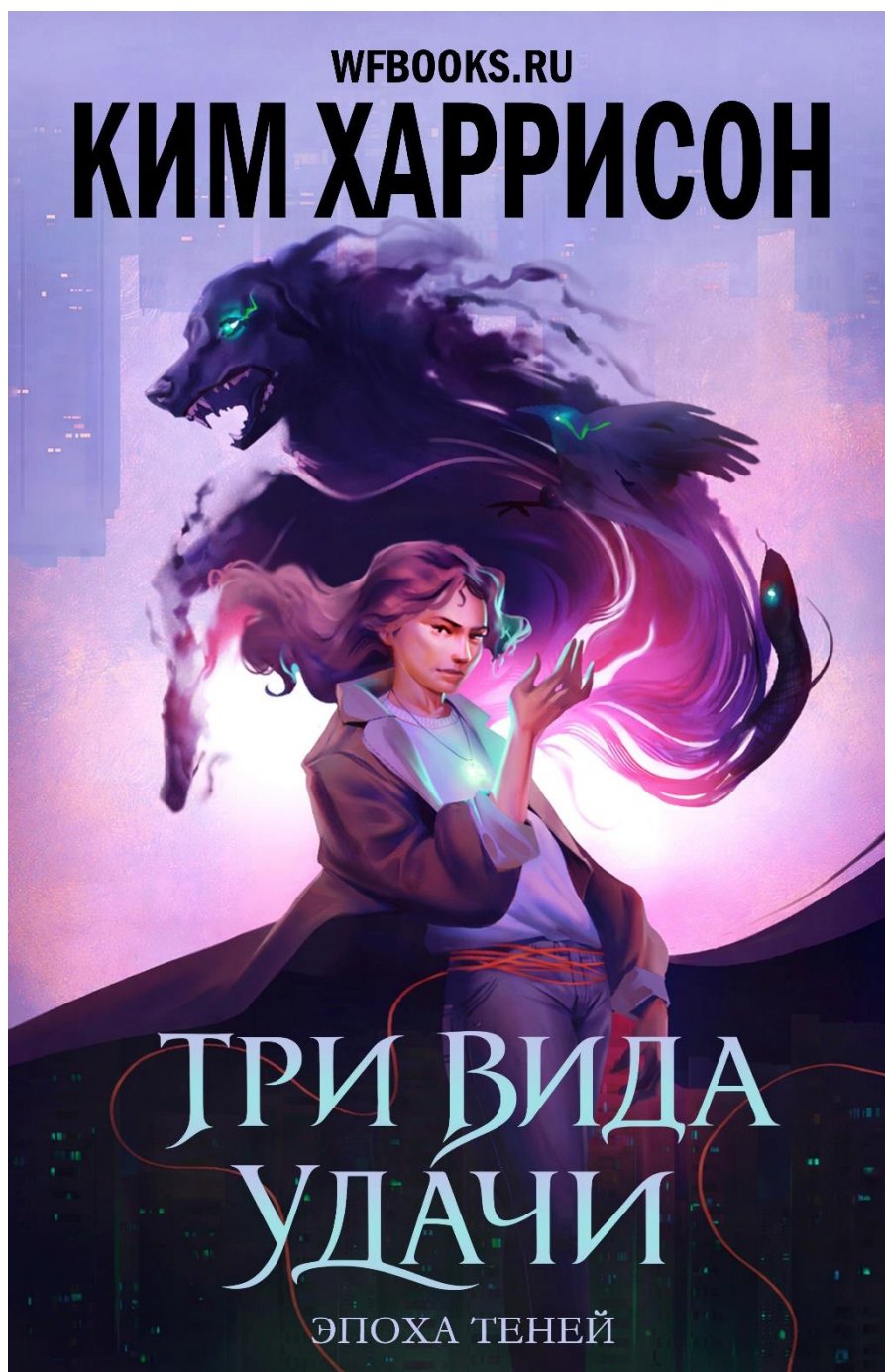

Ким Харрисон - Три вида удачи

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°*»~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Three Kinds of Lucky / Три вида удачи

Автор: Ким Харрисон / Kim Harrison

Серии: The Shadow Age #1 / Эпоха теней #1

Перевод: A_Zhakupova

Редактор: A_Zhakupova

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Аннотация

Удача — это особый вид магии — в первой книге новой захватывающей серии современного фэнтези от автора бестселлеров *The Hollows*, возглавлявших список *New York Times*.

Петра Грейди с подросткового возраста знает: таланта к магии у неё нет — и не появится. Но, будучи первоклассным «чистильщиком», она сумела превратить свою редкую способность работать с дроссом — разрушительными магическими отходами, остающимися после заклинаний её куда более одарённых сородичей, — в вполне приличную жизнь при университете магов.

Однако привычный и предсказуемый мир Грейди вот-вот рухнет. Когда не слишком внимательному, чертовски привлекательному и почти недостижимому Бенедикту Строму требуется человек с её навыками для исследовательского проекта — изучения дросса и способов сделать его безопасным, — Петра оказывается в его команде. Хочет она того или нет.

Только Бенедикт не понимает дросс так, как понимает его Грейди. После немыслимого инцидента им обоим приходится пуститься в бегство, чтобы разыскать единственного человека, способного помочь: изгоя, изгнанного десять лет назад за преступление — использование дросса для сотворения заклинаний.

Теперь Грейди предстоит решить, останется ли она верной установленному магическому порядку или примет собственные, скрытые до поры способности... рискуя разрушить весь их мир.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	57
Глава 8	63
Глава 9	73
Глава 10	83
Глава 11	95
Глава 12	105
Глава 13	116
Глава 14	125
Глава 15	132
Глава 16	139
Глава 17	149
Глава 18	160
Глава 19	172
Глава 20	180
Глава 21	186
Глава 22	196
Глава 23	205
Глава 24	215
Глава 25	226
Глава 26	232
Глава 27	242
Глава 28	250
Глава 29	258
Глава 30	267
Глава 31	275
Глава 32	279
Глава 33	292
Глава 34	295

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 1

Я наклонилась в поворот, и шины велосипеда загудели, пока асфальт не стал грубее и плавный ход не рассыпался в дрожь — неслышную, но отчётливо ощущаемую, под тяжёлый бит Nine Inch Nails в наушниках. Зеркальце на руле из-за вибрации было почти бесполезно, но поток остановился, и я сбросила скорость, чувствуя, как от дороги поднимается дневной жар, пока взгляд скользил по машинам: стёкла подняты, кондиционеры работают. Обтягивающий спандекс с логотипом несуществующей курьерской службы давал мне кое-какую поблажку, но после слишком многих опасных случаев с распахивающимися дверями я предпочитала быть начеку.

Вот почему — шлем и противоскользкие перчатки. На них, как и на рюкзаке и фляге, пристёгнутой к раме, был треугольный логотип чистильщиков. Такой же — на тубусе за спиной: металлической трубе, густо обклеенной стикерами гранжа и альтернативного рока.

Первая причина выбрать велосипед, — подумала я, обгоняя машины. Здесь, за пределами университетского кампуса, низкие приземистые здания почти не скрывали заходящее солнце, и я шурилась, выруливая к перекрёстку. Светофор сменился раньше, чем я успела подъехать, и, поймав взгляд водителя слева, я в такт жёсткому ритму в ушах вжала педали, чтобы успеть пересечь улицу.

Я держалась в потоке, мышцы работали слаженно, а взгляд автоматически отслеживал улицу и тротуар по знакомой схеме самозащиты. Но снова и снова он возвращался к мерцающему отблеску на пол квартала впереди. Он дрожал, как марево от жары, и я подавила предупреждающий оклик, когда женщина шагнула прямо в мутное сияние и подхватила его — небрежно, словно собачье дерьмо. В тот же миг она споткнулась на тротуаре, и искажение дросса, прилипшее к её каблуку, исчезло, израсходовавшись вспышкой неудачи.

В двух дверях дальше, под строительными лесами, затаился более уверенный блеск. Почти всё население мира его не видело — проходили сквозь него, цепляя клочья дросса и разнося их по городу. Лишь крошечные полпроцента что-то ощущали, и ещё меньшая доля — такие, как я, — действительно могла с этим что-то сделать.

Город Сент-Унок, к востоку от Тусона, имел один из самых высоких процентов пользователей магии по эту сторону Миссисипи: не один на тысячу, а скорее восемь из десяти. На нашем закрытом кампусе, названном в честь города, показатель был ещё выше. Именно это делало Университет Сент-Унока особенным — и мою работу жизненно важной для сохранения тайны нашего существования.

Я подала сигнал, проверила, что позади, и сместилась в полосу, объезжая мутное мерцание по широкой дуге. Дросс на мне никогда не «срывался», но мог бы пробить шину, если бы я через него проехала. *Не стоит искушать судьбу*, — подумала я, зная, что кто-нибудь обязательно подъедет, чтобы убрать это. Кусок дросса, правда, был немаленький. Какой-то маг явно небрежно обращался со своей магией.

Вот уж сюрприз, — подумала я, «кроличьим прыжком» запрыгивая на бордюр и сбавляя ход, когда перекинула ногу через седло и докатилась на одной педали к велопарковке у трёхэтажного офисного здания. Позади, на улице, раздался гудок, за которым последовал хруст металла. Я обернулась, уже зная, что авария произошла именно там, где секунду назад находилось это жаркое искажение.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Или было, — подумала я, когда водители в галстуках и строгих костюмах вывалились из машин — усталые и злые от жары. Может, стоило попытаться собрать дросс, но у меня была заявка, и даже лучшие из нас не убирают дросс в час пик. К тому же марево скрытой энергии исчезло, израсходовавшись в столкновении. Всё, что осталось, если вообще осталось, наверняка застряло под одной из машин — там ему и лежать, медленно разлагаясь среди оборванных ремней и текущих шлангов: затяжной тотал.

Велопарковка у входа была маленьким островком неподвижности между декоративными кактусами и разросшейся лавандой. Я дёрнула один наушник, позволив ему болтаться, сняла шлем и взъерошила чёлку, пытаюсь сгладить причёску «голова-шлем». Иногда было паршиво видеть источник неудачи — настолько привычной, что её принимали за естественный порядок вещей, а не за чьи-то магические отходы.

— *Вторая причина выбрать велосипед*, — прошептала я, перекидывая через плечо тубус и рюкзак, и точно рассчитала момент, чтобы проскочить во вращающуюся дверь. — *Парковка у входа всегда свободна*.

Я вынула второй наушник, когда меня накрыла прохлада здания. Люди выходили потоком, и на стойке регистрации меня осмотрели лишь мельком, пока я отмечалась и открывала сумку для проверки. Лифт был пуст, и по дороге вверх в моих наушниках жёсткий Резнор бодался с приторными *The Carpenters*.

Воздух изменился, стоило мне выйти. Я явно была среди тех самых полпроцента. Магия. Я ощущала её сильнее, чем несгоревшее реактивное топливо с ближайшей авиабазы: металлический привкус в глубине горла и лёгкое пощипывание озона в носу.

Что не всегда хорошо, — подумала я, когда администратор этажа узнала знак чистильщика на моей экипировке и указала мне в коридор, уже тянувшись к телефону, чтобы предупредить управляющего здания. Большинство магов видели отходы, которые создавали при колдовстве: мерцание искажений, мутное свечение на периферии зрения. Два обязательных семестра по манипуляции и улавливанию дросса обычно давали магам достаточно навыков, чтобы направлять дросс в ловушки, не касаясь его. Но только Прядильщики и Чистильщики могли физически прикасаться к дроссу, не провоцируя всплеск неудачи.

Именно так я и получила работу чистильщика восемь лет назад — в душераздавляющем возрасте восемнадцати. Восемнадцать — и намертво загнанная в низкостатусную, но неожиданно востребованную профессию. Пусть я и не могла колдовать, мои навыки обращения с дроссом сделали меня не просто «необходимым работником», но и передовой линией защиты от смертельной тени.

Впрочем, большинство видело во мне лишь мусорщицу. Проходя по коридору, я слышала шёпот:

— Это Петра Грейди? Выглядит как бездомная.

Моя натянутая улыбка дрогнула. Бездомная? Ну да, я была похожа на курьера — но именно поэтому меня и вызывали: они не справлялись. К тому же, явись я в бархатной мантии и с трёхметровыми резными жезлами, меня бы упекли в психушку.

— Петра Грейди? Мисс Грейди?

Мужской голос заставил меня остановиться, и я резко развернулась. Ко мне шёл грузный мужчина в костюме, явно на полразмера меньше нужного, размахивая руками.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Виновна по всем пунктам, — сказала я, ненавидя свой высокий голос: рост пять футов четыре дюйма, компактное атлетичное телосложение — и никакого шанса на низкий, сексуальный тембр.

— Спасибо, что пришли так быстро, — сказал он, очевидно управляющий зданием, и зашагал вперёд, увлекая меня за собой по коридору. Само собой разумелось, что он маг.

— Эм, я Марк, — добавил он. — Пси-менеджер.

То есть именно он был тем, на ком всё сходилось, если возникала проблема с дроссом. Последнее он произнёс шёпотом, но смысл был ясен: почти весь этаж — маги. Пси-менеджера в платёжке могло и не быть, но по его галстуку с пятнами от ланча, внушительному животу и потёртым коричневым туфлям я бы согласилась, что он менеджер какого-то рода. Выглядел он как обычный человек, но я готова была поставить на то, что витиеватое перстень-класс на пухлом пальце и был его лодстоуном.

Стеклянный осколок в центре был бы совершенно ничем не примечателен, если бы он не «привязался» к нему, позволив использовать и накапливать световую энергию, которая его касалась — или, по крайней мере, половину этой энергии. Маги работали с волновой составляющей; Прядильщики — с корпускулярной. Всё, что оставалось после разделения света на две части, отбрасывалось как дросс. Вот тут-то и вступала в дело я: пусть я и не могла колдовать, но могла безнаказанно прикасаться к отходам, которые они производили.

И всё же, увидев камень у него на пальце, я ощутила, как давно погасшая зависть на миг вспыхнула — и тут же исчезла.

— Я... э-э... узнал о выбросе только сегодня утром, — добавил Марк, явно нервничая. — Но, думаю, он уже свободно бродит дня два.

Он указал налево, и мы углубились в здание.

— Два дня — это слишком долго, — сказала я, и он пожал плечами. — Оставь дросс без присмотра, и он начнёт расти, притягивая к себе другой дросс, пока его естественное рассеивание не станет причиной уже не пролитого кофе и зависших компьютеров, а массовых аварий и лифтов, летящих в подвал.

— И направо, — сказал он, когда мы свернули в короткий коридор, упирившийся в двойные противопожарные двери. — Он в служебном офисе. У вас ведь должен быть споттер? — добавил он, проводя бейджем по считывателю.

Динамик пискнул, но дверь не открылась. Покраснев, Марк попробовал ещё раз.

— Моя помощница заканчивает учёбу на этой неделе, — сказала я, когда он попытался в третий раз — с тем же результатом.

В Университете Сент-Унока было принято на год закреплять перспективных новичков за опытными чистильщиками — в рамках учебно-практической программы. Я же последние два года работала с одной и той же колдуньей, пока она собирала данные для своей диссертации о дроссовых аномалиях. Но работа была завершена, и Эшли уезжала уже на следующей неделе. Мне будет её не хватать. Я и представить не могла, что мне понравится жить с соседкой, когда она впервые предложила делить аренду, но Эшли оказалась на удивление терпимой. Для мага.

— Это постоянно так, — сказал Марк, снова нервно проводя картой, и наконец замок щёлкнул. — Это не из-за сбежавшего дросса.

— Конечно, — ответила я, предпочитая пока воздержаться от выводов.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Марк распахнул двери и придержал их для меня. Я вошла следом, впитывая атмосферу большого офиса с низкими потолками и открытой планировкой, перегороженного невысокими перегородками и освещённого лампами полного спектра. Было уже нерабочее время, столы пустовали. Мутные клочья дросса задерживались под стульями и в углах, как пылевые «зайчики», — следы скрытой магии: тайные подогревы кофе, «не трогай меня, босс»-гламуры, заклинания забывчивости, чтобы стащить еду из холодильника или спрятать нелегальное использование компьютеров. Мелочь, которая, если её не трогать, обычно ограничивалась порезами бумагой и пролитым кофе... ну, в худшем случае — взрывом буррито в микроволновке.

Как и ожидалось, фоновая ловушка этажа была заполнена примерно наполовину: треножник из жезлов, замаскированный под стойку с кулером. Я наблюдала, как струйка дросса, словно живой солнечный луч, скользнула под офисную дверь в дальнем конце зала. По коже пробежали мурашки.

Что-то тянуло его туда.

— Тайлер? — позвал Марк, а я с трудом подавила дрожь. — Чистильщик здесь.

— Слава богу, — сказал мужчина средних лет, вынырнув из-за дальнего стола. Он провёл рукой по редющим волосам, потом поправил прямоугольные очки на узком носу. У него тоже было массивное кольцо-выпускника — держатель для лодстоуна, только его камень был огранён так, чтобы походить на бриллиант. — Оно в моём кабинете, — сказал он, выходя вперёд; чёрные туфли зашаркали по полу. Белый лабораторный халат дополнял профессиональный облик, и я не удивилась, когда он повернул к двери, под которой дросс уже исчез. Кто-то приклеил к ней табличку *НЕ ВХОДИТЬ*, и я провела ладонью по предплечью, прогоняя мурашки.

— Насколько вы уверены, что он всё ещё там? — спросила я, снимая рюкзак и тубус с чертежами.

Несмотря на низкий фоновый уровень дросса здесь, защитная дверь заела, а вокруг были следы происшествий: разбитый графин в мусорке, сломанный стул, перевёрнутый на столе. Кто-то выбросил клавиатуру.

— Почти уверен, — сказал доктор Тайлер, и его гримаса говорила об обратном. — Единственный другой выход — через серверную здания. Я... э-э... не знаю, почему не смог его поймать, — добавил он, коснувшись жезла в нагрудном кармане.

Жезл был замаскирован под стилус — терялся среди ручек, маркеров и лазерных указок. Слабый аттрактор внутри был удобным способом собирать дросс на людях или когда маг не умел пользоваться заклинанием притяжения. У меня тоже был такой — потому что, хоть я и могла без проблем прикасаться к дроссу, первый толчок соединения всегда был неприятным.

— Чем дольше он болтается на свободе, тем сложнее с ним справиться, — сказала я, хотя он и сам это знал.

Его первая ошибка — позволить дроссу уйти. Вторая — уехать на выходные и оставить всё до понедельника.

А это уже три дня без присмотра, а не два.

Я подавила усмешку, вытащила телефон и открыла электронный счёт. Доплата за опасные условия.

— Марк, хорошо, что вы здесь. Авторизуете, пожалуйста?

Марк со вздохом взял телефон.

— Я надеялся, что это войдёт в наш контракт с лумом.

Мой телефон тихо звякнул.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Уборка трёхдневного выброса в соглашение не входит.

— Три дня? — Марк посмотрел на доктора Тайлера, и тот имел порядочность покраснеть. — Вы сказали, что было два.

— Или я могу поставить вас в график, — легко сказала я. — Это снизит стоимость примерно на тридцать процентов. Думаю, смогу прислать кого-нибудь к среде.

— Я туда не вернусь, — резко сказал доктор Тайлер.

Марк мрачно ткнул большим пальцем в мой телефон.

— Настолько плохо? — Я убрала телефон и сорвала с двери табличку *НЕ ВХОДИТЬ*, стараясь не вздрогнуть от ощущения колючек, пробежавших по позвоночнику. За дверью было **очень** много дресса. Я чувствовала его. — Что вы такого делаете, что у вас накопился столь крупный дрессовый очаг?

Марк переминался с ноги на ногу.

— Доктор Тайлер использует заклинание притяжения третьего класса, чтобы очищать серверы здания от пыли и строительной взвеси — для профилактики сбоев. Он накладывает его в своём кабинете. Там тихо, и между ним и... ну, обычными людьми — три защищённые двери.

Притяжение третьего класса для борьбы с пылью?

Телекинез в лучшем виде. Большинство магов, специализирующихся на заклинаниях притяжения, останавливались на умении выкатить карандаш из-под стула или впечатать муху в стекло. Создать пси-поле на целую комнату, способное удерживать столько магии, — это означало, что доктор Тайлер был хорош. Очень хорош.

— И дресс... сбежал. Каким образом? — спросила я.

Тайлер прислонился к ближайшему столу, скрестив руки на груди, явно недовольный тем, что я намекаю, будто он за собой не убрал.

— Я его закупорил. Печать сорвалась, — процедил он.

Лицо Марка покраснело — похоже, он не очень поверил. Плохая печать? Как по-магически — свалить вину на защиту лума.

Большинство чистильщиков были как молочники наоборот: забирали полные бутылки с захваченным дрессом и оставляли пустые, чтобы их наполнили. Я же больше напоминала мусорщика — брала то, что воняло так, что молочник к этому и близко не подошёл бы.

И, как и с мусорщиком, лучше было не становиться у меня на пути — иначе я просто уходила, оставляя вас и ваш токсичный хлам.

— Тайлер. Сходите за кофе, — процедил Марк.

— Уже после пяти, — сухо ответил Тайлер.

— Тогда без кофеина, — сказал Марк.

Тайлер оттолкнулся от стола и тяжело зашагал прочь.

— Мисс Грейди, чем я могу помочь?

Кроме как отправить Тайлера на исправительное «бутилирование» дресса?

— Проследите, чтобы никто не открывал эту дверь, пока я не выйду. — Я положила ладонь на дверь, и с лица сошло всякое выражение, когда почти подпороговое покалывание усилилось. — Никто. Без исключений. Разве что здание загорится.

— Да, мэм.

Я подняла рюкзак и тубус.

— Это займёт около пятнадцати минут.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Пятнадцать минут? — донёлся голос Тайлера с другого конца зала; в руке у него был телефон. — Я весь день пытался его поймать.

— Вот поэтому это и стоит вам недельной зарплаты, — зло сказал Марк.

Пожав плечами в знак согласия, я открыла дверь и вошла внутрь, впитывая приглушённую тишину, когда она захлопнулась за мной. Дросса, который я видела, ускользающего под дверь, больше не было, но ощущение неправильности — нерастроченной энергии — висело на краях сознания, как тёплый туман.

В остальном это был обычный офис: слегка захламлённый и пахнущий обедом Тайлера. В одной стене было внутреннее окно, выходящее в компьютерную лабораторию, где оборудование тихо мигало само себе. Дверь туда имелась, но раз серверы не рухнули, дросс, скорее всего, всё ещё был заперт в этой комнате.

Интересно...

Обычно дросс тянуло к технике, как к конфетам. Что-то удерживало его здесь.

И я была готова поставить что угодно на то, что дело не в стандартной ловушке среднего уровня на столе доктора Тайлера — трёх жезлах длиной с карандаш, с дроссовыми сердцевинами, связанными в треногу резинкой вместо штатного, поставляемого лумом шнура с узлами.

Вероятно, именно поэтому ему и не удалось поймать дросс во второй раз.

Нахмурившись, я покопалась вокруг, пока не нашла в мусорной корзине шнур из узловатого шёлка, который должен был удерживать ловушку в сборе. Он был перетёрт в двух местах и совершенно бесполезен.

— Дебил, — процедила я, имея в виду мага, после чего откатила его мягкое кресло с колёсиками в угол, освобождая себе пространство. Уперев руку в бок, я окинула комнату быстрым взглядом, затем опустилась на колени перед дверью на синем ковре с плотным ворсом. Я выдохнула, приводя себя в равновесие, и привычная, умиротворяющая дымка медитативного состояния скользнула внутрь так же легко, как дыхание. Удерживая её, я открыла тубус и наклонила его, позволяя трем длинным, с насечками, жезлам выскользнуть наружу. Они были чёрные, гладкие — кроме насечек, — и их шелковистая прохлада потянула плечи вниз, когда они, как вода, проскользнули между пальцами.

В отличие от большинства чистильщиков, я сделала их сама — после двух полных лет, потраченных на теорию и конструирование на кафедре, прежде чем Райан сманил меня из проектирования пси-защиты в чистильщики, как и моего отца. Жезлы в моих руках на самом деле были выпускным экзаменом, и я вложила в их сердцевину достаточно дросса, чтобы они могли притягивать и удерживать большинство заклинаний, потому что единственное, что дросс любил больше техники, — это другой дросс. Собранный под жезлами, он легко отправлялся в бутылку.

Один жезл, два, три, четыре, пять. Держи их ровно — и останешься жива, — подумала я, устанавливая три жезла треногой, создавая под переkreщенными концами просторную «пещеру», а сверху — небольшую открытую чашу, где должна была стоять ёмкость.

Шесть, семь, восемь, девять, десять. Тень — удержи, силу — отдай, — добавила я, когда размотала шёлковый шнур, удерживавший мои волосы, и связала им три жезла вместе.

Связанный дросс не распадался в неудачу. Именно так мы избавлялись от него до появления стеклянных сейфов с облицовкой. Но связанный или свободный, дросс

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

всегда тянулся к дрессу. Обвивая перекрещенные жезлы, узел тянул захваченный дресс вверх — прямо в бутылку.

Детская считалка была не обязательна, чтобы всё это работало, и никто никогда не использовал больше трёх жезлов, но стишок помогал мне сосредоточиться, а прячущийся дресс словно оседал в слепом пятне, пока я поднималась на ноги и вытирала ладони от ковровой пыли. Отступив назад, я наклонила голову сначала в одну сторону, потом в другую, вставила наушники и нажала «пуск». Оставалось только ждать, когда дресс проявится и заполнит ловушку.

Но под тягучий голос Резнора я нахмурилась. Комната ощущалась... чистой. Я чувствовала скрытую энергию где-то рядом, но она не тянулась к усиленной ловушке.

— Хм, — пробормотала я, уперев руки в бедра.

Очевидно, поток был больше, чем могли выманить мои жезлы. Дресс оставался невидимым — прятался в столе, в трещине пола или, возможно, ушёл в проводку, хотя такое случалось редко. У меня не было длинного шнура, так что придётся проявить изобретательность.

Решётка — чиста и крепка, храни меня от всего дурного и дорогого, — мысленно проговорила я, взяв один из жезлов ловушки Тайлера и используя его как жезл, проводя им по стенам, затем по креслу и, наконец... по столу.

Даже с жезлом в роли буфера вспышка жара прострелила кончики пальцев, и я дёрнулась назад.

— Попался, — почти пропела я.

Поток был крупным — слишком крупным для жезла. Смирившись с небольшой болью, я отбросила импровизированный «жезл» в сторону, положила ладонь на стол и скривилась от пульсации жара, вытягивая с поверхности намёк на дымок и сгущая её в узел между движущимися ладонями. Вздурораженный дресс покалывал и жёг, как солнечный ожог, грозясь сорваться на меня, пока я скатывала его в шар, обволакивая скрытую энергию пси-полем, пока не исчезла последняя искра тепла. Удовлетворённая, я щелчком отправила чернильную серебристую сферу искажения в ожидающую ловушку, где она закрутилась всё меньшими кругами, пока дресс не замедлился и не растёкся, оседа в центре.

Пробный дресс не подавал признаков попытки к бегству, и, убедившись, что жезлы удержат его, я повернулась к столу. Я чувствовала дресс — он растекался, как ленивый солнечный луч, заполняя ящики и переливаясь через край, капая на пол и пропитывая ковёр, словно лежал здесь годами, а не три дня. Доктору Тайлеру повезло, что он случайно не наехал на карандаш и не раскроил себе голову, разметав по синему ковру эти чудесные магические мозги.

— По-плохому, — прошептала я, уводя мысли глубже к центру. Руки на уровне живота, я вдохнула, разводя ладони и создавая пси-поле. Выдыхая, я свела руки, сжимая и укрепляя его.

Я вдохнула снова. Три вдоха спустя у меня уже был шар пси-энергии размером со стол — рассеянный, покалывающий. Потребность дышать будто замерла, и я лениво сдвинула свою туманную «версию себя», накрывая стол, фактически превращая её в сеть для поимки всего, что там скрывалось. Этот приём был не для слабонервных. Мне понадобилось почти пять лет и рецепт от мигрени, который я не обновляла больше двух лет, чтобы довести поле до таких размеров. Именно поэтому звонили мне, когда всё становилось липким.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я намеренно выдохнула, сжимая поле в последний раз, и по телу разлилось приятное тепло, когда воля нащупала дросс. Под столом вспыхнуло мутное свечение, обозначая всполохи искажений. Туже, меньше — я сжимала пси-пузырь, пока не зазвенели сами синапсы. Вдох за вдохом я вытягивала отходы из укрытия, сгущая их, пока под столом не проявился туманный солнечный луч.

— Тайлер, да вы везунчик. Эта штука огромная.

Зачарованная, я подтянула рюкзак и достала большую из двух стеклянных бутылей. Уверенными движениями я поставила её на треногу, горлышком вниз. — Легко и аккуратно. Ну же.

Но моя уверенная улыбка погасла, когда свечение под столом не двинулось к ловушке, а продолжило сжиматься само по себе, рябь искажений уплотнялась, складываясь в теневую форму. По коже побежали мурашки, а где-то в глубине сознания поднялся мягкий всхлип. Искренние крики доносились отовсюду и ниоткуда одновременно — будто голос удерживали сами промежутки между материей.

— Чёрт, — прошептала я, когда дросс под столом Тайлера принял видимую форму, сжавшись, словно избитый. Будто моё внимание придало ему сил, всхлипы стали громче, скользя из подреального в слышимое. Возник образ женщины — платье разорвано на плече, серебристая кровь проступает там, где её избili.

— Когда ты появилась? — прошептала я, не в силах отвести взгляд.

Женщина была ненастоящей, но когда-то существовала — судя по всему, её забили насмерть в конце XIX века. Её смерть оставила след в реальности — каркас, на который дросс мог опереться, пытаясь напугать меня и вынудить оставить его в покое. Некоторые считали, что, когда дросс собирается в слишком крупный поток, он становится псевдоразумным — как его старший, уродливый и смертельно опасный брат, тень. Но я была склонна считать происходящее бессознательной реакцией. С тенью я уже сталкивалась, и это было всё равно что сравнивать хомяка с велоцираптором: оба могут укусить, но от одного ты способен просто уйти.

Как бы то ни было, изображать мёртвую женщину меня не собьёт, и я положила ладонь на перекрещенные жезлы ловушки, направляя волю, чтобы втянуть призрачный образ внутрь.

Постепенно изображение женщины начало расплываться — мерцающие нити дросса потянулись из-под стола. Полосы искажений взвились за жезлами, стягиваясь к точкам пересечения, пока я не затянула узловатый шёлковый шнур и пойманная дымка не поднялась вверх, к единственному оставленному выходу — стеклянной бутылке.

Медленно бутылка начала наполняться тепловым маревом, по мере сгущения проступали мелкие серебряные искры. Стенающая женщина стала распадаться, не в силах удерживать форму, когда её масса сократилась вдвое. К сожалению, бутылка не могла вместить всё, что оставалось.

— Эшли? — позвала я, забыв, что её здесь нет, и, поморщившись, полезла в рюкзак за второй бутылкой.

— И... падай, — прошептала я, ослабляя натяжение шёлкового шнура на перекрёщённом дереве, перекрывая поток, одновременно приподнимая полную бутылку и закупоривая её. Ни намёка дросса не вырвалось ни из ловушки, ни из сосуда, и новая ёмкость заняла своё место меньше чем за удар сердца. Довольная, я снова затянула шёлковый узел, и дымка в ловушке вскипела. Медленно вторая бутылка начала светлеть. Чем больше отходов она вмещала, тем быстрее оставшийся дросс

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

устремлялся внутрь, пока с лёгким толчком ощущения искажение в ловушке не исчезло. Стол доктора Тайлера стал чистым.

— Пятнадцать минут по счётчику, — выдохнула я, закупоривая вторую бутылку. Она была тёплой в руке, и я с удовлетворением посмотрела на мерцающую дымку. Удовлетворённая, я вытащила наушники и поставила бутылки на стол. Найти незарегистрированный рез в таком старом здании было необычно, но это объясняло, почему разлив так быстро разросся. Остатки, или резы, действовали как гравитационные колодцы для дресса — притягивали к себе всё в зоне влияния и увеличивались.

Эшли бы это понравилось, — подумала я.

Но когда я потянулась разобрать ловушку, замерла. Кончики пальцев дрожали, будто от далёкого гула.

Рука опустилась, и я настороженно заглянула в ловушку. Она выглядела пустой, но нутро подсказывало — это не так. Когда я снова потянулась снять ловушку, рука провалилась ещё раз. Холод. Жезлы были холодными. В моей ловушке что-то было. И это был не дресс.

Помни про ось Z, — подумала я, щурясь на место, где сходились жезлы с насечками.

По мне пробежала тревога.

— Теневая сопля, только не снова, — выругалась я, увидев паука.

Он выглядел... обычным. Паучок размером с монету, вероятно, сидел в ковре, когда я ставила ловушку. Но определяющей чертой дресса было то, что он заставлял происходить жуткие вещи — а дресса там было много.

— Ты же просто паук, да, Фред? — сказала я с надеждой.

И тут я отступила, когда над ним прокатилась рябь искажений, отблёскивая обсидианом и серебром.

Это ушедшая тень, — подумала я, уставившись на внезапно корчащееся насекомое. *И она в моей ловушке. В моей ловушке. А бутылок больше нет!*

Хуже того — оно росло. Края становились дымчатыми, пока тень начинала мутировать паука.

— О нет, — выдохнула я, в панике наблюдая, как паук тряхнул жезлы, и узловатый шёлк, удерживавший ловушку, начал ослабевать. — Стой!

Я споткнулась назад, когда жезлы с глухим стуком упали на ковёр и покатались. Мохнатые лапы задергались, паук рванул к ближайшему жезлу и принялся грызть его, словно конфету.

— Нет, нет, нет!

Рванув к столу Тайлера, я начала рыться. Я могла заманить паука в бутылку с помощью теневой кнопки, но мне нужна была, чёрт возьми, бутылка, чтобы его туда посадить!

Единственное, чего хотела тень, — это инертный дресс.

Дресс, утративший способность распадаться. Вещество редкое и, к счастью, труднодоступное, потому что оно было настоящим магнитом для тени. Единственным его природным источником были резы — вот почему мы так усердно избавлялись от них и, вероятно, почему тень оказалась здесь. Но почему тень потянулась к дрессовому сердечнику в моих жезлах — этого я не понимала. Дресс в моих жезлах не был инертным.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Может, это безумие, — подумала я, дёргая ящики стола в поисках хоть чего-то полезного. Скрепки, степлер, пластыри, тубик с антибиотиковой мазью, пустые картриджи, папки...

Есть! Я схватила почти пустую бутылку из-под водки, открутила крышку и вылила остатки в мусор. К сожалению, теневой паук был уже слишком велик, чтобы пролезть в горлышко. Значит, придётся выманить тень наружу.

Без споттера, — мелькнуло у меня в голове, когда я сняла с верхней части футляра для жезлов чёрную монету инертного дресса размером с десятицентовик и уронила её в бутылку. Кнопка ударилась о дно с невыносимо жизнерадостным *дзинь*, и я резко отвернулась, побледнев. Куски моего жезла были разбросаны по ковру. Теневой паук прогрызся до сердцевины, высвобождая и пожирая связанный дресс. Каким-то образом он не только выжил, но использовал дресс, разросшись до размеров крысы. Шипя, он повернулся к следующему жезлу.

— Эй! — закричала я, и паук дёрнулся, будто удивлённый. Пошатываясь, я схватила один из жезлов, когда он рванул ко мне, широко раздвинув жвала. Клубы тени делали его размытым, неясным — за исключением глаз. И, в отличие от дресса, он был чёрным как грех.

— Всё в порядке, мисс Грейди? — донёсся голос из-за двери.

— Держите эту дверь закрытой! — заорала я, а затем вскрикнула, тыкая жезлом в паука. Он отпрянул, жвалы дёргались, но затем он прыгнул на мой узловатый короткий шнур и утащил его под стол.

Да что за чёрт! — мелькнуло у меня в голове, когда паук прогрыз один из узлов, добираясь до дресса. Каковы были шансы, что и жезлы, и связка ловушки выйдут из строя одновременно? Аномалия должна была быть в тени, а не в моих инструментах.

Злая и растерянная, я снова ткнула в него жезлом. Паук застрекотал, выпустил шнур и вцепился в жезл. В панике я со всего размаха впечатала его в стену — паука и всё остальное.

Паук лопнул с отвратительным *шлёп*, затем упал на пол и замер, дрожа. На одно блаженное мгновение я решила, что убила его и всё кончено, но потом он снова собрался — и я поняла, что убила лишь паука.

— Теневая гадость, жезлы не трогать, — прошептала я, перемещаясь из стороны в сторону, оценивая, «видит» ли оно. Да, паук был мёртв, но тень его анимировала, и он с шипением развернулся ко мне, ощупывая воздух передними лапами.

Тень была заперта в труп. Если я вытащу её, она станет свободной — а это можно было заманить в бутылку. Но если сделать это неправильно, в кабинете доктора Тайлера появятся уже два структурированных реза, на которых дресс сможет выстраиваться.

— Посмотрим, какая ты умная, теневая дрянь, — прошептала я, катя к ней бутылку из-под водки. Если мне повезёт, тень покинет тело и уйдёт в бутылку.

Но дальше произошло то, чего я никак не ожидала.

Труп паука проигнорировал теневую кнопку и прыгнул на меня.

— Эй! — закричала я, в ужасе отбиваясь. В панике я попятилась к столу, когда его длинные лапы обвились вокруг моих рук, а тёплые внутренности облепили пальцы. На мгновение это было всё, что я чувствовала — пока тень не покинула разорванную плоть и не коснулась меня.

О боже. Я касалась тени.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Живой лёд затопил мозг. Захлебнувшись, я подавила крик от ощущения общего пространства. Она была во мне — вгрызалась в мои мысли, пытаясь захватить меня так же, как захватила паука.

Я не могла дышать. Оглушённая, я рухнула на колени, мёртвый паук зажат в ладонях — я внезапно оказалась неспособна его отпустить. Неправильность пропитывала меня, зернистые крупы ночи просачивались в каждый уголок души, ища, что сделает меня тенью, что превратит меня в неё.

Я становилась тенью.

— Уб... уби... — прохрипела я, стиснув челюсти и заставляя себя дышать. Пульс грохотал, зрение плыло, будто я видела комнату сразу под двумя углами. Лёд сковал пальцы, и я пошатнулась, врезавшись в стол, пока боролась за возвращение тела. Мир дрожал в мареве жара. Две закупоренные бутылки дросса пылали нереальным светом. Вспышка страха — что меня могут запереть в одной из них — пронзила меня.

С трудом соображая, я опустила взгляд, пытаюсь совместить воспоминание о своих руках с тем, чем они стали — яростно дрожащими, горящими чашами огня. Чёрная слизь сочилась между пальцами, а из смятого остова паука, оплетённого тенью, на меня уставился блестящий глаз. Я видела своё лицо его глазами — тепло поднималось от меня волнами тлеющего жара.

Я вижу то, что делает тень, — подумала я, ощущая, как она пытается осмыслить моё холодное, бесстрастное зрение мира.

Пошатываясь, я стряхнула раздавленного паука с рук. Он шлёпнулся на пол — слишком поздно, и я застонала, когда ледяные личинки начали прогрызать путь через моё ощущение себя, пожирая всё, чем я была.

— О боже, — прошептала я, когда ноги подломились и я рухнула лицом в ковёр. Она изучала, как я устроена. Это был лишь вопрос времени.

Стоя, я поползла к бутылке из-под водки, стиснув зубы от решимости, дрожа, пока боролась с собой. С тенью. *Я — чистильщик,* — подумала я, когда тень проникала глубже, борясь за контроль. Лёд сомкнулся на горле, тень нашла трещину в моей защите. Холод накрыл меня, ноги онемели. Когти рвали меня изнутри, и я захлебнулась воздухом.

Мне нужно было вытащить её.

Мои пальцы коснулись холодного стекла — и успех вспыхнул яркой искрой. Тень взбесилась, и меня тряхнуло резким судорожным рывком, словно в мозгу одновременно вскипели масло и вода. Образы огня и холода поднялись навстречу друг другу, размывая зрение, пока тень копалась, зарывалась глубже, ища, чем бы меня остановить.

Но, стоя на коленях на ковре и изо всех сил удерживая контроль, я вдруг поняла: пусть моё тело и стало полем боя, сам стержень моего сознания оставался нетронутым этой ледяной чернотой, терзавшей меня изнутри. Они не смешивались. Не могли. Масло и солнце не делят одно пространство.

Я не собираюсь умирать в этой убогой камере Тайлера.

Задышавшись, я стояла на коленях рядом с пустой бутылкой из-под водки и отгородилась от хаоса. Это было не моё — и я не собиралась его слушать. Выдохнув, я послала пузырь пси-энергии закручиваться вокруг тени в моём разуме, обволакивая её так же, как я бы обволокла блуждающий дросс, спрятавшийся в столе.

Словно щёлкнул переключатель — спутанные двойные образы исчезли. Я справилась.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Подняв голову, я жадно втянула воздух. Тень всё ещё была во мне, пойманная в пси-пузырь. Я чувствовала её — едва заметный толчок, искажавший её голод обладать. Я дышала, охваченная мутным облегчением пустоты, неподвижной точкой понимания. Тень была во мне, пойманная, как клубок дросса, завязанный в шёлке.

Но моя тюрьма удерживала нас обеих. Я не могла распутать её в своём разуме, не освободив. По крайней мере, пока мы обе находились в моём теле.

Руки дрожали, когда я поднесла открытую бутылку к губам... и выдохнула.

Чёрная масса хлынула из моих лёгких — тень, пойманная в пси-пузырь, вырвалась изо рта: тепло и лёд, золото и чернота, сплетаясь, заполняли бутылку, пока я не опустела. Во мне не осталось ни воли, ни тени. Я онемела. Всё, что оставалось, — закрыть бутылку.

Руки тряслись, я на ощупь нашла крышку. Пси-поле, удерживающее тень, крутилось внутри бутылки, вращаясь, как бешеный волчок. И только когда крышка наконец была закручена, я отпустила свою волю.

Тень взорвалась внутри бутылки, выталкивая золотой свет моих мыслей сквозь пространства между материей. Но сама тень была плотнее — и осталась запертой. Я рухнула на зад, содрогаясь, пока моя пси-энергия медленно не вернулась туда, где ей и было место.

Внутри бутылки тень осела на теневую кнопку, которую я положила туда раньше, словно птица, прижавшая добычу. В идеале она должна была войти туда добровольно. Но она была там. И я сделала это.

Какого чёрта я только что сотворила?

Моргнув, я мутным взглядом посмотрела на дверь. Две бутылки с дроссом на столе больше не были ослепительно-белым адом в глазах тени, и меня передёрнуло. Я была собой. Всё действительно закончилось.

— Если я услышу хоть слово о том, что это обошлось слишком дорого, я просто спущу это дерьмо на тормозах! — заорала я.

За дверью мужской напряжённый, приглушённый разговор мгновенно стих.

Меня мутило. Я вытерла паучьи внутренности о ковёр... о стену... о кресло Тайлера... о всё, что оказалось под рукой, и, опираясь на стол, поднялась. Я была слишком вымотана, чтобы быть кем-то, кроме как потрясённой.

Потом, может быть, я бы даже поздравила себя с тем, что выжила. Кожа ныла так, словно меня обожгло льдом изнутри, и я приподняла велосипедную футболку из лайкры, чтобы убедиться. Загар был всё тем же — скучным, светло-коричневым. Никаких зияющих дыр, через которые могла бы вывалиться душа. Я одёрнула футболку.

Я могла бы уйти в тень, как это сделал паук. Должна была. Но не ушла.

Болело горло, и я потёрла плечо, где появилась новая скованность. Паук размером с крысу лежал мёртвым у стены, и первая вспышка злости начала прожигать страх, когда я подняла два своих изгрызенных жезла и провела пальцами по их неровным краям.

Прекрасно. Конечно, я могла бы сточить следы зубов на одном и сделать новый жезл взамен другого, но выровнять уровень дросса внутри было бы муторным делом. Проще сделать полностью новый комплект.

Или купить. Это было бы ещё проще.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но больше всего меня тревожило другое: почему тень вообще полезла к жезлам. Тень питается только инертным дроссом. То, что содержалось в моём посохе, должно было её отталкивать, а не притягивать. В этом и был весь смысл.

И всё же я видела, как она прогрызла жезл, чтобы добраться до дросса, а потом взялась за мой короткий шнур.

Может, она способна переваривать обычный дросс, если вселяется в живой организм? — подумала я, гадая, почему этот кусочек знаний не входил в курс «Контейнирование тени 101».

С тревогой я убрала два изгрызенных жезла в футляр последними и прислонила его у двери.

Это был уже третий раз за этот год, когда я закупоривала тень. Хотелось бы сказать, что становится легче — но это было не так. И только награда за эту малютку удерживала меня от ярости, потому что тень на свободе была адски опасна, а вот бутылочная тень всегда пользовалась спросом для обучения начинающих чистильщиков — если, конечно, она не успела поумнеть слишком сильно.

Ничто так не радует, как выполнение недельной нормы в понедельник.

— Не могу поверить, что она сожрала дросс прямо из моих узлов, — пробормотала я, завязывая порванный шёлк в волосах, нащупывая отсутствующие узлы, как язык ищет выпавший зуб. Я могла бы починить его, но баланс был настроен под жезлы.

Раздражённая, я подняла бутылку с водкой.

Внутри медленно кружилась чёрная масса, холодная и покалывающая сквозь стекло.

— Знаешь что? Ты — отстой, — сказала я и достала из сумки восковой карандаш, чтобы начертить знак яда на бутылке в трёх местах плюс на крышке.

Глаза. Там есть глаза, — подумала я, вздрогнув, и сунула бутылку с тенью в сумку рядом с двумя бутылками дросса.

— Я выхожу! — крикнула я, закидывая рюкзак на плечо.

Таймер тикал, я схватила футляр с жезлами и открыла дверь — но шаг замедлился, когда я увидела их, ждущих снаружи.

— Чисто? — спросил Марк, тревожно глядя на мой рюкзак.

— Пока да, — ответила я, думая о своих изгрызенных жезлах. — Но у вас тут рез. Любой новый выброс дросса в радиусе двухсот футов — и всё снова вспыхнет.

— Рез? — Марк нервно переглянулся с Тайлером. — Тут нет никакого реза.

У меня дёрнулся уголок губ, и я закинула футляр с жезлами за спину.

— Я пришлю вам счёт завтра, когда станет ясно, захотят ли они использовать тень... или уничтожить ту, что я отсюда вытащила.

— Тень?! — взвизгнул Марк, побледнев, заглянув в открытую дверь. — Ты нашла тень?

Я кивнула, откровенно наслаждаясь их внезапным страхом. *Ага. Я крутая.*

— Резы их притягивают, так что советую держать зону чистой, чтобы всё снова не вспыхнуло.

— Ты уверена, что она у тебя? — с тревогой спросил Тайлер.

Серьёзно?

— Хочешь посмотреть? — я подтянула рюкзак повыше на плече и осталась довольна, когда оба мужчины яростно замотали головами.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я был там сегодня утром... — прошептал Марк, пока Тайлер осторожно заглядывал в свой кабинет, подтверждая, что хотя бы он понимает серьёзность ситуации.

Из кабинета Тайлера донеслось приглушённое, полное отвращения:

— О боже...

Да, паук размером с крысу производит такое впечатление, — подумала я, когда Тайлер вышел, заметно потрясённый.

— Если появятся любые признаки активности реза до того, как вас поставят в график, сообщайте, — сказала я.

Тайлер нервно оглянулся через плечо.

— Эм... а паук?..

— Не моя проблема. — В приподнятом настроении я взяла в руку тубус с чертежами, но улыбка дрогнула, когда я услышала, как за спиной посыпалась щепка.

— А структурированный рез? — добавил Тайлер мне вслед, когда я уже выходила.

— Он принял облик женщины, забитой до смерти. Прямо под твоим столом. Судя по платью — конец XIX века.

Как, чёрт возьми, рассказать об этом Эшли и не сорваться?

— Это многое объясняет, — сказал доктор Тайлер, и моя злость немного утихла. Если не считать того, что он оставил выброс на выходные, возможно, это и не было полностью его виной. И ловушечный шнур, и исходная печать могли лопнуть из-за скопившегося дресса, стянутого в эту маленькую точку ужаса.

Либо это сделала сама тень. Я никогда не видела, чтобы тень охотилась на завязанный дресс, но если она сожрала мой короткий шнур, то могла и шнур Тайлера. Спрошу Даррелла.

— Спасибо, господа, — сказала я, бодро шагая, распахнула дверь кабинета и вышла в коридор.

Но настроение пошатнулось, когда я оказалась в пустом лифте, а воспоминание о теновом пауке снова вцепилось в меня. Звон лифта прошёлся по нервам, и я быстро вышла в вестибюль.

Солнце почти не сдвинулось — что меня удивило. По ощущениям прошли часы.

Окружённая тысячами людей и всё же одна, я отцепила велосипед и направилась к университету — две бутылки дресса и одна с тенью тяжело давили на спину. Награда за тень с лихвой покроет новый комплект жезлов, а значит, жизнь была хороша.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 2

Одна из больших лекционных аудиторий только что выпустила студентов, и здание Сурран было непривычно переполнено. Я чувствовала себя здесь не к месту — в велосипедной экипировке, потрёпанная и саднящая после возни с той тенью, — пробираясь сквозь поток студентов, заполнявших вестибюль. Семестр закончился, и все явно не спешили расходиться: они могли больше никогда не увидеть друг друга.

— Боже мой, — сказала одна девушка, когда я поравнялась с ней; лицо её сморщилось от отвращения. — Посмотри на дросс, который она тащит за собой.

— Им вообще-то стоило бы заставлять чистильщиков пользоваться служебным входом, — добавила вторая, прекрасно понимая, что я их слышу. — Таскать дросс через весь зал — верный способ привлечь ещё больше.

— Я бы не притягивала дросс, если бы вы его не производили, — пробормотала я, пообещав себе её запомнить. Первокурсница, блондинка, аккуратно одетая, стрижка «пикси». Когда-нибудь я ей понадоблюсь.

Формально трёхэтажное каменное здание принадлежало университету, но под ним находилось одно из старейших в штате хранилищ дросса. Чистильщики были здесь первыми. И если кому и следовало пользоваться чёрным ходом, так это студентам.

Подняв подбородок, я протиснулась к выходу, закинув за плечо рюкзак и футляр с жезлами, пытаюсь добраться до лестницы. Но чем дальше я шла, тем заметнее становилась, и в конце концов оглянулась через плечо — за мной тянулась дорожка искажения, искрящаяся, как пыль в солнечном свете. Поморщившись, я замедлилась. Ладно. Возможно, они правы. Две бутылки дросса в рюкзаке вытягивали шепчущие клочья из углов и со стен — там, где они могли бы пролежать незамеченными неделями.

Прекрасно, — мрачно подумала я. Как будто я и без того выглядела недостаточно угрюмо — в велоформе и с паучьими внутренностями под ногтями. Нет, мне пришлось тащить дросс за собой, словно рыболовную сеть. Людей было слишком много, чтобы легко захватить его пси-полем, и для жезла он был слишком крупным, так что я направилась к одной из встроенных стационарных ловушек в зале. Если повезёт, удастся заманить его в изоляцию.

Вздохнув, я протиснулась мимо студентов, сидевших на стульях рядом с ближайшей ловушкой, стараясь выглядеть безразличной, когда заняла последнее свободное место. Когда дросс подошёл достаточно близко, я могла бы незаметно собрать его и сбросить в ловушку зала. Но даже сидя, я чувствовала, как дросс за тремя жезлами начинает просачиваться наружу, тянется к моей добыче.

Тьфу, тень...

Ничего не поделаешь. Смущённо я достала из рюкзака бутылку дросса и поставила её под жезлы как дополнительную приманку. Почти сразу пойманный дросс развернул поток и облепил бутылку. Щупальце жара обвилось вокруг моей руки, когда я отдернула её, — дросс звенел, будто собирался в следующую секунду разорваться на мне вспышкой дурной удачи.

Ещё чего. Скривившись, я попыталась стряхнуть его о один из жезлов ловушки, но в итоге пришлось щёлкнуть им внутрь, словно козьявку, — где он медленно стек обратно к остальным.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— О, боже, — сказал один из парней, став свидетелем всего этого зрелища. — Давайте уйдём, — добавил он, поднимаясь, и остальные поспешно собрали вещи и последовали за ним.

Как угодно. Я обмякла в кресле, пережидая толпу и убеждая себя, что мне плевать, что они думают.

В зале стояли две такие ловушки — почти в два метра высотой, отдельно стоящие, предназначенные для улавливания фоновых аномалий. Их расставили стратегически, чтобы маги могли сбрасывать дросс, хотя мне всегда казалось, что они слишком красивы для мусорных контейнеров магов. Сами жезлы были слишком высоки для удобного использования — скорее церемониальные: красноватое дерево, тонкая гравировка, серебряные набалдашники. Когда-то мы прятали способности чистильщиков за мётами и тканями, но теперь от этого осталась лишь художественная память.

Уставшая, я посмотрела поверх спящих голов на кимонообразное одеяние за стеклом, освещённое прожектором. Пусть покрытое пылью витрины, оно всё равно было поразительным — сотканным из грубого узловатого шёлка. Переливчатая чёрно-зелёная ткань служила выдающимся примером пассивного отпугивателя тени: вплетённый дросс позволял носившему безопаснее работать с опасной субстанцией.

Мне до такого никогда не дотянуться, — подумала я, дёрнув ногой от внезапного горячего прикосновения дросса. Та скрытая энергия, которую я стянула из углов, наконец подобралась достаточно близко. И пока шум в зале рос — одни студенты уходили, другие занимали их места, — я наклонилась, собирая искрящийся жар, ощущая, как он холодит ладонь, когда я заключала его в пси-поле.

— Иди сюда, — прошептала я, скатывая маленький пыльный комок дурной удачи в пси-оболочку, а затем направляя его в ловушку. С лёгким толчком ощущений мерзкая субстанция оставила меня и слилась с остальными.

— Спасибо, пап, — прошептала я, наклоняясь и касаясь мемориальной таблички под огромным треножником.

Когда три души сходятся в одной, и одна становится всем. Чистильщик, Прядильщик, Ткач. Тень слышит зов, — прочла я, и меланхолия во мне поднялась. Эта инсталляция была посвящена моему отцу — он погиб во время прорыва тени в 2014 году. Тогда я была первокурсницей, и если бы не то, что гильдия чистильщиков взяла меня под своё коллективное крыло, я вполне могла бы бросить учёбу.

Вторая ловушка на другом конце зала была не менее красивой, но без памятной таблички. Ходили слухи, что идентичные жезлы когда-то принадлежали Херму Иваросу, но я в это не верила. Прядильщик ушёл в подполье после того, как его теории о том, что дросс можно использовать как источник нового вида магии, закончились смертью моего отца.

Это была старая боль, и я достала телефон, пролистывая музыку и вставляя наушник, чтобы отгородиться от мира, пока зал не опустеет. Я забыла снять телефон с режима «не беспокоить», и нахмуренность отступила, когда пришло сообщение от Эшли. Она закончила встречу с профессорами и сегодня готовила ужин, чтобы загладить вину за пропущенную нашу последнюю встречу.

Спасибо, что разобралась с выбросом, — пришло сообщение через три секунды после первого.

А затем, всего пять минут назад: *И ты забыла снова включить телефон.*

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Улыбнувшись, я ответила: *Прости. Тебе бы понравилась зачистка. Расскажу за пастой.* Потому что это точно была бы паста. Это было всё, что эта женщина умела готовить.

Но, пролистывая ленту новостей под звук Foo Fighters, я почувствовала укол вины. Я не собиралась рассказывать Эшли о погрызенных жезлах, если удастся этого избежать. Она бы захотела знать как, почему — и дальше по списку.

Бла-бла... Рассказать Дарреллу и так было бы достаточно плохо. Не то чтобы я могла свалить это на Плака, моего пса. *А может, и могла...*

Вздыхнув, я смотрела на студентов, желая, чтобы они уже ушли. Сурран-холл традиционно размещал исторический факультет университета, зажатый между более популярными магическими дисциплинами — «Современная политика» и «История Ближнего Востока до 3000 года до н. э.». Сент-Унок был ведущим учебным заведением по высшему магическому образованию, и закрытый кампус многое делал для сохранения тайны нашего существования. Большинство магов были вполне довольны манипуляциями первого класса — разогреть кофе или найти потерянные ключи; навыками, полученными дома или от опытного родственника.

Но тем, кто углублялся в более сложные формы магии, требовалась дополнительная профессия, чтобы указывать налоговым органам на что-то убедительное и уходить от неудобных вопросов. Двойная специализация — история или философия — была обычным делом и нередко помогала поддерживать тайну, когда происходили несчастные случаи. А они происходили.

В Сент-Уноке существовало серьёзное направление политических наук, позволявшее выпускникам корректировать свидетельские показания или затуманивать восприятие и память обычных людей при помощи сложных эфиральных заклинаний пятого класса. Многие выпускники программы магической медицины становились врачами и медсёстрами приёмных отделений — их мастерство в воздушных дисциплинах позволяло воздействовать на тело без разрезов. Разумеется, те же навыки можно было использовать и для того, чтобы ограбить сейф вслепую.

Даже те, у кого был всего лишь первый класс по водным дисциплинам, умели чувствовать, когда что-то шло не так; а при должном развитии способность находить людей и предметы, оказавшиеся не на своём месте, превращалась в весьма полезный навык для правоохранительных органов.

Земные дисциплины были куда более расплывчаты, но кто бы отказался уметь передвигать предметы силой мысли, используя заклинания притяжения и отталкивания?

Проще всего было овладеть магией огня, и почти каждый маг — от самого неумелого до профессора высшего уровня — мог подогреть себе кофе, ускоряя движение молекул. Те, кто развивал этот навык дальше, как правило, оказывались в магической службе безопасности или в сфере подрывных работ. Но все — от обладателей первого класса до самых опытных профессоров — делали всё возможное, чтобы обычное население оставалось в неведении.

Частью этой работы было создание и обслуживание ловушек для дросса, замаскированных под произведения искусства. Для этого существовала целая программа — двойная специализация по искусству. Это была одна из немногих дисциплин, в которых чистильщики действительно преуспевали, вероятно потому, что маги считали её ниже своего достоинства.

Ким Харрисон - Три вида удачи **Kim Harrison - Three Kinds of Lucky**

— Ты такая неряха, Дженис, — пропищал чей-то высокий голос, пока я листала экран. — Ты правда собираешься это так оставить?

Я подняла взгляд от телефона. Передо мной стояли две молодые женщины; от их дымящегося кофе вниз тянулась струйка дросса, пока они спорили, садиться им или нет.

— А почему бы и нет? — сказала одна из них, с насмешкой глядя мне в глаза. — Это не моя работа.

Перебирая пальцами подвеску-лодстоун, она ушла, а её подруга, виновато улыбнувшись мне, последовала за ней.

Прекрасно, — подумала я, наблюдая, как по полу перекатывается светящаяся дымка. Именно поэтому я ненавидела работать в паре с новыми студентами. Все до единого, включая Эшли, считали меня чем-то вроде деревенского ассенизатора, плетущегося за их королевскими задницами с лопатой, — пока я не объясняла им всё на практике.

Как и следовало ожидать, проходящие мимо маги игнорировали искрящийся туман свежего дросса. Все знали, что он там есть, но никто из них не собирался и пальцем пошевелить, чтобы его убрать. Это меня раздражало, и когда зал начал пустеть, я собралась наконец заняться им — но замерла, услышав знакомый голос.

Бенни?

Сердце заколотилось, и я опустилась обратно на мягкое сиденье, смутившись. Это был Бенедикт — рубашка аккуратно заправлена в джинсы, ботинки на жёсткой подошве, сразу напомнившие мне, что он совсем недавно начал преподавать вводный курс по магическим дисциплинам. Его высокий рост делал его заметным на голову выше большинства, так что среди группы восторженных студентов он бросался в глаза сразу. Тёмные кудрявые волосы — как у меня, оливковая кожа, худощавое телосложение. Короче говоря, он был красив, и я съёжилась, надеясь, что в своём курьерском прикиде из спандекса он меня не заметит, пока направлялся к главному выходу.

В отличие от большинства здесь, я знала Бенни ещё со школы. Наши семьи были единственными пользователями магии в радиусе пяти миль, но поскольку он был магом, а я — явно нет, мы почти полностью игнорировали друг друга, пока в седьмом классе я не сломала лодыжку и не была вынуждена сидеть на скамейке во время физкультуры. По иронии судьбы Бенни примерно тогда же сломал ногу, споткнувшись, как идиот, о сгусток дросса у себя на заднем дворе. Если коротко, три месяца мы провели в художественном классе без присмотра, играя в «футбол» бумажными треугольниками и надувая воздушные шары.

Мы вроде как должны были заниматься искусством, но единственным нашим «произведением» стали полноразмерные вентиляторы для футбольного стадиона. Именно Бенни научил меня, как засунуть один шарик в другой, не используя магию вовсе, и мы потратили целых три дня, надувая их, прежде чем набить ими музыкальный класс в качестве розыгрыша.

Я думала, что мы друзья, и рассказывала ему вещи, которые не говорила больше никому, — а потом поняла, что была для него всего лишь приятным отвлечением, что наша «дружба» существовала ровно в пределах того художественного класса, в котором мы были заперты. *Ни одной улыбки, ни малейшего признания того, что я вообще существую,* — подумала я, ощущая, как старая боль снова отзывается, когда

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

вспомнила его полное равнодушие, когда я пыталась заговорить с ним в коридоре, и его язвительные замечания друзьям, когда он уходил.

Я заставила себя разжать челюсти, убеждая себя, что мне всё равно. Скорее это была дурная удача — то, что Бенни не уехал из Университета Святого Унока после выпуска. Как и многие из лучших выпускников, он остался, и теперь работал над проектом, который, в случае успеха, мог перевернуть сам подход к обращению с дроссом. Процесс уже называли спасительным, но, на мой взгляд, это означало лишь одно: у людей будет ещё меньше причин убирать дросс как следует — а значит, его станет только больше. Если всё вдруг откатится назад, мы окажемся в большой беде.

Само собой разумеется, Бенедикт был умён — пугающе умён, — но, если честно, выглядел он немного измотанным, когда уже почти вернулся в лекционный зал, но был остановлен ассистентом, который сначала сунул ему телефон, а потом — конспекты лекции. Я знала, что Бенни никогда не умел просто объяснять сложные вещи, и почему он вообще взялся вести курс, для меня оставалось загадкой.

— Всё это и при этом... очаровательно слепой, — пробормотала я, когда он направился прямо к тому стулку дросса, который мисс Кофе оставила после себя. Я знала, что он его не видит. Это было одно из «признаний» художественного класса: чем сильнее был маг, тем хуже он чувствовал дросс. И как бы он меня ни раздражал, Бенедикт был действительно хорош — преуспевал не в одной дисциплине, а сразу в двух: огне и земле.

Не понимая зачем, я подвинула рюкзак от ловушки ближе к проходу в надежде, что мусор внутри притянет дросс и уведёт его с пути. Да, он был придурком, но это не меняло того, что он мне нравился... даже если всё это было односторонним.

Это сработало — я поморщилась, когда кто-то ещё шагнул в дымку. Вспыхнул огонёк, дросс разломился о него..., и парень тут же выронил телефон. Тот ударился о пол с треском, а я украдкой сдвинула рюкзак туда, где он раньше был спрятан из виду. *Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным.*

— Кто это оставил?! — выругался студент, увидев паутинку трещин на экране. — Кто-то оставил в зале дроссовый шлейф. Экрану хана!

Я уткнулась в телефон, листовая, листовая, листовая. В ушах Slipknot орали про людей-дерьмо. С этой мыслью трудно было не согласиться.

— Чёртовы чистильщики, таскают за собой дросс, — обвинил он, и я медленно подняла голову.

Он уставился на меня, и я прищурилась.

— Ты это мне? — сладко спросила я, когда мои ноги уверенно встали на поцарапанную плитку.

— А кому ещё? — сказал он, игнорируя друзей, которые тянули его отстать. — Сколько у тебя там дросса, принцесса? Две бутылки? В зоне с высоким пси?

Принцесса? Я выключила музыку, выпрямилась, подтянувшись к своему удручающе среднему росту, и встала прямо перед ним. В зале становилось всё тише, и я наклонилась вперёд, вторгаясь в его пространство.

— Думаю, тебе пора собрать свои шишки и свалить, — сказала я, и мой высокий голос отлично разнёсся. — Это зал чистильщиков. Ты его просто украшаешь. Как тебя зовут?

Кто-то хихикнул, и парень попятился, явно ошарашенный. Поднялся шёпот, челюсть у меня сжалась, когда я услышала приглушённое:

— Это что, Петра Грейди? Она же совсем мелкая.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Чёрт побери. Я не мелкая. Просто я не ношу каблуки...

— Эй, погодите-ка, — вмешался приятный низкий голос, и я дёрнулась. *Бенни?* — Этот шлейф не мог быть от неё.

Я замерла, ошеломлённая. *Бенни за меня вступился?*

Парень с разбитым телефоном обернулся.

— Да?

— Она сидела рядом с дроссовым сливом, — сказал Бенедикт, указывая на декоративную ловушку. — Если бы она что-то случайно выпустила, оно ушло бы туда, а не укатилось через ползала. Думаю, это скорее ситуация «кто почувствовал — тот и напортачил».

Кто-то рассмеялся, парень покраснел, а друзья утянули его обратно в круг.

— Да ладно, — пожаловался один из них. — Большие столы быстро занимают. Я не хочу торчать у бара.

Телефонный Парень бросил на меня грязный взгляд и ушёл. Усмехнувшись, я повернулась, чтобы поднять рюкзак — и тут же резко остановилась. Бенедикт стоял прямо передо мной. Я вспыхнула, вспомнив записку в шкафчике после того, как он унизил меня в коридоре: он хотел быть «тайными друзьями». Чушь собачья. Да, прошло больше десяти лет, но всё равно больно.

— Привет, — сказала я и улыбнулась. Что-то во мне ухнуло в яму под ложечкой, мешая говорить. *Дерьмо на крекере, Петра. Соберись.* — А, спасибо за это.

— Без проблем. — Он наполовину отвернулся, подавая ассистенту знак, что ему нужна минутка. — Ты, наверное, подумаешь, что это странно, но я как раз думал о тебе. Ты ведь работаешь в луме, да?

Нет, я просто люблю шататься в спандексе с бутылками дросса.

— Ага. — Я положила руку на бедро, прикрывая пятно от паучьих кишок. — Я в луме уже лет восемь как.

Тень того, что могло быть виной, мелькнула у него на лице.

— Ходят слухи, что сегодня ты в одиночку взялась за незарегистрированный рез. Три бутылки. Это было оно?

Его внимание переключилось на мой рюкзак, и я медленно выдохнула, радуясь, что он не смотрит на меня.

— Всего две.

Почему ты вообще со мной разговариваешь? Мы больше не застряли в художественном классе.

Его взгляд скользнул мне за плечо — к бутылке, покрытой дроссом, в стационарной ловушке.

— Ты, э-э, использовала её, чтобы вытянуть тот свободный шлейф через весь зал, верно?

Я пожала плечами.

— Ждала, пока зал опустеет, прежде чем убирать добычу. А он меня бесил.

Он кивнул, мысли его были где-то далеко. Из его классового перстня подмигнул крупный осколок стекла. Его лодстоун, очевидно. В школе ему не разрешали иметь его. Нет лодстоуна — нет магии. Но это не мешало ему тайком носить один в кармане. Всё равно — один хороший «поп», и он беспомощен, если только солнце не взошло, чтобы зарядить его.

Возможно, поэтому у Эшли всегда был запасной, если подумать.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Эй, эм, хочешь сходить выпить кофе или чего-нибудь? — сказал он, и мне стало жарко, когда он оглядел меня сверху донизу, будто оценивая.

— Мне бы не помешала помощь с —

— Нет, — отрезала я. Он нахмурился. — До свидания, доктор Стром.

— Полагаю, я это заслужил, — сказал он. — Увидимся, мисс Грейди.

Чёрные кудри упали ему на глаза, и он ушёл, опустив голову и медленно шагая прочь; ассистент поспешил за ним, бросив на меня взгляд, будто я оскорбила короля.

— Плевать, — прошептала я.

Раздражённая, я повернулась к ловушке и сделала то, чего ни один маг в здравом уме не сделал бы, — сунула в неё руку. Огонь охватил ладонь, быстро приглушённый, когда я послала пси-поле вокруг пойманного дросса; вспышки покалывания протестовали против моего вторжения. Даже сквозь пси-поле ощущение жгло кожу, пока я стряхивала дросс и осматривала бутылку со всех сторон. Убедившись, что ничего не прицепилось, я убрала её.

— Что это вообще было? — услышала я вопрос ассистента Бенедикта, когда они выходили из здания, и почувствовала, как меня накрывает тепло, пока я шла через пустеющий зал в комнату отдыха чистильщиков.

Я и сама не понимала, что это было. Преподаватели и чистильщики часто крутились вместе, но Бенедикт был известной величиной, и я не собиралась быть его трофейной чистильщицей или обожающей подружкой, подбирающей его дросс вместе с носками.

Даже если бы мир рушился.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 3

Ехать в лифте с двумя бутылками дросса было не слишком разумно, и я выбрала лестницу. Всего два пролёта вниз — я уже проскочила через противопожарную дверь и почти добралась до лума, когда тяжёлая дверь на лестницу захлопнулась за моей спиной. Чехол с жезлами стукнул меня по спине, мягкая подошва кроссовок зашуршала по полу. Я шла быстро, но сбавила шаг, почувствовав, что кто-то поднимается следом.

— Эй, Мардж, — окликнула я, узнав женщину у двойных дверей.

Мардж была не чистильщицей, а Прядильщиком — специальность, стоявшая где-то выше и сбоку: ни всесильный маг, ни чистильщик, таскающий дросс, а понемногу от обоих.

— Чёрт, уже так поздно? — сказала она. — Я хотела успеть до закрытия лума.

Мардж подождала меня у дверей, на её широком смуглом лице играла приятная улыбка.

— Всё в порядке. Я видела, как у тебя выскочил счёт, так что Даррелл оставил хранилище открытым, когда она отметилась.

Но это всё равно было уже после рабочего времени — значит, в комнате отдыха чистильщиков никого не будет. И тем лучше. Чем меньше людей узнают про мои погрызенные жезлы, тем лучше.

— Спасибо. Я не хотела тащить это домой.

— Именно. — Она переложила книги в другую руку. — Так... сколько бутылок?

— Две, — сказала я, уговаривая себя, что это не ложь. — Был незарегистрированный рез.

Она нахмурилась, и складка между бровей сразу сделала её старше.

— В корпусе Лэнса?

— Третий этаж. — Я подтянула рюкзак повыше на плече. — Доктор Тайлер не производит впечатления человека, который особенно аккуратен с дроссом, но, может, теперь станет.

— Без сомнений. — Она улыбнулась и набрала код на двери. — Слушай, если захочешь на неделе куда-нибудь выбраться — скажи. У Даррелла весь месяц ночные смены, и я уже не знаю, куда себя деть.

Глухой удар магнитного замка прозвучал громко, я кивнула. Все знали, что Эшли съезжает. Возможно, совместная аренда с самого начала была не лучшей идеей.

— Договорились, — сказала я и махнула ей рукой, когда дверь за мной закрылась, запечатываясь с характерным перепадом давления.

Короткий коридор проходил прямо под огромной, невидимой треногой: балки с сердцевинкой из дросса были скрыты в стенах, чтобы я не тащила за собой ничего на подошвах. Полы были белыми, стены — белыми, дренажная канавка под переходом тоже была белой. Меня слегка передёрнуло, когда я прошла под ловушкой: крошечные, невидимые сгустки дросса, цеплявшиеся к жезлам или бутылкам изоляции, слезали, как дым с давно потухшего костра, и оседали в канавке. Лум был для магов аналогом чистой комнаты — и это была первая и единственная необходимая защита.

Я набрала личный код на панели у двери, и с ещё одним шипящим щелчком она открылась.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Даррелл? — окликнула я, когда компьютер лума, ласково прозванный Генри, с театральной интонацией объявил:

— Петра Грейди. Чистильщик первого класса.

— Дай мне секунду! — отозвалась профессор Янна, и я сняла с плеч рюкзак и футляр с жезлами.

В воздухе слабо пахло цитрусом и гвоздикой, а тишину нарушала лишь фоновая музыка Даррелл. Комната отдыха чистильщиков была оформлена в мягких серо-голубых тонах — уютная, с удобными диванами и низкими столиками. Высокий потолок не давал ощущать подвал, несмотря на отсутствие окон. Вдоль одной стены тянулась небольшая кухня; посудомоечная машина тихо шуршала. Почти сразу у входа стояли три стола: два — безупречно чистые, третий — заваленный бумагами и мелочами, распolzшимися на два картотечных шкафа. За этим беспорядочным столом сидела пожилая, миниатюрная темнокожая женщина, и Даррелл махнула мне рукой, подзывая, одновременно заканчивая телефонный разговор.

Да, это была комната отдыха чистильщиков, но дежурили здесь круглосуточно — по крайней мере один прядильщик. Гильдия прядильщиков стояла ступенью выше: небольшая группа, состоявшая из чистильщиков, которые со временем научились связываться с лодстоуном. Короче говоря, они могли колдовать так же, как маги. И при этом без вреда прикасаться к дрессу. Сочетание навыков чистильщика и мага было критически важно для безопасности на случай, если хранилище когда-нибудь даст сбой и накопленный дресс попытается вырваться наружу. Будь их больше, маги, возможно, не были бы такими самодовольными, но как есть — к прядильщикам относились почти так же плохо, как и к чистильщикам.

Я расслабилась, бросила рюкзак у края дивана и села. Диванов было несколько, они стояли дугой вокруг кофейного столика в форме инь-ян. Неформальная зона для встреч была приятным местом, чтобы прийти в себя после тяжёлой чистки, но сейчас она пустовала, как и ряды крючков у двери. Вторая дверь вела к настоящим шкафчикам и душевым.

И чистильщики, и прядильщики могли без вреда завязывать дресс в узлы, но Даррелл была мастером. В одном из углов, под приглушённым софитом, стоял старинный лум для ткачества, с таким спутанным основным переплетением, что на нём казалось невозможно работать. Это была последняя работа Даррелл: каждый шёлковый узел удерживал пойманный сгусток дресса, отталкивая тень. Именно так дресс хранили до появления технологии хранилища, но здесь это уже было чистым искусством — шёлковые нити с мягкими, приглушёнными оттенками. Любые волокна животного происхождения — от шерсти до ангоры и конского волоса — могли удерживать дресс, если правильно завязаны, но шёлк был лучшим, и Даррелл не использовала ничего другого.

В университете Сент-Унок было всего несколько прядильщиков, и четверо из них работали с лумом. Даррелл была старшей и почти всегда брала ночные смены. После того как дверь запиралась, она держала свет приглушённым, но, учитывая, что и у чистильщиков, и у прядильщиков было необычно много палочек в сетчатке, это лишь делало всё вокруг более чётким... пусть и слегка выцветшим.

Стена за столами была увешана официальными университетскими фотографиями бывших чистильщиков и прядильщиков. Когда-то они украшали верхние этажи, но время и медленное падение значимости спихнули их сюда — быть забытыми всеми, кроме нас.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Хотя всё помещение называли лумом, сам лум выглядел довольно прозаично: обычный вытяжной шкаф с стерильными перчатками с отверстиями и тремя небольшими дверцами — одна, чтобы загружать туда дросс; вторая вела к хранилищу за стеной; третья, в виде люка, отправляла использованные бутылки обратно на склад.

Промышленный шкаф, конечно, мало походил на тот лум, за которым сидела Даррелл, переплетая узловый дросс. Терминология чистильщиков и прядильщиков уходила корнями к истокам. Когда-то чистильщики собирали дросс мётлами с дроссовыми сердцевинами. Прядильщики же пряли его во что-то безопасное, завязывая дросс в крошечные нити, где он не мог превратиться в плохую удачу. Говорили, что мифические ткачи шли ещё дальше и вплетали пойманную плохую удачу в хорошую — что-то вроде полного цикла утилизации магических отходов, от начала до конца.

Теперь дросс собирали жезлами с дроссовой сердцевиной, складывали в стеклянные бутылки, и всё «прядение», которым занимались прядильщики, давно осталось в прошлом. Ткачей больше не было — и, скорее всего, никогда и не существовало. Но название прижилось — как несмываемая связь с предками.

— Да-да, — сказала Даррелл в телефон, явно теряя терпение; бусины в её волосах тихо звякнули. Никто не осмеливался спрашивать, но ходили слухи, что она вплетала дросс и в волосы тоже. С шеи у неё свисал неровный кусок стекла, как кулон. Это был её лодстоун — на виду, предмет гордости и знак положения. В отличие от магов, прядильщики утратили искусство создавать лодстоуны, и этот бугристый зеленоватый кусок стекла был старше самого университета.

— Всё, мне пора, — сказала Даррелл. — Моя последняя прядка на сегодня уже здесь. Созвонимся позже.

Сигнал отбоя прозвучал громко, и я обернулась.

— Привет, Грейди. Я видела счёт. Чистка была отличная.

Я перетаскала рюкзак на гладкий чёрно-белый стол, вспоминая разговоры вокруг него, товарищество, помощь в трудные моменты — и то, как я сама помогала другим.

— Ну... удача, как обычно. И хорошая, и не очень, — сказала я, не вдаваясь в подробности о том, как изуродовались мои жезлы и почему у меня бутылка водки с тенью внутри.

— Вот как? — Она вышла из-за стола, по пути забирая планшет; её тканая юбка колыхнулась пёстрой массой. — Ты работала одна. Как прошло?

— Нормально, — соврала я. — Я и раньше часто работала одна.

И буду снова, если получится, — подумала я, глядя на харизматичную женщину в поношенных тапках, длинной юбке и вязаной шали поверх яркой блузки. В шали была прореха, и это зацепило мой взгляд. Лум считался зоной с низким уровнем дросса, несмотря на то что вход в хранилище находился всего в шестидесяти футах от её стола. Здесь всё было подчинено изоляции и обнаружению. Такая прореха означала только одно — что-то вырвалось.

— Ну, показывай, — сказала она, подходя ближе.

Обычно я просто оставляла бутылки и уходила, но тень всё изменила, и я пошла за ней к столу рядом с вытяжкой лума. Вина за испорченные жезлы и короткий шнур вспыхнула — и тут же была подавлена.

— Две бутылки. И ещё одна.

— Ещё одна? — Она оглянулась через плечо, приподняв тонкие брови. — От пролива? Неплохо. Кто-то сегодня будет ужинать стейком.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я немного отстала, подтягивая футляр с жезлами выше на плече.

— Две бутылки дросса от пролива... — Я замялась, не желая упоминать паука. То, как я с этим справилась, было нестандартно. — Был незарегистрированный рез, — сказала я честно. — Он активировался и втянул всё в радиусе двухсот футов. Здание «Ланс».

— «Ланс», значит? Эшли расстроится, что пропустила такое, — сказала Даррелл и с вздохом уселась на широкий табурет, пока я ставила сумку на стол и расстёгивала её.

Я доставала бутылки с дроссом одну за другой... морщась, когда пальцы начинало покалывать и сводить от холода, стоило мне вынуть тень. По мне едва не прокатилась дрожь — и я её подавила. Тень разворотила мой жезл, чтобы добраться до дросса внутри — дросса, который должен был её убить.

Я обеспокоенно поставила бутылку и вытерла холод с ладони.

— О, — Даррелл уставилась на бутылку с водкой. — Новая слабость?

Я подавила смущение — и тут же почувствовала, как на его место встаёт страх.

— У меня просто закончились бутылки. Было бы неплохо, если бы мне сказали, что она там есть, но, думаю, они сами не знали.

Я замялась, испугавшись, что мои жезлы и шнур ловушки дефектные. Я сделала их сама, и мысль о том, что всё это время пользовалась негодными инструментами, была пугающей.

— Она вела себя неправильно. Я про тень.

— Природа тени — быть непредсказуемой.

Даррелл подняла бутылку с водкой. Тень прижалась к стеклу, словно пыталась от неё сбежать, но именно так обычно и вёл себя узловой дросс — по крайней мере, в большинстве случаев. А на Даррелл его сейчас было много. Нахмурившись, она поставила бутылку обратно.

— Что случилось?

— Она... э-э... могла выесть дросс из его шнура ловушки, — сказала я, и голос у меня невольно поднялся; её взгляд скользнул к моему рюкзаку. — Я нашла его порванным в его мусорке.

— Тень не может есть активный дросс. Только инертный.

— Да, я знаю, — сказала я, всё ещё не желая показывать ей жезлы. Вместо этого я потянулась к бутылке, но передумала, когда тень метнула наружу клочок чёрного, словно собираясь меня ударить.

— Сначала отправим твой улов в хранилище, потом посмотрим.

Мысли её явно были где-то в другом месте. Даррелл проверила монитор под стеклянной стеной, затем открыла небольшую дверцу спереди и поставила все три бутылки в лум.

— Это уже третий раз в этом году, когда ты приносишь тень, верно?

Голос у неё был будничным, но меня кольнула тревога — в памяти всплыл тот паук, ползущий вверх оттуда, куда я его закинула.

— Да. Становится когда-нибудь легче?

— За три секунды до того, как она сделает тебя своей тенью, — сказала она, и бусины в её волосах звякнули, когда она сунула руки в перчатки с отверстиями. — Или так говорят. А что случилось с коротким шнуром?

Я покраснела, жалея, что не убрала шнур ловушки, а использовала его, как обычно, чтобы убрать волосы. Она всё видит, — подумала я, но, прежде чем успела придумать ответ, она открыла бутылки с дроссом.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Сразу же вырвались две волны искажения, вспучиваясь и смещаясь, пока не слиплись в случайных искрах, и туман из тонких нитей сияния медленно не облепил стену там, где находилось хранилище. За ней лежали десять лет магических отходов — непреодолимая, магнитная приманка.

— Посмотрим, что у тебя, — сказала она, вглядываясь в планшет, пока график волны поднимался и опускался, останавливаясь где-то между «неплохо» и «очень даже».

— Неплохо, — пробормотала она, когда перчатки хлопнули, и она вынула руки, чтобы сделать пометку. — Шестьдесят семь макроимпульсов.

— Звучит нормально, — пробормотала я, зная, что за тень получила бы в пять раз больше — если бы они могли её использовать.

— Счёт? — напомнила она.

Я пролистала телефон, нашла его и коснулась им её планшета. Мой взгляд зацепился за странное натяжение на её шали.

— Как ты поймала свой пролив? — спросила я, пока она водила планшетом, как тромбоном, выводя печать.

— У меня утечка, — сказала Даррелл, постукивая по всплывающей клавиатуре. — Как ты порвала короткий шнур?

Я подавила движение к своей завязке — теперь бесполезной, кроме как удерживать волосы. Либо тень была другой, либо мои дроссовые узлы оказались никуда не годными. Ни то ни другое не сулило ничего хорошего.

— Утечка? Серьёзно? — Я оглядела тихое, слабо освещённое пространство. — Здесь, внизу?

— Не могу её найти, и это сводит меня с ума, — сказала Даррелл, делая паузу, пока открывала новое окно и снова начинала печатать — по одному пальцу. — Обычная ловушка так близко к хранилищу не работает. Придётся искать утечку вручную.

Даррелл наполовину обернулась; её взгляд скользнул к футляру с моими жезлами на столе, затем — к моему потрёпанному шнуру.

— Расскажи мне об этой тени.

— Да... насчёт этого.

Я взяла футляр и дала жезлам выскользнуть наружу — со всеми сколами и зазубринами.

Даррелл молча перебирала обгрызенные концы.

— Это сделал организм, пропитанный тенью?

— Может, она смогла справиться с дроссом, потому что была в пауке? — предложила я, с тревогой наблюдая, как её тонкие пальцы осторожно обводят повреждения.

— Нет, — сказала она рассеянно. — Это так не работает. Ты сделала эти жезлы сама, верно? Полагаю, дросс, который ты использовала, был приведён в инертное состояние для изготовления теневых пуговиц, и ты получила его по ошибке.

Облегчение от того, что дело не в моих навыках, тут же сменилось ужасом.

— Я всё это время пользовалась жезлами, которые притягивают тень? — сказала я, и Даррелл улыбнулась.

— Инертный дросс притягивает дросс не хуже активного. Это может объяснить, почему ты постоянно натыкаешься на тень. Как давно ты ими пользуешься?

— Восемь лет, — сказала я, ошеломлённая. Это было как узнать, что у твоего запасного парашюта дыра. *Чтоб тебя, тень....*

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Они были моим выпускным экзаменом. Я получила дросс у профессора Брауна. Думаешь, кто-то решил меня разыграть?

Я тогда не была в программе чистильщиков, но, если бы не я, жезлами всё равно кто-нибудь воспользовался бы.

— Ммм. Я бы не переживала, — сказала она, разглядывая мои жезлы так, будто они были личным оскорблением. — Повезло, что ты избавилась от них до того, как вляпалась по-настоящему. Тебе нужен новый набор.

Я уставилась на неё, вздрогнув, когда она швырнула все три через просторную комнату — они с грохотом ударились о стену у её стола, будто ничего не значили.

— По-моему, отбиваться от паука, пропитанного тенью, размером с крысу — это и есть «вляпаться по-настоящему», — пробормотала я, ошеломлённая её полным равнодушием к тому, от чего зависела моя жизнь.

— Дай-ка я это отправлю, — сказала она, снова засовывая руки в перчатки. — А потом посмотрим, не слишком ли твоя тень умна, чтобы её использовать.

Как ни странно, именно полное равнодушие Даррелл оказалось для меня самым успокаивающим, и плечи у меня расслабились, пока она готовилась «прокрутить дросс» из лума в хранилище.

— Эй, я была бы признательна, если бы ты никому не упоминала мои новые жезлы, — сказала я, когда она нажала кнопку, открывая хранилище и позволяя дроссу втечь внутрь, притянутаго, как магнитом, к огромному стеклянному изоляционному комплексу под зданием.

— Петра Грейди, ты же знаешь, скрытность — моё второе имя, — сказала она, вскинув брови с лукавой ухмылкой, затем закрыла хранилище и открыла бутылку с водкой.

Чёрная, искрящаяся дымка вскипела и вырвалась наружу, закручиваясь в открытом пространстве, пока не осела лужицей в углу вытяжки — как можно дальше от входа в хранилище. Количество дросса за дверью убило бы её тысячу раз, и, если она это чувствовала, значит, была слишком разумной, чтобы её использовать. Её загнали бы в хранилище и уничтожили.

— Мы не можем это использовать, — сказала Даррелл, изучая тень. — Ты говоришь, она захватила паука?

— Да. — Я скрестила руки на груди, вспомнив её злобу, и нахмурилась, когда дросс начал дрейфовать: тонкая струйка поднялась, словно кобра, и сориентировалась на меня. — Господи, Даррелл. Клянусь, чем больше этого дерьма, тем оно умнее становится. Думаю, оно меня помнит. Смотри.

— Я смотрю, — сказала она тихо, в голосе звучала тревога.

— Эй, не открывай хранилище, — добавила я, и идея уже потянула меня вперёд.

— Грейди, — предупредила она рычанием, но я уже выдернула из волос изуродованный короткий шнур. Если узлы удерживали инертный дросс, тень должна была за ним пойти. Может, так я найду утечку Даррелл.

Сердце колотилось. Я поднесла узел вплотную к стеклу, вздрагивая, когда тень на него сориентировалась.

— Это определённо слишком умная тень. Что ты делаешь? — сказала Даррелл настороженно, пока я вытянула узел и провела им вдоль стеклосварных швов лума.

— Ищу твою утечку.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но на самом деле меня куда больше интересовала тень — чёрная, блестящая, она тянулась за узловым дроссом в моей руке, как живая нефтяная плёнка. *Чтоб тебя, тень, она права*, подумала я.

Пока чёрная дымка вдруг не заострилась в точку у одного из швов и не начала вгрызаться в него.

Я дёрнула руку назад, затаив дыхание и спрятав узел, пока тень продолжала копать... а затем резко потеряла интерес и снова расплылась дымкой.

— Вот она, — с облегчением сказала я, гадая, не было ли глупостью вообще ей это показывать. — У тебя ручка есть?

— Ага.

По её ровному тону я ничего не поняла и просто смотрела на тень, пока она не сунула мне в руку ручку. Я провела скрипучую стрелку, указывая на трещину.

— Что? — буркнула я, возвращая ей ручку.

Она задумчиво посмотрела, убрала ручку в карман рядом с волшебной палочкой.

— Когда у тебя в последний раз был тест навыков прядильщика? — спросила она.

— Ты серьёзно? Нет, спасибо, — сказала я, нервно рассмеявшись, хотя умение колдовать определённо польстило бы моему самолюбию... если бы я смогла сделать этот шаг.

— Подумай об этом, — сказала Даррелл. — С тенью ты явно умеешь обращаться.

Но когда я покачала головой, она сунула руки в перчатки и открыла хранилище. Тень метнулась, рванула через маленький шлюз и отступила обратно в бутылку, где сбилась в зловещую лужицу. Она явно боялась, а значит, аномалия была не в тени, а в моих жезлах и коротком шнуре.

— Слишком умная, — сказала Даррелл, помрачнев. Но вместо того, чтобы использовать пси-поле и загнать её в хранилище, она нащупала крышку и закрутила её обратно.

— А... — начала я, наблюдая, как тонкая струйка поднялась из чёрной лужицы, коснулась крышки и снова осела. — Ты не собираешься её сливать?

Толстые губы Даррелл изогнулись в кривой улыбке, когда она затянула крышку и оставила бутылку в луме.

— Я хочу показать Райану, как ты нашла утечку. А то он мне ни за что не поверит.

С этими словами Даррелл заперла хранилище на сегодня. Тяжёлый, гулкий *глух* всколыхнул чернильную лужицу, и она осела, когда Даррелл наклонилась проверить монитор, прежде чем открыть второй жёлоб и швырнуть туда пустые бутылки из-под дросса.

— Я так понимаю, тебе нужны пустые? — бодро сказала она.

— Нет. — Я почувствовала, как мне становится тепло. — Всё нормально. Я просто недооценила ситуацию. Хотя... ещё пара теневых пуговиц мне бы не помешала.

Она выпрямилась, заметно повеселев.

— Сюда, мэм. Пуговицы и жезлы.

Я шагнула рядом с ней, облегчение и вина переплетались между собой.

— Я правда ценю, что ты никому об этом не расскажешь, — сказала я, когда она остановилась у ряда длинных низких шкафов, встроенных в стену.

— Если кто и узнает, то не от меня.

Бусины звякнули, когда она выдвинула ящик.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

У меня вырвался вздох, когда я увидела аккуратно разложенные наборы жезлов. В электрическом свете они поблёскивали чёрным и серым, и я улыбнулась в предвкушении.

— Хотела бы я успеть сделать себе новый набор. Придётся вычитать стоимость из моих уловов. Это... сколько? Десять процентов в неделю, пока не покрою?

Но Даррелл прошла мимо, будто это были покупные швабры, и начала рыться дальше, пока не достала четыре жезла длиной в три фута. Она улыбалась — как-то грустно — протягивая один из них мне.

У меня приоткрылся рот, когда я взяла его. Дерево было тёмно-красным, красивым, покрытым резными завитками и странными узорами. Концы, как и у тех, что наверху, были окованы серебром — это придавало вес, правильный, уверенный. Я провела ладонью по всей длине и почувствовала дросс, заключённый внутри.

— Даррелл, я не могу себе это позволить, — сказала я, осознав, насколько они сильные.

Даррелл улыбнулась мягко, вытянула из шкафа прядь красного узлового шёлка и закрыла дверцу. Всё ещё улыбаясь, она протянула мне оставшиеся три жезла вместе со шнуrom, уравновешенным под них.

— Это были жезлы твоего отца.

Я резко подняла голову.

— Моего папы?

Даррелл кивнула.

— Часть его старого набора, — сказала она, задержав взгляд на красноватом дереве. — Ты видела наверху, в зале, те жутко длинные жезлы? С ними ничего толком не сделаешь, но и их он сделал сам. Тогда я решила, что лучше сохранить эти для тебя — тебе было всего восемнадцать. Я ждала, пока ты сломаешь пару. Ну и... пока Райан выманит тебя у профессора Брауна.

— Э-э... спасибо, — сказала я, отступая на шаг и крутя один из жезлов, прислушиваясь к балансу дросса внутри. Господи, они были великолепны — до самых серебряных наконечников. *Папины...*

И тут до меня дошло, что именно она имела в виду, говоря, что не *она* выдаст мой секрет. Я не могла от них отказаться. Все узнают в тот самый момент, когда я впервые выйду с ними. Мир чистильщиков был маленьким, а магия разносила слухи быстро.

— Папины, — повторила я тише. — А почему их четыре?

— Он быстро их расходовал. Будем надеяться, что это не из серии «яблочко от яблони», — усмехнулась Даррелл и подошла к другому шкафу за мягким бархатным чехлом. — Этот тебе маловат, — добавила она, имея в виду мой чертёжный футляр. — Стоимость пуговиц вычтут из твоей зарплаты, — сказала она и бросила мне в ладонь три чёрные теньевые пуговицы. Я вздрогнула. — Я спрошу доктора Брауна, не знает ли он, кто мог подменить тебе дросс. Даже в виде розыгрыша это непростительно.

— Да не важно, — сказала я и сунула пуговицы в карман. Меня куда больше занимали новые жезлы, и я позволила ей проводить меня к двери, не замечая ничего вокруг.

— Завтра большой день, — сказала Даррелл, подхватывая мой пустой рюкзак и отдавая его мне по пути. — Экскурсии для первокурсников.

Настроение у меня упало. Эшли уезжала.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— И не говори, — мрачно отозвалась я, раздумывая, не вызваться ли добровольцем в гиды, чтобы поглазеть на новичков... но мне уже осточертело объяснять будущим магам, как на самом деле устроен мир.

Я перекинула бархатный чехол через плечо, и Даррелл пошла со мной к двери, чтобы запереть её. По дороге домой я заскочу за более длинным тубусом. Может, Эшли и не заметит.

— Так... что ты думаешь о новом процессе модификации дросса, над которым работает университет? — спросила Даррелл, неожиданно меняя тему.

— Думаю, это ошибка.

Фокус у меня расплылся, когда я вспомнила Бенедикта — как он встал на мою сторону, спокойный и уверенный в своих узких джинсах и идеально выглаженной рубашке, с мягкими чёрными кудрями, падающими на глаза... А потом — как он задержался, приглашая меня на кофе, оценивая взглядом. *Как будто*, — мрачно подумала я. Да, я пыталась отвести дросс от его идиотских ног, но дальше этого дело не пошло. — Если он инертный, никто не станет его разливать. А если процесс обратим?

Даррелл остановилась у двери; тревога стянула её лицо, когда она открывала её. После прохладной полутьмы лума лестничный пролёт резал глаза ярким светом.

— Вот и моя главная тревога. Рада, что ты думаешь так же.

— Спасибо за жезлы, — сказала я, и она сделала тот самый жест, которым была знаменита: небрежно махнула рукой, будто отгоняя мух.

— Не мне спасибо говори — отцу, — сказала она, и я улыбнулась, жалея, что не могу. Но тяжёлый вес его жезлов на плече делал его удивительно близким.

— Петра, подумай о тесте навыков прядильщика, — сказала Даррелл, а я уже пятилась в холл, шагая с пятки на носок. — У тебя есть всё, чтобы работать с тенью. Если не хочешь сидеть в луме, можешь преподавать. Я точно знаю, что доктор Браун взял бы тебя в ученики. Ты даже могла бы уйти в искусства, если захочешь.

Последние слова она произнесла с болью, и я улыбнулась.

— Спасибо, но нет, — сказала я. — Ты меня не заманишь торчать здесь целыми днями.

Даррелл набрала воздух, чтобы возразить, но потом выдохнула. Бусины тихо звякнули, когда она закрыла дверь. Глухой щелчок замка оказался неожиданно успокаивающим.

На середине лестницы у меня звякнул телефон, и я улыбнулась, чувствуя новый баланс.

Я? Прядильщик? — подумала я, представляя, каково это — иметь лодстоун и уметь удерживать свет, как маги. Не было ни одного чистильщика, который бы не знал теорию, кто бы не практиковался ночами, отчаянно пытаясь прорваться дальше. Мы все начинали с одних и тех же учебников, с одного и того же потенциала. И только когда становилось ясно, что мы не можем сломать свет, нас тихо переводили на другой путь обучения.

Да, уметь колдовать и оставить позади косые взгляды и шёпот за спиной самодовольных магов было бы здорово. Но стоило мне вспомнить, как тень шипела у самых мыслей, меня передёрнуло. Раз за разом — жить с этим?

Никогда.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 4

Мой городской велосипед оказался на удивление лёгким — я без труда затащила его по одному пролёту лестницы и аккуратно вписалась в повороты, не задевая стены. Широкий общий коридор был тихим, и тиканье колеса звучало громко на фоне приглушённого телевизора и разговоров соседей, пока я катила велосипед по пёстрому кафельному полу.

У стены под криво раскрашенными табличками с надписями «парковка» стояли поцарапанные детские самокаты, и я улыбнулась, проходя мимо, под звуки ссоры детей. Когда-нибудь я хотела семью, но прямо сейчас мысль о детях пугала сильнее, чем схватка с десятком теней, имея при себе только жезлы.

Моя квартира была в самом конце коридора — просторная, явно не по моим доходам, если бы не одно «но»: она раньше принадлежала моему отцу. Мне досталась ипотека, и именно поэтому я ухватилась за идею, когда Эшли предложила въехать. Деньги были кстати, но дружба — важнее.

Тихий щелчок открывающейся за спиной двери привлёк моё внимание, и я обернулась на приятно-мужское:

— Привет, Петра.

Это был Лев, и я улыбнулась, затормозив и окинув взглядом невысокого, узкоплечего мужчину в беговых шортах и футболке, входящего в холл.

— Привет. У тебя сегодня выходной? — спросила я.

Он кивнул.

— Да. Извини, что отвлекаю, но мне снова пришла твоя почта.

— Серьёзно? — Я протянула руку, и он тут же вложил в неё письмо.

Льву было немного за тридцать, и его голубые глаза, тёмные волосы, подтянутый живот и чувственные губы делали его идеальным лицом хоть для дешёвого одеколona, хоть для военной агитки. Он снял квартиру напротив всего через пару недель после того, как к нам въехала Эшли, и его мгновенный интерес к ней был бы раздражающим, если бы не одно «но»: сколько бы времени Лев ни проводил у меня дома, становилось всё очевиднее, что сколько бы он ни смешил Эшли и сколько бы раз ни звал её в кино или на ужин, она всё равно собиралась держать его на «дружеском диване».

При всей своей общительности Лев мало говорил о себе, и только на прошлой неделе я узнала, что он сразу после школы ушёл в обычные войска — получить подготовку, необходимую, чтобы стать маршалом в судебной системе магов. Четыре года службы и командировка за границу спустя он решил, что правоохранительные органы — не для него, и ушёл, унеся с собой разве что машину да кучу историй.

Эти четыре года, когда ему приходилось скрывать свои способности от государства, вероятно, и сделали его таким уверенным и подтянутым — в странном контрасте с чрезмерно длинными волосами и однодневной щетиной на узковатом подбородке. Хотя его уволили с ближайшей авиабазы больше двух лет назад, он явно оценил климат Аризоны и так никуда и не уехал, довольствуясь ночной работой в отеле.

Сегодня он сменил свои обычные шлёпки на беговые кроссовки, а джинсы и лёгкую рубашку — на светоотражающий спандекс, «вкусный костюм», как сказала бы Эшли. Солнце уже почти село, и я решила, что он собирается на пробежку. В одном ухе поблёскивала бриллиантовая серьга — его лодстоун, без сомнений. Вторую, парную, он

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

подарил Эшли где-то в прошлом году. Я ни разу не видела, чтобы она её носила, и мне было его жаль. Он всегда старался.

На затылке у него торчал вихор, а лёгкая обсидиановая дымка на плече подсказала мне, что на нём осел дросс. На Леве почти всегда было одно-два таких пятна. Взъерошенные волосы были меньшей из проблем, и плечи у меня поникли, когда он протянул письмо — не просто вскрытое, а явно набитое хрустящими стодолларовыми купюрами. Отлично. Теперь придётся это объяснять.

— Я бы просто засунул его в твой ящик, но случайно открыл, — сказал он, уши у него покраснели. — Не хотел, чтобы ты подумала, будто это почтальон. Эм... прости. — Он замялся. — Ты в лотерею выиграла?

— Нет. — Раздражённая, я сунула письмо в карман, чтобы разобраться с ним позже. — Это мой дядя, — соврала я, чувствуя, как мне становится тепло. — Он всё ещё думает, что я бедствующая студентка. Я сказала, что у меня всё нормально, но он продолжает присылать деньги.

Всё это было неправдой. Херм Иварос не был моим дядей. Этот человек был слизью, а деньги — очередным взносом в его бесконечные выплаты по вине за то, что он был причастен к смерти моего отца. Эшли я сказала, что деньги от «дяди Джона», когда она случайно вскрыла одно из писем вскоре после переезда, и ложь пустила корни, как это обычно и бывает. Я понятия не имела, где он живёт, но судя по штемпелю местного почтового отделения, где-то неподалёку.

— Круто, — сказал Лев и задержался, явно не спеша уходить. — Прости, правда. Я не понял, что письмо не мне, пока не вскрыл его. Мне вообще никто никогда не присылает деньги. — Он криво усмехнулся. — Ну, кроме бабушки. И то — пять баксов на тринадцатилетие.

— Ты... эм... не хочешь зайти? — Я качнулась к двери.

Херм в последнее время стал добавлять к письмам рукописные приписки, и зуд узнать, что он там написал, только усиливался — как бы я ни ненавидела этого человека. — Эшли готовит пасту. У нас всегда найдётся место ещё для одного.

Скривившись, я вытащила жезл из заднего кармана и подтянула дросс с его плеча, собрав его до того, как он добрался до телефона, закреплённого у него на руке.

— Честно, Лев. У тебя что, в квартире нет ловушки? — пробормотала я.

— И платить вампирам, чтобы вы её убрали? — ухмыльнулся он. — Сломалась — живу дальше. Спасибо за приглашение на ужин, но я хочу успеть на тропу до заката. Не горю желанием связываться с койотами.

Вампиры. В смысле — лум высосет его досуха...

Я выдавила тонкую улыбку, ловко зажав жезл, покрытый дроссом, между пальцами, и прислонила велосипед к ноге. Койоты взрослого мужчину не тронут, но собак без поводка они умеют выманивать с велодорожек в овраги, и... да.

— Может, в другой раз, — сказала я, покотив велосипед дальше по коридору. Его взгляд скользнул мимо меня — к моей двери.

— В другой раз, — согласился он. Повернулся, одной рукой возясь с телефоном, пока не заиграла музыка. — Передай Эшли, что я позже загляну.

— Обязательно, — сказала я, и он сбежал по лестнице.

— Остерегайся дроссовых кроликов, — прошептала я ему вслед, а мысли снова уползли к новым жезлам. Гордость за то, что они у меня есть, мешалась с желанием держать их в секрете. Эшли захочет знать, что случилось со старыми, а рассказывать ей про паука, пропитанного тенью, — плохая идея.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я подтянула рюкзак и жезлы повыше на плечо и потянулась к ручке, даже не утруждаясь искать ключи. Эшли никогда не запирала дверь. Меня это бесило. Как и ожидалось, дверь была открыта — но раздражение испарилось, когда я услышала тревожный скулёж восьмидесяти фунтов счастья.

— Привет, Плак, — сказала я, когда чёрный лабрадор сунул нос в дверной проём и протиснулся в коридор. Вместе с ним выкатился запах готовящейся пасты, и на секунду всё моё внимание ушло на то, чтобы умиротворить извивающееся животное, удерживая жезл повыше, а велосипед — прижатым к себе, пока тяжёлый хвост Плака лупил по стенам, по мне, по всему подряд.

— Как дела, парень? Эшли уже тебя выгуляла? — спросила я, не замечая ни малейшего намёка на желание выйти на прогулку, пока он обнюхивал мой новый футляр для жезлов. — Если нет — пойдём после ужина, ладно? — добавила я. — Эй, привет! Это я! — пробормотала, пытаюсь протиснуться внутрь.

— Я так и знала! — крикнула Эшли с кухни, её голос был даже громче моего. — Плак последние пять минут торчит у двери. Клянусь, он слышит, как у тебя щёлкает велосипед.

— Я столкнулась с Львом, — сказала я, всё ещё пытаюсь обойти пса. — Он будет позже. Давай, Плак, шевелись!

Удовлетворив любопытство, Плак потрусил на кухню — в поисках подачи. У двери стояла маленькая настольная ловушка, и я очистила жезл от дросса, прежде чем сунуть его в карман вместе с телефоном. Уставшая, я бросила рюкзак на красно-оранжевую плитку, повесила велосипед на стену и поставила жезлы в угол — на удачу.

Свет заката заливал дом напротив, отражаясь в балконных дверях и странным образом имитируя рассвет внутри квартиры, но я всё равно включила свет, направляясь на кухню. Кухня была открыта в общее пространство, и, хотя у нас была барная стойка, ели мы обычно перед телевизором. Гостиная была уютной, хоть и небольшой; почти весь естественный свет шёл через раздвижные стеклянные двери на узкий балкон. Две двери вели в наши отдельные комнаты и общую ванную.

Комната Эшли была лучше — утреннее солнце и вид на улицу. В детстве она была моей, но селить Эшли в комнату отца я не могла. Теперь от неё веяло кокетливой женственностью: яркие цвета, подушки. Ничего общего с моей тёмной, аскетичной спальней, где даже в самую жару сохранялась прохлада. *Может, поэтому я и отдала её Эшли.*

Мы с Эшли сделали ремонт вскоре после её переезда, оставив из моего только подписанный альбом Tool и маленькую домашнюю ловушку на столике у дивана. Я бы, наверное, обиделась, но теперь комната выглядела красиво — смесь мексиканского искусства и чрезмерного среднезападного уюта, — а у меня не было ни глаза, ни выносливости для декора. К тому же я всё равно помогала выбирать почти всё.

— Пахнет вкусно, — сказала я, закрывая жалюзи. Она улыбнулась мне — открыто, по-настоящему. Мы были почти ровесницами, но на этом сходство заканчивалось. Эшли была блондинкой, голубоглазой, мягкой, как ива. Гораздо общительнее меня, с друзьями по всему кампусу. Пусть и не спортивная в классическом смысле, она могла вбить меня в пол — её дизайнерская обувь и модные наряды это подтверждали. Она меняла лодстоун под настроение, и мне каждый раз было больно находить её выброшенные варианты в мусоре. Эта умная женщина всегда была чем-то занята, и это удивительно хорошо уравнивало мою поверхностную заинтересованность почти во всём, что не касалось работы.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Пластырь украшал её мизинец — коробка на столешнице говорила о том, что она наклеила его совсем недавно. Новые сандалии были поцарапаны, а на шее виднелась узкая дуга обгоревшей кожи — либо она забыла намазаться солнцезащитным кремом... либо, что куда вероятнее, при разрыве дросса он сработал раньше времени.

Эшли жила в мире постоянной неvezухи, и сочувствие к ней у меня всегда шло вперемешку с пониманием, что чаще всего она сама была в этом виновата. Как и Лев, она знала, как убирать дросс, и просто предпочитала принимать удары. Я нет. Я любила чистое пространство.

— Ты уже в душ сходила? — спросила Эшли, бросая квадратик шоколада в соус. Плак стоял рядом, нос — в зоне прямой досягаемости столешницы.

Серьёзно? Я дёрнула за пропотевшую велоформу, но она, скорее всего, просто поддерживала разговор.

— Я поздно попала в комнату чистильщиков. Даррелл хотела закрываться, так что я сразу пошла домой.

— Могу подержать на паузе, если хочешь. — Она всё ещё не оборачивалась. — Хотя паста почти готова.

— Подожду. А... я на секунду. Дядя прислал мне ещё одну пачку наливки.

— Шопинг-марафон! — пропела Эшли, помешивая растопленный шоколад, пока я вытащила записку из кармана и развернула её — любопытство взяло верх.

В своём обычном параноидальном стиле Херм написал её на гостиничном бланке, и у меня нахмурились брови.

Дорогая Петра. Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии. Надеюсь, работа в университете идёт хорошо. Дай знать, если в ходе развития твоих навыков тебе покажется что-то странным. Ты можешь связаться со мной по старому номеру телефона твоего отца. Твой отец был особенным — и ты тоже.

Особенная? — с горечью подумала я, чувствуя, как тревога и злость сдавливают лоб.

Как насчёт «странная» — в смысле тень решила превратить мои жезлы в леденцы, а? И какого чёрта у него вообще был старый телефон моего отца? Прошло десять лет. Я даже не была уверена, что у меня самой остался его номер.

Но он был.

У меня даже сохранилось его последнее голосовое сообщение.

— Он хочет, чтобы я ему позвонила, — сказала я, стараясь удержать лицо спокойным, сминая письмо и швыряя его в мусор. Словно это когда-нибудь случится.

Этот человек был изгоем — не только из-за последнего прорыва тени в 2014-м, за который он нёс ответственность, но и из-за своих мерзких теорий о том, что дросс можно использовать как топливо для магии. Что, скорее всего, и привело к инциденту изначально.

— Типа... по телефону? — Эшли замедлила движение ложки. — Чувак, ты никогда не говорила, что у тебя есть его номер. Ты должна это сделать. Или, ещё лучше, встретиться с ним. Я бы пошла с тобой, если тебе страшно.

— Боже, нет, — сказала я, лихорадочно подыскивая аргумент. — А вдруг он захочет подарить мне машину?

— Тогда ты научишься *водить*, — бодро сказала Эшли. — Семья есть семья.

— Наверное.

Но я ни за что не собиралась говорить ей, что «дядя» — это Херм Иварос, а деньги нужны ему, чтобы заглушить собственную вину. Не все видели первоисточники,

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

слишком много чистильщиков и прядильщиков предпочитали закрывать глаза на зверства одного из «своих».

Я видела. Даррелл позаботилась об этом. Мой отец доверял Херму — и погиб из-за этого. Случайно или нет, использование дросса для магии убивало. И мой отец заплатил эту цену.

Раздражённая, я вошла на кухню и достала с подвесной корзины два апельсина, чтобы нарезать их полумесяцами. Рядом со мной Эшли нахмурилась, глядя в гостиную — на деньги на кофейном столике. Завтра они отправятся в ASPCA.

«Дядя Джон» в прошлом году оплатил всю программу стерилизации в Сент-Уно. Ура, дядя Джон...

Звук ножа, режущего апельсина, смешался с мягким бульканьем соуса, и Эшли убавила огонь.

Может, стоит что-то сказать, — подумала я. Мой сегодняшний выход, скорее всего, уже обсуждали по всему кампусу.

— Я, э-э... нашла новый рез в корпусе «Лэнс», — сказала я нерешительно. — Сняла с него две бутылки.

— Чёрт, — выдохнула Эшли, явно разочарованная. — Конечно, ты нашла его именно в первый раз за два года, когда меня не было с тобой. Что там было?

Я потянулась за миской.

— Женщина, забитая до смерти в конце девятнадцатого века. Она не доставила мне проблем.

Это была правда. Проблемой оказался паук, оживлённый тенью.

— Ну? — Я положила апельсины в миску. — Как прошла репетиция, мисс Валедикториан?

Она усмехнулась, накручивая вилок спагетти.

— Скучно.

Она съела, молча оценивая степень готовности. На шее у неё покачивался новый кулон, но я не стала бы ставить на то, что это её лодстоун — пока. Возможно, она всё ещё копила свет в болтающихся серьгах, которые носила в прошлом месяце, или в кольце на мизинце, которое не снимала последние две недели. Всё — стекло.

— Я дала им копию своей речи, и они попросили смягчить «бунтарскую» часть, — добавила она, выключая конфорку. — Ни за что. Это мои пятнадцать минут славы.

— Чёрт возьми, да.

— М-м-м.

Я молча смотрела, как она отнесла кастрюлю к раковине и слила пасту через дуршлаг. Если бы я знала её хуже, подумала бы, что она от чего-то уходит.

Я взяла две полоски пасты и одну отдала Плаку.

— Что будешь пить?

Эшли разложила спагетти по тарелкам.

— Сидр покрепче.

— О-о! Празднуем! — Я оттолкнулась от столешницы и достала две бутылки. — Значит, выходное интервью прошло хорошо?

— Гильдия прядильщиков забрала мои жезлы, — пробормотала она, явно расстроенная, разливая соус. — Кстати, спасибо за шикарный отзыв. Калахан поставил моей заявке на две университетские должности пять звёзд, и меня пригласили подать на третью. Вот её я и хочу.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Круто. С кем? — спросила я, бутылки по очереди зашипели, когда я их открыла. Если она устроится на кампусе, ей не придётся никуда переезжать. — С Роуэном?

— Нет... — Эшли положила кусок хлеба на тарелку, взяла бутылку и села за редко используемый стол. Плак цокал когтями, следуя за ней, довольный тем, что устроился у её ноги. Он был моим псом, но мягкое сердце в нашей паре однозначно принадлежало ей.

Она села за стол?

Тревога вспыхнула мгновенно, пока я тащила свою тарелку, напиток и апельсины.

— С кем? — переспросила я, ставя всё на место и сдвигая стопку почты со стула.

Эшли подняла подбородок.

— Доктор Бенедикт Стром. Ему нужен выделенный чистильщик в команду.

Я дёрнулась, так и не сев.

Вот зачем он звал меня на кофе. Он выуживал информацию об Эшли.

Мило...

Её голубые глаза сузились, когда я уселась на стул. Я молча пососала зуб, прикидывая, с какой стороны заходить. Споры с Эшли редко заканчивались хорошо, и я обычно выбирала, за какие битвы браться. Эта была из тех, за которые умирают. Дело было не в том, что мне не нравилась идея, что она будет работать с парнем, которого я считала занудой. Эшли не была чистильщиком. Она была магом.

— Они уже на финальной стадии перед выпуском, и ему нужен кто-то, кто будет подготавливать исследовательский дросс и следить за изменениями. Гильдия прядильщиков согласилась, что ему нужен выделенный чистильщик.

Хочешь быть уверена, что он не врёт — проверь.

— Ты маг, а не чистильщик.

Её щёки порозовели.

— Я прекрасно вижу дросс. Мои пси-поля имеют твёрдую четвёрку по охвату и плотности, а заклинания притяжения и отталкивания ещё лучше. Добавь к этому жезл — и я смогу работать с дроссом не хуже любого чистильщика, — сказала она, уткнувшись взглядом в тарелку и с яростью намазывая масло на хлеб. — И я не собираюсь идти туда с установкой, что у меня не получится.

Я сделала глоток крепкого сидра, чувствуя землястое жжение.

— Даже если отбросить, что это позиция чистильщика, вся теория Бенедикта дырявая, — сказала я ровно. — Если ты умная, ты будешь держаться от этого подальше. Это конец карьеры.

— Это сработает. И я хочу быть частью этого. — Эшли промокнула губы салфеткой. — Если придётся почистить пару ловушек — да хоть сто. Господи, Петра. Ты сама половину времени пользуешься жезлом, чтобы опустошить домашнюю ловушку.

Я пользовалась жезлом, потому что дросс обжигал мне пальцы, пока не остывал. Ни у кого другого с этим проблем не было — кроме меня. Я с глухим стуком поставила бутылку на стол, чувствуя неловкость.

Плак, прижав хвост, прокрался в гостиную и спрятался за диваном.

Аппетит пропал. Я нахмурилась. Эшли не выдержала бы второсортного отношения, которое ей пришлось бы терпеть на должности чистильщика, и пусть Бенедикт и подавал работу как нечто большее, для них она всё равно была бы

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

уборщицей — той, кто подчищает за самодовольными профессионалами, считающими ниже своего достоинства собственноручно загонять дросс в ловушку.

— Эшли, — сказала я сухо, и она вспыхнула. — Использовать пси-поля и заклинания притяжения, чтобы собрать дросс для диссертации — это одно. Но ты не можешь прикасаться к дроссу, не ломаясь об него. К тому же ты не можешь менять дросс —

— Могу, — резко перебила она.

— И даже если можешь, природа дросса — делать невероятное вероятным. А это значит — возвращаться к исходному состоянию.

Мы уже спорили об этом раньше, но не тогда, когда на кону стояла реальная работа. С вилкой в руке Эшли прищурилась.

— Мне кажется, ты боишься, что, если это сработает, ты потеряешь работу.

— Да вовсе не в этом дело, — сказала я, хотя мысль мелькнула. — Он же делает дросс инертным, верно? Инертный дросс притягивает тень. А если он сработает как теневая пуговица и начнёт тянуть каждую чёртову тень в радиусе сотни миль?

Эшли накрутила спагетти на вилку.

— Я видела предложение. У них есть решение.

Раздражённая, я снова глотнула сидра.

— Ладно. Допустим, всё *сработает*, и обработанный дросс остаётся и инертным, и невидимым для тени. Люди начнут колдовать больше, чем следует. Дросса станет ещё больше.

— Какая разница, если он инертный? — Её тон смягчился, и я подняла вилку. Хоть сделаю вид, что ем, пока она методично хоронит свою многообещающую карьеру.

— Единственная причина, по которой вообще собирают дросс, — чтобы избежать плохой удачи, когда он ломается, — сказала я, покручивая вилку. — А если он не сломается? Никогда?

— В этом же и смысл! — раздражённо сказала она, уткнувшись в тарелку. — Нет распада — нет невезения.

— Всё рано или поздно ломается, — терпеливо сказала я. — Жаль, что ты вообще подалась.

— Ну спасибо тебе огромное, — громко сказала Эшли, и Плак скрылся в моей комнате. — Ты бы предпочла, чтобы я работала на тупиковой работе, клекая чары для улучшения цвета лица и продавая их из-под полы в каком-нибудь торговом центре в Тусоне? Это может быть крупнейшая инновация в обращении с дроссом с тех пор, как мы перестали сметать его метлами и начали прясть в узлы и хранить в лумах. Я хочу быть частью этого, — жёстко сказала она. — Я хочу изменить мир. Доктор Стром изменит всё.

— Эшли, я знаю этого парня с двенадцати лет. Не делай этого.

— Да? Ну, ты просто боишься перемен. — Злая, она крутанула вилку, но комок был слишком большим, и она уронила его, раздражённая.

— Я не боюсь перемен, — сказала я. — Я боюсь, что Бенни не понимает или не уважает фундаментальные свойства дросса. Я боюсь, что его самоуверенность укусит его за зад — и всех остальных, кто будет пользоваться его новой «чарой». Сделать дросс «пахнущим приятно» значит дать больше поводов колдовать. В лучшем случае к концу зимы мы будем по колено в дроссе. В худшем — это притянет достаточно тени, чтобы вызвать новый прорыв и, возможно, вытащить нас на свет.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Один прорыв тени нас не раскроет, — проворчала Эшли, и я выдохнула, признавая её правоту. Но страх оказаться подопытной крысой в правительственной лаборатории преследовал всех. Миряне превосходили нас числом тысяча к одному, и, если бы они узнали, вычислить нас было бы несложно. Достаточно простого теста зрения — чем больше светочувствительных палочек у тебя в глазах, тем лучше ты видишь дросс. Самые опытные чистильщики имели столько палочек, что видели в темноте почти как собаки.

— Я не хочу ссориться, — сказала я, вонзая вилку в гору пасты и накручивая её. — Метод Бенни несостоятелен, и, если честно, я не думаю, что ты выдержишь то пренебрежение, с которым сталкиваются чистильщики.

— Его зовут доктор Стром, — резко сказала она. — И он никогда меня не унижал.

— Раньше — да, — сказала я, начиная закипать. — «Петра?» — добавила я писклявым фальцетом. — «В ванной снова полно дросса! Когда ты собираешься это убрать?» — Мой голос стал ниже. — Я не делаю дросс, и я всё ещё нахожу дроссовых кроликов под раковиной.

— Иногда он ускользает, — сказала Эшли, опуская вилку, щёки у неё вспыхнули. — Знаешь что? Мне кажется, ты хочешь, чтобы это провалилось, потому что боишься: как только магам больше не понадобится, чтобы ты собирала дросс, тебе вообще не останется места в их обществе. Если только ты не научишься использовать дросс для магии — *а мы знаем*, чем это заканчивается.

У меня приоткрылся рот. Я уставилась на неё. Губы сжались, я встала. Ладно, я могла поднять пару старых аргументов, но сравнивать меня с пожирателем дросса — это было уже слишком.

— Петра, прости, — сказала она, когда я отнесла тарелку на кухню и с *чересчур* аккуратным видом поставила её на столешницу. — Я не должна была так говорить. Пожалуйста, прости. Это было жестоко.

Но аппетит у меня пропал, и я смотрела на неё — не на кухонную стойку между нами. Брови у Эшли были сведены тревогой, и она выглядела искренней. Она знала: если бы не чистильщики, маги давно бы застряли без выхода. Собственно, я всегда думала, что в этом и кроется половина проблемы. Они это знали — и злились из-за этого. Мы были им нужны. По крайней мере, до тех пор, пока Бенни не запустит свой новый процесс. В этом она была права.

— Скорее всего, я вообще не получу эту работу, — сказала она с грустной усмешкой. — Там подалась, ну, сотня человек.

И она этого хочет, — подумала я, наконец поняв, откуда берётся её злость. Она хотела этого отчаянно и чувствовала себя бессильной.

— Но тебя пригласили, — сказала я, чувствуя, как внутри всё сжимается. Ей уже предложили шанс — и она собиралась его взять. А я застряну между ними на ближайшие полдесяток лет, пока они будут дорабатывать, тыкать, крутить и проталкивать всё это на рынок.

Эшли улыбнулась, решив, что я простила её за тот резкий выпад.

— Пригласили, да? — Её улыбка померкла. — Пожалуйста, порадуйся за меня. Ты — единственный человек, чьё мнение для меня действительно важно.

Плечи у меня опустились, я вздохнула.

— Радуюсь, — наконец сказала я и с чистым сердцем подняла бутылку сидра. — Я правда рада за тебя. За новые начала.

Её улыбка вернулась, и на мгновение мир снова стал нормальным.

Ким Харрисон - Три вида удачи
Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— И за счастливые концовки, — сказала она, приподнимаясь, чтобы мы могли чокнуться.

Кивнув, я стукнула бутылкой о её — и мы выпили за то, что ждало впереди.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 5

Жара в общем зале чистильщиков на верхнем этаже здания Сурран была слегка удушающей — человек пятьдесят, не меньше, — но бодрый гул голосов и явное чувство товарищества с лихвой это компенсировали. Как чистильщик, прикреплённая к луму, я не обязана была присутствовать на ежедневных собраниях, если только у меня не было о чём отчитаться. Найти нового реза стояло в списке задач довольно высоко, но настоящая причина, по которой я встала ни свет ни заря и притащилась сюда, была в другом: если уж после ухода Эшли мне предстояло получить нового тагалонга, я хотела быть в команде, которая будет оценивать поступающих студентов — отсюда и повседневные джинсы с футболкой хэви-метал группы вместо моего обычного велокостюма.

— Кофе, — прошептала я, узнавая несколько знакомых лиц, прежде чем направиться к столику у стены и высокому термосу рядом с наполовину пустой коробкой пончиков. Длинное помещение было не столько верхним этажом старого здания, сколько переделанным чердаком; кондиционеры уже работали на полную, готовясь к ожидаемой жаре. И если маг и нашёл бы к чему придраться в комнате с высоким потолком и слуховыми окнами, то нахождение так высоко означало, что весь этаж был естественным образом свободен от дросса — отчасти потому, что магам незачем было сюда подниматься, но ещё и потому, что дросс обычно стекал вниз.

Шум стоял изрядный — все ждали Райана. Некоторые были одеты как велосипедные курьеры, кое-кто — в костюмах, но большинство выглядело как студенты. Несколько человек — самые возрастные и, по всей видимости, самые умелые — были одеты почти как бездомные, их поношенная одежда пахла стиральным порошком. Я стояла ко всем спиной и обернулась как раз в тот момент, когда первый приветственный глоток кофе скользнул вниз по горлу, — и едва не врезалась в Кайла.

— Привет, Грейди, — сказал он, и его хитрая ухмылка сразу дала понять: что-то не так. — Может, чего-нибудь к кофе? Водочки, например?

Я улыбнулась и, оперев палец ему в грудь, оттолкнула этого долговязого — ему было чуть за двадцать — с дороги.

— Ты такой смешной, Кайл. Как ты вообще доживаешь до вечера, чтобы тебе никто не сломал нос? — покачивая бёдрами, я направились к стулу в глубине зала.

За моей спиной кто-то свистнул и что-то взорвалось, но улыбка сползла с лица, когда я поняла, что все места заняты, кроме одного. Оно было в первом ряду — и на нём стояла литровая бутылка водки.

— Грейди! — заорал сидевший рядом с ним тяжёлый мужик в лохмотьях. — Я занял тебе место. Прямо здесь, впереди.

Это был Терри. Слева от него, в костюме, сидел его лучший друг Веббер. Справа от пустого стула ждала Джессика, улыбаясь так, будто вот-вот лопнет.

— Сюда, дорогая, — промурлыкала она, похлопывая по сиденью. — Мы знаем, что ты занята, так что скинулись и купили тебе новую бутылку, чтобы тебе не пришлось идти на склад.

Я расправила плечи и, покачиваясь, направились к первому ряду, будто королева.

— Вы все так добры, что подумали обо мне, — громко сказала я, перекрывая выкрики и тычущие в меня пальцы, на которые я не собиралась отвечать, усаживаясь и задвигая бутылку под стул.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я поставила бутылку под кресло и села, чувствуя себя слегка не в своей тарелке, когда все трое тут же придвинулись ближе.

— Ну, давай посмотрим, — сказал Терри, и я уставилась на него пустым взглядом.

— Посмотрим на что?

Джессика придвинулась ещё ближе.

— На твои новые жезлы.

— А, — сказала я и стянула с плеча новый тубус для чертежей, провернув крышку. Чёрная кнопка из тени снова украшала центр, словно огромная заклёпка. Вторая была приклеена изнутри крышки, прямо под первой. Третья была спрятана за шнурками моего ботинка, как обычная монетка. Можно было бы подумать, что держать инертный дросс вот так, на виду, рискованно, но тень была редкостью, а если уж я находила её, мне нужно было чем-то заманить её в бутылку. К тому же дросс, связанный в моих новых стихах, должен был отталкивать любую тень, которая заметила бы инертный дросс.

По крайней мере, такова была теория, — подумала я, вспомнив паука, оживлённого тенью. Мне совсем не нравилось, что я использовала стихи с инертным дроссом в сердцевине. То, что кто-то попытался меня разыграть, подсунув его, оставляло неприятный осадок. Да, я не собиралась пользоваться ими в тот момент, когда их сделала — это была просто оценка, не больше, — но кто-то другой мог бы.

— Вау, слухи разлетаются быстро, — сказала я, вытаскивая один стик.

— Видишь? Я же говорил, — Терри протянул руку, и Веббер хлопнул в неё двадцаткой. — Она бы не получила новый кейс, если бы не обзавелась новыми стихами.

Сдавленность в груди отпустила. Меня выдал не шёпот за спиной, а тубус без наклеек. Но тревога вернулась вдвойне, когда вокруг Джессики начали собираться люди, восхищённо тянув: «О-о-о».

— Они потрясающие, — сказал Кайл, и от его прежней язвительности не осталось и следа. — Можно?

Вопреки здравому смыслу, я дала ему один. Он отступил к подиуму и раскачивал необычный красный жезл, пока тот не лёг в руку, и во мне проснулось острое, собственническое ощущение.

— Потрясающе, — сказала Джессика, не отрывая от них глаз.

— У них серебряные наконечники? Как у тех, что в холле? — сказал Терри, и я вытянула второй жезл, чтобы показать ему. — Даррелл продала тебе их? — добавил он, проводя толстым пальцем вдоль рун. — Чёрт. Может, и мне снова начать ловить тень в бутылки из-под водки.

— Это были жезлы её отца, если я не ошибаюсь, — протянул кто-то, и я подняла глаза на Нога. Старик был в уличных лохмотьях, явно на свободном выпуле. Нужно было иметь твёрдую руку и четвёртый класс допуска по пси-полям, чтобы собирать дросс в общественном месте и не привлекать внимания, и Ног был одним из лучших. Сент-Унок был закрытым кампусом, но обыватели всё ещё ходили по его улицам.

— Можно? — спросил он, и я дала ему жезл, подумав, что он странная смесь уверенности и силы, завернутая в тряпье с запахом кондиционера для белья.

Снова кольнуло сомнение, когда жезл покинул мою руку, но то, как Ног держал его, немного меня успокоило — не то, что дикая болтанка Кайла.

— Даррелл держала их для меня, — сказала я, протягивая руку. — Кайл?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Неудивительно, что твой отец был университетским чистильщиком, — сказала Джессика.

— Прядильщиком, — поправил Ног, рассеянно проводя большим пальцем по руне. — И хорошим человеком. Я по нему скучаю.

Лицо у меня осталось пустым, а в голове было тесно, когда он вернул мне жезл.

— Спасибо, — сказала я, убирая его. — Кайл, если ты его поцарапаешь, я тебя убью.

Кайл наконец перестал размахивать жезлом и отдал его мне.

— Ты уже пользовалась ими? — спросил он.

— Пока нет.

— Ты продаёшь Эшли свои старые? — добавил он.

Но тут вошёл Райан, избавив меня от необходимости отвечать. Сжав губы, я снова закрыла тубус, тяжёлые мысли о папе не отпускали, пока он шёл к передку зала. Кайл занял место человека позади меня, и я дёрнулась, когда он наклонился вперёд и прошептал:

— Я куплю твои старые. Дам больше, чем Эшли, — после чего откинулся назад.

— Ладно, у нас сегодня плотный день, мальчики и девочки! — крикнул Райан, отодвигая подиум и усаживаясь за стоящий рядом стол. — За дело.

Постепенно зал стих. Райан, слегка за шестьдесят, был одним из лучших университетских прядильщиков: он не только работал в луме, но и отвечал за нас — распределял задания, разбирал редкие повышения и ещё более редкие споры. Я всегда думала, что с его хромотой из него вышел бы отличный «вольный», но прядильщики никогда не возвращались к работе с дроссом.

Он широко раскрыл глаза, увидев меня прямо перед собой с бутылкой водки и тремя друзьями, ухмылявшимися во весь рот, и я пожала плечами, чувствуя, как теплеет лицо. Даррелл, должно быть, уже поговорила с ним.

— Первый пункт, — сказал он, когда шорох стих. — Благодарственная запись Грейди за обнаружение спящего реза вчера в здании Лэнс.

— Спасибо, мисс Грейди, — приторно протянул Кайл, и Джессика тут же повернулась и слегка стукнула его по плечу.

Райан взглянул на его вздрагивание и перетасовал бумаги.

— Олив, проследи, чтобы это попало в список квартальных проверок, пока мы не узнаем его цикл. Нам не нужно, чтобы он снова активировался. В этом здании проводят манипуляции третьего и четвёртого класса. Грейди, хочешь что-нибудь добавить?

— Э-э, нет, — сказала я, не ожидая вопроса. — Разве что человек, в чьём офисе он находится, — десятка по шкале «заноза в заднице». — У меня дёрнулся глаз при воспоминании о тени. — Вообще-то я бы предложила ежемесячные проверки, пока не станет ясно, насколько чисто они будут держать этот этаж.

Райан замялся из-за странной просьбы, и я добавила:

— Были признаки долгосрочных проблем с дроссом.

Пожилый мужчина проглотил готовые слова; внезапное напряжение дало понять, что он знает о тени. *Спасибо, Даррелл.*

— Звучит разумно, — согласился он, кивнув Олив.

— Принято, — Олив улыбнулась мне и убрала телефон.

— Отлично. — Райан постучал бумагами, собирая внимание зала. — Повторная оценка через шесть месяцев. А теперь — выпускная неделя.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

По комнате прокатился общий стон, и я отпила кофе, радуясь, что больше не в центре внимания.

— Поскольку добровольцев на выпускную вечеринку в арборетуме я всё равно не дождусь, Дэниел, Найд, Лен, Кайл — спасибо, что вызвались.

— Я был в прошлом году, — занял Кайл.

— Значит, смокинг тебе всё ещё должен быть впору, — громко сказала Найд, и я улыбнулась, отметив, что Кайл заметно моложе остальных. Либо он серьёзно облажался, либо проявил скрытый потенциал, который Райан хотел развить. Я ставила на первое.

— В этом году ожидается больше свободного дросса, чем обычно, так что будьте готовы, — добавил Райан.

— А у меня были планы, — надулся Кайл, и Найд обняла его за плечи.

— Да соберись ты, — бодро сказала она. — В этот раз тебе стоит задержаться до конца. Потом у нас будет своя вечеринка.

Дэниел сделал вид, что что-то пьёт, и сердитое выражение лица Кайла сгладилось.

Мои брови поползли вверх. *Не облажался. Скрытый потенциал. Неужели чудеса никогда не кончаются?* Но хотя выпускные торжества традиционно порождали кучу бесхозного дросса из-за чрезмерного количества магии и обильных возлияний, эта работа считалась лёгкой и с повышенной оплатой за риск. На бесплатную еду тоже никто никогда не жаловался.

Слава богу, Сент-Унок — закрытый кампус.

— Пейс, Арчи, Сара, Гарри, Сол, — продолжил Райан, и я повернулась к переднему залу. — Сегодня первокурсники обходят университет. Вы — на оценке. Приёмная комиссия ждала вас десять минут назад. Простите. Моя вина. В этом году у нас много выпускников, так что мне понадобится как минимум восемь потенциальных кандидатов.

Пятеро чистильщиков поднялись, один из них прихватил последний кофе, прежде чем они вышли из зала, чтобы провести первокурсников по университету, одновременно незаметно оценивая их чувствительность к дроссу и отсекая лучших. Я откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, удивлённая тем, что он не назвал меня. Он знал, что я готова взять нового тагалонга. Как рейтинговый чистильщик, я могла выбирать из всего списка.

— Ничего важного по регулярным выездам для наших велокурьеров, — сказал Райан, уткнувшись в бумаги и демонстрируя редущие волосы. — Имейте в виду: новая система выставления счетов теперь полностью введена, так что, пожалуйста, проверяйте наличие подписей *до того, как уйдёте*. Если Мардж вас отловит, не жалуйтесь мне, что вам вовремя не заплатили.

— Дон, ты снова на квартале, — добавил Райан, и я улыбнулась, когда тот выругался себе под нос. — На этой неделе у нас на территории выпускники, так что, в качестве личной просьбы ко мне, не могли бы вольные убрать тряпье и надеть университетскую куртку с литерой или что-нибудь в этом роде? Не обязательно выглядеть бродягами, чтобы собирать дросс. Возьмите плед, сядьте под дерево с гитарой — будьте битниками.

— На попрошаек никто не смотрит, — проворчал Ног, когда Райан постучал бумагами, выравнивая их. Это был его сигнал, что собрание окончено, и стулья заскребли по полу. — У меня нет университетской куртки, — добавил он своим низким, гулким голосом, жалобно, но его уже никто не слушал.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Эй, и ещё одно, — громко сказал Райан поверх нового шума, и я снова осела на стул. — В этом году мы отказываемся от значков с логотипом школы для маркировки выпускников. Это сработало не так хорошо, как мы надеялись, и мы получили слишком много жалоб на то, что воспоминания стирались по ошибке — потому что кто-то забыл надеть значок или его не было видно. Мы возвращаемся к старому паролю для доступа на закрытые мероприятия. Это должно создать среду с меньшим количеством обывателей, но, если что-то увидите — действуйте. Станции изменения памяти будут на каждой площадке.

Наступило мгновение тишины, а затем шум удвоился, когда Райан жестом распустил всех.

— Похоже, я снова на курьерских выездах, — сказала я Терри разочарованно. День, проведённый за показом кампуса первокурсникам, мне бы не помешал. — Увидимся, — добавила я, вставая и допивая кофе одним глотком. Мне предстояло переодеться в рабочий комплект и побеспокоить Мардж насчёт списка выездов. Утром, как обычно, они не появились в почте.

— Грейди, если у тебя есть минутка? — громко сказал Райан поверх уходящих чистильщиков.

— А может, и нет, — сказала я, вздрогнув, когда Веббер положил мне руку на плечо и слегка сжал её, прежде чем развернуться и выйти вместе с Терри и Джессикой.

— Смирись, Кайл, — говорил Дэниел, когда они с Кайлом выходили. — У всех остальных есть семья.

— У Грейди — нет, — сказал Кайл, и затем они исчезли, и в душно-жарком помещении на верхнем этаже Сурран-холла остались только Райан и я.

Пожилой мужчина пошатнулся, сходя с низкой сцены; его обычное добродушное выражение лица перекосилось в хмурое.

— Прости за это. У Кайла такта, как у быка в течке.

— Ну, он прав. — Я оперлась на спинку стула. — Почему я не в оценке?

Выражение лица Райана изменилось, улыбка стала шире, но до глаз не дошла — и мне стало не по себе.

— Тебе назначено постоянное место, — сказал он, протягивая конверт размером девять на три.

— Правда? — И тут всё встало на свои места. Я бы не обучала первокурсников, как загонять свободный дросс, если бы у меня была регулярная работа.

— Долгосрочно, — продолжал Райан, пока я вскрывала конверт. — С девяти до пяти. Лёгкая работа.

Я с нетерпением вытащила листок — и выражение лица тут же упало.

Специализированный Сборщик Дросса с Сильными Навыками Манипуляции и Интерпретации Данных.

Взгляд метнулся к бланку, губы приоткрылись. *Доктор Бенедикт Стром?*

Мысли перескочили к тому, как Бенедикт вчера осматривал меня с головы до ног, и мне стало жарко. Его проект сейчас был на пике — настолько, что он мог потребовать отдельного чистильщика для своих лабораторий, — но не просто «нет», а «чёрта с два». Это была работа, которую хотела Эшли.

Я сунула бумагу обратно в конверт и протянула его Райану.

— Э-э, спасибо, но нет.

Райан посмотрел на меня, отказываясь брать конверт.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Это прямой запрос от старшего руководителя группы, — сказал он, и я с резким стуком положила конверт на подиум позади него.

— Плевать, — мрачно сказала я. — Эшли приглашали подать заявку, и, что важнее, я считаю, что этого вообще не следует делать. Дросс не статичен. Он притягивает другой дросс. Он движется, как слизневая плесень, к теням и под углами. Попытки сделать его инертным не продержатся. Я не хочу иметь с этим ничего общего.

— Отлично. — Райан забрал конверт с подиума. — Именно поэтому я *настоятельно* предлагаю тебе принять эту должность. Помимо того, что ты будешь держать их здание свободным от дросса и готовить образцы, я ожидаю, что ты будешь оценивать их результаты и держать меня в курсе в отдельном, конфиденциальном отчёте.

Я нахмурилась и взяла конверт. *Шпион?*

— Эшли Смит — ужасный выбор, — сказал он, глядя в открытую дверь у меня за спиной. — Она не чистильщик. Мне нужен лучший. И это ты.

— Райан, — возразила я, внезапно чувствуя себя как Кайл. — Они не хотят меня там видеть. Поверь. Я угрюмая и ядовитая. И я *не* уборщица. — Я не могла заставить себя работать на Бенедикта. Боль была старой, но такой же острой, словно он унизил меня в холле всего неделю назад.

— Ты не уборщица, — согласился Райан. — Я уже говорил с доктором Стромом, и он уверяет меня, что эту часть работы сведут к минимуму. Им нужна ты. Бенедикт просил именно тебя. Судя по всему, вчера ты впечатлила его до чёртиков, когда пыталась приманить клочок дросса через холл своим дневным уловом.

Этого не было.

— Это была не я. Я стояла рядом с полной ловушкой, — сказала я, но Райан меня не слушал.

— И раз уж он запросил тебя, я считаю, что мы должны воспользоваться возможностью проникнуть туда и посмотреть, что они делают.

Тяжёлый вздох опустил мне плечи.

— Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным, да? — сказала я. — Эшли подала заявку, — попробовала я снова. — Они попросили её подать документы, и она рассчитывает получить это место. Если я скажу ей, что работу получила я, в понедельник она будет в бешенстве. Я сказала ей не брать её. Мы поссорились.

Райан явно остался равнодушен.

— Это печально. Но как долго, по-твоему, продлятся твои отношения с Эшли? Её диссертация закончена. — Он замялся, новая мысль отчётливо отразилась на лице. — Вы ведь не пара, верно?

— Если я скажу «да», ты заберёшь этот конверт обратно?

— Нет.

Я поморщилась.

— Она моя подруга, и я не могу так с ней поступить.

Выражение лица Райана смялось; морщины сошлись, когда он отказался принять протянутый конверт.

— Ты научила Эшли всему, чему она могла у тебя научиться. Не сдерживай её, позволяя взять эту работу. Это должность чистильщика, и она загубит ей всю карьеру.

— Именно это я ей и сказала, — пробормотала я. — Она думает, что это её сделает.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Послушай, я знаю, что это дерьмовая работа, но мне нужно *твое* мнение, а не Эшли. Ты отложишь свои желания и сделаешь это для меня?

Я потёрла лоб, чувствуя, как надвигается головная боль. Он хотел, чтобы я шпионила за Бенедиктом. Это я могла переварить — и Райан с облегчением улыбнулся, когда я кивнула.

— Спасибо, — сказал он, понизив голос, но мне всё равно было не по себе. — Эшли будет злиться. Доктор Стром спросил, не встретишься ли ты с ним сегодня утром, и он лично проведёт тебя по их новому лабораторному пространству. Представит. Со всеми познакомит. Он сейчас как раз разговаривает с поступающими первокурсниками, прежде чем их разделят по экскурсионным группам.

Мои брови поднялись.

— Он читает вступительную речь? Серьёзно?

Райан кивнул, ухмылка расплзлась шире.

— Думаю, он ведёт собственную охоту за головами. Его новое пространство требует кучу чистильщиков контуров, а первокурсники стоят дёшево. Большой зал через дорогу.

— Поняла, — мрачно сказала я, всё ещё размышляя, как сказать об этом Эшли. Может, у Hallmark найдётся открытка на такой случай: ИЗВИНИ, Я УКРАЛА ТВОЮ РАБОТУ, НО ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ, Я ВСЕГДА БУДУ ТВОЕЙ ПОДРУГОЙ. Это было отвратительно. — Сделай мне одолжение, ладно? — добавила я, засовывая конверт в карман джинсов. — Постарайся перехватить любые письма в духе «спасибо, но нет», которые могут уйти Эшли. Я хочу сказать ей сама.

— Конечно, Грейди. Спасибо.

Спасибо? Он практически заставил меня это сделать.

— Ты мне должен, — сказала я, и он кивнул, улыбаясь и показывая слегка перекрывающиеся зубы.

— По-крупному, — согласился он, и я отвернулась, медленно шагая по коридору к узкой лестнице.

Но настроение моё только ухудшалось, пока я выбиралась из здания, отпирала велосипед и выкатывалась через дорогу к большому лекционному залу. Этот торт не зайдёт, сколько бы дерьмовой глазури я на него ни намазала. Эшли отчаянно хотела эту должность — и теперь она была у меня.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 6

Тупая боль устроилась за глазами, пока я пристёгивала велосипед к стойке у крупнейшего университетского лекционного зала и тяжело поднималась по широким ступеням. Футляр для жезлов глухо бился о спину, и, дойдя до двойных стеклянных дверей, я слегка дёрнула плечом, поднимая непривычный вес повыше. Распахнув двери, я замешкалась, наслаждаясь потоком прохладного сухого воздуха, прежде чем обречь себя на высокий вестибюль, гулко отдающийся шёпотом.

Двухэтажное пространство с закрытым баром и огромными туалетами напоминало фойе театра — что, если честно, оно время от времени и было. Большая декоративная ловушка, притворявшаяся типи, стояла между двумя основными дверями в сам зал; ограждения были украшены гравировкой и металлическими вставками — красивой интерпретацией искусства коренных народов Америки. Внутри ловушки не было дросса, несмотря на её очевидное назначение. Притягиваемый ею дросс проваливался через решётку в накопительный бак, надёжно скрытый из виду. Мой первый год в роли чистильщика прошёл за опустошением горстки таких баков по всему кампусу.

Скрип двери привлёк моё внимание через весь вестибюль. Это была женщина лет сорока с небольшим; её целеустремлённый взгляд, направленный прямым углом к столу с кофе и пончиками, выглядел почти комично. Низкий, выразительный голос Бенедикта скользнул следом за ней — едва слышный, пока дверь не захлопнулась... а потом исчез.

— Райан, ты мне *очень* должен... — прошептала я, проходя через вестибюль и чувствуя себя неуместно раздетой в джинсах и футболке с группой, когда я приоткрыла тяжёлую дверь и проскользнула внутрь.

— Думаю, что я пытаюсь сказать, — голос Бенедикта потянул мой взгляд к далёкой сцене, — и, родители, пожалуйста, не наседайте на меня за это... так вот, если вы пока не знаете, на чём хотите специализироваться или в каком направлении должны двигаться ваши исследования, — это нормально.

Раздался нервный смешок. Глаза ещё привыкали к полумраку, но Бенедикт был в пятне света — он сидел не за кафедрой, а небрежно на краю сцены, свесив ноги. В джинсах и выглаженной рубашке он выглядел подчёркнуто непринуждённым, и мои глаза сузились при виде замороженного, почти обожающе внимательного выражения, с которым на него смотрели студентки.

Почему тебе не всё равно, Петра? — спросила я себя, проводя рукой по спинкам кресел, спускаясь на несколько рядов и усаживаясь так глубоко в тени, чтобы Бенедикт меня не увидел. Зал был большим — примерно на полторы тысячи человек. Обычно его использовали лишь для гостевых лекций, выпускных церемоний и театральных постановок, где магические спецэффекты прятались за «обычной» наукой. Иногда здесь проводили занятия начального уровня — те, что были нужны каждому первокурснику.

В центре находилась приподнятая сцена, где теперь сидел Бенедикт; его ноги свисали туда, где была бы оркестровая яма, если бы сейчас там не располагались пять рядов широко расставленных студентов и их родителей. Позади него стояла кафедра с одноразовым стаканчиком кофе, а дальше — большая закулисная зона с гримёрками и помещениями для хранения декораций. Акустика была достаточно хорошей для

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

летнего кинофестиваля, а кресла — удобными. Само пространство тянулось, наверное, на четыре этажа в высоту.

— Если вы уже знаете, чем хотите заниматься — отлично, — говорил Бенедикт, и его голос без труда долетал до меня. — Поговорите с кураторами, и они покажут вам самый эффективный путь, который даст вам свободу для самопоиска. Ваши магические навыки могут прекрасно встроиться в любую немагическую карьеру.

Бла-бла-бла, — подумала я, переводя взгляд на группу, внимательно слушавшую его выразительный голос. Было сразу видно, кто здесь маги, а кто — чистильщики. То, что они бессознательно разделились, сильно упрощало задачу. Группа была немаленькой, но размеры зала позволяли им рассредоточиться.

— Вы здесь для того, чтобы развивать эти навыки, — продолжал Бенедикт, и я наклонила голову, разглядывая его, видя таким, каким он был сейчас — в повседневных джинсах и рубашке на пуговицах, — и вспоминая его прежнего: в джинсах и футболке группы, с волосами до плеч, гладким лбом и самоуверенностью, тонкой, как бумага. Да и вообще — у кого в здравом уме бывает настоящая уверенность в старших классах?

— И я говорю не только о работе с лодстоунами, но и о дроссе.

Стоп. Что? Мой блуждающий взгляд резко вернулся к Бенедикту. Родители тоже зашевелились, когда он коснулся опасной темы.

— Доктор Стром, — перебил его мужчина в костюме с огромным сверкающим перстнем с лодстоуном, — вы предлагаете использовать дросс для подпитки магии?

Бенедикт напрягся.

— Нет, нет, нет. Боже, нет, — сказал он, и раздался нервный смешок. — Мне бы за это уши оторвали, и по делу. Нельзя подпитывать магию дроссом.

Потому что от этого появляется тень, — подумала я, дёрнув губами. Ну да.

— Нет, я говорю о том, что у тех, кто умеет работать с дроссом так, чтобы он не распадался, есть уникальная способность — такую маги не могут воспроизвести ни пси-полями, ни жезлами.

Я коротко вдохнула. Губы приоткрылись, я напряглась, вслушиваясь. *Он серьёзно? Или просто закидывает удочку, надеясь выловить пару восторженных первокурсников-чистильщиков, чтобы они убрали его крысиные вольеры?*

Но чистильщики ребята на периферии зала слушали — больше не ёрзая, будто всё это было не про них.

— В Сент-Уноке навыки работы с дроссом можно отточить до такой же остроты, как и любой магический навык, — сказал Бенедикт, обращаясь только к ним. И ни к кому больше.

— Ага, потому что подбирать мусор — это так сложно, — бросил кто-то, и я прищурилась, выхватив взглядом светловолосого широкоплечего парня, сидевшего между явно обеспеченными родителями; лодстоуны у них на виду, по центру, словно значки, дающие право быть высокомерными и пренебрежительными.

Бенедикт сидел молча, пока локти и смешки не стихли.

А потом просидел так ещё несколько секунд.

— Земля, воздух, огонь, вода и эфир, — снова начал он, и голос его стал чётким и острым, лекторским. — Это древние, придуманные магами обозначения, которые до сих пор имеют вес. Но, по сути, речь идёт о манипуляции гравитацией, массой и молекулярными колебаниями; в водных дисциплинах — о работе с интуицией и ещё не изученным коллективным сознанием; а в эфире — о способности воздействовать на

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

отдельный разум, навыке, критически важном для поддержания тишины нашего существования. И всё это, думаю, мы можем согласиться, важно — но не так важно, как базовая необходимость убирать за собой.

Теперь заёрзали уже маги, и Бенедикт поднял руку, призывая к терпению.

— Чистильщики, — продолжил он, — обладают навыком, который ни один маг не может воспроизвести: умением безопасно обращаться с энергетическим дисбалансом, который мы создаём даже самой малой магией. Я искренне верю, что на основе способностей чистильщиков может возникнуть целое новое направление исследований и магии. Возможно, кто-то из вас станет тем, кто его откроет.

Он улыбнулся, но благодарные лица чистильщиков выглядели несколько натянутыми. Это было слишком близко к тому, за что изгнали Херма Ивароса.

— Доктор Стром, — подал голос кто-то смелый, — вы ведь не предлагаете учить наших детей использовать дросс? Это же создаёт тень.

Я сдвинулась, закинув ногу на ногу. Честно говоря, никто точно не знал, создают ли отходы дросса тень или просто притягивают её — в основном потому, что результат был один и тот же: любой, кто пробовал, умирал.

— Боже, нет, — сказал Бенедикт, усмехнувшись, чтобы сгладить недоразумение. — Никогда.

Моё внимание оторвалось от сцены и скользнуло к одной из выходных дверей — она открылась, и внутрь вошли Пейс, Арчи, Сара, Гарри и Сол: с пончиками в руках и прихлёбывая кофе. Экскурсоводы для поступающих магов уже были здесь, ковырялись в телефонах в углу. *Раздельно и точно не на равных*, — подумала я, отложив в сторону вдохновляющие слова Бенедикта.

— Я не призываю использовать дросс для подпитки магии, и университет тоже, — сказал Бенедикт, заметно расслабившись, увидев экскурсоводов. — Я говорю о том, что у чистильщиков есть уникальный набор навыков, и в рамках текущих параметров есть пространство для его развития.

Со стороны экскурсоводов раздался звук поцелуя, и поза Бенедикта напряглась — даже когда один из сидящих родителей прочистил горло.

— Доктор Стром, — голос мужчины прозвучал резко, почти враждебно. — Вы намекаете, что чистильщик, который не может управлять светом, сильнее мага низшего порядка?

Бенедикт уставился на него.

— Потенциально — да. И прежде, чем вы пойдёте к декану требовать моего увольнения, ответьте мне на один вопрос. Даже если вы отмахнётесь от странной способности чистильщиков безопасно работать с энергией в состоянии дисбаланса — сможете ли вы справиться с тенью?

Родитель фыркнул.

— Это не моя ответственность.

Я бросила взгляд на ожидавших экскурсоводов. Все они слушали. Даже маги.

— Вот именно, — сказал Бенедикт. — И, если позволите сказать, совершенно справедливо. Сфера чистильщика — использовать этот потенциальный ресурс, дросс, чтобы безопасно вызывать изменения. Не для подпитки магии — нет. А для достижения конкретного результата. Чтобы позволить вселенной сводить баланс в контролируемой форме, а не в виде пролитого кофе или взрыва лавы в микроволновке; возможно — чтобы вскрывать сланцы для добычи нефти или

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

разрушать связи в химическом растворе, создавая удобрения. Направлять естественное проявление дросса известным и предсказуемым образом.

Я устала на Бенедикта, тяжело вздохнув от его полного непонимания того, что вообще можно сделать с дроссом. *Даже если бы это заставило студентов-чистильщиков сидеть чуть ровнее.*

— Для чистильщика здесь есть нечто большее, чем просто научиться чистить ловушку или развивать пси-навыки, чтобы получить работу или дополнить обычную карьеру, — продолжил он. — Сент-Унок — это шанс открыть глаза и увидеть возможности, которых вы больше нигде не увидите.

Никто ничего не сказал, но даже с моего дальнего насеста было видно, что большинство магов раздражены. Чистильщики же выглядели заинтересованными.

— Чёрт побери, Бенни, — прошептала я. — Если это всё ради того, чтобы кто-то чистил твои клетки, я тебе дроссом унитаза забью.

— Ладно! — громко сказал Бенедикт, хлопнув в ладоши. — Ваши экскурсоводы уже здесь. Позвольте мне закончить тем, что я надеюсь: вы войдёте в этот этап своей жизни с открытым умом. Получайте удовольствие, исследуя, чтобы понять, в чём вы действительно сильны и что вам интересно. Если вам повезёт — это окажется одним и тем же. А если нет, помните: как ни странно, всегда проще построить успешную карьеру на том, что вы любите, чем научиться любить то, на чём можно заработать.

Раздались редкие хлопки, и я встала вместе со всеми. Кто-то улыбался, кто-то — не очень. *Может, он просто пытается больше не попадать на такие речи,* — подумала я. Речь была откровенно нетипичной, и я была уверена, что ему за неё достанется.

— Учёба чистильщиков — направо, — громко сказал Бенедикт, неловко поднимаясь на ноги. — Магические дисциплины — налево. По дороге прихватите кофе и пончики в вестибюле, спасибо. Надеюсь, это начало по-настоящему впечатляющей возможности для всех вас.

Я собрала свои вещи и двинулась вниз по проходу, пока остальные тянулись к выходам — с бутылками воды и стаканчиками кофе в руках. Бенедикт вернулся к кафедре, запрокинув голову, когда сделал долгий глоток воды.

— Интересная у тебя получилась приветственная речь, — сказала я, когда подошла достаточно близко, и он обернулся.

— А. Привет. — Бенедикт посмотрел на верхние ряды зала, где уходили последние слушатели. — Я, э-э... подумал, что попробую что-нибудь новое.

Я остановилась примерно в пяти рядах от сцены.

— Так ты сам в это веришь? Или это просто приятный шум, чтобы уговорить пару первокурсников чистить твои крысиные клетки?

По нему мелькнула боль, и мне стало неловко.

— Это нечестно, — жёстко сказал он, и я подняла руку, признавая, что это был мудацкий комментарий. — Я просто пытаюсь подтолкнуть чистильщиков к чистым исследованиям. Мне правда интересно, существует ли способ направлять дросс так, чтобы он ломался определённым образом.

— Нет такого, — сказала я.

Я замолчала, наблюдая, как злость уходит с его лица, как он складывает записи в сумку, как двигаются мышцы, насколько у него всё подтянуто. Столько лет — и ничего не изменилось, только в лучшую сторону. *Хватит, Петра.*

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Дросс слишком непредсказуем, — добавила я, заставив себя посмотреть в высокий потолок. — Ты хочешь вскрыть сланец — а в итоге запускаешь землетрясение или случайно заливаешь водоносный слой токсинами из семидесятых.

Я подошла ближе, поставила руку на край сцены и наклонилась.

— Найти новые способы его запечатывать и хранить — пожалуйста. Намазать им здание, которое уже назначено под разбор? — губы дёрнулись почти в улыбке. — Ты едешь на поезде «Ни-за-что» до станции «Никогда», Бенни. Невозможно.

Он повернулся, закинув сумку на плечо, в другой руке — большой шуршащий пакет из супермаркета.

— Может, когда-нибудь. — Бенедикт направился к лестнице. — Спасибо, что согласилась присоединиться к проекту.

Мои брови поползли вверх.

— «Согласилась»? Серьёзно?

— А, да, я это для тебя приготовил. — Он сократил расстояние и протянул мне пакет. — У всех есть. Такой... командный момент.

Я поставила сумку на сцену и порылась внутри, не понимая, на что смотрю, пока не вытащила длинный кусок белой ткани.

— Это лабораторный халат, — сказала я и добавила: — Тут моё имя.

Бенедикт кивнул, явно довольный.

— Я заказал их для всех, — повторил он. — Думаю, это помогает формировать командную среду.

— А. Спасибо. У меня никогда не было одежды с моим именем. — Я поймала его взгляд, считывая искреннее удовольствие. — Не считая рюкзака из детсада, — добавила я. Он хмыкнул. — Спасибо. — Я сложила халат и убрала обратно в пакет.

Он всё ещё улыбался, и я последовала за его жестом к выходам.

— Код, — сказал он, выудив клочок бумаги и протянув его мне. — Здание под наблюдением, но с учётом того, что мы будем делать много высокоэффективных манипуляций, это необходимо.

Я прочитала код и сунула его в карман, шагая в такт с ним, пока не подтянула футляр с жезлами повыше. Пластиковый пакет в руке зашуршал, и тишина сгустилась.

— Я правда ценю, что ты пришла сегодня, чтобы дать мне базовый замер дросса, прежде чем мы окончательно обустроимся. Понимаю, что это в последний момент, но мы только что получили ключи от здания и хотим поскорее начать.

Голос Бенедикта прозвучал чуть сбивчиво. Но, возможно, это из-за крутого подъёма.

— Без проблем.

— Месту нужен хороший проход чистильщика, чтобы фоновые уровни дросса не мешали исследованиям, — добавил он, и в улыбке мелькнула тревога.

— Конечно. Заброшенные здания быстро зарастают дроссом, — подумала я о том возбуждении, которое он вселил в ребят, пришедших на обучение чистильщиков. Это было по-настоящему. Даже если именно из-за этого у него будут проблемы.

Проблемы — потому что это может оказаться правдой?

— По сравнению с подвалом, где мы сидели раньше, это отличная площадка, — продолжил он. — Теперь у нас всё здание, раз теория подтвердилась. Здесь уже есть пара встроенных ловушек, но мне очень хотелось бы услышать твоё мнение о том, где можно лучше удерживать среду чистой. В подвале мы постоянно боролись с оседающим дроссом.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Безусловно. — Может, всё не так уж плохо. — Сколько человек в команде? — Вопрос звучал просто, но чем их больше, тем больше накрахмаленных рубашек мне пришлось бы подбирать.

— Пока четверо. Три мага и ты. — Он мягко улыбнулся, пока мы шли вверх, шаг в шаг. — Я разместил объявление, чтобы найти пару второкурсников для чистки клеток. У всех как минимум по две работы, но ты *не* чистишь клетки и *не* руководишь теми, кто это делает.

— Ценю. — То ли он не уловил мой сарказм, то ли предпочёл его проигнорировать.

— Антон — наш специалист по эфиру, но он же ведёт финансы, — сказал Бенедикт, делая особенно длинный шаг, чтобы первым дотянуться до двери. — Лора хорошо работает с магией земли. Она активно помогает мне вести тесты.

— Звучит отлично. И я тебе нужна для... — Свет ударил в глаза, когда он открыл дверь, и я замерла, пока зрение не подстроилось.

— В основном для подготовки образцов.

Я не могла на него смотреть, выходя в большой двухэтажный вестибюль.

— И для обслуживания здания, — добавил он. Что было вежливым способом сказать «дросс-уборщица».

— У всех по две работы, Петра, — мягко сказал он со вздохом, и я повернулась к нему, пока мы шли дальше.

Две работы. Ну да.

— То есть, если я готовлю образцы и занимаюсь обслуживанием здания, мне не придётся опустошать настольные ловушки?

Он хотя бы поморщился.

— Это входит в обслуживание здания. Так ты готова? Я могу отвезти тебя туда. Не терпится показать тебе место. Оно гораздо лучше подвала.

Я притормозила перед большими стеклянными дверями, неохотно покидая прохладный и удобный зал ради яркого света и медленно поднимающейся жары кампуса. *И ещё даже не полдень.*

— Не думаю, что мой велосипед поместится у тебя в багажнике.

Бенедикт резко остановился и моргнул, явно перестраивая мысли.

— А! Точно! — Он посмотрел вниз по ступеням, отыскивая его. — Хочешь оставить его здесь? Я привезу тебя обратно, когда мы закончим. Это просто осмотр, а потом обед.

Может, для него на этом всё и заканчивалось, но, если там будет дросс, я буду его собирать — а значит, проторчу там весь день.

— Это мило, но мне сначала нужно заехать домой. — Я дёрнула футболку. — Переодеться во что-то более подходящее.

— Ты нормально выглядишь. — Бенедикт подцепил мою руку своей и толкнул дверь. В лицо хлынул жар, и я позволила ему вытянуть меня наружу, уверенная, что в его машину я не сяду. Ни за что. Я не собиралась застрять и зависеть от Uber.

И к тому же мне всё ещё нужно было поговорить с Эшли — прежде чем всё это взорвётся у неё перед носом.

— Бенни, я рассчитывала водить по кампусу поступающих первокурсников. А не знакомиться с кучей профессоров.

— Это просто люди, — сказал он, увлекая меня вниз по лестнице. — Как я.

Как он. И вот в этом-то и была проблема.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Люди в брючных костюмах и пиджаках, с властными галстуками и на высоких каблуках, — сказала я. — Если я зайду туда в таком виде — удобном и повседневном, — они увидят во мне мусорщицу, вышитый халат или нет. Не подставляй меня.

Бенедикт вдохнул, шаги его замедлились, пока он обдумывал это.

— Я могу заехать за тобой домой и поехать оттуда.

Он правда старался, и я почувствовала, как на губах появилась улыбка — настоящая, неудержимая.

— Почему бы тебе не дать мне адрес. Я доеду на велосипеде после того, как поговорю с Эшли. — Я замаялась. — Если только ты не хочешь сам объяснить ей, почему работу получила я, а не она?

Он поморщился.

— А... возможно, я уже кое-что тебе отправил, — сказал он, переминаясь с ноги на ногу. — Что-то вроде «добро пожаловать в команду», — добавил он, и плечи мои опустились. — Прости.

Может, она ещё спит.

— Мне пора.

— Да. — Он бросил взгляд на мой карман. — Адрес на карточке, которую я тебе дал. Это совсем рядом с кампусом. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я—

— Увидимся там, — сказала я, надеясь, что это недалеко. *Боже, я правда это делаю.* — Дай мне час.

— Час, — повторил он, всё ещё опустив голову, и развернулся, уходя.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 7

Жара нарастала, несмотря на ранний час, и я гадала, как вообще доберусь до исследовательского комплекса, не превратившись в липкое месиво. Велодорожка, огибавшая и проходившая через Сент-Унок, позволяла держаться подальше от улиц, но большая часть асфальта вилась через, по сути, пустыню: никакой тени, зато всегда ветер.

Постукивание велосипедного колеса замедлилось, когда я подкатила к площадке перед своим домом. Перекинув ногу, я балансировала, одной ногой на педали, другой — зависшей за спиной в паре дюймов от земли. Лабораторный халат, который дал мне Бенни, был аккуратно убран в рюкзак. Я почти была уверена, что где-то в прихожем шкафу у меня есть заначка настольных ловушек. *Рядом с ботинками со стальными носками после столярных мастерских, может быть?* Ни то ни другое я, разумеется, надевать не собиралась. Не в такую жару.

Но мой неторопливый темп сбился, когда я заметила крошечную машинку Эшли под навесом зоны посадки-высадки; багажник двухдверки был открыт, выставляя напоказ её одинаковый багаж и корзину для белья.

Перенеся вес, я соскользнула с педали, и глухой удар отдался по всему позвоночнику. *Подарок «добро пожаловать в команду» от Бенни? —* подумала я. И тут же: *Она уезжает?*

В животе болезненно сжалось чувство вины, когда я прислонила велосипед к длинной стойке почтовых ящиков. Общая входная дверь оказалась открыта, когда я протиснулась внутрь; кондиционер тут же сдвинул влажные пряди волос.

— Эшли? — крикнула я вверх, почти бегом взлетая по лестнице, пульс частил, когда я распахнула дверь нашей квартиры и едва не врезалась в Плака.

— Привет, желешка, — машинально сказала я, почесав большого пса за ушами. Он был встревожен, тяжёлый хвост ходил ходуном, и он явно радовался мне. Ошейник у него был перекручен; я втянула воздух, собираясь снова позвать Эшли, но взгляд зацепился за маленькую композицию из шариков на барной стойке. Дюжина ладонных шариков весело торчала на палочках, разложенных как цветы вокруг розового шарика-кролика — с нарисованной улыбкой и усами. Кролик что-то задел в памяти, и я резко схватила открытку.

Рада, что ты в команде, Петра. Не могу дождаться, когда снова проведу с тобой время.

Подпись: *Бенни*. Я с резким щелчком опустила открытку. Хорошая мысль. Плохой тайминг. Неудивительно, что она расстроена. Но из-за этого ей не нужно уезжать. Мы могли бы всё уладить.

— Дай мне закончить, — сказала Эшли из своей комнаты, голос резкий. — Я почти всё. И мне даже не обязательно быть в команде, чтобы быть полезной.

Я сделала вдох, но желание откликнуться угасло — не из-за мягко-мужского голоса, переплетающегося с её, а потому что вся гостиная была забита дроссом.

Какого чёрта...

— Плак, стой. Сидеть, — сказала я, удерживая его за ошейник, разглядывая мерцающую субстанцию, рассыпанную от кухни до балкона: густую, дрожащую энергию, переливавшуюся, как марево над раскалённым асфальтом. Я почти

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

чувствовала запах — настолько она была плотной. Квартирная ловушка, как и следовало ожидать, была пуста.

— Сопровождать процесс Строма — была твоя идея, не моя, — сказал хриплый, незнакомый голос, и Плак завил хвостом, полностью довольный тем, кто бы это ни был. — Это пустая трата времени. Ты способна на большее.

Это надо убрать, — подумала я, вздрагивая при мысли о том, как Плак идёт по комнате, усыпанной дроссом. Всё ещё держа его за ошейник, я медленно и глубоко вдохнула, создавая тонкое пси-поле; глаза закрылись, когда я отправила его к краям комнаты.

Жгучее покалывание скользнуло по коже, когда поле развернулось; мурашки встали дыбом, пока оно проходило по множеству дрейфов дросса, сдвигая их, будто ветерком. Задержав дыхание, я уплотнила поле до более плотного, пятого класса, а затем вдохнула, схлопывая его до размера яблока — по сути, собирая размытые искажения дросса в холодный ком потенциальной энергии у себя на ладони.

Процедура была, по общему признанию, высокого уровня — не без риска, но близко. В первый раз я, наверное, справилась бы процентов на девяносто. Большинство магов использовали пси-поля лишь как «место действия» для заклинаний, но Эшли почти сравнялась со мной в умении держать крупные сборочные поля для сбора данных. Почему она устроила такой бардак, было выше моего понимания. Мелочно. Даже для неё.

Плак заскулил, когда поле прошло по нему; лёгкое мерцание вытянулось из его лапы, прежде чем дросс успел лопнуть и превратить его в гвоздь — или во что похуже. Я улыбнулась ему и погладила, зная, что он чувствует энергию. Именно поэтому я забрала его из приюта.

— Лучше, да? — сказала я, глядя на него.

...дверь Эшли была приоткрыта, и разговор звучал приглушённо; сжатый туманный шар дросса всё ещё лежал у меня в руке.

— Мы закончили это обсуждать. Твои навыки лучше использовать в другом месте, — сказал голос.

— Это моя работа, — громко сказала она. — И я почти у цели. Чёрт, я так близко.

— Нет, ты закончила, — сказал мужчина. — Ты дала нам всё, что нужно знать. Остальное можно вести через дистанционное наблюдение.

Дистанционное наблюдение?

— Да? — Эшли явно была раздражена. — Ты её не знаешь так, как я. Она всё пустит к чертям. Можешь мне поверить. И у тебя не будет ничего.

— Эшли? — позвала я; хмурясь, когда её голос резко оборвался.

— Я здесь, — наконец сказала она, и в её тоне прозвучало приветствие... но я слышала злость и радовалась, что она направлена не на меня. *Пока что*, — подумала я, глянув на букет из шариков. Кто-то устроил в гостиной беспорядок, будто единственная причина моего существования — убирать за ним. Это могла быть Эшли, но я сомневалась.

Я похлопала Плака и пересекла уже чистую гостиную, по пути сбросив шар дросса в ловушку. Гораздо более довольный Плак трусил рядом. Я остановилась у приоткрытой двери Эшли; взгляд метнулся от её шеи к кровати, заваленной одеждой, и дальше — к незнакомому мужчине в повседневном костюме у её комода.

— Привет, — сказала я; мужчина поставил флакон духов Эшли обратно. — Что происходит?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Лицо Эшли дёрнулось.

— Я уезжаю на пару дней, — сказала она и отвернулась от меня, продолжая рыться в шкафу.

Мужчина у комода прочистил горло. Лет сорок с небольшим, шевелюра тёмных волос, кожа, задубевшая от солнца — он принадлежал пустыне. *И высокий...*

— Сэмюэл Сайкс, — сказал он; лёгкий акцент прорезался, когда он убрал руки за спину, явно не желая пожимать их. Тёмный стеклянный шар, украшавший его бологалстук, наверняка был его лодстоуном — и, надо признать, он удивительно хорошо сочетался с костюмом. Почти как обычный галстук.

Ну да. Теперь понятно, почему у меня в гостиной был свинарник.

— Петра Грейди, — сказала я сухо. — Приятно познакомиться.

Но это были просто слова. Он мне не нравился. Его манера напоминала каждого самодовольного мага, с которым я когда-либо сталкивалась. Хуже того — Плак его знал. Знал настолько, что плюхнулся к его ногам и начал выпрашивать тёплый намёк на магию. Этот тип уже бывал здесь.

— Я думала, ты на работе, — сказала Эшли, сжав губы в тонкую линию, и зашвырнула свои лучшие сандалии в дорожную сумку.

— Была. Есть. Я заехала поговорить с тобой. — Я замялась, чувствуя напряжение. — Похоже, я опоздала.

Эшли выдохнула, челюсть сжалась, когда она повернулась к мужчине.

— Профессор Сайкс — мой карьерный консультант, — сказала она кисло, и мужчина улыбнулся, будто его это забавляло.

Мои брови поползли вверх — всё начало сходиться.

— Он сказал тебе не брать эту работу, — сказала я, и мужчина прикрыл рот рукой, скрывая короткий смешок. Это объясняло, почему она злилась, но не почему уезжала.

Взгляд Эшли метнулся к профессору Сайксу.

— А...

— Именно это я ей и сказал, да, — подтвердил он жёстким, директивным тоном. — Эшли — маг. Чертовски хороший. Она многому научилась у тебя, но должность чистильщика — ниже её уровня.

— Угу, — пробормотала я, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку. — Не так мерзко звучит, когда говоришь это над пастой. — Это я ей и сказала.

Молча Эшли сорвала джинсы с вешалки, застонала, когда карман зацепился и порвался. Уронив их на пол шкафа, она схватила вторую пару.

— У меня есть пара собеседований вне штата, которые Сайкс мне организовал. — Она резко остановилась. — Я вернусь через несколько дней.

— Мы подберём тебе что-нибудь, соответствующее твоему таланту, — сказал Сайкс, и у меня дёрнулся глаз.

Я вдохнула, собираясь сказать ему, что Эшли может найти работу здесь, и вдруг замерла от удивления. Письмо Херма лежало на её комоде. Смятые складки — там, где я его скомкала, — были аккуратно разглажены. Я схватила его.

— Я выбросила это. Почему оно у тебя?

Взгляд Эшли метнулся ко мне.

— Я пыталась выяснить, где он, — сказала она, не отводя глаз. — Хотела сделать для тебя что-нибудь хорошее, — добавила она, и её выражение исказилось, когда она

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

посмотрела на Сайкса. — Может, чтобы вы наконец... не знаю... поговорили? Он — вся твоя семья.

Сайкс оттолкнулся от комода, и мы с Эшли оба дёрнулись. Очевидно, он нравился ей не больше, чем мне. *Так почему же она его слушает?*

— Эшли, я буду ждать тебя внизу, в машине, — сказал он, направляясь к двери. Я всё ещё стояла в проёме, и он реально остановился, ожидая, пока я сдвинусь, словно я могла подхватить что-нибудь заразное и прыгнуть на метр.

Плак, впрочем, вскочил мгновенно, как только мужчина двинулся; хвост вилял, пока он сопровождал его к двери.

Раздражённая, я проследила за ними взглядом, пока не убедилась, что Сайкс не «случайно» не выпустит пса.

— Да уж, ты бы ещё позвонила своему дяде, — буркнула Эшли, когда я засунула письмо Херма в задний карман. — «Не Петра Грейди», — передразнила она зло, захлопывая сумку. — Сколько лет у тебя его номер? Готова поспорить — годы.

— Эй, не все семьи ладят друг с другом, — сказала я, раздражённая. — Это не обязательное условие.

— Да, я это понимаю. — Губы Эшли сжались, и она с резкой злостью застегнула сумку. — Всё было бы нормально, если бы я получила эту работу.

— Тебе не нужно уезжать из-за того, что работу получила я, — сказала я, и она замерла, встретившись со мной взглядом. — Это не из-за меня. Я сказала Райану «нет» три раза.

— И ты правда ждёшь, что я в это поверю? — сказала она. Явно взбешённая, она стрёбла одежду с кровати и швырнула её на пол шкафа. — Он прислал тебе чёртов букет из шариков! Мне *нужна* была эта должность! — взвизгнула она. — Чёрт возьми, Петра, они попросили меня податься на неё. Я всем сказала, что это стопроцентно, и у меня не было ни шанса. Что мне теперь делать?

Казалось, будто она уже потратила повышенную зарплату, предлагавшуюся к работе, и я смотрела на неё, не понимая, откуда идёт эта злость. *Гордость, может?*

— Я не знаю, но тебе не обязательно уезжать. Ты найдёшь другую должность. Я смогу тянуть ипотеку до этого момента.

Её глаза сузились, и сдержанное дыхание вырвалось наружу.

— Ты такая слепая, — пробормотала она, дёргая большую сумку, и та глухо ударилась о пол. — Я вернусь к выпускному. Ты можешь поддержать мои вещи до этого времени?

— Эшли... — я вышла за ней, когда она протиснулась мимо меня к двери. — Слушай, прости. Я хотела сама тебе сказать. Шарик ничего не значат. Он, наверное, просто пытался пошутить.

Хотя извинения были бы лучше.

— Он делал такие для меня, когда мы были детьми.

Когда он сказал, что был моим другом, — подумала я с горечью.

— Сайкс прав. Это работа чистильщика. Ты не представляешь, сколько дерьма приходится глотать. Я знаю, ты мне не веришь, но то, что ты не получила эту работу, — это хорошо.

— Не для меня. — Она пошла к двери, её сумка на колёсах глухо билась сзади, пока колёса не заклинило из-за клочка дросса, который я пропустила, спрятанного в ковре. — Я ненавижу жить здесь! — закричала она, дёргая упирающуюся сумку

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

вперёд. — Я думала, жить рядом с чистильщиком будет проще, а у меня всё ломается, а у тебя *никогда* ничего не происходит!

Я промолчала — причина была очевидна. Челюсть у неё сжалась, она неловко дотронула сумку к двери, затем опустилась на колени, чтобы погладить Плака по ушам. В её голос вернулась мягкость, когда она что-то прошептала ему, и я подошла ближе.

Это всего лишь работа, — подумала я, не понимая, почему она так это переживает.

— Тебе не обязательно уходить, — сказала я, и её глаза сузились.

Настроение снова испортилось — она схватила сумку и пнула её, приводя в движение.

— Это Райан меня заставляет! — добавила я, идя за ней. — Если я не возьму работу, меня уволят! Ты этого хочешь?

Она резко развернулась. Лицо покраснело, она сняла ключ с кольца и уронила его в миску у двери — он звякнул.

— У меня был один шанс, и я его упустила, — сказала она холодно. — Мой шанс быть не просто эпизодом в чём-то, что изменило бы мир навсегда.

— Чистильщиком? — не поверила я. — Ты думаешь, чистильщиков вписывают в учебники истории? Это разрушило бы твою карьеру, а не сделало её. Господи, Эшли, ты слишком хороша для работы чистильщиком!

— И всё же работу получила ты, а не я, и ты всё испортишь. Скажешь миру, что это небезопасно, когда это не так, — сказала она. Потом, колеблясь, посмотрела на Плака. — Пока, бобик. — Её взгляд вернулся ко мне. — Позаботься о нём.

— Эшли, подожди. — Она уже выходила, и я схватила Плака за ошейник, удерживая его. Мы обе знали, что после её защиты диссертации мы не сможем работать вместе, но *такого* никто не ожидал. — Оставь ключ, — сказала я, доставая его из миски и протягивая ей. — После собеседований сходим куда-нибудь. Разберёмся. Я не собираюсь перечёркивать два года из-за какой-то дурацкой работы.

— Это не дурацкая работа! — закричала она, начиная спускаться по лестнице. — Это *всё*!

Глухой удар покорёженной сумки о ступени больно отозвался во мне.

— Стоять, — сказала я Плаку и выскочила в коридор. — Эшли!

Но Эшли не ответила — споткнулась о дрейф дросса, резко распахнула входную дверь и выволокла свою сломанную сумку на солнце.

Я медленно вдохнула, когда Лев подошёл ближе — небольшой мужчина, ещё влажный после душа, пахнущий мылом. Мы вместе уставились вниз по лестнице, в крошечный вестибюль и на пустой кусок тротуара за стеклом.

— Что случилось?

Господи, а пресс у него хороший.

— Она сказала всем, что получит работу, на которую назначили меня.

Произнести это вслух прозвучало глупо, но ощущалось иначе — сильнее, гораздо сильнее, и я нахмурилась, когда Лев тихо присвистнул.

— Я... э-э... побегу, — сказала я, начиная пятиться, ключ, который она оставила, впился в ладонь. Плак скулил по ту сторону двери, ему нужно было успокоение. Мне тоже.

— Конечно. — Лев остановился у своей двери, босые ступни на прохладной плитке. — Хочешь потом встретиться?

— Лев, я сейчас не могу думать, — быстро сказала я, и он усмехнулся.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я просто подумал, вдруг тебе надо кому-то выговориться. Я не зову тебя на свидание. Я рядом. Ужин в семь. — Он приподнял брови. — Макароны с сыром. Принеси шесть банок. Я люблю подарки хозяину.

Подарки хозяину? Каким-то образом я всё ещё могла улыбаться.

— Спасибо. Я подумаю.

Лев отдал мне неряшливый салют и скрылся у себя, оставив только мокрые следы на плитке и слабый запах мыла.

Я недооцениваю его, — подумала я, когда щёлкнул замок её двери и я прошла к себе. Плак был тут же, прижимался к ноге, когда мы подошли к окну. Он заскулил, когда Эшли захлопнула багажник и села в машину.

Я смотрела, как она уезжает, обхватив себя руками. На выпускной она вернётся, конечно, но жить здесь больше не будет. Мы всегда знали, что рано или поздно кто-то из нас захочет своё пространство, но вот так? Из-за дерьмовой работы?

Она перегибалась. Я злилась, глядя на это дурацкое украшение из шариков. Всё могло бы пойти иначе, если бы я успела поговорить с ней сама, а не дала Бенедикту попытаться сгладить детскую ссору.

Но дело было не только в этом, и грудь сжалась, когда я вспомнила то отвратительное чувство — как он меня игнорировал, как его друзья смеялись, когда он находил отговорку, чтобы сделать вид, будто я ему нравлюсь. А потом — как он повернулся ко мне спиной и ушёл.

В приступе злости я сосредоточилась на этом дурацком розовом кролике, вообразила плотное пси-поле вокруг него и резко расширила его, захватив шарик, пока тот не лопнул.

Резкий хлопок отозвался во мне, и я даже не заметила открытку внутри, пока Плак не ткнулся в неё носом.

Раздражённо я подняла её с пола.

Что будет, если залить кипяток в кроличью нору? — прочитала я. Нахмурившись, перевернула открытку.

Крест-кролики, только что из печи!

Я прищурилась и выбросила её. Я не собиралась быть его восторженной фольгой, чтобы он мог демонстрировать, какой он умный. Не в этот раз.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 8

Круг внутри круга. Звезда внутри звезды. Связано тем или иным. Внутренний взгляд видит далеко.

Последний трек Knotted Cord молотил у меня в ушах, ноги крутили педали в такт, пока я ехала через кампус на индустриальную окраину города. Само собой разумелось, что ни Джимми Тросс, ни женщина, с которой он писал тексты, не были ни магами, ни чистильщиками — что, возможно, и объясняло их популярность в кампусе. Кому не понравится слушать о чьей-то культуре так открыто, даже если она спрятана в музыке? А может, именно потому, что спрятана.

Было всего десять утра, а жара уже начинала нарастать, приводя в движение пустынный воздух. Эшли оставила меня раздражённой и оголённой, будто без кожи. Мне не нужна была эта работа. Я на неё не подавалась. Хуже того — я не понимала, почему она всё ещё хотела её после того, как её карьерный консультант сказал ей то же самое, что и я. Это было больно — трижды, — но я не стала ей звонить, пока она не переварит случившееся.

Двигаться было приятно. Велосипед сжигал злость. Жезлы привычно упирались в плечо, а лабораторный халат, который дал мне Бенедикт, был аккуратно уложен в мессенджер рядом с упаковкой настольных ловушек. Сумка дёрнулась, когда я слишком резко вошла в поворот, и я сбросила скорость — не хотелось разложиться из-за клочка свободно гуляющего дросса и гравия.

Трафик был слабый. Я краем глаза следила за «Тойотой» позади, пока вставала на педали, штурмуя крутой подъём, стараясь не потерять скорость. Колёса гудели, я заложила резкий вираж и въехала в промышленный парк на границе университетской территории. Перейдя на накат, я оглядела здания в пустынном ландшафте, удивляясь размерам редких сагуаро. Очевидно, этот парк появился задолго до того, как выкапывать ныне охраняемые государством кактусы стало незаконно.

Здесь не было движения. Кактусовые крапивники щебетали, пока я проскальзывала мимо длинных низких зданий, отодвинутых от улицы. Парковки — маленькие, раскалиённые, растрескавшиеся. Между ними тянулись пятна шалфея и пало-верде. Ящерицы грелись на дороге, и я ничуть не удивилась, когда из тени кактуса выскочил дорожный бегун и утащил одного, которого я спугнула. Место выглядело пустым, почти заброшенным. Я нахмурилась и, держа одну руку на руле, другой проверила адрес, который дал мне Бенедикт.

Я и не знала, что у университета есть собственность здесь, но очень быстро стало ясно, куда я еду, и я свернула к двухэтажному зданию из камня и металла. В отличие от большинства промышленных построек, это было сравнительно небольшим, с минимальным озеленением и постоянным движением «въехал-выехал». Серый спортивный автомобиль Бенедикта стоял под большим солнечным навесом — между помятыми грузовиками подрядчиков и университетской машиной.

— «Лаборатория по разведению животных», — прошептала я, читая вывеску. Прикрытие не хуже любого другого. Любая дросс-связанная методика потребовала бы экспериментов на живых существах. Университет, вероятно, ещё и зарабатывал на этом. Генетически ценные животные всегда были в цене.

Жара поднималась от асфальта, когда я остановилась у входной двери и дёрнула наушники. Велопарковки не было, и, поскольку велосипед — это моя жизнь, я закинула

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

его на плечо и вошла через двойные стеклянные двери. Knotted Cord всё ещё едва слышно играли в болтающихся наушниках, но я не стала выключать музыку — казалось, будто Джимми Тросс давал мне необходимое ощущение собственной идентичности.

Запах подстилки для животных и свежих досок два на четыре смешивался странным образом. Громкие крики и редкие хлопки гвоздезабивного пистолета привлекли моё внимание к подрядчикам, вешавшим вывеску в пыльном вестибюле. Я одарила их нейтральной улыбкой, закатывая велосипед за неиспользуемую стойку регистрации, и в ответ получила подозрительные взгляды.

Компьютера не было. Даже стула. Я поставила велосипед за стойкой, сняла шлем и взлохматила влажные от пота волосы. Я — чистильщик, чёрт возьми. Их элитарное дерьмо меня не возьмёт.

Подняв голову, я направилась к двойным дверям в глубине помещения. В углу была встроена ловушка для дросса, но это не означало, что вокруг не было обычных людей. Жезлы были в пыли, ловушку явно давно не чистили; по краям под ней тянулась мутная лента дросса. На двери висела написанная от руки табличка: «Животные и офисы — направо». Значит, туда мне и нужно.

— Мэм! Вам помочь? — раздался низкий громкий окрик, и я обернулась, чехол с жезлами глухо ударился о бедро. Скорее всего, жезлы мне не понадобятся, но я не собиралась оставлять их с велосипедом.

Прораб? — предположила я, изучая его заляпанные рабочие джинсы и фланелевую рубашку. Кольцевой символ Y на пыльной кепке делал его кем-то большим, чем просто боссом. Он был магом.

— Петра Грейди, — сказала я. — Меня назначили в команду доктора Строма.

Мужчина кивнул, напряжение ушло из взгляда.

— Он сказал, что вы придёте. Можно удостоверение?

— Конечно, — ответила я, удивлённая, и полезла за кошельком, засунутым в задний карман. Обычно моих жезлов хватало, чтобы открыть мне двери в любой части города, но на университетском проекте я работала впервые.

Он ждал, глядя нейтрально, пока я перебирала карточки и наконец протянула ему ламинированное удостоверение с моей фотографией, рангом и контактами для экстренной связи, подсвеченными голографическим символом чистильщика.

— Спасибо, мисс Грейди, — сказал он, прищурившись на карточку, потом на меня. — Извините за неудобства. Я Уоллес. Физическая безопасность. Рад видеть вас в команде.

Он вернул мне удостоверение, и я убрала его обратно.

— Говорят, ты лучше всех разбираешься во всём странном и нетипичном.

Он теперь улыбался, и я улыбнулась в ответ, почти уверенная, что он не станет воспринимать меня как нечто само собой разумеющееся — как это делали большинство магов.

— Зависит от того, у кого спросить, — сказала я и вздрогнула, когда погас свет, а звон разбитого стекла вызвал одобрительные выкрики.

Уоллес всё ещё корчил гримасу, когда снова повернулся ко мне.

— Стром уже на месте. Сказал, что дал тебе код от двери?

Я кивнула, и он начал отходить.

— Отлично. Извинишь?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я вдохнула, собираясь сказать, что рада знакомству, но он уже орал на своих рабочих.

— Я же говорил! Железо — изолятор, железо! Нельзя, чтобы они соприкасались! Где распорки? В ящике от них никакого толку, используйте их!

Он рывкнул это так громко, что я даже покраснела.

Мой взгляд упал на пыльную ловушку в углу.

— Уоллес? — окликнула я, и он отвернулся от рабочего, на которого кричал. — Ты не против, если я почищу эту ловушку и поставлю ещё одну?

Лицо Уоллеса просветлело; он махнул рукой с театральной щедростью.

— Был бы очень признателен, мадам-чистильщик, — сказал он, и рабочий, на которого он кричал, поспешно ретировался. — Это зона с низким уровнем дросса, а моя команда не слишком аккуратна. В лаборатории есть бутылки. Пользуйся.

Быть нужной оказалось неожиданно приятно. Я раскрыла сумку через плечо на пыльной стойке в вестибюле и начала устанавливать небольшую ловушку, мысленно отметив, что перед уходом стоит проверить «арт-объект» в углу — убедиться, что на нём нет сколов или вмятин, которые могут повлиять на работу. Я надеялась, что кто-то знает, где у ловушки короткий шнур. Иначе пришлось бы затапливать всё это в бутылку вручную.

Уверенность вернулась, и я прошла через двойные двери в узкий коридор. Меня пробрала дрожь, когда дверь закрылась за спиной и привычный гул стройки отрезало. Дело было не в изоляции — я шла под ловушкой. Она была меньше той, что вела к луму, но усиленная безопасность удивляла. Я нахмурилась, вводя код и входя в помещение. Придётся покопаться, чтобы добраться до дроссовой канавы под полом. Я была уверена, что её не чистили годами.

— Зато прохладнее, — пробормотала я, проходя мимо ещё одной стойки — меньшей, но всё так же пустой. Я услышала голоса и пошла на них, ощущая, как меняется влажность воздуха и усиливается запах подстилки.

— Ничего себе, — прошептала я, толкая стеклянную дверь в конце коридора и входя в зал высотой в два этажа, залитый солнечным светом из потолочного окна во всю ширину. Шорох крыс был жутковатым. Я оглядела просторную общую зону, больше похожую на зоовольер: белошёрстные лабораторные животные с красными глазами были огромными и, судя по всему, вполне довольными — ели, спали и активно размножались на площадке двадцать на двадцать. Дросса я не заметила, хотя ловушек было несколько — крысы до них просто не дотягивались. Я решила, что так воспроизводят зону со свободным дроссом — вроде улицы, жилого квартала или, возможно, здания со смешанным населением.

Здесь есть дросс, — подумала я, ощущая мягкое покалывание кожи, и перевела взгляд на нависающий второй ярус. Под ним рядами тянулись клетки с животными — сложенные одна над другой, в более традиционных вольерах. По сравнению с обогащённой зоной в центре зала это выглядело настоящей тюрьмой. В самих клетках не было ни малейшей дымки дросса, но крышки были снабжены решётками с защитой от разгрызания — достаточно явный признак того, что дросс сюда рано или поздно запустят.

— Простите, ребята, — прошептала я, понимая, что именно им придётся принять на себя основной удар дросс-тестов.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Между этими двумя крайностями располагался П-образный лабораторный стол и выдавшее виды кресло на колёсиках. С балкона доносились голоса, и я направилась к тяжёлой металлической лестнице промышленного типа, ведущей наверх.

Непринуждённый голос Бенедикта я узнала сразу, а вот второй — более высокий и самодовольный — был мне незнаком. Поднимаясь, я почувствовала характерное чистое покалывание зоны с низким уровнем дресса; свет стал ярче, когда я вышла в стеклянно-деревянное офисное пространство, кольцом опоясывающее зал и выходящее окнами на площадку для крыс.

Это было странное сочетание новой корпоративной аккуратности и старой пустынной практичности: небольшие тонированные окна наружу и стеклянные стены внутри. Высокий силуэт Бенедикта был замечен в одном из угловых кабинетов. С ним находилась женщина — оба расплывались сквозь несколько слоёв зеленоватого стекла. Лора, предположительно. Не желая мешать, я свернула проверить комнату отдыха.

Джимми Тросс звучал почти шёпотом, когда я поставила свою сумку через плечо на круглый стол посреди небольшой комнаты. Вдоль стены стоял ряд серых шкафчиков, и я мысленно выбрала крайний.

Если не считать приглушённого шороха крыс, это была самая обычная комната отдыха: столешница, раковина, кофеварка. Как обычно, вместо микроволновки — тостер: микроволновки были печально известны тем, что собирали дресс, рассеивая неудачу в переваренных супах и взрывающейся пасте. По углам и у плинтусов тянулись искажения дресса, и я поморщилась. *О, прелесть...*

Я взяла стикер, нацарапала на нём своё имя и приклеила на последний шкафчик, прежде чем снять лабораторный халат, выданный Бенедиктом, и убрать его туда вместе со своими жезлами. Здесь я поставлю две ловушки: одну на столешнице, другую — в пустом холодильнике. Кухни не зря считались зонами повышенной аварийности, и дело было вовсе не в ножах. Много магии — значит, много дресса.

— Для чистильщика? — раздался женский голос, теперь уже отчётливо из коридора. В тоне сквозило презрение, и мне стало жарко.

— Зачем? Если ей нужен стол, пусть сидит внизу, с крысами. Там ей и место — всё равно она будет проводить там большую часть времени, не так ли?

— Её зовут Петра Грейди, а не «чистильщик», — мягко ответил Бенедикт, и я с облегчением выдохнула.

— *Матерь кошек, неужели я хоть раз могу ошибаться?* — пробормотала я, собираясь с духом перед знакомством с коллегой. Протестующие бормотание Бенедикта стих, и я заставила себя улыбнуться, когда увидела его и стильную брюнетку, идущих ко мне по широкому балкону. На одном его пальце был намотан комочек салфеток — проступало пятно крови. *Боже, дай мне сил не придушить этого заносчивого мага,* — подумала я. *И мудрости отличить одно от другого.*

Женщина заметила меня, и складка между её бровей разгладилась, сменившись снисходительной, благожелательной улыбкой. Иногда это было легко распознать. Больше всего ранили именно те, кто бил исподтишка.

— Не понимаю, зачем вам вообще понадобился чистильщик, — сказала она, глядя прямо на меня. — Все, кто работает над проектом, умеют сами упаковывать свой дресс.

— И всё же большинство этого не делает, — ответила я.

Бенедикт резко вскинул голову; по его лицу было ясно, что он не знал о моём присутствии — тем более на таком расстоянии. Губы его приоткрылись, но какие бы

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

слова он ни собирався сказать, они так и остались несказанными. Я снова почувствовала себя не к месту — в чёрных брюках и рубашке с воротником, с проступающим потом. Я ненавидела это. Ненавидела всё.

— Петра. — Бенедикт шагнул в комнату отдыха, прижимая перевязанную руку. — Ты нашла место. Хорошо. Очень хорошо.

Джимми Тросс всё ещё пел, и, думая о фигурках из воздушных шаров, я коснулась наушников, выключая музыку.

— Ты был прав, — сказала я. — Этому месту действительно нужна хорошая чистка. Как давно оно пустовало?

— Не уверен. Года три? — Бенедикт бросил взгляд на женщину, которая протиснулась внутрь, чеканя шаг каблуками и не теряя улыбки. По тому, как близко она держалась к нему, было ясно: они не просто коллеги. Во мне вспыхнула искра ревности, и я тут же её задавила.

— Неплохо устроено, — сказала я, опираясь на стол. — Плохо только тем, кто в клетках...

Кровавая рука поднята, Бенедикт бросил взгляд через плечо, словно мог увидеть крысят ник.

— Мммм, — сказал он, сдавленно, и мои брови приподнялись. *Он нервничает?* — Полагаю.

Женщина рядом с ним демонстративно прочистила горло. Макияж у неё был нанесён с предельной тщательностью, но губы казались вульгарными — не тем утончённым эффектом, к которому она, очевидно, стремилась.

— Ой. Прости, — Бенедикт сдвинулся, включая её в разговор. — Петра, это Кэндис. Кэндис, это Петра Грейди, лучший чистильщик университета, хотя, строго говоря, чистильщицей её назвать трудно. Она скорее специалист по решению крупных проблем с дроссом.

Слова вываливались слишком быстро, и мой взгляд скользнул к едва прикрытому презрению Кэндис.

— Нам повезло, что она с нами.

Повезло — или нет? — подумала я, протягивая руку. *Время покажет.*

— Приятно познакомиться, — сказала я, радуясь, что моя догадка о том, что это Лора, оказалась неверной — особенно после той заминки, с которой она всё-таки пожала мне руку. Кончиками пальцев она коснулась моих — и тут же отпустила. На каждом ухоженном ногте был скол, а в цепочке, на которой висел её лодстоун, отчётливо виднелись звенья ремонта. И вычурно оправленный стеклянный кулон должен был быть её лодстоуном — серебро обвивало красный стеклянный шар так затейливо, что он, скорее всего, был семейной реликвией, переходившей из поколения в поколение.

Кэндис усмехнулась, заметив мой взгляд, и слабое сочувствие — должно быть, нелегко, когда дросс постоянно ломает вещи, — исчезло, стоило мне уловить почти паническое напряжение Бенедикта. Кэндис была из тех, кто терпеть не мог чистильщиков, и Бенедикт явно боялся, что она вот-вот скажет или сделает что-нибудь грубое и бестактное.

— Какая необычная... резинка для волос, — наконец произнесла она, уставившись на мои влажные от пота волосы и тут же выхватив взглядом бахрому на шнуре, словно магнитом. — Это завязанный дросс?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Бенедикт уже отступал к раковине, и я кивнула, ошетилившись от скрытого укола.

— Как интересно, — добавила она. — Завязанный дросс притягивает дросс. Полагаю, это может быть полезно в вашей работе.

Только потому, что ты его создаёшь, дорогуша, — подумала я.

— Да, — вслух сказала я, — но я ношу его ещё и для отражения тени — вполне реальная вероятность, как вы справедливо заметили, в моей сфере деятельности.

Не было нужды уточнять, что я случайно использовала инертный дросс, завязывая его, и эффект будет строго противоположным. Возможно, носить его вообще не стоило, но у меня были теневые пуговицы — а это почти то же самое. Брови вверх — я выдержала её взгляд. Бенедикт ничего не говорил о Кэндис, когда вводил меня в курс дела, но, похоже, я удобно о ней забыла. Манера у неё была отвратительная.

— Какой кабинет вы выбрали, Кэндис? — добавила я, пока Бенедикт суеился у аптечки, прикрученной к шкафу. Как и на всём остальном, на ней был дросс, и замок лопнул с резким звоном. Рулоны ленты и бинтов вывалились, с грохотом ударившись о стол. Один подпрыгнул дважды и точно угодил в контейнер для утилизации с тихим *тхрум* пластика.

Шесть очков, — мрачно подумала я, вспомнив наши игры в бумажный треугольный футбол.

— Я поставлю вам двойные ловушки, — добавила я, пока Бенедикт стоически пытался выкопать ленту, превращая порезанный палец в кровавое месиво. — Одну на стол, другую у двери. Этого должно хватить.

Подразумеваемое оскорбление — что она сама не подбирает свой дросс — дошло. Брови вверх, она вытерла пальцы о пиджак.

— Я не часть команды Бена, — призналась она, и я почувствовала, как узел тревоги ослаб. *Слава богу.*

— О, — легко сказала я. — Жаль.

Бен? Она называет его Беном? *Он это ненавидит.*

Резкий звук рвущегося пластыря прозвучал слишком громко в наэлектризованной тишине.

— Кэндис — один из наших самых страстных спонсоров. Она здесь, чтобы посмотреть новые помещения, — сказал Бенедикт, быстро и умело заматывая палец.

Пока Бенедикт возвращал ленту и бинты на место, я демонстративно окинула взглядом её каблуки, явно не соответствующие лабораторным нормам, и кивнула. Тонкая струйка дросса закручивалась ближе к ней, втягиваясь в комнату следом за ней.

Подобрать — или не подобрать, вот в чём вопрос.

— Понятно. Хорошо знать. Вы будете часто приходить?

Кэндис обвила руку Бенедикта, будто он был призом на ярмарке.

— Бен считает, что ты — ценный ресурс, но причина, по которой ты здесь, всего одна. Гильдия Прядыльщиков хочет нас прикрыть, не допустить утверждения заклинания. Удачи с этим. Процедура Бена безупречна.

Моя улыбка расширилась, отвечая её приторной сладости. Да уж — перепираться с важным спонсором в первый день было именно тем, чего мне не хватало.

Моя улыбка расширилась, отвечая на её — липко-медовую, приторную. Конечно, перебрасываться колкостями с важной спонсоршей в первый же день было не самым

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

карьерно-выгодным ходом, но что они собирались сделать? Уволить меня? *Пожалуйста...*

— Кэндис, — Бенедикт мягко отдернул руку, скорее упрекая, чем одёргивая. — Я попросил Грейди, потому что она лучшая. Она знает, как дросс ведёт себя под нагрузкой — не в теории, а на практике, и она умеет работать с ним так, чтобы свести разрушения к минимуму. Её наблюдения и навыки могут стать разницей между запуском, увязшим в сбоях, и тем, что пройдёт гладко и без инцидентов.

Мои следующие, не самые приятные слова так и не сорвались с языка. Пока тишина затягивалась, я видела, как Кэндис мысленно откладывает всё это «на потом» — чтобы вспомнить при случае, когда они останутся с ней наедине и рядом будет чековая книжка. Когда она ласково похлопала Бенедикта по щеке, меня кольнуло чувство вины.

— Не понимаю, как ты вообще дошёл так далеко, будучи таким доверчивым, — сказала она, и сквозь идеальный макияж проступила краснота злости. — Она здесь, чтобы сорвать запуск, лишь бы не потерять работу.

— Эй! — сказала я, и Кэндис одарила меня своей некрасивой улыбкой, в то время как Бенедикт буквально съёжился на месте.

— Каждая компания, работающая с магами, платит сотни тысяч в год, чтобы избавиться от дросса, — произнесла Кэндис таким тоном, будто открыла это только вчера. — Бен собирается положить конец этому грабежу. Прядильщики это знают, и это их единственный шанс всё остановить.

Она приподняла брови и насмешливо уставилась на меня.

— Тебе не повезло, мисс Грейди. Это уже происходит.

Я медленно кивнула, движения были нарочито спокойными, пока я доставала со стола ловушку для дросса.

— Рада, что вы это затронули, — сказала я, ловко устанавливая её, закольцовывая и завязывая узловатый шнур, даже не глядя. — Нам не пришлось бы подбирать дросс, если бы вы все коллективно *правильно* его утилизировали, а не позволяли ему свободно дрейфовать и слипаться в уродливые залежи.

Самодовольно я одновременно вытащила жезл из заднего кармана и резким движением зачерпнула дросс, который она притащила с собой. Кэндис отступила, явно удивлённая.

— Дросс существует потому, что каждый маг и каждая магическая компания с блаженной беспечностью его создаёт, — сказала я, наматывая дросс на жезл, как сахарную вату, ловко удерживая покалывающую энергию, которая в неё саму врезалась бы быстрее, чем жук в только что вымытое окно. — Если вам не нравятся расценки — не пользуйтесь нашими услугами. Мы — сервис. Как и всё остальное: делаем то, что вы *могли бы* сделать сами, если бы вам было не всё равно — но вам всё равно.

Я щёлкнула жезлом, отправляя дросс в настольную ловушку. Он проскользнул под рамкой жезлов и был пойман, закручиваясь в сужающуюся спираль, пока не нашёл центр и не осел в мутной, вялой дымке.

— Точ-но, — отрезала Кэндис, резко обрубив слово, стиснув челюсть, и на ходу профессионально чмокнула Бенедикта в щёку. — Увидимся на следующей неделе, — сказала она и, развернувшись, пошла к лестнице, каблуки звонко застучали по ступеням.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Эм... буду ждать. Пока, Кэндис, — с запозданием сказал Бенедикт. Когда он снова повернулся ко мне, его встревоженное выражение сменилось виноватым. — Господи, Петра, прости за это, — сказал он, понизив голос так, чтобы она не услышала. — У Кэндис довольно жёсткие взгляды, с большинством из которых я не согласен. Но она наш крупнейший спонсор, и мне приходится это терпеть.

— Ну, не знаю, — сказала я, поправляя ловушку на столе и ощущая, как дросс за тонкими жезлами покалывает пальцы. — Я ценю, когда понимаю, на каком я счету у людей. — Он поморщился. — В одном она права. Я возьму стол внизу, с крысами.

Его губы разошлись, явное разочарование вызвало во мне лёгкий укол вины. Возможно, это было немного мелочно.

— Нет. Я хочу, чтобы твой кабинет был рядом с моим, — сказал он.

Я усмехнулась, но в этом не было радости.

— И разбираться с *этим* дважды в день? Нет, спасибо.

Где-то вдалеке хлопнула дверь, и у Бенедикта дёрнулся глаз.

— Она, скорее всего, не вернётся.

Я приподняла брови и уставилась на него. Он правда думал, что мы просто продолжим с того места, где остановились, даже не признав того, что он сделал?

— Я говорила о всей остальной команде.

Брови Бенедикта сошлись. Мнения Кэндис, хоть обычно и не такие прямолинейные и язвительные, были вполне типичными.

— Хороший кабинет поможет повысить твой статус чистильщика, — сказал он.

Я покачала головой, слегка задетая тем, что он превратил это в подарок — нечто дарованное, а не заработанное.

— Это вызовет обиду, которой я могу избежать, если возьму стол внизу. Но спасибо, — сказала я, стягивая курьерскую сумку со стола. Он стоял у меня на пути, и уйти я не могла. — Я поставлю ещё несколько ловушек, — добавила я, жестом прося его отойти, и он поспешно отскочил в сторону. — До завтра никакой настоящей работы, верно?

Чтобы работать вместе, нам не обязательно быть друзьями. Я могла с этим справиться.

Бенедикт поёрзал, его широкие плечи ссутулились.

— Ну, кроме неформального обеда. Остальная команда будет только к полудню. Ещё есть студенты по программе стажировки — они будут чистить клетки, я хочу, чтобы ты с ними познакомилась.

Меня передёрнуло от мысли об обеде с кучкой магов, и он поспешил заполнить паузу.

— Петра, ты ценный член команды. Я сам попросил, чтобы тебя назначили, и рад, что ты здесь. Я хочу, чтобы это был безопасный продукт. Мне кажется, что так и есть, но я хочу знать наверняка. И если ты увидишь что-то, что покажется тебе потенциально опасным, я хочу об этом услышать.

— Ладно, — сухо сказала я и снова поставила курьерскую сумку на стол. — Раз уж ты спрашиваешь, вся идея изменения фундаментальных свойств дросса, связанных со спонтанной диссоциацией, чревата внутренними проблемами. Природа дросса — это изменение. Он найдёт способ вернуться. Мой совет — притормозить, пока вы не поймёте, что он делает в долгосрочной перспективе.

В глазах Бенедикта не было ни боли, ни злости. Он был уверен в себе.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Он не вернётся, — сказал он. — Мы не видели ничего, что указывало бы на опасность. Вообще-то это одна из причин, по которым я хотел, чтобы твой кабинет был рядом с моим. Так нам будет проще обсуждать данные о текущем прогрессе. Уверен, когда ты увидишь всё целиком, ты согласишься.

Почему ты не сказал это сразу, вместо того чтобы подать всё так, будто делаешь мне одолжение? — мрачно подумала я.

— Ты спросил моё мнение, — разочарованно сказала я. — Вот оно.

Он замолчал, лицо опустело, когда он откинулся на стойку, скрестив руки на груди.

— Хм, — сказал он ровным голосом. — Я приношу извинения за моё поведение в школе. Я был неправ, и если бы мог, я бы всё вернул назад. Но мне было двенадцать, и я был идиотом, и я сожалею об этом. Ты думаешь, сможешь оставить это в прошлом и быть взрослой?

Чего?! — шок вспыхнул во мне, оседая жгучим жаром. *Что это за убогая полуизвиняющаяся отписка?*

Раздражённая, я заставила руки разжаться.

— Ты правда думаешь, что воздушная фигурка компенсирует то, что ты унизил меня перед своими друзьями? Что я просто проигнорирую тот факт, что ты обращался со мной как с *вещью*, призванной развлекать вас от скуки? Это даже близко не стоит, Бенни. Но да, я могу закрыть глаза на то, что ты делал вид, будто мы друзья, а потом поливал меня грязью перед своим мальчишеским клубом, чтобы выглядеть крутым — потому что это происходит постоянно.

Я шагнула ближе, вторгаясь в его пространство, и в нем мелькнула вспышка тревоги.

— Это не имеет к тебе отношения, кроме того факта, что ты пытаешься сделать невозможное, — сказала я тихо. — И если я выясню, что это небезопасно, если увижу хотя бы *намёк* на то, что ваш модифицированный дросс возвращается к своему естественному состоянию, я прикрою вас быстрее, чем новая кукуруза пролетает через старого гуся. И поверь мне — я смогу.

Его глаза сузились. Это был первый проблеск злости, который я у него увидела. *Ореховые*, — подумала я, только сейчас вспомнив.

— Сомневаюсь, — сказал он голосом, лишённым привычной приятной мягкости. — Университет этого хочет, и процесс работает.

Подняв подбородок, я сдёрнула курьерскую сумку со стола, протиснулась мимо него и вышла в коридор.

— Надеюсь, ты прав и это действительно работает. Потому что, вопреки мнению Кэндис, мне не нравится иметь дело ни с дроссом, ни с тенью. И то и другое потенциально смертельно, и я предпочла бы заниматься в жизни чем угодно другим. *Чем угодно.*

Выражение лица Бенедикта застыло, словно ему никогда раньше не приходила в голову такая мысль. Он оттолкнулся от стойки, и его нога задела ножку стола, заставив тот дёрнуться. Этого слабого толчка хватило, чтобы сбить установленную мной ловушку, и жезлы рассыпались, превратившись в бесполезную кучу.

— С моим процессом всё в порядке, — сказал он, его шея покраснела, когда он потянулся к жезлу, торчащему из нагрудного кармана, как обычная ручка, и направил его на упавшую ловушку, пытаясь собрать дросс, словно тот всё ещё был там, а не уже

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

стекал по ножке стола, как блестящая слизистая плесень. — Я дал тебе доступ к нашим предварительным данным. Ожидаю, что ты их изучишь.

Он всё ещё не видит дресс? — подумала я, наблюдая, как он ловко удерживает чистый жезл между пальцами и выпрямляет ловушку — лишь затем, чтобы та тут же развалилась, стоило ему её отпустить.

Скривившись, я шагнула вперёд.

— Просто... остановись. Я сама, — добавила я, отводя его руки в сторону. — Твой жезл чистый. Дресс уже под холодильником.

Наши пальцы соприкоснулись, и он отступил на шаг, молча, пока я снова связывала жезлы, двигаясь быстро — годы практики. Они вообще не должны были упасть, но именно такие неожиданные вещи дресс и любил устраивать.

Я напряглась, осознав, что он всё ещё стоит рядом и наблюдает за мной.

— Я собираюсь закончить обход здания, — сказала я, внезапно чувствуя неловкость. — Поставлю персональные ловушки в каждом офисе и в общих зонах, но буду признательна, если все начнут лучше убирать последствия собственных заклинаний. Я чистильщик, а не ваша горничная. Увидимся завтра.

— Обед. Сегодня в полдень. Тебе нужно познакомиться с остальной командой. Я буду ждать в вестибюле, — сказал он, убирая жезл. — Я за рулём. Ты не можешь ехать туда на велосипеде. Будешь вся мокрая от пота, а место приличное.

— Ладно. Обед, — согласилась я, выходя и совершенно ему не радуясь.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 9

Оставшаяся часть команды Бенедикта провозилась за обедом мучительные два часа — салат и паста, и всё это зря. Они обсуждали работу и, вполне предсказуемо, перестали замечать меня, как только я призналась, что я чистильщица, причём прямо после университета. После этого я прошлась по кампусу полностью — сверху донизу. Кабинеты оставила напоследок, когда все уже разошлись, и если там сейчас был дросс, значит, они его и оставили. Уставшая и раздражённая, я ехала через кампус в прохладных сумерках под рёв низко пролетающих самолётов с ближайшей авиабазы. Я была голодна — днём решила быть профессиональной и заказала салат. Что будет на ужин, я не знала, а Плаку в любом случае сначала требовалась прогулка. Лев выпускал его около двух, но с тех пор прошло уже несколько часов.

А может, и нет, — подумала я, притормаживая у Сурран-холла.

На ступенях сидел большой чёрный лабрадор, окружённый сочувствующими людьми. Услышав мой велосипед, он поднялся и, опустив голову, пошёл ко мне, тяжело виляя хвостом, — явно понимая, что виноват.

— Плак?

Я перекинула ногу через раму и прислонила велосипед к низкой стене. На передних ступенях лежали редкие клочки дросса, похожие на мусор, и я осторожно обошла их, не заботясь о том, что студенты могут счесть меня чересчур осторожной. Да, дросс на меня не цеплялся, но этот короткий контакт всё равно был неприятен без изоляции жезлом.

— Как ты выбрался?

Пёс ткнулся в меня, и я почесала ему уши, давая понять, что всё в порядке. Он был хорошим мальчиком — но это не отвечало на главный вопрос.

— Он ваш? — спросил кто-то из студентов.

Я кивнула. День странным образом стал и лучше, и хуже одновременно. Он был здесь и цел, но как он сюда попал?

— Мой, — сказала я, почесав ему шею. Улыбка не удержалась. Эшли... Она, скорее всего, вернулась за вещами и оставила дверь открытой. Этого хватило.

Я стояла, положив руку на Плака.

— Но вообще-то он должен быть дома, — сказала я, когда люди начали расходиться. — Спасибо, что присмотрели за ним. Думаю, он выскользнул из поводка.

Раздражённая, я достала телефон.

— Мне лучше ей позвонить, — добавила я, и голос прозвучал жёстче, чем хотелось. — Она, наверное, переживает.

— Он такой лапочка, — сказала одна из женщин, неверно истолковав мой тон. — А как его зовут?

— Плак. — Я пролистывала экран, морщась, когда нашла контакт Эшли. — У него этого добра хватает.

— Он просто такой славный! — пропищала женщина, сюсюкая с ним, и хвост Плака радостно замахал. — Пока, Плак!

— Спасибо ещё раз, — сказала я, когда они ушли, и, опустив голову, набрала сообщение: *Я забрала Плака. Нам нужно поговорить.*

Я помедлила и добавила: *Пожалуйста.*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Плак ткнулся в меня носом, когда я убрала телефон, и я оглядела погружающийся в сумерки кампус. У меня было пару бутылок дросса, которые нужно было слить, и, если честно, я не хотела пока возвращаться домой. Эшли, скорее всего, была там — в надежде, что он вернётся, — и, несмотря на сообщение, я не была готова с ней говорить. *Интервью вне штата, да пошло оно.*

Я нахмурилась и посмотрела на широкие ступени Сурран-холла и массивные дубовые двери. Внутри, скорее всего, было пусто. Я докатила велосипед до стойки и пристегнула его к стилизованному кактусу и дорожному бегуну из витого металла.

— Пойдёшь со мной к луму, фасоль?

Плак вильнул хвостом. Я закинула курьерскую сумку на плечо, подхватила шлем под мышку и повела его вверх по ступеням. Табличка **ТОЛЬКО СЛУЖЕБНЫЕ ЖИВОТНЫЕ** заставила меня на секунду замереть, но я просто открыла дверь, и Плак радостно вошёл следом. Он был без поводка, а жезлов у меня с собой не было — никакого веса моему статусу это не придавало.

К счастью, внутри никого не оказалось. Я выдохнула, когда мы миновали противопожарную дверь. Плак уверенно пошёл вперёд, хвостом размахивая, — не зная, куда мы идём, просто радуясь, что рядом свой человек. На площадке он остановился и подождал, высунув язык, пока я вводила код. Я придержала для него дверь.

— Чувствуешь? — сказала я, когда он чихнул, и всё его тело дрогнуло, пока мы проходили под ловушкой. — Подожди, вот дойдём до лума.

Я ввела код на второй панели, и приятный автоматический голос объявил о моём прибытии. Плак ткнулся носом в дверь, распахнул её и протиснулся внутрь.

— Плак! — радостно позвала Джессика.

Я обмякла, услышав, как к её голосу присоединились два мужских. Я надеялась слить дросс и поехать домой хандрить, но нет. Джессика жаждала сплетен и явно задержалась — судя по звукам, с Кайлом и Ногом.

— Хороший мальчик! — воскликнула женщина, когда я вошла. — А ты что здесь делаешь?

И правда, Джессика, Ног и Кайл сидели за круглым столом. Кайл нависал над полем для игры дросс-го, а Ног наблюдал, как тот проталкивает дроссовый сгусток через лабиринт с помощью специально сделанного жезла с сердцевинкой из тени. Зная Кайла, я бы поставила деньги на исход — отсюда и интерес Нога. Пожилой мужчина всё ещё был в своём нищенском рабочем прикиде и потягивал пиво из холодильника.

Джессика, почесывая Плака за ухом, держала в руке бокал вина, и у меня приподнялись брови. Даррелл всегда следила, чтобы холодильник чистильщиков был забит, но вино доставали только по особым случаям. Этот к ним не относился. Они ждали меня — и уже довольно давно, если судить по второй пустой бутылке рядом с коробкой запасных кнопок для дросс-го.

Серьёзно? — подумала я, устало встретившись взглядом с Даррелл через просторное помещение. Та усмехнулась, и бусины на её украшениях тихо звякнули, пока она просматривала бумаги.

— Привет, Грейди, — протянула Джессика, напоследок погладив Плака, и пёс бодро потрусил к Нogu.

Мне не понравилась эта осведомлённая интонация в её голосе. Я с глухим стуком поставила курьерскую сумку на стол — тяжёлую от бутылок и примерно половины стопки бумаг с описанием процесса Бенедикта.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ого. Вино? Насыщенный день на улицах?

Кайл был полностью поглощён лабиринтом четыре на четыре, нависнув над ним, чтобы точнее направлять дрейф дросса. Да, он мог касаться дросса без вреда для себя, но смысла игры был именно в том, чтобы нарабатывать ловкость работы жезлом.

— Нет, нет, нет! Есть! — выкрикнул он, раскручиваясь на месте, когда провёл первый виток, не задев ни одной кнопки и не замкнув ни одну из подсвеченных.

Дросс-го в первую очередь был игрой магов — тренировкой навыков сбора и перемещения дросса к ловушкам, — но чистильщики тоже в неё играли. *И играли лучше*, — самодовольно подумала я.

Попасть внутрь можно было разными путями: от длинных и извилистых до короткого и прямого, который назывался «аллея». Светящиеся кнопки дросс-го были вмонтированы в стены и пол. Чем короче путь, тем больше кнопок вставало у тебя на дороге. В этом и был фокус: если дросс задевал кнопку, свет гас, а к твоему времени прибавлялись штрафные секунды. Сами кнопки изначально разрабатывались для того, чтобы рассеивать дросс до того, как он доберётся до чувствительной электроники, но, как водится, скучающие чистильщики в Детройте превратили это в игру.

Ног легонько хлопнул Плака по боку — явно питая к нему слабость.

— Я же говорил, она придёт с дроссом, — сказал он, наливая мне бокал вина и протягивая его. — Грейди просто не умеет не убирать.

С бокалом в руке я осторожно присела на край дивана. Вино на пустой желудок? Плохая идея.

— Там было грязно, — сказала я в своё оправдание.

— Сорок секунд, — сказала Джессика, и мой взгляд снова ушёл к полю.

Правила были простые: с помощью жезла, отталкивающего дросс, довести свой стусток к центру, не задев ни одной кнопки. Игра была шумной — особенно когда в ход шёл алкоголь. Играть могли от одного до шести человек одновременно, и чем их было больше, тем больше требовалось стратегии. Счёт вёлся по времени и ошибкам: каждая задетая кнопка дросс-го добавляла пять секунд. Мне больше не разрешали играть. По крайней мере, когда на кону были деньги.

Кайл отчаянно размахивал жезлом, ругаясь, когда его дросс задел кнопку и свет погас.

— Сорок пять, — добавила Джессика, ухмыляясь, когда наши взгляды встретились. — Слышали, тебя прикрепили к группе Бенедикта. Ну как, работает?

Ног поднял взгляд от поля, пока Кайл продолжал извиваться и материться.

— Никак, — коротко ответила я, не будучи уверенной, рада ли их видеть, даже если это мои друзья. Я всё ещё была на взводе, а когда я на взводе, фильтр пропадает, и я говорю вещи, о которых жалею. Каждый. Раз.

Да, давай ещё и вина сюда добавим, — подумала я, сжимая полный бокал и морщась, когда дросс Кайла подошёл слишком близко к кнопке и свет снова погас.

— Даррелл? С этим жезлом что-то не так! — сказал Кайл, начиная паниковать.

— С жезлом всё в порядке! — крикнула Даррелл со своего стола, и Ног усмехнулся.

— Бум, — сказал он. — Это уже третий. Мой результат тебе теперь не побить.

— Нечестно, — возмутился парень, переводя взгляд с поля на Нога, который довольно развалился на диване рядом с Плаком. — Меня отвлекла собака Грейди.

Ног сделал ещё глоток пива.

— Отвлекающие факторы — часть игры, кузнечик, — сказал он, и с другого конца комнаты Даррелл фыркнула.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я поставила нетронутый бокал и наклонилась над полем, изучая его стратегию. Он шёл длинным путём, рассчитывая на меньшее количество кнопок и, соответственно, более быстрый темп. Я предпочитала аллею — прямой проход, где кнопки стояли через каждые четыре дюйма.

Я уже собралась дать Кайлу совет, когда вздрогнула, заметив, что Даррелл стоит прямо рядом со мной. Она увидела сумку и, вероятно, собиралась слить её содержимое, а заодно и выставить нас всех вон.

— Я это заберу. Садись, — сказала она, стаскивая курьерскую сумку с низкого столика. — Поболтай с друзьями. Я принесу тебе запасные бутылки.

— Не надо, — я поморщилась, когда Кайл задел уже четвёртую кнопку. — У них этого навалом.

Даррелл заглянула в сумку, её брови одобрительно приподнялись.

— Лабораторная очистка, — сказала она. — Неплохо. Я прослежу, чтобы тебе это зачали.

Джессика встала, переводя взгляд с секундомера на поле.

— Ещё одно попадание, Кайл, и Ног выиграл. Ты не сможешь достаточно быстро стереть штрафы.

— Давай же, ты, мелкий дроссовый ублюдок! — заорал Кайл, вытянув жезл и отплясывая вокруг стола, управляя дрейфом. Я снова поморщилась — он подошёл слишком близко. Я резко вдохнула, когда его дросс коснулся кнопки, — и свет погас.

— Теневые сиськи! — выругался Кайл, и Ног хмыкнул, когда Джессика велела ему следить за языком.

— Нет, не останавливайся, — сказала я, когда Кайл поник. — У тебя получится. Влево.

— В аллею? — переспросил Кайл, а я придвинулась к краю дивана, чтобы лучше видеть.

— У тебя уже пять попаданий, верно? — сказала я, и он кивнул. — Значит, ты потерял достаточно дросса, чтобы протянуть аллею. — Я замаялась. — Может...

Ног с криком выпрямился.

— Эй. Нечестно — подсказывать пацану.

Лицо Кайла озарилось, и с новым азартом он крутанул жезл и протолкнул дросс в первый проём. Глаза Джессики округлились, когда он прошёл одну, вторую, затем третью кнопку дросс-го — свет ни разу не мигнул.

— Боже мой, она права! — воскликнула Джессика, схватив Кайла за плечо и подпрыгивая на месте. — Давай, Кайл, ты сможешь!

Лицо Кайла сморщилось от напряжения, жезл вращался, рука делала широкие, уверенные движения, пока он ускорял ступок. Ног подался вперёд, нахмурившись, — и в самом конце дросс Кайла задел последнюю кнопку дросс-го и активировал её. С тихим хлопком энергия полностью рассеялась. Ни искры не пересекли финишную линию. Он проиграл бы, даже если бы побил время Нога.

— О нет! — разочарованно вскрикнула Джессика. — Ты был так близко!

Самодовольный, Ног откинулся на диван с пивом.

— Хороший заход.

Это и правда был хороший заход, и я не собиралась расстраиваться из-за того, что не сказала Кайлу: последние кнопки были в три раза чувствительнее всего остального в аллее. Их нужно было проходить сверху. Почти у самого выхода из лабиринта.

Кайл осел на диван унылой кучей, Джессика — рядом с ним.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я никогда не выбьюсь из трёх минут, — сказал он, с отвращением уронив жезл в лабиринт.

— Не принимай так близко к сердцу, — сказал Ног, доливая в его стакан-термос в стиле «Хи-Мэн» вина. — Я играю в дросс-го с тех пор, как ты ещё не видел свою первую радугу.

Кайл поднял взгляд на меня.

— Хочешь заход, Грейди?

— Нет! — выкрикнула Джессика, заставив меня вздрогнуть, потом уже мягче: — Против Грейди никто не играет. Она проходит аллею за двадцать секунд и с одним попаданием.

Ног звякнул бутылкой о бокал Джессики.

— И только потому, что она хочет проредить свой дросс, — сказал он, переводя взгляд на меня. — Не думай, что я не заметил, как ты каждый раз бьёшь по одним и тем же кнопкам.

Я усмехнулась, поднимая бокал и делая глоток. Вяжущее вино защипало по краям губ, и я начала расслабляться. Они были хорошими людьми.

— Аллея? — с интересом сказал Кайл. — Я бы заплатил, чтобы на это посмотреть.

Джессика подтянула его к себе боком.

— Только если хочешь, чтобы от твоей зарплаты осталось достаточно, чтобы сводить меня сегодня на ужин.

— Да, тут не поспоришь, — сказал Кайл, и выражение его лица изменилось.

Я глубже утонула в подушках, закидывая ноги так, чтобы поставить своды на край стола.

— Спасибо, Джессика. Я могла бы пустить на это деньги за квартиру, — сказала я и тут же пожалела об этом, когда Даррелл насторожилась, её бусины тихо звякнули.

— Твой дядя наконец перестал присылать тебе деньги? — кисло спросила она, перепрыгивая через дросс.

Я вздохнула. Та тень, которую я принесла вчера, всё ещё была в луме — надёжно запечатанная в бутылке из-под водки, — и я не понимала, почему она до сих пор её не слила.

— Да, — солгала я, вспомнив, как её раздражало в прошлый раз, когда я его упомянула. Даррелл не нравилось, что её *чистильщики*, как она нас называла, едва сводили концы с концами на одну зарплату. Но таков был порядок вещей. Либо это, либо она знала, что «дядя Джон» на самом деле — Херм Иварос. Да, скорее всего, нет. Его не любил никто — ни он сам, ни его теории о том, что дросс можно использовать для магии.

Спорю, она знала его лично, — подумала я, учитывая, что именно она помогала завершить последнее теневое затмение — то самое, при подавлении которого погиб мой отец. То самое, которое начал Херм.

Джессика наклонилась над игрой, выдёргивая отработанные кнопки.

— Я никогда не видела, чтобы кто-то так двигал дросс жезлом, как Грейди, — сказала она, пока Кайл заполнял пустые гнёзда новыми.

Слабое мерцание дросса застилало стол — вероятно, остаток предыдущего захода, — и я достала жезл из заднего кармана.

— Если я не могу перелить это в бутылку, я пользуюсь жезлом, — сказала я, закручивая дымку, как сахарную вату. — Не люблю обжигаться.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Обжигаться? — Ног поднял взгляд, продолжая мять Плаку уши. — Дросс тебя жжёт?

Смушение мелькнуло и исчезло. Чёрт, даже Даррелл слушала.

— Нет, — сказала я, разглядывая крошечное пятнышко мутной пустоты на кончике жезла. — Это скорее... вспышка контакта. — Я покосилась на Даррелл, и мне не понравилось, как напряглись её плечи. Я никогда никому об этом не говорила — кроме Бенедикта, и то, когда мы были детьми. *С чего бы ему вообще это помнить?*

— Это проходит, как только я покрываю его пси-полем, — продолжила я, изучая мелкий, мерцающий сгусток дросса. — Но, если работать жезлом, даже этого не нужно. Он, наверное, действует как изолятор. — Я вздохнула, вспомнив, как Уоллес орал на свою команду: *Железо — изолятор, железо!*

Тишина сгустилась, и я поморщилась, подняв глаза. На меня смотрели все. Даже Даррелл.

— Всё, что я чувствую, — это предупреждающее покалывание, — неуверенно сказал Кайл. — И вообще, это даже приятно. Ты это имеешь в виду?

Джессика защёлкнула последнюю новую кнопку на место.

— Он на тебе не «ломается», да?

— Нет. Никогда, — ответила я, и Даррелл заметно расслабилась. Мне, правда, было не по себе, что я это сказала вслух, и я щёлкнула жезлом, сбрасывая дросс. Он ударился о кнопку и вспыхнул светом.

Глухой удар закрывающегося хранилища эхом прокатился по комнате. Взгляд Нога метнулся от меня к Даррелл и обратно.

— Стром уже привлёк тебя к работе?

— Ублюдок, — пробормотала Джессика, а Даррелл недовольно буркнула, стараясь быть помягче, и вернулась к своему столу.

Я не хотела об этом говорить. Молча я убрала жезл.

— Мне пора вести Плака домой. Увидимся позже. — Уставшая, я поставила почти нетронутое вино на стол и начала подниматься. — Спасибо, Даррелл, — крикнула я, но движение оборвалось, когда Джессика положила мне руку на плечо и практически усадила обратно.

— Полегче, полегче, сестрёнка, — усмехнулся Кайл. — Не так быстро. У тебя был паршивый день. Я только что проиграл Нogu десять баксов. Нам обоим нужны возлияния, чтобы унять боль в душе, а Даррелл разрешила открыть бутылку.

Низкий смех Нога прокатился по его широкой груди, когда он подтолкнул мой полный бокал ближе ко мне.

— И язык развязывает. Давай, рассказывай.

Я заколебалась. Часть меня этого хотела — этой близости, этого ощущения «своих».

— Мне правда нужно отвезти Плака домой.

Ног криво улыбнулся, похлопал диван, и Плак тут же вскочил, тяжело положив голову ему на бедро.

— Ну, что стряслось? — вздохнул Ног, почесывая псу уши.

Даррелл уже сидела за столом, четыре ярко-красные нити шёлка скользили между её пальцами, пока она завязывала узлы. Если бы она действительно хотела, чтобы мы ушли, она бы сказала. Я откинулась назад, подняла бокал и сделала большой глоток.

— Чёрт, гадость, — сказал Кайл, и я чуть не поперхнулась, скривившись.

— Это за *обаятельного благодетеля* Бенедикта, — сказала я и сделала ещё глоток, содрогнувшись, пока горечь не сменилась тяжёлым онемением. — А это — за

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Бенедикта, — добавила я, почти опустошив бокал. — А это было за Эшли, — сказала я, моргнув, ставя пустой бокал. *Наверное, не стоило этого делать.*

— Эшли? — спросил Кайл, и глаза Нога сочувственно прищурились.

Джессика потянулась за бутылкой, чтобы снова наполнить мой бокал.

— Эшли тоже подала заявку на эту работу.

Я кивнула, и от резкого движения мир поплыл.

— Подала заявку — и ушла, когда меня заставили её взять, — сказала я, слыша свой голос будто со стороны. *Дайте мне это закончить. Я так близко,* — всплыло из памяти, вместе с надменным выражением Сайкса.

Кайл отпил из своего стакана «Х-Мэн».

— Это работа чистильщика. Чего она ожидала?

Пальцы Нога на ушах Плака не замедлились.

— Кайл, ты не помогаешь.

— Я просто говорю. Если это работа чистильщика, зачем она вообще ей была нужна?

Я обмякла в подушках, прижимая наполненный бокал к груди, когда на меня навалился вес дня. *Нет. Не стоило этого делать.*

— Петра, милая, всё будет нормально, — успокаивала Джессика, и я моргнула, пытаясь сфокусироваться, когда она погладила меня по плечу. — Эшли либо переживёт это, либо нет. Ты знала, что это временно, пока она не закончит диссертацию.

Я выпрямилась и отставила бокал, вспомнив, как она говорила, что ненавидит жить со мной. Хотя, если честно, она просто сломала свой чемодан на колёсиках.

Я наклонилась вперёд, уперев руки в холодную стеклянную столешницу.

— Она моя подруга, — сказала я, и слова вернулись ко мне глухими и тёплыми. — И она так злится, что ничего не слышит. — Я выдохнула, чувствуя головокружение и не желая больше вина. — Сейчас в ней нет места ни для чего, кроме её собственного разочарования. У меня не было выбора. А работа будет отстойной.

Я приподнялась, чтобы увидеть Нога, который ухмылялся, и морщины на его лице сложились в красивую улыбку.

— Маги — надутые свиньи, — согласился он. — Я ещё не встречал ни одного, кто бы не думал, что его дерьмо не воняет.

— Бенедикт не такой уж плохой, — возразила я, сама не понимая зачем. *Чёрт, не нравится мне он до сих пор!* Но видеть, как он молчал, когда эта капризная маг с ногтями, утыканными дроссом, меня унижала, было больно. Опять. — А вот Кэндис... — добавила я. — Я бы с радостью спустила шар дросса в её унитаз.

Я мрачно покрутила полный бокал. Его извинение было так себе — даже если, скорее всего, искренним. Бенни никогда не был силен в разговорах.

Даррелл рассмеялась с другого конца комнаты, ловко перебирая бусины и кольца, вплетая их в четырёхжильную шёлковую нить.

— Не такой уж плохой? — Джессика подтянула ноги на диван, задумавшись. — Ты вернулась со старым дроссом. Тебя что-то задело, иначе ты бы не стала убирать.

— Здание было дроссовой ямой, — сказала я с опасной улыбкой, вспомнив порезанный палец Бенни. Он так часто приходил на занятия с новой повязкой, что я даже начала гадать, что он сделал на этот раз. Он постоянно «ломал» дросс на себе. *Почти как Эшли,* — подумала я, и улыбка погасла.

— Ставлю на то, что ты высказала ему своё мнение, а ему оно не понравилось, — сказал Ног, допивая пиво.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Он сам спросил, — сказала я, и Кайл фыркнул. Но мой взгляд зацепился за тонкую струйку дросса, медленно выползающую к столу дросс-го — маленькое солнечное пятнышко, ищущее, обо что бы разбиться. Я машинально отметила, что нужно подобрать его до того, как он доберётся до моей собаки и подарит ему зубной камень. *Я убираю, когда расстроена. Ну и что?*

— Ну? — подтолкнула Джессика.

— Давайте просто согласимся не соглашаться, — сказала я, когда искажение подплыло ближе. — Но если я увижу хотя бы намёк, что эта штука хочет вернуться... — Я осеклась, плечи опустились. Я не была уверена, что мои слова вообще что-то значат. Бенедикт был прав. Университет этого хотел. И при всей его лести про *выбор меня, уважение моего мнения и безопасный продукт*, если к моим словам не прислушивались — да их даже не замечали, — я была не больше, чем мусорщицей за столом с крысами. *Чёрт, надо было поесть.*

— Чёртова бюрократия, — пробормотал Ног, когда я устроилась на диване с бокалом вина, чтобы закатить себе приличную вечеринку жалости. Я не там ожидала оказаться сейчас в своей жизни. Я привыкла к свободным деньгам, но могла бы найти другого соседа. Лев, например. Он, вроде, не возражал выпускать Плака.

Лицо Нога сморщилось, он выбрался из-под Плака и встал.

— Пошли.

Сочувственное похлопывание Джессики вспыхнуло злостью.

— Ног... — запротестовала она.

Он спокойно кивнул в сторону Даррелл, которая за столом плела узловатые шёлковые нити.

— Мы не помогаем, — сказал он низким голосом. — Ты себя сплетнями накормила—

— Я не за этим здесь, — сказала Джессика, обнимая меня боком.

— Со мной всё в порядке. Правда, — сказала я, хотя нос уже предательски ныл. Я втянула соплю обратно. — Просто надо было сначала поесть.

Объятие Джессики стало крепче.

— Давай, Петра. Сегодня ты ночуешь у меня, — сказала она и бросила на Кайла резкий взгляд, когда тот вдохнул, собираясь возразить. Я это оценила, но не была уверена, что сейчас вообще способна встать. — Твой велосипед влезет в багажник, — добавила она. — А мой арендодатель одну ночь на Плака потеряет.

— А как насчёт суши и кино? — предложил Кайл, и Джессика едва не оскалилась на него.

— Нет, — сказала я, куда более благодарная за сам жест, чем она когда-нибудь узнает. — Со мной всё нормально. Мы с Плаком справимся. — Я моргнула, глядя на лабиринт дросс-го; фокус расплывался. — Я просто немного посижу здесь. — Я подняла голову. — Ничего, Даррелл?

— Да, мэм! — отозвалась она издали.

Джессика всё ещё колебалась, тревога сжимала ей глаза, пока она стояла рядом.

— Мы с тобой поужинаем на этой неделе, хорошо? — сказала она, снова сжав мне плечо. — За мой счёт.

Я кивнула, и она неохотно направилась к выходу, подталкивая перед собой Кайла. Ног уже был там и ждал, успев открыть дверь заранее.

— Эта Эшли — избалованная стерва, — услышала я голос Джессики, когда они выходили. — Никогда она мне не нравилась.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я вздохнула и сделала глоток вина.

— А мне — да, — прошептала я. *Правда. Да,* — добавила про себя.

Плак растянулся на диване и, по-собачьи перебирая лапами, придвинулся, пока его голова не уткнулась мне в бедро. Я опустила руку, чтобы погладить его.

— Даррелл, почему я позволяю им так на меня действовать?

— Такая у тебя натура, — её голос прозвучал отчётливо в тишине, даже с другого конца комнаты. — Твой отец был таким же.

Я вспомнила про жезлы, оставленные в одном из серых шкафчиков на полпути через кампус Сент-Уно.

— Мне пора идти, — сказала я, но, поставив бокал на стол, так и не смогла подняться. Я упёрлась локтями в колени.

И так и сидела. Не двигаясь.

— Не спеши. — Бусины тихо звякнули, когда Даррелл подошла и положила мою пустую сумку на пол, устраиваясь на диване рядом. Красная шёлковая нить с узлами всё ещё была у неё в руках, и, наблюдая, как она обводит её вокруг металлического кольца, я поняла, что это поводок.

— О, спасибо, — сказала я, когда она протянула его мне. — Так будет гораздо проще довести его домой. Красивый, — добавила я, не чувствуя ни малейшего покалывания дресса. Узлы были чисто декоративными.

— Пожалуйста. Он без дресса. Я не хотела рисковать и привлекать что-нибудь. — Помедлив, она сделала глоток прямо из бутылки. — Мне не стоило пить. Дел полно. Убери стол дресс-го. И заделай ту дырку, может быть, — кисло закончила она.

Но вставать она тоже не стала. Сидя более-менее прямо, я сделала то, что убедила себя считать последним глотком. Свободный дресс добрался до моих ног, и я вытянула стопу, чтобы наступить на него, почувствовав вспышку контакта даже через подошву — до тех пор, пока не покрыла его пси-полем. *Плохой дресс,* — подумала я, перекачивая сгусток в шар между подошвой и полом, раздавливая его. *Если я тебя отпущу, на что ты сольёшь свою неудачу? На сломанный стул? Затяжку в свитере Даррелл? Сломанный ноготь? Усталая,* я снова придавила его, ощущая покалывание — предупреждение. Кайл был прав: это предупреждение почти приятно. Совсем не похоже на короткую, болезненную вспышку контакта.

— Я даже не понимаю, зачем я здесь, — сказала я, пока Даррелл убирала игру, внимательно проверяя каждый жезл, отталкивающий дресс, прежде чем уложить их в бархатный футляр. — Моё мнение им не нужно, что бы ни говорил Бенедикт. Зачем он вообще меня попросил?

Даррелл защёлкнула футляр и поднялась, чтобы убрать его в шкаф.

— Он, наверное, видит в тебе свет.

— Свет? — Моя нога замерла, и я уставилась на неё. — Какой ещё свет?

Во взгляде пожилой женщины мелькнула тень удивления.

— Свет, — сказала она так, словно не ожидала, что это нужно объяснять. — То, чем маги и Прядильщики творят магию. — Потом её лицо опустело, как будто мысль ударила внезапно. — Ты его не видишь, да? Совсем?

Мои плечи опустились, я машинально крутила бокал.

— Даррелл, я вижу только дресс. Везде. — Раздражённая, я пнула покрытый пси-полем сгусток через пол. Он докатился до стены и остался там, мерцая, как маленький мираж. — От пылевых зайчиков до женщин, которых избивали и убивали в конце девятнадцатого века, — закончила я мрачно. — Я уберу это, как только смогу встать.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но Даррелл всё же пошла за ним, шаря в кармане в поисках маленького флакона. Может, она собиралась завязать его в узел.

— Совсем никак? — спросила она, простилав, наклоняясь, чтобы поймать дросс жезлом. — Большинство чистильщиков видят хотя бы намёк. Свечение.

Я покачала головой. Разочарование от невозможности творить магию было старым, зажившим.

— Нет, — сказала я с натянутой бодростью. — Магия — не про меня.

— Ну, тогда это объясняет, почему ты так хорошо видишь дросс, — сказала Даррелл. — Большинство чистильщиков видят слабый свет. Так же, как большинство магов в разной степени чувствуют дросс.

— Не я, — повторила я, и голос стал тонким. — Ни разу.

— Грейди, не будь к себе так строга, — сказала она, ставя флакон на стол и возвращаясь, шаркая тапочками. — Твои пси-поля — пятого класса. И даже больше.

Пси-поле пятого класса. Звучало гламурно — если бы я могла с его помощью колдовать. Но всё, на что оно годилось для меня, — ловить дросс.

— Чёрт, Даррелл, я не хочу возвращаться в квартиру, — сказала я, когда она вернулась. — Там либо будет пусто, либо там будет Эшли.

Даррелл усмехнулась.

— Сиди. Оставайся, — сказала она, и Плак глухо стукнул хвостом. — Я налью Плаку воды. Можешь спрятаться здесь на одну ночь. А потом поговоришь с Эшли, ладно? Разберётесь.

Я кивнула, благодарная, закидывая ноги на полукруглый диван и вытягиваясь, обняв Плака одной рукой.

— Спасибо, — прошептала я, уже закрывая глаза, когда почувствовала, как на меня опускается тёплое вязаное покрывало с узлами.

Завтра будет ад.

Ким Харрисон - Три вида удачи **Kim Harrison - Three Kinds of Lucky**

Глава 10

Разговор Лоры и Бенедикта из соседней лаборатории приятно смешивался с классической гитарой, которую включали крысам для обогащения среды. Мой рабочий стол находился достаточно далеко, чтобы не разбирать слова, но я почти не сомневалась, что они говорят о завтрашнем выпуске и шансах выбить дополнительное финансирование. Расстояние между нами утром казалось случайным — когда я начала взвешивать дросс по ампулам, — но теперь я ловила себя на мысли, что нахожусь слишком далеко, чтобы легко вклиниться в разговор, и при этом достаточно близко, чтобы Антон мог отдавать мне распоряжения, не отрывая задницы от лабораторного табурета.

Я пришла пораньше — и чтобы проверить фоновые ловушки, и чтобы избежать утренней жары, — но до почти девяти больше никто не появился. Вскоре после того, как Антон показал мне дроссовые весы, Бенедикт отправил его разбираться с бумагами. Хочется думать, что это из-за Антоновых постоянных подколов насчёт моей медлительности, но на деле превращать дросс в инертные комки — работа вовсе не на двоих, а уж тем более не на троих.

Скучая, я провернула новую, мерцающую бутылку дросса на сепаратор. Аппарат совсем не напоминал тот, которым Даррелл пользовалась, распределяя дросс для узлов в шарфах и шалах: клапан открывался не мне в руку, а в тонкую трубку, где дросс «взвешивался» до минимальной пули.

Голова болела от стресса, а не от вчерашнего вина. Возможно, виноват был и дросс-магнит, который Бенедикт дал мне, чтобы ускорить работу. Притягивающее кольцо удерживало дросса больше, чем шумная тусовка, и я готова была поклясться, что чувствую от него крошечные уколы ощущений.

По теории я должна была тянуть дросс магнитом через трубку мимо сенсора. Нечто похожее я делала, когда изготавливала свои три жезла, и тогда — как и здесь — оказалось, что дроссом проще управлять через сенсор, если обернуть его пси-полем.

Когда ампула была на месте, я открыла клапан для следующего образца. Как и ожидалось, сверкающая рябь потенциальной неудачи зависла на кончике дозатора, отказываясь двигаться.

— Давай же, грязный комочек, — прошептала я, игнорируя толчок тепла, когда мысленно обернула его и протянула через сенсор.

Машина щёлкнула. Я закрыла клапан, разрезав поле дросса надвое. Довольная, втянула отмеренный дросс в ампулу и запечатала её, оставив остаток в трубке медленно дрейфовать обратно к горлышку бутылки.

Чистильщики обычно пользуются словами вроде «дрейф», «комочек» или, изредка, «прорыв», чтобы описывать дросс. После такого утра я бы сказала, что средний дрейф тянул примерно на макропулю — а значит, те сто пуль, которые я сейчас отмеряла, были крошечными, едва достаточными, чтобы вы чихнули, — уж точно не настолько, чтобы вы пролили кофе.

Это была последняя ампула в коробке из сорока, и я потянулась, хрустнув спиной, открывая клапан, чтобы остатки вернулись в накопительную банку. Стекло звякнуло, и я взяла ампулу размером с мизинец, уложив её в последнее свободное гнездо пенопласта: сорок отмеренных сгустков дросса, безопасных для транспортировки на все двадцать шагов. Мне это казалось перебором, но Бенедикт был педантом в

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

вопросах протоколов безопасности. После того как я видела, как он вчера пытался работать жезлом с несуществующим дрейфом дросса, я понимала почему. Должно быть, тяжело работать с тем, чего ты не видишь, полагаясь на повторение, чтобы не утробить себя.

Мой лабораторный табурет скрежетнул по линолеуму, когда я встала, и Лора обернулась, когда я подошла ближе.

Лора казалась достаточно приятной — темноволосая женщина в лабораторном халате и очках с пластиковой оправой, вторая по иерархии после Бенедикта. И всё же я по-прежнему чувствовала себя чужой, даже в халате с вышитым именем.

— Сорок флаконов, — сказала я, прикидывая, чья это была очередь — декантировать дросс до меня. Поролоновая стойка, которую я заняла раньше, была пустой, и я поставила лоток рядом. — По сто пуль каждый.

— Спасибо, Грейди. — Лора потянулась за первым, и её фиолетовые шёлковые перчатки заставили меня насторожиться. *Как будто это удержит вырвавшийся дросс от того, чтобы не треснуть по тебе?* — Мы на уровне D-1, — добавила она, нацарапывая номер восковым карандашом на ампуле и ставя её в считыватель. Аппарат пропустил через неё слабый ток, измеряя потенциальную активность дросса. Потом она проверит ещё раз, после того как Бенедикт сделает его инертным. Видимо, после обеда они поменяются местами.

Бенедикт нахмурился от сосредоточенности, потом быстро улыбнулся мне, задержав взгляд на потрёпанной короткой резинке, стягивающей мои волосы.

— После обеда нам понадобятся ещё четыре комплекта, но целевой объём будет двести пуль.

— Ладно, — сказала я и взглянула на настенные часы, подавляя стон. Это сведёт меня с ума. Эшли была мне должна по-крупному. Но для Эшли эта отупляюще-однообразная, повторяющаяся работа наверняка казалась круче конфеты — лишь бы рядом был Бенедикт.

— Святые коты, Грейди, — сказала Лора, отмечая количество пуль в ампуле. — Ты попала точно, до третьего знака. Как ты это делаешь?

Я задержалась, не горя желанием возвращаться на свою сторону лаборатории.

— Магнит слишком быстро протаскивает дросс мимо сенсора, так что я заменила его пси-полями, — сказала я, гадая, почему у Бенедикта покраснели уши. Может, это он наполнял флаконы.

— Петра всегда хорошо работала с пси-полями, — с кривой улыбкой сказал Бенедикт. — Даже когда мы были детьми. Клянусь, она ими выигрывала в бумажный футбол треугольниками.

— Я использовала поля в смешанной среде? Никогда, — сказала я, усмехнувшись. Использовала. Каждый раз.

— Кабинет ИЗО не был смешанной средой, — буркнул он, наблюдая, как Лора возвращает отмеренную ампулу в ячейку с пенопластом, номером вверх.

— Как бы то ни было, продолжай в том же духе. Ты подняла нашу точность на пять процентов.

Я подтянула к себе пустой лоток.

— Рада помочь, — сказала я, уставшая от слишком лёгкой работы.

— Эм... это последний лоток перед обедом, — сказал Бенедикт. — Хочешь посмотреть, как это работает? Раз уж ты здесь именно для этого.

Я резко остановилась, с пустым лотком в руках.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Не знаю. Если я найду изъян, ты меня выслушаешь?

Смех Лоры прозвучал нервно.

— Скорее всего, нет. Это его детище.

— В нём нет изъяна, — жёстко сказал Бенедикт, и румянец пополз вниз по шее. —

Ты можешь посмотреть на это с открытой головой? Без предвзятых мнений. Я только об этом прошу.

Лора прочистила горло, сосредоточившись на измерении следующей ампулы. Я выдохнула и швырнула пустой лоток на стол. Я прочла краткое описание утром, уже после того, как отвела Плака домой. Остальное — пока ждала, когда все подтянутся. Процесс Бенедикта, по сути, был термообработкой дросса, и именно эта простота меня нервировала.

— Ладно. Давай.

— Ох, если бы я мог, — прошептал Бенедикт, устанавливая первую ампулу в колющий прибор, чтобы вскрыть пломбу. Он был в перчатках, и мои голые руки вдруг заставили меня почувствовать себя неандертальцем.

— Процесс слишком простой, чтобы в нём был изъян, — сказал он. — Любой сможет это сделать. — Его взгляд метнулся ко мне. — Эм. Прости. Я имею в виду: если ты можешь удержать тепловой сдвиг первого класса, ты можешь сделать дросс инертным. Это похоже на то, как делают теневые кнопки, но устраняет расширенную структуру, которая притягивает тень. Собственно, оттуда и пришла идея. Антон очень помог на ранних этапах. Он пришёл к нам из индустрии теневых кнопок. Мы просто не понимали, как сделать дросс невкусным для тени, пока не обратили внимание на резы.

Теперь мне стало интересно, и я подошла ближе.

— Но резы притягивают тень.

— Ага, — не отрываясь от работы, сказал Бенедикт. — Потому что они переводят дросс в инертное состояние.

Я это знала и прислонилась к столу, гадая, к чему он клонит.

— Продолжай.

Лора вставила обратно в пенопласт второй, дважды измеренный флакон.

— Мы выяснили, что у инертного дросса молекулярная структура, более расширенная по сравнению с активным.

И тут я их потеряла.

— Притяжение тени зависит от плотности дросса, — добавила Лора, заметив моё замешательство. — Ладно. Вода расширяется, когда охлаждается. Как трубы, которые лопаются зимой.

Я не знала зиму от космических пришельцев, но кивнула. Кубики льда занимают больше места в форме, чем вода. Проверено.

— С дроссом то же самое, — продолжил Бенедикт. — Резы охлаждают и расширяют дросс, пока он не станет инертным. Тень распознаёт это естественно расширенное состояние. Мы выяснили, что, если охладить дросс, не меняя его плотность, тень его не трогает. Она не может понять, что он инертный.

Брови у меня поползли вверх — начало складываться.

— Нагрев до экстремальной температуры перед охлаждением сохраняет плотность? — спросила я. Его объяснение было куда понятнее тех заумных замечок, что он мне дал. Явно отрепетировал для спонсоров.

— Именно, — уверенно сказал Бенедикт.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

А вот я была не так уверена.

— Откуда вы знаете, что он не притягивает тень? — спросила я.

Карандаш Лоры скрипнул, когда она писала на ампуле.

— Я прогоняю его через пулемер, чтобы проверить потенциальную активность, а Антон для надёжности проводит случайные образцы рядом с тенью.

— У вас тут есть тень? «Прямо на месте?» — спросила я, внезапно насторожившись.

— Антон сертифицирован для работы с ней, — сказал Бенедикт. — Он постоянно с тенью работает.

Никто не работает с тенью *постоянно*.

— Ладно, — сказала я и взглянула на безмолвный балкон. *Только бы Антон не держал её у себя в кабинете.*

Лора сдвинула защитные очки вверх по носу, укладывая D-2 в губчатую ячейку и доставая D-3.

— Сейчас мы делаем инертный дросс для четвёртой группы.

Взгляд Бенедикта был прикован к ампуле внутри его пси-поля.

— Процесс начинается с высвобождения отмеренного дросса, имитируя его рождение в конце заклинания.

— Та-да, — сказала Лора на мягком *пудунк*, когда Бенедикт вскрыл ампулу шипом.

Дросс вылился наружу — сверкающее искажение, закручивающееся так, что проявлялась форма поля Бенедикта.

— Пока слежу, — сказала я, и он нахмурился на мой сарказм.

— Быстрая термообработка, — сказал он, сосредоточившись, и дросс начал светиться, явно стремясь разорваться. — Затем немедленное охлаждение, чтобы зафиксировать его на месте.

Блеск исчез. Раздался тихий звон, словно остывающее стекло, и я подалась ближе.

Я всегда завидовала способности магов нагревать воздух, чтобы создавать свет, но мои губы скривились от отвращения при виде чёрного, размером с напёрсток, колючего шара с застывшими, изогнутыми отростками, лежащего на столе. Он был... неправильным. Я видела фотографии в отчёте, но реальность — пусть и меньшая, чем я ожидала, — была куда тревожнее.

— Это жутко, — сказала я.

Бенедикт моргнул. Лора тоже подняла голову, и я указала на твёрдый дросс на столе.

— Вот это. Он колючий, — сказала я, и Бенедикт напрягся, словно я сказала, что его собака уродливая. — Как вы вообще храните его, если он не может двигаться?

Явно раздражённый, Бенедикт протянул руку и *поднял его*, уложив застывший дросс в секционный лоток, где до этого была ампула.

— Берёшь и кладёшь, — сказал он, явно оскорблённый моим выражением лица.

Я имею в виду — он *дотронулся* до него. Перчатки или нет, он его тронул! Только чистильщики и Прядильщики могли касаться дросса, не разрушая его, и всё же он это сделал — делал — сделал.

— Так тебе будет проще работать, — сказал Бенедикт, выбрасывая использованную ампулу. — Меньше проливов и никакого свободно гуляющего дросса: он будет стоять на полке, пока его не утилизируют. В промышленной среде вроде лума можно имитировать нагрев и охлаждение внешним теплом и жидким азотом.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Обработать всё хранилище сразу или по секциям. Не придётся каждые несколько десятилетий создавать новое долгосрочное поле дресса. Просто очистите и используйте снова.

— Просто закопайте отходы в огромной яме, — сказала я, и Лора поморщилась. — А дресс, который вы создаёте при нагреве и охлаждении? Где он?

— Он сливается с исходным дрессом и переводится в инертное состояние, — сказала Лора, измеряя ампулу и записывая энергию. — Мы снизили его до десяти процентов.

Бенедикт сосредоточился на следующей ампуле.

— Когда мы начинали, было тридцать.

Он производит больше дресса? Тьфу, тень... как я пропустила этот маленький «самородок» в спецификациях?

— Как и всё остальное, это вопрос навыка, — добавил Бенедикт, явно не оценив мою тревогу. — Когда знаешь, до какой температуры нагревать и как охлаждать, отходы сокращаются.

— Навык, который никто не станет оттачивать, — сказала я. — Ладно, вы заморозили сто пуль дресса. Но теперь у вас сто десять, от которых нужно избавиться.

Лора поставила очередную отмеренную ампулу обратно в стойку.

— Верно, но ни один из них не опасен.

Я подняла брови.

— Если он не откатится.

— Он не откатится, — Бенедикт сдержал раздражение; стекло в его перстне светилось сквозь перчатки, пока он выдыхал. *Ага. Это его магнит.* — За восемь месяцев работы с ним этого не произошло ни разу.

— А кто-нибудь **намеренно** пробовал заставить его откатиться? — спросила я, не забываясь о том, как это прозвучит. Наличие собственного мнения могло стоить мне работы, но я эту работу и не хотела. Кто-то должен был задать неудобные вопросы — раз уж все остальные слишком очарованы университетским чудо-мальчиком, чтобы это сделать. — Хотя бы чтобы понять, что именно может стать спусковым крючком? — добавила я.

— Он не откатится, — почти зарычал он, устанавливая ампулу в колющий прибор.

Скрестив руки на груди, я перенесла вес на одну ногу.

— По-моему, всё, что вы сделали, — это собрали мусор в компактную форму, — сказала я, и ампула лопнула, выплеснув дресс в ожидающее пси-поле Бенедикта. — Он занимает меньше места, но это всё тот же мусор. Более того — его стало больше. И я не понимаю, как этот колющий дресс вообще попадёт в хранилище. Его же не провернёшь.

Дресс в поле Бенедикта вспыхнул ослепительно — и исчез.

— А и не нужно, — сказал он, поднимая колющую, уродливую штуковину. — Он будет храниться в отдельном подземном силосе.

Я прищурилась, представив это. Если из ста пуль получается застывший кусок размером с напёрсток, то объём в хранилище будет... размером с аудиторию?

Боже мой.

— Грейди, мы уже несколько месяцев следим за отходным моргом лаборатории, — мягко сказала Лора. — Антон не видел никаких признаков притяжения тени. Активности нет. Вообще никакой.

До того дня, когда она появится.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, и я этому не верила.

Челюсть Бенедикта напряглась от моего недоверия.

— Нет никакой разницы между хранением его в инертном состоянии и хранением его в пластичном, кроме того, что одно вызывает проблемы, а другое — нет.

Он был прав. Но меня беспокоило не то, *как* его хранили. Меня беспокоило, что если дросс можно делать инертным, использование магии резко возрастет — а значит, и заботиться о побочном дроссе станут куда меньше.

— Бенедикт! Бенедикт! — донёлся крик Антона с балкона, и я подняла голову.

— Боже, — пробормотал Бенедикт, когда Лора прошла жезлом, очищая участок.
— И что теперь?

Антон промчался мимо кабинетов и комнаты отдыха; за ним тянулся сверкающий дрейф дросса.

— Это ты устроила, да?! — крикнул он сердито, начиная спуск по лестнице.

Я вдохнула, собираясь его предупредить, — и в тот же миг, с тихим отдалённым звоном ощущений, дросс за его спиной лопнул. Гнев Антона мгновенно сменился паникой: нога соскользнула со ступени, и он полетел вниз.

— Антон! — вскрикнула Лора, когда дезориентированный мужчина попытался удержаться. Его рука врезалась в стойку перил, и с сухим треском металлическая заклёпка вылетела.

Я ахнула, когда Антон всё-таки устоял, плюхнувшись задом на ступень, а сломанная стойка, кувыряясь в воздухе, воткнулась в вольер для свободных крыс, как флагшток.

— Тьфу, тень... ты в порядке? — Бенедикт подошёл, табурет скрежетал по полу, пока ошеломлённый Антон сидел на ступеньке, бледный после близкого промаха. Падать там было метров шесть.

Но мой взгляд был уже на крысах. Одна из них полезла исследовать, карабкаясь по стойке, пока её вес не сместил её — и та величественно не опрокинулась на перила.

— Эй, крысы, — предупредила я, когда зверёк рванул к свободе, юркнув сначала к широкой подпорной стене, а оттуда — на пол.

— Лови её! — крикнула Лора, когда ещё две крысы метнулись вверх по стойке.

— Он к клеткам бежит! — выкрикнул Антон, красный и взмокший, указывая со своего насеста.

Лора и Бенедикт бросились за крысами. Я — к вольеру, схватив стойку прежде, чем выбрались остальные. Сжимая её в руках, я повернулась к одному из беглецов, глубоко вдохнула и развернула пси-поле прямо над ним. На выдохе сделала его настолько плотным, насколько могла. Оно не остановило бы решительного усилия, но этого хватило: сбита с толку крыса замерла от ощущения.

— Есть! — пропела Лора, и я увидела, что она сделала почти то же самое заклинанием. С глухим *тумп* крыса упала, оглушённая внушённой мыслью, что она устала и ей пора спать.

— Отличная работа, дамы, — улыбнулся Бенедикт; магнит в его перстне засветился, когда третье пси-поле накрыло последнюю крысу, неся в себе притягивающее заклинание. Он, может, и хорош в управлении теплом, но магию земли он тоже явно развил: крыса пискнула и застыла, прижатая к холодной плитке, пока Бенедикт не схватил её за хвост и не поднял. — Вау, Петра, — сказал он, когда крыса беспомощно повисла. — Я не знал, что ты можешь сделать пси-поле достаточно сильным, чтобы *удерживать* что-то. Это на уровне того, что может любой маг.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я улыбнулась, принимая комплимент.

— Правда? Тогда я начинаю понимать, как тебе удавалось держать все эти шары под потолком без гелия.

Я подхватила свою крысу и позволила ей устроиться у меня на руке. Они были пугающе умными, но послушными. Я не боялась, что она укусит.

— Лора, быстро среагировала, — добавил Бенедикт, когда она вернула свою крысу в вольер, с брезгливой гримасой на лице. — Всё могло быть куда хуже.

— Было бы, — сказал Антон сверху, когда я перекинула свою крысу через борт вольера. Его ободранная рука была сжата вокруг чего-то, и от его ненавидящего взгляда, направленного на меня, я почувствовала тонкую дрожь предупреждения. Мне не нравился Антон, и, похоже, это было взаимно.

Лора вытерла руки о лабораторный халат, явно недовольная тем, что вообще трогала крысу.

— Господи, Антон. Ты весь в дроссе. Неудивительно, что ты упал. Что случилось?

— Она случилась, — сказал он, спускаясь по последним ступеням, таща за собой сверкающую дымку. — Почти каждый сегодняшний образец притягивает тень. Она с ними что-то сделала.

Я вздрогнула, когда он швырнул мне под ноги какой-то предмет. Он звякнул, и Лора дёрнулась, бросаясь за инертным дроссом, пока тот не пропал.

— Петра ничего не делала. Это должно быть ошибкой, — сказал Бенедикт, в его лице смешались тревога и недоверие.

Антон приподнял подбородок и встал прямо передо мной.

— Единственная ошибка — это то, что ты привёл сюда свою школьную влюблённость. Я говорил, что она всё саботирует.

У меня приоткрылся рот от ярости.

— Прошу прощения? Я не саботировала твои уродливые дроссовые шипы. Если они пошли не так, то исключительно по своей вине.

— Да? — руки Антона сжались и разжались. — Я прогнал тысячи шипов мимо этой тени — ни малейшего дрожания. А сегодня она попыталась сожрать их. А потом — меня. Объясни почему.

— Откуда мне знать? — огрызнулась я, злость нарастала, пока Лора вертела в пальцах шип, который он в меня кинул. — Я даже не знала, что у вас тут вообще была тень — до нескольких минут назад.

— Она отреагировала? — нахмурился Бенедикт, забирая шип у Лоры. — Ты уверен?

— Да, уверен, — Антон сверкнул на меня взглядом. — Она пробила первую стену, прежде чем я её остановил.

— Тень умнеет, чем дольше существует, — сказала я. — Она, вероятно, поняла, что ваш охлаждённый дросс стал съедобным. Вам нужна новая тень.

Но сам факт, что тень *поняла*, уже был проблемой. Процесс Бенедикта не мог работать без кучи предохранителей.

— О да. Тебе бы это понравилось, да? — сказал Антон, когда Лора уселась за рабочее место с колючим дроссом. — Она что-то сделала с той тенью. — Он повернулся к Бенедикту, глаза сузились. — Вчера она была здесь одна. И сегодня утром тоже. Она могла сделать это тогда.

— Я следила за тем, чтобы у вас была чистая рабочая среда, — сказала я, но меня уже никто не слушал.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Так. Спокойно, — успокаивающе сказал Бенедикт. — Мы разберёмся. Нам нужно понять, что изменилось — тень или дросс. У нас есть старые образцы, чтобы прогнать их рядом?

Антон заметно занервничал.

— Эм...

Лора посмотрела поверх очков.

— С тенью всё в порядке, — сказала она, постукивая по экрану. — Это дросс. Он всё ещё инертный, но где-то мы потеряли плотную молекулярную структуру. По сути, это теньевые кнопки.

— Видите? Она что-то сделала с образцами, — Антон скосил на меня злобный взгляд. — Тень вырвалась из зоны удержания, чтобы до них добраться. Мне повезло, что я жив!

Поработай с тенью подольше — и такое случается, — подумала я, но вслух этого не сказала. Дросс, который за ним тянулся, всё объяснял.

— Господи, Антон. Ты в порядке? — спросила Лора, и он, казалось, сразу обрёл новую уверенность.

— Мне всё равно, сколько ты её знаешь, — отчеканил Антон, жёстко тыча в меня пальцем. — Она здесь, чтобы прикрыть проект, потому что наш процесс положит конец думу и чистильщикам, сделает её ничем не лучше обывателя, ведь никто из них не умеет творить магию.

— Антон! — резко сказала Лора, широко распахнув глаза.

Я осталась на месте, приподняв подбородок.

— Я хочу увидеть реакцию тени, — сказала я, и Бенедикт кивнул.

— Я тоже, — добавил он, и меня накрыла тёплая волна благодарности. Он мне верил.

Антон словно сдулся.

— Я... эм... я уничтожил её.

— Она исчезла? — лицо Бенедикта болезненно исказилось. — Эта тень стоила пятой части нашего бюджета!

— Ты бы предпочёл, чтобы она меня убила? — огрызнулся Антон, хотя в его взгляде мелькнула тень сомнения.

— Значит, всё, что у нас есть, — это твоё слово, что она отреагировала? — сказала я. — Звучит так, будто саботажник тут ты, а не я.

— Ты, мелкая... —

— Антон, — резко перебил Бенедикт, а я оттолкнулась от низкой подпорной стенки.

— Так вот зачем я здесь? — сказала я, раздражённо. — Чтобы быть вашим козлом отпущения? Отстань от меня, Антон. Если твои шипы притягивают тень — это не моя проблема.

Антон шагнул вперёд, сжав кулаки.

— Тише, тише, тише! — Бенедикт оттащил его назад, его нервный смешок никого не обманул. — Всем успокоиться. Мы впервые за шесть месяцев видим реакцию тени. Это не —

...дело Петры, — продолжил он уже тише. — Мы переехали в другое здание, изменили условия — вот и всё. Сколько времени нужно, чтобы достать новую тень? Нам нужно прогнать через неё старые образцы вместе с новыми и проверить то, что ты видел.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Антон постепенно успокаивался, но не потому, что соглашался.

— Ну... неделю-две? — неохотно сказал он.

Бенедикт поморщился.

— Петра, ты приносила тень несколько дней назад. Она ещё доступна?

Последний раз я знала, что она всё ещё лежит в луме Даррелл, ожидая, пока её спрядут в хранилище, но я не собиралась им этого говорить.

— Ты принесла тень? — голос Лоры взлетел вверх. — Типа... поймала? Живую?

— В бутылке из-под водки, — сказал Бенедикт, и у Лоры приоткрылись губы.

Да, я плохая, — подумала я, даже оценив её удивление.

— Это моя работа, и прежде, чем ты спросишь — тени больше нет. Она была слишком умной, чтобы её использовать, и была уничтожена.

Ладно, последнее было ложью, но им она была не нужна. Она слишком долго питалась резом — кто знает сколько. Что, вероятно, и объясняло, почему рез оказался спящим, теперь, когда я об этом задумалась.

— Мммм, — Бенедикт прислонился к столу, напряжение спало. — Это ударит по бюджету, но я спрошу, можно ли включить расходы в переезд здания.

— Вычти это из её зарплаты, — воинственно сказал Антон. — Это она вмешалась в процесс и всё запустила.

— Да ну, — рывкнула я. — Я не та, кто запаниковал и убил тень.

Лицо Антона побагровело.

— Заткнись, ты, мелкая пожирательница дросса!

Я отшатнулась, словно меня ударили. Лора ахнула.

— Антон! — сказала она, вспыхнув.

Я прищурилась.

— Хочешь повторить? Думаю, крысы тебя не расслышали.

— Антон, — сказал Бенедикт, и его лицо исказилось от ужаса. — Такая лексика совершенно недопустима в рабочей обстановке. Грейди, мне очень жаль.

— Не извиняйся за меня, — свято возразил Антон. — Если кому и нужно извиняться, так это ей. Она всё выдумывает, чтобы прикрыть собственную ошибку.

Но лёгкая складка между бровями выдавала: он понял, что, возможно, зашёл слишком далеко.

— Ладно, — Бенедикт посмотрел на часы, явно смущённый. — Рано, но объявляю обед. Через час всем быть здесь. И без этого настроения, пожалуйста.

Я напряглась, когда Антон резко развернулся и умчался вверх по лестнице; его шаги наконец затихли на ковре.

— Эм... ладно, — Лора перевела взгляд с Бенедикта на меня и соскользнула с табурета. — Антон? — позвала она, цокая каблуками. — Антон! Дай я прогоню по тебе пси-поле, прежде чем ты себе навредишь. Ты весь в дроссе. Как ты убил ту тень?

Уволь меня прямо сейчас, — подумала я, возвращаясь к столу и хватая пустую поролоновую стойку.

— Грейди, прости за Антона, — сказал Бенедикт, когда я попыталась шлёпнуть стойку о стол, но она оказалась слишком мягкой. — Он понимает, что так нельзя. Думаю, его напугала та тень, вот он и сорвался.

Я не обернулась, опускаясь на табурет перед установкой.

Рационализируй. Ладно. Это же ничего не значит, правда?

Бенедикт щёлкнул, выключая оборудование Лоры. Почти неслышимый писк исчез, и лёгкая головная боль отпустила.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Эм... дросс по-прежнему инертен, даже в расширенном состоянии. Есть масса причин, почему могла пропасть устойчивость к тени. Нам нужно выяснить, что именно произошло, и учесть это. Да, это откат назад, но меня больше волнует, как достать новую тень. Проблемы — часть науки. Мы разберёмся.

Он замялся.

— Не хочешь сходить пообедать? Ты и я. За мой счёт. — Он поморщился. — Если только ты не против. Я знаю, как ты относишься к оплате за себя.

Небольшой спускок злости растаял, и я посмотрела на его напряжённое лицо. Он выглядел потеряннным.

— Спасибо, но я сначала заполню стойку, а потом перехвачу что-нибудь на скорую руку.

Бенедикт прислонился к столу, держа в руке кусочек того замороженного дросса — наверное, чтобы убедить меня, что он безвреден. Не сработало. Я чувствовала запах его одеколона, и чистый аромат пробирал до самого нутра. Уходи, Бенни.

— Эм, насчёт Антона, — наконец сказал он. — Я с ним поговорю.

Он замялся, наблюдая, как я закрепляю ампулу.

— То, как он тебя назвал, не подпадает под список формальных нарушений, но хочешь подать жалобу?

— Нет. — Мне было не по себе. Я открыла заслонку и сосредоточилась на дрейфующей дымке, собирая её в пси-поле и протягивая в калибровочную трубку мимо сенсора. Он слишком хорошо выглядел, чтобы его игнорировать, стоя рядом в лабораторном халате, с морщинкой тревоги между бровей, — и всё же я его проигнорировала, пока он не опустился на соседний табурет. — Это всего лишь слово. И, как ты сказал, оно не в списке.

— Решать тебе, но я всё равно хочу пригласить тебя на обед.

Отмеренный дросс ушёл в ампулу, и я запечатала её. Чёрт, как же он хорошо пахнет.

— Бенедикт, я ценю то, что ты пытаешься сделать, но ты только что видел, как тень признала твой замороженный дросс вполне съедобным, и ты меня извини, если я не уверена, что восьми месяцев наблюдений за хранимым дроссом достаточно, чтобы знать, что эта колючая дрянь такой и останется.

Я ожидала, что он рассердится, но Бенедикт, наоборот, просиял, став ещё привлекательнее.

— Отсюда и испытания на живых существах, — сказал он, перекачивая инертный дросс в ладонях. — И вообще, я работаю над этим не восемь месяцев. Я занимаюсь этим с десяти лет.

— С десяти? — переспросила я. Он кивнул, и его глаза смягчились виноватой улыбкой. Именно тогда он перевёлся в мою школу. Я помнила тот день. Я была так рада. Глупая девчонка.

— Тогда я справился с первым магическим инцидентом. Я не знал о дроссе, не видел его. Мой пёс почувствовал. Через три секунды он сорвался с поводка и выбежал на дорогу.

Взгляд Бенедикта затуманился, когда он посмотрел на дросс в руке.

— Я поклялся, что найду способ сделать его безопасным. Мысль о том, что я сделал, причинила боль тому, кого я любил, была невыносима.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Макрель, да? — сказала я, вспомнив, как Бенедикт рассказывал о нём, пока мы делали плакаты поддержки для коридора. Я знала, что у него была собака, но эту историю слышала впервые. — Как рыба.

Бенедикт ухмыльнулся.

— Потому что именно так он и пах. В любом случае, он напугал меня до чёртиков. И мою маму тоже.

— Ты побежал за ним, — сказала я, вытягивая из дозатора двести пуль.

— Ага. — Бенедикт рассматривал дросс в руке, перекачивая его туда-сюда. — Поэтому нам и пришлось переехать. Моя мама взорвала участок дороги между мной и машиной, которая неслась навстречу. Сэкономила мне кучу боли, но воспоминания пришлось сдвинуть, а подправленные мысли лучше держатся, когда рядом нет человека, который их вызвал и постоянно о них напоминает.

Он виновато улыбнулся, и я клянусь — у меня что-то внутри перевернулось.

— Всё списали на странный взрыв газопровода.

Опустив голову, Бенедикт прокатил колющий дросс по лабораторному столу. Кудри упали ему на глаза, делая его неожиданно уязвимым и трогательным.

— Я всю взрослую жизнь работал с существующими технологиями дросс-кнопок и рез-исследований и видел немало странных вещей. Мы выясним, какой параметр изменился, и тогда будем знать о нём гораздо больше. Так бывает, когда имеешь дело с прикладной наукой. А пока у нас есть рабочий продукт.

Он не волновался. А я — да.

— Можно я подержу? — сказала я, чувствуя, как сжимается грудь, когда он вложил затвердевший дросс мне в ладонь.

Я молча прислушивалась к ощущению — колющий бархат против кожи. Это был не обычный дросс. Внешний слой был твёрдым, но под ним чувствовалось податливое ядро, запечатое под холодной, обработанной коркой.

Нет. Это плохо.

— Ладно, — почти прошептала я, протягивая его обратно и подавляя дрожь, когда пальцы Бенедикта коснулись моих, а внутри вещество будто вздрогнуло. — Но тебе нужно сбавить темп. Процесс может быть безопасен в промышленной среде, где есть протоколы, но я видела, до каких температур тебе пришлось его разогнать. Я могу сказать прямо сейчас: не каждый сможет нагреть его настолько или заморозить так быстро и глубоко. Ты работаешь по научному принципу точности и дисциплины, но что насчёт офисного ассистента, у которого три начальника и дедлайн был ещё двадцать минут назад? А если процесс выполнен неправильно?

Облегчение Бенедикта от того, что я вообще говорю, выглядело почти неловко.

— Хороший вопрос, — сказал он оживлённо. — Если процесс выполнен неправильно — либо на этапе нагрева, либо охлаждения — дросс не затвердеет. Ты сразу поймёшь, что что-то пошло не так.

Я не разделяла его энтузиазма. Мысль о том, что хотя бы один человек будет пробовать и ошибаться, снова и снова создавая всё больше дросса, пока ловушки не переполнятся обещанием «сократить взносы чистильщикам», меня мутило.

— Грейди, университет этого хочет, — сказал Бенедикт, явно видя моё сопротивление.

— А что хочет университет, то университет и получает.

— В целом, — продолжил он, и внезапная уверенность «мальчишеского клуба» царапнула прежнее очарование, как ногти по доске. Вот он настоящий, Петра. Хватит

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

думать «женскими» чувствами. — Поэтому процесс уже тестируют наши бета-пользователи. То, что мы делаем здесь, — это долгосрочные исследования.

Я уставилась на него.

Бета-пользователи?

— Кто? Когда?

— Со вчерашнего дня, — сказал он, и его очевидная гордость споткнулась о мою тревогу. — Вторую фазу расширили с испытаний на животных, добавив группу для сбора и анализа замороженного дросса, созданного в реальных условиях.

— Кто? — снова спросила я, уже с тревогой. — Кто этим пользуется?

Он пожал плечами.

— Студенты? — Бенедикт изучал колючий дросс в руке, потом бросил его в мусор вместе с использованными ампулами.

— Официальный релиз будет на выпускном.

Завтра?

Я соскользнула с табурета, сердце колотилось, когда я выудила дросс обратно.

— Он уже в использовании, — прошептала я, прижимая инертный дросс, будто гранату, не зная, что с ним делать, но точно понимая, что ему не место в обычном мусоре. Меня затопило, когда я представила его беспечность по всему кампусу. Теория процесса была несложной. Те, кто учился, расскажут друзьям, и уже к концу недели все будут пытаться повторить — выбрасывая отходы в мусор, отчасти потому, что им всё равно, а в основном чтобы насолить чистильщикам.

Моя хватка сжалась на колючем комке дурной удачи. Он не был инертным. Он ждал.

С тревогой я направилась к лестнице.

— Отлично! — окликнул Бенедикт, совершенно неверно меня поняв. Он улыбался, глядя в телефон. Экран был треснут, как всегда. — Ты готова к обеду? У меня постоянная бронь в «Чомпсе».

— Само собой, — сказала я на ходу, задыхаясь. — Я заберу свои жезлы. А потом поеду домой писать отчёт о находках, который передам в гильдию чистильщиков. А потом, скорее всего, мне придётся съезжать, потому что меня уволят и я не смогу платить ипотеку. И знаешь что? Мне всё равно. Это бомба замедленного действия.

Я подняла колючую штуку между пальцами.

— Даже если она больше никогда не привлечёт тень, один только этот кампус сделает попытки повторить твой процесс достаточными, чтобы улицы захлебнулись этим. Мир не такой, как ты, Бенедикт. Он не разделяет твою страсть к позитивным изменениям, которые требуют дисциплины и ответственности. Люди всегда выбирают более дешёвый и быстрый путь. Если бы это было не так, нам не пришлось бы убирать за ними мусор.

— Ты не можешь уйти, — Бенедикт покраснел от злости. — Я дал тебе эту работу!

— Ты мне ничего не давал, — сказала я, ненавидя то, что он считал работу на себя привилегией, и ненавидя себя за то, что когда-то думала, будто он стал кем-то большим, чем был в школе. — Меня заставил её взять мой начальник. И с меня хватит. Дальше вы сами.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 11

Я была по-настоящему довольна только тогда, когда лил дождь, — протянула в наушниках Ширли Мэнсон, вливая настроение прямо мне в мозг. Музыка идеально совпадала с моим состоянием, и потому было особенно уместно, что телефон пискнул предупреждением и перешёл в режим энергосбережения.

— Сопли тени, — пробормотала я зло, когда музыка оборвалась.

Раздражённая, я выдернула наушники и отодвинула стул глубже в тень кофейного зонта. Между бликами солнца и дневным ветром, задувающим кудри мне в глаза, разглядеть экран ноутбука было непросто, но я сидела снаружи и корпела над письмом об увольнении. Это было не для Бенедикта — он всё понял громко и ясно. Нет, это было для Райана и университетской гильдии чистильщиков, и от этого у меня ныло в груди.

Я могла бы пойти внутрь, где прохладнее, если бы со мной не был Плак. И я могла бы сделать это дома, если бы не избегала любой возможности наткнуться на Эшли. Лёд в кофе растаял, а стол дёргался каждый раз, когда проклятая калифорнийская кукушка на парковке осмеливалась подразнить Плака и пронестись мимо. Короче говоря, день складывался паршиво — и мне срочно нужно было куда-то это деть.

Я оторвалась от выцветшего экрана, злая и вспотевшая, и с завистью посмотрела на парочку через патио: они охлаждали свой кофе вспышкой магии. Один махнул рукой, и дросс скользнул со стола на плитку. Я подумала, что стоит запомнить их лица — однажды я им понадоблюсь.

А потом я ссутулилась, усталая и выгоревшая.

— Брось это, Петра, — сказала я, засовывая ноги глубже под бок Плака. — Оно того не стоит.

Ветер вытащил пряди из моего короткого шнура, и я завязала его снова, перечитывая письмо, уже подписанное и датированное в цифровом виде.

«Не имея возможности выполнять возложенные обязанности... настоящим прошу принять моё увольнение... благодарю за предоставленную возможность... бла-бла-бла...»

И всё же я медлила, сжав пальцы в ладони и не решаясь нажать «отправить».

Могу ли я работать с Бенедиктом и его командой? — подумала я, пытаюсь быть честной.

Это гордость заставляет меня уйти? Или злость на то, что Антон был прав, и я сама ставлю себя ниже, потому что не умею творить магию? Есть ли у меня обязанность остаться в надежде сделать что-то неправильное менее опасным? Я перегибаю?

Горячий, пыльный ветер не приносил облегчения, путаясь в волосах, когда я нащупала в кармане шипастый дросс, который прихватила с собой. Но взгляд мой был прикован к отцовским жезлам, надёжно лежавшим в синем тубусе рядом со мной, — точке опоры.

Что бы ты сделал, пап?

У меня вырвался кислый фырк. Мой отец пригвоздил бы Бенедикта к стулу и лаял бы на него, пока тот не начал слушать. Но моего отца вообще никогда бы не пригласили в команду. Им нужен был человек, которого можно запугать, — идеальное сочетание ответственности и отсутствия голоса, способного остановить безумие.

Возможно, увольнение — единственный способ вывести это на свет.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я что, оправдываюсь? — подумала я, вздрогнув, когда обычный человек шагнул прямо в тот клочок дросса, который парочка создала.

Ещё два шага — и дросс сработал: мужчина споткнулся о приподнятую плиту патио. Кофе плеснул, когда его качнуло, но он удержался, покраснев, пока две женщины захихикали. Обычный парень, расплатившийся за чужую магию. Ничего страшного.

Я отвела взгляд, смутившись, и тут же заметила блеск под исцарапанным алоэ между патио и парковкой. Кто-то оставил разбитую бутылку, и осколок ловил свет так, будто в нём застрял крошечный кусочек самого солнца. Я обмякла, представив, как процесс Бенедикта расползается по кампусу через вечеринки и лучших друзей, и, приняв решение, нажала «отправить».

Готово. Тяжёлый выдох привлёк внимание Плака, и большой пёс радостно задышал, глядя на меня. Но облегчение быстро схлынуло, вытесненное воспоминанием об обвинении Антона. Я не пыталась прикрыть их лавочку потому, что процесс Бенедикта резко сократил бы потребность в чистильщиках, превратив целый пласт людей в обывателей, неспособных к магии и больше не имеющих ценности для магического общества. Но, разглядывая парочку с их охлаждённым кофе и самодовольными лицами, я снова ощутила старую боль, которую так и не смогла привязать к лодстоуну. И позволила ей быть.

Я пыталась — пыталась и проваливалась, публично и наедине, снова и снова, пока не признала: солнечный свет, которым маги так легко пользовались, не склонится, чтобы заговорить со мной, и я никогда не смогу связать с ним свой разум через лодстоун.

Мои попытки были не совсем уж бессмысленной борьбой с ветряными мельницами. Иногда чистильщику удавалось привязаться к магнитному камню и получить способность управлять энергией, которую тот собирал. Уникальное сочетание навыков мага и чистильщика было необходимо, чтобы чинить лум, если хранилище давало трещину. Меня не могло не впечатлять, что прядильщики обычно находили свои способности позже в жизни.

Я не сделаю этого, — подумала я, вновь глядя на разбитое стекло среди камней.

И всё же я потянулась к нему, едва не вывалившись со стула, когда высвободила маленький осколок стекла и смахнула с него грязь.

Не надо, — подумала я, но совет Даррелл сдать тест на навыки прядильщика тянул меня. Она считала, что я могу быть прядильщиком, что мои умения обращать с тенью что-то значат. Я столько раз пробовала и терпела неудачу. Что ещё один раз?

Большим пальцем я стёрла последнюю пыль и подняла осколок так, чтобы он поймал свет. Говорили, что первые лодстоуны были стеклянными трубками, созданными, когда молния ударяла в песок, и, хотя многие камни передавались из поколения в поколение, они были не мощнее тех, что ты создавал сам. У большинства магов, вроде Эшли, их было несколько: они пользовались ими и выбрасывали, как украшения, когда мода менялась.

Хватит одного, — подумала я, выдыхая и фокусируя внимание на разбитом стекле, чувствуя, как тепло растёт в ладони под солнцем. Я расслабила позу, выдыхая и очищая разум. С мягким выдохом я почувствовала, как центрируюсь, и пси-поле легко скользнуло вокруг стекла, будто это был случайный клочок дросса.

Улыбка сама нашла меня, когда собранное в стекле солнечное тепло разлилось по уголкам сознания, а оттуда — по телу. Это я могла. Любой чистильщик мог. Нужно было

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

лишь заставить стекло остыть — замедлить нагретые молекулы, чтобы связать его с мыслями. Вот этот шаг я сделать не могла.

Медленно, — подумала я, чувствуя, как энергия солнца гудит в стекле, согревая руку. Остынь, — прошептала я про себя, и вместе с тем начала нарастать дрожь беспокойства.

Как зуд — он грыз, и я влила в стекло больше пси-энергии, пытаюсь утихомирить его. Тише...

На один славный миг ощущение неправильности ослабло...

А потом энергия, которую стекло поглощало, взметнулась пламенем жара, обжигая меня изнутри.

Пальцы сами разжались, стекло упало. Оно ударилось о бумаги с звоном и разлетелось с тихим стеклянным звяканьем. Сломало его не падение, а резкий приток энергии.

— Сопля тени, — прошептала я, прижимая большой палец к лёгкому ожогу, пока стекло растворялось у меня на глазах, рассыпаясь в песок. Смущённая, я растёрла горячий песок носком ботинка, превращая его в ничто. Плак заскулил, и я погладила его, давая понять, что всё в порядке. Я уже ломала стекло раньше, но не так. Это была не магия. Я не смогла охладить его достаточно, чтобы создать связь, и оно разлетелось. Большой облом.

— Дешёвое стекло, — сказала я Плаку, обмякнув, возвращая пси-энергию обратно и позволяя воле улечься в привычные колеи. Я была тем, кем была, и смирилась. Нервно я проверила почту — не ответил ли Райан. Сердце дёрнулось при виде маленького конверта во входящих, а потом нахмурилось. Это было не от Райана.

— Херм? — прошептала я, почувствовав дурноту. Чего ему надо? И откуда у него мой адрес? Но потом до меня дошло. Если у него был старый телефон моего отца, значит, у него было всё: номер, почта, старые сообщения, фотографии. Фу...

С неудобством я открыла письмо.

«Петра, мне необходимо тебя увидеть. Пожалуйста, позвони мне по номеру твоего отца. Г.»

Я закрыла ноутбук. Да, конечно, как же. У меня нет на это времени. И с какой стати мне вообще с ним говорить? Мой отец был бы жив, если бы Херм не пытался использовать дросс для подпитки магии. Самоизгнание — это ещё мягко.

Опустив плечи, я уставилась через потрескавшуюся парковку и наблюдала, как кукушка выслеживает ящериц на солнце, пока те две женщины встали и ушли. Прошло десять лет, а всё равно болело. Херм убил его так же верно, как если бы держал его голову под водой. Хранилище треснуло, и вместо того, чтобы вместе с остальными прядильщиками сдерживать это, Херм попытался в одиночку запечатать хранилище, используя силу дросса, вызвав ту самую тень, что убила моего отца.

Мой отец заплатил за теории Херма о том, что прядильщики способны управлять магией на дроссе, находя древний баланс, забытый так давно, что превратившийся в миф. Самого Херма изгнали без суда, опасаясь, что он использует любую трибуну, чтобы проталкивать свои отвратительные идеи. Но мой отец всё равно был мёртв, и это всё ещё жгло. Херм Иварос был пожирателем дросса, если таковые вообще существовали, грязным и неотёсанным, и расплата за его ошибки до сих пор горела.

— Что такое, Плак? — вяло сказала я, когда пёс начал извиваться и поскуливать, дёргая стол, когда натянул поводок до упора. Очевидно, он увидел кого-то знакомого,

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

но моя улыбка погасла, когда я проследила за его взглядом и увидела Эшли, идущую через стоянку с большой игрушкой для собак в руках.

Я думала, ты на собеседованиях, — вырвалось у меня, когда я откинулась назад, признавая её присутствие.

— Мне так жаль, что он вырвался, — громко сказала она, остановившись у этих уродливых, сломанных алоэ между нами. — Я сказала Сайксу заняться собеседованиями, а когда вернулась поговорить, забыла закрыть дверь. Спасибо, что сказала мне, что с ним всё в порядке. Я просто в панике была, когда поняла, что он пропал. — Она замаялась. — У тебя есть минутка?

— Ладно, — ровно сказала я, удерживая Плака. — Сейчас как раз подходящий момент.

Но это было неправдой, и я закрыла ноутбук, когда она протиснулась боком через просвет между растениями; её юбка зацепилась за торчащий шип, и на неё лопнула крошечная искра дросса.

— Привет, Плак. Как там мой большой мальчик? — проворковала она, не заметив крошечного разрыва, сунула ему игрушку и села напротив меня. — Ну вот. Грызи. Пусть крыса пищит. Давай, разорви её!

Плак уничтожил новую игрушку за считанные секунды; резкие пiski вызывали довольные улыбки у людей, проходивших мимо кофейни.

Эшли выглядела более собранной, чем обычно: нарядные туфли, аккуратная юбка и топ — даже в тени зонта ей было жарко. Её лучшая сумка стояла на столе, и я невольно задумалась, не сказала ли она Сайксу «катись к чёрту», потому что нашла что-то получше. Я не выглядела неряхой рядом с ней — джинсы, лёгкая футболка, потёртый шнурок, удерживающий волосы, — но было очевидно, что мы живём в разных мирах.

— Как ты меня нашла? — спросила я, когда она перестала тискать Плака.

— Покаталась вокруг, пока не увидела твой велосипед. — Она напоследок почесала Плака за ухом; когда заметила разрыв на юбке, по лицу пробежала тень раздражения. — Я... э-э... хотела с тобой поговорить.

Я бросила взгляд на свой красный велосипед в стойке — он бросался в глаза среди серебристых и синих.

— Ты возвращаешься? — спросила я, пряча слова за глотком своего водянистого, разбавленного кофе.

— Нет. Петра, прости, что так разозлилась, — вдруг выпалила она. — Я знаю, что у тебя не было выбора. Я правда хотела эту должность, а ты *всегда получаешь то, что хочешь*, — почти простонала она. — Ты так хороша в своей работе. Тебе всё даётся легко.

Я опустила чашку, не веря своим ушам.

— Серьёзно? — сказала я. — Ты вообще видела ту хрень... — Я проглотила жалобу. Её статус мага делал бы её навсегда слепой к этому. Я открыла ноутбук и пробежалась взглядом по отчёту.

Представляет неизвестный риск безопасности, усугублённый отсутствием понимания базовых свойств дросса...

— Я всё ещё ищу жильё, но работу нашла, — сказала она, поглаживая Плака. — А с увеличенной зарплатой я смогу позволить себе что-то своё.

Она пришла не за ключом, и я посмотрела на неё поверх экрана.

— Ты работаешь в Тусоне?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Нет. Прямо на кампусе. Эм... насчёт должности доктора Строма. Я слышала, ты уволилась—

— Всё верно, — ровно сказала я. Прекрасно. Если Эшли узнала, значит, это уже было известно всему кампусу.

— Значит, это правда? — голос у неё стал выше. — Почему? Это был Бенедикт? Что он сделал?

— Бенедикт ничего не сделал. — *В этом-то и проблема.* — Тебе стоит им позвонить. Им нужен человек, а работа не такая уж тяжёлая. Ты идеально впишешься.

Даже мне самой это прозвучало горько, и я спряталась за ещё одним глотком безвкусного кофе. *Зачем я вообще покупаю эту дрянь, если она всё равно не остаётся холодной?*

Потом мой взгляд поднялся от скрипучей игрушки Плака к нахмуренным бровям Эшли; выражение моего лица погасло, когда я увидела её повседневный, «рабочий» облик. Она никак не могла знать, что я уволилась, если только уже не поговорила с ними — не поговорила и не приняла работу.

Вспышка гнева пронеслась сквозь меня и почти сразу угасла.

Уставшая, я салютовала ей своим растаявшим айс-кофе.

— Поздравляю. Ты купила Плаку игрушку до или после того, как приняла работу?

— Они мне позвонили, — сказала Эшли, покраснев. — А что ты ожидала? Что я скажу «нет»? — Её выражение изменилось. — Петра, почему ты уволилась? Это же идеальная должность.

Я потянулась было за колючим дроссом в кармане, чтобы показать его ей, но остановилась. Она и так скоро всё увидит, а всё, что бы я ни сказала сейчас, пролетело бы мимо ушей. Я могла бы свалить всё на Антона, но говорить, что ухожу из-за того, что какой-то идиот что-то ляпнул, — значит застрять на этом навсегда.

— Эшли, если ты хоть раз мне доверяла, позвони им, — сказала я. — Скажи, что выиграла в лотерею, что угодно. Не соглашайся на эту работу. Для мага это конец карьеры.

— Ты серьёзно? — щёки у неё снова вспыхнули от злости. — Ты нашла в этом изъян, да? *Вот почему ты уволилась?* Это же перевернёт всё! Что ты вообще всем говоришь?

Я наклонилась над столом, надеясь, что она понизит голос.

— Процесс дефектный, — сказала я, прекрасно понимая, что говорю со стеной, даже если она и спрашивала. — Они используют лабораторные методики, которые никто «в поле» воспроизвести не сможет. Есть постоянные проблемы с поддержанием устойчивости к тени, и они фактически солгали мне о дате релиза. Это должно было быть долгосрочное исследование, а не срочная затычка, чтобы прикрыть задницы.

— Ты приняла решение за один день? Ты даже не дала этому шанса!

Она была явно зла — почти так, будто у неё был личный интерес. Я смотрела на неё, не отводя взгляда.

— Я согласилась на работу, исходя из того, что им нужно моё мнение, — сказала я, и мой голос повысился, заставив Плака заскулить. — Они не слушали. Они и не собирались слушать.

— А ты? — резко сказала Эшли, и я откинулась назад, глубже в жаркую тень. — Ты обязана позвонить Райану. Скажи ему, что всё не так плохо, как ты сначала подумала.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я должна *что?* — ядовито переспросила я, и она осеклась, понимая, что зашла слишком далеко. — Эшли, я знаю, ты думаешь, что это манна небесная и что я делаю это из вредности или чтобы спасти свою работу. Но всё, чего хочет Бенедикт, — это кто-то из гильдии чистильщиков, кто поставит печать одобрения, чтобы прикрыть им задницы, если что-то пойдёт не так. Я не собираюсь менять свой отчёт, и не могу поверить, что ты вообще попросила меня об этом. Послушай своего куратора и уходи. Они ищут козла отпущения.

— Петра... — Эшли уговаривала, выглядя почти отчаянной. — Не может же всё быть настолько плохо.

— Может! — раздражённо я прижала ладонь ко лбу, потом подняла голову. — Боже, какая паршивая неделя. Если не Бенни пытается втянуть нас в новый теневой коллапс, то дядя Джон внезапно хочет встретиться. Я даже не знаю, что хуже.

— Ты ему звонила? Он приедет? — злость Эшли сменилась резким удивлением. — Когда?

Я замялась, глядя на её внезапно застывшую позу и диковатое выражение лица. Тревога? Воодушевление? *Почему её это вообще волнует?*

— Ну... он написал мне. Наверное, уже после выпуска, — сказала я, не желая сейчас это обсуждать и зная, что, если я не отрежу тему сейчас, в будущем она замучает себя до смерти.

— Эм... это здорово. — Она заёрзала, её взгляд скользнул через парковку к машине, стоявшей в дальнем пятне тени. Я прищурилась, узнав тёмный силуэт на пассажирском сиденье, потягивающий холодный напиток, пока кондиционер работал вовсю. Сайкс?

— Можно мне с ним познакомиться? — добавила она. Моё внимание резко вернулось к ней, и она улыбнулась — тонко и тревожно. — Я уже много лет пытаюсь вас свести. Я хочу быть рядом, когда он увидит тебя такой, какая ты есть.

— Может быть. Я даже не знаю, хочу ли этого. — Точно. Как будто я собиралась представить Херма Ивароса как своего дядю. *Какую же запутанную паутину мы плетём...*

Эшли встала, её стул скрипнул по плитке патио.

— Эм, мне пора. У меня дела.

Выпускной, — подумала я. Между нами, Плак сжимал свою новую игрушку, собачья бровь тревожно перекосилась.

— Эшли, не соглашайся на эту работу, — сказала я снова, но она уже отступала, думая о чём-то другом.

— А, дай знать, когда приедет твой дядя. Я свожу вас обоих поужинать. Пока, фасолька, — сказала она, крепко почесав Плаку ухо.

— Эшли? — окликнула я, когда она снова протискивалась сквозь алоэ. — Ты же не собираешься принимать эту работу. Скажи, что ты её не берёшь!

— Я приеду за вещами, когда найду жильё! — крикнула она через плечо.

Я не двинулась с места, сидя в сужающемся клочке тени, пока она уходила. Выдохнув, я схватила ноутбук и наклонилась, чтобы отстегнуть Плака и догнать её — и замерла, когда кто-то окликнул меня по имени. Это был Райан, вывалившийся из машины с наполовину заправленной рубашкой и болтающимся галстуком.

Меня обдало теплом. Похоже, он уже получил моё заявление об уходе.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Разрываясь, я смотрела, как Эшли с силой захлопывает дверцу машины. С другой стороны, Райан отчаянно махал, явно желая поговорить. Выдохнув, я рухнула обратно на стул и провела рукой по глазам.

Тьфу ты, тень...

— Поздний обед? — кисло сказала я, когда он остановился передо мной, его длинное лицо покраснело от жары.

— Я получил твоё письмо. Прямо посреди звонка от Бенедикта, — выдохнул он. — Боже, как же здесь жарко.

Я указала на стул в тени.

— Я не вернусь. Они не смогут заплатить мне достаточно.

Райан с тихим стоном опустился на стул и провёл рукой по редющим волосам, пытаясь хоть как-то привести их в порядок.

— Господи, ты заставила меня бежать. Здесь же все сто градусов. Как ты это вообще выносишь?

— С собаками внутрь нельзя, — сказала я, глянув вниз на Плака, тяжело дышащего в тени.

Райан промокнул шею салфеткой.

— Я не позволю тебе уволиться из университета.

— Ты сам дал понять: либо работа, либо ничего, — сказала я, делая вид, что отпиваю кофе.

— Это было только для того, чтобы ты согласилась, — поморщился он. — Я не принимаю твоё заявление. Ты отправлена в административный отпуск с возможным возвращением в лабораторию.

— Тогда тебе стоит уволить меня прямо сейчас, потому что я туда не вернусь. — Я наклонилась, чтобы успокоить Плака, и большой пёс улёгся у моих ног, счастливо пыхтя. — Как ты меня нашёл?

Его взгляд скользнул к велопарковке, и я вздохнула.

— Ты просто катался, пока не увидел мой велосипед, да? — Уголок губ дёрнулся в слабой улыбке. Почему-то, когда так делал друг, это казалось нормальным.

Райан глубже откинулся на жёстком стуле.

— Я вообще-то звонил. Ты не совсем неизвестная фигура на кампусе. Грейди, пожалуйста, подумай ещё раз. Ты нам нужна. Антон—

— Не проблема, — перебила я, и Райан моргнул, явно удивлённый.

— Бенедикт сказал, что он назвал тебя, э-э, дроссоедом, — почти шёпотом сказал Райан. — Ему правда очень стыдно. Он говорил с Антоном о его поведении. Такие выражения в профессиональной среде предназначены, чтобы подавить общение и травить—

— Антон не проблема, — повторила я. — Я могу пережить, когда какой-нибудь невежественный маг обзывается. *Вот в чём проблема.*

Повернувшись, я достала из кармана шипастый дросс и положила его на стол. Райан уставился на него — заострённый обсидиановый нарост на солнце выглядел ещё отвратительнее.

— А... да, — сказал он, и по его тону я поняла, что он видел это раньше. — Я, э-э, должен это забрать.

Я выхватила дросс раньше, чем его рука успела приблизиться.

— Ты знаешь об этом? — обвинила я, одновременно подавляя дрожь от его мёртвого, колющего ощущения. — Ты мог меня предупредить.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я хотел услышать твоё честное мнение. — Его тонкие брови поднялись в извиняющемся жесте. — Это принадлежит лаборатории. Бенедикт хочет вернуть его.

Я сжала дросс крепче, качая головой и чувствуя себя пятиклассницей с украденным печеньем.

— Тогда ему не стоило выбрасывать его в обычный мусор.

Райан напрягся.

— Он... чёрт, — прошептал он. — Он же знает, что так нельзя.

Я подняла дросс, зажав его между большим и указательным пальцем.

— Думаю, он пытался доказать, что это не опасно, — призналась я. — Даррелл это видела? Он ощущается неправильно.

Райан наклонился ближе, изучая его у меня на кончиках пальцев.

— В каком смысле?

Холодное чувство поползло вверх по телу, когда я повернула дросс к солнцу и обратно в тень, наблюдая, как чёрный блеск меняется с температурой.

— Сто пуль не должны ощущаться активными, а он ощущается — даже в замороженном, жёстко зафиксированном молекулярном состоянии. — Я посмотрела на него. — Сегодня был инцидент. Тень, мимо которой они прогоняли образцы, среагировала на него.

— Она его увидела? — Райан замер, пристально вглядываясь мне в лицо.

— И рванулся к ней. Этот идиот, Антон, уничтожил тень прежде, чем кто-то ещё успел увидеть, как она отреагирует. Лора говорит, что дросс всё ещё сохраняет инертное состояние, так что он не разрушится, но, если тень к нему тянется — это небезопасно.

— М-м, — протянул он.

В его голосе слышались и сомнение, и тревога, и я подавила желание затянуть шнурок у себя на голове, поняв, что он смотрит на дросс.

— Всё, что он сделал, — это создал новый способ дёшево производить теневые кнопки. Бенедикт говорит, что это просто научный процесс, но, если эта штука притягивает тень, она слишком опасна — вне зависимости от того, насколько она дешёвая.

Мои пальцы сжались вокруг шипастого дросса, когда мимо прошёл кто-то с подносом: три неоправданно дорогих, высококалорийных напитка в одноразовых стаканах.

Райан нахмурился. Я почти видела, как мысли перескакивают у него в голове.

— Думаешь, он может откатиться?

— Это было моей первой тревогой, но не последней и уж точно не самой главной, — призналась я. — Он по-прежнему инертен — независимо от того, притягивает ли к себе тень, — и вот в этом и проблема.

Взгляд Райана скользнул от шипастого дросса, и я добавила:

— Они игнорируют тот факт, что люди начнут неправильно использовать этот процесс: либо попытаются снизить приём ловушек и будут создавать ещё больше дросса, когда у них не получится всё сделать правильно и он так и не затвердеет, либо, если процесс всё-таки удастся, начнут использовать слишком много магии. Его нужно хранить — затвердевший или нет. Теоретически можно было бы убрать его в хранилище, но он будет тянуть дросс отовсюду. В лучшем случае — устроит бардак. В худшем — создаст зону высокого дросса. А что, если он откатится в среде с высоким уровнем дросса? Они это не тестировали.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я хочу, чтобы Даррелл это увидела, — сказал он, и мои плечи немного расслабились, когда я передала дросс.

— Я тоже, — с облегчением сказала я. — Это дросс, а его природа — заставлять происходить маловероятное. Ты уверен, что совсем ничего не чувствуешь?

Он снова замолчал, расфокусировав взгляд, глядя на него.

— Нет, — наконец сказал он. — Но я уважаю твои ощущения. В прошлый раз, когда мы проигнорировали совет Грейди, мы получили теневое затмение 2014 года.

Мне не нужно было смотреть на жезлы. Я чувствовала, как они висят на спинке моего стула, и подвинула ногу, чтобы коснуться их, находя в этом успокоение.

— Я до сих пор жалею, что мы потеряли твоего отца, — сказал Райан, явно следуя моим мыслям. — Он был исключительно талантливым Прядильщиком, и я знаю, как он тебя любил. Я рад, что у тебя есть его жезлы. Он прекрасно чувствовал дросс. — В его голосе появилась тихая, тёплая грусть. — Он видел его так же, как я сейчас вижу тебя. Играл с ним.

Райан сдвинулся, убирая дросс в карман.

— Однажды я видел, как он с помощью жезла вылепил дрейф дросса в форме кролика. Он был потрясающе хорош с жезлом. Ты уверена, что не передумаешь? — спросил он, и моё внимание резко сосредоточилось на нём.

— Чтобы быть твоим шпионом? — сказала я. — Нет. Так что, возможно, тебе стоит принять моё заявление об уходе.

— О, просто пристрели меня сейчас же, — простонал он, откидывая голову к зонту над нами. — Прости, что я вообще это сказал. Слушай, тебе не обязательно возвращаться, но было бы полезно иметь пару глаз внутри. — Он замялся, оглядывая парковку. — Эшли взяла эту работу. Даже если она и будет что-то нам говорить, её мнение вряд ли будет полезным. Но, думаю, ты это уже слышала.

Я поморщилась. Он видел, как она уходила, слышал, что она сказала.

— Да, — сказала я. — Но сейчас я им там не нужна. Они перевели проект на третью фазу. Большой релиз — завтра, на выпускном.

— У Бенедикта нет разрешения... — глаза Райана сузились, и я подумала, что с этого стоило начать. — Это проделки Ульриха, жадного идиота. У него есть право давать разрешение на ранние релизы, но весь совет должен был прийти к единогласному решению ещё до внедрения второй фазы, не говоря уже о выпуске на весь кампус. Ты уверена?

— Это слова Бенедикта, — сказала я, и его фокус рассеялся. — Поэтому я и ушла, а не потому, что Антон — предвзятый придурок. Бенедикт вчера выпустил процесс в учебные группы, и после того, как он объявит о нём на выпускном, обратно в бутылку его уже не запихнуть.

— Ульрих зашёл слишком далеко. — Брови Райана нахмурились, взгляд скользнул к моему ноутбуку. — Можешь сделать мне одолжение? Напишешь всё и пришлешь мне на почту до шести вечера? Я не мог быть единственным членом совета, не знавшим о «мягком» релизе, не говоря уже об их планах на выпускной. Всё, что ты напишешь, поможет мне доказать свою позицию, но мне это нужно в письменном виде. Справишься с таким дедлайном? — спросил он, и я кивнула, ощутив слабую искру надежды.

— Отлично. — Райан встал и машинально заправил рубашку. — А пока я покажу твой маленький «кусочек» Даррелл. Пусть выскажет своё мнение. Ей вообще-то следовало разрешить изучать это с самого начала. — Он повернулся к машине, явно

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

торопясь уехать. — Напиши отчёт и постарайся расслабиться. У меня в университете рычагов больше, чем Бенедикт думает. Если бы не мы, их бы здесь вообще не было.

Мой карман казался непривычно лёгким без дресса, и я сумела улыбнуться.

— Спасибо, Райан.

Он кивнул, взгляд зацепился за мой тепло-пресный кофе.

— Крайний срок — шесть. И постарайся не примешивать туда личные чувства.

— Встретимся у лума завтра, до смены чистильщиков, — добавил он. — Я расскажу, как всё прошло. К тому времени у Даррелл уже будет какое-то чутьё на эту штуку.

— Договорились, — сказала я, и Райан направился к машине. Он сделал всего пару шагов, прежде чем резко обернуться.

— А, кстати, — сказал он, глядя на мои волосы. — Это тот самый старый шнур от твоих обгрызенных жезлов?

Я коснулась растрёпанного шёлка. В нём ещё оставались узелки дресса, но теперь он ни на что не годился, кроме как удерживать волосы.

— Да... — неуверенно сказала я.

— Даррелл хотела бы на это взглянуть, — сказал он, и я начала разматывать шнур. — Она и доктор Браун пытаются выяснить, как тебе удалось заполучить инертный дресс.

— Это был розыгрыш, — сказала я, передавая его.

— Даже так. — Он посмотрел на него в своей руке. — А, сегодня. В шесть.

Я кивнула, и он развернулся, побежав обратно к машине — вялой трусцой под палящим солнцем.

Открыв ноутбук, я потянулась за кофе, удивившись слою льда в стакане. Пряильщик охладил его для меня.

— Может, нам и не придётся переезжать, Плак, — сказала я, и довольный пёс фыркнул и улёгся ждать.

Ким Харрисон - Три вида удачи **Kim Harrison - Three Kinds of Lucky**

Глава 12

С шлемом под мышкой я спустилась по лестнице к луму, громко скребя подошвами по бетонным ступеням. Было ещё рано, поэтому обычная десятиминутная поездка заняла всего пять минут — несмотря на то, что кампус уже заполнялся выпускниками, бродившими с кофе и безумно дорогими круассанами. Четырёхакровая лужайка под паловерде гудела: эхо плейлиста отражалось от ближайших зданий, пока стойки со стульями для сегодняшнего вечера закатывали на временную сцену, которую до жары должны были установить хмурые студенты.

Я была вдвойне рада, что увернулась от уборки и неизбежных последствий свободного смешения алкоголя и магии. В этом году было бы ещё хуже — с учётом того, что все пытались освоить новый процесс Бенедикта, если бы Райан его не остановил. Я надеялась, что он это сделал — даже если это означало, что Эшли больше никогда со мной не заговорит. Пока они не выяснили, почему это притягивает тень, оно было небезопасно.

Нетерпеливая до новостей, я с силой ударила по панели входа, добравшись до низа лестницы.

— Петра Грейди. Чистильщик первого класса, — объявил компьютер Генри так, будто я была королевой, и я вошла внутрь, где прохлада лума стала желанным спасением от мёртвого воздуха лестничной клетки.

— Грейди! Идеально вовремя, — окликнул Райан, и мой бодрый шаг сбился, когда я увидела его и Даррелл, устроившихся за большим столом инь-ян с огромными кружками кофе.

Лум был почти пуст. В такое раннее время пятницы это было не удивительно, но они выглядели подозрительно, а лёгкие переливы фоновой гитарной музыки Даррелл создавали приятный фон, пока я вешала шлем и чехол для жезлов на крючок у двери. Бутылка с тенью, которую я принесла, всё ещё находилась в луме, и, клянусь, змеиная головка приподнялась, словно пытается меня найти.

— У меня неприятности, да? — сказала я ровно, и Райан усмехнулся.

— Это твоя первая мысль? — спросил он, но в его бодром тоне слышалась тревога. Очевидно, встреча с университетским советом прошла неудачно.

— Доброе утро, Грейди. — Даррелл пересела на полукруглый диван напротив Райана. В её руке был мой растрёпанный короткий шнур, и она положила его на стол. — Кофе в кофейнике.

— Пахнет отлично, — сказала я, подходя к безупречно чистой стойке. Я редко видела кухню такой чистой. Обычно я появлялась в луме почти к закрытию, и раковина была забита кружками. Кофе тоже был заметно свежее. Я даже могла видеть сквозь караф — он парил на блюде. Но моя рука замерла, когда я заметила стоящую рядом безупречно белую кружку с моим именем, вытисненным красивой серебряной фольгой.

Окей... — подумала я, наливая в неё кофе. Я повернулась к двум Прядильщикам, гадая, наблюдаю ли я их ежедневный ритуал смены или это всё было устроено специально для меня.

— Значит... тебе не удалось остановить выпуск по всему кампусу? — сказала я, садясь между ними.

Брови Даррелл приподнялись, морщины сделали её старше на вид.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Почему ты так решила?

— Ты не выглядишь счастливым, — сказала я, и Райан сильнее согнулся, упершись локтями в колени; перед ним на столе стояла его собственная, со сколом, персональная кружка.

— Всё ещё запускают, — сказал он раздражённо. — Дураки гонятся за славой и известностью. Мы университет, а не машина по зарабатыванию денег.

Кофе был горячий, и я подула на него.

— Тогда вам стоит пустить слух, что чистильщики против. Маги и так считают нас жадными задницами, но хотя бы так, когда всё рванёт, мы не будем крайними.

Райан глубже осел на диван, его кислое выражение почти скрылось за кружкой.

— Совет считает, что мы против, потому что это прекращает наше участие с дроссом от колыбели до могилы.

— О, не думаю, что до этого дойдёт. Разве что они собираются запустить всё это в солнце. — Я замялась, приподняв брови. — Так... ты почувствовала его ядро? — спросила я Даррелл.

— Нет. Но это не значит, что ты не почувствовала.

— Жаль, что Антон уничтожил их тень, — добавила я, когда Райан и Даррелл обменялись странным взглядом. — Будь у него побольше коварства, я бы сказала, что это был его извращённый план — выкинуть меня из команды. Свалить на меня то, что дросс снова начал притягивать тень. — Я фыркнула. — Как будто я могу изменить молекулярную структуру дросса.

— Мммм. — Даррелл, глядя в никуда, отпила кофе. — Райан, напомни мне провести ещё несколько тестов, прежде чем мы одобрим помещение отходов доктора Строма в хранилище. Собери ещё пару этих колючих шариков дросса и посмотри, что будет, если подвергнуть их высоким уровням дросса.

— Ты хочешь убрать это в хранилище? — сказала я, решив, что это плохая идея.

— Это либо так, либо яма в земле. — Бисер в волосах Даррелл тихо звякнул, когда она наклонилась поставить кружку. — Грейди, ты всегда носишь короткий шнур от ловушки в волосах?

Поражённая сменой темы, я кивнула, глядя на него, когда она подтолкнула шнур ко мне.

— Да, но обычно не сразу два, — сухо сказала я, пальцы нащупывали знакомые узлы, пока я повязывала его в волосы. Сегодня я не надела новый красный — тот, что она подарила мне вместе со старыми жезлами моего отца. — Вы с доктором Брауном что-нибудь выяснили про дросс, который я использовала?

— Да... — протянул Райан, глянув на лум и на ту бутылку с тенью. — Он не хранит записи так долго, но подтвердил, что дросс внутри узлов инертен.

Отлично. Я носила теневую кнопку. Неудивительно, что всё время натыкалась на эту дрянь.

— Ну и каков план?

Глаза Даррелл расширились.

— А что заставляет тебя думать, что у нас есть план?

Я поставила кружку, фарфор скрипнул, когда я повернула её на сто восемьдесят градусов, чтобы имя стало хорошо видно.

— Зачем я здесь? Я не возвращаюсь в команду Бенедикта. Даже не спрашивайте.

Райан вдохнул, но Даррелл перебила его резким:

— Когда ты в последний раз пыталась связаться с лодстоуном?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я вспыхнула, гадая, видел ли Райан меня вчера.

— Почему? — спросила я, уходя от ответа.

Райан усмехнулся, его кружка почти потерялась в сцепленных руках.

— Уход из группы Бенедикта поставил тебя в шаткое положение.

— Да? — рывкнула я. — Я не переживаю за зарплату.

Но переживала.

Райан хмыкнул.

— Мы не просим тебя возвращаться.

— И хорошо, потому что Эшли уже получила эту работу.

Даррелл изящно взмахнула рукой в воздухе, явно пытаясь погасить мою злость.

— Ради бога, Райан. Только ты умеешь так испортить хорошие новости. Грейди, с сегодняшнего утра ты — моя ученица.

Следующие слова застряли у меня в горле.

— Что? — глухо сказала я, переводя взгляд с кружки обратно на неё. — Я не прядильщик. Я не могу связаться с лодстоуном.

Даррелл широко улыбнулась.

— Пока не можешь.

— Но я не прядильщик. — Паника туго обвилась вокруг сердца. Мне нравилось, кем я была. И то, чем я занималась.

— Я тоже не была, — спокойно сказала Даррелл. — Пока не связалась с лодстоуном прядильщика.

Лодстоун прядильщика? — растерянно подумала я, переводя взгляд с довольства Даррелл на нетерпеливость Райана. *Есть разница?*

— Грейди, — сказала Даррелл, и я вздрогнула, пытаясь поспеть за ходом мысли. — Несмотря на роман университета с исследованиями Бенедикта, гильдия чистильщиков согласна, что массовое применение его процесса будет проблемным. И в немалой степени — благодаря твоей предусмотрительности и пониманию того, как общественность будет этим злоупотреблять. В свете этого твоё имя взлетело на самый верх очень короткого списка. Нам нужен ещё один прядильщик, закреплённый за лумом. Кто-то, кто может работать с дроссом и при этом заниматься магией.

Они хотят, чтобы я обслуживала лум?

Встревоженная, я встала, собираясь уйти.

— Тогда наймите мага и научите его или её собирать дросс. Всё.

Райан поставил ногу на стол, перекрывая мне простой путь к выходу.

— Чтобы делать эту работу, прядильщик должен уметь прикасаться к дроссу. Не просто катать его в пси-поле. Маги не могут — без катастрофических последствий. Ты же можешь научить чистильщика магии — с правильным лодстоуном.

Боже, они были серьёзны.

— Я не могу связаться с лодстоуном, — сказала я, злясь на то, что они вот так играют моими чувствами. — Я пыталась.

— Сядь, — настояла Даррелл, указывая, пока я не плюхнулась на диван. — Нам нужен пятый человек. Тот, кто может касаться дросса так же легко, как ты видишь и трогаешь эту кружку с кофе.

Я прищурилась, раздражённая. Ладно. Я могла сыграть в их игру. Всё равно работы у меня не было.

— Я пыталась сделать лодстоун вчера. Я его сломала.

Я ожидала разочарования, но Райан расплылся в улыбке.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я же говорил, что она — правильный выбор.

— Наш единственный вариант, и хороший, — сказала Даррелл, и её лёгкие морщинки растаяли в тёплом выражении. — Не зацкливайся на неудаче. Попытка и провал — не плохо. Я больше рада тому, что ты попробовала, чем расстроена, тем, что у тебя не вышло.

Для меня это звучало как мудрая чушь престарелой женщины, и я скривилась. Уметь заниматься магией было бы здорово. Но маги — это маги, а чистильщики — это чистильщики. Да, большинство прядильщиков находили свои способности только к сорока годам, но вот так размахивать передо мной давно похороненной надеждой было жестоко. *Не говоря уже о том, что мне до этого возраста ещё очень далеко.*

— Не хочешь сидеть в луме — ладно, — сказала Даррелл с насмешливой улыбкой. — Тогда так. Мы с Райаном научим тебя связываться с лодстоуном. Если новый процесс Бенедикта не вызовет проблем, ты сможешь присматривать за лумом несколько дней в неделю, а я посажу лимонное дерево у себя в саду. А если уж совсем ничего — будешь сама охлаждать себе кофе.

Я уставилась на свою новую кружку и вздохнула. *Застрять в комнате без солнца на целый день?* Но заниматься магией...

— Это не про меня, — сказала я, качая головой. — Да, я много жалею, но серьёзно?

Даррелл наклонилась вперёд через стол, её тёмные глаза вспыхнули.

— Может быть.

— Грейди, можно тебя на минутку? — сказал Райан, и я застонала, вспомнив, что он вообще-то мой начальник.

Усмешка мелькнула на лице Даррелл, и она легко поднялась на ноги.

— Я принесу камень.

— Почему мои решения никогда не бывают моими? — сказала я, и Райан съехал ниже на диване.

— Я думал, ты ухватишься за это, — сказал Райан. — Тут страховка получше, — мягко уговаривал он. — Приглашения на все мероприятия кампуса — от футбольных матчей до заседаний совета. Парковочное место под солнечными панелями. Можешь даже машину завести.

— Мне нравится мой велосипед, — сухо сказала я. Футбол меня не интересовал вовсе, но возможность быть услышанной на заседаниях совета имела вес.

Моя способность видеть и управлять дроссом, впрочем, уже привела меня в тупик карьеры. Я не хотела попасть в более высокооплачиваемую, но ещё более бессмысленную должность — особенно если это означало бы сидеть в подвале и слушать, как чистильщики возвращаются с байками.

— И вообще, Даррелл даже не любит садоводство, — пробурчала я.

— Перестань убеждать её, будто это для её же блага, — сказала Даррелл, возвращаясь. — Грейди, нам нужно пять прядильщиков, если всё пойдёт плохо.

— Плохо — это как? — спросила я, всё ещё не веря, что это происходит.

Её юбка с узлами мягко шуршала, когда она подошла ближе и с вздохом села.

— Нам нужно трое, чтобы остановить теневое затмение, но пятеро — надёжнее. Я, Райан, Аким и Мардж не справимся одни.

— Ты думаешь, новый процесс Бенедикта... — начала я.

— Всего лишь предосторожность, — сказал Райан, но я поверила не его уговаривающему тону, а той тревоге, что прорвалась в слова. — Самый вероятный

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

сценарий таков: когда процесс Бенедикта выпустят, люди окажутся по уши в дроссе, пока не научатся с ним обращаться или не решат, что это была плохая идея, и не бросят попытки. Чистильщики подчистят, всё вернётся к норме. Но есть признаки...

— Признаки? — я подалась вперёд, уперев локти в колени, — голова начинала болеть.

— Тень обратилась в обещание. Тьма, рождённая светом, — пропел Райан, почти нараспев. — Чёрное растёт, клятва рушится. Смерть рождает зрение. Когда три души падут к одной. А одна, в свою очередь, — это всё. Чистильщик, прядильщик, ткач. Тень отвечает на зов.

Я уставилась на них.

— Это текст из *«Light Side of the Dark»*?

— Любимая песня твоего отца, если не ошибаюсь, — сказала Даррелл, и морщинки на её лице собрались, когда она похлопала меня по колену.

Но в глазах Райана стояло сожаление.

— Музыка — эффективный способ сделать публичное заявление в мире, который, вообще-то, не должен существовать.

Я развалилась на диване, глядя на них с недоверием.

— Да? Судя по песне, мы все умираем.

— Джимми эту часть выдумал, — сказала Даррелл и положила передо мной потускневшее класс-кольцо. Мужское — слишком большое для чего угодно, кроме большого пальца. С одной стороны был логотип университета, с другой — эмблема чистильщиков.

Но внимание моё привлёк камень. Тускло-зелёный, грубой текстуры, он ничем не напоминал прозрачное стекло, из которого делают большинство лодстоунов. Зато он очень напоминал лодстоун Даррелл.

— Правда в том, — добавила она, пока я делала вид, что не замечаю этого, — что в прошлый раз понадобилось пять прядильщиков, чтобы уничтожить тень, когда она поднялась. И из-за этого мы потеряли твоего отца. Я больше так не поступаю. Нам нужно быть лучше подготовленными.

— Для ещё одного теневого затмения? — сказала я. — В луме достаточно дросса, чтобы справиться с чем угодно.

Райан пожал плечами.

— Тень растёт. Свет слабеет. Трое становятся одним. Один становится всем. Чистильщик, Прядильщик, ткач.

Тень взывает, — мысленно закончила я. Никакого ткача не существовало, но ходили разговоры, что когда-то он был — тот, кто умел смешивать тень и свет, по сути, сплетая удачу и неудачу во что-то новое, нейтральное или прорицательное... в удачу.

— Ты думаешь, процедура Бенедикта сместит баланс между дроссом и тенью? — спросила я настороженно.

Райан фыркнул.

— Мы так не считаем.

— Мы просто думаем о будущем, — добавила Даррелл. — Нам в любом случае нужно расширять ряды, и мы не можем выдернуть Прядильщика, который уже работает преподавателем, или занять кого-то из другого лума. Не тогда, когда мы — ведущий парауниверситет на континенте. И зачем бы нам это? В каждом луме должно быть по пять Прядильщиков, способных эффективно работать с дроссом. Мы хотим дать тебе инструменты.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я промолчала. Камень в кольце не выглядел чем-то особенным. Честно говоря, он был довольно грубым — пыль забивалась в бороздки и неровности, покрывавшие матовую зеленовато-чёрную поверхность.

— Если, конечно, ты не можешь связаться с лодстоуном, — сказала Даррелл, и моё внимание тут же метнулось к ней. — Прежде чем я загоню тебя в подвал, давай посмотрим, получится ли.

Я облизнула губы, внезапно почувствовав себя маленькой между ними.

— Я пробовала вчера, — призналась я, смущённо. — Я расколола его в песок.

— Правда? — сказал Райан. Он был впечатлён, а не в ужасе, и от этого мне стало не по себе.

Даррелл явно устала от моей сдержанности и подняла кольцо.

— Попробуй это. Материал крепче.

— Даррелл, — запротестовала я, когда оно коснулось моей ладони, — и тут же замолчала. Оно ощущалось иначе. Оно ощущалось... живым. — Это не стекло, — сказала я ровно, и Райан ухмыльнулся.

— Видишь? — торжествуя сказал он. — Я же говорил.

Я тут же протянула потускневшее от времени кольцо Даррелл.

— Я не хочу его сломать, — сказала я, чувствуя потерю уже в тот момент, когда она потянулась за ним. — И —

Но Даррелл сомкнула ладони поверх моей, удерживая его в моей руке. Камень был и шершавым, и гладким одновременно, словно посылая мне крошечные уколы ощущений, но, в отличие от дросса, он был холодным, не тёплым.

— Он выдержит всё, на что ты способна, — сказала она мягко, будто вспоминая. — Даже если это *стекло*, естественным образом сформированное при ударе метеорита, а затем охлаждённое, когда расплавленная порода и песок были выброшены в верхние слои атмосферы.

Её руки разомкнулись, и я уставилась на тусклый камень в оправе, затем на её кулон. Её камень был вдвое больше и заметно зеленее, чем чёрнее.

Райан придвинулся ближе, глядя на кольцо.

— Оно сделано не только из земного материала и не только из космического. Из обоих.

Его кольцо больше походило на кольцо Даррелл, чем на моё. Я замялась. Моё? Реальность ударила меня, и я судорожно вдохнула. Кольцо не было моим. И не могло быть.

— Я не могу связаться с лодстоуном. Я пробовала.

— Есть причина, по которой у тебя не получается, — подбадривающе сказал Райан.

— И по которой ты продолжаешь пытаться, — добавила Даррелл, и я вспыхнула, смутившись, что меня застали всё ещё цепляющейся за подростковые мечты. — Окружи его пси-полем и позволь своей энергии пробудить решётку камня. Ты уже знаешь как. Тебе просто нужен подготовленный камень молдавита.

Я не могла опустить кольцо. Когда холодное покалывание стало тёплым от жара моего тела, я провела большим пальцем по бутристым гребням камня и вгляделась в мелкие вкрапления застывшего воздуха, поблёскивающие, как шёпот обещаний. В глубине дремали оттенки зелёного.

— Я не могу творить магию.

Бусины Даррелл звякнули, когда она покачала головой.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Можешь. Ты не чистильщик, Грейди. У тебя слишком высокий навык работы с дроссом. Ты Прядильщик, как твой отец. Ты просто пыталась связаться не с тем камнем и не тем способом.

Неужели всё так просто? — подумала я, разглядывая деформированное жаром стекло у себя в руке.

— Это лодстоун Прядильщика, — сказал Райан. — Не мага. Мы утратили навык их создания, но всё ещё можем связываться с теми, что были переданы по наследству.

Отсюда и оправа в кольце. Я сжала челюсть и заставила себя расслабиться.

— Его уже связывали раньше?

Даррелл кивнула, бросив взгляд на Райана, когда он вдохнул, собираясь что-то сказать.

— Тебе нужно лишь ускорить процесс. Вернуть его к исходному теплу, чтобы стряхнуть пыль с решётки, и тогда он прикрепится к твоей психике. После этого он сможет удерживать энергию для тебя, когда потребуется. Днём или ночью.

Пульс участился. *Нагреть его?* С этим у меня проблем не было.

— Почему я узнаю об этом только сейчас?

Рука Даррелл собственнически легла на её кулон.

— У нас осталось всего несколько.

— Возможно, всего несколько тысяч на весь мир, — добавил Райан. — Поэтому их не раздают кому попало.

— И мы держим само их существование в секрете, — Брови Райана сошлись от тревоги. — Иначе университет раздавал бы их тому, у кого кошелек глубже, а не тому, кто подаёт наибольшие надежды. Самому способному.

Я быстро моргнула, зацепившись за его последние слова. Я знала, что хороша, но услышать это вслух... Мой взгляд метнулся к жезлам у двери.

— Это моего отца? — спросила я, сжимая его крепче.

Даррелл и Райан обменялись нервным взглядом.

— Э-э, нет, — сказала Даррелл, явно чувствуя себя неуютно.

— Давай. Ускорь его, — подбодрил Райан, и всё же я замаялась.

А если я расплавлю его в шлак — бесценный камень — прямо у них на глазах?

— Здесь нет солнца, — сказала я с облегчением.

Даррелл подтолкнула мою сложенную ладонь к солнечному сплетению, усмехаясь с удовлетворением.

— Именно. Окружи его пси-полем. Внутри него. Нагревай его своей энергией, не солнечной. Вот почему ты всё время пережариваешь свои будущие лодстоуны. Прядильщики бьют сильнее магов, а обычное стекло не выдержит тебя и солнце одновременно. Грей его одной лишь волей. Он сцепится.

Нагреть его? — подумала я, и Даррелл кивнула, бусины на её украшениях звякнули.

Чёрт. Я и правда собиралась это сделать.

Мне стало не по себе, и я уставилась на кольцо в своей руке, собирая волю в центр и осторожно разворачивая поле вокруг камня выверенным вдохом — будто это был заблудший поток дросса, который нужно поймать. Неровные бороздки камня словно тёрлись о складки моего мозга, и я обмякла, прикрывая глаза, когда сквозь меня прошёл прохладный холод. Это была сущность камня. Долгий холод. Древний.

Ты пыталась связать не тот камень не тем способом.

Слова Даррелл отозвались эхом в памяти — и я начала верить.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Желание стать чем-то большим почти причиняло боль — знакомую, — но я оттолкнула его и сжала камень крепче. Я закрыла глаза, сосредоточившись на ощущении стекла в своих мыслях. Вдыхая, я отправила осознание в тёмную глубину, утягивая за собой волю и жар своей души, как послушного щенка, пока сила не собралась в стекле с едва уловимым гулом, растекаясь и замутняя его структуру, словно туман.

Мелкие трели пытались вырваться из камня, и я усилила поле, сжимая кольцо. Внутри стекла слабая искра тепла начала расти, вталкивая разрозненную скрытую энергию в всё более сложную решётчатую структуру. Почти неслышимый перезвон качнул меня, когда стекло завибрировало.

С закрытыми глазами я почувствовала, как ко мне приходит улыбка. Это было совсем не похоже ни на что, что я делала раньше, и я влила в процесс ещё больше себя, наслаждаясь тем, как тихое потрескивание эхом расходилось внутри камня, а оставшаяся свободная энергия втягивалась в бороздки и нити.

— Прекрасно, — сказала Даррелл, её голос был тёплым от гордости. — Ты нашла его молекулярную структуру. Ещё немного тепла — и он сцепится с твоими мыслями, связав тебя с камнем.

Боже. Я правда Прядильщица, — подумала я, чувствуя, как структура камня начинает вибрировать. Окрылённая, я направила в него мягкую волну сырой энергии.

— Вот! — с восторгом сказал Райан, и меня наполнило чувство удовлетворения.

И тут мой разум сотряс глухой, ударяющий в душу треск.

Это было как шаг в темноте мимо ступени — мысли дёрнулись, осознание на миг замерцало, пока я судорожно пыталась понять, что произошло. Энергия хлынула из камня, вырываясь неконтролируемым потоком, и в волне паники я вдавила мысли глубже в стекло, ища разлом.

— Э-э... Грейди?

Голос Даррелл звучал глухо, словно из вечности. Хватка на камне ослабла; щелчки и треск прошли сквозь меня, как бенгальский огонь. *Нет!* — подумала я, заливая стекло волной жара, освещая каждую щель его идеальной кристаллической формы, пока искала разлом. Образовывались дыры, и я металась, затыкая их, чувствуя, как что-то смещается.

С бесшумным глухим ударом структура стекла схлопнулась обратной волной жгучей энергии.

Я вскрикнула, дёрнув мысли прочь от камня, распахивая глаза.

— Петра! — вскрикнул Райан, и я вздрогнула, руки разжались за мгновение до того, как кольцо глухо шлёпнулось на пол.

Пульс колотился, и ещё до того, как я успела спросить, я поняла — я всё сделала неправильно. Голова пульсировала от выплеснувшейся энергии, и вина накрыла меня, когда я посмотрела вниз.

Я расплавила его. Я расплавила всё кольцо.

— О, чёрт, — прошептала я, потянувшись к нему — и ахнув, когда Райан дёрнул меня назад.

— Не трогай. Оно горячее! — сказал Райан, оттаскивая меня дальше. Я не могла оторвать от него взгляд и убеждала себя, что глаза жжёт запах раскалённого металла, а не то, что я снова провалилась.

— Мне так жаль, — прошептала я, обернувшись к Даррелл. — Я всё испортила. Прости.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Райан облизнул губы, не ослабляя хватку на моих бицепсах.

— Да это так, — сказал он, не сводя взгляда с расплавленной массы, медленно растекавшейся по плитке, и я вздрогнула, когда стекло с сухим щелчком застыло, остывая быстрее металла. Я сломала его. Это нельзя было исправить.

— Петра, это не ты, — сказал Райан. Его хватка ослабла, и он отпустил меня. — Камень был старый, скорее всего повреждён ещё до того, как ты его получила. Послушай. Это не ты.

Его улыбка дрогнула, но честность в его глазах осталась, и в горле у меня встал ком.

— У тебя почти получилось, — сказал он, и в его голосе явно звучала гордость. — Я видел. Если он треснул, это не по твоей вине.

— Ты уверен? — голос у меня сорвался, и мне было противно, что в нём слышалась мольба.

— Абсолютно. Завтра попробуем с другим камнем. Думаю, у доктора Браун есть ещё один.

— Райан.

Голос Даррелл разрезал моё облегчение, и в нём было предупреждение, раздавившее хрупкую надежду.

Я осеклась. Её выражение лица не было ни упрёком, ни раздражением из-за того, что я уничтожила бесценный камень сборщиков. И даже не пониманием. Она была напугана.

— Вот что, — сказал Райан, возвращая мой взгляд к себе. — Иди домой. — Он уже вел меня к двери, и я спотыкалась. — Остынь. Отведи Плака в парк. Мне нужно всё это обдумать.

Он замялся, криво усмехнувшись.

— И достанем тебе новый камень. Такой, который не был уже с трещиной. Мне правда жаль, Петра. Это не ты. Последнее, чего я хочу, — чтобы ты винила себя.

Но, пока он уводил меня, мой взгляд задержался на Даррелл. Страх исчез, но я его уже видела.

— Я... эм... мне правда жаль, — сказала я, и её внимание метнулось ко мне, лицо стало пустым.

— Хватит извиняться.

Райан бросил взгляд через моё плечо.

— Ты хоть представляешь, насколько я уверен, что ты — прядильщик? — сказал он, но его слова были слишком поспешными, и я не смогла ответить на его улыбку.

— Эй, Генри! — крикнул он компьютеру лума, и я вздрогнула, когда он остановился у крючков и сунул мне шлем и футляр с жезлами. — Открыть файл. Смена статуса. Петра Грейди. Удалить статус чистильщика. Назначить статус: прядильщик третьего класса.

Это заставило Даррелл вернуться, и она будто подавилась.

— Райан, она не прядильщик.

— Ну, пока нет. Технически, — ответил Райан слишком уж бодро. — Нам просто нужен новый камень.

Но я сломала тот, который они мне дали, и не была уверена, что смогу заставить себя попробовать ещё раз.

— Петра Грейди, — эхом отозвался компьютер лума. — Прядильщик третьего класса. Подтвердить голосом?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Райан подтолкнул меня, и я вздрогнула.

— Эм, Петра Грейди, — сказала я громко, и раздался бодрый перезвон.

— Подтверждено, — сказал Генри, и Райан положил руку мне на плечо.

— Вот, — сказал он, всё ещё улыбаясь. — Теперь ты можешь спускаться сюда в любое время, когда тебе нужно. А тебе понадобится. Мы ещё сделаем из тебя прядильщика.

— Райан, она расплавил камень, — сказала Даррелл, а потом замолчала, пока Райан беспомощно смотрел на неё. — Тебе нужно об этом подумать, — добавила она уже резко, и его улыбка стала ещё более натянутой.

— Даррелл, прости, — сказала я, лихорадочно прикидывая, как я вообще буду за это платить. Они ведь не заставят меня возмещать это, правда?

— Всё будет в порядке.

Райан торопливо вытолкнул меня к двери, прижав к груди мои вещи. За его спиной Даррелл устало прижала руку ко лбу.

Чёрт. В этот раз я действительно влетела им в бюджет. Десять процентов моей зарплаты в луме каждую неделю — это было бы слишком.

— Думаю, на утро мы тебя уже достаточно потыкали и потормошили, — сказал Райан с натянутой жизнерадостностью. — К тому же минут через пятнадцать сюда начнут подтягиваться сборщики с утренними выбросами. Иди домой. — Он остановился у двери. — Вернись сегодня вечером после закрытия. И, эм, никому не говори. Особенно Кайлу. Он скажет Джессике, а потом узнают все.

Потому что, если я на самом деле не прядильщик, это было бы унижительно.

С вещами в руках я замялась. Даррелл стояла за Райаном, обессиленно привалившись к спинке дивана.

— Я перестаралась, — сказала я, оправдываясь, и Райан отмахнулся.

— Все так делают в первый раз. Приходи вечером. Мы найдём тебе новый камень. Весь день я буду занят входящим дроссом, а когда нет — этой колючей штукой Бенедикта. Там было сто пуль, верно?

Он снова мелькнул той тревожной улыбкой.

— Но я хочу увидеть тебя сегодня во время смены Даррелл.

— Ты хочешь заняться дроссом Бенедикта уже сейчас? — сказала Даррелл, и глаз Райана дёрнулся.

— Сегодня вечером, — повторил Райан, открывая дверь. — Возьми Плака с собой. Мне нравится Плак.

— Ладно, но... —

Он вытолкнул меня наружу и захлопнул дверь.

Я уставилась на неё, чувствуя, как сводит живот. Я полностью уничтожила бесценный камень прядильщика, а Райан при этом выглядел... воодушевлённым? Заинтересованным?

А вот Даррелл была напугана.

Я помедлила и приложила ухо к двери.

— Все так делают в первый раз? — насмешливо сказала Даррелл. — Она расплавил кольцо, Райан. Я не знаю как, но она это сделала. Она не прядильщик.

— Да, ну... единственный способ, каким она могла расплавить это кольцо, — с помощью магии, — голос Райана был мягким, почти неслышным, и я затаила дыхание, прислушиваясь. — Так будет безопаснее, если все будут считать её прядильщиком, пока мы не разберёмся.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Разберёмся — с чем? — выпалила Даррелл; даже сквозь приглушённость было слышно её замешательство.

— Ты видела тень? — сказал Райан напряжённо. — В тот момент, когда она расплавила кольцо?

— А что с тенью? — Даррелл замялась, потом: — Нет, нет, нет, нет, нет... Она не та, кем ты хочешь, чтобы она была. Райан...

— Да? Тогда объясни мне, почему эта тень так среагировала, когда она его расплавила.

— Оставь это, — сказала Даррелл, и в её голосе прозвучало предупреждение. — Это слишком умно, чтобы с этим играть.

— Я и не играю. У тебя ведь всё ещё есть тот дросс-дрейф, да? Та пылевая крошка, которую она обернула в пси-поле и пнула в стену прошлой ночью?

— Да, — ответила Даррелл оскорблённо. — Я собиралась отправить его в хранилище вместе с сегодняшним уловом. А что?

— Она обернула его в пси-поле. Ты уверена в этом. Я хочу посмотреть, что сделает тень...

Я прижала ухо плотнее, когда их голоса стали тише.

— Боже мой... — сказала Даррелл. — Она на него пошла.

— Потому что он инертный — как и дросс в её жезлах и в коротком шнуре, — сказал Райан.

— Она сказала... — пробормотала Даррелл. — Она сказала, что пользуется жезлом, потому что дросс обжигает, пока она не обернёт его в поле. Райан, а если она — это правда? Мы что, были слепы?

— Чёрт тебя дерит, Херм, — сказал Райан уже зло. — Это был не Херм. Это был её отец.

Мой отец? Их голоса расплылись, и я отпрянула, сжимая футляр с жезлами крепче. Какое отношение Херм вообще имеет ко всему этому? Райан сказал, что я расплавила кольцо магией, но я же явно не была прядильщиком.

Так кем же я, чёрт возьми, была?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 13

Мои плечи покачивались в такт «*Personal Jesus*» Мэрилина Мэнсона — агрессивный грохот и тягучий вокал ничуть не помогали избавиться от разладившегося настроения, пока я готовила ранний ужин просто ради того, чтобы было чем заняться. Раздражённая, я замерла у кухонной стойки и уставилась в гостиную. Отражённый солнечный оранжевый свет резко выделялся на фоне первых чёрных пустынных теней, но до заката оставались ещё часы.

День выдался умственно изматывающим: мысль «*Я — Прядильщица... нет, не я*» таскала меня от подъёма к упадку и обратно, пока эмоциональная каша не растворилась в тупой, бесцветной онемелости где-то к трём. Устав, я слизнула с пальца тесто для вафель, проверяя вкус, прежде чем вылить кружку на раскалённую поверхность. Вафли на ужин Эшли никогда не любила, но для меня это была еда утешения, а утешение мне сейчас было нужно.

— Сироп... — прошептала я, оставляя тесто доходить и направляясь к холодильнику. Воспоминание об Эшли притянуло мой взгляд к её двери, и я обмякла, доставая сироп и масло. Было бы приятно прогнать через неё всю эту путаницу в голове, даже если мы всё ещё ссорились.

— Иди домой. Никому не говори, — пробормотала я, думая о том, как легко Райну было это сказать. Поморщившись, я выключила музыку, и колонка в другом конце комнаты смолкла. Стекланные двери на балкон были распахнуты, несмотря на жару, и вместе с первым дыханием вечерней прохлады, стекавшей с горы, внутрь вплыл слабый звук марширующего оркестра.

— Знаешь что, Плак, — сказала я, протягивая ему кусок бекона. — Пойдем сегодня пешком к лум. Разомнёшь лапы.

Плак жадно проглотил угощение и завилял хвостом, прося ещё; его подбородок был почти вровень со столешницей. Я потрепала его по ушам, улыбаясь, пока где-то вдали оркестр играл процесссионный марш. Пешком было дольше, но на кампусе будетлюдно, и мне не хотелось рисковать — ехать на велосипеде самой и вести Плака на поводке, когда вокруг столько отвлекающих факторов.

По тихой улице проехал чёрный фургон — треугольник и точка, логотип чистильщиков, как немой кивок грядущим празднествам. Сейчас он был почти пуст, но к рассвету заполнится сверкающими бутылками. Казалось, весь кампус собрался в аудитории — аплодировали студентам, переходящим на следующий этап, — и я уже не знала, что чувствую. Может, и я двигаюсь дальше. Может — нет.

Это был не Херм; это был её отец, — отозвалось в голове, и я взяла телефон. Его номер у меня был. Я ненавидела этого человека, но мне нужны были ответы.

Прислонившись к стойке, я сдвинула лапы Плака со столешницы и открыла сообщения. Первое письмо Херма было, мягко говоря, туманным, и пульс участился, когда я пролистала переписку до фотографии отца. Плечи опустились, я замешкалась. Мне не нравилось, что у Херма был телефон моего отца. Звонить я не собиралась — перейти на переписку казалось проще, безопаснее, может быть?

— Прости, пап, — прошептала я, начиная новый диалог, неприятно задетая тем, что память о нём должна была вмещать эту слизь.

Хватит присылать мне деньги. Я бы предпочла телефон моего отца.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Кстати, Райан говорит, что это был мой отец, а не ты, — написала я, не собираясь отправлять словесную рвоту. Что происходит?

Целую, Петра.

Я устала на сообщение, пытаюсь понять, что *следует* ответить, а не что *хочется*. Может: *Ты отвратителен. Оставь себе свои деньги вины.*

— Плак, вниз, — прошептала я, отталкивая его лапу от живота, когда он стал выпрашивать ещё бекон. — Нет! — воскликнула я, когда большая чёрная лапа шлёпнула по телефону, и я судорожно удержала его в руке. — Плак, сидеть! — приказала я и тут же замерла, почувствовав, как дросс ломается — не во мне, а в телефоне.

— Нет, нет, нет, нет, нет! — мои слова посыпались короткой дробью, когда прозвучал *вжух* исходящего сообщения. Это был дросс карьерного консультанта Эшли. Я пропустила дрейф — неудивительно, его было много.

— Теневой сопель, Плак! — вырвалось у меня. Сообщение было отправлено. — Чёрт, чёрт, чёрт, — пробормотала я, прижимая Плака вниз и пытаюсь вспомнить, как отозвать сообщение.

Я застыла от весёлого «динь», оседая на месте. Стиснув зубы, прочитала:

Ты недавно прикасалась к тени?

Формулировка резанула. Прикасалась, а не *поймала*. Я нахмурилась, когда почти сразу пришло ещё одно сообщение.

— Ну ты только посмотри, мармеладка, — пробормотала я, глядя на экран. — Он хочет, чтобы я встретила с ним в его студии. Сейчас. Одна.

Ага. Конечно.

Его письма всегда приходили через почтовое отделение Сент-Унок, и я почему-то была уверена, что он живёт в Тусоне. Осознание того, что у него есть жильё здесь, вызвало неприятное, липкое чувство. Как он умудрился столько времени оставаться вне поля зрения?

Запах горячего теста выдернул меня из раздумий. Я сунула телефон в задний карман, проигнорировав входящее сообщение, — индикатор вафельницы погас. Я подняла крышку, аккуратно отделила пропёкшееся тесто и добавила ещё порцию, закрыв её снова.

Стоя у стойки, я открыла банку с маслом и щедро намазала вафлю, настроение уходило внутрь себя, пока мысли качались от «я не Прядильщица» обратно к «я — да».

Я не знала, смогу ли быть такой, как Даррелл, Марж и Аким — работать целыми днями в подвале среди бутылок с дроссом, который собирали другие чистильщики, довольствуясь лишь историями, с которыми они возвращались. У Райана всё было проще, но и он сам дросс не ловил — только распределял задания. Мне нравилось то, чем я занималась, и я была слишком далека от выгорания, чтобы хотеть всё бросить.

И всё же — был лодстоун. Я расплавила то кольцо с помощью магии. Но магию нельзя делать без лодстоуна. Может, я всё-таки связалась с ним — а потом сломала. Что никак не вязалось с тем, что Райан говорил: безопаснее, если все будут считать меня Прядильщицей, пока *они* не разберутся.

Не *пока* я.

Университетская песня болельщиков звучала всё громче. Я доела первую вафлю, и мысли снова свернули к Бенедикту — наверняка он сейчас на вечеринке, где его превозносят как великого освободителя от карательных сборов чистильщиков за отходы, под одобрительные взгляды преподавателей и восторги студентов. *Я завидую?*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

подумала я, стоя на кухне и доедая вафли, пока он купался в поздравлениях за свой новый процесс, а все — вплоть до моей соседки — пытались урвать себе кусочек.

Люди, впрочем, всегда остаются людьми, и я понимала, что маги к новой разработке Бенедикта потянутся как утки к воде. Зачем платить чистильщику, если можно сделать всё инертным?

Плак стоял на балконе, лениво помахивая хвостом и наблюдая за чем-то на улице.

— Кто там, Плак? Эшли? — спросила я, доедая последнюю вафлю. Хотя, если честно, мисс Валедикториан, скорее всего, была в аудитории.

Телефон снова дзынькнул, и на этот раз я посмотрела. Прекрасно.

Ещё два сообщения, — саркастично подумала я. *Генри меня впустит? Серьёзно?*

— Это была ужасная идея, Плак, — сказала я, пальцы мелькали по экрану, пока я строчила Херму сообщение, чтобы он перестал со мной разговаривать, иначе я сообщу в полицию, что он сталкер, и сдам им его адрес. Генри... *как компьютер лума, Генри?*

— Петра Грейди! — раздался крик с улицы, и я вздрогнула, едва не выронив телефон. Плак всё так же смотрел с балкона, хвост продолжал махать.

Бенни?

— Петра Грейди! — заорал он снова. — Я хотел бы с тобой поговорить, если в твоём холодном, жалком, бессердечном сердце найдётся для этого место!

Это было просто хамство. Я нахмурилась, сунула телефон в карман и вышла на балкон. Он стоял на улице; его кабриолет был припаркован вкривь и вкось, занимая сразу два места. Он смотрел на мой дом, явно взбешённый. Может, поумнел и отменил релиз.

— Эй! — крикнула я. Он обернулся слишком резко, едва не потеряв равновесие. — Это приличный район. Здесь люди не орут друг на друга. В чём твоя проблема?

Бенедикт одёрнул чёрный костюм и выпрямился. Ясно, что он только что был на какой-то сцене — цветок в петлице, ботинки вызывающе блестят.

— Я... — выдохнул он, — хочу знать, где ты была сегодня днём.

Я облокотилась на перила, скрестив лодыжки. *Хмурится,* — подумала я.

— Я на тебя не работаю. Даже если бы и работала — это не твоё дело.

Телефон дзынькнул — пришло сообщение, я его проигнорировала. *Отвали, Херм.*

Бенедикт отпустил дерево, за которое держался, и перешёл улицу. Причёска безупречна, шаги — с едва заметной заминкой.

— Я никогда не принимал твою отставку.

— В этом и суть увольнения, доктор Стром, — сказала я, жёстко ударив по фамилии. — Тебе не дают права голоса.

— Я был на сцене, — сказал он, сходя с бордюра и снова хватаясь за дерево, чтобы не потерять равновесие. — Не два часа назад. Тебя там не было. Антон был. И Антон — идиот.

Господи. Он что, пил?

— Тебе нужно уйти, — сказала я.

Он посмотрел на меня снизу вверх.

— Мне нужно с тобой поговорить. Спустись. Что-то не так.

Ну конечно, — подумала я и сдалась.

— Ладно. Поднимайся. Я тебя впущу. «Два-Д».

— «Два-Д», — повторил он, длинные ноги выбивали неровный ритм, пока он направлялся к крыльцу.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Плак, будь вежливым. Не сбивай его с ног, — сказала я, открывая дверь. Хмурясь, я выдернула вилку вафельницы из розетки, поколебалась и засунула недоеденную вафлю в тостер. *Кофе*, — подумала я, включая холодную воду. Мне нужно было чем-то занять руки.

Что-то не так, — размышляла я, когда домофон пискнул, и я открыла дверь вниз. Может, Эшли его куда-то позвала, и он хотел совета.

— Стой, — сказала я, когда Плак попытался протиснуться в дверь. — Плак, стой!

Бенедикт уже топал по лестнице, и мне пришлось дёрнуть пса назад.

— Заходи! — крикнула я, когда короткий шнур соскользнул, и волосы упали мне на глаза. — Сидеть. Сидеть!

Наконец пёс сел. Сдув волосы с лица, я увидела Бенедикта, стоящего в холле.

— Ты уверена? — спросил он. Я кивнула, крепко сжимая ошейник Плака.

— Разве ты не должен быть сейчас на какой-нибудь вечеринке? — кисло спросила я.

Чёрт... Если в лабораторном халате Бенедикт выглядел неплохо, то в костюме он был опасно хорош. Высокий, худощавый, цветок в петлице. Даже пластырь на пальце каким-то образом добавлял ему шарма.

— Да, — сказал он ровно, осторожно проходя внутрь. — И я должен там быть. И это твоя вина, что меня там нет.

— Моя? — я прищурилась. Но он сказал, что что-то не так, и я подавила желание выставить его за дверь. — Хочешь кофе?

— Нет. — Он посмотрел на Плака и закрыл дверь, протянув руку к псу. — И не пытайся быть со мной милой. Слишком поздно.

Я медленно вдохнула, приводя себя в равновесие. Сжав губы, подняла с пола короткий шнур и бросила его на стол.

— Я пью кофе, — сказала я нарочито легко и направилась на кухню. — Если передумаешь — скажи. Так чего ты хочешь?

Бенедикт шёл за мной медленно.

— Твоя непрофессиональность возмутительна. Никто и никогда не уходил от меня.

— Угу, — отозвалась я и, повернувшись к нему спиной, засыпала молотый кофе в фильтр и нажала кнопку заваривания.

— Я мог взять с собой на ту сцену кого угодно, — сказал он, осматривая мою квартиру. — Я хотел, чтобы там была ты — чтобы помогла объяснить все эти вещи чистильщиков. Лора и Антон вообще не в курсе. Эшли пропала. Я выглядел как идиот.

Он напрягся, о чём-то подумав.

— Её здесь нет, да?

Я повернулась и оперлась на столешницу, уперев ладони по обе стороны. На его плече поблёскивал дрейф дросса, и я подавила порыв стряхнуть его. Так ему и надо, если он треснет и у него отвалится пуговица.

— Видишь ли, мне это даже кажется смешным, — сказала я, когда кофеварка заурчала, *ч-р-р-ррум-тхумп*, сама с собой. Конечно, у меня могла бы быть более навороченная кофемашина, но простую перколяционную было сложнее вывести из строя дроссом. — Ты хотел, чтобы я была там и отвечала на неудобные вопросы чистильщиков, потому что я понимаю, что происходит, так?

Он кивнул, брови поползли вверх, а взгляд продолжал блуждать по квартире — повсюду чувствовалась любовь Эшли к декору.

— Я бы счёл это очевидным, — сказал он.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Плак с фырканьем улёгся между нами, и я попыталась занять менее враждебную позу.

— И всё же ты отказываешься допустить, что мои выводы могут быть верными, если это означает, что твоему процессу нужно больше изучения, — сказала я, и его внимание наконец переключилось на меня. — Господи, Бенни. Ты даже не знаешь, почему те образцы потеряли плотную структуру, и всё равно выпустил это в мир?

— Проблема была только в тех образцах, с которыми работала ты, — сказал он, похлопывая себя по колену, чтобы привлечь Плака. — У тебя хорошая квартира. Мне нравится твой пёс. Как его зовут? — спросил он, длинные пальцы нащупывали жетон. — Плак? — прочитал он. — Серьёзно? Я думал, Эшли шутила.

Вспышка памяти поднялась и тут же погасла: треугольные записки, сложенные из бумаги, засунутые мне в шкафчик. Тогда они заставляли меня чувствовать себя особенной — пока он внезапно не перестал здороваться со мной в коридоре. Я была не *его тайным другом*, как он это называл. Я была той, кого он стыдился. Потому что я пользовалась магией, но не могла творить магию.

Но дети бывают жестоки, и я задавила старую боль, налила ему чашку кофе и пододвинула её по барной стойке.

— Пей. Протрезвей. И уходи.

— Я не пьян, — сказал он, но плечи у него опустились, когда он взял кружку. — М-м... вкусно, — добавил он после осторожного глотка. — Спасибо.

Почему-то этот комплимент меня задел. Я нахмурилась, заметив, что дросс рассыпан по всему полу. До его прихода его здесь не было.

— Ты опять возился со своим колючим приёмом на дроссе, да? — сказала я. Это был не вопрос.

Он встретился со мной взглядом поверх края кружки.

— Разумеется.

Я с отвращением указала на пол.

— Ты кое-что пропустил.

Бенедикт опустился на высокий табурет, кружка всё ещё была у него в руках. Он закрыл глаза, вдыхая пар.

— Прости. Сейчас уберу.

Но он не двигался. В конце концов я достала жезл, закрутила его дросс в вихрь и щёлкнула им в пустую ловушку. Прекрасно. *Теперь я ещё и плачу за утилизацию его дросса.*

— Ты всё ещё не чувствуешь дросс? — спросила я, убирая жезл в задний карман. Он открыл глаза, и в них мелькнула старая злость.

— А что?

Я пожала плечами, делая лицо нарочито нейтральным.

— Думаю, именно поэтому ты так хотел видеть меня на той сцене. Тебе плевать, что я думаю, и на те опасности, которые я вижу и которые ты отказываешься признать. Тебе просто нужен был кто-то, кто будет убирать за тобой, чтобы никто не заметил, что ты сам этого не видишь.

— Это вообще не так, — Бенедикт выпрямился, лицо его напряглось.

— Я тебе не мать, — сказала я. — И знаешь что? Оставь кружку. Тебе пора уйти. Сейчас.

Он с глухим стуком поставил кружку на стойку.

— Я вообще не хотел кофе.

Ким Харрисон - Три вида удачи **Kim Harrison - Three Kinds of Lucky**

— Тогда тебе ничто не мешает выйти из моей квартиры.

Он встал, а Плак прижался ко мне.

— Ладно, — сказал Бенедикт, взгляд у него был слегка расфокусирован. — Но сначала я скажу кое-что. Я пригласил тебя участвовать в самой крупной инновации, которую увидит наше поколение, а ты выставила меня посмешищем всего кампуса.

— Да? А я, между прочим, не твой аксессуар. Переживи это.

— Ты не понимаешь, да?! — заорал он. — Мои теории ставят под сомнение только потому, что Петра Грейди говорит, что в них есть изъяны!

Пuls резко участился. *Кому-то вообще важно, что я думаю?*

— Тебе следовало поговорить со мной, — сказал Бенедикт. — А не бегать к своим... прядильщикам и жаловаться, как маленькая девочка. И где мой инертный дросс? Ты его забрала. Я хочу его обратно.

Плак заскулил, когда я шагнула через комнату и встала прямо перед Бенедиктом.

— Во-первых, это мои наставники, а не «мои ребята», — сказала я, и он отшатнулся. — Во-вторых, я с тобой говорила. Ты просто не стал слушать. В-третьих, я не брала твой дросс. Ты сам его выбросил. В обычный мусорный поток. И, наконец, я отдала его Даррелл, чтобы она на него посмотрела — тем, чем ты вообще не должен был меня нагружать. Она должна была участвовать с самого начала, чтобы твоя процедура была безопасной и рабочей!

— Даррелл? — Бенедикт моргнул, кофе наконец начал на него действовать. — Он в луме?

— Я советовала тебе притормозить, — сказала я. — Я говорила, что нужно больше времени, чтобы посмотреть, что происходит при хранении, или когда ты собираешь слишком много сразу, или в зоне с высоким уровнем дросса — вроде хранилища. И даже не начинай про то, почему часть образцов потеряла плотную молекулярную структуру и начала притягивать тень. Как минимум, нам нужно было больше времени, чтобы организовать дополнительные вылазки чистильщиков — на тот случай, если твои лабораторные процессы не воспроизводятся, и мы внезапно оказываемся по уши в дроссе.

Бенедикт отступил ещё на шаг. Кажется, он наконец начал слушать. Или нет.

— У меня было не меньше полудюжины идей, как сделать выпуск более гладким, — сказала я уже мягче. — Но ты не слушал, потому что это означало бы признать, что у твоей великой и славной инициативы по спасению мира есть проблемы, которые ты предпочитаешь игнорировать.

Он открыл рот, и я снова шагнула в его пространство.

— Твоя штука может быть инертной, — сказала я, сжимая кулак, — но что происходит в зоне с высоким дроссом, вроде хранилища или ловушки? Ты вообще проводил такие исследования?

— Нет, — он собрался. — Это же дросс.

— И вот здесь, — сказала я торжествующе, — ты снова совершаешь одну и ту же ошибку. Дросс — это не мусор. Это потенциальная энергия. А значит, таким он не останется.

Плак фыркнул и махнул хвостом, когда в дверь внезапно постучали.

— Грейди? — приглушённый голос Льва донёсся из коридора. — Эй, у тебя есть сахар?

Бенедикт замер, так и не произнеся следующую фразу, пока мы смотрели друг на друга.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Паучьи сопли, — пробормотала я, и выражение его лица сразу скисло.

— Я пришёл сюда не для того, чтобы с тобой ругаться, — сказал он, но было уже поздно.

— Грейди! — окликнул Лев, и из его голоса исчезла лёгкость. — Ты в порядке?

— Сейчас выйду! — громко ответила я, потом нахмурилась. — Это мой сосед, — пробормотала я, направляясь к двери. — Он, наверное, нас слышал, хотя я думала, что стены здесь толще.

— Обычный? — Бенедикт одёрнул пиджак.

— Маг, — раздражённо ответила я, отодвигая Плака и открывая дверь. — Привет, — сказала я, смутившись, когда Лев оказался прямо передо мной, с отколотой кружкой из «Пирекса» в руке — будто с оружием.

Я никогда не видела его без улыбки, и меня передёрнуло, когда он посмотрел мимо меня на Бенедикта — настороженно прищулив голубые глаза. Да. Он нас слышал.

— У меня закончился сахар, — сказал он ровно, на мгновение задержав взгляд на мне. — Хочешь сходить со мной в магазин?

Мои плечи тут же опустились от облегчения — приятно было знать, что рядом есть люди, которым до меня есть дело. *Никому не доверяй, да?* — мелькнуло в голове, вспомнив сообщение Херма.

— Прости, — тихо сказала я. — Я не думала, что мы так шумим. Заходи.

Сахар нужен. Точно. Он постучал, чтобы убедиться, что со мной всё в порядке.

Плак махал хвостом, обнюхивая обоих мужчин, пока они молча оценивали друг друга. Лев двигался с какой-то странной готовностью, которой я раньше у него не видела: серьга-лодстоун блеснула, и в нём отчётливо чувствовался военный опыт. Бенедикт же выглядел просто раздражённым.

— Эй, — сказал более низкий и жилистый Лев, останавливаясь рядом со мной, держа кружку наготове.

Мне стало неловко, и я похлопала Плака.

— Лев, это Бенедикт Стром. Бенедикт, это Лев Эвандер. Мой сосед.

Я не знала, как теперь называть Бенедикта. Он больше не был моим начальником, а школьная влюблённость выглядела жалко.

Лев вздрогнул, его рука почти выскользнула из рукопожатия Бенедикта.

— Бенедикт? — переспросил он, потом словно спохватился. — У моей... э-э... сестры муж по имени Бенедикт. Я должен был это запомнить. Я ужасно путаюсь в именах.

Тонкие губы дёрнулись в улыбке.

— Рад знакомству, Бен, — сказал Лев, пожимая ему руку.

— Взаимно, — улыбнулся Бенедикт, и было очевидно, что он пил.

— Мы обсуждали то, что я вчера ушла из его проекта, — сказала я.

По лицу Бенедикта быстро пробежала тень эмоций.

— Мне пора идти, — сказал он, и Лев сместился ближе ко мне, подальше от двери.

— Ага, приятной вечеринки, — сказал Лев, и меня кольнуло чувство вины.

— Бенни, подожди... — начала я.

Плак тявкнул, и мой голос оборвался, когда пёс рванул в спальню, будто его ужалили.

А потом я закричала — меня толкнули, и я полетела на пол.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Да что за чёрт, — подумала я, взбешённая, когда вспышка боли прошла от локтя к затылку. Вскрик Бенедикта был громче моего, и я увидела, что он тоже лежит на полу, с широко раскрытыми от изумления глазами. С глухим стуком Лев откатился к двери, прижимая руку к боку и присев так, будто ожидал, что кто-то сейчас проломит стену.

— Что за... — начала я, и тут над нами прокатился громовой удар, заставив посуду в шкафу задребезжать и всех нас повернуться к балкону.

Лицо Льва стало пустым.

— Это был взрыв, — сказал он, поднимаясь на ноги.

Я тоже встала, стряхивая с себя тонкую прядь дросса, и последовала за Бенедиктом и Львом на балкон. Губы сами разомкнулись, когда я увидела странно окрашенное небо. Вверх и вниз по улице люди высовывались из окон или выходили на тротуар. Завыли сигнализации, и тревога во мне вспыхнула, когда я проследила за указывающими пальцами — к вздымающейся над деревьями мутной дымке, похожей на невидимое пламя.

Это был дросс. Дросса было больше, чем я когда-либо видела: он двигался, как волна, налетающая на скалы, — высвобожденная энергия врезалась в университетские здания и заливала кампус.

— Это база? — прищурившись, спросил Бенедикт, глядя вдаль.

— Нет, база южнее, — Лев обшаривал взглядом небо. — Это с кампуса.

Он шагнул назад и потянулся к телефону.

Они его не видят, — подумала я, прижимая руку к ноге, где дрожал Плак.

— Вышибло вышки, — нахмурившись, сказал Лев. — Связи нет.

— Эм... мне нужно идти. — Пульс резко участился, когда искажение прокатилось над библиотекой, погребая её в дымке, прежде чем поползти дальше, как лавина в замедленной съёмке. — Бенни, я беру твою машину. Ты со мной?

Это и не было вопросом, и Бенедикт нахмурился.

Где-то взвыла сирена, и я вздрогнула от характерного хруста металла — кто-то врезался. Значит, был выброс. Дросс хлынул на университетский кампус. Для такого количества дросса мог быть только один источник. Хранилище.

О боже. А если они положили туда часть того колючего дросса — и оно рвануло?

— Куда? — буркнул Бенедикт, переводя взгляд к окну, откуда доносилась сирена.

За всю мою жизнь дросс почти всегда численно превосходил тень — за единственным исключением. Поддержание высокого уровня локализованного дросса давало нам место, куда можно было сбрасывать свободно блуждающую тень, и избавляло от необходимости учить всех удержанию тени. Только загоняя тень в замкнутую дросс-систему вроде хранилища, мы могли её подавить.

Но если хранилище взорвалось, у тени снова появился шанс нарастить численность — так, как не случалось уже почти двести лет. Не затмение тени. Эпоха тени.

Я рванула на кухню, выдёргивая из розеток всё, до чего могла дотянуться, пока мужчины стояли на балконе и пытались осмыслить происходящее. Столько дросса текло, как лава. Его невозможно было остановить. Невозможно было поймать. Оставалось только уйти с его пути. Большинство зданий в Сент-Уноке были приспособлены под дросс, но пока он не будет локализован или не уйдёт в пустыню, это будет кошмар.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Дыша часто, я схватила телефон, чтобы позвонить в лум. Но что-то подсказало мне, что его там больше нет, и паника сжала сердце ещё сильнее, когда я не смогла поймать ни одну сеть.

Бесполезно, — подумала я, засовывая телефон в задний карман.

— Лев, ты можешь присмотреть за Плаком? — выдохнула я. — Мне нужно идти. Бенни, ты со мной.

Я замялась, глядя на его пустое лицо.

— В лум! — крикнула я.

Лицо Бенедикта стало пепельным.

— Это был лум? — прошептал он и рванул к двери.

— Бенни! — я успела схватить Плака за ошейник прежде, чем он бросился следом. — Подожди меня! Чёрт тебя поberi, Бенни! Ты же прямо в это влетишь!

Но он уже исчез — его ботинки гулко простучали по лестнице, и входная дверь с грохотом захлопнулась.

— Пусть идёт, — сказал Лев, не отрываясь от телефона. — Ты только помешаешь экстренным службам.

— Я и есть экстренные службы, — сказала я, и он поднял голову, сжав челюсти.

— Эшли на выпускном, — сказал он. — Я еду с тобой.

Я обернулась к окну, когда Бенедикт нажал на клаксон.

— Лев. — Я перевела дыхание. — Пожалуйста. Останься здесь. Мне нужно знать, что Плак в безопасности. Если я увижу Эшли, я отправлю её домой.

Он снова прищурился, глянув на меня, потом его взгляд скользнул к моим палкам у двери. Он погладил Плака и притянул пса ближе.

— Мы поговорим, когда ты вернёшься. Я не нянька.

Я кивнула.

Если вернусь.

— Спасибо, Лев. Я у тебя в долгу. — Я в последний раз почесала Плака за ухом и сбежала вниз по лестнице, прежде чем Бенедикту надоело ждать и он не рванул прямо через овраг, забитый дроссом, угробив себя.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 14

Зловещий гул далёкой беды служил жутким фоном, пока я бежала рядом и чуть впереди Бенедикта. Его машина довезла нас почти вплотную — всего в трёх кварталах от здания Сурран, — прежде чем скопившиеся машины экстренных служб и канавы, заполненные дроссом, перекрыли дорогу. То, что этот дросс не разъедал меня, ничего не значило, когда я сидела в машине, а в отличие от «Джипа» со шноркелем, кабриолет Бенедикта, если гнать его через пустынное русло, усыпанное искрящимся дроссом, просто заглох бы.

Люди стояли на улице кучками — маги, чистильщики, и изредка обычные люди, перемешавшиеся в растерянные узлы. Никто не понимал, что делать. Всё выглядело так, будто кампус сотрясла незамеченная землетрясением тряска, и, скорее всего, именно так это потом и объяснят.

— По этому тротуару можно, — сказала я, указывая рукой. — Идём прямо к автобусной остановке. К скамейке не подходи. Под ней ком дросса.

С мрачным лицом Бенедикт шагал рядом со мной. Любой, кроме обычного человека, должен был понимать, что ехать на машине через поток дросса — плохая идея, но логика, похоже, перестала работать, и мелкие аварии и заглохшие автомобили становились нормой. Первая волна дросса уже прошла, но он задерживался под скамейками и машинами, застревал в ветвях деревьев и, ниже, заполнял пустые русла водоотводов — всё, что образовывало угол или тень, словно удерживало его.

Раньше никто не задумывался о собственном дроссе после того, как мы его забирали. До шестидесятых он рассеивался примерно так же быстро, как мы его создавали. Теперь же мы производили его куда быстрее, чем было разумно или безопасно. То, что вырвалось из хранилища, не распалось бы естественным образом ещё лет пятьдесят. Мгновение самоудовлетворения — и жизнь длиной в полвека. *Что-то должно измениться.*

Сирены выли, когда пожарные и скорые стекались к Сурран-холлу.

— Этого не может быть из хранилища, — сказал Бенедикт, шагая рядом со мной. — Хранилище неразруσιμο.

— Любое стекло бьётся, — ответила я, заворожённо глядя на странную смесь воды и дросса: прорванная водяная магистраль била фонтаном футов на двадцать в высоту. — Прорыв печати десять лет назад вызвал теневое затмение 2014 года. Это — в сто раз хуже. Значит, отказала система удержания.

А мои друзья были там, внизу, и разбирались с этим.

— Не может быть... — начал Бенедикт и осёкся, когда где-то хлопнул трансформатор. Это было всего в нескольких улицах отсюда, и мы ускорились, пытаясь протиснуться сквозь всё более возбуждённую толпу. Телефоны по-прежнему не работали, и каждый пытался добраться до тех, кого любит.

— Электричества нет, — сказал Бенедикт напряжённым голосом, когда мы остановились на углу.

Ну разумеется. Я прищурилась, вглядываясь в едкий дым, пытаюсь нащупать лучший путь дальше.

— Нам туда, к синему «Вольво», — сказала я, показывая рукой. — Близко не подходи. Под ним, скорее всего, есть дросс.

Бенедикт кивнул. Лицо у него стало пустым, когда он шагнул с бордюра.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— И под тем фонарём не проходи, — добавила я, ускоряясь, чтобы его догнать.

Чудо из чудес: он не только изменил траекторию, но и замедлился, чтобы дожидаться меня, в итоге остановившись прямо посреди улицы. И когда я проследила за его застывшим взглядом к крупнейшему университетскому залу, я поняла почему.

Здание всё ещё стояло, но крыша обрушилась внутрь, распахнув его небу. Здание Сурран по-прежнему находилось через улицу, но угол, где находился лум, тот, что был ближе всего к залу, исчез полностью. Машины поблизости под тяжёлым слоем кирпичной пыли стали одного цвета. Непрерывный поток запыхавшихся людей — в своей лучшей одежде — выводили из зала в соседний парк: одни в панике выкрикивали имена близких, другие цеплялись друг за друга, словно их мир закончился.

— Боже мой, — прошептала я, остановившись рядом с ним.

— Крышу вынесло, — прошептал Бенедикт, лицо у него было искажено. — Антон и Лора были там.

— Бенедикт, подожди, — сказала я, протягивая руку, когда он сорвался в неровный бег.

Я отпустила его. Здесь дросса было немного — он либо ушёл дальше, либо рассеялся вместе с разрушением крыши зала. Вина кольнула, когда я начала пробираться через завалы к зданию Сурран. У него были свои люди. У меня — свои.

Сегодня у лума дежурила Мардж. *Она могла быть жива*, подумала я, надеясь, что это не самообман. Основная часть хранилища находилась под залом, и большинство находившихся там, судя по всему, были в порядке.

Меня резко остановил деревянный скрежет. Я уставилась вниз на знакомый обломок дерева, моргнув, разглядела серебряные наконечники и гравировку. Дыхание сбилось, и я согнулась пополам, словно получила удар. Это был жезл. Руки дрожали, когда я вытянула из завалов красноватый отрезок, узнав серебряные торцы и необычную длину. Он был из одной из памятных ловушек в большом зале. Я стряхнула с него пыль, сдерживая слёзы, сравнила с жезлами дома — совпадение было идеальным.

Моё внимание дёрнул резкий звон камня. Адреналин хлынул мгновенно, когда я увидела завиток дыма, ползущий ко мне. *Тень...*

— Прочь, — почти прошипела я, ткнув в неё длинным жезлом, и она отпрянула, будто испугалась. Сердцевина дросса в жезле была для этого слишком велика. В этом и был весь смысл.

Осмелев, я подняла взгляд, ведя его по линии чистой стали, уходящей в небо. Это была одна из ног ловушки над лумом — тридцатифутовая длина теперь была обнажена, когда здание разрушилось. Пульс ускорился, и я пошла быстрее, сориентировавшись. *Мардж могла это пережить*, подумала я. Она была прядильщиком, мастером дросса.

Я так сосредоточилась на поисках Мардж, что едва не сорвалась с края завала в глубокую яму. На миг я замерла, пытаюсь осмыслить увиденное, пока не поняла, что смотрю на лум с высоты двух этажей.

Или на то, что от него осталось, подумала я с ужасом, когда за спиной завывали сирены. Большая часть пространства была открыта небу: потолок и верхние этажи сдуло начисто. Исходные стены было трудно различить; я никак не могла сложить картину, пока не увидела разорванную основу и переплетение лума Даррелл. Оттуда взгляд нашёл заваленный обломками стол инь-ян. Я сильнее сжала жезл, когда порыв ветра взметнул клочок бисерного оранжево-коричневого. Даррелл.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Персонал держался подальше от арматуры и бетона, и я наполовину соскользнула вниз по крутому откосу.

— Даррелл? Даррелл! — крикнула я, задыхаясь; сердце ухнуло, когда она подняла взгляд и нашла меня. Боже. Она была жива.

Я рванулась вниз. Прекрасно инкрустированный пол с золотой и чёрной эмблемой чистильщиков исчез под обломками камня. *Ударной волной, должно быть, начисто срезало угол здания сверху.*

— Даррелл...

Она сидела, привалившись к своему столу, словно дотащила себя туда. Рассечение над глазом медленно кровоточило. Её смуглая кожа была серой от каменной пыли; она моргнула и вскрикнула, когда подняла руку, чтобы вытереть глаза.

— Не двигайся. Я здесь, — сказала я почти шёпотом, опускаясь рядом на колени. Жезл звякнул, упав на обломки, и Даррелл слабо улыбнулась ему, пока я вытерла ей глаза внутренней стороной рукава. — С тобой всё будет хорошо.

— Н-нет... — прохрипела она, руки у неё дрожали.

— Что случилось? — спросила я; боль прорезала её лоб глубокой складкой. — Где Мардж? Я вытащу тебя отсюда.

— Нет, — сказала она и подняла руку, прося подождать, закашлялась; боль согнула её, сжав в неподвижность. — Это из зала? У тебя есть остальные?

Она смотрела на жезл, который я нашла, и я покачала головой. *Она переживает из-за жезлов?*

— Мардж... — выдохнула она между приступами кашля, и я проследила за её полным слёз взглядом к сгорбленной фигуре у разбитых стеклянных стен лума. — Нет, — добавила она, удерживая меня, когда я попыталась встать. — Её больше нет. Она приняла на себя весь удар, и у неё случился инсульт, кажется. Прости. У меня мало времени.

Страх хлестнул меня насквозь.

— У тебя есть годы, — сказала я, коснувшись её плеча; она скривилась, губы болезненно перекошились. — Бенедикт там, наверну. Мы вытащим тебя отсюда.

— Грейди.

— Я могу тебя вытащить, — повторила я и прищурилась, глядя на край ямы. — Бенедикт!

Почему здесь никого не было? Но ответ был очевиден. Сурран-холл опустел, зал был заполнен.

Даррелл потянула меня к себе, и я поправила её бисерные волосы, когда она начала слабеть. Грудь сжало. Я не могла это остановить. Просто ничего не хватало — ни времени, ни сил, ни чего-либо ещё.

— Послушай, — сказала она, и её яркие, как у птицы, глаза впились в мои. — Ты должна его найти.

Его? Кого — его?

— С тобой всё будет хорошо, — сказала я, напрягаясь, когда из-под обломков вывернулась лента тени. Она шла прямо к ней. Взбешённая, я схватила тот жезл из зала и ударила по ней. Раздался звон металла, окованного на конце жезла, и тень замешкалась.

— Назад. Убирайся, грязная тварь! — закричала я, и она отступила в нагромождение кирпича, как больная змея.

Боль на лице Даррелл сменилась изумлением, когда я обернулась к ней.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Боже мой. Райан был прав. Как давно ты управляешь тенью? — сказала она, а я застыла, приоткрыв рот.

— Я не...

Она закрыла глаза и потёрла лоб, оставив чистое пятно в пыли и крови.

— Ты была права насчёт инертного дресса Строма, — прошептала она, и я наклонилась ближе. — Сегодня днём Райан обчистил подвальную лабораторию Строма. Взял образцы за последние шесть месяцев. Три ящика. Мы с Мардж прогоняли их через твою тень, чтобы получить незамутнённые данные — притягивает она тень или нет. Может, было ошибкой использовать такую умную, но это была единственная тень, что у нас была.

Слёзы подступили к её глазам; она посмотрела на пустую оболочку лума.

— Она распознала только одного. Того, вчерашнего. Того, что Райан дал мне первым. Твоя тень сразу пошла на него, — сказала она, сжимая мои руки, скользкие от её собственной крови. — Она стала больше. Злее. Когда она попыталась прорваться наружу через ту трещину, мы решили ее сбросить. Мы же не собирались сбрасывать образцы Строма в хранилище — только тень. Я пошла за планшетом, пока Мардж открывала хранилище...

Лицо Даррелл сжалось в уродливой, разрывающей сердце боли. Я держала её за руки, и её полный слёз взгляд метался от Мардж ко мне.

— Я не знаю, что произошло, — сказала она. — Когда я обернулась, лум был пуст. Все шипастые образцы, тень — всё исчезло. Мардж смотрела на лум так, будто увидела призрак, но прежде, чем она успела что-нибудь сказать, он наполнился дрессом и разорвался. Вынесло потолок — всё. Грейди, дресс был такой густой, что я не видела, не могла дышать. Я не знаю, почему всё ещё жива. Я думаю... я думаю, что шипастый дресс Строма потерял свою жёсткую молекулярную структуру, когда оказался в дрессе хранилища. Они вернулись. Все.

Взрывом, — подумала я, вспомнив, как лопаются водопроводные трубы, когда в них замерзает вода.

— Там было всего три ящика с образцами, — сказала она, снова со слезами. Голос её осип. Я придвинулась ближе, пытаюсь обнять её. — Я вытащу тебя отсюда, — сказала я, но она махнула мне, чтобы я остановилась, и застонала, когда я попыталась её поднять. В ужасе я снова позволила ей соскользнуть вниз.

— Я превратила хранилище в трубную бомбу, — прошептала она; слёзы вины прочертили дорожки по её лицу. — Мардж... — голос её сорвался. — Мардж, о Мардж... прости меня. Мне так жаль.

Она всхлипнула, тянулась через расстояние к подруге, и я притянула Даррелл к себе, когда её начало трясти. Я не думала, что она знает: крыша зала тоже была разрушена. Я не собиралась ей этого говорить.

— Там было всего три ящика с образцами, — сказала она, голос сорвался. — Я не знаю, чем ещё это могло быть. О, Мардж...

— Это не твоя вина, — прошептала я, удерживая её, пока она плакала.

— Грейди! — резкий крик донёсся сверху, с края ямы, и я подняла голову: Бенедикт вырисовывался силуэтом наверху. — Между нами и остальными — адская лужа дресса. Нам бы не помешала твоя помощь, чтобы найти путь мимо неё.

Дыхание Даррелл сбилось резким хрипом.

— Зал... — прошептала она, и ужас прорезал складки на её лице. — О нет. Нет!

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Помогите мне вытащить Даррелл! — крикнула я вверх, и тут Бенедикт вскрикнул, когда пол под ним просел.

— Выпускной, — прошептала Даррелл, шаря рукой в поисках своего лодстоуна, пока высокий мужчина соскальзывал вниз, ругаясь на каждом шаге.

— Мы вытаскиваем тебя отсюда, — сказала я, сдерживая слёзы и поднимаясь на ноги. Бенедикт мог мне помочь. *Неужели его инертный дресс и правда взорвался?*

Ошеломлённый, Бенедикт на мгновение сел на дне ямы, пытаясь заставить мир снова обрести смысл.

— Что, чёрт возьми, произошло? — спросил он, и Даррелл вдруг рассмеялась — смех тут же перешёл в кашель, и она начала сплёвывать кровь.

В панике я пыталась ей помочь, вытирая кровь, всё это время исподлобья следя за Бенедиктом.

— Это ты, — сказала Даррелл. — Твой инертный дресс вернулся к своему естественному расширенному состоянию, когда оказался в среде с высоким уровнем дресса. Поздравляю, доктор Стром. Ты сделал бомбу.

Выражение его лица опустело.

— Это невозможно. Это противоречит всем физическим законам, — сказал он, в ужасе.

— Ты сделал! — выкрикнула Даррелл, затем ахнула: пальцы соскользнули с узла её ожерелья. Я потянулась помочь, но она откинулась назад, прижимая лодстоун к груди. — Мы все это сделали, — сказала она, лихорадочно глядя на высокого мужчину. — Все мы, доктор Стром, своей коллективной самонадеянностью и верой, что можем крутить законы природы под свои нужды. Лучшие из нас мертвы, пропитанные дрессом, погребённые в нём. Они умерли в боли... и в замешательстве... и их души прикованы здесь. Они никогда не найдут покоя. Они станут резами, будут питать тень, пока она растёт. Мы всё потеряли. Всё. Мы никогда не должны были складывать наш мусор вместе вот так. Мы вообще не должны были этого делать—

— Даррелл, — перебила я, и её взгляд дёрнулся ко мне. — Должен быть способ всё исправить. Пересобрать хранилище. Собрать дресс. Удержать его.

— И начать всё сначала? — сказала она, сжимаясь в себе, снова закашлявшись. — Нет. — Глаза её безумно расширились. — Нам нужен ткач. Только ткач может это исправить. Грейди, ты должна найти Херма. Он знает всё.

Ткач? Она начинала бредить.

— Даррелл? — я опустила рядом, удерживая её за плечи, чтобы она не дрожала, но она отмахнулась и снова потянулась к лодстоуну.

— Возьми мой лодстоун. Уходи. Сейчас же. Я больше не могу его сдерживать, — сказала она, дыхание стало хриплым.

— Сдерживать что? — спросила я, подавая знак Бенедикту подойти и помочь, но он уже расправлял конечности Мардж, поднимаясь, чтобы накрыть её глаза своим пиджаком.

— Мой лодстоун, — повторила Даррелл, её окровавленная рука неуклюже вдавливалась в мою ладонь. — Отнеси его Херму. Скажи ему, что мне жаль, что я испугалась. Попроси его помочь тебе.

Бенедикт поднялся от Мардж.

— Херм Иварос? — сказал он, потрясённый. — Он же пожиратель дресса.

Это был не Херм; это был её отец, эхом отозвалось у меня в голове, пугая до оцепенения. *Мой отец?*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Заткнись! — выкрикнула Даррелл и согнулась в новом приступе кашля. — Ты ничего не знаешь! Ты не слушал, и все, кто погиб там, — это наша вина, — выдавила она.

— Даррелл... — Её рука, накрывшая мою, была холодной, но она сжала её с пугающей силой, заставляя меня удерживать лодстоун.

— Найди Херма, — сказала она, глаза её сияли от боли, пока она вдавливала неровный лодстоун в мою ладонь. — Это был его камень, прежде чем стал моим. Верни его ему. Он был прав. Мы никогда не должны были складывать дросс вот так.

— Мы вытаскиваем тебя отсюда, — сказала я, но ком в горле разросся так, что я едва могла дышать, глядя на наши сцепленные руки, на зеленовато-чёрный лодстоун между ними. Её взгляд метнулся к Бенедикту, когда тот, шаркая, остановился рядом.

— Найди Херма, — сказала она. — Скажи ему, что мне жаль. Что нам всем жаль. Что он прав. Послушай его. Ты можешь это исправить.

Тьфу на тебя, она хочет, чтобы я нашла человека, который убил моего отца? Он ведь убил его, да? Я уже не была так уверена. О боже. А что, если именно мой отец был тем, кто притянул тебя?

Её глаза закрылись, и меня накрыла паника.

— Даррелл? Даррелл! — я притянула её руку к своей груди.

— Три души за одну, — прошептала женщина, когда я сжала её пальцы. — И одна взамен — это всё. Чистильщик, пряильщик, ткач. Тень слышит зов.

— Всё будет хорошо. С тобой всё будет хорошо, — умоляла я, и она открыла глаза.

— Иди, — прохрипела она. — Прости меня. Скажи всем, что мне жаль. Херм прав.

— Херм Иварос? — сказала я, когда её глаза закрылись, а хватка на мне ослабла. Я смотрела вниз, как её пальцы разжались. Её лодстоун тускло блеснул в моей руке.

Я вздрогнула, когда Бенедикт коснулся моего плеча.

— А, Петра? — сказал он пустым голосом, глядя на оболочку лума и зияющую дыру в опустевшее хранилище. — Это то, о чём я думаю?

— О, Даррелл, — сказала я, с тяжёлым, неподвижным комом в горле. Её больше не было.

— Петра? Я... Нам нужно идти, — сказал Бенедикт, и я встала, слёзы пятнали лицо, пока я застёгивала лодстоун у себя на шее. Я набрала воздуха, чтобы крикнуть ему — слова замерли.

Позади него тень взвилась сквозь разбитую плитку. Грудь сжало, когда я увидела, как она впитывается в Мардж, а затем поднимается сквозь пальто Бенедикта, словно призрак, носящий образ Мардж. Тонкие пряди волос, мёртвые глаза — это был рез. Так быстро Мардж стала резом. *Из тени, а не из дросса?*

— Это тень, — сказала я, содрогнувшись, когда глаза реза открылись. — Это была не Мардж.

— Да ладно, — сказал Бенедикт, когда я уставилась на рез, вздрагивая, и её глаза встретились с моими — в них мелькнул намёк на разум. Я медленно подняла жезл. — Зачем она рискует всем этим дроссом?

— Помоги мне с Даррелл, — прошептала я, не желая оставлять её, чтобы она стала резом. — Сейчас, Бенни, — почти прошипела я и замерла, когда образ Мардж осел обратно в её покрытое пальто тело, а на его месте осталась извивающаяся, змеиная тень, уставившаяся на меня. *Это та, которую я поймала?*

Я перекачивала жезл в руке, зная, что дросса в нём недостаточно, чтобы сдержать решительную атаку.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Бенни, беги! — выкрикнула я, сжимая жезл и бросаясь к стене ямы.

Будто мой рывок стал спусковым крючком, тень рванулась к нам. Пронзительный визг полоснул по мыслям, подстёгивая меня. В панике я врезалась в стену позади Бенедикта и начала карабкаться, когда холодный щуп коснулся моей ступни. Я соскользнула; резкая боль — обломок кирпича рассёк ладонь. Хлынула кровь, и я отчаянно искала опору. В ужасе я оглянулась на пол лума. Тень была там, внизу, и она росла, питаясь дроссом, инактивированным резом Мардж.

— Шевели своей мелкой задницей, Петра! — заорал Бенедикт. Он уже перевалился через край, и я с хрипом перебросила серебряный окованный жезл через него. Бенедикт пригнулся и выругался, а потом рванул меня вверх и перекинул через край. Задышавшись, он рухнул на спину и тяжело дышал.

Я тут же подползла к краю и заглянула вниз.

— Тьфу на тень, — прошептала я, и Бенедикт опустился на колени рядом со мной. Мы вместе стояли на коленях на пыльной плитке зала первого этажа и смотрели, как тень медленно растворяется обратно под завалами.

— Она тебя коснулась? — выдохнула я. — Ты в порядке?

— Я в порядке, — сказал он, вздрагивая, и я рывком поднялась на ноги. — Ты последней вылезла. Ты как?

Колени у меня дрожали; сдерживая слёзы, я крепче сжала жезл. Он был моего отца. Лодстоун Даррелл тяжело бился у меня на шее. Пульс стучал в висках; я обернулась к вою сирен и крикам людей.

— Нет, — прошептала я. — Я не в порядке.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 15

Добровольцы и покрытые пылью выпускники перегородили улицу, наполнив её гулом, пока пожарные пытались направить всех, кто мог идти, в парк — там волонтеры из больницы записывали имена и номера телефонов, чтобы потом было проще найти близких. Вторая цепочка людей — в платьях, костюмах и джинсах — сформировалась для разбора завалов, а горстка студентов-медиков, ещё в пыльных мантиях, организовала сортировку пострадавших под платанами; ряды росли, к ним присоединялись новые студенты и их семьи.

Раненые начинали сбиваться в зловещие узлы и группы — кто держался за травмы, кто смотрел в пустоту. Пока я наблюдала, декан медицинского факультета остановила университетскую полицию; лицо у неё было напряжённым, она указывала и кратко перечисляла, чем может помочь экстренным службам.

Связи по-прежнему не было, ранним сумеркам сопутствовали шум и хаос. Все двигались, и этот гул напоминал мне муравейник, в который воткнули палку. Я подняла голову, прищурившись: вертолёт из Тусона завис неподалёку, снимая всё для десятичасовых новостей.

— Ему нужно садиться, — прошептала я, даже когда пожарные отчаянно замахали ему, — не ради приватности, как, наверное, решил пилот, а потому что винты поднимают оставшийся дросс. Был хороший шанс, что вертолёт может свалиться.

— Грейди? — крикнули, и я обернулась. — О боже. Грейди!

Это был Кайл, и сердце подпрыгнуло, когда я увидела Джессику у его ног — оглушённую, но в порядке.

— Пошли, — сказала я, потянув Бенедикта за собой. — Похоже, в основном лёгкие травмы. Нам нужно понять, что произошло.

Эшли, — подумала я, часто моргая. Она была там. Скорее всего, на сцене. Большинство тех, кто отделался легче, были в костюмах и платьях, а не в мантиях. Переходя улицу, я проверила телефон — связи всё ещё не было, и я задумалась, не оставить ли своё имя медперсоналу.

Джессика была бледная, дрожащая, она куталась под серым одеялом, в руке — нетронутая бутылка воды. Кайл стоял над ней, с диким взглядом, перепуганный.

— Она ранена, — сказал он, когда мы подошли. — Почему ей никто не помогает? Вон же «скорые»! Всё, что они сделали, — записали имя и дали одеяло с водой.

— Кайл, здесь много людей, кому хуже, чем мне. Я в порядке, — сказала Джессика, погладив его по руке.

— Как это «в порядке»?! — заорал он, и я остановилась, сжимая в руке длинный жезл из зала. — Это всё из-за тебя! — выкрикнул Кайл, повернув ярость на Бенедикта. — Грейди говорила, что твоё шипастое дерьмо небезопасно. Я помогал Райану переносить образцы в лум сегодня днём, а теперь всё накрылось. Это ты сделал! Ты и твоё шипастое дерьмо!

— Эй! — крикнула я, когда парень рванул к нему, размахивая кулаками.

— Прекратите! Оба! — запротестовала Джессика, пытаясь встать, но Бенедикт отпрянул, споткнулся о кусок камня и шлёпнулся прямо на задницу.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Прекрати! — я схватила Кайла за запястье, отдернув его прежде, чем он успел пнуть Бенедикта. Мрачный, Кайл вырвался; лицо его перекошило от злости. Джессика потянула его за руку, уговаривая сесть рядом с ней.

— Мы не знаем, его ли это вина, — сказала я тише, бросив взгляд на ближайших полицейских кампуса. Они нас не заметили, но заметят, если Кайл продолжит махать кулаками. — Какова официальная версия? — почти прошептала я.

Джессика облизнула губы; боль прорезала лоб, пока она держалась за руку.

— Ног говорит, всем нужно говорить, что университетский исследовательский реактор взорвался, а когда охлаждающую воду сбросили в глубокую трещину, это вызвало землетрясение, которое повредило крышу зала и часть Сурран-холла.

— С Ногом всё в порядке?

Она кивнула.

— Мы были у дверей. — Она с сожалением посмотрела на ногу. — Я повредила руку, когда упала в давке. Ног помогает выводить людей.

Джессика подняла взгляд к залу, но моё внимание задержалось на здании Сурран: весь угол был разметан, расползся на полквартила во все стороны. *Ног жив.* Осознание, что старик в порядке, позволило мне вздохнуть свободнее.

— Свалить всё на землетрясение сработает, пока не возьмутся за экспертизу. — Мрачно Бенедикт поднялся и потер уже содранную ладонь. Брови у него были сдвинуты, и первые уколы вины сжали глаза, когда он снял бабочку и запихнул её в разорванный карман. — Я знаю, что сказала Даррелл, но инертный дросс не мог сделать этого. Это противоречит всем физическим свойствам — он не может самопроизвольно расширяться. Если он рванул, значит, его что-то заставило.

— Даррелл? — выпалила Джессика, её взгляд метнулся через улицу к завалам у Сурран-холла. Там никого не было, всё внимание сосредоточилось на зале. — С ней всё в порядке?

Ком в горле стал плотнее.

— Она и Мардж... — начала я и не смогла договорить.

— О нет... — глаза Джессики наполнились слезами, когда она нащупала мою руку. Взгляд Бенедикта опустился к его ладоням — содранным, в крови.

— Я... — начал он. — Они пытаются расчистить проход мимо лужи дросса, — сказал он и зашагал прочь, направляясь к пожарным машинам.

— Петра?

Я часто заморгала, стараясь запихнуть боль поглубже — разберусь с ней потом. Джессика сжала мою руку, и, внезапно не в силах стоять, я опустилась рядом с ней. В памяти эхом прозвучали последние слова Даррелл, и я оттолкнула и эту боль тоже.

— Петра, ты успела с ней поговорить? — тихо спросила Джессика. — Это был инертный дросс Бенедикта?

— Конечно. Это единственное, что изменилось. — Кайл злобно уставился на Бенедикта, наблюдая, как тот встал в цепочку, разбирающую завалы. Его костюм был грязным, руки — серыми от крови и пыли, он идеально вписывался в происходящее. Я знала, что он не видит дросс. Я подумала, что это делает его храбрее... даже если, возможно, это была его вина.

Резкий, неразборчивый приказ из мегафона резанул слух, и моё внимание переключилось на внезапный гул небольшого генератора, питающего пункт сортировки. *Скоро стемнеет,* — подумала я и медленно выдохнула.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Даррелл сказала, что они с Мардж пропускали образцы дросса мимо тени, когда рвануло хранилище, — сказала я ровным голосом. — Она считала, что плотная молекулярная структура инертного дросса взрывным образом расширилась, когда оказалась в среде с высоким уровнем дросса в хранилище.

Брови у меня сдвинулись, я старалась держать дыхание ровным. Два предложения — чтобы объяснить, почему их больше нет. Обоих.

— Он вернулся? — сказал Кайл, и ненависть в его голосе звучала неправильно для такого молодого. — Снова стал активным?

— Не совсем. — Я отвела внимание от спасателей: они привели собак, и я порадовалась, что Плак в безопасности дома. — Это могло быть куда менее разрушительно, чем то, что произошло. Их молекулярная структура сдвинулась, подстроившись под уровень их инертной активности. Внезапно. Вся сразу.

У Джессики вырвался тихий звук.

— Они взорвались, — сказала она, напомнив мне, что у неё достаточно опыта, чтобы преподавать, если бы захотела. Ей следовало дать шанс стать прядильщиком, а не мне.

— Как бомба, — прошептала я, хотя мы вряд ли когда-нибудь узнаем, какая часть разрушений пришлась на сам взрыв, а какая — на последовавший шквал неудач: ломающиеся балки, коротящие электросети и всё прочее.

— Как? — почти выдохнула Джессика. — Так физика не работает. Нужно было бы приложить энергию, чтобы сдвинуть систему. Катализатор.

Бенедикт говорил то же самое, и меня кольнуло чувство вины за то, что я накричала на него.

— Я не знаю. Но там внизу был только дросс. — Тысячи тонн этого дерьма.

— Значит, это его вина, — сказал Кайл, и я напряглась. — Это твоя вина! — крикнул он через улицу Бенедикту, который помогал разбирать завалы. — Тупой, самодовольный идиот! Вот к чему приводят твои грёбанные идеи!

— Кайл! — я вскочила, покраснев. Привлекать к Бенедикту внимание сейчас было плохой идеей.

— Дэниел, Найд и Лен работали на выпускном! — заорал Кайл, и головы начали поворачиваться. — Я был там! Там была половина школы!

— И с ними всё в порядке, — успокаивающе сказала Джессика, пытаясь привести его в чувство. — С ними всё будет хорошо.

Но люди уже смотрели на Бенедикта, и вокруг него начал расширяться круг тишины. Его узнавали — и не с хорошей стороны. Больше нет.

— Кайл. — Джессика взяла его за руку, притягивая внимание к себе. — Если это вина Бенедикта, его привлекут к ответственности. Перестань кричать. Пожалуйста. — Её взгляд метнулся к новостному вертолёту, и Кайл словно сдулся, злой и опустошённый.

— Мне нужно идти, — почти прошептала я. — Даррелл сказала, чтобы я нашла Херма.

— Ивароса? — сказала Джессика, когда Кайл обернулся; ненависть всё ещё жила в его глазах. — Зачем?

Я перебрала камень на шее — камень прядильщика. Камень Даррелл. Ком в горле снова стал плотнее. Мне нужно было поговорить с Хермом — ради себя не меньше, чем ради Даррелл или святого Унока.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Если он действительно умеет использовать дросс для магии, возможно, он сможет и втянуть его обратно, — предположила я. — Она сказала, чтобы я нашла его. Что он будет знать, что делать.

— Почему он станет это чинить? — Джессика нахмурилась. — Он сбежал в прошлый раз, когда назревал разлом тени. Никто даже не знает, где он.

— Я знаю, — сказала я, снова проверяя телефон; дыхание перехватило. — Связь вернулась, — добавила я, и Кайл с Джессикой тут же потянулись к своим телефонам.

Сообщение от Эшли пришло первым, и узел тревоги чуть ослаб, когда я прочитала: *Я в порядке. Потом поговорим.*

Я тоже, — написала я в ответ, отправляя и добавляя: *Бенни со мной. Иди домой. Лев волнуется. Будь осторожна.*

— Райан в парке, — с облегчением сказала Джессика, глядя в телефон. — Он собирает чистильщиков.

— Отлично. Хорошо, — сказала я, не поднимая головы, пока находила переписку с Хермом и дописывала: *Мне нужно с тобой поговорить. У тебя. Сейчас. П.*

Потом добавила: — Скажи ему, что Даррелл отправила меня искать Херма. Я бы сказала сама, но он, скорее всего, захочет пойти со мной, а этот тип — параноидальный призрак. Сомневаюсь, что Херм покажется, если Райан будет там.

Дописав, я нажала «отправить».

Кайл оторвался от своего телефона.

— Твой отец... Я думал, ты ненавидишь Ивароса.

Живот свело, когда я убрала телефон в карман. Херм наблюдал за мной десять лет — беря на себя вину за то, что мог сделать мой отец. Зачем? Если учесть денежные переводы, молчание, почти параноидальную привычку изолировать себя, ответ становился очевиден. Он защищал меня. *Это был не Херм; это был её отец...*

— Я и правда его ненавижу, — сказала я. Но уже не была так уверена. Я провела пальцами по лодстоуну Даррелл. — А когда всё закончится, я снова буду его ненавидеть. Но Даррелл сказала, что он будет знать, что делать. Я собираюсь выяснить, что именно.

Я прищурилась, глядя на Бенедикта: он начал отступать от собравшихся магов, которые осыпали его обвинениями и вопросами. Но тревогу у меня вызвал мужчина в пыльном костюме, бегущий к группе пожилых мужчин и женщин у пожарной машины. Сайкс? — подумала я, узнавая его высокий, худощавый силуэт и копну чёрных волос. Я тут же потянулась к телефону, ища Эшли. *Найти одного, найти обоих...*

— Я не знаю, — донёсся издали слабый голос Бенедикта. — Этого не должно было случиться. В любом случае, не я загрузил в лум образцы за три месяца!

Вот именно. Вали всё на Даррелл, — подумала я, пытаясь обновить сообщения, но значок лишь крутился и крутился.

— Ты думаешь, это Даррелл устроила? — кто-то воскликнул, и Бенедикт развернулся и зашагал прочь.

— Ты не можешь идти одна, — сказала Джессика, следя и за Бенедиктом тоже. — Херм — псих, да ещё и прядильщик. Ты никогда не заставишь его говорить, тем более помогать. Райана брать нельзя, ладно, но тебе нужен кто-то.

Я не могла сказать ей, что Херм уже десять лет присылал мне деньги, и болезненно поморщилась, разрываясь, пока Бенедикт пробивался против потока людей. Единственный путь, который ему оставили, шёл через дросс, а идиот подбирал сгустки, будто это паутина.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я пойду с тобой, — выпалил Кайл, и меня кольнуло тревогой.

Херм говорил — не доверять никому. Но был один человек, которому я могла доверять, даже если он чертовски меня раздражал. Я дёрнулась, когда кто-то швырнул кусок кирпича вслед Бенедикту: он ударился о припаркованную машину. Бенедикт пошёл быстрее, шаг стал жёстким. Просто удача, что он вышел из зоны лёгкой досягаемости заклинания.

— Я возьму Бенедикта, — сказала я, и необходимость уйти стала острее. Девять из десяти — он шёл к своей заглохшей машине. *Хорошая идея.*

— Бенедикт! — воскликнула Джессика, и даже Кайл посмотрел с сомнением.

— Почему нет? Он маг. Он может колдовать, — сказала я, внезапно насторожившись вдвойне — но не из-за Бенедикта. Сайкс шёл за ним, замедлившись из-за седовласого мужчины в костюме и измотанного на вид капитана университетской полиции. У нас в полиции были маги, как и везде, но невозможно было понять, маг ли капитан или это просто быстрый способ надеть на Бенедикта наручники.

— Эй... Кайл, — сказала я, уже уверенная, что они за Бенедиктом. — Как думаешь, ты смог бы швырнуть кусок дресса в тот генератор? Мне нужно отвлечь внимание, чтобы вытащить Бенни отсюда.

Лицо Кайла исказилось некрасивой ненавистью.

— Я не буду ему помогать. Это его вина.

Я сузила глаза.

— Верно. Ты не помогаешь ему. Ты помогаешь мне.

— Но это его вина! — снова воскликнул Кайл, и я взяла его под локоть, притягивая ближе, тревожно желая уйти. Между тем как пожилого мужчину и капитана каждые шесть шагов останавливали для вопросов, Сайкс продвигался плохо.

— И его привлекут к ответственности, — сказала я тихо, и Джессика кивнула. — Но не толпой и не на глазах у всего мира. — Я замялась, позволяя шуму и мигающим огням взять верх. — Даррелл думает, что Иварос может помочь, — прошептала я. — Она сказала найти его, и мне нужен маг. Я знаю Бенедикта много лет. Сделай это ради неё, не ради Бенедикта.

Кайл посмотрел на Джессику, потом оттолкнул меня; лицо его перекошилось.

— Ты мне должна, Грейди, — сказал он, и я с облегчением выдохнула.

Бенедикт уже начал увеличивать дистанцию между собой и Сайксом, но всё равно казалось, что моё крошечное окно для действия закрывается.

— По-крупному, — сказала я, подтягивая его ближе и обнимая. — Позаботься о Джессике.

— Разве я когда-нибудь не делаю? — отозвался он и, развернувшись, трусцой убежал.

— Жди моего сигнала! — добавила я, и он махнул рукой беззаботно.

— Мне это не нравится, — сказала Джессика, когда я присела, чтобы быстро обнять её. Но с ней всё будет в порядке, и, сжав её ещё раз и выпрямившись, я почувствовала накатившую благодарность.

— Мне тоже. Но, если честно, думаю, у меня работа попроще. Я напишу, когда пойму, что происходит. Скажи Райану, что тень всё ещё в луме. Дресса слишком много, чтобы она там удержалась, но... — горло сжалось, и мысль оборвалась. Дресс был, но могли быть и резы, а резы означали инертный дресс — а это давало тени убежище.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я скажу ему, — прошептала она, нахмурившись под одеялом. — Будь осторожна.

— И ты тоже. — Я развернулась. Жезл в руке, я перешла на бег, лавируя между мутными лужами дросса, чтобы добраться до Бенедикта раньше Сайкса. Без двух других жезл ощущался бесполезным, но я не могла просто выбросить его — и тут поняла, что одного его вида уже хватает, чтобы открывать путь. Быстрее. Я проскочила мимо машин, брошенных посреди дороги, и скопления людей, снимающих видео и воображающих худшее. Я постепенно нагоняла его, пульс гремел в ушах.

— Бенни! — крикнула я, когда подошла достаточно близко. Он дёрнулся и остановился; влажные кудри качнулись, когда взгляд нашёл меня, словно его потянули за нитку. По нему пробежал страх — за меня, не за себя. И тут же исчез. Во мне что-то икнуло, и я оттолкнула это — разберусь потом.

— Чего ты хочешь? — пробормотал он, когда я поравнялась с ним, и мы двинулись дальше.

— Иди и не оглядывайся, — сказала я, когда он дёрнулся. — Университетская полиция идет за тобой.

— Они думают, что я сделал это нарочно, Петра, — сказал он; в глазах застыла вина — или паника, что это правда его вина. — Они хотят посадить меня. Говорят, я радикализировался. Что я маг-сепаратист. Что я специально взорвал хранилище. Это бред. Как взрыв хранилища помогает сепаратистам взять под контроль магическое общество? Никак!

Я оглянулась: Сайкс и тот старик были позади. Капитана задержали, и, пока я смотрела, старик, вымотанный, прислонился к фонарному столбу. Сайкс был явно раздражён, и капитан махнул ему идти без него. В полуквартале позади Кайл добрался до генератора и стоял там с комком дросса. *Спасибо, Кайл...*

— Бенни, ты можешь быть слепым элитистом, но ты не пытаешься захватить мир, — сказала я, торопя нас вперёд и выискивая быстрый путь в тени. Я никогда не понимала сепаратистов и их идею править миром через магию — это было глупо. Как подавить группу, которая превосходит тебя числом тысяча к одному, магией или нет? Очевидно, у них был план, но как они собирались перейти от точки А к точке Б, не сломав мир, мне так и не объяснили. Чистильщиков и прядильщиков они не любили. Это было ясно.

— Я не могу пойти домой, — сказал он, грохоча по тротуару. — Отсюда нет выхода. Кампус на карантине. Они думают, что это я. Нарочно!

— Ладно. Слушай. Кайл сейчас вырубит генератор. У нас будет три секунды, чтобы исчезнуть из виду. Тебе нужно пригнуться, а мне — найти Херма Ивароса.

— Что, ты думаешь, я буду нянчить тебя, пока ты ищешь сумасшедшего пожирателя дросса?

Он говорил с горечью, но я знала — это страх.

— Нет, ты идёшь со мной, — сказала я, продевая руку под его локоть. — Я знаю, где Херм Иварос. Или буду знать. Как пойдёт.

— Петра, я понимаю, что сказала Даррелл, но он безумец, — нахмурился Бенедикт. — Он не станет помогать. Он сядет с попкорном и будет смотреть, как всё рушится. Общество без хранилища, живущее на дроссе, — по сути, его манифест. Он, может, и хорош с дроссом, но, если попытаться заставить его собрать его обратно, он призовет тень и убьёт тебя так же, как убил твоего отца.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я не думаю, что он убил моего отца, — прошептала я, молясь, чтобы была права; сердце болело от самой возможности. — И он меня не убьёт. Не после того, как оплатил мою учёбу. — Я бросила взгляд назад. — Мне не нужна твоя помощь. Я попытаюсь вытащить *тебя* отсюда.

Бенедикт тоже оглянулся, шаг ускорился.

— Эшли сказала, что твой дядя платил за твою... — Он запнулся. — Э-э...

— Он не мой дядя, — нетерпеливо сказала я. — Я сказала ей так, чтобы объяснить конверты с деньгами каждый квартал.

Бенедикт вздохнул.

— Ладно. Он тебя не убьёт. Но и помогать не станет.

— Что ж, дадим ему шанс сказать «нет». — Сердце колотилось. — А тебе действительно нужно убраться отсюда. Готов?

Не дожидаясь ответа, я кивнула Кайлу. Парень небрежно швырнул дросс под грохочущий генератор и пошёл прочь.

Три... — сухо подумала я. *Два...*

Генератор громыхнул и заглох, и на мгновение стало ясно, у кого была военная подготовка: именно они оказались на земле. Все остальные тыкали телефонами.

Схватив Бенедикта за руку, я втокнула его в ближайший дверной проём магазина — и нас не стало.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 16

Согласно его сообщению, Херм хотел встретиться с нами сразу за церковью святого Унока, в старой промышленной зоне. Моя квартира была по пути, и я решила, что стоит рискнуть: заехать и запастись водой и батончиками, а заодно прихватить мой и Эшли велосипеды. Машина Бенедикта была на виду, а по Сент-Уноку всегда было проще передвигаться по велодорожкам.

Я дала Льву адрес, потому что не доверяла Херму и хотела, чтобы кто-то знал, где я. Оставить Плака у Льва оказалось самым тяжёлым, что мне когда-либо приходилось делать.

План был прост: взять велосипеды и ехать в старую промышленную зону. Но Бенедикт наотрез отказался садиться на лёгкий, двенадцатискоростной розовый велосипед с корзинкой, который я помогла Эшли выбрать. К сожалению, толстоколёсный пустынный велосипед, который он одолжил у Льва, оказался магазинным «спецпредложением»: выглядел мужественно и брутально, но был куском хлама — вдвойне, потому что растянутая цепь постоянно слетала. Что она тут же и сделала снова, когда Бенедикт съехал с велодорожки на растрескавшуюся пустую улицу.

— Этот велосипед — дерьмо! — заорал Бенедикт, бешено прокручивая педали, пока я отводила его к обочине.

— Да? — я выкатилась и остановилась, когда ветер от движения стих и меня накрыло волной жара. Солнце садилось или нет, здесь всё равно было адски жарко. Слезая, я прислонила свой велосипед к указателю. — Я же говорила тебе не лезть на маленькую переднюю звезду. Держи большую спереди и ставь сзади передачу побольше. Третья звёздочка даст примерно то же передаточное число, но цепь не будет так болтаться.

Бенедикт уставился на меня; правый глаз дёргался.

— И левый переключатель не трогай, — добавила я, и он скривился.

— Тогда почему ты сразу этого не сказала? — буркнул он.

Раздражённая, я присела рядом с велосипедом.

— У меня нет инструмента, чтобы выкинуть звено, — сказала я, пока он приподнимал заднее колесо, а я прокручивала педали и накидывала цепь. Это был уже третий раз с тех пор, как мы выехали от моей квартиры, и я была близка к тому, чтобы бросить этот велосипед сама. — К тому же, думаю, мы уже почти на месте. Крути, — добавила я, выравнивая цепь.

Бенедикт послушался; шорох и тиканье колеса стихли, оставив лишь знакомое кик-кик-кик кактусового крапивника в ранних сумерках. Где-то далеко ворвался рёв тройки реактивных самолётов. Ближе, но невидимый, гудел транспорт. Городу не понадобилось много времени, чтобы снова стать пустыней.

Бенедикт обшаривал горизонт, пот со лба резал брови, когда он нашёл самолёты, но я не волновалась. Я видела, как полиция Тусона охотится за беглецами, — там всегда был шумный вертолёт с прожектором, а не реактивы, режущие небо.

— Спасибо, — сказал Бенедикт, когда я выпрямилась и протянула ему бутылку воды — у дешёвого велосипеда Льва не было держателя. Он взял её, явно вымотанный, сорвал крышку и жадно приложился. На мгновение мы замерли: он пил, а я смотрела на останки забытой, уродливой индустрии прежних времён у святого Унока. Мужчина

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

был не в плохой форме, но было очевидно, что длительная езда на велосипеде — не его конёк. Обломки оставили грязную плёнку на его рубашке, а жёсткая подошва туфель была исцарапана без надежды на спасение. Тонкая струйка воды стекала по его шее, пока он пил; кадык дёргался.

Здесь было спокойно, но дорога вымотала нервы. Где-то было электричество, где-то — нет. Оставшийся дросс оседал в мелких авариях, перегоревших трансформаторах, отключённых фонарях и дурацких, нелепых происшествиях. Вдобавок скоро стемнеет. Моим глазам было комфортнее в сумерках, чем в полдень, но даже мне было трудно видеть дросс в темноте.

— Эм... спасибо, — сказал он, наконец переведя дыхание. — Не только за воду.

Молча я окинула взглядом заброшенный промышленный парк.

— В тюрьме ничего не исправишь.

— Я неверно оценил обстановку. Сильно, — сказал он и добавил: — Э-э... далеко ещё?

— Телефон говорит, что мы уже на месте. — Я прищурилась в экран: *тридцать процентов*, — а потом — на спутанный клубок железа, поднимавшийся за ржавым забором из листового металла. Даже закат не мог сделать это место симпатичным. — Похоже, это оно, — сказала я, тревожась за заряд. Я думала о воде, а не о заряднике, когда обняла Плака и вышла из дома.

— Свалка? — явно недовольный, сказал Бенедикт.

Я пожала плечами и вернулась к своему велосипеду, не садясь. Отсюда было видно ворота, и Бенедикту явно не помешала бы пешая прогулка.

— Так Лев — маг, — сказал Бенедикт, катя свой велосипед рядом с моим.

— Очевидно.

— Выглядит по-военному. Почему он не на базе? Он рейнджер?

Магическое ополчение? — я покосилась на Бенедикта, щурясь, когда блики солнца, пробивавшиеся сквозь ржавую ограду, вспыхнули на нём. У нас давно существовал надзорный совет магов и прядильщиков, следивший за тем, чтобы поведение всех оставалось в допустимых рамках. Иногда требовался выговор или масштабное замятие последствий, и тогда в дело вступали рейнджеры ополчения, приводя в исполнение решения совета.

— Нет, но насчёт военного — хорошее предположение. Его мирская служба закончилась несколько лет назад, и он как-то... завис. Работает ночным администратором в одном из отелей. *И я оставила с ним своего пса*, — подумала я, скучая по Плаку.

— Хм. — Его шаг выровнялся, напряжённые мышцы расслабились. — Пожалуй, ему подходит. Эшли с ним встречается?

— Смотря у кого спросить, — ответила я, гадая, не ревность ли я сейчас вижу.

— То, что хранилище рвануло, — не моя вина, — сказал он, выдав, где на самом деле были его мысли, и я мрачно посмотрела на него.

— Твой инертный дросс — бомба в зонах с высоким уровнем дросса, — сказала я, и он покраснел. — Им нужен виноватый, и это точно будут не чистильщики, как бы они на нас ни наезжали. Мы им нужны. Ты — нет. — Теперь, когда его процесс признали ошибочным, по крайней мере.

Лицо его закрылось, и Бенедикт молча покатиł велосипед по дороге к далёким воротам.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Оставшись наедине с собой, я снова подумала о Плаке. Меня грызло чувство вины за то, что я оставила его с Львом. Эшли тоже не выходила из головы. Она сказала, что с ней всё в порядке, но всё же... Десятилетие дросса затопило кампус, и пусть зал можно было восстановить, жизни были потеряны или изменены навсегда. Я знала, как это ощущается.

Но настоящую проблему ещё даже не начали осознавать. Инертный дросс Бенедикта мог стать катализатором десяти лет дросса на территории кампуса, но виноваты были все. Его продолжали производить. Мы продолжали закапывать его в землю. Должен быть способ лучше.

— Петра, можешь идти помедленнее? — задыхаясь, сказал Бенедикт, и я резко остановилась. Я совсем забыла, что он рядом.

— Извини, — сказала я, подождав его. Лоб у него был нахмурен, лицо красное. Он выглядел нелепо здесь — в том, что осталось от его костюма, толкая толстоколёсный велосипед по служебной дороге; бабочка заткнута в карман, туфли убиты.

— Свалка? — сказал он, когда мы нашли пролом в ограде, и асфальт перешёл в грунтовку. Ржавый забор из листового металла тянулся в обе стороны, не сдерживая ничего.

— Похоже на то, — разочарованно сказала я, шурясь.

— Ты уверена, что это здесь? — спросил Бенедикт, когда мы протолкнули велосипеды во двор и пошли мимо куч ржавого металла. Плоские корпуса, гусеницы танков и прочий военный хлам теснились рядом с вмятыми стиральными машинами, каркасами машин и зловещими сельхозорудиями. Был даже старый трактор. — Похоже на яму, — прошептал он, нахмурившись.

— А ты чего ожидал? — сказала я, задыхаясь в закатной жаре. — Он десять лет живёт вне сетей.

— Да, но это тот самый человек, который каждый квартал присылает тебе деньги, — Бенедикт скривился; ему было явно жарко и некомфортно в том, что осталось от белой рубашки и чёрных брюк.

— Жаль, что я отдавала так много в ASPCA, — прошептала я, снимая с плеча громоздкий жезл и используя его как щуп, чтобы убедиться, что в остывающем тепле земли не затаились скорпионы или змеи.

Постепенно тяжёлая техника сменилась старыми металлическими шкафами и забытой ржавой оградой. Заброшенная джакузи, набитая белыми канистрами, почти светилась в угасающем свете. В расчищенном месте стоял трейлер; над ним кто-то соорудил вторую крышу с солнечными панелями. Соседний навес был забит ещё большим количеством хлама. Но я поняла, что мы на месте, когда увидела большую ловушку из трёх перекрученных двутавров, подпёртых, как тренога.

— Мы пришли, — сказала я, разочарованно отметив, что под ней нет ни следа дросса. По виду её недавно очистили.

— Ммм, — явно неубеждённый, Бенедикт замедлил шаг, глядя на обветшалый трейлер.

— Думаешь, он здесь? — спросила я, прислоняя велосипед к шатким деревянным ступеням и заглядывая в грязное окно.

— Петра, не думаю, что здесь вообще кто-то был последние годы, — Бенедикт остался на месте, слишком уставший, чтобы двигаться дальше.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Та чистая ловушка говорила об обратном, и я поднялась по двум отдельным деревянным ступеням к грязной металлической двери. Рядом с ней была установлена неожиданно продвинутая панель; зелёный огонёк подмигивал. *Генри. Ну конечно.*

— И потому тут электрический замок? — сказала я, безрезультатно дёргая ручку.

Бенедикт подкатил свой велосипед к моему. Он тяжело вздохнул и сел на нижнюю ступеньку, спиной ко мне.

— Значит, ты эксперт по замкам? Маг воздуха, мастер? Просунешь руку прямо сквозь дверь и откроешь изнутри?

Это было на него не похоже — столько язвительности, — и я бросила на него косой взгляд.

— Не обязательно хамить, — сказала я, ища блок управления. — Он сказал, что Генри меня впустит. — Я задумалась. — Не думаю, что он говорит о своём коте.

Я прочистила горло.

— Эй, Генри. Петра Грейди, чистильщик первого класса.

Зелёный огонёк сменился жёлтым, потом снова зелёным, но дверь не открылась. Он меня услышал — и по мне прошла дрожь тревоги.

Бенедикт повернулся на ступеньке; усталость сменилась вопросом.

— Генри?

— Так мы называем компьютер в луме. Его нет в их системе, но, думаю, здесь он работает так же, раз Херм сказал, что впустит меня.

Он снова отвернулся; широкие плечи ссутулились.

— Можно выбить окно.

— Нам не нужно выбивать окно, — пробормотала я.

— Может, электричество отключили?

— Электричество есть, — нахмурившись, сказала я, глядя на дверь.

— Ты могла бы написать ему код.

— Кода нет. Голосовое управление, — раздражённо сказала я и тут же поморщилась, осознав, где ошиблась. Я больше не была официально чистильщиком. — А... эй, Генри, — сказала я неловко, и зелёный огонёк стал жёлтым. — Петра Грейди, прядильщик третьего класса.

На этот раз панель радостно пискнула, и тяжёлый замок в двери отчётливо щёлкнул, освобождаясь. *Сын бобрового печенья...*

— Эй, погоди, — Бенедикт развернулся и вскочил. — Ты не прядильщик, — обвинил он, когда я открыла дверь и на нас выкатился поток прохладного воздуха.

Воздух работает, — подумала я, окончательно убедившись, что мы пришли куда надо.

— Даррелл сделала меня своей ученицей сегодня утром. — *И Херм об этом знал. Прекрасно.* — Это почётная должность. У меня нет лодстоуна, — сказала я; живот свело от горькой, пропитанной виной боли, когда я коснулась камня Даррелл на шее. Он был не моим, и ни за что на свете я не стала бы привязывать его. Не после того, как расплавила предыдущий в шлак.

Нервно, я заглянула в прохладный тёмный домик.

— Ты идёшь?

Бенедикт стоял у подножия ступенек и заправлял рубашку; брови нахмурены.

— После тебя, — сказал он. — Это же твой дядя.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Он не мой дядя. — Я вошла внутрь, нащупывая выключатели. Мы были достаточно далеко от дороги, чтобы нас не было видно, и я щёлкнула светом. Бенедикт шаркнул и остановился рядом со мной; его болезненный вздох был вполне понятен.

Передняя комната представляла собой хаос: старый диван, низкий кофейный столик, пустые коробки из-под пиццы и отключённый телевизор в углу. Плоский коричневый ворсистый ковёр, закопчённые панельные стены; была даже пыльная голова декалога. *Мило.*

— Без обид, Петра, но твой дядя — свинья.

Я протиснулась мимо Бенедикта, осматривая остальное и включая свет по ходу.

— Если ты ещё раз назовёшь его моим дядей, я запихну дросс, налипший на тебя, прямо тебе в глотку.

Бенедикт посмотрел на свои рукава, потом на меня.

— Пожалуй, здесь можно переждать пару дней. Я найду ванную.

Быстро шагая, он нырнул в обшитый панелями коридор; приглушённое ругательство сорвалось с губ, когда он распахнул первую дверь и почти захлопнул её.

— Нет, я в порядке. Ты первый, — сказала я, когда из-за двери донёсся вздох облегчения, ещё до того как снизу показалась полоска света. — Идиот, — пробормотала я, заглядывая на кухню. Как и в передней комнате, она выглядела обжитой. Кастрюли и тарелки грудой стояли в раковине, но я нахмурилась, заметив, что они чистые — не просто сполоснутые и сложенные, а именно чистые.

Странно, — подумала я, оглядывая маленькую комнату. Чистая посуда в раковине, пустые коробки из-под пиццы и бутылки из-под газировки, переполняющие мусор... кухонный стол — безупречен. Мой взгляд метнулся к тёмному окну, и меня вдруг охватило беспокойство. Я выключила верхний свет. *Стол не виден с улицы.*

— Бенни? — Он не ответил, но я замедлилась, собираясь его искать, когда отражение в стекле привлекло внимание. *Матерь кошек, я в полном раздрае.* — Бенни? Ты в порядке? — сказала я, постучав жезлом по полу в коридоре, смущённая.

— Сейчас выйду... — донеслось из-за двери, и я прошла дальше по коридору — и нашла крошечную спальню с низким потолком. Простыни были смяты, словно на них спали, но одежда в открытом шкафу выглядела так, будто её наугад подобрали по размеру и назначению. Телевизор здесь тоже был не подключён. Даже мусор, разбросанный вокруг, казался намеренным. *Как декорация.*

Пол скрипнул, и я обернулась: Бенни стоял в коридоре, стряхивая воду с рук.

— Ванная странная.

— Типа всё выглядит так, будто ей пользовались, но это не так? — спросила я, и его брови поползли вверх.

— Да. Пусто. Ни бритвы, ни зубной щётки, ни полотенца. — Он поморщился. — Даже мыла нет. Я надеялся на душ.

— И окна тоже нет, готова поспорить, — сказала я, начиная видеть закономерность. Там, откуда можно было заглянуть внутрь, всё выглядело обжитым. Везде остальное — пусто.

Пульс участился; я резко развернулась обратно в коридор. Домик был ширмой. Он был слишком маленьким, чтобы в нём была скрытая комната. Значит, лестница.

— Там был шкаф? — спросила я, начиная простукивать стены жезлом в коридоре.

Бенедикт уставился на меня, явно не понимая.

— Что ты делаешь?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Здесь слишком прохладно для халупы на свалке, — сказала я, продолжая простукивать. — На крыше я не видела кондиционера, но воздух из вентиляции холодный.

— Ты права... — протянул Бенедикт. — А, вот: в ванной есть шкаф, но он заперт. *Потому что это вообще ни разу не странно.* Я перестала стучать.

— Покажи.

Быстро Бенедикт распахнул дверь в ванную. Я протиснулась за ним и тут же остановилась, дезориентированная: комната была крошечной, а он уже почти полностью её занимал.

— Эм, извини, — пробормотала я, пятясь обратно в коридор. От него пахло потом и пустынней; запах дёрнул струну, которую я давно считала затихшей.

— Зачем он запирает мыло и полотенца? — сказал он, уставившись на узкую дверь. — Ему бы пришлось протискиваться боком, если там и правда лестница.

— Потому что это не бельевой шкаф, — сказала я и громче добавила: — Эй, Генри? Петра Грейди, прядильщик третьего класса.

Щелчок замка отдался во мне электрическим разрядом. Усмехнувшись, я хлопнула Бенедикта по плечу.

Ссутулившись, он дёрнул дверь и распахнул её, зацепив меня и заставив кожу покрыться мурашками. Вместе мы шагнули вперёд и увидели металлическую лестницу, уходящую вниз. Снизу тянулся мягкий гул вентилятора, и лестницу заливал приглушённый свет.

— Херм? — позвала я, вслушиваясь. Тишина. — Херм, мы спускаемся! — добавила я. — Это я, Петра. Я с Бенедиктом. — Я замаялась. — Он клевый.

Бенедикт отдёрнулся от двери.

— Я клевый, да?

Уголок губ дёрнулся в полуулыбке.

— Как огурчик, — бросила я, протискиваясь мимо него.

Лестница расширилась сразу за дверью. Бенедикт держался у меня на хвосте, а окованный серебром конец найденного жезла постукивал по деревянным ступеням, пока они не вывели нас в одно большое помещение — размером с целый дом.

— Вау, — Бенедикт остановился рядом со мной, уставившись на множество видеопотоков в углу. Это выглядело как кусок НАСА, и я поморщилась, узнав среди изображений кадр с входной двери — на фоне вида главной дороги и интерьера дома. Я даже не знала, что тут есть камеры. Будь Херм здесь, он бы понял это в ту же секунду, как мы прошли под металлической аркой.

— Беру свои слова назад, — сказал Бенедикт, двигаясь вперёд. — Твой дядя — псих.

— Он мне не дядя.

В бункере было холодно, и я обхватила себя руками, направляясь к книжным стеллажам у стены. Было очевидно, что именно здесь Херм и жил, а не в хибаре наверху. В одном углу располагалась небольшая кухня: крошечный стол, лампы для выращивания трав и суккулентов — всё это делало место менее «подвальным». В сушилке стояли тарелка, кружка и столовые приборы; в остальном помещении было аккуратным и чистым.

Занавешенная арка вела в спальню с ещё двумя видеопотоками. Вторая — в мастерскую, одновременно электронную и столярную, и у меня приоткрылся рот, когда я узнала полноценный дозатор дресса. В гостиной стоял телевизор — этот был

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

подключён, — и целая стена книг: старых, разваливающихся, и новых, всё ещё пахнущих типографской краской.

— *Падение Камелота в XXI веке*, — прошептала я, прочитав корешок.

Философия? — удивилась я, заметив рядом похожие названия среди более практичных томов по физике дросса и чего-то, похожего на астрономию.

Аномалии глубокого космоса? — машинально подумала я, и тут мой взгляд упал на подсвеченный шкаф с жезлами и парными короткими шнурами. Ни одна из них не выглядела так же хорошо, как та, что была у меня в руке, но моя была почти бесполезна для ловли дросса — у меня была всего одна.

— Петра, тебе стоит это увидеть, — позвал Бенедикт, и я повернулась к кухне.

— Что? — спросила я, чувствуя, как любопытство начинает зудеть. — Он что, запасается кровью? — добавила я, увидев, как Бенедикт уставился на холодильник.

Шутка не зашла, когда я остановилась рядом с ним. Потускневшая оливковая дверца была облеплена газетными вырезками, рецензиями на выступления, криповыми заметками, наспех написанными сжатым почерком; какие-то пожелтели от времени, какие-то были совсем свежими.

— Вау. Что это вообще? — сказала я, потянувшись к разорванной газетной статье.

— Это ты, — сказал Бенедикт, и моя рука дёрнулась назад.

— Я?

Бенедикт вытащил явно компьютерную распечатку.

— Он знал, что ты стала Прядильщицей. Смотри.

Меня больше заинтересовала бумага под ней — датированная восьмилетней давностью.

— Он знал, когда я стала чистильщицей, — сказала я тихо. Я провела пальцем по листу, быстро моргая, читая комментарий Даррелл о том, что я необычайно хорошо вижу дросс. Он был обведён тем, что, вероятно, когда-то было красными чернилами, теперь выцветшими до коричневого.

Там же лежала служебная записка лума — с тех времён, когда я ушла от доктора Брауна, чтобы работать чистильщицей. Ещё одна — от Райана, с пометками о моём умении обращаться с жезлом и ловкости. Небольшая стопка счетов лума была приколата «призрачным» магнитом, и меня пробрало холодом, когда я поняла, что все они — с того времени, как я начала приносить тень. Самый свежий, верхний, был всего нескольких дней давности.

— Он следил за мной, — сказала я, увидев на последнем листе пометку Херма: *Связаться с Петрой*.

Я коснулась телефона в кармане. Да. Он знал.

— Это жутко, — сказал Бенедикт, нахмурившись.

— Да, — прошептала я, — но моя жизнь не была развешана на пробковой доске, как у сталкера, с красными нитками между точками. Это было на холодильнике — как у гордого родителя, вывешивающего достижения, слой за слоем. Большинство родителей снимают детские рисунки, когда появляются оценки и спортивные награды. Херм не выбросил ни единой вещи, просто накладывая новое поверх старого — десять лет подряд.

Бенедикт нервно переместился.

— Может, нам стоит уйти. Он выглядит... одержимым.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Он выглядит одиноким, — возразила я, глядя на единственную фотографию на всём холодильнике — ту, что никогда не закрывали и поместили на почётное место сверху по центру.

Это был мой отец — моложе, чем я его помнила. Рядом с ним стоял незнакомый мужчина, их плечи соприкасались, будто они были друзьями. Улыбки это подтверждали. Снимок, должно быть, был сделан до моего рождения: там была и моя мать — стройная, привлекательная, в шортах и майке, глаза скрыты за солнцезащитными очками.

Меня накрыла волна желания это спрятать. Или украсть.

— М-ммм, — Бенедикт, с пустым выражением лица, прижал мои рецензии под огромный бирюзовый магнит, затем подошёл к маленькому телевизору перед диваном и включил его.

— У него где-то спутниковая тарелка, — сказал он, когда звук наполнил большое открытое помещение. — Канал новостей. — Он хмыкнул, усаживаясь на край дивана с пультом в руке. — Почему я не удивлён...

— Оставь, — сказала я, притянутая к экрану сжатой, отрывистой речью репортёра на месте событий.

— Причины обрушения крыши аудитории Сент-Уноке и сопутствующего разрушения части зала Сурран всё ещё устанавливаются, — говорил репортёр, его резкие черты выхватывались ярким светом прожектора. — Как вы видите за моей спиной, люди всё ещё пытаются получить доступ к более глубоким зонам. Аудитория была заполнена до отказа на церемонии выпуска Сент-Унок, и хотя версия теракта не исключается, никто пока не взял на себя ответственность. Число погибших продолжает расти и достигло двадцати трёх; более двух десятков человек госпитализированы, несколько сотен получили медицинскую помощь и были отпущены с незначительными порезами и симптомами шока. Есть надежда, что люди, числящиеся пропавшими без вести, просто не смогли связаться со службами спасения, и университет просит всех студентов и сотрудников связаться с полицией кампуса по горячей линии, указанной внизу экрана.

— Они ищут тебя, — прошептала я, и Бенедикт опустил голову на сцепленные руки.

— Ну, не то чтобы они могли просто показать моё лицо и сказать, что я взорвал лум, — тихо сказал он.

Я устроилась за его спиной увереннее, спинка дивана была, между нами, пока трагедия разворачивалась на экране. Репортёр продолжал говорить о выпуске Сент-Унок, камера скользила по мигающим огням и спасателям. Временные прожекторы освещали несколько групп людей, всё ещё разбирающих завалы.

Меня кольнуло чувство вины за то, что я ушла, и я положила руку Бенедикту на плечо. Люди, которых я знала, скорее всего, всё ещё были там внизу: Джессика, Кайл, Ног, Райан — все делали, что могли.

А я здесь. Жду, когда Херм Иварос вернётся домой.

— Власти продолжают разыскивать нескольких человек, чьи исследования могут пролить свет на произошедшее, — говорил репортёр. — Первоначальная версия о том, что сброс реактора в глубокую трещину вызвал землетрясение, была отклонена, и сейчас расследование сосредоточено на возможном взрыве из-за неправильного обращения с предположительно инертными материалами.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ого, — сказала я, удивлённо. — Это уже совсем близко. Я думала, сильные мира сего будут держаться от правды как можно дальше, лишь бы сохранить тишину.

Бенедикт напрягся.

— Это был не мой дросс.

— Прости. — Я сжала его плечо, чувствуя, как сама деревенею, когда на экране всплыли университетские фотографии Даррелл и Маржи с подписью *Университет скорбит* под ними.

— Слушай, я не могу поймать сигнал, — сказала я, живот болезненно сжался. — Ты не против, если я поднимусь наверх на пару минут? Хочу сказать Херму, что мы здесь. Потом принесу наши вещи вниз.

— Конечно, — ответил он почти шёпотом, не отрывая взгляда от экрана.

Я отвернулась, задержав дыхание, решительно не позволяя себе заплакать. Я была рада, что погибших оказалось так мало, но сердце всё равно болело. Даррелл была для меня больше, чем начальницей. Она была моей доверенной, наставницей, и всё, что от неё осталось, — это воспоминания и дурацкий камень.

Я взбежала по лестнице, не в силах смотреть на свечи поминального бдения перед Сурран-Холлом. Двигаясь быстро, я шагнула боком в узкую дверь бельевого шкафа и остановилась в крошечной ванной Херма. Жезл звякнул о стену, когда я наклонила голову и обхватила себя за талию. Я слышала голос репортёра, его слова доносились почти неразборчиво.

— Это была не твоя вина, Даррелл, — прошептала я, снова и снова возвращаясь мыслями к тому, как она выглядела, как прижала свой лодстоун к моей ладони, к её боли.

Я медленно, глубоко вдохнула. *Это был не Херм; это был её отец...* — сказал Райан.

Я подняла голову и провела рукой по волосам, в растерянности расширив глаза, когда поймала своё отражение в зеркале. Вид у меня был призрачный и неловкий. Я вышла из ванной, уткнувшись в телефон и прокручивая сообщения, чтобы найти открытую переписку с Хермом. Я больше не злилась на него — скорее была сбита с толку. Не отец ли стал причиной разлома? Не Херм ли взял вину на себя, чтобы защитить меня? Эта мысль была новой и для Райана, и для Даррелл. Но Райан, похоже, был даже воодушевлён.

Даррелл была напугана, напомнила я себе.

С тревогой я щёлкнула выключателем, проходя через хижину, и остановилась у большого, запylённого окна в передней комнате. Пальцы похолодели, когда я опустила между разорванной подушкой и стопкой пустых коробок из-под пиццы. Свет телефона заливал мне лицо, пока я писала Херму, что я у него и не будет ли он против, если я разберу холодильник. Я не хотела прямо говорить, что мы в подвале, — на случай если его скомпрометировали, — но он сам догадается. *Паранойя дяди Джона заразительна, да?*

Я нажала «отправить» и тяжело выдохнула, усталость опустилась на плечи. Меня не удивляло, что свет от аудитории отражался от ночной дымки, заглушая звёзды. Приглушённый звук рекламы прошёл по вентиляции и затих. Кровати внизу была только одна, но я не сомневалась, что Бенедикт займёт диван.

Резкий сигнал входящего сообщения пронзил меня, и я посмотрела вниз.

Попал в неприятности, но я уже выдвинулся. Рад, что ты в безопасности.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Это не твоя вина. Оставайся на месте, пока я не приеду. Прости за холодильник. Я могу всё объяснить. Я за тобой не следил. Х.

И всё же вся моя университетская карьера оказалась приколата к стене магнитами.

Моя вина? — подумала я, переключаясь на переписку с Джессикой. Не я же создала дроссовую бомбу, замаскированную под мусор.

— Эй, мы нашли, где переночевать, — прошептала я, набирая сообщение.

— Завтра напишу, как всё пойдёт. Скажи Кайлу спасибо.

Я нажала «отправить» и замерла. Где-то лаяла собака — высокий, подтвердивший возбуждение лай. Я слышала его даже сквозь стены.

— Если бы я не знала лучше, сказала бы, что это Плак, — прошептала я, и тут же обернулась на внезапный грохот шагов на лестнице.

— Петра! — крикнул Бенедикт, врываясь через узкую дверь; слабый свет из коридора на мгновение погас, когда он протискивался внутрь. — Это Эшли, — выпалил он, съезжая в гостиную и едва удерживаясь на ногах, пока его ботинки цеплялись за плоский ворсистый ковёр. — Снаружи. Она на одном из видеопотоков. С ней Лев — и твоя собака!

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 17

— Плак? — я выскочила за входную дверь, поморщившись, когда за спиной Бенедикта щёлкнул замок. Стоя на ступенях, я резко свистнула. В ответ издалека лай собаки стал нервным, беспорядочным. Громче всего была Эшли, оравшая на него, чтобы он лёг, и я усмехнулась.

— Я почти уверен, что это Лев, — сказал Бенедикт, когда маленькая машина подала два длинных сигнала и один короткий, медленно заезжая на подъездную дорожку. — Он единственный, кому ты сказала, куда мы едем.

— Ладно, но зачем он привёз Эшли? — спросила я, спускаясь по ступеням.

Из открытого окна маленького хэтчбека Эшли выметнулась большая чёрная тень. Я опустилась на колени, шурясь в свете фар, когда радостный пёс врезался в меня. И на мгновение все тревоги исчезли: я пошатнулась, пытаюсь удержать равновесие, и обняла Плака. Слюни меня не смущили — он подпрыгивал и лаял, пока я говорила ему, что он храбрый мальчик, умный мальчик. Мой хороший мальчик. Он был в порядке, и огромный узел в груди немного ослаб.

— Эшли? — спросил Бенедикт, когда хлопнула дверь, и в свет фар шагнули её пышная фигура и почти тощая тень Льва. — Что ты тут делаешь?

— О боже! — выпалила Эшли, когда вспышка дросса под ногами заставила её споткнуться. Она ахнула, удержалась и пошла дальше, ремешок сандалии болтался. — Доктор Стром. Вы правда здесь. Я думала, Лев шутит. Все вас ищут. Я говорила им, что это не вы взорвали хранилище, но меня никто не слушает.

— Я так и понял, — сказал Бенедикт, напряжённо улыбаясь и потирая больное плечо. — Рад, что с тобой всё в порядке.

— Я так и не дошла до выпуска, — сказала она, глядя на хижину Херма, которая в ярком свете фар выглядела ещё уродливее. — У меня закончился бензин. Поэтому я пропустила вашу презентацию. Мне так жаль. Я боялась вам звонить. — Её взгляд метнулся ко мне. — А потом потолок обрушился...

Моя улыбка дрогнула. Я поднялась, всё ещё держа руку на голове Плака. Она написала мне, что с ней всё в порядке — но почему не сказала, что едет сюда?

Плак, размахивая хвостом, метался между нами, счастливый от того, что его стая снова вместе. В темноте Лев казался другим — его небрежная уверенность стала резче, взгляд двигался быстрее, задерживаясь на горизонте... на силуэтах груды металлолома на фоне светящегося неба... на крыше хижины Херма.

— Выбраться по велодорожке было отличной идеей. Я не поверила, когда Лев сказал, что ты ищешь Херма Ивароса, — продолжила Эшли. — Ты правда думаешь, что этот пожиратель дросса может всё исправить? По-моему, это Иварос всё устроил. Он известный сепаратист. Хочет править миром. — Она поморщилась, глядя на хижину. — Где мы вообще?

— Ты не поверишь, чей это дом, — сказал Бенедикт.

Предупреждение вспыхнуло у меня в голове.

— Это из-за лума, — выпалила я, и глаза Бенедикта метнулись ко мне. — Безопасное убежище чистильщика.

Эшли вела себя странно. Весь кампус был в хаосе — а она здесь? В сандалиях, не защищающих от змей, с поддержкой на своей стороне? И что насчёт Сайкса? Его раздражение, когда он гнался за Бенедиктом по улице; то, как он стоял в комнате

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Эшли, словно имел на это право; то, что Плак отнёсся к нему как к знакомому... Мне это не нравилось.

— Вот зачем снаружи такая большая ловушка, — добавила я, когда Бенедикт задумчиво замолчал. — Даррелл рассказала мне о нем после взрыва хранилища. Дала код доступа и всё остальное. — Я ни за что не собиралась говорить им, что она принадлежит Херму Иваросу или что он мне «дядя». И вниз я их тоже не поведу, заодно отметив, не закрыл ли Бенедикт дверь. По крайней мере все наши вещи были наверху. *Жезлы. Проверка. Оставлены в ванной.*

— Эм... Эшли, — наконец сказал Лев, и мой взгляд упал на след дросса, цеплявшегося к его локтю. — Я поставлю машину под навес. Нет смысла оставлять её на виду — доктора Строма ищут, а твоя машина слишком заметная.

— Спасибо, Лев! Отличная идея! — воскликнула Эшли таким тоном, будто мы были в баре, и он предложил купить выпивку.

— Я пойду с тобой, — сказал Бенедикт, когда она протянула Льву ключи, и тот замялся.

— Эм... ладно.

— Прости за нашу ссору из-за дурацкой работы доктора Строма, — сказала Эшли, уходя, и я покосилась на неё. *Дурацкой? Мы чуть не подрались.* — Сейчас это кажется таким мелким. — Она добавила тише: — Улицы так забиты дроссом, что почти невозможно пройти.

— Я думала, что к этому моменту всё уже должно было стечь в пустыню, — сказала я, похлопывая себя по ноге, подзывая Плака. На его хвосте тянулся дроссовый шлейф, и, в отличие от Льва и Эшли, это было не по его вине.

Она пожала плечами, поморщившись, когда Лев задел локтем дверной косяк машины и выругался. Хлопнув дверцей, он закрыл её с эхом.

— Много его, — сказала она. — Водоотводные канавы забиты, но на улицах всё ещё остаются карманы. Убирать это будут вечность. Я думала, ты уже будешь дома, когда я приеду. Господи, я чуть не поседела — даже после твоего сообщения, что ты в порядке. Егеря магической милиции ищут доктора Строма. Поэтому я тебе и не писала. Они за этим следят.

— Не следят, — сказала я, но тут же задумалась.

Плак трусил рядом, уткнувшись носом в землю, обнюхивая всё подряд. Я дошла до ступенек и села, не решаясь пока заходить внутрь. *Как мне убедиться, что дверь к лестнице закрыта?* Вдохнув, я посмотрела на красные задние огни её машины — они мигнули белым и погасли, когда Лев загнал её под навес. В салоне загорелся свет, но никто не вышел, и я задумалась, о чём они там говорят. О нас?

Эшли помедлила, потом села, аккуратно сведя колени под короткой юбкой. Для презентации — даже под выпускной мантией — это было совершенно неуместно, и ещё один тревожный звоночек прозвенел. Нервничая, я стянула с Плака дросс — энергия неприятно покалывала пальцы, пока я не сжала его в комок и не швырнула в дальнюю ловушку. Хвост Плака радостно застучал, словно он понял, что я спасла его от неизвестно чего, и я почесала ему уши. *Тьфу, тень, почему они не могут убрать за собой? Это же не так сложно!*

— Петра, что случилось? Такое ощущение, будто тут бомба взорвалась.

Образ Даррелл вспыхнул у меня перед глазами, и я усилием воли оттолкнула горе.

— Это из-за дросса Бенедикта, — сказала я, и её брови сошлись.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты можешь перестать винить его во всём? — сказала она, вздёрнув подбородок. — С его инертным дроссом всё в порядке.

— Пока он не попадает в зону с высоким дроссом и его молекулярная структура не возвращается в естественное расширенное состояние, — сухо ответила я. *Прости, что огрызаюсь, задница.* — Даррелл видела это.

Это было не совсем правдой, но что ещё это могло быть?

Эшли покачала головой, волосы хлестнули по плечам.

— Я видела расчёты. Такого не должно было случиться, — сказала она. — Только если это было вызвано намеренно. Это не мог быть дросс доктора Строма. Я ставлю на Ивароса. Его видели неподалёку пару недель назад. Скорее всего, закладывал бомбу.

— Колющий инертный дросс Бенедикта был единственной новой переменной, — сказала я, чувствуя, как сжимается горло, когда накатила боль. — Давай не будем спорить, ладно? — добавила я, и голос дрогнул, когда я подумала о Даррелл.

Эшли тут же смягчилась.

— Прости, — сказала она, пытаясь обнять меня сбоку. Я отмахнулась, едва не сорвавшись, когда увидела старую женщину с узловатыми руками, проходившую мимо.

— Я в порядке, — сказала я, вставая и внезапно остро нуждаясь в пространстве. — Мы можем переночевать здесь, — добавила я, включая Бенедикта и Льва, когда они подошли — оба напряжённые, настороженные. — В спальне есть кровать, в передней комнате — диван.

— О! — искренне удивилась Эшли. — Ладно. Эм... Лев не знал, насколько надолго мы уедем, так что он взял что-нибудь поесть. Ты голодна?

Хвост Плака дёрнулся на последнем слове, а взгляд Бенедикта упал на армейский рюкзак в руке Льва.

— Я бы поел, — сказал Бенедикт. — Я никогда не ел MRE.

Я дёрнула защёлку, раздражённая тем, что она заперта.

— Что такое MRE? — громко сказала я, потом тише: — Петра Грейди. Прядильщик третьего класса.

Замок щёлкнул, дверь открылась, и губы Эшли приоткрылись.

— Когда ты... — начала она.

— Сегодня утром. — Мне не хотелось это обсуждать, и я распахнула дверь, жестом приглашая всех внутрь. В гостиной было темно, но коридор освещался светом из ванной, и Плак тут же вбежал внутрь, вилая хвостом.

— Но это значит, что ты можешь... — начала Эшли, когда Лев замешкался, и именно Бенедикт пошёл за Плаком, явно радуясь прохладному воздуху.

— Это похоже на то, что я могу творить магию? — горько сказала я, завистливо глядя на её лодстоун на шее, поблёскивающий в жужжащем охранном свете. *На пальце, в ушах...* — подумала я. Господи, сколько лодстоунов нужно одному человеку?

— Даррелл умерла, не успев мне ничего рассказать, — добавила я. — Это назначение сейчас почти бесполезно.

— Не знаю. Зато нас это впустило, — крикнул Бенедикт из коридора, и свет в ванной погас, когда он вышел, держа мой жезл, помедлив перед тем, как прислонить его к поцарапанной, испачканной стене.

Лев посмотрел на Эшли, потом протиснулся мимо меня, рюкзак в руке загремел, когда он включил свет в гостиной.

— Электричество есть. Почему у тебя был выключен свет?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я шагнула внутрь и снова выключила его.

— Потому что нам вообще не положено здесь быть, — сказала я, и это было не вопросом.

Наконец Эшли вошла, и я закрыла за ней дверь.

— Безопасное убежище? Да это же свалка, — сказала она, уставившись на коробки от пиццы.

— Они пустые, — сказал Бенедикт. — Чистые. Тут всё подстроено так, будто здесь кто-то живёт.

— Неряха, может быть, — поморщилась Эшли, убрав руки за спину и явно не желая ничего трогать.

— Мммм, — протянул Лев, поставив холщовую сумку на низкий журнальный столик и отправившись осматривать помещение, довольный Плак — рядом. — Здесь прохладно! — крикнул он из кухни.

— Толстые стены? — сказала я.

Бенедикт встал между диваном и столом, взгляд его задержался на сумке Льва. Свет, пробивающийся через окно, превращал его в резкую тень.

— Лев, ты не против, если я возьму?

— Валяй, — ответил Лев, и я услышала, как открывается и закрывается дверца холодильника.

Бенедикт усмехнулся.

— Их всего два. Хочешь поделить?

— Конечно, — сказала я, глядя на Льва, когда он вернулся, двигаясь по хижине так, будто искал чудовищ под кроватью. Он не был глуп, и я молилась, чтобы он не нашёл потайную дверь.

— Вау! — воскликнула Эшли, остановившись в кухонном проёме. — Похоже, здесь ничего не трогали с шестидесятых. Настоящее ретро.

Бенедикт достал один из MRE и сел.

— Ну, большая часть металла снаружи — из той же эпохи. — Нахмурившись, он открыл пакет, высыпая несколько мелких, уныло завернутых упаковок и перебирая их, пока не нашёл пакет для разогрева. — Мне нужен стакан воды.

Лев внезапно появился в коридоре.

— Выглядит надёжно. Я умираю с голоду.

— Из-под крана нормально? — спросила Эшли, выходя с четырьмя прозрачными пластиковыми стаканами — ледяными, покрытыми бисеринками конденсата.

Я подавила вздох. Да, ледяная вода — это приятно, но я готова была поспорить, что под столешницей сейчас прячутся как минимум четыре свежих сгустка дросса.

— Так что такое MRE? — спросила я снова, осторожно усаживаясь рядом с Бенедиктом. Он уставился в инструкцию и потянулся за стаканом воды, едва не опрокинув его.

— Готовая еда, — сказал Лев, отходя от окна и усаживаясь за стол, одновременно вскрывая второй пакет MRE. — Армейский рацион. Я прихватил их перед отъездом. Они должны быть ещё нормальными. Одного хватает на двоих в экстренной ситуации, но будь осторожна. Забивает желудок быстрее, чем фунт сала, спущенный в раковину.

Зрелище было, мягко говоря, не из приятных, и я поморщилась, когда Бенедикт налил немного воды в разогревающий пакет и опустил его туда вместе с пакетом с надписью БЛИНЧИКИ С СОСИСКАМИ. Очевидно, химическая реакция должна была

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

всё это разогреть. Заклинанием было бы проще, но, похоже, Бенедикт получал от процесса слишком большое удовольствие.

И кто я такая, чтобы придирается к немагическому решению?

— Блинчики, — сказала я.

Проигнорировав разогревающий пакет, Лев завернул основной пакет в пси-поле и разогрел его за три секунды. — Тут кекс с кофе и M&M's. Эшли, что выбираешь?

— M&M's, — ответила она после короткой паузы, и глаза у неё лукаво прищурились — ровно так же, как тогда, когда она собиралась выманить у меня последнее печенье из пакета.

Я почти не сомневалась, что у Херма в бункере есть еда, но тащить их вниз и пытаться объяснить интерьер его холодильника было плохой идеей. Вообще-то, если подумать, мне совсем не хотелось, чтобы Эшли узнала, что «дядя Джон» и Иварос — один и тот же человек. *Мне нужно сделать звонок...* — подумала я с тревогой, придвигая по столу стакан холодной воды.

— Итак, доктор Стром, — Эшли придвинулась к краю стула, колени аккуратно сомкнуты, выражение лица в полумраке трудно было разобрать. — Я та-а-а-ак рада, что ты выбрался оттуда живым. Все напуганы и пытаются найти виноватого.

— Бенедикт, прошу, — пробормотал он, перебирая оставшиеся пакеты, отодвигая в сторону тот, что был помечен КЕКС, и ставя его рядом с M&M's. — Не думаю, что тебе нужно называть меня доктором.

— Бенедикт, — повторила она с улыбкой. — Я постараюсь.

Я подавила закатывание глаз и сделала глоток воды, пока Лев вскрывал магически разогретый пакет с блинчиками и сосисками, и в воздухе разлился запах тёплого теста. К моему удивлению, блинчики выглядели вполне прилично, поднимаясь паром, будто их только что сняли со сковороды, а не пролежали месяцы — если не годы.

— Так будет минут десять, — сказал Бенедикт. — Петра, тебе кекс или M&M's?

В памяти вспыхнуло воспоминание: его молодая, насмешливая улыбка, ещё не тронутая тревогами и временем, как мы делили пакет M&M's в художественной аудитории. Все, кроме коричневых, которые мы стреляли через весь зал в мишень, нарисованную мелом на доске. То, что он использовал для этого магию, не нуждалось в пояснениях. Той же магией он ловил крысу, сбежавшую из его лабораторного вольера. Очевидно, он много практиковался.

— Я не против поделить и то и другое, — сказала я, и Эшли выразительно фыркнула.

— Меня устраивает, — сказал он, наши плечи слегка соприкоснулись, когда он открыл кекс с кофе и дал мне отломить половину.

Кекс был липким и сладким, но я не была уверена, что хочу облизывать пальцы. Заметив мою дилемму, Бенедикт вскрыл второй пакет и протянул мне салфетку.

— Не то, чтобы я жаловалась, — сказала я с прищуром, — но почему вы двое вообще здесь?

— Ополчение видело, как ты уехала со Стромом, — сказал Лев, доедая свой кекс за три укуса. — Они думают, что он взорвал хранилище, а теперь считают, что ты ему помогала, — добавил он с набитым ртом.

— А поскольку ты сначала привезла его домой, они считают, что я тоже в этом замешана, — мрачно добавила Эшли.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Лев осушил примерно половину стакана воды. — И, учитывая, что я предпочту скрываться, чем сидеть в наручниках за столом и объяснять, почему мы не знаем, где ты, мы уехали. — Свернув парящий блинчик трубочкой, он принялся жевать. — Вкусно. Попробуй сосиски.

— Прости, — сказала я, и Эшли пожала плечами, ковыряя блинчик пластиковой вилкой. Плак заскулил у её ног, и Лев нахмурился, когда она отдала ему половину своих сосисок. Наши всё ещё не нагрелись. Магия оказалась быстрее науки. Но я и так это знала.

— Я не сепаратист, — горячо сказал Бенедикт. — И мой инертный дросс не взрывал хранилище.

— Я знаю! — воскликнула Эшли, аккуратно откусывая блинчик. — Это был Херм Иварос. Грязный пожиратель дросса, который хочет захватить мир. Но они думают, что Бенедикт с ним заодно. — Её взгляд поднялся ко мне. — И ты, — добавила она. — Возможно.

Я уже сказала, что мне жаль, и теперь смотрела с ужасом, как Лев допил остатки воды. Ему потребовалось всего две минуты, чтобы поесть. Я ещё даже не начала, и поймала себя на желании, чтобы Бенедикт применил магию и разогрел наш ужин. Это тянулось слишком долго.

— Блинчики — мой любимый рацион, — сказал Лев, вскрывая пакет с сиропом и выдавливая его прямо себе в рот.

— Мы это видим, — сказала Эшли и отдала Плаку последний кусочек сосиски. — Так вот, я думаю, — продолжила она, — если мы найдём Ивароса и сдадим его, это сильно поможет доказать, что мы не имели никакого отношения к разрушению хранилища. Он уже пытался его взломать раньше.

Лев встал и подошёл к окну, встав к нам спиной. — Я всё ещё считаю, что искать его рискованно. Парня изгнали за использование дросса для магии. — Он обернулся, явно испытывая отвращение. — Зачем вообще кому-то *хотеть* создавать тень? И даже если мы его найдём, он просто натравит тень на нас, — закончил он, заметно вздрагивая.

Я почувствовала укол и оттолкнула его. — Херм никогда не был изгнан. Он сбежал, чтобы избежать обвинений. — Пальцы у меня всё ещё были липкими, и я капнула воды на салфетку, вытирая их. — Даррелл послала меня найти его. Сказала, что он может помочь. — Вообще-то, она велела передать ему, что ей жаль, и что он был прав. *Насчёт использования дросса?* — подумала я в замешательстве.

Лев пожал плечами, засунув руки в карманы; его силуэт выглядел стройным и жилистым на фоне более светлой темноты за окном. — Использовать дросс для магии, возможно, единственный способ загнать столько дросса обратно в хранилище. Но что насчёт тени, которую это создаёт? — Его брови сошлись от тревоги.

— Ну, когда у нас снова будет хранилище дросса, тень туда и загоняют, а потом избавляются от неё, — проворчала Эшли. Плак смотрел на неё своими печальными глазами, желая получить последний кусочек блинчика. — Кому-то придётся создать новый. — Она замаялась. — Ты правда знаешь, где он, Петра?

Я подняла взгляд, не понравившийся мне скрытый нажим в её голосе.

— Возможно, — сказала я, не в силах посмотреть на неё. — Мы с Бенедиктом собирались проверить это завтра, когда всё немного уляжется.

— Отлично. — Эшли скормила Плаку последний кусок блинчика и откинулась на спинку стула с M&M's. — Если мы приведём его обратно в университет, он сможет

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

взять на себя вину за взрыв хранилища, потому что, чёрт побери, это точно был не доктор Стром.

Бенедикт, двигаясь неловко и медленно, достал из подогревателя пакет с блинчиком и сосисками.

— Кажется, наконец готово, — сказал он, ткнув в него и явно не слишком веря в результат.

Меня не отпускало дурное предчувствие: именно инертный дросс Бенедикта и стал причиной того, что лум рванул. И хотя идея повесить всё на Херма выглядела соблазнительно, Даррелл послала меня найти его, чтобы он это исправил, а не чтобы сделать из него козла отпущения.

— Какая разница, если за это заплатит какой-нибудь бывший Прядильщик? — сказала Эшли, не улавливая, как это звучит. — Мы всё равно никогда не узнаем, что на самом деле произошло. Ни сегодня, ни через десять лет.

Бенедикт поднял на меня взгляд. И вдруг я поняла, что больше не хочу есть.

— Извините, — сказала я, вставая. — Мне нужен воздух.

Эшли уставилась на меня, широко распахнув глаза.

— Что я сказала? — спросила она, но я уже шла к двери.

Эшли всегда казалась мне элитной дурочкой. Раньше я легко это игнорировала — результат тепличной жизни, не более. Но вот это прямое желание свалить вину на кого-то другого за разрушенный лум, лишь бы не признать, что виноват мог быть Бенедикт, оказалось слишком.

— Боже, Петра. Это не был дросс Бенедикта! — сказала Эшли, как всегда слепо. — Почему бы не дать этому психу ответить? Он ушёл от наказания за убийство твоего отца. Это справедливо! И кто знает — может, это вообще был он. Да ладно... — запротестовала она, когда я распахнула дверь и вышла. — Плак! — крикнула Эшли, в ужасе глядя, как Плак вырвался из её рук и выскользнул следом за мной.

Раздражённая, я спустилась по ступеням и вышла в остывающую пустыню. Я ненавидела Херма Ивароса так долго. Идея Эшли сдать его, чтобы спасти Бенедикта, царапала изнутри. Два дня назад я, возможно, была бы с ней согласна. Но сейчас? Эшли слишком охотно искала того, кто возьмёт на себя вину, ставя печать «не виновен» на Бенедикта и его процесс.

Злая и разочарованная, я пробиралась сквозь скопившийся хлам, слушая насекомых и гул охранного света над хижинкой в почти терпимой жаре. Мои глаза чистильщика делали всё резким, даже если цвета выцвели. Из темноты выступил старый автомобиль, и я прислонилась к прогретому за день капоту, скрестив руки и глядя на пыльные, поблекшие звёзды.

Плак сунулся носом, а я поймала себя на том, что скучаю по жезлу — мысль о змеях и скорпионах неприятно кольнула. Вздохнув, я потянулась к телефону в заднем кармане. *Пятнадцать процентов заряда...* — подумала я, поморщившись, когда ночное зрение ослепила вспышка экрана. Прищурившись, я написала Херму: *Проблемы на хвосте. Держись подальше, пока я не сотру следы. П.*

Я убрала телефон, убедившись, что все приложения закрыты. Нужно было найти зарядку.

Но зарядка сейчас волновала меня меньше всего. Я не хотела, чтобы Эшли и Херм встретились. Не потому, что она хотела сдать его ради Бенедикта, а потому что он был моим прошлым, и я не собиралась делиться этим, пока сама не разберусь.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Чёрт тебя подери, Даррелл, — прошептала я, желая, чтобы она была жива, вспоминая, как она выпрямилась, неподвижная, удерживая ту тень. Успокоившуюся. Исчезнувшую.

Мягкий шорох заставил меня обернуться — Бенедикт пробирался ко мне. В его руке светился шар света, и я поморщилась. Видимый свет — адская приманка для дросса. Я видела, как он сочится из его ладони, тонкой дымкой, готовой спутать ноги или зацепить шнурки.

Под мышкой у него были две бутылки воды из моего рюкзака, а в свободной руке — тарелка из кухни. Я подождала его, слегка раздражённая. Дело было не в самой магии, а в том, что мне делать с дроссом?

— Я не хотел, чтобы твои блинчики остыли, — сказал он, подходя ближе, свет из руки подсвечивал его виноватую улыбку. — Может, стоило разогреть их магией, как Лев. Я никогда раньше не использовал химию для еды. Мне показалось, это круто.

Я тут же смягчилась. Запах блинчиков и сосисок тоже не вредил.

— Плак, вниз, — строго сказала я, когда Бенедикт поставил тарелку на капот машины, подальше от его носа. — Пахнет вкусно, — добавила я тихо.

Я неловко завернула блинчик вокруг одной из сосисок, чтобы было удобнее есть. Бенедикт сделал то же самое. Он вздохнул и тоже опёрся о машину, и мы оба уставились в небо. Луна была почти полной и поднялась незадолго до заката. Ночь обещала быть яркой.

Блинчик оказался неожиданно вкусным даже без масла и сиропа, а сосиска — жирной и полной всего того, что мне вредно.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Не стоило мне так на Эшли срываться.

— С соседями по дому бывает сложно, — ответил он, обходя настоящую проблему стороной — его самого и его инертный дросс. Но он принёс мне еду, и я не собиралась поднимать этот вопрос. Пока.

— Я... э-э... сейчас уберем этот дросс, — сказал он, когда свет в его руке погас. — Засунь его в бутылку из-под воды, как только опустеет.

— Ладно. Закопаем, — отозвалась я. Хранить дросс таким образом было всё равно что писать в бутылку из-под газировки — мерзко, но сработает. Вся та неудача, что в нём сидела, скорее всего рассеется прежде, чем кто-нибудь его найдёт. Должен быть способ получше, но по крайней мере он не будет болтаться вокруг, путаясь в его мокрых от пота кудрях.

Слава богу, душ наверху работает, — подумала я. Ни за что я не собиралась показывать Эшли более приличный душ внизу.

Что-то было не так, просто я ещё не поняла — что именно. Я знала, что её низкое мнение о Херме разделяют многие — возможно, даже заслуженно, — но улыбки на том снимке... его и моего отца... и то, как Херм поставил фотографию на самое видное место... Почему Даррелл отправила меня именно к нему?

Мне нужно было услышать правду от него самого.

Бенедикт щурился на небо, продолжая есть, а я поудобнее прислонилась к машине, наслаждаясь тишиной. Когда его свет погас, начали проступать звёзды, и я прислушалась — не загудят ли реактивные самолёты. Телефон почти сел, а отсутствие музыки раздражало.

— А почему ты не хочешь, чтобы они видели нижний уровень? — спросил Бенедикт.

Я вздохнула.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Не знаю, — солгала я, откусывая кусок сосиски, завёрнутой в блинчик. — Потому что нас пригласили, а их — нет? — неуверенно добавила я. — Это его дом, а она хочет повесить на него взрыв хранилища.

Бенедикт кивнул, явно думая о чём-то другом.

— Это должен был быть твой дросс, — добавила я, украдкой глянув на него. — Кроме него в хранилище была только тень.

Бенедикт повернулся ко мне, глаза расширились в полумраке.

— Точно. Она говорила, что там была тень. Я забыл. Может, тень—

— Стоп-стоп-стоп, — перебила я, замахав рукой. — Тень избегает дросса. Тень не могла запустить расширение. Это убило бы её.

Он прислонился к машине, размышляя.

— Тень избегает активного дросса, — пробормотал он. — А то, что было внутри, было инертным. И оно не просто так расширилось само по себе.

— Как скажешь, — легко отозвалась я. — Тень не запускала расширение твоего дросса.

Но он был прав. Дросс был инертным. Может...

Бенедикт молчал, нахмурившись. Свет у него погас, но созданный им дросс не рассеивался — он висел у его ног, как холодный туман. Со временем он мог бы доползти до ловушки у входной двери, но я сомневалась. Вытерев пальцы от последнего жира, я нащупала короткий шнур, намотанный в мои волосы. Он всё ещё был растрёпан, и, увидев дросс рядом, я вдруг поняла, что можно решить две проблемы сразу. Я не израсходую весь дросс, но *уменьшу* его.

Жуя, я кивнула в сторону дымки.

— Не возражаешь, если я его использую? — спросила я, и взгляд Бенедикта опустился к его ногам; сам он, похоже, дросса не видел. — Мне нужно починить короткий шнур.

Он переступил, и дросс завихрился.

— Ты хочешь использовать мой дросс?

Наклонившись, я провела пальцами сквозь дымку. Резкий укол жара тут же исчез, оставив лишь лёгкое предупреждение, и в ладони у меня засверкал аккуратный сгусток.

— Это проблема?

Он откинулся назад, выражение лица в темноте было не разобрать.

— Нет. Валяй.

Я почти улыбнулась. За три месяца, что мы вместе занимались в спортзале, я уже сталкивалась с его дроссом. Ему нельзя было носить свой лодстоун в школу, но, как большинство подростков-магов, он сделал второй и прятал его. А поскольку я была с ним мила, то послушно подбирала его грязные носки, словно примерная горничная, чтобы он не влип, когда очередная «случайность» его выдаст — по крайней мере, родителям.

Дросс в моей руке быстро притупился до тёплой дымки, и я начала работать с ним, окутывая его пси-полем, пока предупреждающее покалывание не сошло на нет.

— Это ничего не значит. Мы не встречаемся.

Бенедикт дёрнулся, а потом усмехнулся.

— Это была шутка, да?

Я ухмыльнулась, приподняв плечо в полужесте. Только сейчас до меня дошло, что маги без лодстоуна на удивление ограничены — почти обычны. А я могла работать где

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

угодно и когда угодно... и чувство удовлетворения накрыло меня, когда я откинулась на ржавый кузов и обмотала рваный шёлк вокруг непокорного дресса. Без крючков и иглы это была скорее заплатка, но дресс всерьёз взбунтовался, когда я закончила первый анкерный узел.

— Как это ощущается? — спросил Бенедикт, и я резко глянула на него.

— Дресс? — Я сдвинулась на несколько сантиметров вниз по нити, перекрутив её перед вторым анкерным узлом. Я не знала, обижаться ли на его вопрос. Он явно видел других чистильщиков. Но, глядя на мои пальцы с выражением смеси ужаса и восхищения, я решила, что всё-таки нет.

— В моей семье никто так не умеет, — сказал он, не отрывая взгляда. — По крайней мере, без расщеплённого ногтя или бородавки.

Я тихо рассмеялась.

— Кто хочет бородавки? — сказала я и, заметив, что он говорит всерьёз, замедлила движение, завязывая среднюю часть.

— Покалывает. Сначала горячо, потом холодно, когда я загоняю это в пси-поле.

Разочарование легло складкой между его бровей.

— Это из учебника. Я правда хочу понять.

Я пожала плечами, прищипывая два якорных узла, проверяя их на прочность.

— Когда оно под нагрузкой, как сейчас, и стремится порваться, ощущения почти такие же, как если подставить ладони вверх под горячую, сильную струю душа. Что-то вроде болезненной щекотки.

Он не сводил глаз с моих пальцев, пока я делала первую настоящую перекрученную петлю между якорными узлами.

— А когда оно не под нагрузкой?

— То же самое. Только чуть прохладнее, и покалывание распределяется дальше, — сказала я. Узлы держали, и я закрутила хвост дресса вдоль шёлковой нити в руке, сваливая их вместе. — Горячо до тех пор, пока я не заверну его в пси-поле. Поэтому я так часто пользуюсь жезлом. Он меня изолирует.

Мысли скользнули к записке на холодильнике Херма. Похоже, он считал это важным.

Бенедикт некоторое время наблюдал за моей работой.

— Я должен был сказать это раньше, но... мне жаль профессора Янну. Это она, да? — Он коснулся волос. — С бусинами?

Вспышка злости обожгла меня при мысли, что он свёл удивительную женщину к её причёске, но по крайней мере он признал, что она была профессором.

— Даррелл? — сказала я, и горло сжалось.

— Да.

Я не отрывала глаз от работы, соединяя все узлы с сердитой яростью. Мне было больно, и сердце ныло.

— А другая женщина? — спросил Бенедикт. — Она была чистильщицей?

Я подавила желание огрызнуться.

— Мардж была вторым Прядильщиком лума.

— Прости, — сказал Бенедикт, отступая обратно в ночь и делая большой глоток воды. — Мне не стоило называть их «твоими людьми». Это было оскорбительно. Я знал, что они были твоими наставниками.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Что само по себе тоже было своего рода оскорблением. Они были моими друзьями — особенно Даррелл, помогавшая мне пережить смерть отца, пока я не нашла себя. Их гибель я чувствовала, как удар в живот.

— Спасибо, — прошептала я, перебирая камень на шее, а потом решила, что, наверное, стоит сказать что-нибудь приятное в ответ. — Эм... я уверена, с твоей командой всё в порядке. Ты успел их проверить?

Челюсть Бенедикта напряглась. Он не злился на меня, но медленно выдохнул.

— Да. С ними всё хорошо. Но мне не стоило их оставлять.

Но ты был зол и хотел накричать на меня. Я понимаю.

Бенедикт наклонил голову и допил воду.

— Наверное, мне пора возвращаться, — сказал он. — Я просто хотел, чтобы ты поела тёплого. — Он усмехнулся. — Учítывая, сколько времени это заняло. Лев не глупый. Он может найти дверь в подвал.

Я кивнула.

— Он не пройдёт. Дело не только в словах — дело в том, кто их произносит.

— Верно, — выдохнув, сказал Бенедикт и развернул большое пси-поле, разослав его по заваленному хламом участку, собирая остатки дросса. Он сделал ровно то же, что я делала, когда очищала гостиную от дросса Сайкса, и меня передёрнуло, когда он стянул поле обратно, и оно заискрилось у моей кожи.

— Я всё собрал? — спросил он, держа в руке сжатое поле, почти так же, как раньше свет.

Осколки дрейфа всё ещё оставались.

— До последнего эрга, — сказала я, и он улыбнулся, явно испытывая облегчение.

— Наверное, мне стоило воспользоваться фонариком телефона, но заряд почти на нуле, а зарядки у меня нет.

— У меня тоже. Я сейчас зайду, — сказала я, и он кивнул. — Спасибо за всё.

Я подняла бутылку с водой и слегка потрясла её.

Пустая тарелка скребнула по капоту, когда он снял её, и, кивнув, он развернулся и пошёл обратно, его плечи были ссутулены от беспокойства.

По какой-то причине довольная, я прислонилась к машине и посмотрела на звёзды. Я соберу остатки дросса, которые он пропустил, прежде чем зайти внутрь. Говорить ему, что он что-то упустил, казалось... бессмысленным.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 18

Я потянулась за плодом на дереве, не зная, что это такое — знала лишь, что голодна. Я не ела годами, и жёлтый, грушевидный шар показался мне достаточным, чтобы продержаться ещё немного. Тепло солнца ощущалось даже сквозь тень: его пронзающие лучи жгли там, где пробивались сквозь нежную листву ветвей.

Мне это снится, — подумала я, приподнимаясь на цыпочки и смутно ощущая ломоту, которую мне подарил бугристый диван.

Но стоило моим пальцам сжать золотистый плод, как плотная мякоть стала губчатой, а тонкая кожица лопнула, обнажив внутри чёрную гниль. Меня передёрнуло от отвращения. С резким хлопком плод шлёпнулся на землю. Рука взметнулась на солнце — и огонь пронзил меня. Я подавила крик, дёрнувшись глубже в тень. Потрясённая, я прижала обожжённую ладонь к себе, пока мир за пределами укрытия дерева выгорал в белом свете.

— Ты пыталась меня убить, — прошипел булькающий голос, и я резко обернулась.

— Даррелл?! — вскрикнула я, только теперь заметив её, сидящую у ствола, почти так же, как я оставила её — прислонённой к столу. Её фигура была рваной, неясной; форму сохраняли лишь глаза и бисер в волосах, когда она поднялась — движение слишком плавное даже для грации Даррелл.

— Прости. Я не смогла тебя спасти, — добавила я, и её тёмные, с зелёными крапинками глаза впились в мои. *У Даррелл были карие глаза...*

— Ты никогда не пыталась меня спасти, — усмехнулась Даррелл, её взгляд скользнул к магнитному камню у меня на шее. Он ощущался горячее солнца, даже когда камень вспыхнул прохладной зеленью. — Ты хотела моей смерти, — настаивала она хрипло.

Я прижала обожжённую руку, отступая, пока солнце не стало угрожать спалить мне спину.

— Я пыталась тебя спасти, — возразила я. Это был сон, и я была бы проклята, если бы позволила чувству вины взвалить на себя ответственность за её смерть. — Там была тень, — сказала я, оправдываясь. — Мне пришлось уйти.

Даррелл подняла тонкую, неясную, будто из дыма сотканную руку к плоду.

— Тень, — повторила она, кривя губы, когда плод раскололся и рухнул на землю, испорченный. — Ты сбежала!

Разозлённая, она шагнула вперёд, сжав кулаки.

— Ты трусиха или просто кретинка?

— Мне пришлось уйти! — я попятилась, вскрикнув, когда солнце нашло меня. — Там было столько дросса, — взмолилась я, когда когти солнца прошли по мне. — Даррелл, прости меня.

Лицо у неё стало жёстким, но Даррелл смягчилась, и бисер на юбке тихо зазвенел, когда она отступила, давая мне возможность медленно выбраться из-под солнца — но лишь чуть-чуть.

— И теперь, когда я тебя нашла, — горько сказала она, глядя на мой магнитный камень, — ты оставляешь меня умирать на солнце.

Я уже не понимала, кем должна быть эта версия Даррелл и что моё подсознание пыталось мне сказать.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Кто ты? Чего ты хочешь? — прошептала я, и ощущение ледяных кинжалов в голове ослабло.

Она жадно смотрела на спутанный шнур из моих волос.

— Не трусиха. Кретинка, — произнесла она с горьким разочарованием. — Но больше никто не слушает. А в отличие от труса, кретинку можно научить. Ты — йет. Неуч, которого ещё можно научить.

— Вау, грубо, — сказала я, но Даррелл уже протянула руку — знакомый, требовательный наклон бровей, когда она уставилась на мой спутанный короткий шнур. Хмурясь, я ослабила узел и протянула его ей для осмотра.

— Я всё ещё на солнце, — властно сказала Даррелл.

— Зато я в какой-никакой тени, — огрызнулась я. Мир за пределами дерева был расплавленно-белым, и мне отчаянно хотелось проснуться.

Настроение Даррелл смягчилось, когда она протянула шнур сквозь пальцы — *туп, туп, туп*, — пока не дошла до латки.

— Приму это за приглашение... йет.

— Это ты йет! — заорала я, когда она исчезла, и в тот же миг я резко проснулась.

Затаив дыхание, я лежала неподвижно, пока не вспомнила, почему смотрю на спинку мерзкого дивана, а не на свой комод. Я вздохнула, перевернулась и села, моргая, глядя в незашторенное окно на свалку. Всё вокруг было чёрно-золотым в лучах восходящего солнца — красиво, почти. Из кухни доносились голоса Льва и Эшли, пахло кофе. Плак лежал у меня в ногах, угрюмо глядя на меня и постукивая хвостом, когда я его погладила. Ночью он занял слишком много места, но у меня не хватило сердца спровадить его на пол.

Чёртов сон. Уставшая и чувствуя себя мерзко от того, что спала в одежде, я пересела на край дивана и уставилась в окно, гадая, насколько сегодня будет жарко. Последние несколько дней были непривычно прохладными, но июнь при желании легко мог перевалить за сотню.

— Эй, Плак, — прошептала я, заправляя кулон Даррелл обратно под рубашку. В утреннем свете он казался почти чёрным, цвет лишь намекал на зелень. — Хочешь чего-нибудь перекусить, мармеладка? — добавила я, и пёс фыркнул, виляя хвостом, неловко сползая на пол.

Я напряглась, поморщившись, когда потянулась за сумкой и подтянула её ближе, чтобы порыться в ней в поисках батончика. Тревожный пёс подался вперёд, но я нахмурилась, когда вместо этого нащупала свой короткий шнур. Починка разошлась, и дросс вырвался. Снова.

— Тьфу, тень плюнь, — прошептала я, перебирая пальцами неровную шёлковую длину. Раздражённая, я бросила взгляд на ловушку для фонового дросса, которую поставила накануне, используя палочки для еды, найденные в кухонном ящике. Внутри таился слабый мерцающий отблеск. Дросс мог быть с моего шнура, но скорее он был от Бенедикта или Эшли. Я понятия не имела, что с ним делать, но это было лучше, чем оставить его кататься по комнате, как адский пылевой кролик.

— Назад, Плак, — пробормотала я, высыпая содержимое сумки на кофейный столик, чтобы убедиться, что сбежавший дросс нигде не затаился. Пёс фыркнул, когда батончики выскользнули наружу, сунувшись слишком близко. — Ты не голодаешь, — строго сказала я, отталкивая его, а затем убрала всё обратно, кроме короткого шнура. Его всё равно придётся чинить — хотя бы ради собственного душевного равновесия.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Плак жалобно заскулил, и я открыла батончик, давая ему по маленькому кусочку за раз. Мягкие звуки Эшли и Льва на кухне были приятными, и с каждым укусом огромный пёс подползал всё ближе, пока почти не оказался у меня на коленях. Сдавшись, я бросила ему последний кусок.

— Пират, — сказала я с нежностью, когда он проглотил его и тут же потрусил на кухню.

Флирт Эшли тут же сменился довольным воркованием, и я улыбнулась.

Потребность сходить в ванную становилась настойчивой, но моя попытка встать сорвалась, когда Лев вышел из кухни, небрежно бросив мне «привет», прошёл по коридору и с грохотом захлопнул дверь ванной. *Ну конечно*, — подумала я, со вздохом снова опускаясь на диван.

— Ты нашла кофе? — громко крикнула я, и Эшли рассмеялась.

— Ага! — донёсся скрип отодвигаемого стула, и она вышла в гостиную с двумя кружками, ведя за собой счастливого Плака. — В шкафчике сзади был растворимый.

— Боже, спасибо, — сказала я, беря кружку обеими руками и наслаждаясь теплом, даже несмотря на горьковатый вкус, когда кофе скользнул внутрь, окончательно меня разбудив. Кулон с магнитным камнем Даррелл свободно качнулся, и я поспешно спрятала чёрный камень, прежде чем Эшли успела его заметить — я была ещё не готова к этому разговору.

Каким-то образом она выглядела такой же свежей, как само утро, явно имея в машине запасную одежду, заранее приготовленную для поездок. Она выглядела хорошо, но рубашка с чётким узором и узкие брюки казались странно неуместными среди груд рваного металла и старых мотков колючей проволоки.

— Значит, если ты спала в кровати, я — на диване, а Бенедикт — в кресле, то где был Лев? — хитро спросила я, подумав, что два года его знаков внимания наконец-то дали результат.

Эшли подняла брови и отпила кофе. Ремешок её сломанной сандалии хлопал, пока она вертелась.

— Снаружи, на ступеньках, — сухо сказала она, явно раздражённая. — Следил.

— А, — не зная, что и думать, я взглянула на огромное панорамное окно и погладила Плака. — Мне приснился очень странный сон, — добавила я.

Я вытащила из ловушки немного покалывающего дресса и прокатила его в пси-поле, пока он не остыл, пальцы непроизвольно сжимаясь.

— Мне стоит проверить доктора Строма, — Эшли шевельнулась, будто собираясь встать.

— Даррелл была в этом сне, — сказала я, продолжая разговор. Дресс сопротивлялся, посылая в пальцы горячие уколы угрозы, пока я быстро завязывала три уродливых якорных узла. — Мне пришлось оставить её там, — прошептала я. Меня злило, что память о ней могла подпитывать рез — именно то, чему она посвятила всю жизнь, стараясь свести к минимуму и искоренить. Пища тени.

Вздохнув, Эшли снова опустилась на место.

— Судя по тому, что говорил Бенедикт, у тебя не было выбора.

Я пожала плечами, переплетая пойманный дресс с самим собой и шёлком; мелкие уколы иголок покалывали кожу, когда я связывала его в кольцевую форму. Это было правдой — мы едва выбрались, — но всё равно больно, и я внимательно изучила новый узел, убеждаясь, что он не расплзётся.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты уверена, что математика тут ни при чём? — тихо сказала я. — Единственное отличие — инертный дросс Бенедикта и, возможно, та тень, которую я притащила с собой. Это не могла быть тень. Если бы она вырвалась, её бы уничтожили. В этом и смысл держать столько дросса в одном месте.

Губы Эшли приоткрылись.

— В луме была тень, когда инертный дросс вернулся? Ну вот тебе и ответ. Это была не зона с высоким содержанием дросса. Это была тень.

— Эшли... — начала я.

— Процесс доктора Строма идеален! — вспыхнула она. — Отстань от него!

— Эшли, — повторила я, когда она поднялась. — Я не обвиняю его. Я просто пытаюсь разобраться. Пожалуйста?

Но сама мысль о том, что это могла сделать тень, казалась нелепой.

Прищурившись, Эшли снова села. Постепенно тишина стала комфортной, и я занялась починкой короткого шнура, дёргая узлы, проверяя их на прочность.

— О боже, — выдохнула Эшли приглушённым голосом. — Это что, лодстоун Прядильщика? Я никогда не видела его так близко.

Вздвигнув, я потянулась к подвеске, раздражённая тем, что она снова выскользнула из-под рубашки.

— Он Даррелл, — выпалила я. — Она дала его мне на хранение.

Да уж. Словно я собиралась сказать Эшли, что вообще-то должна была передать его Херму Иваросу.

— А, — Эшли с облегчением выдохнула, и это почему-то раздражало сильнее, чем следовало.

— Поверь, я не Прядильщик, — сказала я, переводя взгляд к окну. Бенедикт был снаружи, среди груд хлама, шагал вперёд, размахивая руками, походка у него была чуть перекошенной. — Я расплавила лодстоун, который дала мне Даррелл, чтобы связать его в шлак.

— Т-ты что?! — выдохнула Эшли, явно потрясённая, но я уже не сводила глаз с Бенедикта. Он нашёл в шкафу задней спальни джинсы и оливково-зелёную рубашку, и этот небрежный вид делал его куда более... доступным.

Когда он подошёл ближе, по мне скользнула вспышка ощущения. Смутившись, я обмотала дважды починенный короткий шнур вокруг своей швабры, радуясь, что Эшли позволила мне накануне воспользоваться её шампунем и кондиционером — даже если теперь я пахла клубникой.

Бенедикт одним прыжком преодолел две деревянные ступени, и я улыбнулась, когда он вошёл; Лев приклеил кусок скотча к двери, не давая замку защёлкнуться.

— Кофе? — спросила я, приподняв кружку. Он остановился — очаровательно хмурый, с растрёпанными волосами и полоской дросса на пятке. Мне ужасно хотелось стряхнуть её, даже когда я напоминала себе, что я ему не мать. Он не побрился этим утром, а джинсы и повседневная рубашка сбивали с толку; он почти выглядел как чистильщик на вольных работах, и я почувствовала глупую, адреналиновую вспышку притяжения.

— Может, позже. Хочу, чтобы ты кое-что увидела, — сказал он, протягивая руку, чтобы помочь мне встать.

Что-то, что явно снаружи.

— Можно я возьму кофе? — спросила я, когда он поднял меня на ноги, и я споткнулась, едва не пролив его.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Да, как хочешь.

Я посмотрела на Эшли, удивляясь, что она просто сидит, с почти испуганным выражением лица.

— Ты идёшь?

— Н-нет, — запнулась она. — Мне нужно поговорить с Львом.

— Пойдём, Плак, — позвала я, и пёс радостно потрусил ко мне, как только дверь открылась. Бенедикт уже был наполовину на лестнице, и я торопливо глотнула кофе, прежде чем поспешить за ним. — Что там? Маги с арматурой вышли за твоей кровью?

— Ещё нет. — Он указал, и мы свернули на тропу между старыми машинами и следами от гусениц. — Я нашёл дрон. Хотел его снять, но после того, как увидел его установку внизу, думаю, не Ивароса ли это.

— Не знаю, но могу посмотреть, — сказала я; внутри росло беспокойство, когда он резко остановился.

— Ну? — Бенедикт уставился на кучу хлама. — Если это не охрана Ивароса, тогда рейнджеры. Публике не разрешено иметь дроны такого размера.

— О, — сказала я, увидев блюдцеобразную штуку, пристроившуюся на вершине груды старых машин. Она была размером с автомобильную шину и чёрной, как ночь.

— Я думал, слышал, как он прилетел прошлой ночью, даже сквозь закрытые окна. Такая махина шумит громче поезда. Думаешь, это Ивароса?

— Возможно, — сказала я, когда на нём мигнул и погас маленький красный огонёк. Чёрт, активен. — Я бы поставила на милицию. Он, скорее всего, видит входную дверь оттуда. Помашем?

— Нам нужно убираться отсюда, — Бенедикт повернулся к лачуге, нахмурившись. — До того, как они появятся.

По мне пробежала тревога.

— Странно, что их ещё нет. Может, они думают, что мы приведём их к Херму.

Бенедикт прищурился, глядя вверх.

— Он последует за нами, если мы уйдём.

— Не последует, если я его вырублю, — сказала я, прикидывая расстояние. — Я, возможно, дотянусь отсюда.

Бенедикт уставился на меня, а я пожала плечами.

— Капни на него дросса — и он взорвётся. Печально. Очень жаль. Не повезло.

— Это почти тридцать метров. Ты сможешь держать пси-поле на таком расстоянии?

Иногда дни бывают лучше других.

— В удачный день, — сказала я, сосредотачиваясь на чёрном диске.

Бенедикт был явно впечатлён.

— Я сделаю тебе дросс, — сказал он, взглянув на своё кольцо, светящееся в утреннем свете, и, клянусь, я почувствовала тёплое покалывание между нами — там, где наши руки почти соприкоснулись.

— Нет, мне нормально, — сказала я и наклонилась, чтобы стряхнуть с его ботинка раздражающую полоску дросса. — Спасибо, — весело добавила я, а он простонал.

— Чёрт. Я даже не знал, что он там.

Я улыбнулась Бенедикту и выдохнула, создавая скромное пси-поле между ладонями. Но когда я обернула его вокруг дросса, лоб у меня нахмурился.

Дросс внутри моего пси-поля ощущался иначе. Он, как всегда, покалывал, будто жалуясь на меня, но привычная горячая вспышка соединения не просто приглушилась

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— она стала холодной, почти ледяной, когда дросс тёрся о мои мысли, постепенно превращаясь в отчётливо пульсирующее ощущение. Заинтересовавшись, я сжала ладони, уплотняя поле, и ледяные, пульсирующие уколы углубились, учащаясь, пока я не развела руки.

— Ты в порядке? — спросил Бенедикт, и я кивнула, снова сведя ладони и тут же разведя их, проверяя ощущение. Чем ближе были руки, тем быстрее ледяная волна вонзалась в меня. Раньше я такого не замечала.

— Да, — неохотно сказала я, переключив внимание на дрон и отталкивая от себя пси-поле с дроссом. Я направляла пси-поля тысячи раз за годы работы, но сегодня, стоя под ранним утренним солнцем, я изучала волнообразное ощущение, когда поле улеглось на дрон. *Странно*, — подумала я, сравнивая это чувство со звоном медленного, огромного колокола.

И тут я нахмурилась, заметив вторую, меньшую пульсацию покалывания в голове — быстрее и не в такт первой. Это было неприятно, и я повела плечами, пока полоска дросса оседала внутри дрона, просачиваясь через трещины к чувствительной электронике. Делать ничего не требовалось — оставалось лишь позволить природе идти своим чередом.

Это правда очень странно, — подумала я, когда дросс медленно растекался внутри машины. Крошечная, почти незаметная волна за глазами была почти такой же, как первая, но другой темп вызывал зудящее, раздражающее ощущение. Скривившись, я выдохнула и снова сжала ладони, будто всё ещё удерживала поле, надеясь, что первоначальное ощущение изменится.

Но изменилась не более сильная пульсация. Я тихо выдохнула, когда почти незаметная волна за глазами сместилась, подстроилась под первую и с резким щелчком слилась с ней.

— Слава богу, — прошептала я и вздрогнула, когда дрон вдалеке издал хриплый *тиньк, тиньк, тиньк*, а красный огонёк погас.

— А, Петра? — сказал Бенедикт, но я была довольна. Странные звенящие ощущения исчезли вместе с дроссом. Из корпуса потянулась ленточка дыма, и чёрная глыба металла медленно накренилась и с грохотом съехала по штабелю машин. Плак рванул к ней, и я пошла следом, желая убедиться, что она действительно мертва. Я глушила вещи дроссом множество раз, но прежде это никогда не ощущалось так, и я растёрла ладонь, вспоминая странные, двойные отголоски.

— Нам нужно выдвигаться, — сказала я. — Если это ополчение, они пришлют ещё один, как только поймут, что этот мёртв.

Но Бенедикт смотрел на меня.

— Почему ты не сказала, что умеешь колдовать?

Я застыла, почти запаниковав.

— Не глупи, — сказала я.

Но имела в виду: *не будь жестоким*. Это должен был быть дросс. Это всё, с чем я могла справиться. Это всё, что я делала.

— Ты солгала? — сказал он, широко раскрыв глаза, заметив лодстоун Даррелл, снова выскользнувший наружу. — Ты Прядильщик! Правда? Я знал, что чувствую магию. Петра, это же прекрасно! Почему ты солгала?

— Я не лгала тебе, — сказала я, заправляя лодстоун Даррелл обратно. Нервничая, я сдвинула погасшую электронику, наклоняя диск на бок, чтобы прикинуть его вес. *Чёрт бы всё побрал...*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Правда? — Бенедикт придвинулся ближе. — Я чувствую разницу между активной магией и разрушением дроссом. На мне дросс ломается достаточно часто. Я должен знать. — Он запнулся. — Даррелл дала тебе свой лодстоун. Я видел. Почему ты сказала, что это почётная должность? Петра, это же прекрасно!

Почему-то стало ещё больнее, и подбородок сам поднялся, упрямо удерживая старую боль.

— Бенни, я не Прядильщик. — Сжав челюсти, я свистнула Плаку и протиснулась мимо него. Дрон мог гнить на солнце — мне было всё равно. — Даррелл дала его мне, чтобы я передала его Херму. Его, скорее всего, конфисковали до того, как он сбежал, а ему он понадобится, чтобы починить лум.

Раздался грохот — Бенедикт подхватил дрон и поспешил следом.

— Это так странно. Я бы поклялся, что видел, как твои руки светились, когда ты их сжимала.

Я стиснула челюсть, желая, чтобы он перестал пытаться сделать из меня больше, чем я есть. Каждый раз, когда я не дотягивала до его идеалов, мне становилось только хуже.

— Я не Прядильщик. *И ты делаешь мне больно.* — Нам нужно понять, как ускользнуть от ополчения. В машине Эшли два места, но, думаю, мы можем освободить багажник и как-нибудь уложиться.

Мы вышли из-за последней кучи хлама; Плак бежал впереди, виляя хвостом, направляясь к Эшли, сидевшей на ступеньках. Увидев нас с дроном, она распахнула губы и вскочила, явно взволнованная.

— О боже. Вы нашли дрон? Вы ни за что не угадаете, что обнаружил Лев, — сказала она, стоя на нижней ступеньке. — Под лачугой есть бункер!

Чёрт, — подумала я, надеясь, что мы ничего не оставили там внизу.

Объяснять, почему мы им об этом не сказали, будет... да.

— Я думал, ты говорила, что он не сможет пройти замок, — тихо сказал Бенедикт, потом громче: — Ты имеешь в виду, как подвал?

— Нет, именно бункер. С видеонаблюдением и всем прочим, — сказала она, щеки у неё покраснелись от возбуждения. — Лев нашёл дверь в ванной, когда чистил зубы. Он бы никогда не понял, что она там есть, но телевизор был включён, и он его услышал.

— Сукин сын, — прошептал Бенедикт, но лицо у него так и осталось застывшим в фальшивом, изумлённом выражении. — Бункер? Ты издеваешься?

Ввязался — так по полной... — подумала я, напоминая себе изобразить удивление.

Бенедикт уронил дрон у подножия лестницы. Чёрный диск с решительным глухим стуком ударился о пыльную землю. Из него вырвался жужжащий вой — и тут же стих.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказал он. — Это не металлолом, это ополчение. И если они знают, что я здесь, они уже выдвигаются.

Лев распахнул дверь и вышел наружу. Вокруг манжет у него собрались мелкие наплывы дросса, как пылевые комки. На шнурке ботинка появился новый узел, а на рубашке не хватало пуговицы.

— Эшли рассказала вам про бункер? — сказал он, но тут его шаги замедлились. — Ого.

Он подошёл ближе, не сводя взгляда с дрона. — Где вы это взяли?

— Петра его сбила, — сказал Бенедикт; в его очевидном беспокойстве проскользнула нотка гордости.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты вывела из строя дрон? — Лев присел перед ним, одновременно впечатлённый и раздражённый, переворачивая корпус. — Как? Эти штуки — как летающие танки.

Я легонько погладила Плака.

— Дросс. Ты удивишься, сколько всего можно сделать с его помощью, если мыслить тактически. Так... нам, наверное, стоит грузиться. Если освободить багажник у машины Эшли, мы все влезем.

— Это сделал дросс? — словно не веря мне, Лев провёл рукой по нижней части корпуса, пока не нашёл рычаг и не щёлкнул его. — Если это ополчение, я сомневаюсь, что дросс его вырубил.

Он снял панцирь и отшвырнул его в сторону. Тот треснул пластиком. Я наклонилась посмотреть: шестерни и рычаги, переключатели и батареи.

— Обычно у таких... ага, — Лев ткнул внутрь жезлом. — Несколько дросс-кнопок для дополнительной защиты. Чтобы вырубить такую штуку, нужно адское количество дросса.

У меня приподнялись брови. Обычная военная подготовка не включала магические контрмеры.

— И откуда ты это знаешь? — спросил Бенедикт, пока Лев всматривался в гудящую машину.

— Потому что я на это учился. — Лев выпрямился. — В ополчение набирают из обычных военных. У нас, как и везде, есть люди в вооружённых силах, и есть скрытая программа для магов — что-то вроде магического ROTC. Я собирался пойти в рейнджеры, когда выйду, но у нас возникли разногласия.

Он повернулся к Бенедикту. — Как ты это сбил, Бен? Эти штуки почти неубиваемы.

— Я же говорил, — Бенедикт кивнул в мою сторону. — Это Петра.

Лев сместил вес на одну ногу, всё ещё не убеждённый. Рядом с ним Эшли была непривычно молчалива.

— Значит, этот лодстоун работает? — сказал он, и я опустила взгляд, схватив лодстоун и заправляя его обратно под рубашку. *Чтоб тебя паук плюнул, лежи смирно...*

— Нет, — вспыхнула я. — Он Даррелл. Я сбила дрон дроссом. Много дросса.

— Я видел, как она это сделала, — сказал Бенедикт. — Может —

У Плака насторожились уши, и пёс устоялся на дроне: глубоко внутри снова замигал маленький красный огонёк. Он загудел, объектив завыл, фокусируясь и смещаясь, делая быстрый круг на триста шестьдесят.

Лев скривился. Серёжка блеснула, когда он потянулся к дрону. У меня по коже побежали мурашки от его пси-поля — а затем он его уплотнил, заливая дрон энергией. Электроника с глухим бух расплавилась, и в неподвижный воздух потянулся столб чёрного дыма. Медленно красный огонёк погас — но он нас видел. Всех.

Эшли отшатнулась, лицо у неё стало пепельным.

— В моей машине только два места. Лев...

Лев стоял, не отрывая взгляда от дымящегося обломка.

— Эшли, прости. Если ты сейчас поедешь домой, тебя свяжут со Стромом и Иваросом. Нас всех.

— Я не работаю с Хермом Иваросом! — заорал Бенедикт, и кактусовый крапивник где-то рядом ответил ему резким кик-кик-кик.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но теперь всё было вопросом видимости, и я быстро сжала его руку, пока Плак прижимался к моей ноге.

Эшли обвела взглядом светлеющее небо, тревожная складка легла между бровей.

— Петра, нам нужно найти Херма. Они никогда не поверят, что это были не мы, если мы его не приведём, — сказала она, голос стал громче, срываясь. — Я не могу, чтобы меня арестовало ополчение! Лев, как мы вообще отсюда выберемся? Они узнают мою машину!

По лицу Льва скользнуло раздражение.

— Ты можешь успокоиться? Нам не обязательно ехать на машине.

— Но мы же не можем здесь остаться! — воскликнула она, и внутри меня туго затянулась нитка тревоги.

— Можем подождать до темноты и уйти пешком? — предложила я, хотя на самом деле удивлялась, что над нами до сих пор не завис второй дрон, и подняла взгляд к безупречно чистому небу. Здесь было так тихо, что можно было услышать, как пёрнет ящерица.

— Можно попробовать через тоннель, — сказал Лев, и Эшли издала нервный, почти истеричный смешок.

— Ага, конечно. Почему бы и нет? Мы же не знаем, куда он ведёт! — сказала она.

Я посмотрела на Бенедикта, он — на меня.

— Тоннель? — сказала я за нас обоих.

— Он уводит отсюда, — сказал Лев Эшли. Та отвернулась от него, обхватив себя руками, опустив голову. — Мы можем пойти через тоннель. Это хороший план, Эшли.

— Какой тоннель? — снова спросила я, и Лев бросил на Эшли тёмный взгляд, прежде чем повернуться ко мне.

— В бункере есть тоннель. Он должен вести наружу, — сказал он, нахмурившись. — Если ополчение следит, всё, что они увидят, — как мы заходим в лачугу, — добавил он уже Эшли. — Ничего подозрительного, пока нас давно не будет. — Он смягчил голос. — Мы всё ещё можем найти Херма.

Его взгляд поднялся к грудам хлама, вычерченным на фоне яркого неба. — Или можем пересидеть здесь.

— Против рейнджеров ополчения? — с насмешкой сказал Бенедикт. — Лев, ты, может, и умеешь использовать магию в обороне, а я — нет.

Лев раздражённо нахмурился.

— Да не так уж это сложно. Навёл — нагрел. Бум.

Он говорил о том, как причинять людям вред магией, и меня замутило.

— Я этого делать не буду. Я рискну и пойду через тоннель, — сказал Бенедикт.

— Я тоже, — сказала я. — Если повезёт, мы стряхнём рейнджеров, а если нет — хотя бы уйдём с солнца.

Лев посмотрел на Эшли; она пожала плечами, и он кивнул.

— Значит, тоннель. — Лев швырнул панцирь под ступени лачуги; следом туда же полетел и сам дрон. — У нас пять минут. Собирайтесь для пешего хода. Еда, вода. Ничего лишнего.

— Предметы первой необходимости. Эшли, клянусь, если я найду в твоих вещах шампунь, я заставляю тебя его выпить.

— Боже, Лев, — проворчала она, топая вверх по лестнице. — Ты мне не мать.

Бенедикт двинулся следом, замешкавшись, когда я пошла пристегнуть велосипед у перил.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Думаешь, ты сюда вернёшься? — сказал Лев, и я щёлкнула замком.

— Это велосипед за три тысячи долларов, — сказала я, поднимаясь по ступеням, и он отступил, освобождая мне путь.

Мне совсем не хотелось идти через тоннель, но нам нужно было убираться. Я не могла тягаться с воинствующими магами, и сомневалась, что Бенедикт с Эшли смогут. Лев — возможно.

Когти Плака заскребли по деревянным ступеням, когда он последовал за мной внутрь. Вода. Мне нужна вся вода, какую смогу унести. И батончики. Они много места не займут.

Эшли сидела на диване, уставившись на свою курьерскую сумку, вываленную на кофейный столик для сортировки.

— Подожди, пока не увидишь бункер, — сказала она, явно рассеянная. — Это полноценное убежище лума. Весь холодильник в записках про лум и прочем. Я даже нашла фотографию твоего отца.

— Серьёзно? — следуя её примеру, я зашуршала в своей сумке, радуясь, что сохранила пустую бутылку со вчера и наполнила её.

Бенедикт стоял в проёме, сдвигая скотч с замка, пока Лев направлялся в коридор, а Плак семенил за ним.

— Пять минут! — громко сказал Лев, будто командовал. — Мы не возвращаемся!

— Что делает фотография моего отца там? — спросила я Эшли, почти уверенная, что мы не оставили внизу ничего, что сделало бы мою ложь очевидной.

— Жутковато да, — сказала Эшли, закидывая сумку на плечо и направляясь в ванную. — Лев? У меня только одна бутылка. Есть пустые, чтобы наполнить?

Бенни закрыл дверь, удовлетворённо услышав щелчок замка. Я взвалила сумку на плечо и встряхнула батончики, когда он подошёл ближе, нахмурившись.

— Мне бы самому не помешала ещё одна бутылка воды. Мы ведь ничего не оставили в подвале, правда?

Я пожала плечами, застёгивая молнию; звук был резким на фоне приглушённого бормотания Эшли из ванной. Я видела, как она так реагирует на стресс и раньше, но сейчас это выглядело чрезмерным.

— Как только выберемся отсюда, мы от них оторвёмся и найдём Херма сами. Вернём его к луму. Ладно? Я не собираюсь сдавать его, чтобы повесить на него вину. Это не то, чего хотела Даррелл.

Нервно, Бенедикт кивнул и закинул сумку на одно плечо.

— Петра? — Эшли высунулась из ванной. — Пойдём. Нам пора. Там безопасно. Лев бы не повёл меня туда, не проверив всё. Он подумал, что кто-то всё ещё внутри, потому что телевизор работал, но там пусто. Обещаю.

Обещаю, — подумала я, закидывая сумку на плечо, подхватывая длинный металлический жезл, найденный среди обломков, и следуя за Бенедиктом.

Лев был уже наполовину внизу, когда я подошла; у меня приоткрылись губы при виде расколотой двери и следов оплавления. Я решила, что он просто вышиб дверь силой, когда электроника не сработала. Я выдохнула; внутри поселилась тревога. *Насколько хорошо я знаю Льва?* Похоже, не так уж хорошо.

— Подожди, пока увидишь, — сказала Эшли, чересчур бодро, пробираясь боком через рваное отверстие и спускаясь по ступеням.

— Давай, Плак! — позвала она высоким голосом. — Проверим холодильник на собачьи вкусняшки!

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Плак заскулил, засуетился и шагнул через низкий порог, шлёпаясь вниз по ступеням, соблазнённый обещанием еды.

— Этот пёс думает желудком, — сказала я, и Бенедикт улыбнулся.

Но улыбка быстро исчезла, когда Эшли позвала меня. Бросив Бенедикту тревожный взгляд, я начала спускаться; металлическая окантовка жезла звенела.

— Класс, — сказала я, когда воздух стал холоднее. — Неудивительно, что в доме прохладно.

— Это ещё не всё, — сказала Эшли, когда я ступила на нижнюю ступень и огляделась так, будто видела это впервые. — Иди, посмотри. Здесь можно жить месяцами.

— Думаю, кто-то так и делал, — сказал Бенедикт, толкнув меня плечом и направляясь к холодильнику. Он с облегчением выдохнул, открыв его, и я сдержала улыбку, когда он начал набивать сумку бутылками с водой.

— Петра? — Эшли, покрасневшись, сунула мне под нос фотографию. — Это Херм с твоим отцом? Правда?

Я взяла снимок, вглядываясь в лицо отца, вспоминая его.

— Да, — тихо сказала я, недоумеваю, почему Эшли раньше не заметила, что всё на холодильнике крутится вокруг меня. — Они были друзьями.

Пока не перестали. И отец умер. Потребность поговорить с Хермом стала острее. — Эй, эм... ополчение найдёт эту дверь, если начнёт расследование. Нам не стоит отсюда уходить? — Я не смогла вернуть фотографию на место и сунула её в карман. — Лев?

— Я здесь! — откликнулся он из мастерской, и Бенедикт захлопнул холодильник, резким движением он застегнул сумку и закинул её на плечо. — Пошли!

Бенедикт протопал мимо нас с Эшли, плечи у него были ссутулены, вид — явно тревожный.

— Пусть это будет длинный тоннель, — сказал он. — Выходить прямо среди хлама — так себе идея.

— У кого-нибудь есть фонарик? — спросила я, следуя за ним и за Эшли; шаги мои замедлились, когда я увидела большую, грубо выломанную дыру там, где раньше была перфорированная панель. Верстак тоже сдвинули.

— Э-э, фонарик? — повторила я, когда они сгрудились у тёмного проёма, а хвост Плака поник. Пол был земляной, стены — тоже. Потолок держался на брусках два на четыре, но у меня было дурное предчувствие, что древесина тут скорее для вида, чем для прочности. — Так... у меня на телефоне десять процентов. Я туда не полезу без фонарика.

— Расслабься. — Лев сложил ладони, и между ними вспыхнул свет; он развёл руки. — Если у меня камень сядет, у Эшли хватит лодстоунов, чтобы держать свет неделю. Эта женщина копит камни, как первокурсница.

Я залилась краской. Конечно, у нас есть свет. Всё, что мне нужно, — идти следом и подбирать мусор. *Боже, Грейди. Ты можешь быть ещё глупее?*

— Я не коплю камни, — проворчала Эшли, хотя я точно знала, что при ней их как минимум четыре.

— И ты уверена, что сможешь найти Ивароса? — спросил Лев.

Я кивнула, сильнее сжав жезл.

— Даррелл дала мне его последнее известное местоположение, — солгала я.

Глаз Льва дёрнулся, и он двинулся вниз по пологому уклону.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Пошли!

Эшли замаялась, глядя в чёрную дыру.

— Я не думаю, что смогу это сделать, — сказала она, и я почувствовала всплеск сочувствия, сама глядя на фанерный потолок.

— Это не может быть так уж долго, — бодро сказал Бенедикт, обняв Эшли за плечи и подтолкнув вперёд. — Всё будет хорошо. Ты будешь ужинать в Тусоне. Обещаю.

— Ага, если откроется чёрный ход, — буркнула Эшли, и они вдвоём исчезли, перекрыв свет Льва.

Я погладила Плака; он прижался ко мне, псу этот тоннельный коридор тоже явно не нравился.

— Ты со мной, фасолинка, — сказала я, и он заскулил, виляя хвостом. — Пошли.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 19

— Если бы у меня были проблемы с замкнутыми пространствами, меня бы это реально выбесило, — сказал Лев; его голос эхом разнёсся по тоннелю, пока он шагал впереди. Из света в его руке тонкой лентой вытекал дросс, расползаясь, как туман. Эшли и Бенедикт держались шагах в десяти впереди, чтобы не попасть в эту гадость, а Плак тащился у меня под ногами, явно недовольный. Я игнорировала дросс, который производил Лев, пока грубо вырытый аварийный тоннель Херма не влился в большой, обслуживаемый городом водосток. В земляном тоннеле Херма дросс, скорее всего, спокойно бы осел, разбиваясь о камни и крыс. В основном безвредно. Но здесь...

Вздыхнув, я провела своим слишком длинным жезлом по гладкому бетонному полу, собирая отходы Льва, словно сладкую вату. Если оставить это тут, можно повредить что-нибудь важное. Дросса было немного, но что, чёрт побери, мне с ним делать?

— По крайней мере, не воняет, — продолжил Лев свой монолог. — Не думаю, что смог бы вынести прогулку по канализации. Значит, это для дождевой воды.

— Никаких граффити, — сказал Бенедикт спереди.

— Это хорошо, да? — эхом отозвалась Эшли. — Ни на кого не нарвёмся.

— Ага, — сказала я с конца колонны, хотя для меня отсутствие граффити означало запертые ворота.

— Может, мы уже должны были увидеть конец? — добавила Эшли. — Мы же прошли почти полмили.

Мы уже пришли? — мрачно подумала я, когда никто не ответил.

Я вздрогнула, когда свет Льва погас.

— Подождите, сейчас, — сказал Бенедикт; в его ладони расцвёл чистый яркий свет, обнажая тревогу на лице. — У Льва всё. Кончился.

— Мне нужно сделать лодстоун побольше, — Лев, шаркая, остановился рядом с ними. — Не ожидал, что мы так долго будем внизу.

— Нельзя было хоть немного предупредить? — упрекнула Эшли. Она обхватила себя руками, словно замёрзла, но складка между бровями была от тревоги. Или от злости — возможно.

Бенедикт поднял своё светящееся пси-поле повыше с напускной невозмутимостью и сместился к стене, пропуская Эшли и Льва вперёд. Явно на нервах, Эшли сцепила руку с рукой Льва; её болтовня заполнила тоннель, когда она позвала Плака, и пёс радостно к ней присоединился.

Я обменялась с Бенедиктом тревожным взглядом, махнув ему идти дальше, оставив меня подметать дросс.

— Чем дальше, тем лучше, да? — бросил он, отворачиваясь.

Я вздохнула, глядя на тонкую дорожку дросса, рассыпанную по полу за ним, как хлебные крошки. — Я не теневой мусорщик, — прошептала я и решила, что на жезле его уже слишком много. Я провела рукой по длине жезла, сталкивая дросс и сжимая его в шар. Вспышка жара прошла меня, пальцы покалывало, пока он не остыл в моём пси-поле. Раздражённая, я швырнула сжатый дросс назад, в тёмный тоннель — пусть кто-нибудь другой с ним разбирается. Рейнджеры ополчения, например, если они за нами следили.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Почти сразу подвеска Даррелл с лодстоуном дёрнулась, пульсируя внезапным, сжимающим грудь холодом. Встревоженная, я схватила кулон и удивилась, когда сквозь пальцы просочился холодный зелёный свет.

У них что, нет инструкции к этой штуке? — подумала я, когда свечение вокруг пальцев угасло. Казалось, камень отреагировал на то, что я выбросила дросс, и я заправила его обратно под рубашку, поёживаясь от ледяного прикосновения. В угасающем свете от рук Бенедикта камень был уже не чёрным, а бледно-зелёным. *Набухает.*

— Петра, у меня опять это паршивое чувство, — прошептал Бенедикт; он замедлил шаг, пока я не поравнялась с ним.

— Да? — дросса у его ног было больше, чем должен был объяснять его свет; мой взгляд дёрнулся к потолку, притянутый тонкой струйкой дросса, вихрящейся вниз из трещины в гладком бетоне. *Какого чёрта?* — Эшли! Как там дросс выглядит наверху? — крикнула я, оттаскивая Бенедикта в сторону. Прекрасно. Дросс всегда тянуло к самой низкой точке, а мы были довольно низко. Скорее всего, это оседал выброс из хранилища — и, по моему везению, станет хуже, прежде чем станет лучше.

— Густой! — откликнулась она, и в её руке вспыхнул второй свет, поднятый высоко. — О боже! Он идёт с потолка. Хочешь подняться сюда и поработать «на точку», чтобы убрать его?

Нет, я не хотела подниматься туда и убирать его. Мне было некуда его девать. Но слова, чтобы велеть ей протолкнуться вперёд и разобраться с осадком, застряли, когда между нами и Эшли от пола поднялось дрожание искажения, а её болтовня стала всё тише. Это был не дросс. Это была тень.

Как? — в панике подумала я, хватая Бенедикта за руку и оттаскивая его на шаг назад. *Тень, чтоб тебя — нам нужно выбираться отсюда!*

— Это прямо как то ощущение, что у меня было там, внизу, в... — Бенедикт осёкся. Его взгляд прилип к тени: мутное ничто сгустилось, свернулось — и стало туманной змеей. Она собралась в тугой клуб, уворачиваясь от дросса, сыплющегося и с потолка, и из руки Бенедикта, затем приподняла маленькую голову как у кобры и начала покачиваться, нацеливаясь на нас.

Она встала между нами и выходом.

Я не рискнула звать Эшли — та всё ещё болтала про «этот чёртов дросс, который лезет ей в волосы». У неё был Плак, и я не собиралась рисковать тем, что он сорвётся и побежит ко мне. Не сейчас.

— Она здесь потому, что тут темно? — прошептал Бенедикт. И, откровенно говоря, он был слишком спокоен.

— Понятия не имею. Тут вообще происходит какая-то хрень, — сказала я жёстко. — Это ведь не из-за моей резинки для волос, да? Я её ношу восемь лет. Правда, не в городских тоннелях, которые солнца не видели никогда.

Я потянула Бенедикта назад на шаг и резко опустила конец жезла между нами и тенью. Та дёрнулась, хвост хлестнул по воздуху — тень явно старалась держаться подальше от дросса.

Почему она вообще здесь? Внизу?

— Эшли! Хватай Плака! У нас тень! — крикнула я.

— Тень?! — Лев дёрнулся так, будто его ударили током. А его вообще сложно было выбить из колеи.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты издеваешься?! — в голосе Эшли звенела злость. Я прищурилась, разглядывая её силуэт. — Петра, у меня нет ни одной кнопки против тени!

— У меня есть! Продолжайте двигаться! — заорала я, поднимая ногу с «кнопкой», всё ещё зажатой в шнурах. — Если в конце тоннеля запертые ворота — открывайте! Мы с Бенедиктом побежим на счёт три так, будто за нами сам ад!

— Чёрт... — выдохнула она, схватила Льва за руку, свистнула Плаку и дёрнула Льва за собой — они сорвались на бег.

Свет заметался по гладким стенам. Лев что-то кричал, перекрывая Эшли, но она была права: им нужно было убираться.

Я справлюсь.

Мне придётся.

— К стене. Дай ей пространство, — сказала я Бенедикту, не отрывая взгляда от колышущейся дымки и нащупывая гладкий диск. — Тень всегда идёт за тем, что ниже. Я брошу приманку — и мы бежим. Следи за потолком: дросс сыплется. Готов? Три... два... один...

Я щёлкнула и отправила чёрную монету обратно, туда, откуда мы пришли.

— Пошёл!

Бенедикт дёрнулся, когда тень рванула мимо нас, бросившись за звонким *дзынь*, с которым монета ударилась о стену.

Мы побежали.

Искры дросса больно хлестали по лицу, с потолка падали вспышки жара, будто лава. Под ногами поднимались новые клубы. Эшли была права — тоннель шёл вверх, но мы бежали сквозь настоящий поток дросса.

Боже, пожалуйста, пусть там будет выход.

И тут впереди с оглушительным треском лопнул потолок.

Бенедикт рванул вперёд. Я бросилась за ним — и резко остановилась, когда передо мной вздулся и осел слой искажения, как жерло вулкана. Сверху хлынул дросс, заливая коридор.

Тень, чтоб тебя!

Я увидела Бенедикта сквозь дымку — в его руке пульсировал шар света. Вокруг его щиколоток уже клубился дросс, сверху лилось ещё больше. Я оказалась по неправильную сторону трещины.

Ладно. Я могу выдержать дросс, не давая ему ломаться на мне. Но столько? Было больно — пока я не обернула его пси-полем. Всё, что заливало коридор, жгло бы, как шаги по углям. Я отступила, ступни покалывало, пока я собиралась с духом.

Я никогда раньше не сталкивалась с таким количеством дросса. И становилось только хуже: невидимые языки жара стекали с потолка и катились под сводом тоннеля, как грозовые тучи.

— Петра, нам нужно уходить! — крикнул Бенедикт и, не думая, протянул руку прямо в поток.

Дросс разошёлся, образовав узкую полосу чистого пространства.

И тут до меня дошло.

Я вдохнула, собрала пси-поле и оттолкнула дросс. Сработало. Я нырнула в этот крошечный просвет, врезалась в Бенедикта и едва не сбила нас обоих с ног.

— Ты в порядке?! Почему остановилась?! — выкрикнул он, поднимая меня.

Мы побежали вместе. Мы уже миновали вентиляцию, и кожа над ботинками горела от дросса, заполнявшего тоннель.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Давай! Давай! — кричал Бенедикт, когда впереди мелькнул дневной свет.
И тут за спиной грохнуло.

Мы оба вскрикнули и рванули вперёд — тоннель позади нас рухнул полностью. Жезл бился о стены, пока я ловила равновесие, но именно Бенедикт удержал меня на ногах и протаскил дальше.

Он выронил свет.

Я обернулась — и у меня похолодело внутри.

Волна дросса катилась на нас, как пыльная буря, заполняя всё пространство.

Бенедикт...

Я выживу — очевидно. Но гореть это будет адски.

И тут меня дёрнуло изнутри.

Что-то ударило по сознанию.

Тень.

Маслянистая, холодная — мир потускнел, звуки глохли, словно ушли под воду. Меня накрыла чужая, самодовольная ярость, жадная и липкая. Она видела меня так же ясно, как я её. Во рту пересохло, когда Бенедикт потащил меня вперёд.

Тень прошла за мной сквозь мой пси-пузырь, спасаясь от потока дросса.

Ей нельзя было оставаться в тоннеле.

И деваться ей было некуда.

Кроме как в одного из нас.

В меня.

— Петра! — Бенедикт рывком поставил меня на ноги, и я моргнула, пытаюсь сфокусироваться на его лице.

Не Бенедикт, — отчаянно подумала я.

— Т-тень... — выдавила я, и он потащил меня к проблеску света и к крикам Эшли, пока Лев пытался сломать решётку в конце тоннеля.

Тень цеплялась за меня, пытаясь пробраться в голову. Камень на шее вспыхнул — сначала жаром, потом ледяным холодом, — и я вытолкнула это морозное присутствие прочь, запечатывая и лодстоун Даррелл, и собственный разум защитным пси-полем. Я не могла идти, и только Бенедикт удерживал меня на ногах, пока я из последних сил отталкивала тень.

— Давай... — прохрипела я, пытаюсь переставить ноги, но они будто налились свинцом.

Впереди дросс скапливался под потолком, как дым от пожара. За ним — честный, настоящий солнечный свет, совсем рядом, но всё равно недостижимый. Я не могла двигаться: тень держала меня, парализуя, пока мы боролись за контроль, а Бенедикт тянул меня к торжествующему крику Эшли. Решётка рухнула.

Бенедикт споткнулся, и я вскрикнула, когда он буквально вытолкнул нас наружу. Я упала и перекатилась, бедро и плечо взорвались болью, когда я ударилась о плотный песок. Адреналин хлынул в кровь. Фокус обострился — жара прогнала ледяное ощущение тени. С закрытыми глазами я судорожно втянула воздух, откашливая дросс, пальцы сжались в мокром песке.

Мы выбрались.

Я была жива.

Почти уверена...

— Что, сладкий ад, это вообще было?! — зло заорал Лев, стоя у сломанной решётки.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я села, мутно соображая. Ноги жгло, и я отползла подальше от дросса, который всё ещё валил из пасти тоннеля, закручиваясь дымом, пока солнце не ударило по нему и он не осел. Берега высотой футов в восемь, заросшие травой, поднимались вокруг, запирая нас в раскалённой, неподвижной чаше. Было, наверное, полдень, и далёкий гром заставил меня вздрогнуть. Тени больше не было, но меня всё ещё колотило от холода, пока я нащупывала сумку и жезл.

— Нам нужно уходить, — прошептала я. Ясно было, что я вытеснила тень из головы, но она должна была быть где-то здесь. Тоннель превратился в смертельную ловушку дросса.

— Петра, ты в порядке? — Бенедикт наклонился, закашлявшись. Его облепил дросс, и я потёрла глаза, тут же пожалев об этом, когда песок больно резанул.

Эшли стояла у пролома и смотрела на нас, раздражённо щурясь, словно уже собиралась обвинить меня в обвале.

Лев стоял внизу сухого русла, дросс клубился у его ног, дрожа, как марево от жары. Мы наверняка видели разное — дросс стекался к решётке, будто разогретое масло, — но было ясно: беда близко, бетон вокруг решётки начал крошиться. *Вот почему рухнул потолок...*

— Почему там вообще была тень?! — заорал Лев, побелев. — Там же дросса хватило бы, чтобы убить что угодно!

Если бы я не знала его лучше, сказала бы, что он напуган. Я скривилась и стряхнула с себя дросс, ощущение связи больно дёрнуло.

— Тоннель проходил под накоплением дросса, — пробормотала я. — Скорее всего, его образовало после обрушения хранилища. Он разъел потолок, пока не прорвался. Поэтому хранилища и облицовывают стеклом.

Раздражённая, я отшвырнула мерзкую массу в поток, не заботясь, о что она разобьётся. *Вот так, значит, быть магом?* — мелькнуло у меня. *Безразлично и хладнокровно.*

— Нам нужно двигаться.

Но я замерла, услышав низкое рычание.

— О нет... — прошептала я, когда Лев резко обернулся, выругавшись и едва не свалившись обратно к тоннелю. Он выставил светящуюся руку, его серьга с лодстоуном ослепительно сверкала на солнце.

Перед Эшли стоял огромный пёс — медвежий, чёрный на фоне зелени осоки, облепившей склон русла. Его включенная шерсть была мокрой и воняла. Глухое рычание, обещавшее насилие, поднималось из груди, зубы были оскалены, взгляд прикован к ней.

— Пожалуйста, нет... — прошептала я, сердце разрывалось, когда Бенедикт попытался оттащить меня вверх по склону.

Это был Плак.

Тень вышвырнуло из тоннеля так же, как и нас. Свет был для неё слишком сильным — ей нужно было укрыться в чём-то, иначе она бы погибла. Я выгнала её из себя, и она ушла в ближайшее подходящее. В Плака.

— Это тень! — закричал Лев, и уверенность в его голосе треснула. Он переступил, пытаясь удержать равновесие. Серьга светилась, втягивая солнечный свет, пока он заслонял Эшли собой. Его взгляд не отрывался от Плака. И это должен был быть Плак. Или когда-то был им. Он ушёл в тень — и у меня оборвалось сердце.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Лев, не надо! — крикнула я, когда теневой пёс рванулся к Эшли, клацая зубами. — Он ушёл в тень! Ты его убьёшь! Стой!

Эшли отшатнулась, закричала, поскользнулась на склоне и упала.

Я рванулась вперёд, дыхание сбилось от резкого, болезненного визга Плака.

— Нет! — выкрикнула я, вытягивая руку, но пси-поле Льва ударило Плака, и пёс рухнул, проскользнув по песку и замерев у ног Эшли.

В ужасе она вскочила, уставившись на неподвижное тело Плака.

— Что ты наделал?! — заорал Бенедикт. — Петра могла вытащить это из него!

Сияние лодстоуна в ухе Льва дрогнуло и погасло.

— Отвали, лабораторная крыса! — рявкнул он, с осунувшимся лицом и дрожащей рукой. — Грейди сама это сказала. Пёс ушёл в тень. Его уже нельзя было спасти.

Эшли отступила на шаг, не сводя глаз с Плака.

— О-он... он ушёл в тень... — выдохнула она и подняла на меня расширенные от ужаса глаза. — Плак не должен был умереть.

Вот дерьмо.

Горло сжалось, и я заковыляла к Плаку. Точнее — к тому, чем он стал. Огромная туша из шерсти и зубов лежала неподвижно; глаза открыты, губы неестественно оттянуты назад, обнажая слишком длинные клыки. Ни крови, ни рваных ран. Я догадалась, что Лев просто сварил ему сердце, обернув его пси-полем и вскипятив кровь внутри, как в микроволновке.

А потом лапа Плака дёрнулась — и сердце у меня треснуло ещё сильнее.

Мы ещё не закончили.

Прости, Плак.

Он был хорошим псом. Он этого не заслужил.

Стиснув челюсти, чтобы не разреветься, я встала между Плаком и Львом. Плак не был пауком. Он был думающим существом, способным любить, а тени нужно время, чтобы его «прочитать». Секунд тридцать, может.

— Бенедикт, уведи Эшли наверх, ладно? — сказала я. Помощь мне бы не помешала, но она была в полной прострации.

Лев шумно выдохнул, всё ещё потрясённый.

— Ну да, благодарите меня все сразу, — пробормотал он.

— Сейчас! — рявкнула я, потому что грудь Плака снова шевельнулась.

Злость Бенедикта сменилась пониманием; лицо стало пустым.

— Пошли, — сказал он, увлекая Эшли в нерешительный, сбивчивый шаг.

Лев, в отличие от них, не двинулся. А я осталась рядом с Плаком, понятия не имея, что вообще могу сделать. Ни бутылки, ни запасных «кнопок тени». Только палка с серебряным наконечником.

— Ты собираешься его закопать? — спросил Лев. — Серьёзно?

— Заткнись! — закричала я сквозь боль. — Это не вина Плака!

Я дёрнулась, когда Плак хрипло фыркнул, и все трое обернулись, застыв с расширенными глазами.

— Эшли, уйди отсюда, — сказала я, просто пытаюсь убрать их с дороги, пока Плак начал дёргаться.

Держа палку в руке, я раскрутила её, набирая инерцию. Это будет непросто — ни через сердце, ни через голову.

— Поздравляю, Лев. Ты убил моего пса, но тень всё ещё в нём. Отойди, чтобы я могла её выгнать. Иначе это повторится.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Плак выгнулся, движение оборвалось резким рывком вверх. Губы отлипли от клыков, и он повернулся к Льву, зарывчав.

— Я... я его убил! — Лев побледнел, сжав кулак. — Какого хрена?!

— Не надо! — крикнул Бенедикт, но Лев ударил в пустоту, рванув солнце на себя, прогоняя энергию через камень — прямо в Плака.

Я отшатнулась, в ужасе прикрывая лицо рукой, когда на меня брызнули перегретая кровь и плоть. Плак зарывчал дико, и я увидела, как Бенедикт утаскивает Эшли прочь. Лев стоял, оцепенев, глядя, как Плак становится ещё больше, истекая кровью, которой в нём физически не могло быть столько.

— Как это убить?! — заорал Лев.

Я рванулась вперёд и со всей силы хлопнула палкой по задним лапам Плака, чтобы отвлечь его.

Пёс-тень крутанулся, низкий рык ударил прямо в нутро. Его грудь исчезла — взорвалась от второго выброса перегретой энергии. Полость была пустой, зияющей.

Я отказалась плакать.

— Прости, Плак, — прошептала я.

Пёс удерживал тень в пять раз дольше, чем тот паук, и одного воспоминания об этом хватило, чтобы во рту пересохло. Я не смогла бы выдержать столько тени. Я вообще не должна была уметь выдерживать её.

Плак... — подумала я, ударяя концом жезла ему в плечо.

— Вон! — заорала я, и он залаял, изворачиваясь и пытаясь вцепиться в него, когда жезл с глухим стуком ударил по его боку. — Убирайся из моей собаки! — потребовала я.

И тут лодстоун Даррелл треснул холодом, от которого немело сознание и перехватывало дыхание. Я отшатнулась, сжимая камень в кулаке, в ужасе глядя, как из Плака поднимается щупальце тени — как злая дымка. Она уходила от него. Добровольно. Тень не делает так, если только не нашла себе что-то получше. *Меня?*

— Нет... — прошептала я, пятясь, когда лодстоун стал ледяным, вытягивая тень из Плака с хлесткой быстротой кнута. В панике я попыталась остановить это, но было слишком поздно — и с коротким, знакомым щелчком тень оказалась в камне.

Нити оборвались. Плак рухнул.

Нет... — мелькнула одна-единственная мысль, и тут я захлебнулась воздухом, отшатнувшись, прикрывая лицо рукой. Жезл с грохотом упал на землю. Небо вспыхнуло белым, солнечный жар обжёг. Закричав, я рухнула на колени в утрамбованный песок, закрыв глаза. Пульс колотился, и на миг мне стало страшно — а вдруг я сама ушла в тень?

Но той неправильности, что пыталась захватить меня, когда я коснулась паука, ведомого тенью, больше не было. Я дрожала от холода, когда лодстоун качнулся передо мной. Он был покрыт инеем. Камень обжёг мне ладонь, когда я поймала его. Пальцы дрожали, пока я стирала замёрзшую влагу. Он был чёрный. Совсем чёрный.

Мои пальцы сами разжались, и подвеска сорвалась вниз, качнувшись — от неё всё ещё тянуло холодом. *Боже мой, он удерживает тень.*

— Грейди? — окликнул Лев, и я резко подняла голову.

— Не трогай меня! — рявкнула я, выставяя руку, чтобы он держался подальше, одновременно шаря в поисках длинного жезла и опираясь на него, чтобы подняться. Сердце колотилось, грудь жгло, когда лодстоун ударился о меня и снова качнулся. Сгорбившись, я откинула волосы с лица.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

То, что когда-то было Плаком, лежало у моих ног — наконец-то неподвижное, огромное, пропахшее тяжёлым мускусом. Сжав грудь, я перевела взгляд на ближайший кактус, когда где-то прокричал кактусовый крапивник. Мир плыл, дрожал от жары, кожа горела — кроме пальцев.

Камень удерживает тень, — подумала я снова, вглядываясь в подвеску в своей руке. Холод постепенно отступал, иней исчезал. Небо снова наливалось бледной синевой, серебристая кромка на деревьях пропала. Но камень оставался чёрным.

— Назад, — почти прорычала я Льву и осторожно протянула к камню щупальца своей пси-энергии. Если в нём была тень, я должна была её чувствовать.

Губы сами собой дёрнулись, когда закованная тень зашипела и вспенилась у меня в сознании, но камень удержал всё. Разум остался нетронутым.

Святая мать кошек, кажется, я сломала лодстоун Херма, — подумала я, чувствуя, как подгибаются колени.

Испуганная, я сняла камень с шеи. Шнур протрещал между пальцами, как снег, и я уставилась на него.

Но когда я собрала камень и шнур в ладони, собираясь швырнуть их обратно в тоннель, я замерла. Лодстоун держал тень, как бутылка. Это было безопасно. Это был лодстоун Прядильщика. Возможно, именно для этого он и был создан — как защита, вроде дроссовых шнуров и узлового шёлка.

Выбросить его вдруг показалось ошибкой. Херм, вероятно, знал, как извлечь тень.

Дрожа, я наблюдала, как дросс сочится из тоннеля, пока снова накидывала шнур на шею. Камень глухо ударился о грудь — уже не холодный и не горячий, но всё ещё чёрный, как грех. Небо снова было синим, а тени под деревьями пало-верде — просто тенями.

А Плак... — подумала я, и сердце сжалось, когда я посмотрела вниз, — *всё ещё мёртв*.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 20

— Он исчез? — потребовал Лев, побелев. — Я думал, если убить носителя, тень погибает.

— Значит, ты просто *поджарил* моего пса?! — заорала я, сорвавшись, голос дрожал от боли. — Я могла вытащить это из него, придурок!

Сдавлив горло, я опустилась рядом с Плаком на песок, разглаживая пальцами его свалывшуюся от крови шерсть.

— Ты был хорошим мальчиком, — прошептала я, и слёзы хлынули сами собой. — Ты этого не заслужил.

— Петра?

Тень Бенедикта накрыла меня, и я подняла на него глаза, не заботясь о том, видит ли он мою разбитость. Эшли сидела неподалёку, обессиленно ссутулившись, её ноги были явно стёрты до боли модными сандалиями. Рядом Лев выглядел почти злым, яростно тыкая в телефон и кому-то строча сообщение.

— Петра, прости, но нам нужно уходить, — сказал Бенедикт, протягивая руку, но замешкался. — Эшли говорит, дросс всё ещё сочится из туннеля.

Дросс, правда, ослаб, и я сжала в руке разрушенный камень, с трудом поднимаясь на ноги. Жезл был холодным в ладони, и, моргая, я изо всех сил старалась не разрыдаться над Плаком. Я хотела его похоронить, но времени не было, а земля была твёрдой, как бетон, даже если это был песок.

— Ты был хорошим мальчиком, — повторила я, снимая с Плака ошейник, живот сводило от вида пятен крови.

Лев, ты грёбанный ублюдок.

Слёзы смешались с водой, когда я использовала одну из своих драгоценных бутылок, чтобы промыть ошейник и жетоны, после чего сунула мокрый ошейник в рюкзак. Одинокое *кик-кик-кик* кактусового крапивника звучало особенно пусто, пока я смотрела вниз по руслу, ни на что не глядя, пытаюсь собрать себя.

Внутри всё болело. Во мне зияла огромная дыра — там, где раньше был Плак. Сердечная боль, обнажённая перед всем миром. Я сжала его жетоны и закрыла глаза.

Рука Бенедикта на моём плече соскользнула, и его внимание ушло к безупречно синему небу.

— Ты это слышишь?

— Что? — отозвалась Эшли, слишком беспечно.

— Это дрон, — прошептал Бенедикт, поднимая голову, его камень вспыхнул, когда он потянул меня к краю русла. Он вскрикнул, отпустил меня и хлопнул себя по руке. — Чёрт! Меня что-то укусило!

Они нас нашли.

— Эшли, беги! — закричала я, когда взгляд Бенедикта расфокусировался и он зашатался. Я бросилась к нему, осторожно укладывая его на каменистую землю, прищурившись на тонкую линию, прочерченную оврагом на фоне яркого неба.

— Беги! — снова закричала я, заслоня Бенедикта, когда солдаты в пустынном камуфляже начали высыпать из-за кактусов, занимая верх русла. В их руках были жезлы-камертоны, сияющие ярко, как солнце, и здоровенные армейские винтовки. Эшли и Лев застыли, когда на нас заорали, и, испуганная, я подняла руки, держа жезл высоко, когда несколько из них спустились в русло.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Бенедикт лежал без сознания, Эшли и Лев — нет.

На удивление, Эшли выглядела даже с облегчением. А Лев...

Я приоткрыла рот, когда Лев шагнул вперёд и пожал руку одному из мужчин — с явным удовольствием.

Чёрт. Что за...

— Чья была идея лезть в этот туннель? — сказала Эшли, выглядя почти комично в сломанных сандалиях, шортах и солнечных очках, с рюкзаком у ног, окружённая людьми в пустынном камуфляже. — Там была грёбаная тень. Леву пришлось зажарить моего пса!

Плач — *мой пёс*, — подумала я, растерянno, а потом вздрогнула, когда два солдата рванули к Бенедикту.

— Эй! Назад! — крикнула я, бросаясь вперёд, когда один из них перекатил Бенедикта ногой, и Бенни застонал.

И тут я оказалась на земле, с хрипом выдыхая воздух, когда чьё-то колено вдавилось мне в спину.

— Слезь! — прохрипела я, лицо жгло от песка. — Ты меня жжёшь!

Я дёрнулась, пытаюсь поднять подбородок, когда мне вывернули руку за спину. Я набрала воздуха, чтобы закричать — и замерла, в панике ощутив, как от моего камня поднимается ледяная волна, злая и холодная.

О боже. Спокойно, — сказала я себе, но тень услышала меня, поднимаясь выше, словно в ответ на вызов.

— Джек! Без перчаток! — окликнул Лев, и давление на плечо ослабло. — Она всего лишь чистильщик. Она не опасна.

Стой! — закричала я мысленно, на этот раз — тени. Я боялась пошевелиться и задержала дыхание, не веря, что холод в голове ослаб... а потом исчез, оставив после себя вязкое, угрюмое ощущение.

Пульс грохотал, когда по мне прокатилась дрожь. Тень, укрывшаяся в лодстоуне Даррелл, слушала. Она слышала.

— Не двигайся, — сказал мужчина, удерживавший меня, и резко дёрнул, усаживая на горячий песок. Кто-то пнул жезл подальше, третий сорвал с меня рюкзак, болезненно выкручивая руку. Двое уже тащили Бенедикта к ровному песчаному дну. Я попыталась встать, но наблюдавший за мной мужчина покачал головой, и свечение его лодстоуна стало предупреждающе красным.

Я снова опустилась и попыталась осмыслить происходящее. Мы были окружены людьми в пустынном камуфляже, с оружием наготове, слишком тепло одетыми для палящего солнца. У них были винтовки и лодстоуны. Но ни у кого не было знаков различия.

Кто вы такие и почему Эшли и Лев вас знают?

Это было не ополчение. Так ведь?

— Эшли? — я потёрла ноющее плечо, но она даже не обернулась, игнорируя меня, пока залпом допивала розовый энергетик в тонкой полоске тени, которую нашла.

— Лев? — попробовала я снова. Он хотя бы услышал меня: уши у него вспыхнули красным, когда он передал рюкзак Бенедикта худому парню с бритой головой. Уверенность Льва вернулась, но страх я уже видела. — Что происходит? Вы из ополчения? Ты нас им сдал?

Мужчина, стоявший надо мной, рассмеялся.

— Отдай лодстоун, — сказал он. — Или я усыплю тебя и заберу сам.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я усталилась на него, сжимая холодный камень в ладони. Рюкзак и жезл у меня уже отобрали, но это было другое.

— Если его снять, тень выйдет, — солгала я, боясь разжать пальцы.

Лёд кольнул руки, когда я крепче обхватила подвеску Даррелл.

Лев повернулся к мужчине без тени вины на лице.

— Грейди, отдай ему, — устало сказал он. — Тени больше нет.

Я перевела взгляд на Бенедикта. Двое в пустынном камуфляже склонились над ним, негромко переговариваясь и проверяя показатели с военной точностью.

— Вы не можете им пользоваться, — сказала я, поняв, что они не делают ему хуже. — Это лодстоун Прядильщика.

— Тогда ты не будешь против отдать его мне, — протянул Лев, вытянув руку. — Раз уж ты всё равно не Прядильщик.

Нет, Прядильщиком я не была. И всё же отпустить камень не хотела.

Но мужчина, следивший за мной, заставил свой лодстоун вспыхнуть угрозой, и я разжала пальцы, уже ощущая потерю. Я чувствовала, как тень давит на мой разум, требуя чего-то от меня.

Оставайся, — подумала я, снимая подвеску с шеи. И клянусь, новый укол холода пронзил пальцы, когда я вложила камень в руку Льва.

— Видишь, Джек? — Лев слегка подбросил его в ладони, оценивая мою реакцию, прежде чем убрать в карман. — Ничего сложного. И никто не пострадал. — Он кивнул на меня. — Телефон?

Джек крепче сжал винтовку — видно было, что он с радостью бы её применил. Если бы я не отдала лодстоун, он бы просто забрал его силой. Нахмурившись, я вытащила телефон и, бросив на Джека убийственный взгляд, протянула ему.

— Кто ты вообще такой, Лев? — спросила я. — И только не говори, что ты просто парень из соседнего коридора, ищущий, с кем бы сходить на свидание.

— И жезл, — добавил он, когда по шее у него скатилась капля пота.

Я прищурилась.

— Серьёзно? Он всего лишь собирает дросс.

— Лев, мы готовы двигаться, доктор Стром, — сказал молодой парень в потрёпанной кепке.

Лев кивнул, поморщившись от того, что его прерывают.

— Жезл, — настаивал Лев, и я отдала его. На его лице мелькнула слабая улыбка. — Эшли? — громко позвал он, и женщина обернулась. — Ты же знаешь её пароль, да? Заряди ей телефон. Местоположение Ивароса, скорее всего, где-то там.

О нет. Херм... — подумала я, внезапно запаниковав. Им нужен был не только Бенедикт — им был нужен Херм. Кто, чёрт возьми, вообще эти люди?

— Есть! — отозвалась Эшли, бодро и слишком громко. Но уверенность тут же дала трещину, когда её взгляд упал на Плака.

— Вы отдаёте Бенедикта и Херма ополчению? — догадалась я, и Лев моргнул, явно застигнутый врасплох. — Ну ты и герой, Лев. Знаешь это? Сколько они тебе платят?

Тень плюнь, я была идиоткой, что ему поверила. Но Эшли? Ей-то деньги были не нужны.

Эшли неловко прихрамывала вперёд на сломанной сандалиии.

— Боже мой. Она думает, что мы — ополчение. — Протянув руку, она взяла мой телефон и понюхала мёртвый экран. Мой жезл, заметила я, уже исчез — перекочевал в

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

карман Льва вместе с лодстоуном Прядильщика. — Всё гораздо проще, Петра, — сказала она, явно недовольная тем, что солдаты начали собираться вокруг Плака, тыкая в него.

— Ну так объясни. Я никуда не уйду, — огрызнулась я. Но если это не ополчение, то кто они? *Кто они такие?*

— Два года! — воскликнула она, обхватив себя руками и бросив взгляд на Плака. — Два года я работала с тобой и жила с тобой, чтобы найти этого пожирателя дросса, и когда всё наконец начинает работать, они всё равно не видят общей картины. — Она резко посмотрела на меня, злость вернулась. — Типично.

Лицо у меня вспыхнуло. Два года? Неужели вся её дружба была ложью?

— Найти кого? — спросила я.

Лев поднял взгляд от телефона.

— Эшли, — сказал он, и в его голосе прозвучало предупреждение.

Но Эшли наклонилась ко мне, и её волосы с запахом клубники упали вперёд, когда она улыбнулась.

— Я пыталась найти Ивароса, милая. А ты была единственной, с кем он разговаривал. — Она отпрянула, лицо её стало жёстким, когда она смотрела, как Бенедикта поднимают за край промоины. — Дядя Джон. Серьёзно?

Вдруг разговор между ней и Сайксом в её комнате стал куда понятнее.

— Эшли, — Лев поднял голову от каких-то бумаг, которые ему показывал солдат. — Тебе нужно замолчать.

— Почему? — подбородок Эшли вздёрнулся. — Она сделает всё, о чём ты её попросишь, потому что, если нет — Бенедикт примет на себя весь удар, а он её краш. Что, по-моему, смешно. Что ему вообще нужно от чистильщицы? Серьёзно. К тому же у нас есть его процесс. Это всё, что нам нужно.

Злость быстро сменилась страхом, и я замерла, стараясь не делать резких движений, когда Джек обратил на меня внимание.

— Ты сепаратистка? — выдохнула я, вспомнив её слова за обеденным столом. Я посмотрела на Льва. — Ты шпионил за мной?

Лев пожал плечами с показным безразличием, но я заметила тень тревоги, когда Эшли усмехнулась.

— Я же говорила. — Эшли схватила Льва за подбородок и слегка встряхнула. — Лев — моя подстраховка. Он меня защищает.

— Я не твой телохранитель, и мы не рискуем Стромом, — сказал Лев, но говорил он Эшли, не мне, и я напряглась, когда солдаты вокруг Плака начали смеяться.

Сосед по коридору, ага. Он был сепаратистом и два года шпионил за нами, чтобы найти Херма. Не за нами. За мной.

— Эй, отстаньте от моей собаки! — крикнула я, и Сайкс обернулся оттуда, где раздавал указания.

— Ты! — воскликнул он, хриплым, прокуренным голосом, и мы с Эшли вздрогнули. — Отойдите от собаки. Вы не знаете, куда делась тень!

Солдаты рассыпались. Успокоившись, Эшли снова обрела самообладание и дёрнула вниз свою короткую майку, прикрывая живот — нервный жест, который я уже знала.

— Нам не нужен Стром, — сказала она, с издевательской улыбкой, наблюдая за моей реакцией. Хотя его уже вытащили отсюда. Может, мне стоит волноваться, что я всё ещё здесь. В промоине. В июне. *Может, мне стоит стать полезной...*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Сайкс шагнул вперёд, пот струился по его коже, а тёмные глаза осмотрели меня — и признали недостаточной.

— Если Стром сможет понять, что запускает взрыв его инертного дросса — отлично. Но моя цель всегда была Иварос.

Солнце палило, а я не могла пошевелиться, зажатая со всех сторон.

— Математика не сходится, — сказала я, уловив в собственных словах отголосок Эшли.

— Сходится, если у тебя есть катализатор. — Взгляд Сайкса скользнул к вершине оврага, где собирались люди с винтовками в руках. — Уведите её из промоины. Здесь адская жара.

Облегчение накрыло, как волна, когда солдаты начали расходиться. Я посмотрела на Плака, грудь сжалась.

— Думаешь, ты можешь этим пользоваться? Контролировать? — голос у меня сорвался, но мне было всё равно. — Сделать из этого оружие?

Но, конечно, они могли. Это было не ополчение магов. Это были радикализированные маги-сепаратисты. Разрушение было их целью; захватывать мир проще, когда он уже разваливается.

— Сайкс, ты мыслишь слишком мелко, — сказала Эшли, и её высокий голос прозвенел в идеально синем небе. — Процесс Строма — это не просто бомба. Ты правда этого не видишь?

Шагая медленно, я последовала за Левом к стене промоины. Они были сепаратистами. Оба — и Эшли, и Лев. Чёрт. *У меня проблемы.*

— Я скажу вам, что изобрёл доктор Стром, — почти проворковала Эшли, когда Сайкс проигнорировал её, а её неловкая семенящая походка из-за сломанной сандалиии выглядела почти комично среди потных мужчин в боевом снаряжении. — Он изобрёл способ убрать чистильщиков из уравнения. Вам нужен Херм, потому что он — грязный пожиратель дросса, отродье, угроза превосходству магов. Но проблема не в нём.

Она правда в это верит? — подумала я, когда Сайкс дошёл до края обрыва и посмотрел на неё сверху вниз. Солнце поймало его боло-лодстоун — тот весело подмигнул, но самому мужчине было жарко и явно некомфортно в излишне тёплой одежде... и выглядел он раздражённым.

— В чём проблема, Эшли? — спросил он саркастически.

Женщина засияла, протягивая ему руку, чтобы он помог ей подняться.

— Проблема в чистильщиках, — сказала она, и Сайкс рывком втянул её наверх. — Избавьтесь от них — и у вас будет всё. У вас это уже было бы, если бы они не высасывали из вас силу. Неделя за неделей. Год за годом. — Она усмехнулась. — Счёт за счётом.

Щурясь, я остановилась, не дойдя до верха. Она озвучивала ровно то, чего я боялась, но слышать это из уст сепаратистки было совсем иначе. *С кем, чёрт возьми, я всё это время жила?*

— Грейди — наверх! — крикнул Сайкс, и я подпрыгнула от неожиданности, когда Лев потянулся за мной.

— Ты в этом замешан? — сказала я, когда Лев зашевелил пальцами, предлагая мне их взять. Теперь было очевидно, почему они меня не накачали — раздражающе очевидно, даже если я была за это благодарна. *Не угроза, да?* Они считали меня беспомощной, и в тот момент я была наполовину готова доказать им обратное.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Вы всерьёз хотите править обычными людьми? Использовать бракованную процедуру Бенедикта и пустить под откос мир, в котором мы живём уже тысячи лет?

Лев схватил меня за локоть и дёрнул вверх с болезненной силой.

— Смотри под ноги, мэм, — сказал он, и я вырвалась.

Но я уже выбралась из промоины и с благодарностью вдохнула ускоряющий пульс ветерок, оглядывая шестерых громил, стоящих лицом к церкви святого Унока — винтовки и лодстоуны наготове. Ещё шестеро смотрели в сторону Тусона. Между ними, на пыльной пустынной земле среди кактусов и осоки, стояли два «Хаммера» — задние двери распахнуты, двигатели заведены, кондиционеры работают. Бенедикт был в одном, наши вещи — в другом.

Нервничая, я облизнула губы. Слишком много оружия, слишком жаркий день, подумала я. Я не могла просто пнуть кого-нибудь по голени и сбежать.

Потеря телефона и то, что Эшли могла написать Херму, были плохи сами по себе, но, как ни странно, большее всего оказалось отсутствие лодстоуна. Это — и то, что им было наплевать на мои права и на надлежащую процедуру. Я оказалась в военной зоне их собственного изготовления... и стала статистикой.

— Ты лживый маленький ублюдок, — сказала я, когда оставшиеся солдаты начали грузиться, и кто-то хихикнул. — Я тебе доверяла, Лев. Ты — та ещё дрянь, но Эшли — дерьмо, — сказала я громко, и Эшли показала мне средний палец, смеясь, когда уселась на переднее сиденье и направила на себя воздух из дефлекторов.

Я заставила руки разжаться, злость тлела медленно. Да, она солгала мне, но мне лгали все. *Я заметила тот разлив два дня назад. Это не мой дросс. Я мыла посуду вчера. Ты тоже можешь быть Прядильщицей, Петра.*

— Будь умницей и дай мне запястья, — сказал Лев, и я мрачно уставилась на него. Как будто у меня был выбор. Скривившись, я послушно вытянула руки, молча, пока он защёлкивал на мне наручники. Наклонившись ближе, он прошептал:

— Потому что ты не просто чистильщица.

Я уставилась на него, не сразу понимая, что он сказал, пока тонкие морщинки вокруг его глаз не собрались. Он был в ужасе, когда Плак ушёл в тень... а я её поймала. Я могла быть в наручниках, но я была сильнее его.

— Я не приведу вас к Херму.

Лев кивнул.

— Когда он узнает, что ты у нас, он придёт к нам. В машину. Двигайся.

Мне было нечего сказать. Двое схватили меня, грубо втянули вверх и внутрь.

— Лев, — вырвалось у меня, пока меня толкали назад, стараясь не наступить на Бенедикта. — Лев!

Руки прижали меня вниз, и мои запястья пристегнули к сиденью, когда широкая задняя дверь захлопнулась.

— Я еду с Эшли, — сказал Лев. Стукнув по «Хаммеру», он ушёл.

А потом мы уехали, оставив моего пса на немилость солнца и времени.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 21

Грязная ложь и сказки для наивных, завернутые в запятнанные флаги.

Чёрная монета сочтётся, как яд ползёт,

и найденное равновесие рухнет.

«Black Coin» Джимми Тросса тоненько звучала из чьего-то телефона, низкий, выразительный голос певца был обесценен крошечным динамиком. Но в памяти я слышала его насыщенный тембр, и, закрыв глаза, нашла себе три с половиной минуты передышки, пока нас трясло по пустынной двухколейке в никуда.

Сталь на запястьях ощущалась тяжёлой, а холодные взгляды окружающих не имели в себе ничего приятного. Большинство из них были заметно моложе меня, и я отлично знала, как легко в этом возрасте быть идиотом. Слепое следование приказам отсекает девяносто пять процентов ошибок. Ага. Давайте ещё дадим им лодстоун и чувство вседозволенности, — подумала я, открывая глаза, когда мы свернули на асфальтированную дорогу где-то между церковью святого Унока и Тусоном.

Я скучала по Плаку. Я скучала по телефону. Я скучала по своим жезлам. Но странным образом больше всего мне не хватало лодстоуна Даррелл — даже с запертой внутри тенью.

Меня качнуло, и солдат рядом толкнул меня, сажая ровно, когда «Хаммер» резко повернул и въехал туда, что, вероятно, когда-то было начальной школой, остановившись у зоны высадки. Лишь теперь люди вокруг начали говорить — грубоватое товарищество легко скатывалось в жестокость, когда они вытаскивали Бенедикта, будто мешок с продуктами, и фиксировали его в кресле-каталке.

— Эй, а как же я? — крикнула я, звякая наручниками, когда его увозили. Но всем было плевать, и я глубже осела в полумрак салона, пока пение Джимми не стало едва слышным и не исчезло совсем. Постепенно стал различим кик-кик-кик кактусовой крапивницы, и я обшаривала взглядом выжженную солнцем площадку, пока не заметила Льва — он говорил с двумя пожилыми мужчинами в камуфляже. Он выглядел самым настоящим сепаратистом. Наконец они ушли, и Лев дёргано поднялся и забрался назад, ко мне.

— Можно мне мой жезл и камень? — спросила я, когда он отстегнул мои наручники.

— Нет, они могут сломать мне кости, — усмехнулся он, и его серьга-лодстоун блеснула.

— О, ты забавный. — Я растёрла запястья, пока он вышел и остановился, ожидая, чтобы я к нему присоединилась. Я замялась, глядя на протянутую руку. Бенедикта уже укатали внутрь, и мне не нравилось, что нас разделили. Я понятия не имела, где Эшли, и, если честно, мне было всё равно. Два чёртовых года...

Проигнорировав его руку, я неловко слезла с края «Хаммера». Ноги жёстко ударили по асфальту, толчок отдался в черепе, когда я снова оказалась на солнце. Щурясь от горячего ветра, я сориентировалась по окружающим горам.

— Я не помогу тебе искать Херма, — сказала я. Он пожал плечами — на лице та самая глуповатая полуулыбка.

— Найти Херма — не моя работа. Моя работа — беречь Эшли. — Он кивнул на большие двойные входные двери, в которые все уже ушли. Последние утята.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Да? — я дёрнулась вперёд, жадно ловя хоть немного кондиционированного воздуха. — Потому ты и вступил? Чтобы Эшли была в безопасности? Она тебя даже не любит.

Двое мужчин, которых я раньше не замечала, оказались у нас за спиной, и Лев бросил на меня странный взгляд.

— Это взаимно, — сказал он, переводя взгляд на них и обратно.

— Значит, ты вступил, потому что считаешь, что маги должны править миром? — передразнила я. Он покраснел. — Прости, Лев. Ты мне больше нравился, когда был идиотом, который вступил ради безопасности Эшли.

Лев остановился перед стеклянными дверями учреждения.

— Не все сепаратисты хотят править миром. Это пропаганда рейнджеров. Большинство просто хотят находить и останавливать ткачей.

Поток благословенно прохладного воздуха окатил меня, когда он открыл дверь.

— Ткачей? — пробормотала я. — Серьёзно? Я знаю, вы, изгой, верите во всякую дичь, но ткачи?

Он молчал, следуя за мной; края его ушей покраснели, и я вздохнула.

— Ладно, — наконец сказала я. — Почему вы хотите найти ткачей?

Лев покосился на моих сопровождающих.

— Ткачи создают тень, когда используют дросс для магии.

— Ты думаешь, Херм — ткач? — сказала я, но он не ответил, и я вспомнила, как его перекосило, когда тень забрала Плака. Я никогда раньше не видела его таким расстроенным — и он был напуган. Опустив плечи, я оглядела вестибюль с низким потолком. Никогда не было доказано, что злоупотребление дроссом — источник тени. Обвинять смертельно опасную субстанцию в мифическом пользователе магии казалось безобидным... пока людей не начали клеймить.

Голос Эшли был отчётливо слышен среди более сдержанных разговоров в холле, и у меня дёрнулась губа, когда я заметила её. Я ей доверяла. Мне она нравилась — а оказалось, что всё это было ложью, лишь бы добраться до...

Херм Иварос. Она, должно быть, считает меня идиоткой, — подумала я. Дядя Джон, без сомнений.

Раздражённая, я зашагала по асбестовой плитке вдоль уродливых белых стен рядом с Левом, намеренно сбивая шаг, чтобы не попадать в такт его вымеренным, щёлкающим шагам. За сегодня я насмотрелась на направленные на меня винтовки и светящиеся лодстоуны достаточно, чтобы притупить тревогу, а выцветшие силуэты колибри и кактусов на стенах заставляли чувствовать себя так, будто меня ведут к директору. По углам валялся дросс, и я так и не увидела ни одной ловушки — что странным образом не вязалось с группой супрематистов, решивших подчинить себе тех самых людей, которые их защищали.

— Эй, я правда хочу вернуть свой жезл. Он принадлежал моему отцу.

Что могло быть неправдой. Он мог принадлежать Херму.

— Не выйдет.

— И жетон Плака. И тот лодстоун. Сентиментальная ценность, — добавила я. Он вскинул брови, взглянув мне в глаза. — Даррелл дала его мне.

— Значит, врать ты умеешь. А я уже начала сомневаться.

— В отличие от тебя, который, похоже, вообще ни на что не способен, — ядовито сказала я. — Это незаконно. — Я бросила взгляд на двух мужчин у меня за спиной. — Вы незаконно меня удерживаете.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Сюда. Давайте это уладим. — Лев сделал нарочито длинный шаг, чтобы дотянуться до стеклянных дверей и распахнуть их. Пульс ускорился, когда я вошла в офисную зону и оглядела ряды столов за длинной стойкой, где работали мужчины и женщины в камуфляже и оливковых футболках. Кабинет директора.

— Сидеть. — Лев указал на скамью снаружи одного из настоящих кабинетов — с четырьмя стенами и окном. Бенедикт уже был там, всё ещё без сознания, его поставили рядом со скамьёй, словно он ждал, когда его пригласят войти. Люди, мимо которых мы проходили, наблюдали за нами с настороженной уверенностью, продолжая работать за ноутбуками и прихлёбывать кофе, но мне казалось странным видеть их в военной форме, пока они печатали пропаганду и планы по свержению правительства. Наверное. На самом деле я не знала, чем они занимались, и попыталась найти хоть каплю достоинства в своих джинсах и рубашке, пропитанной потом.

— Вода там, если хочешь, — Лев кивнул на одноразовые бутылки, сложенные рядом с Бенедиктом, и жажда тут же усилилась.

— Вау, — протянула я, с нетерпением ожидая, когда он уйдёт, чтобы я могла вскрыть одну. — Огромное спасибо.

Брови Льва поползли вверх, уловив мой очевидный сарказм. Усмехнувшись, он оставил меня и пошёл поговорить с мужчиной за столом прямо у двери. Через мгновение тот поднялся, небрежно постучал и впустил Льва внутрь. Голоса приподнялись, стихли — и дверь закрылась.

Я тут же схватила бутылку, сорвала крышку и осушила её, задержав дыхание, горло судорожно двигалось. Чёртова тень, я хотела пить.

— Ай... — прошептал Бенедикт, его голова безвольно висела. — Почему я в инвалидном кресле?

Я вынырнула за воздухом и пододвинулась ближе.

— О, слава богу. Бенни? Не пытайся встать, — сказала я, расстёгивая грудной ремень и беря его руки в свои. Белая кожа вокруг его безымянного пальца выглядела неправильно, и я накрыла её ладонью. — Расслабься, — добавила я, когда он застонал, дрожащая рука потянулась ко лбу. — С тобой всё будет в порядке. Хочешь воды?

— Что случилось? — прохрипел он. — Последнее, что я помню, — тень... а потом дротик в руке. — Его пальцы нырнули в нагрудный карман и нашли пустоту. — Моё кольцо пропало. Где мы?

— Лагерь сепаратистов? — Я сжала его руку, и его мутный взгляд нашёл мой. — Эшли — одна из них. Два чёртовых года...

Во мне вспыхнула злость.

— И Лев тоже.

— Чего они хотят? — Бенедикт моргнул, пытаясь сосредоточиться.

— Превратить твой инертный дросс в оружие, — сказала я, всё ещё кипя из-за Эшли. — И Херма Ивароса.

— Зачем им Иварос? — Он огляделся, наконец начиная видеть происходящее. — Он Прядильщик, а не маг.

— Они думают, что он ткач.

Бенедикт грубо фыркнул и потянулся за водой.

— Ткачи не существуют.

— Да, знаю, — сказала я, открывая бутылку и передавая её ему.

А что, если существуют? Он — грязный пожиратель дросса, угроза власти магов. Избавься от чистильщиков — и у тебя будет всё, — вспомнила я слова Эшли. Херм не

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

был ткачом, но что, если он научился безопасно использовать дросс для подпитки магии? Если маги смогут использовать дросс, потребность в чистильщиках и Прядильщиках исчезнет — но я так и не понимала, как это продвигает сепаратистскую повестку магического господства.

— Лев — сепаратист? — выдохнул Бенедикт, дрожащей рукой растирая висок.

— Ага. — Я сделала глоток воды.

— Ну, к чёрту. А он начал мне нравится. — Бенедикт допил бутылку до дна. На мгновение он замолчал, глядя на бледное кольцо кожи вокруг пальца. — Почему мы сидим у кабинета директора?

Я пожала плечами, наблюдая, как люди занимаются своими делами.

— Они забрали мой жезл, — сказал он, блуждая взглядом по столам и суевающимся людям. — Отец подарил мне этот жезл на выпускной в старшей школе.

— Они забрали и мои вещи тоже. Мой телефон. Жетоны Плака. Лодстоун Даррелл. Лев, если ты повредишь этот камень... Всё, что у меня осталось — это короткий шнур. И от него толку было ноль.

— Мне жаль Плака, — сказал он.

Это было последнее, что я ожидала от него услышать, и я бросила на него взгляд.

— Мне тоже, — сказала я ровно. — Спасибо, что вытащил меня из тоннеля.

Он вдохнул — и я услышала, как у него задрожал выдох.

— Кажется, я никогда в жизни так не боялся. Чёрт, это было почти так, будто та тень была живой. Ты видела, как она на тебя посмотрела?

Я кивнула, вспоминая, как Лев тогда полностью сорвался. Может, в этот раз умным был именно он.

Бенедикт сидел в кресле, склонив голову к коленям.

— Ты случайно не знаешь, что они мне дали? — спросил он. — Я почти не могу двигаться.

— Прости. Нет. — Моё внимание дёрнулось на скрип двери кабинета, и я выпрямилась, когда Лев вышел и жестом позвал нас. — Ты можешь встать? — спросила я, не желая, чтобы двое сопровождающих подходили ближе.

Бенедикт кивнул и поднялся на ноги. Движения были неуверенными; он сделал шаг — и ноги тут же подкосились.

— Бенни! — крикнула я, когда он врезался в стол, разметав бумаги и опрокинув стакан с карандашами. Ручки покатались и застучали, а он выпрямился, красный от смущения.

— Простите! Я в порядке, — сказал он, собирая бумаги и пытаюсь навести порядок.

— Точно? — спросила я, когда все в комнате замерли, наблюдая.

— Нормально, — пробормотал он, упрямый блеск мелькнул в глазах — и тут я резко отдёрнулась, вздрогнув от внезапного ощущения пси-поля, опустившегося на нас.

— Брось это, Стром, — сказал один из сопровождающих, лодстоун у него блеснул. — Или я свалю вас обоих.

Вся комната замерла. Пульс застучал, когда внезапно каждый — и тот, кто переключался на бумаги, и тот, кто говорил по телефону, — стал угрозой.

Бенедикт замешкался на долю секунды.

— Забирай. — Он поднял руки, и тяжёлый глухой удар разнёсся по полу — стеклянный пресс-папье упал. Широко раскрыв глаза, он ногой оттолкнул его от себя.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Мои губы разошлись. Его ноги не подвели. Он симитировал слабость, чтобы заполучить кусок стекла.

Лев усмехнулся — кривая усмешка мелькнула у него на лице, когда он поднял пресс-папье и вернул его на стол. Кто-то хихикнул, и, словно по волшебству, все снова вернулись к работе, будто ничего не произошло.

— Ты собираешься вести себя прилично? — сказал невысокий мужчина, встав прямо перед Бенедиктом, откровенно угрожая.

— Конечно, — пробормотал Бенедикт, но мои плечи не расслабились, пока пси-поле не рассеялось.

Вспышкой памяти меня накрыл образ Бенни на школьной площадке — гладкое, ещё мальчишеское лицо, перекошенное от злости, когда он толкнул кого-то за раздавленную бабочку. День тогда закончился разбитым носом. Он никогда не боялся рисковать, и, когда мы остановились перед матовой стеклянной дверью, я надеялась, что я столь же храбра.

— Неплохо, — сказала я, наклоняясь к Бенедикту.

— Я и не собирался ничего делать, — тихо сказал он. — Без камня я чувствую себя голым.

Я его прекрасно понимала — и задумалась, где мой жезл.

Колени дрожали, когда я последовала за Бенедиктом в кабинет с бетонными стенами. Ухоженные кактусовые сады тянулись вдоль окон, выходящих на парковку, а тиканье солнечной, с винтовкой в руках, болванчика-качалки отсчитывало секунды. Красивый ковёр пустынных оттенков — коричневых, красных и фиолетовых — пытался скрыть уродливый цементный пол; плоская обивка смялась там, где кто-то запихнул в угол излишне мягкое кресло. Перед старым металлическим столом стояли два стула.

Сайкс сидел за столом — с огрубевшей от солнца кожей, табачными пальцами и самодовольной ухмылкой, будто он съел и канарейку, и кота.

— Не думаю, что это его кабинет, — сказал Бенедикт, изучая его.

— Это Сайкс, — сказала я, вспоминая, что они никогда не встречались. — Поводок Эшли. Потому что я больше ни за что не поверила бы, что он её карьерный консультант.

Сайкс хмыкнул, высокий, надменный мужчина явно находил во мне союзника. Мой взгляд метнулся к книжному шкафу у него за спиной. Бенедикт был прав: фотографии двух детей и женщины среди толстых томов никак не вязались с его почти аскетичной обстановкой. Ни ковёр, ни зелень тоже. Он одалживал чей-то кабинет, и я не была уверена, делало ли это ситуацию лучше или хуже.

Здесь было жарко — все окна выходили на выжженную солнцем парковку. По удлиняющимся теням было ясно, что до заката недалеко, а живот у меня снова заурчал от слабого запаха спагетти.

— Сайкс, — начал Лев в приветствии, но его оборвало появление Эшли — она распахнула дверь и вошла, аккуратная в чистом комплекте формы, каблуки новых ботинок отчётливо цокали.

— Привет, Сайкс, — сказала она самодовольно, бросив на меня сухой взгляд. — Я же говорила, что найду Ивароса.

Сайкс нахмурился, когда она уселась на стул в глубине комнаты.

— У нас его ещё нет.

Женщина усмехнулась, покачивая ногой, явно демонстрируя ботинки.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Будет.

Грудь у меня зажгло. Её боевая экипировка была витриной — всё, что делало её «своей», но ничего из этого не спасло бы ей жизнь в реальной заварухе. Лодстоуны поблёскивали на пальцах, в ушах, на шее, и я подумала, не носит ли она их все потому, что в глубине души ей было страшно жить рядом со мной.

Два года притворяясь моей подругой, — подумала я, вспоминая вскрытые конверты, её интерес, когда Херм нарушил молчание и связался со мной. Скажи, когда он придёт, и я угощу вас обоих ужином.

Руки сжались у меня на коленях. Мне казалось странным, что маг захотела жить со мной, но я отмахнулась от этого — мне было приятно чувствовать себя особенной, что она видит во мне человека, а не чистильщицу. Оказалось, всё куда хуже. Я была средством для достижения цели.

Злая, я перевела взгляд с Эшли на Льва, когда он устроился позади нас с Бенедиктом. По крайней мере, наш конвой остался в холле, — подумала я. Комната заполнялась, даже когда помощник Сайкса вышел, закрыв дверь и отрезав офисный шум.

Молча Сайкс откинулся в эргономичном кресле.

— Доктор Стром. Мисс Грейди, — сказал он; его табачно-хриплый голос с техасским акцентом оказался куда более разумным, чем я ожидала. — Присаживайтесь.

Лев остался стоять позади, пока мы с Бенедиктом осторожно сели на стулья перед столом. Холодок пробежал по коже, когда включился кондиционер, а живот снова недовольно буркнул.

— У вас нет права нас удерживать, — сказала я, и губы Сайкса дрогнули.

— Очевидно, — сказал он, с жестокой ноткой в голосе. — Доктор Стром.

Совершенно уверенный в себе, Сайкс наклонился вперёд, длинные, обожжённые солнцем пальцы сцепились на одолженном столе.

— Давайте сразу к делу. В вашей новой процедуре по созданию инертного дресса есть несколько недочётов. Я хотел бы помочь вам их исправить.

Бенедикт бросил на меня взгляд, явно удивлённый.

— Ах, да?

Его процедура в порядке, — сказала Эшли с задних рядов, и Сайкс бросил на неё взгляд, ясно давая понять, чтобы она замолчала.

— Мы с моими людьми уже перебрали ваши теории, — продолжил Сайкс. — Признаю, мы так же, как и вы, не понимаем, что именно спровоцировало взрыв, разрушивший хранилище.

— Есть способы использовать процедуру доктора Строма получше, чем превращать её в бомбу, — сказала Эшли, и Сайкс прочистил горло, явно устав от её теорий.

— Исправить? — переспросил Бенедикт, явно ещё не готовый признать, что его дресс вообще имел отношение к взрыву в хранилище, — и внимание Сайкса тут же вернулось к нему.

— Исправить, — повторил Сайкс. — Как ты думаешь, сколько времени потребуется, чтобы понять, как заставить твой дресс снова взрываться? По команде?

Я вскинула подбородок.

— Нельзя превратить инертный дресс Бенедикта в оружие.

— Он уже оружие! — рявкнул Сайкс, его боло-лодстоун подмигнул.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Это не бомба, — сказала Эшли, её высокий голос умоляюще дрогнул. — Если бы вы просто —

— Довольно, мисс Смит, — перебил Сайкс, и я сместилась, увидев, как Эшли сжала челюсть от злости. — Доктор Стром, вы по чистой случайности обрушили целый амфитеатр. При правильном применении ваша процедура способна вывести из строя связь, транспорт. — Он улыбнулся; лицо, огрубевшее от солнца, сморщилось в подобии редкой улыбки. — И всё это можно списать на несчастный случай, вызванный обычными людьми.

Так вот зачем — найти ткачей, да? — подумала я, глядя на Льва. Покончить с тенью, ммм? Нет. Им было нужно превосходство магов. Вот и всё.

— Если это случилось однажды, это может случиться снова, — сказал Сайкс, пока нога Эшли раздражённо подпрыгивала. — Желательно — в контролируемых условиях. Как вы думаете, что это вызвало, доктор Стром?

— Ничего, — выпалила Эшли. — Это была аномалия. Всё и так идеально.

Глаз Сайкса дёрнулся, губы сжались.

— Мне тебя убрать, Смит? — спросил он, и Эшли фыркнула.

— Доктор Стром? — напомнил Сайкс, и Бенедикт потёр глаза, явно растерянный.

— Я не знаю, — сказал он, и я поймала себя на мысли, что он и правда начал сомневаться, не сыграл ли он роль в обрушении амфитеатра. — Возможно, высокий уровень дросса? — добавил он неуверенно. — Или тень, которая была там вместе с ним. В любом случае, безопасно воспроизвести это невозможно.

— А хотели бы? — Сайкс откатился назад в кресле. — Полная лаборатория в вашем распоряжении. Неограниченные деньги на эксперименты. Что скажете?

Губы Бенедикта приоткрылись, в глазах — почти ужас.

— Я не буду помогать вам делать бомбу.

Сайкс усмехнулся, его взгляд метнулся ко мне.

— Думаю, ещё как будешь.

Злость тлела медленно. Он мне угрожал. Или, по крайней мере, смотрел на меня — а это было почти одно и то же.

— Сэр, — сказал Лев, и я вздрогнула, забыв, что он стоит за моей спиной. — Я не уходил из армии, чтобы делать бомбы. Я вступил, чтобы искоренять тень и тех, кто её создаёт.

— Я с Львом, — быстро сказала Эшли, но то, как она это сказала, почти превратило фразу в издёвку. — Мы все хотим одного и того же. Продолжения превосходства магов. Вот что может дать нам процедура Строма — в том виде, в каком она есть. Без искажения во что-то другое. С ней нам больше не придётся раздувать эго и кошельки чистильщиков, — добавила она торопливо, прежде чем Сайкс снова велел ей заткнуться. — Мы и сами можем разбираться со своим дроссом.

— Для этого не нужна процедура Бенедикта, — вмешалась я. — Вы и так можете справляться со своим дроссом. Просто предпочитаете этого не делать.

— Хватит! — заорал Сайкс, его хриплый голос резанул, и я напряглась, когда один из охранников в коридоре приоткрыл дверь, быстро огляделся и так же тихо закрыл её. Сайкс смотрел на меня, когда я обернулась, и я побледнела, увидев ненависть в его глазах.

— Петра Грейди. Прядильщица третьего класса, — сказал он так, что это прозвучало как оскорбление. — Поздравляю с повышением.

Мой взгляд метнулся к Эшли.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Чистильщица. Лодстоун, который ты забрала, не мой.

Сайкс кивнул.

— Чистильщица. Согласен. Сколько времени ты знаешь Херма Ивароса? Как думаешь, он будет вести себя спокойно, если узнает, что тебе угрожают? Сам придёт к нам?

— Скорее всего, нет, — огрызнулась я, потом вовремя прикусила язык. Возможно, это было единственное, что держало меня в живых. — Ты правда думаешь, что он ткач?

Последнее я сказала со смешком, но смешно было только мне. Ну да, конечно: он говорил, что дросс можно использовать для магии — но ткач?

— Я даже не знаю, что это вообще значит, — добавила я, чтобы разрядить тишину.

— Это значит, что он использует дросс, чтобы создавать тень, — сказал Лев, и это странным образом перекликалось с тем, как умер мой отец.

— Это значит, — сказала Эшли, её тон стал властным, — что у него есть потенциал быть сильнее, чем даже маг.

А это уже по-настоящему взбесит сепаратистов, — подумала я.

Сайкс прочистил горло, требуя внимания всех присутствующих.

— Это означает, что его следует устранить.

Чего? То есть — убить? Ладно, мужчина мне не нравился, даже несмотря на то, что последние десять лет он присылал мне деньги, но убить его за то, что он, возможно, способен сделать?

— Иварос не ткач, — тихо сказал Бенедикт, лицо у него стало пепельно-серым. — Он использовал дросс. Да, плохой жизненный выбор. Но если ты вызываешь тень, обычно всё заканчивается смертью. В каком-то смысле она сама всё улаживает, разве нет?

Сайкс уставился на него — лицо с огрубевшей от солнца, морщинистой кожей осталось пустым.

Пульс у меня заколотился.

— Я не собираюсь ему звонить, так что забудьте об этом.

Его улыбка стала ещё неприятнее. Сайкс выдвинул ящик стола и достал телефон.

— Технологии делают нас уязвимыми. Стоит внимательнее следить за тем, где ты оставляешь свои вещи.

— Эй, это мой телефон, — сказала я, узнав заставку.

— Смит? Пароль? — потребовал Сайкс, и мои глаза сузились, когда она почти вприпрыжку подскочила к нему — оливково-серый камуфляж, блестящие ботинки, кепка поверх шелковистых светлых волос делали её похожей на шутку. Её голубые глаза встретились с моими прежде, чем она ввела мой пароль, и я уставилась на неё, вспомнив, как сама дала его ей — чтобы она могла позвонить ветеринару Плака.

Сайкс подтянул телефон ближе, и Эшли заглянула ему через плечо, пока он листал.

— Ага, — сказал он, изучая экран. — Он хочет встретиться завтра. В три. Ты свободна, Эшли?

— У меня ничего не запланировано, — сказала она, и что-то во мне щёлкнуло.

Да, я никогда с ним не встречалась. Да, всю взрослую жизнь избегала его. Да, я ненавидела его, винила в смерти отца и в том, что он забрал его у меня слишком рано. И, возможно, именно поэтому сейчас во мне всё горело — я была готова сделать что

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

угодно, лишь бы Сайкс его не нашёл. Херм был рядом после того, как отец умер, даже когда я просила его уйти. Он был рядом.

Мягкий, довольный звук вырвался у Сайкса, когда он, глядя на мой телефон, печатал одним пальцем.

— Ты написала ему, что увидишься с ним в три в своей любимой кофейне, — сказал он, подняв глаза и поймав мой взгляд, прежде чем положить телефон на стол. — Спасибо за службу, мисс Грейди. Очень ценю. Уверен, он будет куда более сговорчив, когда поймёт, что мы держим вас. Лев, ты и Эшли — проследите за этим.

Лев неловко переместился у меня за спиной, ботинки зашаркали.

— Сэр...

— С удовольствием! — Эшли потянулась к моему телефону, но замешкалась, когда Сайкс накрыл его рукой. — Ах да, спасибо за возможность довести дело до конца, — добавила она.

Я повернулась к Бенедикту, потрясённая, чувствуя, как меня почти накрывает паника. Я так долго ненавидела Херма, но он был рядом, даже когда я пыталась его игнорировать. Он дал мне место, куда можно было прийти, когда оно было нужно, и ответы, которые мне необходимо было услышать.

— Сэр, Иварос уже помечен как подрывной элемент, — сказал Лев, морщась, пока Эшли ушла к двери и встала там, надувшись. — Убивать его необязательно, если достаточно просто лишить его источника силы. Передав его магическому ополчению, я смогу завоевать их доверие и лишить Ивароса силы — и того и другого.

Сайкс открыл папку на столе и начал читать.

— Нашему движению не нужно чьё-либо доверие, — сказал он, и Лев заметно сник. — И раз дросс будет существовать всегда, нет способа лишить его силы, кроме как убить его — так же, как мы убивали всех ему подобных на протяжении тысяч лет.

Губа Льва дёрнулась.

— Убить ему подобных, сэр?

Сайкс поднял взгляд.

— А что ты думал, Эвандер? Когда в среде чистильщиков не останется ни одного скрытого ткача, тени исчезнут. Разве не этого ты хочешь?

— Сэр... — начал Лев, но Сайкс отмахнулся.

— Мы закончили. Уверен, Эшли без колебаний нажмёт на курок, если ты начнёшь колебаться.

— Я не брезглив, — сказал Лев. — Но я не убиваю людей, которые не представляют угрозы.

— Да брось, Лев! — весело сказала Эшли, выглядя пугающе наивной в своей форме. Она распахнула дверь, и внутрь вошёл охранный конвой.

— Посадите их в камеру, — сказал Сайкс своему помощнику, и холод скользнул мне под кожу. — В бункер. Не здесь.

Я застыла, пульс бился быстро. Бенедикт тоже встал — руки пустые, глаза широко раскрыты.

— О вашем будущем мы поговорим позже, доктор Стром. И о вашем, мисс Грейди, — Сайкс запнулся, и я дёрнулась, когда его взгляд нашёл мой. — Я не согласен с нелепой верой Эшли в то, что, убив всех чистильщиков, мы уничтожим скрытых ткачей, дремлющих среди вашего народа. Чистильщики всегда будут иметь место в нашем обществе. Большинство из вас и так знает, какое именно.

Его тонкие губы дрогнули.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Но небольшое перевоспитание полезно для души.

Живот у меня сжался, когда охрана жестом велела нам идти.

— Из сортира — в канализацию, — пробормотал Бенедикт, и я придвинулась к нему ближе.

— Сайкс, — Лев нервно поёрзал, не желая уходить. — Убивать человека за то, что он потенциально может сделать, — не ради этого я вступал.

— Тогда зачем ты вступил, мистер Эвандер? — раздражённо спросил Сайкс. Эшли уже давно ушла, и было ясно, что он хочет просто закончить этот день.

— Чтобы покончить с тенью, сэр.

— Этим мы и занимаемся, — Сайкс поднял взгляд, его обожжённая солнцем рука велела охране вывести нас. — Этим мы занимались тысячелетиями. Вы свободны, Лев, — добавил он спокойно, явно покончив с разговором.

— Да, сэр, — мрачно ответил Лев, и глаза Сайкса сузились от раздражения. — Грейди, это было не то, чего я хотел, — сказал Лев, повернувшись ко мне.

И всё же вот мы здесь: без лодстоунов, без жезлов, без вариантов.

— Вон, Эвандер! — рявкнул Сайкс, и Лев отдал такой чёткий салют, что им можно было резать лёд, развернулся и вышел. И меня вдруг поразило, что Лев был единственным, кого я видела проявляющим хоть какой-то знак уважения — вероятно, остаток его времени в обычной армии. Все остальные, похоже, считали, что самый громко лающий пёс и есть вожак.

Шум офиса втёк обратно вместе со звуком ботинок Льва, когда он побежал за Эшли... и тут выражение моего лица опустело, когда я посмотрела на двух охранников.

— Двигайся, — сказал один, его лодстоун подмигнул. — На выход и направо.

Паника сжала сердце, стягивая его. Всё разваливалось.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 22

— *Двигайся*, — потребовала ближайшая охранница, потянувшись к моему бицепсу.

Я дёрнулась в сторону, и её румяное лицо окаменело.

— Сейчас, — добавила она и, похоже, вполне была готова позволить мне идти самой, пока я не останавливаюсь. Подняв подбородок, я вышла в открытый офис.

Бенедикт шёл рядом со мной, бледный, ссутулившийся, широкие плечи сведены внутрь. Вместе мы пробирались через небольшой лабиринт столов и вышли в коридор с пустой витриной наград.

— Куда вы нас ведёте? — спросил Бенедикт, когда мы ощутили более прохладный воздух.

— На ранчо, — сказала женщина у меня за спиной, а потом мягче — своему напарнику: — Марти, транспорт уже спереди?

— В пути, — ответил он, и Бенедикт встретился со мной взглядом, нахмурившись от тревоги.

Мы оба вздрогнули от резкого, внезапного писка сигнализации на всё здание. Женщина, подгонявшая нас, бросила взгляд на часы. Это была одна из тех техно насыщенных работ, и она тут же расслабилась, снова глянув на меня — мол, иди дальше. Честно говоря, я удивилась, что сигнализация вообще продолжала работать при таком количестве свободно распространяющегося дресса вокруг. Значит, всё было изолировано.

— Что у нас, Фиск? — спросил Марти, и женщина — Фиск — раздражённо фыркнула.

— Пожарная сигнализация, — сказала она. — Глюк.

— Проводка тут дрянь, — пожаловался Марти.

Бенедикт бросил на меня взгляд, но надежды в нём не было. Проводка, говорили они — а скорее всего, это был дресс. Это место было свинарником.

— Наружу, — сказал Марти. — Я не собираюсь торчать здесь и ждать под этот гвалт.

Мне было всё равно, и я с упорством тысячи подростков распахнула металлическо-стеклянную дверь. Я остановилась у выцветшей цифры три, с ощущением, будто жду, пока отец заберёт меня после школы. *Если бы в моей школе были вооружённые охранники*, — кисло подумала я, когда в дымчатых сумерках заблестели фары приближающегося джипа.

Бенедикт и охрана держались близко — винтовки в руках, лодстоуны напоказ. Солнце садилось за плотную гряду облаков, верхнее небо было ослепительно розово-голубым. Накопленное в асфальте тепло поднималось волнами, тёплые порывы ветра были рваными.

— Ранчо, значит? — спросила я, когда во мне поползло тревожное, неустойчивое чувство. Я знала пустынные велодорожки так же хорошо, как некоторые знают расписание автобусов. Солнце почти село — значит, когда их лодстоуны разрядятся, у них останутся... винтовки. *Думай, Петра*.

— А, Петра? — тихо сказал Бенедикт, и я проследила за его взглядом: к нам от боковой двери бежал невысокий мужчина с военным рюкзаком и чем-то, очень похожим на мой жезл.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Это Лев? — прошептала я, узнав плохую стрижку и неловкую походку.

Как прилив, во мне расцвела злость. Шпионы. Оба. И всё же он был здесь — взгляд беглый, дыхание ровное, когда он остановился перед охраной.

— Рад, что успел до прибытия транспорта, — сказал он, совсем не запыхавшись. — Планы изменились, и идиот, который дёрнул пожарную сигнализацию, положил связь. Сайкс хочет, чтобы они прошли предварительное тестирование перед вывозом.

Фиск посмотрела на часы, постучала по ним и вздохнула.

— Нам никто не сказал.

Лев развёл руками, бросив взгляд на здание за нами, где сигнализация всё ещё была, а все её игнорировали.

— Как я и говорил, связи нет.

— Почему у тебя её жезл? — спросил Марти, и Лев вздохнул. Он до сих пор на меня не смотрел. Слово меня не существовало. *Или потому, что он что-то задумал?*

— Сайкс думает, что она может тянуть время, — сказал Лев, глядя на меня. — Он приказал провести полный осмотр, включая проверку того, что они могут и не могут делать со своим оружием.

Оружием? — удивилась я. Ну да, я могла бы кого-нибудь ударить жезлом, но это было ничто по сравнению с магией лодстоунов и винтовками.

— Мне нужно это проверить, — сказала Фиск, когда перед нами с визгом остановился чёрный четырехдверный джип.

— Ранчо, верно? — спросил водитель, не выходя, и глаз Льва дёрнулся.

Фиск нахмурилась.

— Похоже, у нас есть вопросы по этому поводу. Пожарная сигнализация положила Wi-Fi. Можешь выйти на связь и подтвердить?

— Ага, — ответил водитель и потянулся к рации.

Пульс у меня загрохотал.

В тот же миг, как внимание водителя сместилось, Лев полез за пазуху.

— Бен! — крикнул он, и Бенедикт дёрнулся, ловя летящий в него стеклянный пресс-папье.

— Ложись! Сейчас! — заорал Марти, и я ахнула, дезориентированная, когда Фиск толкнула меня на асфальт. Руки больно обожгло, дыхание вышибло, когда колено врезалось мне в спину.

— Эй! — выдохнула я, пытаясь убрать волосы с глаз.

Бен устоял на стеклянный шар у себя в руке в замешательстве... а потом швырнул его в Марти.

Марти пригнулся. Его лодстоун вспыхнул, энергия видимо вылилась наружу яркой дымкой, сжатой плотным полем, пока водитель вываливался из джипа. Он успел сделать всего шаг, прежде чем Лев схватил его за рубашку и швырнул головой вперёд — прямо в бок машины. Оглушённый, водитель рухнул на асфальт и сел, прислонившись к заднему колесу, пока свечение вокруг его кольца мигнуло и погасло.

Что-то задумал...

— Я думал, ты успел превратить его в лодстоун! — раздражённо бросил Лев.

— За три секунды? — выпалил Бенедикт. — Внутри здания? Где моё кольцо? — Он попятился от наступающего Марти. — Мне нужно моё кольцо!

— Ложись! — крикнул Лев, и я нырнула вниз от хлопка магии, съёжилась, когда нас накрыла дымчатая аура энергии, словно северное сияние.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Воздух вырвало из лёгких — казалось, земля протянула руку и схватила меня, расплющив... я была поймана, как убегающая крыса.

А потом, с вспышкой чистого света, всё исчезло.

Лёгкие снова наполнились воздухом. Я вывернулась, вынырнув из-под Фиск и сбив её на землю. Заклинание притяжения Марти зацепило и её тоже — она выглядела взбешённой, одной рукой тянулась к пистолету, другую сжала в кулак; лодстоуновое кольцо блеснуло, когда она приподнялась.

Всё ещё лежа на асфальте, я пнула её по кулаку, сбивая прицел, как раз в тот момент, когда она формировала пси-поле.

— Да ты просто бесишь меня, тупая чистильщица! — заорала она, когда заклинание пошло вкривь и энергия ушла вхолостую. Солнце уже село. Камень у неё был пуст. Она навела на меня пистолет — и я снова пнула, отправив его с визгом скользить по парковке.

— Грейди! — крикнул Лев, и я откинула волосы с лица, протянув руку, чтобы поймать жезл, который он бросил мне. Гладкий, шелковистый, деревянный стержень холодом врезался в ладонь, и я размахнулась, метя в Фиск. Перекатившись, женщина отступила.

— Положи жезл! — заорал Марти, его светящийся кулак метался с меня на Бенедикта и обратно. — Я не повторю!

Лев швырнул связанного водителя на асфальт, взгляд его метался.

— Грейди, хочешь, чтобы это перестало быть проблемой?

Я проследила за его взглядом — Фиск шаталась, тянулась к пистолету. Я вскочила и рванула к ней, толкнув вниз, прежде чем со всего размаха отбить пистолет жезлом, словно шайбу клюшкой, отправив его вращаться в кустарник у края стоянки. Лицо женщины исказилось, и, коротко втянув воздух, она пошла на меня.

— Я в порядке! — выкрикнула я, отскакивая. Лодстоун у неё был выжат, пистолета больше не было. — Бенни нужно его кольцо!

— Вы все сейчас же прекратите это, или я буду стрелять! — заорал Марти.

Хлопок выстрела прошил меня насквозь. В голове прояснилось на миг. С Бенедиктом всё было в порядке — но у окон появились лица. Побег получился дерьмовый. Нужно было двигаться. Сейчас же.

— Смотри! — крикнул Лев, переворачивая сумку и встряхивая её.

Раздался яркий звон, и я, не веря глазам, увидела, как подвеска Даррелл ударилась об асфальт и покатила. Я застыла... и что-то во мне словно икнуло.

Кулак Фиск врезался мне в живот в ту же секунду, пока я отвлеклась. Меня повело.

— Подожди... — прохрипела я, не в силах вдохнуть. Но меня никто не услышал.

Я попятилась, отмахиваясь от Фиск, пока чёрное стекло катилось по раскалённому асфальту, и получила ещё один удар в живот, когда колени встретили землю, пальцы растянулись. Кто-то кричал, чтобы я подняла руки, но у меня была одна мысль — и всё остальное перестало иметь значение.

Моё, — подумала я, зацепив шелковый шнур и подтягивая его к себе... и тут же задохнулась, когда кто-то рванул мою голову вверх за волосы. Вспыхнула боль — и я окаменела, не в силах вдохнуть, когда чёрная волна покалывания прокатилась сквозь меня, вырывая из тела всякое тепло. Мои посиневшие кончики пальцев вмерзли в горячий асфальт, а в голове забухало ледяной головной болью.

А потом боль исчезла — и ужасающий крик отразился от плоской пустыни.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Лев, назад! — заорал Бенедикт. — Не дай этому тебя коснуться!

Ошалевшая от холода и боли, я приподнялась. Это была тень. Стекло в моей руке блеснуло бледным, чистым светом; чёрное пятно исчезло. Рука дрожала от ледяной агонии, но я не могла выпустить подвеску, и сердце будто остановилось, когда крики женщины о помощи захлебнулись глухим шипением.

Тень хлынула ей в раскрытое горло, насильно проталкиваясь внутрь. В судорогах женщина рухнула на землю.

— Фиск! — в ужасе закричал Марти, бросаясь к ней.

— Не трогай её! — заорала я, но было поздно: отблеск мерцающей тени поднялся от содрогающейся женщины, как марево от жара, накрыв его ледяной пустотой, пробираясь по нервной системе и обрывая струны.

Я подпрыгнула, когда Бенедикт коснулся моего плеча.

— В джип.

Тень вышла из моего кулона. Я была в этом уверена — и замерла от ужаса, когда дымчатая лента поднялась от двух поваленных охранников; золотые искры ловили последние лучи света, пока она стучалась в толстую змею, свернувшуюся вокруг них, словно вокруг добычи. Она смотрела на меня, и я задрожала, когда сформировались и распахнулись два глаза — золотые, светящиеся.

Раздался скользкий звук — Лев вытаскивал водителя из джипа.

— Боже... Откуда взялась эта тень? — выдохнул он, широко раскрыв глаза.

— Петра, у тебя есть кнопки дросса? — прошептал Бенедикт.

Я не могла оторвать взгляд от извивающейся змеи, нацеленной на меня.

— Иди, — сказала я, боясь, что, если двинусь, она последует. Перед глазами встал образ Бенедикта, поглощённого тенью, и я собрала всю храбрость. *Не Бенни. Ты не получишь Бенни.*

— Иди! Со мной всё будет в порядке! — выкрикнула я, вытягивая одну руку к чёрной змее, другой нащупывая резинку для волос. У меня не было кнопок тени, но в узлах был инертный дросс. *Я чистильщица. Это моя работа.*

Хватка Бенедикта на моей руке усилилась, когда зелёные глаза змеи стали коричневыми — такими же, как у Плака... — и затем мы оба вздрогнули, когда она скользнула в пустыню и исчезла.

Моя рука опустилась, и я стояла, не веря глазам. У наших ног Марти сделал судорожный, дрожащий вдох. *Боже мой, он жив. Они оба живы.*

Но из здания уже выходили люди, и нам нужно было убираться отсюда.

— Назад. Все! — рявкнул Бенедикт, его жёсткий голос прозвучал у самого моего уха. — Или я взорву вам к чертям сердца прямо в груди!

Он наконец-то заполучил своё кольцо, и я заморгала, глядя на него, оглушённая и онемевшая от боли. Я подняла голову, когда сирена воздушной тревоги сорвалась на наводящий ужас вой, и приближавшиеся люди замялись, не понимая, откуда ждать новую угрозу.

— В машину! — крикнул Лев, взревев двигателем, когда включилась новая сигнализация. Я с трудом отвела взгляд от двух тел на земле. *Они живы...*

— Всем сотрудникам, — громко раздалось из динамиков. — Код D в спортзале. Код D.

Я повернулась к Бенедикту, уже думая, что мы проиграли... и глаза мои расширились, когда от здания вверх пополз ледяной отблеск силы.

— Бенни? — прошептала я.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Он обернулся вслед за моим взглядом — и в тот же миг вверх и наружу рванул взрыв, унося с собой крышу спортзала.

По краям лизало пламя, а затем накатила волна жара. Спортзал горел.

— Поехали! — снова крикнул Лев. — Это я. Я устроил это как отвлекающий манёвр. Нам нужно двигаться!

Бенедикт сунул мне жезл. Одной рукой удерживая меня за плечо, он дотащил меня до джипа и втолкнул внутрь. Из здания доносились крики о помощи, и все вздрогнули, когда ещё один глухой удар жара и звука прокатился по пустыне.

Позади нас Марти медленно приподнялся, застонал.

Больше, чем живы — с ними всё в порядке, — с изумлением подумала я. Они пережили тень, но от дурного предчувствия меня почти согнуло пополам, когда я выглянула в окно. Я говорила Бенедикту уходить. Я сказала, что со мной всё будет хорошо — но это тень услышала и ушла.

Это был, без сомнений, худший день в моей жизни, и я вздрогнула, когда Бенедикт ввалился внутрь и захлопнул дверь. Его рука нашла мою, сжала крепко.

— Вам двоим лучше бы того стоять, — бросил Лев, трогаясь с места. Его взгляд метался с дороги в зеркало заднего вида и обратно, когда он вжал газ. — Я ради вас к чёрту спалил прикрытие!

Колени у меня дрожали. Камень в руке покалывал — но это было тёплое покалывание. Тени в нём не было. *Нет. Она ушла в пустыню, когда я сказала ей уйти.*

— Три года! — Лев ударил ладонью по рулю. — Три года слушал, как эти идиоты несут свою чушь. Три года держал язык за зубами.

Бенедикт повернулся к заднему окну, когда мы подскочили на бордюре и рванули к ближайшей дороге. Мой кулон светился бледно-зелёным, и его пальцы дрожали, когда он вытащил шнурок из моих рук и надел его мне на шею. Камень улёгся на грудь — ощущение было одновременно полным и пустым. Я моргнула, стараясь не расплакаться: без слов он дал понять, что всё в порядке. Что *со мной* всё в порядке.

И это был мой кулон. Не Херма и не Даррелл. Мой. В напряжённом, тревожном лице Бенедикта появилось новое понимание. Возможно, я не умела колдовать — но я могла управлять тенью. Я была опаснее самой тени. *Если проживу достаточно долго, чтобы научиться это контролировать.*

— И даже не начинай про свою соседку! — Лев утопил педаль газа, а я вцепилась в дверь, когда мы подпрыгнули в узком русле и Бенедикт ударился о потолок.

— Ничего плохого в том, чтобы держаться дороги, Эвандер, — проворчал Бенедикт, когда ход выровнялся и мы понеслись во тьму. Сумерки сгущались, но мир оставался бы ярким для моих чувствительных глаз чистильщика, пока он не включал фары.

— Эй... не пойми меня неправильно, — сказал Бенедикт. — Но зачем ты нам помогаешь?

Взволнованный взгляд Льва встретился с его в зеркале заднего вида.

— Ты что, не слушал? Я не сепаратист.

— Ага. Конечно, — пробормотала я. — Лев, останови машину. Останови! Ты выходишь. Сейчас же!

Но Лев не сбавил ход. Даже глаз не оторвал от тёмной дороги.

— Я рейнджер в магическом ополчении, — сказал он, и губы Бенедикта разомкнулись, когда до него дошло. — Внедрён в эту уродливую маленькую ячейку ненависти, чтобы следить за ними. Если сепаратисты так отчаянно хотят убить

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Ивароса, нам нужно знать почему. — Лев подвинул зеркало, глядя на меня. — Прости, Грейди. Я не мог тебе сказать, но —

— Нужно знать — значит нужно знать, да? — перебила я, не уверенная, что верю ему. — И ты всерьёз ждёшь, что я... что? Отведу тебя к нему? С какой стати?

— Потому что я думаю, они хотят его смерти, потому что он может их остановить, — сказал Лев, добавив с хитринкой: — Я не смог достать твой телефон, но, если ты знаешь его номер, можешь воспользоваться моим.

— О боже... посмотри на это, — прошептал Бенедикт, и мой спор захлебнулся, когда я проследила за направлением его пальца.

Всё здание школы было в огне, словно сам воздух превратился в пары бензина.

— Я, возможно, переборщил, — сказал Лев, и я резко обернулась к нему. — Я правда ненавижу этих типов и должен был вытащить вас. Эшли хочет твоей смерти, а Сайкс считает, что ты можешь привести их к Херму. Когда она поймёт, что снова промахнулась, она —

— Стоп, — перебила я, упираясь в джип, когда нас подбросило на дороге. — Что значит «снова»? Ладно, я признаю, она связалась с плохой компанией, но убить меня?

— Она пытается тебя убить, — настаивал Лев, не отрывая глаз от дороги. — Тот тоннель не обрушился сам. Она ослабила перекрытие. Она хочет твоей смерти, Грейди, и я был бы признателен, если бы ты сказала мне почему. Последние два года её вполне устраивало использовать тебя, чтобы найти Херма. Теперь она хочет смерти вам обоим, а Бенедикта — на пьедестал.

Плач не должен был умереть, — вспомнила я её слова, и меня кольнуло чувство вины, когда я сжала руку Бенедикта, покрытую ссадинами. Теперь, если задуматься, она вела себя странно ещё до того, как мы туда спустились. Испуганная. Злая. Решительная. Убийственная?

— Она видела холодильник Херма, — сказал Бенедикт, и я не поняла, какое это имеет значение, кроме того, что это было жутковато-сталкерски. — Твоя тень уже дважды спасла тебя.

— Подожди. Что? — сказала я, когда взгляд Бенедикта скользнул к моему кулону. Он видел, как тень вышла из него. Испугавшись, я отпустила его руку и отодвинулась в угол джипа.

— Она спасла тебя, — сказал он как неоспоримый факт, большой и страшный. — В тоннеле. И сейчас.

Я набрала воздуха, чтобы возразить, и вскрикнула, когда Лев резко ударил по тормозам, джип вильнул, а дорога впереди внезапно взорвалась фонтаном песка и раскрошенного асфальта.

— Держись! — крикнул он, когда нас швырнуло в сторону, и я вцепилась в Бенедикта, напрягаясь, когда джип угрожающе накренился. Лев слишком резко выкрутил руль — и мы влетели в узкое русло.

Двигатель заглох, и я замерла, пока по крыше застучали мелкие камни и пыль.

— Все целы? Вон! — заорал Лев, дёргая дверь. — Вылезайте и бегите! Это была магия! Машина — энергетическая ловушка! — добавил он, когда дверь наконец распахнулась. — Она притягивает магию, как громоотвод.

Моя дверь заклинило, но Бенедикт выбил свою и вытащил меня наружу. В последний момент я схватила сумку и длинный жезл — и мы полезли вверх по руслу, прочь, только чтобы резко затормозить рядом с Левом. Рядом с дымящейся воронкой среди кактусов с визгом шин останавливался точно такой же чёрный джип.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Чёрт, по-моему, Лев прав, — подумала я. За рулём была Эшли, губы сжаты в раздражённой злости — такой я обычно видела у неё лишь в разговорах с телемаркетологами и бариста, перепутавшими заказ. Разбитая дорога дымилась у неё за спиной, вероятно, взорванная из-за перегрева камня под асфальтом. Позади неё над местом, где стояла школа, поднимался жирный маслянистый дым. Сирены были едва слышны в неподвижном воздухе — но здесь мы были одни. Отрезаны.

Эшли вышла из машины. Новая форма была разорвана, волосы растрёпаны. Блуждающие клочья дросса цеплялись у её ног, как непослушные котята, норовя зацепиться за чулки, когда она не смотрела. Она, прихрамывая подошла ближе, остановилась, сняла поцарапанные солнечные очки и швырнула их в кактусы.

— Я не позволю тебе причинить вред Петре, — сказал Бенедикт, выставив руку в предупреждении. Его лодстоун засветился белым у ладони, энергия уже теплилась в пси-поле. Было после заката. Скорее всего, у него оставалось всего несколько хороших выбросов — а потом он станет беспомощным, пока не перезарядит камень.

Понимая это, женщина рассмеялась — смех был холодным, горьким.

— Ты и мухи не обидишь, Бенедикт. Я видела, как ты задыхался с теми охранниками, — сказала она.

Я положила руку Бенедикту на предплечье, опуская её. У Эшли всегда было больше одного лодстоуна. Когда-то я думала, что это тщеславие — или мелкий укол в мою сторону: мол, она может колдовать, а я нет. Но теперь мне казалось, что всё куда зловещее. Взрыв, уничтоживший дорогу, должен был бы высосать любой лодстоун, но она была слишком уверена, чтобы быть выжатой.

— Или ещё лучше — притащи свою слишком умную задницу сюда, — добавила она. — Твой процесс даёт тебе место в новом порядке. Тебе даже не обязательно с нами соглашаться, чтобы наживаться на том, что мы делаем.

О боже. Лев прав, — подумала я, бросив на него взгляд. Маленький мужчина стоял, сжав кулак у живота, готовый ударить её всем, что у него осталось. Я чувствовала, как формируются пси-поля, скрытая сила ползёт по коже, как муравьи.

— Не делай этого, Эшли, — сказал Бенедикт, хмурясь. — Я знаю, ты не хочешь никому навредить. Отпусти нас. Меня, может, уже выжали, но Петру — нет.

Ага, давай. Попробуй. Я тебе сейчас как врежу этим жезлом, набитым дроссом, — мрачно подумала я.

— Петра? — тревога мелькнула на лице Эшли и тут же погасла. — Ты знала? — рывкнула она. — Как давно ты знала? Сколько?!

Что именно — знала? Но её кулон уже светился, и Бенедикт оттащил меня на шаг назад, когда она сжала его, свет сочился между пальцами.

— Да, она знает, — сказал он, блефуя, потому что это было единственное, что, похоже, удерживало Эшли по другую сторону воронки. Я лихорадочно оглядывала сумерки в поисках укрытия, хоть чего-нибудь, что можно было бы в неё бросить. Чего угодно. *Он правда думает, что я направлю на неё тень?* — с ужасом подумала я, вспомнив крики охранников.

— Эшли, не надо! — выкрикнула я, когда её подвеска вспыхнула белым светом, тонкие струйки энергии завились и вырвались наружу, искря у неё в волосах, когда она сжала камень в руке. — Пожалуйста!

— Вниз! — заорал Лев, когда от неё рванул белый луч с резким треском.

Он летел прямо в меня. *Эта стерва пытается зажарить меня изнутри!*

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

И тут Лев врезался в меня, и мы рухнули на землю. По мне прокатилась щекочущая волна энергии — как дросс, пытающийся прорваться сквозь кожу, — и, подняв глаза, я поняла, что Лев выставил пси-поле, блокируя магию Эшли.

Две силы сплелись и искрились вокруг нас, а потом угасли, сведённые в ноль. Он нейтрализовал её, встретив её энергию своей. Эшли взывала от нетерпения, шаря по карманам в поисках ещё одного камня. Торжествуя, она подняла второй лодстоун, уставившись на нас. Я почувствовала, как формируется её поле — колющее, как солнце, — и прокляла тот день, когда научила её делать такие большие.

— Я пуст... — прошептал Лев, лицо его стало мрачным. — Если собираешься что-то делать — сейчас самое время.

— Я? — сказала я, застыв, когда поняла, что Бенедикт зашёл ей за спину. Его намерение было очевидным, но я не видела как...

— Нет! — закричала я, выставив руку в предупреждении. — Бенни, нет!

Эшли резко развернулась — энергия, дымкой окутывавшая её руку, ударила прямо в грудь Бенедикта.

— Бенни! — выкрикнула я, когда он рухнул, застонал. Я рванулась вперёд, но Лев дёрнул меня назад, а Эшли отскочила, её лицо побелело, когда она уставилась на Бенедикта, задыхающегося, хватющего ртом воздух.

— Смотри, что ты заставила меня сделать, — сказала Эшли, и во мне что-то оборвалось.

Я прищурилась и стряхнула хватку Льва.

— Это была ошибка, — произнесла я ровно.

Злая, я шагнула вперёд, сжимая жезл, не заботясь о том, остались ли у неё ещё лодстоуны.

— Ты думаешь, я хотела этого? — бросила Эшли, указывая на Льва, который помогал Бенедикту медленно встать на ноги — бледного, дрожащего. Облегчение накрыло меня, подгибая колени. — Это твоя вина, — добавила она. — И Плак тоже.

— Моя?! — взорвалась я и шагнула так, чтобы встать между ней и Бенедиктом. Лев держал его — с ним всё будет в порядке. Может, я и сама смогу создать поле. Прямо в её горле. Перекрыть дыхание и задушить эту суку.

— Петра, со мной всё нормально, — прохрипел Бенедикт, прижимая руку к груди. Он висел на Леве. — Нам нужно убираться отсюда. Идут ещё.

Моё внимание метнулось к джипу Эшли, потом к нашему — радиатор дымился. В прохладном ветре слабо пропищал клаксон, и я повела взглядом вдоль дороги к приближающимся огням фар. Белый пикап мчался на полной скорости из темноты прямо на нас.

— Ты правда думаешь, что я вышла бы сюда без подкрепления? — сказала Эшли, отступая к своему джипу.

И тут до меня дошло — грузовик не тормозил. Он шёл на неё.

Эшли бросилась бежать, ныряя в кустарник, когда пикап с визгом ударил по тормозам. Гравий взметнулся и рассыпался, грязно-белый грузовик развернулся почти на сто восемьдесят градусов вокруг меня и встал боком.

— Внутри! — заорал мужской голос, и следом раздался безумный, ликующий хохот — дверь белого пикапа распахнулась. — Грейди, живо тащи свою задницу сюда!

Меня дёрнуло вперёд, лицо заледенело, когда Лев втокнул меня на переднее сиденье и захлопнул дверь. Эшли визжала, раскинув руки, стоя на обочине дороги; свет фар ловил отблеск тысяч крошечных игл.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Бенни! — я потянулась к двери — и отдёргнулась, когда два глухих удара возвестили, что Бенедикт и Лев вскочили в кузов. У него были мой жезл и рюкзак, но больше всего я волновалась за Бенни.

— Всё нормально! Гони!

Я упёрлась ладонью в панель, когда мужчина вдавил газ, шины взвыли — он целился в Эшли.

— Нет! — закричала я и рванула руль. Бенедикт вскрикнул, перекатился по кузову и врезался в низкий борт.

Размахивая руками, Эшли снова рухнула в кактусы. Когда я оглянулась, она уже стояла на дороге, стараясь не двигаться и вопя благим матом.

— Эта психованная слегка того, — сказал мужчина весёлым тоном, таким же шершавым, как дорога, на которую он свернул. — Надеюсь, это не аукнется тебе потом. Обычно хорошие дела так и заканчиваются.

— Аукнется. Она моя соседка, — ответила я, пульс бешено скакал. Я разглядывала мужчину в потёртом комбинезоне и тяжёлых ботинках. Его грязная чёрная бейсболка была надвинута низко на лицо, из-под неё пробивалась щетина, подсвеченная огнями приборной панели.

Толстые, артритные руки с очевидной, болезненной силой сжимали руль; он отпустил одну, чтобы размять пальцы. Большая часть волос была седой, но у короткой стрижки вокруг ушей темнела чёрная полоса на затылке. Выветренные, острые глаза прошлись по мне, потом по мужчинам в кузове, и вернулись обратно — задержавшись на жезле в моей сжатой руке.

— Соседка. Ну да. И ты ещё удивляешься, почему я написал тебе письма. Нам надо поговорить, — сказал он, и я почувствовала, как лицо опустело.

Это был Херм.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 23

Глаза Херма расширились, когда он заметил лодстоун у меня на шее — тот мерцал яркой зелёной пустотой.

— Эй, это же мой старый лодстоун! — добавил он, потянувшись к нему.

Инстинкт сработал раньше мысли: я отпрянула к дальнему борту кузова, а Бенедикт распахнул между нами заднее окно.

— Руки прочь! — хрипло крикнул он, и Херм отдёрнул руку, нахмурившись.

— Это Херм, — сказала я ровно, и челюсть Бенедикта отвисла.

— *Тот самый* Херм Иварос? — переспросил он, вытаскивая руку из окна с явным отсутствием восторга. Хмурость Херма стала ещё глубже.

Моя хватка на кулоне ослабла. Я не знала, что думать. Я хотела поговорить с ним — но мой отец всё равно был мёртв. Я держалась за мысль, что смогу отложить гнев ради блага общества и починить хранилище. Теперь я в этом уже не была уверена.

Пальцы Херма сжались на руле. Грузовик натужно завыл, стрелка на панели поползла к девяноста пяти милям в час. Меня замутило от такой скорости в сумерках, но я всё равно смотрела прямо на старика, когда он перевёл на меня свой пронзительный взгляд. Я никогда не знала мать. Отец был для меня всем миром. И этот придурак, который только что спас нас от Эшли, был причиной его смерти.

Я медленно выдохнула, выпуская злость.

— Я не писала тебе, чтобы встретиться в кофейне. Это были сепаратисты, — сказала я сухо. — Откуда ты знал, где мы будем?

Грузовик начал злоесть постукивать, и Херм слегка сбросил газ.

— Сепаратисты следят за тобой уже шесть лет, — сказал он, поглядывая в боковое зеркало мутноватым взглядом. — А я слежу за ними десять.

Кривоватая усмешка дёрнула его губы — и исчезла.

— Так скажи мне, Петра Грейди. Это удача или неудача, что мы встретились на дороге?

— Моя удача, — пробормотала я, и он хмыкнул.

— Слава богу, ты выбралась. Я сейчас без лодстоуна, с пассивным дроссом, — добавил он. — К слову о нём...

— Это не твоё, — сказала я, сжимая зелёный камень. Он смерил меня тяжёлым взглядом.

— Поздравляю с назначением Прядильщика. Пользоваться-то можешь? — спросил он в лоб, и меня пробрало холодом от воспоминания о сбитом дроне. Тогда это был дросс, ведь так?

Боже... а если нет?

Бенни говорил, что чувствовал магию...

Бенедикт снова просунул руку в окно, лицо у него было измученным.

— Она над этим работает, — сказал он с болью в голосе.

Благодарность накрыла короткой волной. Я не понимала, почему вдруг почувствовала собственническое раздражение. По-хорошему, я должна была отдать ему камень, помочь починить хранилище и забыть обо всём этом. Но, прокручивая кулон в пальцах и позволяя ему снова лечь мне на грудь, я уже не была уверена, что забыть возможно.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Херм посмотрел мимо Бенедикта на Льва, втиснутого в задний угол, задумчивого и молчаливого.

— Я не для того вытаскивал вас от Сайкса, чтобы тут же отдать ополчению. Ты же понимаешь, что он — один из них?

— Теперь знаю, — ответила я, желая, чтобы он сбавил скорость. Мы мчались среди полыни и броненосцев, и так нестись было просто глупо. К тому же странный металлический *дзинь-клац* в моторе становился всё громче.

— Он помог нам сбежать, — сказала я, и Бенедикт кивнул.

— Да? — Херм сжал руль. — В чьих интересах?

Лев подался вперёд, явно слыша разговор.

— Эй, я вообще-то просто пытаюсь выжить! — перекричал он ветер.

— Угу, — буркнул Херм, вдавливая педаль. — Я её тебе не отдам, солдатик. Скажи это вслух — или я скормлю тебя койотам.

— Хватит, вы оба, — сказала я, и Лев провёл рукой по щетинистому подбородку. — Никто меня не «хочет». Я — средство для достижения цели, и если цель сейчас ведёт грузовик, то спор бессмысленный.

Херм прищурился.

— Я знаю, зачем ты им нужна. А вот зачем им здесь Чудо-Мальчик?

Я им не нужна. По-настоящему, я пожала плечами.

— Они думают, что Бенни может превратить свой инертный дросс в бомбу.

Кустистые брови старика взлетели.

— Верно. Ты работал с инертным дроссом. Я видел твою теорию о том, как сделать его невидимым для тени. — Его взгляд метнулся к Бенедикту. — Они положили его в хранилище, да? И что-то спровоцировало расширение.

— Неделю назад я бы сказал «нет», — Бенедикт устроился у окна, боль исказила его лицо. — А сейчас... может быть.

Губы Херма дёрнулись.

— Маг сломал лум. Логично. — Он посмотрел на меня. — Я подумал, что это могла быть ты. Ты и твоя тень.

Я вжалась в сиденье и замолчала.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Хорошо. Ты умеешь врать. — Херм перевёл взгляд на сумеречную дорогу, по которой нас трясло. — Твой отец был слишком горд, чтобы врать. Может, ты выживешь.

Бенедикт болезненно, хрипло начал:

— Петра не имела никакого отношения к поломке лума...

— Что-то это запустило, — сказал Херм, сбавляя скорость, выключая фары и резко сворачивая направо, на грунтовую двойную колею. Двигатель перестал жаловаться, но индикатор перегрева начал мигать. Вдоль дороги тянулись силуэты чахлах кактусов — теперь их было легче разглядеть, когда фары грузовика не слепили. *Заброшенное скотоводческое ранчо?* Мы ехали так медленно, что пыль почти не поднималась. Луна уже взошла, и пустыня светилась — теперь, когда фары грузовика не пытались с ней соперничать.

— Я не знаю, Бенни, — сказала я, тревожно. — Может, та тень, которую я принесла, имела к этому отношение. В луме это было единственное, кроме дросса, когда всё рвануло.

Взгляд Херма поднялся от узкой колеи.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты её не убила? — спросил он с явным удивлением. — Она всё ещё жива? Ты её кормила?

Его выражение посветлело.

— Кормила. Где она? Почему не в твоём камне?

— Я... — запнулась я, вспомнив, как тень рылась, пытаясь добраться до меня сквозь стекло лума.

Херм хохотнул.

— Дай угадаю. Ты притащила с собой до хрена тени. Очень трудно поймать. Пришлось слегка согнуть правила.

Я разжала губы и коснулась лодстоуна там, где раньше была тень.

— Как...

— Эта тень пошла за тобой, а ты загнала её в пси-поле, как заблудившийся клочок дросса, — сказал он.

Бенедикт ахнул.

— Нет, — сказала я, содрогнувшись от воспоминания о том ощущении тени внутри меня.

Связана? Со мной? Она может так?

— Ты связала эту тень, — сказал Херм, указывая на меня артритным пальцем. — И с тех пор она за тобой следует. Она знает, что ты её бросила, или думает, что ты спланировала весь инцидент с проломом хранилища?

— Тень не думает. — Я придвинулась ближе к двери, потому что мысли унеслись к тому сну, где Даррелл меня отчитывала. Это ведь был сон, да? Я хотела посмотреть на лодстоун, но боялась. Тень, забравшая Плака, ушла в него.

А если это та же тень, что я загнала в лум? Она шла за мной в туннель? Она вытащила узлы из моего старого шнура-ловушки?

А что насчёт слов Райана, когда моё ухо было прижато к двери лума? Он сказал, что тень, которую я поймала, отозвалась, когда я расплавила то лодстоун-кольцо.

Может, инертный дросс Бенедикта был полностью безопасен.

А может, моя тень запустила взрыв, чтобы вырваться из лума и выжить.

Боже. А если Херм прав?

Брови Бенедикта сошлись от тревоги.

— Петра?

Мне стало дурно. Я смотрела на залитую лунным светом пустыню.

— Я не знаю, — прошептала я.

Херм фыркнул.

— Я не знаю, — повторила я громче. — Но он прав. Думаю, это та же тень, что нас преследует.

— Ха! — рывкнул Херм, и я вздрогнула. — Есть причина, по которой дросс кажется тебе тёплым, пока ты не обернёшь его в пси-поле. Ты его охлаждаешь. Делаешь инертным. Именно этого тень и хочет.

Он усмехнулся, а я прижала руку к животу.

— Может, если бы у всех были тени, которых можно кормить, вокруг не валялось бы столько дросса.

— Ты не кормишь дроссом тень, чтобы от неё избавиться, — выпалил Бенедикт, бледный, прижимая руку к груди.

— Почему нет? — сказал Херм, и Бенедикт вывалился из окна, онемев.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я обхватила себя за живот, опасаясь, что меня сейчас вырвет. Все эти люди пострадали. Миллионы долларов ущерба...

Это моя вина?

— Петра?

Расстроенная, я отмахнулась от Бенедикта. Он нервно улыбнулся, прежде чем отодвинуться от окна и сползти рядом с ним, явно всё ещё испытывая боль. Если я делала дросс инертным своими пси-полями, это объясняло бы, почему тень изгрызла мои жезлы и сожрала узлы дросса. Это имело больше смысла, чем версия профессора Брауна с бутылкой бракованного материала.

Чёрт бы побрал эту тень. Я — живая, дышащая кнопка дросса.

Лев перебрался из кузова и втиснулся туда, где только что был Бенедикт.

— Грейди, обратиться к рейнджерам — неплохой вариант.

— Эй, — Херм зло посмотрел на него в зеркало заднего вида. — Я не вытаскивал её задницу от её чокнутой соседки, чтобы отдать её чокнутой магической полиции.

— Никому я не нужна, Херм, — сказала я горько. — А вот ты — золотой гусь.

Лев подался ближе к открытому окну, его тёмные волосы хлестали по ветру.

— Это всё-таки лучше, чем быть убитой радикализированными магами.

Лицо Херма покраснело.

— Я знаю твою игру, сопляк. И её ты не получишь.

— Она не будет сидеть в коробке. Думаю, я мог бы собрать для неё целую команду, — спокойно сказал Лев.

Команду — для чего?

— Эй! — крикнула я и они обернулись ко мне.

— Вы все сейчас заткнётесь, пока я не отдала Херма тому, кто предложит за него больше денег.

Лев бросил взгляд на Бенедикта.

— Ты же не это имеешь в виду, правда?

— Он сбежал, когда хранилище треснуло, — сказала я, устав быть вежливой, и хватка Херма на руле усилилась. — Оставил моего отца разбираться самому, и он за это погиб.

— Всё было не так, — сказал Херм.

— Тогда как? — спросила я раздражённо.

На мгновение воцарилась тишина, затем Бенедикт прочистил горло.

— Эй, эм... Лев. Ты не мог бы помочь мне перебраться в угол? Эти кочки выбивают из меня весь дух.

Лицо Льва сначала исказилось от раздражения, потом смягчилось.

— Да, конечно, — сказал он, медленно помогая Бенедикту отодвинуться от окна.

Я молчала, ожидая, пока Херм уставится в залитую лунным светом ночь и проведёт рукой по редющим волосам.

— Твой отец не был чистильщиком и даже не был Прядильщиком, хотя все так думали, — начал он, и я вздрогнула, когда его взгляд встретился с моим. — Он был чем-то совсем иным. Ткачом тени и света, энергии и тёмной материи. Как ты.

— Я не ткач, — сказала я сердито, злясь на то, что он пытается задурить мне голову этой историей «ты особенная». Какой сирота втайне не хотел быть принцессой потерянного королевства?

Но Херм лишь усмехнулся, возясь с окнами, пока ветер перестал хлестать нас.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ты ткач, и, поверь мне, не проходит ни дня, чтобы я не жалел, что не держал рот на замке, как хотел твой отец. Сепаратисты убили его за ту угрозу, которой он был для их закованного в железо контроля над нашим обществом.

Его взгляд снова ушёл на всё более разбитую дорогу.

— Но вполне возможно, что именно я вонзил нож, сыграв в этом свою роль.

Я ёрзала, боясь, что он может быть прав, что он лжёт, что говорит правду — всё сразу.

— Я слушаю.

Мягкая гримаса пробежала по его лицу — это была не улыбка, в ней было слишком много боли для этого.

— Ты уже знаешь, что тень питается инертным дроссом, — сказал он, и я кивнула, гадая, насколько далеко в прошлое он собирается зайти с этим рассказом.

— Она получает его из резов, — продолжил он. — Поэтому чистильщики так стараются держать резы свободными от дросса. И ещё потому, что резы пугают людей, когда в них накапливается достаточно энергии, чтобы запустить повтор последних мгновений их жизни. Но чего большинство людей не знает, особенно Прядильщики, так это того, что не всегда именно дросс возвращает их к жизни. Это может быть тень, отчаянно пытающаяся привязаться к кому-то. Твой отец верил, что тень жаждет человеческой психики, подпитывается ею, и что существование за счёт резов медленно морит их голодом.

Это плохо вязалось с тем фактом, что тени убивали всех, к кому прикасались. *Кроме меня. И двух охранников...*

Я облизнула губы, бросив взгляд на длинную палку рядом со мной, затем снова на него.

— Ладно. И при чём тут резы и мой отец?

Он молчал, сворачивая с разбитой дороги на более ровную, но ещё более блеклую двухколейку, сбавляя скорость, когда из кустарника на нас отразился зелёный блеск глаз.

— Ещё до твоего рождения я нашёл твоего отца пьяным и напуганным после того, что должно было быть обычной зачисткой реза, — сказал он. — Тень, которую он притащил, была заперта в луме, и никто не осуждал его за то, что он напился в безопасности лума, пытаясь забыть произошедшее. Я помог ему добраться домой, выслушал его пьяные бредни. Он говорил, что тень была умной. Что она его слушала. Что они заключили сделку — сделку, которую он нарушил, уничтожив её в хранилище.

Это было слишком близко к тому, что произошло со мной, и я ничего не сказала, просто ждала.

— Я только что стал Прядильщиком, — сказал Херм. — Возможно, моё эго сыграло роль, потому что даже после того, как он протрезвел, он настаивал, что с тенью можно договориться. Честно говоря, я не придавал этому значения, пока через неделю он не попросил меня заехать и не показал мне.

— Показал что? — прошептала я.

Херм ослабил нажим на газ, когда грузовик начал издавать тревожный вой.

— Тень, — сказал он, и в его глазах всё ещё читалось изумление того момента. — Он прикоснулся к ней. Дал ей кусок дросса, обёрнутый в пси-поле. Она выглядела как птица. И вела себя как птица.

— Инертный дросс? — прошептала я.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Ага. — Херм неловко повёл плечом, разминая руку, в которой всё ещё жила старая боль. — Мы разобрались с этим позже, случайно. Я сказал ему остановиться. Какое-то время мне казалось, что он остановился. Стало лучше. Кошмары ослабли, он встретил твою маму. Остепенился. Купил квартиру. Был счастлив. — Он улыбнулся. — Потом ты потеряла маму. — Улыбка исчезла. — И он снова отдалился.

— Он ведь не остановился, да? — сказала я. — С тенью.

— Нет. — Херм сделал длинный, медленный вдох. — Но я этого не заметил. В конце концов его умение обращаться с тенью принесло ему камень Прядильщика.

Как у меня. Моя рука поднялась и сжала мой лодстоун.

— Он почернел вскоре после того, как он завладел им, — сказал Херм. — Я понял почему лишь намного позже. Все считали, что ему просто достался плохой камень: цвет был неправильный, и он так и не смог колдовать. Он считал себя неудачником, и ходили разговоры, что отдавать ему камень было ошибкой.

Моя хватка на камне усилилась.

— А потом за одну ночь он освоил его. Только он использовал не световые частицы, как любой другой Прядильщик, — сказал Херм, и его взгляд нашёл меня через длинное сиденье. — Он использовал нечто другое.

— Тень? — предположила я. *Пожалуйста, пусть это будет не дросс. Пожалуйста...*

— В некотором смысле, — сказал Херм, возясь с вентиляцией; в его движениях чувствовалась вина. — Я часто думаю, что было бы, если бы мы не догадались, что каждый камень Прядильщика когда-то содержал тень. Что она покидает его, как краб — панцирь, ставший слишком тесным для его сознания, оставляя достаточно структуры, чтобы Прядильщик мог к ней привязаться.

Я посмотрела на прозрачную зелень своего камня, чувствуя пустоту внутри него.

— Твой отец хотел, чтобы об этом молчали. Говорил, что это нарушит баланс магической силы. Но у него появились два новых камня Прядильщика, и их нужно было как-то объяснить. — Херм подался вперёд, свет приборной панели бросал на него странные тени. — Ты должна понять: мы забыли, что именно тень делает лодстоун Прядильщика. Забыли так давно, что уже не помним, когда это произошло. — Он уставился в освещённую луной пустыню, явно выбитый из колеи. — Или, что важнее, мы утратили самую необходимость задаваться вопросом, *почему* мы вообще потеряли это знание.

— Мне следовало его послушать и не действовать за его спиной, — продолжил он; в его глазах было больше вины, чем боли. — Я отнёс камни в гильдию Прядильщиков. Рассказал им всё, кроме того, что твой отец был замешан. Они были в восторге. Сказали, что это находка века. А твой отец, напротив, назвал меня самодовольным ублюдком и сказал, что я так доиграюсь до смерти. Оглядываясь назад, признаю — я ему завидовал. Я не хотел верить, что он прав.

— В чём? — спросила я.

Херм пожал плечами.

— Он видел последствия яснее, чем я. Или, возможно, его тень ему что-то подсказала. Ходили шёпоты, что найден способ увеличить число Прядильщиков. Даже один найденный камень был поводом для праздника, и это нужно было объяснить. Тогда-то и состоялась встреча в луме — и именно тогда хранилище треснуло.

Затмение тени, когда умер мой отец, — подумала я, и горло сжалось.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Твоего отца там не было, — сказал Херм, не в силах смотреть на меня. — Меня тоже. Но половина Прядильщиков Сент-Унока была там. Мы их потеряли. Все они могли справиться с утечкой, но их предали, убили за то, что они знали. За то, что я им рассказал.

— Это было намеренно? — спросила я, вспоминая тот день на занятиях: напряжённое замешательство, когда по школе разнеслась новость о трещине... а потом тот ужасный момент, когда декан университета постучал в дверь аудитории, пустой дом, куда я вернулась, всё ещё сжимая в руках всё, что у меня было от отца. *О боже...*

— Это была атака местных магов, — тихо сказал Херм. — Начало сепаратистов, хотя тогда они так себя не называли. Мы нашли способ поднять любого чистильщика, который этого хотел, до статуса Прядильщика — и они испугались, что это у них отнимет.

— Я не понимаю, — сказала я. — Почему больше Прядильщиков — это плохо?

— Выгода для кого? — горько ответил Херм, не отрывая взгляда от ночи. — Как и маги древности, те, кто у власти сегодня, знали: есть, вероятно, сотни, если не тысячи ткачей, потерянных среди чистильщиков, заглушённых из-за нехватки камней. И если бы таких ткачей нашли больше — или если бы начали создавать множество камней Прядильщика с их тенью, — власть магов над Прядильщиками и чистильщиками подошла бы к концу.

У меня сжались губы от злости, когда я всё поняла. Это была игра за власть, захват ресурсов, способ удержаться наверху и одновременно держать равных себе в подчинении — в искусственно выстроенном обществе.

— Они убили моего отца, — прошептала я, глянув на Бенедикта, забившегося в угол. Я должна была верить, что он не знал, даже если сам поверил в ложь. Впрочем, мы все так сделали.

— В конце концов, — продолжил Херм, голос его стал почти бесцветным, — все думали, что ткач — это я. И когда я умолял твоего отца помочь мне починить хранилище, он отказался. Он сказал, что рад, что хранилище разрушено, и что время хранить наши отходы в одной огромной яме прошло. Он настаивал: единственный способ положить конец порабощению магов — найти баланс между магией и тенью. А для этого тень нужно было защищать, как когда-то, а не топить в чане дросса.

Херм покачал головой.

— Тогда я этого не понял. Мысль о мире без хранилища пугала. Я помог оставшимся Прядильщикам его чинить, но твой отец был там — и тень поднялась из него, злая. Некоторые поняли, что тенью управлял он, а не я. Они напали на него. Сурран пыталась их остановить, — сказал Херм, и голос его стал совсем хрупким.

— Сурран... как зал Сурран? — спросила я. Он кивнул, и в его глазах была тихая боль.

— Она... — Его пробрала дрожь; он медленно вдохнул, пальцы на руле побелели. — Она пыталась его защитить. Они убили её первой, потом твоего отца. Он умер.

Он произнёс это так буднично — эти два слова, которые раздавили всё, что делало меня счастливой, делая меня жёстче, менее готовой отдавать:

он умер.

— А потом его тень, в свою очередь, свела их всех с ума своим горем.

— *Оно знает скорбь...* — прошептала я, глядя в чёрную ночь.

— До сих пор не понимаю, почему оно меня не убило. Нас нашли уже в новом хранилище: твой отец и Сурран были мертвы, а я — единственный маг, оставшийся в

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

живых, онемевший от безумия. Я позволил им думать, что это я ткач, чтобы защитить тебя, а потом скрылся, дав тебе шанс. Детство. Жизнь, возможно.

Я не хотела ему верить. Я так долго его ненавидела. Поблагодарить его было бы всё равно что отпилить себе руку.

— Грейди, я любил твоего отца как брата. Возможно, мне стоило сказать тебе бежать, когда я понял, что ты притягиваешь тень, но сомневаюсь, что ты бы мне поверила. Я боялся, что за нашими разговорами следят. — Он провёл скрюченную артритом рукой по губам. — И всегда оставался шанс, что ты окажешься всего лишь чистильщиком.

Я уставилась на него. *Всего лишь чистильщик?* Но я уже привыкла к такому отношению и позволила этому пройти мимо.

— Я держался в стороне, чтобы защитить тебя, — сказал Херм, и в тусклом свете приборной панели его лицо исказила боль. — Возможно, это была ещё одна ошибка в длинной цепочке, но ты — ткач. Я не жду, что ты будешь меня любить, но прошу — позволь мне помочь тебе так, как я должен был помочь твоему отцу.

— Помочь с чем? — спросила я, вымотанная и опустошённая этим тяжело добытым осознанием.

Херм почти ползком снизил скорость; грузовик покачивался, пробираясь по неровной земле.

— Найти свой путь. Вернуть равновесие между магией и тенью, так, как хотел твой отец.

Я упёрлась ладонью в панель, чтобы удержаться. *Вернуть равновесие?*

— Даррелл послала меня найти тебя, — сказала я. — Она отправила меня с моим камнем, чтобы вернуть тебя и починить хранилище, а не учить меня управлять тенью.

Херм покачал головой.

— Если она отправила тебя ко мне, значит, знала, что я смогу защитить тебя. Возможно, помочь тебе во всём разобраться. Она была там. Она видела — хотя, вероятно, так и не поняла всей правды о том дне. Тебе нужны уединение и хоть какая-то структура. Когда разберёшься, что делаешь, сможешь вернуться и попробовать изменить мир.

— Я не пытаюсь менять мир, — зло сказала я. — Я просто хочу, чтобы всё стало как раньше.

Херм нахмурился, будто я сморозила глупость.

— Ничто не станет как раньше. И зачем тебе вообще этого хотеть? Ты ткач, Грейди, — сказал он, когда дорога снова стала ровнее. — И теперь об этом знают и сепаратисты, и магическое ополчение. Позволь мне научить тебя, как выжить с этим.

Я сидела в грузовике Херма, чувствуя себя в ловушке.

— Я не могу в это поверить, — сказала я, бессильно взмахнув рукой. — Я могла бы остаться дома и есть мороженое. Моя собака была бы жива. Но я не осталась. Я пыталась помочь — и теперь мой мир разрушен.

Я отвернулась к окну, глядя на далёкие огни Тусона и Сент-Унока, ощущая, как ночь вот-вот меня поглотит. Он сказал, что я ткач. Повелитель тени. А кем я была на самом деле — так это изгоем. Кто вообще захочет быть рядом с таким? Не чистильщик. Никто.

Лев сунул голову в окно, тревожно хмуря брови.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Эм, кажется, у нас проблема, — сказал он, и я проследила за его взглядом к Бенедикту, забившемуся в задний угол, с рукой, прижатой к груди. — Эшли его сильно приложила. У ополчения есть мед—

— Мы *не* едем к ополчению! — заорала я, и Лев поморщился.

— Лев, я в порядке! — сказал Бенедикт, явно нет. — Мне просто нужна вода.

— Должна быть в ящике с инструментами, — сказал Херм, потом глянул на часы и пробормотал что-то себе под нос.

Лев снова вылез в окно, и я на мгновение потеряла его из виду, когда он открыл ящик под окном и вытащил оттуда несколько бутылок. Первую он протянул Бенедикту, потом две — мне.

— Грейди, я бы не позволил им запереть тебя в клетке. Если ты и правда ткач, нам нужно понять, на что ты способна. Магия после заката? Никакого истощения? Ополчение может помочь Бену. Помочь тебе. Без условий. Ты можешь исчезнуть куда угодно, а сепаратисты всё равно тебя найдут.

Без условий. Пока я делаю то, что им нужно.

— Лев, заткнись, — сказала я, открывая первую бутылку и протягивая её Херму.

Явно испытывая отвращение, Лев сел рядом с Бенедиктом.

— Спасибо, — сказал старик, и я поморщилась, не понравилось мне, что в этом жесте было больше смысла, чем слов. — Рад, что ты выбралась. — Он сбросил скорость ещё сильнее, вглядываясь в кустарник. — У меня почти десять лет не было лодстоуна. Без него я едва ли не самый обычный человек.

— Ты хочешь сказать — чистильщик, — ровно сказала я. — Ты всё ещё можешь трогать дросс.

Херм на секунду замолчал.

— Я всё ещё могу трогать дросс, — признал он. — Хочешь забрать лопату из моих рук? А то я, похоже, никак не перестану копать.

Я сжала в руке неоткрытую бутылку, злясь.

— Ты хочешь свой камень обратно, — сказала я и удивилась, когда он резко замотал головой.

— Не тогда, когда он служит домом для тени. Я подожду, пока она его перерастёт.

Он знает. Я сделала вдох, собираясь с мыслями, когда Лев снова заглянул в окно.

— Бену нужен госпиталь, — прошептал он. — Херм, у тебя есть телефон? Мой не ловит сеть.

С кузова грузовика крикнул Бенедикт:

— Мне не нужен госпиталь! — Он поморщился, едва различимый в гаснущем свете. — Но я бы хотел знать, куда мы едем.

— Самодельное убежище. Это обнадёживает, — сказал Херм, проезжая мост через глубокий сухой каньон, сразу же сворачивая направо и делая петлю, чтобы спуститься прямо в русло. Я широко раскрыла глаза и упёрлась ладонью в приборную панель, когда он съехал по насыпи и загнал грузовик под мост, в один из огромных тоннелей.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда он заглушил двигатель, и тот умер с болезненным дребезгом и глухим стуком.

Не отвечая, он вышел и полез открывать капот. Вверх повалил пар, и он отступил, растворяясь в лунном дыму.

— Мы переждём здесь, пока он остынет, — пропыхтел он, а Лев перепрыгнул через борт. — Пару часов они водостоки проверять не будут, а этот может вообще не быть на их картах. До рассвета мы будем в Финиксе. А дальше они тебя уже не найдут.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Взгляд Херма метнулся назад, туда, где Лев помогал Бенедикту медленно выбраться из кузова.

— Стоит ли нам ждать вертолёт по дороге? — спросил он.

— Тебе ещё как повезло, — сказал Лев, подставляя плечо Бенедикту и помогая ему добраться до стены большого каменного водостока. — Здесь нет вышек.

Херм ухмыльнулся, глядя сквозь пар от двигателя.

— Да. Я знаю.

— Я же сказал, что я в порядке, — сказал Бенедикт, шаркая шагом, согбенный и бледный от боли, но я сомневалась.

— Нам нужно развести огонь, — сказала я. — В водостоке его никто не увидит.

Лев кивнул и, оставив мой жезл в грузовике, вылез наружу. Запах сырого песка защекотал нос, и я вдохнула ночной воздух, ощущая прохладное облегчение открытого неба, которое наконец отпустило дневной жар. У входа в водосток набилась куча сухой растительности, и Лев уже сооружал нечто вроде очага. Бенедикт сидел неподалёку, спиной к стене, вытянув ноги.

— Сложнее, чем кажется, — прошептала я, осторожно дёргая за зацепившуюся ветку.

Лев поднялся с каменного круга и какое-то время наблюдал за мной.

— Пойду посмотрю, можно ли подтянуть ремень вентилятора, — сказал он. — Тебе воды, Бен?

— Нет, — ответил Бенедикт, и Лев ободряюще хлопнул его по плечу, прежде чем вернуться к грузовику. Его голос стал выше, когда он спросил у Херма, есть ли у него фонарик. Да, я, пожалуй, тоже не хотела бы тратить свой лодстоун на свет.

— Как думаешь, он сможет починить хранилище? — спросил Бенедикт, а я дёрнула смазанную водой палку, пока та не вырвалась из спутанных веток.

— Да, но он этого не сделает, — сказала я раздражённо. Я уронила палку и потянулась за другой. Ощущение ловушки усиливалось. Он правда думает, что я могу установить новый мировой порядок? Серьёзно?

— Но хранилище должно быть, — настаивал Бенедикт. — Дросс должен куда-то деваться.

— Это кто сказал? — донёсся голос Херма от грузовика; он явно нас подслушал. — Отпусти это, Грейди. Кто-нибудь другой починит хранилище. Тебе сейчас нужно думать о себе.

Я нахмурилась, глядя, как Херм и Лев склонились над открытым капотом. Мой мир схлопнулся. Ничего не было прежним, и единственный человек, который мог бы всё исправить, хотел, чтобы я ушла даже от шанса собрать всё обратно — спрятаться в надежде научиться пользоваться тем, что оставил мне отец.

Мы избавились от сепаратистов и нашли Херма. Жаль только, что впечатлённой я не была.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 24

Вороны что-то нашли — скорее всего, сову. Они терзали её без пощады, и их резкие карканья были единственным звуком в прохладной тишине предрассветного утра. Постанывая, я перевернулась и натянула на себя потрёпанное одеяло. Холод от бетонной трубы отдавался неприятной ломотой. Наш первоначальный план выехать в полночь рухнул, когда грузовик отказался заводиться. Мне было всё равно — Финикс изначально и не был моей целью.

Как бы то ни было, если сон и приходил, то урывками, и меньше всего мне хотелось просыпаться.

— Этот лживый сукин сын! Петра? Петра!

Я резко села, проснувшись окончательно, тело ломило от напряжения. Бенедикт стоял над Хермом; тот, уже немолодой, сутулился, прислонившись спиной к стенке трубы. С заспанными глазами Херм моргнул, будто выныривая из оцепенения.

— Ты должен был быть на дежурстве! — воскликнул Бенедикт, бледный, но явно в лучшем состоянии, чем прошлой ночью.

— Я был на дежурстве, — Херм потер щетину и посмотрел на потухший костёр. — Лев взял утреннюю смену.

Взгляд Бенедикта скользнул к светлеющему проёму трубы, где в дымке занимался рассвет.

— Льва нет.

— Нет? — по мне прокатилась волна адреналина, бодрее любого гигантского кофе. — Ты уверен? Его рюкзак здесь.

Я скинула одеяло и встала, посмотрев на грузовик, всё ещё припаркованный позади нас. — Может, отошёл... дерево поискать или что-то вроде того.

С явным отвращением Бенедикт прошёл к краю трубы и посмотрел вверх, на ворон, его силуэт резко выделялся на фоне предрассветного неба.

— Нам нужно уходить, пока он не добрался до зоны связи. Он — рейнджер ополчения. А я — доверчивый идиот. А ты — старик.

— Эй! — крикнул Херм, но мне и самой было не по себе. Оставить Льва на дежурстве было не самым умным решением, но я и представить не могла, что он просто уйдёт — пешком, через пустыню, искать своих.

Уставшая, я опустилась у холодного кострища и подтянула к себе рюкзак Льва. Оказалось, он оставил нам все батончики и все бутылки с водой, кроме двух.

— Рада, что тебе лучше, Бенни.

Бенедикт повернулся, словно удивлённый, и приложил руку к груди.

— Да... думаю, да.

— Ладно. — Я с усилием поднялась, уже чувствуя усталость. — Пошли. По дороге поедим. Может, успеем перехватить его, пока он не вышел на связь.

Бенедикт посмотрел мимо меня на грузовик.

— На машине у нас больше шансов. И через час станет жарко.

— Конечно, — сказал Херм. — Мы находим Льва, а он снова стягивает на тебя целый отряд. Не думай, что я не видел, что он сделал с тобой у моего аварийного тоннеля.

— Ты видел? — спросила я, поднимая голову от того, что стряхивала с себя грязь. — Почему ты не помог нам?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Херм расширил глаза.

— Пушки? Лодстоуны? Ты кем меня считаешь?

Я выдохнула. *Ну да.*

— Забудь про Льва. У нас один шанс. Думаю, надо идти в горы. — Херм посмотрел из-под водопропускной трубы на близкие холмы. — Чем выше заберёмся, тем прохладнее будет.

— Делайте что хотите, — сказал Бенедикт. — Я попробую завести грузовик.

— Тот самый, с которым Лев «возился» всю ночь? — Херм хмыкнул. — Грейди права. Нам нужно уходить. Горы, потом побережье.

Бенедикт наклонился над двигателем, изучая его.

— Лев не хотел, чтобы он завёлся, — сказал он отстранённо. — Он нас тут бросил. Что бы он ни сделал, я смогу это исправить.

Шанс выбраться отсюда на машине стоил тех двадцати минут, которые это могло занять, и, когда мысль о том, чтобы найти собственное дерево, стала навязчивой, Херм с усилием поднялся на ноги. Одной рукой держась за спину, он заковылял к Бенедикту, растянувшемуся над давно остывшим двигателем — усталый, перепачканный дорогой, раздражённый тем, что осталось от его презентационного костюма. К нему липкой дымкой тянулась прядь дросса, словно тепловое марево, и я поморщилась, когда она лопнула, а он ударился локтем о кусок неподатливого металла. Выругавшись, он стряхнул боль с руки и снова наклонился над мотором.

— Попробуй вот это, — сказал Херм, указывая, и Бенедикт ткнул отвёрткой в двигатель.

— Я устала от плохой удачи, — сказала я, подходя к краю трубы и всматриваясь в предрассветное небо в поисках хоть какого-нибудь признака вертолёта.

...Но, если честно, мне следовало ожидать от Льва чего-нибудь неожиданного. Боже, этот человек был ходячим клише.

— Это не плохая удача. Это твоя удача, — Херм постучал по чему-то под капотом. Бенедикт взглянул на него.

— Ты это называешь удачей?

— Нет. Я называю это удачей Грейди.

— Похоже на правду, — тихо сказал Бенедикт, потом громче: — Ладно, уговорили. Что за удача у Грейди?

Херм отступил от двигателя; щетина на его лице выглядела особенно плохо в этот ранний час.

— Она ушла от сепаратистов — хорошо. Потом её нашла соседка — плохо. Но взрыв показал мне, где вы, — хорошо. Лев ушёл ночью, что, думаю, мы все согласимся, плохо, если он появится с ополчением, но хорошо, если мы успеем ускользнуть и потеряться.

Слишком много «если».

— Я не собираюсь бежать с тобой, — сказала я, и глаз Херма дёрнулся. — Я возвращаюсь в Сент-Унок.

— Удача Грейди — дельфийская, — продолжил Херм, скрестив руки на груди и глядя на меня враждебно. — Трудно понять, пока всё не станет прошлым. А иногда и тогда непонятно. Прямо как она сама.

Бенедикт наклонился над грузовиком ещё ниже, протонав.

— Я тут ничего хорошего не вижу.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я тоже, — сказала я, разглядывая его задницу. Вздыхнув, я подошла ближе. Я так переживала за него прошлой ночью. Теперь чувствовала себя глупо. Звонящий крик дорожного бегуна заполнил тишину, и я улыбнулась, вспомнив, как Плак гонялся за хитрыми птицами.

Ох, Плак, — подумала я и внезапно изо всех сил попыталась не расплакаться, когда боль грозила захлестнуть меня. Я скучала по нему и быстро заморгала, втягивая всё обратно, откладывая разбор на потом.

— Думаешь, ты сможешь завести его? — спросила я, подходя ближе. Вороны всё ещё донимали то, что прижали к земле, и я задумалась, отстанут ли они, когда взойдёт солнце.

Бенедикт посмотрел на меня и, оттолкнувшись от двигателя, я протянула ему батончик.

— Спасибо. Если пойму, что он сделал, — я не думаю, что он его сломал, может, просто выдернул какую-нибудь заглушку. — Он откусил, его взгляд ушёл к яркому кругу выхода из трубы. — Что не так с этими воронами?

— Понятия не имею, — сказала я, вздрогнув, когда одна из них опустилась на край трубы.

— Тень! — воскликнул Херм, и я ахнула, пятясь назад. Это была не ворона, а тень, стоявшая на утрамбованном песке. Существо выглядело как огромная птица, размах крыльев — не меньше шести футов, они почти касались стен трубы. С них капала мутная, вязкая слизь, шипя, когда она попадала на сухой песок и испарялась в маслянистый смог. Расправив крылья, оно уставилось на меня чёрным глазом и подпрыгнуло вперёд. Ко мне.

— Чёрт возьми! — завизжала я, толкая Бенедикта себе за спину. — Назад! *Где мой жезл?!*

— Я знал! — ликуя, сказал Херм и всё же торопливо увеличил расстояние между собой и тенью. — У тебя действительно есть тень. Она уже была в этом лодстоуне, правда?

Пульс забился. Бенедикт положил руку мне на плечо, а я сжала камень у себя на шее, когда воспоминание о том, как тень прикончила тех двоих из ополчения, накрыло меня.

— Раз или два, — сказала я, глядя на уродливую форму. — Но откуда ты знаешь, что она моя?

Уродливая птица каркнула — звук, от которого по спине пробежала дрожь, эхом разнёсся в неподвижном воздухе.

— Ну, в основном потому, что оно просто стоит там, — сказал Херм, медленно выглядывая из-за грузовика и хмурясь. — Я видел, как связанная тень принимает форму, всего один раз. У твоего отца она выглядела как птица.

— Ну да, — осторожно сказала я. — А у меня раньше всегда была змея. — Я настороженно отодвинула Бенедикта назад. Жезл остался в грузовике. Схватить было нечего. Но тень не двигалась — просто сидела и смотрела на меня. — Это что-то новое.

Херм тихо хмыкнул, а «птица» щёлкнула клювом в его сторону.

— Солнце встаёт. Думаю, она хочет укрыться в твоём лодстоуне. Дай ей немного дросса, завернутого в пси-поле, и, может быть, она спрячется там.

— Это не питомец, — сказала я, испуганно. — Это тень!

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Херм пожал плечами, а «ворона» сложила крылья. От неё потянулся чёрный туман, в усиливающемся свете отливавший маслянистым серебром. Наклонив голову, она прищурилась на меня почти по-человечески и впрыгнула в тень водосточной трубы.

— Она уменьшается? — прошептал Бенедикт, и я вздрогнула от его дыхания у уха.

— Твой отец говорил, что тень всегда ровно такого размера, какого ей нужно быть.

Херм сделал шаг вперёд, и тень-ворона развернулась — резко, со щелчком, угрожающе клацнув клювом. Усмехнувшись, Херм остался на месте.

— Мерзкая штука.

Я не была уверена, что он имеет в виду — её характер или внешний вид, потому что конструкция из тени выглядела ужасно. Маслянистая кожа проглядывала проплешинами, вздутая, с пробивающимися перьями. Клюв был грязно-белым, а когти — узловатыми, покрытыми волдырями.

Но когда она снова повернулась ко мне, агрессия спала, и она тихо зачирикала. Пульс у меня заколотился, и я заставила себя не отступать, когда она подпрыгнула ближе. Перья, которые она оставляла за собой, испарялись жемчужным дымком.

— Подожди, — сказала я, внезапно запаниковав. Существо уменьшилось до размера небольшой собаки, но всё равно шло прямо на меня. — О боже. Стой. Стой!

Хихикая, тень-ворона остановилась. Бенедикт с шумом выдохнул, и я вдруг почувствовала себя глупо. Его руки сжали мне плечи, а пульс бился быстро.

— Она тебя слушает, — сказал Бенедикт, не со страхом, а с любопытством глядя на неё.

— Слушает, да? — сказала я. — Хорошая страшная птичка, — протянула я, с лёгкой насмешкой, и она наклонила голову в сторону каркающих ворон, разогнав их собственным резким криком. Звук словно прополз по моей коже, и я с трудом подавила дрожь, даже когда почувствовала укол того, что могло быть... узнаванием?

— Она тебя не тронет, — сказал Херм так, будто делал это каждый день. — Ты её ткач.

Легко ему говорить. Но Бенедикт смотрел, и, чувствуя нереальность происходящего, я протянула сжатый кулак, как к бродячей собаке — против воли притянутая к ней. В смысле, это же было худшее из худшего. И оно тянулось ко мне?

Тень-птица посмотрела на меня, потом на Бенедикта. Я шагнула ближе, опуская руку, когда она зашипела.

— Дай ей дросса, — снова сказал Херм, и я нахмурилась. При двух пользователях магии и без ловушки его вокруг и так было предостаточно.

— Иди, напугайся, — бросила я легкомысленно и тут же дёрнулась, чуть не налетев на Бенедикта, когда она расправила крылья и рванулась вперёд — прыжком и толчком, бросившись ко мне. Наполовину змея, наполовину птица, она заскользила по земле, как изуродованный, хромо́й кролик, пока не добралась до меня и не взвилась по моей ноге.

— Убери это! — завизжала я, в панике, когда оно исчезло в кармане моих джинсов.

— Бенни! — выкрикнула я, боясь пошевелиться, когда по ноге прошла холодная вибрация. Оно было там. В моём. Кармане. И мне было до смерти страшно.

Бенедикт уставился на меня широко раскрытыми глазами, протянув руку, будто собирался тут же полезть и вытащить это. Оно бы его убило, и я отшатнулась назад.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

А вот Херм смеялся, и я его за это возненавидела, стоя в тени водосточного тоннеля и дрожа — боясь пошевелиться, боясь обернуть это в пси-поле и вытянуть. Просто... боясь.

— Вытащи это из моего кармана, — прошептала я, и Херм прочистил горло, двигаясь медленно, выходя из-за капота грузовика.

— Ты ему нравишься, — сказал он. — С этим я связываться не буду.

Он помедлил.

— Что, кстати, поднимает вопрос: сколько раз ты пускала его к себе в голову?

— Ни разу, — быстро сказала я.

Но это было неправдой, и я неловко поёжилась, когда меня кольнули ледяные уколы.

Приподняв брови, Херм отпил воды и уставился на меня, ожидая.

Я посмотрела на Бенедикта, потом — на карман. Было странно. Эта штука раньше была размером с грифа, а теперь — крошечный комок, холодный и колющий.

— Ну... один раз до падения лума, один — когда умер Плак, — я вдохнула, не отрывая взгляда от Бенедикта. — И вчера, когда мы сбежали от охраны.

Губы Бенедикта приоткрылись, и я пожала плечами, испуганная. Комок в кармане пускал волны колкости.

— Ты могла стать тенью, — сказал он, побледнев.

Меня замутило, когда я вспомнила, как тень пыталась пролезть сквозь трещину в стекле лума, чтобы сбежать. А потом — как она спряталась в бутылке, когда Даррелл подставила её под дросс за дверью лума. Я должна была остановить это тогда. Это было разумно, даже если смертельно опасно. *И это было моё?*

Херм довольно хмыкнул, когда я нервно коснулась своего кулона — спутанного узла-пряди. Она съела дросс и из моего жезла тоже. *А потом был тот сон...*

— Ты была аномалией, — сказал Бенедикт, и я прикусила губу, смутившись. — Дело было не в новых лабораториях и не в том, что тень сама всё поняла. Ты двигала дросс через калибровочную трубку своими пси-полями, а не дросс-магнитом. Дросс был инертным, пока я его не заморозил.

Его взгляд стал рассеянным.

— Поэтому лабораторная тень и зацепилась за тебя.

— Вот что делает её ткачом, — бодро сказал Херм. — Ткач тени и света. Давай. Вытащи её.

Он ухмыльнулся, глядя на карман моих джинсов.

— Ну же. Слабо.

Слабо, значит? Но холодная пустота притупилась, и, пока Бенедикт наблюдал почти в ужасе, я неловко полезла в карман, ахнув, когда что-то ледяное обвилось вокруг моих пальцев. Сердце колотилось. Я вытащила руку и уставилась на чёрную дымку змеи, обвившейся вокруг моих пальцев.

— О боже! — воскликнул Бенедикт, отступая к грузовику, но я не могла оторвать от неё взгляда — крошечный вихрь тени в моих пальцах поднимался, будто отвечая на мой страх. Как маленькая кобра, она поднялась, расправив капюшон, и зашипела на Херма — звук, как скрежет веток по заиндевевшему стеклу.

— Может, тебе стоит попробовать расслабиться, — сказал Херм, и я выдохнула, дыхание распалось на ленты и тут же снова сошлось.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Она такая маленькая, — сказала я, сдерживая дрожь, пока тонкая ледяная чёрная змейка обвивалась вокруг моих пальцев. Кожа зудела, ныла от холода, но слабое давление в мыслях казалось... тёплым.

Херм подался вперёд с новой настороженностью.

— Никогда не называй себя чистильщиком.

Он боится, — подумала я, и змея наконец прекратила издавать этот странный звук. Я вздрогнула, когда её очертания исчезли, и она растаяла в холодной чёрной лужице на моей ладони. Сердце колотилось, и я сунула её обратно в карман. *Она пришла ко мне...*

— Нам нужно убираться отсюда, пока Лев не объявился, — сказал Бенедикт.

В его голосе появился новый страх — за меня, а не из-за меня. Я думаю, до этого самого момента всё было лишь «возможно», теорией. Теперь — стало реальностью.

— Финикс — настолько далеко, насколько хватит денег, — сказал Херм, и я покачала головой. Ох, да, я могла признать, что в этом было определённое искушение: клаустрофобное убежище машины, пустота дороги, где не нужно ни о чём думать, видеть лишь работников фастфуда и, может быть, кого-нибудь на заправке. Мир снова имел бы смысл, если бы я затерялась среди обычных людей, прячась и от них, и от своих.

Но мысль о Джессике и Кайле... Райан ведь был жив. Сепаратисты и ополчение шли бы по моему следу — и скрываться было не тем, как я хотела жить.

— Я не бегу, — сказала я, и чёрная лужица в кармане окатила меня волной прохлады. — Ты убежал — и они сделали из тебя изгоя. Я так жить не буду.

— Ты вообще слушаешь? — резко сказал Херм, бросив на Бенедикта взгляд, обрывающий его протест. — Грейди, как только твои друзья узнают, кто ты, они будут тебя бояться. Они оболгут твоё имя и вычеркнут всё, что ты сделала. Правда никогда не станет известна. Меня сделали изгоем не потому, что я ушёл. Я ушёл потому, что они сделали изгоем меня.

— Мои друзья поймут, и я не мой отец, — сказала я, опуская пальцы в карман в надежде, что тень перестанет снова холодно покалывать бедро.

— Нет, твой отец был умнее, — зло сказал Херм, и у меня дёрнулся глаз. — Тебе нужно скрываться от магов и обычных одинаково, пока ты не поймёшь, как встраивается твоя магия. Я смогу держать тебя в безопасности, пока ты не научишься жить вне системы.

Он замялся, его злость ослабла, когда он заметил мою руку в кармане.

— Ты даже не знаешь, как пользоваться тем камнем у тебя на шее. Дай мне помочь тебе, или ты окажешься в лаборатории ополчения — четыре стены и дверь, которая никогда не открывается.

Раздражённая, я топнула к костру и дёрнула за этот драный плед из грузовика.

— Херм, я не собираюсь убегать и прятаться. И если ты этого не понимаешь — или хотя бы не уважаешь, — я просто вычеркну тебя из своей жизни и разберусь сама, — я стряхнула с пледа грязь, злясь на весь мир. — Но в одном ты прав. Покажи мне, как пользоваться моим лодстоуном. Он мне понадобится, если Лев и его серьга с алмазным лодстоуном вернутся.

Нахмурившись, Херм откинулся на грузовик, скрестив руки на груди.

— И что, чтобы ты пошла вслепую, думая, что знаешь всё? Я не собираюсь учить тебя дерьму.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Бенедикт тяжело вздохнул, ковыряясь в двигателе. Плед никак не хотел складываться, и в конце концов я смяла его и закинула в кузов.

— Скажи мне, как пользоваться этой штукой, и, может быть, у меня появится шанс, — сказала я.

Херм посмотрел на меня — его выражение было таким же непроницаемым, как рассветное солнце, заливающее пересохшее русло. Я перевела взгляд с него на Бенедикта, когда тот сел на переднее сиденье, поставив ногу на подножку, и повернул ключ.

Вжжж, вжжж, щёлк.

Ничего.

— Ты сказал, что хочешь мне помочь? — сказала я. — Научи меня этим пользоваться.

Бенедикт молча вылез из грузовика и снова навис над блоком двигателя.

Я ждала, затаив дыхание, пока Херм, оттолкнувшись от бампера, поднялся. Настроение у него было паршивое. Он шумно вздохнул, плечи опустились, потом он поднял голову.

— Ладно. Попробуем, — сказал он сухо.

Взгляд Бенедикта метнулся вверх, когда я вытащила бледно-зелёный камень из-под рубашки и положила его на ладонь. Сердце колотилось, колени подкашивались.

— Твоему отцу понадобилось шесть месяцев, чтобы это понять, — заметил Херм. — Но ты, думаю, схватишь быстрее. Шаг первый. Оберни вокруг него пси-поле, как если бы это был случайный стук дросса. Он зелёный, значит, твоя тень сейчас в кармане, но она, скорее всего, оставила немного энергии — поиграться.

— Пси-поле. Есть, — сказала я. И, сосредоточившись, решила, что *что-то* там есть. Слабое давление ощущалось в черепе, холод кольнул пальцы, будто быстрый ледяной спрей. — Поймала, — сказала я, раздражённая тем, как время тянется.

— Правда? — его бровь дёрнулась, потом выражение исчезло. — Ладно. То, что ты чувствуешь, — это не энергия солнца. Это энергия, которую выделяет тень. Тёмная материя.

— Дросс? — вырвалось у меня, испуганно, и глаза Бенедикта встретились с моими поверх двигателя.

— Не дросс. Тёмная материя, — сказал Херм. — Это не противоположность свету и не его отсутствие. Представь тёмную энергию как нечто со своей собственной природой, своими свойствами, противоположными тем, что есть у света.

— Окей, — сказала я, подумав о своём бесполезном, но обязательном вводном курсе по физике.

— Именно так твой отец это объяснял, — сказал Херм, его настроение понемногу смягчалось. — Ты знаешь, что свет состоит из частиц, которые движутся волнами.

— Конечно, — сказала я, не помня этого вовсе.

— Маги работают с волновой частью, Прядильщики — с частицей, а дросс возникает, когда эти две вещи разделяют.

Он замялся, пока я не кивнула.

— Тёмная материя — ни частица, ни волна. Она существует без массы и веса, которые мы можем измерить, и вот в чём фокус: в отличие от света, она движется мгновенно. Она уже там. Она *всегда* там — как гравитация или время.

Он взглянул на кулон в моей руке.

— Но она накапливается в достаточном количестве только там, где лежала тень.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я поняла, что он говорит не о тени от солнца, а о настоящей тени. И всё равно...

— Если думаешь, что справишься, попробуй нагреть её, — бросил он, ставя наполовину пустую бутылку воды у выхода из водопропускного тоннеля. — Тёмная материя уже здесь и ждёт. Чем дольше твоя тень задерживается в амулете, тем больше её становится. Когда её слишком много, она избегает камня, и ты либо используешь часть, либо находишь новый кусок молдавита, куда ей переселиться.

Неуверенно я посмотрела на Бенедикта. Он даже не делал вид, что чинит грузовик — просто вытирал руки от масла и смотрел. Я почувствовала, как меня заливают неловкое тепло. *Нагреть воду*, — подумала я саркастически, крепче сжимая кулон.

Сомнение дрогнуло, но Херм смотрел на меня так, будто ждал, что я провалюсь. Вздохнув, я перевела внимание на пластиковую бутылку.

Я сжала пси-поле, втягивая его внутрь кулона. Ледяные уколы в голове усилились, и внутренним зрением я увидела открытую решётку зелёного стекла молдавита. Чувствуя холод и отстранённость, я позволила ознобу прокатиться по мне, сдержав дёрганье, когда подъём и спад колючего ощущения нашли меня — словно звон медленного, гигантского колокола.

У меня перехватило дыхание. Это было то же самое чувство, что я испытала на свалке.

— С практикой ты можешь заметить вторую волну, похожую на пульс, — сказал Херм, и мои глаза распахнулись. — Твой отец говорил, что это эхо творения, гремящее, как гром, у края вселенной. Камень усиливает его. Чем больше в нём тёмной материи, тем сильнее ощущение.

Чёрт возьми, это реально, — подумала я, купаясь в этом поднимающем душу приливе и спаде.

— Через несколько месяцев практики ты сможешь чувствовать вторую волну энергии, меньшую, чем первая, — продолжил Херм, когда мои глаза закрылись.

— Я чувствую, — сказала я, утопая в двойном, до слёз сильном ощущении: первая волна отзывалась где-то на задворках вселенной, вторая отскакивала внутри головы. Это было моё пси-поле, его песня — на полшага не в такт с вселенной.

— Да ну? — усмехнулся Херм, решив, что я притворяюсь, а я не смогла не улыбнуться. — Ладно. Совмести звон своего пси-поля с вселенной, и ты сможешь подключиться к тёмной энергии, которую твоя тень оставила в камне, и использовать её.

Как тогда с дроном, — подумала я и медленно выдохнула не для того, чтобы замедлить пульс, а чтобы привести этот сотрясающий душу звук творения в соответствие с более тихим, домашним эхом в голове.

Как прежде, я точно знала момент, когда они совпали, и снова начала дышать, когда ледяные уколы в руке выровнялись. Слабая вибрация — и холодная, и тёплая одновременно — легла в мысли. Я посмотрела вниз. Мои руки искрились тьмой. Энергия вселенной была моей.

— Боже мой, Петра, у тебя получается, — прошептал Бенедикт. — Как тогда с дроном.

— С каким дроном? — спросил Херм.

Ухмыляясь — и клянусь, что это было так, — я вытолкнула насыщенное энергией поле из ладони, позволив темно мерцающей энергии обернуть бутылку, словно это был случайный сгусток дросса, который нужно поймать. Я знала, как это сделать, и,

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

выдыхая, отпустила энергию, заставляя молекулы вибрировать быстрее, будто я была живой, дышащей микроволновкой.

А потом мы все подпрыгнули от резкого хлопка, и из бутылки вверх ударила струя перегретой воды — крошечный гейзер. Я вздрогнула, потеряв контроль, и моё пси-поле схлопнулось.

— Чёрт возьми! Эта штука улетела футов на тридцать! — закричал Бенедикт, в восторге. — Петра, я же говорил, что это магия!

Я не могла пошевелиться, когда Бенедикт схватил меня за плечо и резко, неожиданно обнял. Почти сразу он отстранился, его взгляд метнулся к пустой, помятой пластиковой бутылке, потом к сверкающему кулону в моей руке. Там, где мы соприкоснулись, у меня всё покалывало, и я едва могла дышать. Я сотворила магию.

— Что за сладкий ад?! — сказал Херм, выглядя преданным, поднимая бутылку. — Ты знала, как это делать. Почему ты заставила меня проходить через всё это, если знала?

— Потому что не знала, — сказала я. — То есть... один раз у меня вышло случайно, — добавила я, а Херм, сгорбленный и обеспокоенный, закинул искореженный пластик в кузов грузовика.

И тут меня накрыло. *Чёртова тень, я сотворила магию!* Лицо опустело, и я начала искать дросс. Но сколько ни вглядывалась в подсыхающий песок — ничего.

— А... где дросс?

— Его нет, — мрачно сказал Херм, всё ещё пытаюсь вернуть себе самообладание. — Дросс — это отходы света. Ты использовала тёмную материю, а отход от неё — свет.

— Свет — не отход, — сказала я, и Бенедикт дружески ткнул меня кулаком в плечо, прежде чем снова попытаться проверить ключ.

Вжик-вжик-вжик, кланк, брум, плевок. Он был всё ближе.

— Он является отходом, — сказал Херм. — То, что он нам нравится, не делает его не-мусором. Это побочный продукт ядерной печи солнца.

Губы его скривились.

— И, возможно, ещё одна причина, по которой маги готовы убить тебя, лишь бы ты молчала, — добавил он. — Ткачи превращают свой мусор в энергию. Маги — наоборот.

Явно обеспокоенный, он наклонился под открытый капот.

— Бен, попробуй повернуть, пока я подрегулирую, — мягко сказал он, и Бенедикт передал ему отвёртку. — Нам нужно убираться отсюда. Сейчас.

— Я переборщила, — сказала я, и Херм отмахнулся лёгким, несерьёзным жестом, будто отгонял мух. Это напомнило мне Даррелл — и у меня сжало грудь.

— Только потому, что я не сказал тебе разорвать связь перед выпуском энергии, — сказал он, не отрываясь от двигателя. — Это дело практики. Ты можешь регулировать, сколько тепла создаёшь, по тому, сколько тёмной материи позволяешь своему пси-полю впитывать. Ты ведь почувствовала это?

Я изучала бледно-зелёный камень у себя между пальцами, пока Бенедикт снова поворачивал ключ, получая лучший результат, чем раньше.

— Вроде того, — сказала я, вспоминая, как это ощущалось... как покалывания энергии, перешедшие в идеальный, холодный гул.

— Хорошо.

Лёгкая тень тревоги прорезала лоб Херма, когда он что-то подкрутил.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Только не пытайся пока зажечь свет, сжигая кислород в свободно плавающем пси-поле. Если, конечно, не хочешь спалить себе волосы.

Он выпрямился и махнул Бенедикту попробовать ещё раз.

И — о чудо из чудес — печальное *вжик-вжик-клик-клик-клик* превратилось в задыхающийся *брум*.

— Есть! — радостно заорал Бенедикт, когда шум наполнил трубу. — Слава богу. Я совсем не горел желанием выбираться отсюда пешком по жаре!

Херм захлопнул капот и похлопал по нему.

— Лев с ним поколдовал. Мне и в голову не приходило, что он притворится, будто всё сломано, чтобы нас здесь бросить.

Он снова нахмурился.

— Грейди...

— Я возвращаюсь в Сент-Унок, — сказала я, распахивая сумку, которую Лев оставил в кузове. Батончики и бутылки с водой подпрыгнули, заглушённые шумом двигателя, и я швырнула сумку обратно в тени. Мне не нужно было ничего из того, что принадлежало ему. Ничего.

Херм молча подошёл и остановился рядом. Я его проигнорировала, чувствуя, как сводит живот.

— Ты правда думаешь, что друзья узнают, что ты контролируешь тень, и не сорвутся? — сказал он, понимая, что его скорее читают по губам, чем слышат. Я кивнула, пульс бешено бился.

Херм вздохнул, посмотрел на грузовик, потом на меня.

— Тогда я поеду с тобой.

У меня подпрыгнуло сердце.

— Спасибо, — сказала я и обняла Херма, как дядю.

Он дёрнулся от неожиданности, но мягко похлопал меня по спине.

— Почему? — спросила я, отпуская его.

— Я устал быть один и наблюдать за тобой со стороны, — сказал он неловко. — Я обещал твоему отцу помочь тебе. И если это то, что ты хочешь сделать, я буду рядом. Может, вдвоём нас будет сложнее заставить замолчать.

Бенедикт шагнул вперёд, нахмурившись.

— Ты ведёшь. Я сяду сзади.

— Я тоже, — сказала я, хватаясь за край кузова и подтягиваясь. — Эй, может, вытянем соломинки, кто будет бить Льва, если мы его найдём?

— Основная дорога не дальше нескольких часов пешком, — сказал Бенедикт, устраиваясь в переднем углу. — Если повезет перехватим его до зоны связи.

Лицо Херма сложилось в морщины.

— Ну уж нет. Если я веду, мы поедем окольными дорогами в Сент-Унок. Чем меньше я вижу Льва, тем лучше.

— Ладно.

Я устроилась в углу напротив Бенедикта и подпрыгнула, когда Херм захлопнул дверь.

— Если доберёмся до Сент-Унока, всё будет нормально, — сказал Бенедикт, почти крича, пока Херм медленно выводил грузовик на утреннее солнце.

Я улыбнулась и кивнула ему, но уверенность уже дала трещину. За день может пойти не так очень многое — а с моей удачей и карманом, полным тени, скорее всего, так и будет.

Ким Харрисон - Три вида удачи
Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 25

Солнце едва поднялось над горизонтом — между ним и нами были лишь миллионы миль пыли да тонкий слой атмосферы. Жара уже ощущалась кожей, несмотря на ветер, хлещущий в кузове грузовика. Бенедикт сидел, втиснувшись в один угол, я — в другой. Его колючая щетина явно его раздражала. Я и сама не чувствовала себя свежей ромашкой. Говорить было невозможно из-за ветра, и я наблюдала за тонкой струйкой дросса, кружащей по кузову, завиваясь в вихрях и словно выжидая, к кому бы прицепиться.

Это меня чертовски раздражало, и я наконец потянулась к нему. Маленький стукот заколол кожу, будто собираясь прорваться, и когда я обернула его пси-полем, знакомое ощущение оказалось почти таким же, как тогда, с тёмной материей, прежде чем я свела своё поле и вселенную в резонанс.

Я делаю его инертным? — подумала я, перекладывая его в карман. Бенедикт вскинул на меня глаза, и я пожала плечами, чувствуя холодные уколы в пальцах. То, что я сделала дросс, который профессор Браун дал мне на выпускном экзамене, инертным, имело куда больше смысла, чем то, что он дал мне «плохой» дросс. Десять лет... Как я могла не разобраться раньше? Я и правда была настолько очевидной? Или это действительно так трудно было распознать?

— Всё в порядке, Петра, — сказал Бенедикт; его слова едва пробивались сквозь свист ветра.

— Что именно в порядке? — спросила я, чувствуя неловкость, и он покосился на Херма, прежде чем подтянуться ближе.

— Что бы тебя ни тревожило, — сказал он, устраиваясь так, что его плечо почти коснулось моего.

Мысль вспыхнула во мне: воспоминание, как он кричал мне с улицы — пьяный, злой, потому что я ушла. Я бы переживала, но, вероятно, была первой, кто когда-либо так поступил с ним. Он не был жесток — просто... растерян и не знал, куда девать злость.

— Ты переживаешь из-за своей тени? — предположил он, оглядывая дорогу позади нас в поисках пылевого следа.

— Она у меня в кармане, Бенни, — сказала я резче, чем хотела. — Всё магическое сообщество считает её смертельно опасной, и я не понимаю, почему она до сих пор не пытается убить нас обоих.

— Можно посмотреть? — спросил он, и мои губы сами разошлись. — Ну, если её можно вынести на солнце.

Он хочет её увидеть? Я вдохнула, задержала дыхание и выдохнула.

— Не знаю, — сказала я, нахмурившись. — Наверное, стоит это проверить. А если она нападёт на тебя?

— Она могла сделать это уже сотню раз, — Бенедикт прищурился. — Если солнце ей не вредит, я хочу её увидеть.

Я и правда не знала. Она нашла меня на рассвете, а на базе сепаратистов напала на охрану, когда солнце уже село. Но когда она покинула тело Плака и спряталась в моём лодстоуне, солнце было в зените.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Мир странен: тьма может прятаться от света — а может и нет. Иногда единственный способ узнать, что именно ты держишь в кармане, — это вынести это под солнце и посмотреть, что произойдёт.

— Я могу попробовать, — сказала я и сунула руку в карман, замирая от оцепляющего холодного покалывания, бегущего по костям ладони до самого черепа. Дрожа, я обернула тень пси-полем, и ощущение ослабло. Я взглянула на Бенедикта, на его нервную улыбку, и, собравшись, вытащила её — дёрганую, неуверенную.

— Ну, поехали, — сказала я, осторожно вытягивая чёрный завиток дыма и стараясь держать его в тени кабины. Тень ощущалась как масло и вода одновременно, перетекая из ладони в ладонь — колкая и острая, мягче меха и холоднее зимнего железа. Чувства то усиливались, то спадали, крепили по мере того, как тень будто начинала предугадывать движение: оформлялась голова, поднималась, словно спрашивая, что я делаю.

— Прости, — прошептала я, замирая, и тень обвилась вокруг пальцев, сжимаясь так, будто ей нравилось тепло моей руки, и собралась в более уверенную форму. — Чтоб тень плюнула, не может же она всё ещё быть голодной. Я только что дала ей клочок дресса.

Губы Бенедикта изогнулись.

— «Чтоб тень плюнула»? Ты ругаешься мило.

— Ну да, попробуй сам подбирать серьёзные слова, когда тебя усыновляет вся школьная система. Мне было восемнадцать, но все обращались со мной так, будто мне десять. Впрочем, какое-то время я и вела себя на десять.

Тень продолжала мерцать и искриться, посылая в меня маленькие уколы желания, пока я не выхватила ещё один блуждающий клочок дресса с рукава Бенедикта, не обернула его пси-полем и осторожно не протянула.

В извилистом, пугающе быстром движении тень-змея метнулась к нему. Ледяные иглы вонзились в меня, когда она поглотила и мои пальцы, и дресс, и я смотрела, как расправляются широкие крылья, накрывая дресс, как птица — добычу.

Крошечные отблески света мерцали в её абсолютной глубине, и я подняла её повыше, разглядывая, пока она была занята.

— Хм. Скажи, когда захочешь ещё, ладно? — сказала я, не ожидая ответа. — И перестань выедать дресс из моей резинки для волос.

Бенедикт усмехнулся, когда насытившаяся тень обмякла и растеклась лужицей в моей ладони, посылая в меня маслянистые импульсы мелких уколов.

— Похоже, рассеянный свет её не беспокоит.

— Да, но я не собираюсь вытаскивать её на солнце, — сказала я и уставилась на чёрную лужицу, желая, чтобы она ушла в мой кулон, а не обратно в карман.

— Ты ему веришь? Насчёт того, что случилось с твоим отцом? — спросил Бенедикт.

Я посмотрела на Херма сквозь толстое стекло грузовика. Окно я закрыла, когда мы выехали на основную дорогу, и пожилой мужчина с тревогой вглядывался сквозь затемнённое стекло, высматривая вертолёты или дроны.

— Звучит правдоподобно, — сказала я. — Правдоподобнее, чем то, чему нас учат.

Бенедикт тоже осматривал кактусы и деревья паломверде, нахмурившись.

— Согласен. Иногда так и не узнаёшь, почему люди делают то, что делают. Даже в конце. Это как твоя удача — и хорошая, и плохая, всё в одном узле. — Его взгляд

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

остановился на мне. — Я вообще не вижу в тебе тени. Только свет. Никогда бы не подумал, что буду рад собственной слепоте.

В его волосах застрял маленький клочок дресса, и я вытащила его, скомкала и сунула в карман, чтобы выманить маленькую тень-змею обратно в укрытие. И действительно, она последовала за ним, прочертив ледяную дорожку по моей руке и исчезнув в кармане, где свела мне бок ноющей холодной судорогой.

Боже, ну почему ты не припаркуешь свою ледяную задницу в том лодстоуне? Но я знала почему. Наверное. Ей нужен был камень побольше. К сожалению, кроме ежегодной выставки камней и минералов в Тусоне, был только один способ раздобыть лучший — и он наполовину погребён под завалами.

— Рассказ Херма многое объясняет, — сказал Бенедикт ободряюще нейтральным тоном. — И я всегда верил, что ткачи когда-то существовали. Отсюда и появилась моя идея — попробовать обезвреживать дресс в большом масштабе. Говорили, именно это ткачи и делали. Они делали дресс безопасным. — Он медленно вдохнул, глядя на мой карман. — Как бы это ни пугало, я не видел ничего, что это опровергало бы.

— Это звучит не так уж страшно, — сказала я, но сомневалась, что в реальности всё так просто. Должно быть что-то ещё, если древние маги так обезумели, что попытались устроить геноцид целой группе своих же.

— Херм думает, что я могу направлять тень, — сказала я. — Ты понимаешь, насколько это опасно?

— Да. — Бенедикт посмотрел на горизонт. — Но ты не тень.

— Бенни... — запротестовала я, когда ветер швырнул волосы мне в глаза.

— Ты не тень, — повторил он, и я опустила взгляд на его руку, когда он взял мою.

— И всё же... — сказала я, не понимая, зачем он это сделал, но и не собираясь отдёргивать ладонь. — А вдруг он мне врёт? — прошептала я. — Вдруг я на самом деле использую дресс?

Бенедикт покосился на закрытое окно между нами и Хермом.

— Не думаю. Херму ты нужна. Я слышал, как он это сказал. Он не хочет быть один, и пусть это звучит как пустые слова — в таком никто не любит признаваться. Особенно когда это правда. Думаю, он видит в тебе единственного человека, который мог бы простить его за то, что он сделал.

— Думаешь, мне стоит ему доверять? — спросила я тихо, и уголки губ Бенедикта дрогнули.

— Чёрта с два. Но, как ты могла заметить, я так себе судья человеческих характеров. — Он отпустил мою руку и провёл ладонью по щетине. — До сих пор не верится, что я предложил Эшли работу. Дважды.

— Ну да, только ты не сдавал ей жильё бесплатно два года, — пробормотала я, ковыряя шнурки. Они были в пыли, но целы — в отличие от его парадных туфель, которые пережили столько схваток с дрессом, что превратились в лохмотья: носки разодраны, шнурки спутаны, в щелях застрял помёт ящерицы. — Я просто хочу вернуться в Сент-Унок. Починить хранилище, если оно ещё разбито. Выжить. Помочь оставшимся чистильщикам придумать версию, которая убедит мир, что нас не существует.

— Это план на первую неделю. А дальше? — мягко подтолкнул он, и я подтянула колени к груди, обняв их.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Не знаю, — тихо сказала я, прежде об этом не задумываясь. — Если меня не выгонят... может, позволю Херму чему-нибудь меня научить. Он, вероятно, знает о ткачах больше, чем кто бы то ни было.

Бенедикт издал одобрителный звук, а я перевела взгляд на пустыню — впереди уже проступали признаки цивилизации.

— Если меня выкинут, я бы не отказалась немного поездить, — сказала я с улыбкой. — Я почти не выбиралась из Сент-Унока. У папы была работа, а после его смерти мне едва хватало сил удержать квартиру. Я не жалею, но кажется, что все в Сент-Уноке откуда-то приехали. У них есть истории. Любимые рестораны, в которых я никогда не побываю, воспоминания, к которым я не могу отнестись.

Я взглянула на Бенедикта и снова на горизонт. Крупные, угловатые здания уже виднелись вдали — пока ещё далеко, но с каждой милей ближе.

— Херм, похоже, знает, что делает. Кто знает? Может, я найду пару ткачей среди чистильщиков. Иначе это, наверное, единственный способ, которым я когда-нибудь снова схожу на свидание.

— Ты серьёзно?

В голосе Бенедикта звучало изумление, и я подняла голову, поражённая выражением его лица.

— Петра, ты самая раздражающая, упрямая и при этом потрясающая женщина, которую я когда-либо встречал. Тот свет, который я в тебе вижу... он невероятный. Как ты думаешь, почему я попросил Райана назначить тебя в мой проект?

Попросил? Скорее потребовал, подумала я. Он... я ему нравлюсь?

— Ты видишь во мне свет? — спросила я, и он чуть улыбнулся.

— Всегда. С того дня, как увидел тебя на качелях — ты раскачивалась выше всех. Я не должен был игнорировать то, что дросс, к которому ты прикасалась, становился инертным. Если бы я тогда притормозил, прислушался, попытался понять, почему лабораторная тень срабатывала на дросс после твоего касания, хранилище не взорвалось бы, и мы не мчались бы сейчас по дороге в половине седьмого утра, уходя от магических рейнджеров.

Мне удалось выдавить тонкую улыбку, но она быстро погасла.

Бенедикт опустил глаза и тихо хмыкнул.

— Хотел бы я быть больше похожим на тебя.

— На меня? — Я вытащила изо рта растрёпанные ветром волосы, ошеломлённая.

Он кивнул.

— Я бы в одно мгновение отказался от магии, если бы мог видеть дросс. Тогда, может быть, мне не понадобилось бы столько помощи.

Его взгляд был прикован к горизонту, и меня вдруг кольнула мысль: а вдруг я всё это время неверно его понимала? Может, те мнимые уколы в мой адрес были всего лишь злостью на самого себя.

Приглушённый удар в стекло заставил меня вздрогнуть. Я обернулась — Херм пытался сдвинуть окно. Бенедикт наклонился, помогая его открыть, и Херм повернулся к нам, бросив быстрый взгляд на дорогу.

— Ближе к городу я грузовик не поведу! — крикнул он.

Я окинула взглядом тяжёлую промышленную зону, почти вплотную подступающую к дешёвым жилым кварталам. Я отлично знала, где мы.

Я наклонилась к окну.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— По этой дороге есть съезд к велодорожке, — сказала я, указывая вперёд. — Можем припарковаться. Дальше пойдём по наземным улицам. До кампуса отсюда около мили.

— По солнцепёку? — прищурился Бенедикт.

— По солнцепёку, — подтвердила я. — Ты можешь всё, что может Лев.

Херм свернул на дорогу, на которую я указала, грузовик замедлился.

— Рад уже тому, что мы не встретили этого мелкого ублюдка, — пробормотал он, следуя указателям к велодорожке Гулберт-Уош.

— Можем припарковаться здесь, — сказала я, осматривая маленькую стоянку с её пафосным «сортиром» из камня. — Наполним бутылки водой. — Я замаялась: возникла ещё одна насущная потребность. — Мне бы в туалет.

— Мне тоже, — сказал Херм и резко посерьёзней, заняв первое попавшееся место, развернув грузовик и остановившись тревожно резко. Без ветра солнце сразу стало казаться ещё жарче. Херм выскочил из машины, хлопнув дверью, и, ссутулившись, направился напрямик к туалету. Он был один, и я поникла, смирившись с ожиданием.

Впрочем, «прямоиком» — это насколько позволяла вымощенная дорожка, петляющая среди кактусов и пустынных арт-объектов.

Тишина после постоянного ветра оглушала. Я неловко перебралась к заднему борту, собираясь слезть. Бенедикт легко перемахнул через край кузова; его приглушённый стон заставил меня улыбнуться. Он опустил задний борт для меня.

— Спасибо, — сказала я, спрыгивая, и он кивнул, глядя на поток машин неподалёку. Главная дорога не была оживлённой, но здесь царила почти мёртвая тишина — лишь несколько припаркованных машин с пустыми велокреплениями.

— Ты знала про это место, — сказал он, скорее утверждая, чем спрашивая.

— Ты говоришь так, будто это тайна. — Его лодстоун весело блеснул в кольце, и я спрятала свой кулон под рубашку. — Да, — добавила я, когда стало ясно, что он ждёт продолжения. — Я бываю здесь почти каждые выходные, если погода нормальная.

— Жарко, — заметил он, всё ещё глядя на дорогу. Из туалета донёсся характерный звук смыва.

— Ну, сейчас бы я сюда не поехала, — сказала я, и его взгляд метнулся ко мне.

Дверь туалета громко хлопнула. Я схватила из кузова пару пустых бутылок и двинулась вперёд.

— Сейчас вернусь, — сказала я. Бенедикт кивнул.

Двигаться было приятно, и я размахивала руками, шагая к Херму.

— Милая? — спросил он, когда мы поравнялись, и я кивнула.

— Можно вызвать «Убер», — предложила я, и лицо Херма расплылось в широкой ухмылке.

— А-а-ах, это уже может стоить риска. — Он коснулся моей руки, и я замедлилась. *Ты ему нужна*, — всплыли слова Бенедикта. — Я весь пропотею, — пожаловался Херм, его голос становился тише по мере того, как он возвращался к грузовику.

Я улыбалась, заходя в просторный туалет. Называть его сортиром было не совсем честно, но близко к тому: водопровод, раковина и табличка, уверяющая, что вода пригодна для питья.

Наверное, на ночь его запирали, чтобы он не превращался в мини-квартиру для бездомных пустыни, но для города это была небольшая цена за то, чтобы велосипедисты справляли нужду там, где положено.

Моя улыбка исчезла, когда я посмотрела в треснувшее зеркало.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Боже мой... — прошептала я, осторожно коснувшись своих повисших кудрей. Я прижималась к Бенедикту вот в таком виде? Волосы висели тусклыми прядями, на щеке — грязь. Про джинсы я вообще думать не хотела. Больше никогда их не надену. Сгорая от стыда, я умылась, не обращая внимания на то, что мыло пахло дешёвым дезинфектором.

Я оставила одну бутылку наполняться в раковине, пока пользовалась туалетом — после двух дней неопределённости и батончиков мне требовалось немного больше времени. Я не удивилась, когда Херм просигналил, чтобы я поторопилась.

— Иду! — крикнула я, моя руки, зная, что он меня не слышит в моём маленьком бетонном убежище восемь на шесть футов, но всё равно крича. — Через десять минут в дороге ты сам захочешь эту воду, — пробормотала я, наполняя вторую бутылку и закручивая крышку.

Но раздражение мгновенно сменилось недоверием, когда я услышала рёв двигателя и треск гравия — грузовик рванул с места.

— Бенни? — Адреналин обжёг меня, когда я метнулась к двери. Я застыла с раскрытым ртом: Херм и Бенедикт выскочили обратно на дорогу, сорвавшись с визгом шин, а за ними по пятам нёсся знакомый военизированный «Хаммер».

Пульс грохотал в ушах. *Бенни...*

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 26

Бенни и Херм исчезли. У меня не было телефона, я не знала, догнали ли их Эшли и Сайкс. Всё, что мне оставалось, — дойти до города и найти кого-нибудь из гильдии чистильщиков, чтобы помочь их разыскать.

Я держалась велодорожки и сухих русел почти до самого Сент-Унока, стараясь избегать солнца и чужих взглядов. Можно было попробовать поймать попутку, но я была в полном режиме паранойи, и тащиться по жаре казалось предпочтительнее, чем риск остановить не того человека.

К тому же, стоило мне перегреться, я просто опускала руку в карман — и ледяная игла тревоги и зимы пронзала меня разрядом. Тень была взвинченной. Я чувствовала её раздражение на краю сознания каждый раз, когда касалась её.

— О, слава богу, — прошептала я, увидев впереди следующий проходной водопропускной тоннель и обещание прохлады без примеси тревоги от тени.

Последние десять минут я шла среди зданий, и, хотя наверху слышался шум машин, здесь, внизу, в утрамбованной песчаной траншее с мусором и клочками дросса, воздух стоял мёртвый и неподвижный.

Внезапная тьма показалась раем. Я остановилась сразу внутри, прислонилась к относительно прохладной стене и открыла бутылку, сделав несколько жадных глотков, затем опустила её и выглянула наружу, прикидывая своё положение. Я знала, где нахожусь, и с тревожным удовлетворением снова опустила руку в карман — за небольшой порцией облегчения.

— Эй! — вскрикнула я, когда тень обвилась вокруг моего запястья, мгновенно омертвляя руку холодом. Давление вдавило в ладонь, будто ей что-то было нужно, и на мгновение я позволила ей превратить мою кисть в кусок льда. Похоже, тени это тоже нравилось.

— Голодная? — Я глубоко вдохнула, уловив слабый запах фастфуда на поднимающемся ветре. — Я — да. Посмотрим, что тебе оставил последний маг.

Тень, свернувшаяся у моего запястья, поднялась, как маленькая кобра, пока я осматривала сумеречный тоннель в поисках дросса. Ослепленными солнцем глазами его было трудно заметить, но я распустила пси-поле, ощупывая пространство, пока не уловила лёгкое покалывание и не скатала небольшой клочок, чтобы отдать ей.

Маленькая змея бросилась на него, словно голодала, и тень удовлетворения тронула мои губы, пока я держала её в ладони — болезненные уколы энергии отдавались в теле.

— Во что я превращаюсь? — прошептала я, когда туманная змейка перетекала сквозь мои пальцы из руки в руку, пока странное щекочущее ощущение в мозгу не подсказало: она довольна. Довольна. Тень была довольна.

— Какая же я идиотка, — сказала я, поднимая её на уровень глаз и пытаюсь увидеть в ней что-то, что смотрело бы в ответ. Зрение сузилось, шум машин стал глухим. Странное, неприятное ощущение — масло и вода — зашипело внутри меня.

— Это ты? — пробормотала я, надёжнее обхватывая тень.

И тут я ахнула, шагнув глубже в темноту тоннеля, когда всплыло воспоминание: я, запертая среди обжигаяще горячего марева.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Спина ударилась о прохладную стену, и я сползла на песок, уставившись на тень в своей руке, сердце колотилось. Это было не моё воспоминание. Оно принадлежало тени. Сам воздух тогда горел — и внезапно я поняла: это память о хранилище.

Я моргнула, не в силах вдохнуть, когда в сознание хлынуло, как она отчаянно искала убежища в колючем шаре инертного дросса. Дросс был скручен в кошмар неправильности, неспособный быть ни поглощённым, ни разрушенным. Сквозь меня пролилось удовлетворение — память о том, как дросс снова стал податливым; торжествующая радость, когда высвобожденная энергия разнесла хранилище, позволив ей вырваться; её боль, когда она пряталась в завалах; и затем — изумление, когда я вернулась, будто нарочно поместила её в хранилище, чтобы оно разрушилось.

Ничего из этого не было моим. Ни удовлетворение, ни праведный гнев, ни растерянность, ни разочарование от того, что всё оказалось случайностью, глупой случайностью, освободившей её. Это была память тени.

— О... — прошептала я, лицо заледенело, когда я осела у грязной стены тоннеля. Бомбой мог быть дросс Бенедикта, но именно моя тень запустила взрыв. И сделала это, чтобы выжить — когда я поместила её в лум.

Меня захлестнул ужас, и я прижала тень ближе — реальность боли, которую я ей причинила, пришла не сочувствием, а воспоминанием.

— Боже. Мне так жаль, — прошептала я, и маленькая змейка подняла капюшон, глядя на меня. — Я не знала, — сказала я, чувствуя, как холодные усики тени покалывают пальцы. — Я не знала, что ты можешь чувствовать.

Болезненные уколы ослабли. Плечи опустились — и вдруг хватка судорожно сжалась, ледяной нож полоснул по мыслям.

Теперь, когда знаешь, ты всё равно хочешь воссоздать тот ад?

На удар сердца позже моё пси-поле взметнулось в ответ на нападение. Дрожа, я стряхнула тень с руки — она повисла в воздухе, затем опустилась на землю. Я вскочила, ошеломлённая, всё ещё покалывающей рукой упираясь в стену для равновесия.

Она была в моей голове. Я слышала её.

И при всей сумятице одно было ясно: я не позволю восстановить хранилище. Это был настоящий ад.

— Прости, — прошептала я, глядя, как тень сворачивается у моих ног в извилистую форму. — Эм... ты точно не хочешь в лодстоун?

Но она не хотела, и я осторожно подняла её и опустила обратно в карман. Моя карманная тень.

— Люди находят щенков или котят, — пробормотала я, готовясь к последнему рывку под солнце. — А я... нахожу тень.

Жара придавила, когда я выбралась из тоннеля, поднялась по тропинке к велослужке и вернулась в город. Ничего больше не было определённым. Вся моя жизнь стала лотереей. Я не знала, когда поем и где буду спать, на какие меры пойдут ополченцы или сепаратисты, чтобы меня найти — и, с последним усилием, я вышла на городскую велослужку.

Это было словно рождение заново — вся в поту и грязи, выходя в свет и движение. Жара накатывала волной. Я пошла по тротуару, опустив голову. Я знала, где нахожусь, но всё казалось иным. Я чувствовала себя под наблюдением. Одинокой. Загнанной.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Пока не поняла, что меня просто игнорируют. Я выглядела как бездомная, и никто не хотел на меня смотреть, чтобы не почувствовать необходимость что-то предпринять. Неудивительно, что вольные чистильщики так одеваются.

Справа возвышалось здание «Лэнс», отбрасывая небольшую тень на улицу. Движение было редким, всё казалось нормальным — несмотря на прореху в линии горизонта там, где когда-то стоял кампус. *Нормальным — если не считать дросса,* — подумала я, останавливаясь у перехода. Он был повсюду. Как стадо гигантских пыльных переكاتи-полей, он катился по улице, скапливался в низинах и под скамейками, пока порыв ветра или машина снова не подхватывали его.

Скривившись, я вытянула клочок дросса из знака перехода, прежде чем он добрался до электроники и закоротил её. Немедленно острая жажда пронзила ногу, и я запихнула шар неудачи в карман — к тени. Либо чистильщики его не собирали, либо маги позволяли ему бродить свободно. Я не знала, что хуже.

Колючая и холодная, тень, казалось, обвилась вокруг моей груди, и я подавила дрожь, когда за ухом похолодело. Она была у меня на плече, и я боялась обернуться, вдруг увижу что-то, смотрящее на меня со стебельчатого глаза.

Очевидно, тень избегала камня Прядильщика у меня на шее. Херм говорил, что они перерастают их, и я направилась к разбитому кампусу в надежде найти кого-нибудь в Сурран-Холле. Если идти в обход, можно было бы заскочить в квартиру — принять душ, хотя, возможно, за домом следят. Я была почти уверена, что да.

Я замедлилась у перекрёстка, заметив двух мужчин на углу напротив. Они просто стояли, хотя освещение уже изменилось, — разглядывали всех. Короткие стрижки, одинаковые ботинки. *Что, чёрт возьми, они делают в ботинках в такую жару?*

— Из огня да в полымя, — прошептала я, сворачивая в другую сторону, напрягшись от мягкого шороха шин. Здание «Лэнс» было в двух дверях отсюда. Если доберусь, смогу проскользнуть через служебный вход сзади, где забирают дросс.

Я оглянулась — и выругалась про себя, поймав взгляд. Они заметили меня.

— И в огонь, — закончила я, чувствуя, сколько энергии осталось у тени в камне. Пульс бился гулко. Я выпрямилась, шаг стал увереннее. С натянутыми нервами я решительно толкнула вращающуюся дверь и вошла.

Боже. Я думала, снаружи было плохо.

Глаза расширились, когда я увидела блестящую дымку под ловушкой в вестибюле. Пыльные «переكاتи-поля» собирались в углах и под креслами. Вихрь поднялся от сквозняка, созданного моим входом, и я отступила, пропуская его к двери. Здесь было свинарник, и нос сморщился, когда усик тени у моей шеи сжался, будто в страхе.

— Я не дам ему тебя коснуться, — прошептала я, удивляясь, как быстро перешла от ужаса к защите.

Только потом я обернулась к улице.

— Чертова тень, — прошептала я, замерзая под ударом кондиционера. Один из них остался на месте, второй шёл за мной.

— Петра Грейди! — раздался голос, в нем явно слышалось облегчение, и я резко обернулась, прикусив крик, когда тень метнулась в карман и спряталась. — Слава богу, ты здесь. Я уже начал думать, что никто не придёт.

— Марк. — Я сразу направилась к крупному мужчине, краем глаза отслеживая солдата у двери. — Да, я здесь. У тебя дросс на вывоз?

Он глубоко вдохнул, голос дрогнул, когда мой «аромат тоннеля» достиг его.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Да. У нас уже два дня не было регулярного вывоза. Я сказал, что это чрезвычайная ситуация, но с тех пор, как лум сломался, никто не приезжал.

— Тогда давай этим займёмся. — Я нажала кнопку лифта. Двери не открылись, и он проследил за моим взглядом — к мужчине, который вошёл следом. *Чёрт...*

— Проклятое ополчение, — сказал Марк с усмешкой, когда тот врезался в вращающуюся дверь. Дросс застрял в механизме, и она не открывалась. — Они перекрыли улицы, ищут доктора Строма, — добавил он, отмахиваясь от солдата, словно говоря, что я — ожидаема. — Вы его не видели? Он и Херм Иварос — те, кто взорвали хранилище. Сепаратисты. Представляешь?

Последнее было произнесено шёпотом, и я нахмурилась.

— Они не сепаратисты. И всё было не так.

Марк поднял брови.

— Нет?

Я покачала головой — и тут мне неожиданно повезло: мужчина с улицы поднял руку в знак признания, развернулся и ушёл. Я выдохнула, обмякнув, когда лифт звякнул и открылся. Я вошла, не заботясь, куда мы едем.

— Ты, смотрю, занята была? — сказал Марк, морща нос, когда двери закрылись.

Руки дрожали, и я спрятала их.

— В двух словах — да, — сказала я, вжимаясь в угол, смущённая. — Слушай, у вас случайно нет душа, которым я могла бы воспользоваться?

— Конечно. — Марк оглядел мою грязную рубашку и штаны. — Я слышал, что лум повредился, когда Стром... ну, когда обрушилась часть крыши кампуса. Ты не знаешь, когда возобновят обычные вывозы?

Два Прядильщика станка мертвы, сотни раненых в больнице — а он беспокоится о графике вывоза?

— Прости. Нет. — Лифт остановился, двери открылись, и я жестом предложила ему выйти первым пустой холл. В лифте работал кондиционер, но ничто не могло перебить запах двух дней без душа.

— Я так рад, что ты здесь. — Каблуки Марка звонко стучали, когда он лавировал по коридору, обходя туманные скопления дросса, словно выбоины. — Нам пришлось всё закрыть.

Я шла за ним и нахмурилась, поняв, где мы.

Третий этаж?

— Закрывать что?

— Всё здание, — сказал Марк, открывая служебную часть ключом. Дверь распахнулась, и лёгкое покалывание в кармане превратилось в болезненный укол. Что за чёрт?

— Мне пришлось всех распустить по домам. — Марк включил свет и шагнул в пустые кабинеты, совершенно не замечая, как я дёрнулась: тень в кармане пульсировала холодом... а затем скользнула на пол и, извиваясь между брошенными столами и стульями, исчезла под знакомой дверью — как злобный клочок дросса.

И тогда я это услышала.

Кто-то всхлипывал. Судорожные, разрывающие сердце вдохи страдания вплетались в тихий гул кондиционера, будто сон.

— Рез вернулся? Уже? — сказала я, подавляя дрожь. Чёрт, прошло всего пять дней?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Хуже, — пожаловался Марк. — Теперь ты его видишь. Вон он. Я не обязан поддерживать здание в чистоте, если нет вызовов. У нас контракт.

Я кивнула, не имея ни малейшего представления, что он ждёт от меня в отсутствие моих жезлов.

— Я посмотрю.

— Мне всё равно, сколько это стоит, — сказал Марк. — Тебе нужно убрать это.

Меня мало волновали его контракт или рез. Моя тень была там. Я не могла просто уйти.

— Могу я занять комнату? — спросила я, и он кивнул.

— Никто ни туда, ни оттуда, — сказал он с явным облегчением. — Если только здание не горит.

— Отлично. — Я положила ладонь на дверь и тут же отдёрнула её — горячий всплеск энергии. — Ладно, это может занять время. Я позвоню, когда закончу. За это денег не беру.

— Хорошо. Отлично. Спасибо. — Он развернулся и быстро зашагал обратно по коридору.

Телефона у меня не было, и звонить я не собиралась. Я приоткрыла дверь.

Тьма в кабинете собралась, как чёрная дыра, втягивая свет. Я включила лампу и замерла: ожидаемое сияние будто ослабло вдвое. Слабый отсвет достиг углов комнаты, но центр, где стоял стол, оставался во мраке. Даже щёлканье серверов звучало глухо. Я обвела взглядом помещение, ища свою тень.

— О... — сказала я, нахмурившись, когда увидела рез, съёжившийся под столом доктора Тайлера, рыдающий.

Тревога кольнула, и я присела, чтобы рассмотреть призрак — настолько наполненный дроссом, что он обрёл чёткую форму и очертания. Свет, падавший на неё, распадался пятнистыми узорами, просвечивая сквозь выбившиеся из пучка пряди. На одной ноге — туфля, другая босая; она съёжилась, будто от побоев.

— Это плохо, — прошептала я, пытаюсь понять, где моя тень... пока не вспомнила: именно здесь я её нашла.

Мысль о том, что она могла меня покинуть, больно ударила, и я выпрямилась.

— Тень? — прошептала я.

Женщина под столом зарыдала ещё сильнее.

— Тень! Ты не можешь здесь оставаться. Тебя найдут!

Но рез продолжался, пустой узор проигрывался снова и снова, неизменный, обречённый навсегда оставаться таким.

— Где ты, чёрт возьми? — прошептала я.

И замерла, когда изображение скорчившейся женщины дрогнуло, и её платье в стиле 1800-х стало отчётливым — вплоть до туфельки, похожей на домашнюю. Моргнув, она перестала плакать. И внезапно моя тень перестала быть главным — призрачный образ повернулся, чёрные глаза сфокусировались, найдя меня.

Святое дерьмо. Она в сознании.

— Это была моя вина, — прошептала женщина, и меня пробрала дрожь.

Эти четыре слова будто пульсировали по мне, делая её одновременно более плотной — и более прозрачной.

Но она говорила со мной, и я не могла просто смотреть. Холод скрутил живот. Я облизнула губы.

— В чём была твоя вина?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Женщина зарыдала — крупные слёзы падали ей на колени, смачивая ковёр под ними.

— Я не успела отойти, — почти простонала она. — Я заслужила, чтобы меня били.

— Никто не заслуживает, чтобы его били, — сказала я.

Женщина обмякла, её причёска распалась, и в углы комнаты, туда, где ещё держался свет, потекли отблески чёрного.

— Заслуживает, — сказала она, и вдруг закричала, съёживаясь.

Резкий звук пронзил меня, и я в ужасе смотрела, как серебристая кровь начала сочиться из её головы и плеч. Разрыв прошёл по спине, бледная кожа вспухла волдырями и рваными краями.

— Боже мой...

— Прости! — закричала она, отступая к стене, которой больше не существовало. — Пожалуйста!

Она снова закричала — звук, рождённый страхом, ударил в самую глубину души, когда она попыталась укрыться, дёрнувшись вверх от удара, которого я не видела.

Женщина зависла в воздухе, дрожа, борясь. Её платье стало грязным, волосы растрепались.

— Пожалуйста, нет, пожалуйста! — выла она, её перепуганные глаза нашли мои.

И вдруг она рухнула в смятую кучу, платье разорвано на плечах, одна туфля потеряна.

— Я не могла дышать, — всхлипывала она, будто исповедуясь мне. — Я заслужила побои. Не надо было кусать его, но я так испугалась. Он делал мне больно.

Потом она подняла голову — и её страх перевернул мне желудок.

— Нет. Нет! Пожалуйста, нет!

Она снова закрылась руками, и новые отметины проступили на коже — каждая сопровождалась криком боли. Постепенно она замерла, её тихие звуки страдания стали ещё мучительнее.

— А потом он запер меня под полом, — сказала она, волосы падали на лицо, пока она сжималась в комок. — Он не выпускал меня. Я обещала, что не расскажу, но он оставил меня там. Я сказала, что скажу мужу, будто упала с лестницы, а он назвал меня *шлюхой*!

Последнее слово она выдохнула так, будто в нём заключался весь приговор.

Меня замутило, я осторожно приблизилась, опускаясь на колени на грязный ковёр.

— Мне так жаль, — сказала я.

И тут побледнела: её кожа стала искристо-белой, а глаза вдруг исчезли. Она разлагалась у меня на глазах, и желудок скрутило от тяжёлого, кислого запаха гнили.

— Пришла полиция, и мой муж, — сказала она, слова давались с трудом — язык стал толстым, вялым. — Я кричала, но он меня не слышал.

Плечи поникли, она спрятала изуродованное лицо в ладонях и заплакала.

Он не слышал её, потому что она была мертва.

— Как тебя зовут? — спросила я, и её контур стал чётче.

— Айрин. — Её глаза снова обрели форму, платье стянулось и стало целым. — Я Айрин МакНэш.

Я кивнула и осторожно приблизилась.

— Айрин, меня зовут Петра. Дверь открыта. Ты можешь уйти. Муж тебя не найдёт — тебе нужно самой найти его.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я не могу! — завывала она, костлявые пальцы колотили по полу, давно стгнившему. — Он запер меня здесь. Я так скучаю по своим малышам. Они такие красивые...

— Дверь открыта, Айрин, — повторила я.

Её лицо опустело, будто от потрясения.

— Найди их.

— Открыта? — прошептала она, и надежда вспыхнула так ярко, что синяки и рубцы будто стёрлись.

— Открыта. Ты можешь идти. Возьми меня за руку. Я помогу тебе пройти.

Она поднялась, встала рядом со столом, разгладила юбки, поправила волосы.

— Я не могу. Я такая грязная.

Я улыбнулась. Не зная, что почувствую, протянула к ней руку. Мы обе вздрогнули, когда наши пальцы соприкоснулись — по нам пробежала дрожь силы. Айрин уставилась на меня так, словно только сейчас по-настоящему увидела.

— Ты прекрасна, Айрин, — сказала я.

И вдруг она стала целой, исцелённой — вплоть до пропавшей туфли.

— Иди к ним.

— О... — произнесла она, наклонив голову и улыбаясь так, будто видела солнце. — О, смотри! Как красиво. О, мои малыши! Джон? Джон! — позвала она.

Я резко отдернула руку, словно обожглась. Холод. Она стала холодной.

Но когда я подняла взгляд от своих пальцев, её уже не было.

— Чёрт, — прошептала я, когда по спине пробежал озноб.

Там, где она сидела под столом, лежала моя лужица тени — плотная, самодовольная, почти маслянистая. В центре открылся один глаз и уставился на меня.

Меня затопило облегчение — а следом раздражение на себя за то, что я вообще испугалась, будто она могла меня бросить.

— Ты можешь оживлять резы? — сказала я.

И вздрогнула, едва сдержав вскрик, когда тень рванулась вперёд, стремительно обвилась вокруг моей ноги. Я попятилась — грудь свело холодом — и она исчезла в моём лодстоуне.

Я застыла, сердце колотилось. От кулона ко мне перешла тёплая вибрация, и я осторожно взяла его в ладонь. Камень был совершенно чёрным; слабое ледяное покалывание щипало пальцы, пока я не обернула его пси-полем — и тень, кажется, довольно улеглась внутри, отозвавшись приглушённым гулом. Она истратила достаточно себя, чтобы снова уместиться в камне. По крайней мере, я решила придерживаться этой теории.

— Ты невероятная. Я не знала, что ты так умеешь, — прошептала я, разглядывая кулон. — Поэтому ты была здесь, когда я тебя нашла? Пыталась освободить её? Или просто впитывала инертный дросс, который она излучала?

Довольный холодный отклик смешался с моими мыслями. Айрин стала пугающе осознанной, удерживая тень вместо дросса: обычная однолинейная мысль обрела глубину и память, смогла распутать запечатанную энергию — и отпустить её. Освободить.

Удовлетворённая, я спрятала кулон под рубашку — и тут же улыбка исчезла: за дверью разгорелся спор. Из кабинета был только один выход. *Чертова тень.*

— Грейди! — крикнул кто-то, и я вздрогнула.

— Веббер? — откликнулась я и распахнула дверь.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Это и правда был Веббер — свободный чистильщик, непривычный в джинсах и лёгкой рубашке вместо обычного костюма. С ним был Терри, тоже сменивший лохмотья на джинсы и поло. Марк стоял между ними и дверью, явно пытаясь не пустить их внутрь.

— Всё в порядке. Я разобралась, — сказала я, и управляющий зданием с облегчением отступил.

Веббер шагнул ко мне и быстро обнял, глаза сияли.

— Мы тебя искали! Джессика сказала, что видела тебя, иначе мы бы решили, что ты была в аудитории. Где ты пропадала?

Я обнаружила, что всё ещё могу улыбаться.

Джессика и Кайл не сказали им, что я ушла искать Херма Ивароса, и внезапный инстинкт самосохранения не позволил мне рассказать это самой.

— Ты бы не поверил, если бы я рассказала, — сказала я и так же коротко обняла Терри.

Марк нервно переминался с ноги на ногу.

— Они пришли через пару минут после тебя. Ты убрала это? Оно исчезло?

— Эм... да.

Но у меня не было ни банок с дроссом, ничего — только толстая, довольная тень, спрятавшаяся в лодстоуне.

— Чёрт, Грейди, где ты была? — снова спросил Веббер, сияя. — Ополчение тебя ищет. Ты в курсе?

— Я... да, — сказала я, оттягивая грязную рубашку. — Поэтому, эм, маскировка. Я нырнула сюда, чтобы их избежать, а Марк сказал, что рез снова вспыхнул. Я подумала, если уберу его, он позволит мне воспользоваться их душем.

— Всё та же Грейди, — сказал Веббер. — Видишь, я же говорил, что она не переметнулась на тёмную сторону.

Моя улыбка стала жёсткой. *Тёмную сторону?*

— Я правда рада вас видеть, — сказала я, и мы медленно двинулись к коридору. — Вы не видели доктора Строма? Мы ехали в город и разделились.

Голос дрогнул, когда их лица закрылись.

— Боже. Он в порядке?

— Ты с Стромом? — спросил Терри холодно. — Кайл сказал, что ты ушла из аудитории вместе с ним.

— Д-да, — протянула я, и глаза Веббера сузились. — Он был у меня дома, когда всё случилось. Он в порядке? В последний раз я видела, как он мчался по дороге на... эм... белом грузовике.

Я медленно вдохнула, отталкивая злость из-за предательства Лева.

— Я знаю, что раньше говорила о его процессе, но, если это был его инертный дросс, что-то его запустило. Это была не его вина.

Терри потянулся ко мне. Я отшатнулась.

— Ты с ними? — снова спросил он.

— Нет никаких «них», — сказала я, дёрнувшись, когда он попытался схватить меня снова. — Эй! Прекрати. Я сказала, это была не вина Бенедикта.

Нет. Это была моя.

— Вы его видели или нет?

Подбородок Терри поднялся.

— Видели. Сегодня утром. Недолго.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Облегчение оказалось недолгим.

— Он в порядке? — спросила я, не нравился мне этот его напор. — Где он?

Веббер внимательно посмотрел на меня, лицо стало пустым.

— С ним был Херм Иварос. Ты знала об этом?

Я застыла. Если поймают на лжи — окажусь в камере ополчения. Но если скажу правду, возможно, окажусь там ещё быстрее — даже если это мои друзья.

— Эм... знала, — сказала я.

Они обменялись мрачными взглядами, Марк нервно заёрзал.

— Даррелл отправила меня его найти, чтобы починить лум.

— Она одна из них, — сказал Терри, и Марк ахнул, а Веббер нахмурился.

— Она сказала, что Даррелл её послала, — заметил Веббер. Он всегда был более хладнокровным. — Ты хочешь сказать, что Даррелл был сепаратистом?

— Может, Даррелл не знала, — сказал Терри — и вдруг рванулся вперёд, схватив меня за руку.

— Тебе нужно отпустить меня, — сказала я холодно. Меня удерживало от пощёчины только протестующее “Терри, хватит” со стороны Веббера. И ледяное покалывание от моего лодстоуна.

Марк натянуто улыбнулся.

— Вы, похоже, заняты... Может, мне просто подписать какой-нибудь акт и всё?

— Я сказала, отпусти, — повторила я, пытаюсь вырваться.

— Терри, прекрати, — сказал Веббер, явно раздражённый. — Она чистильщик. Она не станет на сторону сепаратистов. Если Даррелл отправила её за Иваросом, значит, на то была причина.

Терри нехотя разжал пальцы. Холод в груди опустился глубже, стал тупой болью. Марк выдохнул — кажется, с облегчением большим, чем моё собственное.

— Петра Грейди не имеет к этому отношения, — твёрдо сказал он. Но его уверенность держалась лишь на том, что я только что убрала рез из его офиса, и звучала это неубедительно.

— Извини. Я немного на взводе, — буркнул Терри, жестом предлагая идти к лифтам. — Ополчение объявила военное положение по всему кампусу. Группа сепаратистов засела в повреждённом зале. Они собираются держать оборону. Уничтожать ополчение и всех, кто встанет у них на пути.

Весёлость Марка испарилась.

— Боже мой...

Я сжала челюсти. Если Сайкс держит Бенедикта и Херма, то они именно там.

— Сколько их? — спросила я. В моём голосе прозвучала злость, и плечи Веббер чуть расслабились.

— Точно не знаем, — ответил он. — Но, если они закрепятся в Сент-Уноке, к ним подтянутся и другие из-за пределов города. Это уже серьёзно.

Поэтому чистильщики и не спешат разбираться с бардаком, подумала я, глядя на вихрящийся по коридору дросс.

— Серьёзно? — бросила я. — К югу от нас полноценная военная база. Нас тридцать тысяч? И только половина — маги. Почему они выбрали именно сейчас?

Я и так знала ответ.

— Видишь? — Веббер хлопнул Терри по руке. — Я же говорил, она не с ними.

Терри скривился. Он всё ещё сомневался.

— Тогда зачем она искала Ивароса?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Марк с круглыми глазами нажал кнопку вызова лифта. Я устало посмотрела на Терри.

— Даррелл сказала, что Херм может помочь починить хранилище. Вот и всё. Бенедикт просто помогал мне его найти. Ни один из них не сепаратист.

— Хватит, Терри, — отрезал Веббер, когда двери лифта открылись. — Грейди меньше всех хочет, чтобы маги пришли к власти. Нам нужно вернуться к луму.

— К луму? — переспросила я, заходя в кабину.

Веббер кивнул.

— Временная установка в старом архивном корпусе. Сможешь привести себя в порядок. Поест. Райан захочет с тобой поговорить.

— Он в порядке? — вырвалось у меня, и мужчины кивнули. Но их короткий нервный обмен взглядами меня насторожил.

Когда я уходила, в разрушении хранилища обвиняли Бенедикта. Я знала, что он ни при чём. Но он появился вместе с Хермом Иваросом. И пусть я верила, что старик не сепаратист — остальные в это не поверят.

Лодстоун холодил грудь сквозь ткань рубашки. И впервые я была рада, что он у меня есть.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 27

Я была в этом маленьком двухэтажном здании архивов всего однажды — когда понадобилось оформить заверенное заявление после смерти отца. Низкое саманное строение изначально было жилым домом; гигантские кактусы и розовая галька делали его частью старого Сент-Унока, прежде чем его переделали под лёгкую коммерцию. Крошечный съезд с четырёхполосной дороги вместил бы, наверное, три машины, если бы не был завален поддонами с пустыми бутылками из-под дросса. С одной стороны — парк, с другой — мини-гольф. Через оживлённую дорогу — модные рестораны и бары, штрих современности в остальном расслабленном районе.

Опустив голову, я прошла по растрескавшейся дорожке к двери, мечтая лишь о кондиционере, чем-нибудь выпить и душе. *Именно в таком порядке*, — подумала я, когда Терри распахнул затейливо решётчатую входную дверь, и запах риса с фасолью щекотнул мне нос. В животе заурчало, и я повернулась к божественному аромату, доносившемуся из маленькой кухни. Потолки были низкими, а плитка на полу — изысканной. Стойка администратора в бывшем вестибюле пустовала, но где-то играли в пинг-понг, и глухо бормотал телевизор.

— Поговорим в заднем кабинете, — сказал Терри, и я замешкалась, пока он не протиснулся мимо, беря на себя ведущую роль. Как будто я знала, где этот задний кабинет.

Здание архивов было изначальным лумом университета, заброшенным, когда связанное с ним хранилище под парком стало слишком тесным для растущей школы. Почти как в пожарной части: наверху — жилые помещения, внизу кухня и игровая комната для собраний, так что место для развертывания операций было очевидным выбором. И, что лучше всего, здесь было чисто. Ни намёка на дросс — плечи сами собой расслабились.

— Я думала, это место закрыли, — сказала я, следуя за Терри по слишком узкому коридору мимо гостиной, превращённой в игровую. Вдоль стен громоздились коробки с припасами, делая проход ещё теснее — особенно для Терри.

— Закрыли, — сказал Веббер. — Даже хранилище опустошили. Здесь теперь только архивы.

— И большинство — наверху, — Терри оглянулся на меня через плечо, его массивная фигура занимала почти весь коридор. — Но само хранилище в порядке, и мы уже начали заполнять его снова.

— Серьёзно? Да оно же не может вместить — ... — начала я.

— Это чтобы уничтожить наступающую тень, — перебил Терри, лицо его стало мрачным. — С десятков человек погибло при обрушении, все — потенциальные резы. Райан говорит, если хотя бы малая часть активируется, они стянут к себе каждую пустынную тень в радиусе пятисот миль. — Он медленно выдохнул. — Даже если они засели над тем, что осталось от хранилища. Внизу это теперь как открытая яма с дроссом.

— Вот как, — пробормотала я, протискиваясь мимо штабеля бутылок с водой и сжимая в руке свой лодстоун. За считанные дни я перешла от смертельного ужаса к желанию защищать. И не собиралась это оспаривать.

Веббер коснулся моего плеча и указал на маленькую жёлтую дверь в конце коридора.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— С более постоянным хранилищем придётся подождать, пока ополчение не вычистит сепаратистов.

— Они и так устроили кровавую кашу из того, что осталось, — пробормотал Терри, заходя внутрь.

Я остановилась у порога, щурясь от яркого света, льющегося через большие стеклянные двери во внутренний двор и растекающегося по пёстрой плитке. Двор был огорожен стеной; пустой, если не считать древнего лимонного дерева, росшего в бугристой земле, где когда-то, возможно, была трава. Сквозь закрытую стеклянную дверь я слышала пересмешника, и крытая терраса с прохладной плиткой и почерневшей от сажи чиминеей при иных обстоятельствах показалась бы уютной. Здесь воздух выкрутили почти на максимум — он даже холодил.

— Аким? — спросила я, снимая с плеча рюкзак.

— Пропал без вести. — Веббер сел на один из стульев перед старинным столом; его узкие плечи едва заметно опустились. — Предположительно погиб. Райан выбрался. Может, тебе удастся его разговорить.

— Ты говорил, с ним всё в порядке, — сказала я, оглядывая приятный кабинет и пытаюсь понять, кому он принадлежал. Стену за столом занимал книжный шкаф от пола до потолка. Между пустынными пейзажами, написанными в фиолетовых и оранжевых тонах, висело абстрактное панно из узловатой шерсти.

— Это смотря что считать «в порядке», — ответил Веббер. — Он просто сидит там и катает этот чёртов шар номер восемь из одного конца стола в другой.

Я почувствовала, как лицо у меня каменеет.

— Он здесь? — выдохнула я, вздрогнув, когда Терри потянулся мимо меня и закрыл дверь. Улыбки в его лице не было.

— Не сейчас. Веббер, найди Райана, — сказал он, и это было не предложение. Веббер поднялся, почти виновато протиснулся мимо меня и вышел в коридор.

Я осталась стоять, скрестив руки на груди, пока Терри устраивался за столом так, будто он ему принадлежал. Я никогда особенно его не любила — вечно на что-то ворчит. Он пришёл на несколько лет раньше меня, и то, что он до сих пор вытаскивал свободно распространяющийся дросс с квадрa, наверняка его задевало.

По крайней мере, раньше вытаскивал. Теперь выглядело так, будто он собирается руководить всем этим местом.

— Значит, вы очищаете улицы от дросса? — сказала я, стараясь говорить легко, и прошла в комнату, присев. Тонкая подушка показалась раем после сна в той трубе, но устроиться по-настоящему не получалось. — Можно использовать процедуру Бенедикта, чтобы минимизировать его. Это была не его вина, что всё взорвалось. Что-то спровоцировало это. — Я покраснела, не желая объяснять, что это была моя тень.

Терри наклонился, опираясь мясистыми локтями на стол.

— Ты уверена, что не прикрываешь его?

Я резко отвела взгляд от пыльной, вычурной металлической люстры.

— Я не прикрываю его. Это безопасно. Мы выяснили, что именно это спровоцировало.

— И что же... — протянул Терри.

— Тень? — Я заставила руку остаться на коленях, вместо того чтобы сжать лодстоун.

Брови Терри поползли вверх; сомнение было очевидным.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Тень. В хранилище. Разумеется. — Он вздохнул и откинулся на спинку стула, взглянув на закрытую дверь. — Дросс уничтожает тень.

— Инертный дросс — нет. И это произошло не в хранилище. Даррелл сказала, что это случилось в луме. — Рука сама собой потянулась к лодстоуну — от чувства вины. Я пыталась уничтожить её. Почти смогла. — Это не вина Бенедикта. И он не сепаратист. У вас есть телефон? Мне нужно позвонить. Один короткий звонок всё прояснит.

Терри смотрел на меня, и я отпустила свою подвеску.

— Вот как, — сказал он, и в его голосе звенела зависть. — Я слышал, Даррелл сделала тебя Прядильщицей. — Он откинулся назад. — Потому что ты хорошо управляешься с тенью. Прямо как твой отец.

Вдруг мне стало не по себе — оставаться с ним наедине в задней комнате.

— Эм, вообще-то это был Райан, — сказала я и заставила себя разжать ладонь, показывая подвеску. Камень был сплошь чёрный, но по его беглому интересу я поняла: он и понятия не имеет, что в нём удерживается тень, и моя сжатая челюсть немного расслабилась. — Думаю, он поторопился — я ведь ещё толком не привязалась ни к одному камню. Это Даррелл. Она дала его мне, чтобы... — У меня перехватило дыхание, в горле стало тесно. — Она дала его, чтобы он не потерялся, — солгала я. — Я не могу им пользоваться.

Что тоже было ложью, но признаваться я не собиралась.

Терри кивнул, и его облегчение было почти осязаемым.

— Жаль. Нам бы не помешала ещё одна Прядильщица.

— Терри, мне нужно поговорить с Райаном, — сказала я и обернулась, когда дверь открылась. — Кайл! — воскликнула я, вскакивая на ноги.

За ним стоял Веббер с бутылкой воды в руке.

— Боже, как я рада тебя видеть, — сказала я, чувствуя, как сжимается горло при воспоминании о том, как оставила Кайла и Джессику снаружи аудитории. — С Джессикой всё в порядке? — добавила я, притягивая его к себе.

Его худые руки обвили меня, сжав крепко. Когда он отпустил, в глубине его глаз мелькнула тревога, и моя радость померкла.

— Это из-за Джессики? — спросила я, и он бросил взгляд на Терри за столом.

— С ней всё нормально. Мы все в порядке, — сказал он, но то, как его руки всё ещё держали мои, говорило об обратном. — Она дома, отдыхает.

Я посмотрела на Терри — его улыбка исчезла. Послание было ясным: с Джессикой всё хорошо; проблема — Терри.

— Хорошо. — Крохотное слово на фоне облегчения, которое я чувствовала. — Ты не знаешь, где Райан? У меня есть новости.

Терри прочистил горло, и, клянусь, Кайл вздрогнул.

— В последнее время от Райана мало толку, — сказал крупный мужчина. — Можешь сказать это мне.

Кайл облизнул губы, неловко переступая с ноги на ногу.

— Я рад, что ты вернулась. Я найду его, — сказал он и выскользнул из комнаты прежде, чем Терри успел сделать что-то большее, чем просто вдохнуть.

Его шаги быстро стихли, а затем хлопок входной двери прокатился по дому, как звук, отданный памятью. Когда я обернулась, Терри уже ждал, а Веббер медленно закрывал за собой дверь в коридор — и внезапно всё стало похоже на допрос.

Успокойся, Петра, — подумала я, и непроизвольно всплыло воспоминание о Сайксе, сидящем за столом, который ему не принадлежал.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— А, да, конечно. — Неловко я снова опустилась на стул, чувствуя себя вдвойне грязной, когда взяла открытую бутылку воды, которую протянул мне Веббер. — Спасибо.

Я выпила половину залпом и, поднявшись за воздухом, тяжело вдохнула.

— Мне правда нужно найти Бенедикта. Можно одолжить телефон?

Терри постучал карандашом по столу.

— Зачем? — спросил он.

— Потому что сепаратисты пытаются заставить его милитаризировать свой новый процесс, — сказала я, и Веббер шумно ахнул. — У них база за городом, в заброшенной начальной школе.

Или была — пока Лев её не взорвал. Может, поэтому они перебрались в город.

— Та самая, что сгорела вчера? — в ужасе сказал Веббер. — Она всё ещё дымится. Это ты?

Я поморщилась, не зная, сколько стоит рассказывать.

— А... думаю, на самом деле это был разрыв дросса. Мы с Бенедиктом ушли, когда сработала сигнализация.

— Ушли, — Терри смерил меня неприятным, недоверчивым взглядом. — Ты была там, чтобы найти Херма Ивароса? Известного сепаратиста?

— Э-э... — запнулась я, только теперь понимая, как это звучит. — Херм не сепаратист. И Бенедикт тоже. И то, что лум сломался, — не его вина. Это тень его активировала.

Терри молчал. Обвиняюще.

— Ты правда думаешь, что я в этом замешана? — сказала я, чувствуя, как подкашиваются колени. — Я пошла искать Херма Ивароса, потому что он Прядильщик. Нам нужен он, чтобы починить лум. Я взяла с собой Бенедикта, потому что мне нужна была магическая огневая мощь, чтобы вернуть Херма, если у него всё ещё был лодстоун и он не захотел бы идти.

— Любопытно, — протянул Терри, скребя по мне взглядом. — Что ты знаешь, где Херм.

Я вдохнула и медленно выдохнула.

— Я знала, где он, потому что он притворялся моим дядей. А когда лум сломался, он захотел встретиться. Он помог нам уйти от военных. Он не из них.

— Твой дядя Джон — это Херм Иварос? — сказал Веббер, глядя на меня со своего стула. — Тот самый, что платил за твою учёбу? Купил тебе велосипед за три тысячи долларов?

Я вспыхнула.

— Он мне не настоящий дядя, и велосипед я купила сама, — сказала я.

На самом деле это он меня нашёл. Разница была важной, но вряд ли помогла бы мне сейчас.

— Послушайте, — выпалила я, когда Терри обменялся понимающим взглядом с Веббером. — Не обо мне, Херме или Бенедикте вам стоит беспокоиться. Проблема — эти сумасбродные сепаратисты, засевшие в аудитории. Мне нужно поговорить с Райаном.

Но Терри лишь сидел, будто у него и правда было решающее слово.

— Терри, — мягко сказал Веббер, и это слово дёрнуло меня. — Может, стоит собрать встречу сегодня вечером, чтобы Грейди рассказала всем, что знает. Я бы хотел

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

подробнее узнать, как тень активировала инертный дросс Бенедикта. С тенью мы справимся. В худшем случае это может дать нам бомбу из дросса.

Чёрт.

— Всё, с меня хватит, — сказала я, вставая. — Дай знать, если появится Райан. Я буду у себя.

Терри вскочил, обогнул стол и резко остановился перед дверью. Я замерла, сузив глаза на этого здоровяка.

— Терри, уберись с дороги.

— Ты правда ждёшь, что я поверю, будто Даррелл отправила тебя искать Херма Ивароса? — горько сказал он. — Я был там, когда печать лума сорвалась в 2014-м. Даррелл ненавидела Херма.

У меня заныли руки, и я бросила взгляд на стеклянную дверь во двор.

— Ненависть отступает на второй план, когда нужно решать проблему, — сказала я.

Веббер тоже встал и медленно переместился так, чтобы оказаться между мной и раздвижной дверью.

— Хватит обращаться со мной как с врагом.

Брови Терри сошлись от раздражения.

— Херм и Бенедикт работают вместе. И, вероятно, ты тоже — хотя я не понимаю зачем. Мы нашли их, и когда они отказались идти с нами, Бенедикт разнёс улицу, и оба сбежали.

Мои губы приоткрылись.

— Он что? — ошеломлённо сказала я, и Веббер кивнул, подтверждая, что говорит правду. — Почему? Он в порядке?

— Ты переживаешь за Бенедикта? — рявкнул Терри. — Бенедикт — сепаратист! Он хочет, чтобы маги правили нами, мирскими, и всеми остальными. Херм ему помогает. Это его изначальный план. Он лидер сепаратистов.

— Вы с ума сошли? — воскликнула я, вспоминая растрёпанного мужчину, который хохотал, пытаясь сбить Эшли.

Брови Терри насмешливо поползли вверх.

— Вот что я думаю, — сказал он. — Я думаю, Бенедикт намеренно вывел из строя лум и заполнил улицы дроссом. Представил всё как несчастный случай, а потом пошёл объединяться с Иваросом.

— Сепаратисты пытаются убить Херма, — сказала я. — Не потому, что он продвигает их повестку, а потому что он может её остановить!

— И именно поэтому Бенедикт разнёс улицу и сбежал. Думаю, ты и этот пожиратель дросса Иварос заодно. Сколько он уже переводит тебе деньги? За что? Чтобы ты шпионила за нами? Чтобы поставить Строма в положение, где он сможет взорвать лум? Он просил именно тебя.

— И я уволилась! — выкрикнула я, а затем поморщилась. Уволилась после разгромного отчёта о том, что это опасно. Моя ложь разрушала мою же правду.

— Боже мой, — прошептал Веббер, и я потянулась к своему лодстоуну, сжимая его.

— Инертный дросс Бенедикта сломал лум, — продолжил Терри. — Ты помогла ему сбежать. Он вернулся с Хермом Иваросом, известным диссидентом, и ранил двух чистильщиков, пытаясь уйти от нас.

— Всё не так, — сказала я, качая головой. — Терри, я пытаюсь помочь.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я вздрогнула от лёгкого стука в дверь, но, увидев Нога, немного расслабилась. Он выглядел непривычно — в джинсах и футболке с коротким рукавом вместо своей формы из лохмотьев. Уверенность этого медлительного, основательного человека стала тонкой, как бумага, а глаза — затравленными.

— Ого, — сказал пожилой мужчина, входя. — Что это у вас такие мрачные лица? Грейди, рад тебя видеть.

Я шагнула к нему, отчаянно нуждаясь хоть в каком-то понимании.

— Слава богу, Ног, — сказала я, беря его за руки. — Я так рада, что ты здесь. Где Райан? Терри несёт чушь.

Улыбка Нога стала болезненной, и я отступила, когда его ладонь легла мне на плечо, почти отталкивая. Тревога кольнула меня. Ног был мудрым, но не быстрым, и, хотя у него был старшинство, гнев Терри мог просто смести его, как уже смёл всех остальных.

Райан, где ты?

— Она с ними, — сказал Терри, и я нервно отступила и от Нога тоже.

— Я не сепаратистка. Ног, где Райан? Мне нужно с ним поговорить.

Ног провёл рукой по подбородку.

— Ему тяжело справляться с недавними потерями.

Терри указал на меня, и его выражение стало по-настоящему уродливым — будто ему больше не нужно было притворяться.

— Она сама признала, что пошла искать Херма.

— Чтобы починить хранилище, — устало сказала я. — Даррелл отправила меня. Он может помочь с этим.

— Ты врешь! — заорал Терри, его лицо налилось красным. — Херм скорее умрёт, чем станет чинить хранилище. Он здесь, чтобы убедиться, что мы не сделаем ещё одно!

Ног поднял ладони, словно пытаясь замедлить его.

— Терри, успокойся. Грейди не сепаратистка.

Боже, Терри совсем свихнулся.

— Послушай, мне нужно найти Бенедикта, — сказала я. — Он всё объяснит.

— Забудь о нём, Грейди, — сказал Терри, по-прежнему стоя между мной и дверью. — Линии уже проведены — между теми, кто хочет править, и теми, у кого хватает смелости им сопротивляться. На чьей стороне ты?

— Я ни на чьей стороне, — сказала я, но они мне не поверили.

Ног ссутулился, его взгляд умоляюще впился в меня.

— Нас беспокоит то, что, если сепаратисты продолжат навязывать своё господство, магическое ополчение ответит. Мы не можем позволить себе публичную демонстрацию магической силы.

Меня пробрал холод, и я отступала, пока не упёрлась в стол.

— Они не посмеют.

Ног пожал плечами.

— Если они способны милитаризировать дросс Строма, кто знает?

Во мне вспыхнул жар, затем снова холод. Рука сама поднялась к кулону, и ледяные иглы закололи кожу, требуя действия.

— Я не верю своим ушам, — сказала я, выдыхая холодный воздух. — Дросс Бенедикта расширяется только в тени. Нужно не допустить этого—

Я осеклась, поняв, что именно произнесла.

Не замечая этого, Терри расправил руки.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— На чьей ты стороне, Грейди? Раньше я бы знал. А может, я тебя вообще не знал. Может, тебе нравится, когда к тебе относятся так, будто ты существуешь лишь для того, чтобы подбирать за тем, кто считает себя лучше тебя.

— Я ни на чьей стороне. Я просто хочу найти Бенедикта и Херма, — сказала я.

Оставайся внутри, — мысленно приказала я своей тени, сжимая кулон до боли от холода. Господи, оставайся внутри.

— Я услышал достаточно, — Терри кивнул Вебберу. — Не знаю, на чьей она стороне, но точно не на нашей. Заберите у неё лодстоун Даррелл. Заприте её.

— Эй! — крикнула я, сжимая кулон.

Но я ничего не успела сделать — Веббер схватил меня за плечи, вывернул руки, оторвав их от кулона, и удерживал, пока Терри стягивал его с моей шеи.

— Она подарила его мне! Вы не имеете права!

— Это всё косвенные доказательства, — возразил Ног, пока Веббер держал меня. — Зачем ей помогать сепаратистам? Она же чистильщица!

Лицо Терри исказилось, когда он посмотрел на болтающийся в его руке кулон.

— В кладовку её. Разберёмся потом.

— Терри! — вскрикнула я, когда Веббер дёрнул меня, лишая равновесия. — Я пытаюсь помочь!

— Проследи, чтобы было заперто, — добавил Терри, и я попыталась вывернуться, зажата между двумя мужчинами.

— Ребята, не делайте этого, — запротестовала я, скользя подошвами по плитке, пока они тащили меня в коридор. — Я ничего плохого не сделала. Дайте мне поговорить с Райаном. Чёрт возьми, отпустите меня!

Внезапный испуганный крик Терри оборвал мои слова. Мы замерли — передо мной зияла открытая дверь пустой кладовки.

— Что это, чёрт побери?! — выкрикнул Терри, явно напуганный. — Веббер!

— Держи её, — пробормотал высокий мужчина.

Но я и так не могла двинуться — сердце ушло в пятки, когда Веббер отпустил меня и бросился обратно в кабинет.

— Чёрт... — выдохнул он, застыв в коридоре. — Не трогай это. У тебя есть кнопка дросса?

— Да, — ответил Терри, и моё лицо побледнело. — Но оно её не хочет. Оно вышло из её лодстоуна.

Вот же чёрт... Меня раскрыли.

Пульс грохотал в висках. Захлебнувшись воздухом, я со всей силы наступила Ногу на подъём стопы. Он взвыл и отпустил меня, отскакивая. Я толкнула его, впечатав в стену в узком проходе, и рванула к входной двери, сосредоточившись на крошечном клочке света. Если доберусь до него — смогу сбежать. Найти Бенедикта. Всё исправить.

— Схватите её! — визгливо закричал Терри.

И тут я застонала — огонь ударил в затылок.

Я споткнулась, вытянув руку, ударилась о стену и рухнула на пол.

— В кладовку. Сейчас же! — донёсся голос.

Я не могла сосредоточиться. В полубессознательном состоянии меня протащили обратно по коридору и втокнули внутрь. Голова запрокинулась, когда дверь захлопнулась.

Темнота.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Воспоминание о том, как Айрин плакала, уткнувшись в дверь, вспыхнуло в памяти. Я попыталась подняться — безуспешно. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло.

— Я пытаюсь помочь, — прошептала я, но они меня не слышали.

Кто-то кричал за дверью, но слова распадалась в бессмысленный шум.

— Даже на Диком Западе были законы, — говорил Ног. — Вы не можете знать, что она принесла эту тень с собой.

— Она в сговоре с Хермом Иваросом! — орал Терри. — Сколько вам ещё доказательств нужно? Где оно? Куда делось?

— Терри... — умолял Ног.

Их голоса становились всё тише. Я прислонилась лбом к двери и осторожно подняла руку, нащупывая влажную шишку в волосах.

Меня начало трясти. Сначала я почувствовала тёплое покалывание в ступне, которое медленно поползло выше. Это была моя тень. Терри её не поймал. Дюйм за дюймом я ощущала, как она накрывает меня, словно одеяло, согревая изнутри.

Я знала, что не должна позволять ей этого.

Но голова болела. Было холодно. Я не могла больше держаться.

И в конце концов я сдалась, позволив тьме забрать меня.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 28

Что-то тянуло меня — первобытная, глубинная потребность оказаться в другом месте. Она грызла мои спутанные мысли, оставаясь единственной определённой в хаосе. Я была в ловушке: двигаться означало опасность — больше силы, меньше меня самой. Я не хотела становиться ничем, кроме той, кем случай и обстоятельства позволили мне стать. Я была уязвима, зависела от меньшей силы ради собственной безопасности. *И эта меньшая сила — грубый, невежественный йет.*

Я понимала, что это не мои мысли стучат в голове, но раздражение и гнев были так близки к моим собственным чувствам, что отзывались внутри. За исключением части про невежественного йета.

Я застонала и открыла глаза. Я сидела, привалившись к углу комнаты со стеклянными стенами. С одной стороны — хранилище, с другой — комната отдыха чистильщиков. И в ужасе я осознала: я в луме.

Рывок — настолько резкий, что должен был бы меня разбудить, — подбросил меня вверх, и я оказалась почти в нескольких дюймах от потолка.

Но я спала. Это был сон. И я по-прежнему сидела на полу лума, толкаясь в толстое стекло, выискивая трещину, выход, способ выбраться. По ту сторону стены я ощущала не дросс, а тень — она манила меня слиться с ней, стать больше, став меньше. Но я не могла отказаться от себя, и потому повернулась к комнате отдыха и забарабанила в стеклянную стену.

— Ты не хочешь стать больше? — сказала Даррелл.

Я резко обернулась — и с ужасом увидела, что стены между мной и хранилищем больше нет. Даррелл стояла среди тени нетронутая; чёрные волны вились вокруг неё, словно любовник, играющий с её бисерными косами.

— Прими меня, — сказала она, и к страху прибавилось недоумение. — Оставь всё. Стань.

— Ты не настоящая Даррелл, — сказала я.

Она вздохнула и небрежно махнула рукой — жест, который я видела сотни раз.

— Это не значит, что я не могу быть полезной, — ответила она.

С её пальцев стекала мерцающая чёрная дымка, когда она потянулась в темноту за спиной и вытащила оттуда Айрин — словно из ванны. Тень стекла с женщины, как вода, открывая её очищенной смертью. На руках у неё беспокойно шевелился младенец. Воркуя, Айрин улыбнулась мне — её глаза были выжженными пустыми ямами.

Я отшатнулась, пока стеклянная стена лума не упёрлась мне в спину.

— Если тебе не нравится она, может, этот образ? — сказала Айрин, покачивая младенца так, что его пелёнки серели, исчезали и снова сгущались вокруг него. — Пора стать чем-то иным. Я жажду этого.

— Я не готова умирать, — сказала я, вспомнив удар по голове.

Они рассмеялись.

— Нет, не умирать, — сказала Даррелл. — Тень — не смерть. Это всё, чем не является. Возьми её. Прими её. Позволь мне помочь тебе.

— Ты моя тень... — прошептала я, внезапно понимая.

И тут что-то глухо ударило в стекло. Я обернулась — и надежда вспыхнула во мне, когда я увидела Бенедикта. Усталый, грязный, в своём потрёпанном «парадном»

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

костюме, он бил по стеклу стулом, пытаясь освободить меня. Позади него стояли Херм и Эшли — с беззаботной небрежностью, словно им было всё равно, даже когда Бенедикт снова поднял стул, движимый отчаянной необходимостью.

— Нет, подожди! — крикнула я, хлопая ладонью по стеклу, чтобы остановить его. Если оно треснет, прилив тени за моей спиной хлынет вперёд и убьёт его.

С перекошенным лицом он опустил стул.

— Выходи! — крикнул он; голос звучал глухо.

Его ладонь легла на стекло. Я прижала свою к его руке, чувствуя тепло сквозь четыре дюйма преграды.

— Грейди, прошу. Не делай этого. Я не смогу пойти за тобой, если ты это сделаешь.

— Оставь её, — грубо сказал Херм. — Она там, где ей место.

Эшли шагнула вперёд; облупленный лак на ногтях, небрежная причёска, дросс, прилипший к ней, как гной.

— Вытащи её оттуда, Бенедикт. Она слишком боится стать чем-то большим. Она всего лишь чистильщица.

Я — ткач, подумала я, сузив глаза на её тон.

И вздрогнула, когда Бенедикт ударил кулаком по стеклу. Пошли трещины — паутинные линии словно вспыхнули во мне самой.

— Грейди? — позвала Даррелл.

Я обернулась. Айрин исчезла. Тень в моей голове поняла, что женщина из XIX века — плохая приманка.

— Ты не Пряильщик. Ты Ткач. Ты — разница. Ты не можешь прятаться от этого. Ты и есть это. Тень — инь к ян магов, а маги лгали. Они пытались уничтожить тень, чтобы свет восторжествовал, но лишь навредили себе. Прими то, что ты есть. Верни равновесие тени и света.

— Я не понимаю, — сказала я.

Я вжалась в угол, широко раскрыв глаза, когда Даррелл шагнула вперёд — и внезапно оказалась внутри лума, рядом со мной.

Она здесь.

— Не подходи, — прошептала я, съёживаясь, когда в нос ударил тошнотворный запах разложения. — Убирайся.

— Почему? — спросила она, и за её спиной вскипела тень.

— Уходи! — закричала я, пнув её.

Она рассыпалась грудой белых костей и спутанных жгутов дросса.

Мне нужно было выбраться отсюда. Бенедикт колотил по стеклу. Трещины расплзались, ширились, но их было недостаточно. Я обернулась — кости Даррелл и её юбка из узловатого дросса растворились. Струющаяся дымчатая тень закручивалась, формируя новый облик.

Я вжалась в угол, мечтая проснуться. Бенедикт пытался разбить стекло и освободить меня — а я не могла проснуться.

В смердящей, душной воронке оформился зелёный глаз. Он сфокусировался на мне с жуткой, злой сосредоточенностью.

Чего ты хочешь? — эхом прозвучало в моих мыслях.

Я зарыдала. Кипящие серебристые слёзы стекали по щекам и капали на руки. Я была заперта в этом кошмаре, не в силах пошевелиться. Лёд заполнил голову. Боль была невыносимой.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Я хочу домой, — сказала я, и голос сорвался. — Хочу сидеть на своём балконе с чашкой горячего кофе, чтобы Плак лежал у моих ног, и смотреть на мир, который имеет смысл. Хочу, чтобы завтра было другим, но узнаваемым. Хочу, чтобы дросс и тень вернулись туда, где им место, и всё снова стало нормальным.

Зелёный глаз потемнел до карего, с мягкими золотистыми отблесками.

Дросс — туда, где ему место? Возможно. Но тень? Нет. И твои желания не сбудутся без доверия. Я попробую доверие. Ты игнорируешь логику, даже когда проповедуешь её другим. Но когда удача была логичной? А ты, Грейди, носитель удачи — хорошей, дурной и дельфийской.

— Доверие? — прошептала я, быстро моргая.

Тень, бывшая Даррелл, росла. Туманная и холодная, чудовищная форма заполнила лум, вдавливая меня глубже в угол. Из гнойных нарывов прорвалась лохматая шерсть; нарывы лопались, брызги шипели на стекле, оставляя вздутия. Я едва дышала, когда тяжёлая челюсть повернулась ко мне.

Это была собака. Вроде бы.

— Плак? — прошептала я.

Губа зверя дёрнулась, обнажая сломанные зубы в угрожающем рыке.

— Петра! — отчаянно заколотил по стеклу Бенедикт, а Эшли и Херм смеялись.

Но, рычит он или нет, это был Плак. Мне нужно было за что-то ухватиться в этом кошмаре, и я протянула руку — в нескольких дюймах от его почерневших от гнили зубов. Слюна капала, от него несло разложением. Шерсть свалаясь, а там, где не свалаясь, выпадала клочьями. Уши были разорваны, когти удлиннились и врезались в стальной пол лума, оставляя дымящиеся борозды.

— О, Плак, — прошептала я, узнавая его даже под порчей тени. — Я скучаю по тебе.

Чудовищный пёс фыркнул — и это был чистый Плак. Но за фырканием последовал удушливый запах глубокой гнили, от которого меня передёрнуло.

— Нет, не надо, — сказала я, когда из пасти вывалился полуразложившийся язык.

Я оттолкнула его, прежде чем он успел меня лизнуть. Лёд сжал мою руку там, где я коснулась его, но больше ничего.

— Сидеть, — сказала я.

Он опустился.

Его глаза зафиксировались на моих с пугающе разумной сосредоточенностью, даже когда он повиновался.

Страх пополз по позвоночнику.

Это был не Плак. Плак никогда не был таким послушным.

Я мог бы предложить тебе форму и полезную, и приятную. Но ты доверяешь вот этому?

Я сгорбилась, дыхание вырывалось шипением, чужие иглы мысли эхом отдавались в голове.

И в этот момент я резко проснулась.

На одно паническое мгновение я решила, что умерла. Но смерть, пожалуй, была бы комфортнее. Голова ныла нереальной, пульсирующей болью. Тошнота сжимала желудок, меня трясло от жажды. Я села, отползая назад, пока спина не упёрлась в угол душной кладовки. Подтянула колени к груди, вдавила ладони в глаза и пожелала, чтобы боль исчезла. Даже ледорубы в мозгу были бы милосерднее.

— Пресвятая кошачья мать, — прошептала я, когда кошмар нахлынул снова.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Мне снилось, что я в луме: с одной стороны тень, с другой — моя жизнь. Даррелл и Айрин требовали от меня того, чего я не понимала. Бенедикт, Эшли и Херм не смогли меня спасти.

— Плак... — я содрогнулась, вспомнив его тeneвую версию. — Я правда по тебе скучаю.

И тут я ахнула: чернота кладовки сгустилась, стала плотной — и от моих ног поднялась огромная лохматая голова.

— Святое дерьмо! — вскрикнула я, пульс ударил в виски.

Я отпрянула и снова закричала от боли, когда и без того раскалывающаяся голова ударилась о стену. Мир поплыл. Я изо всех сил пыталась не вывернуться наизнанку. Рука вытянулась вперёд, чтобы удержать тень на расстоянии. Но когда она коснулась меня, тёмный электрический разряд свёл пальцы, и я отдернула руку к груди. Холод. Леденящий.

— Ты... настоящий, — прошептала я.

Он фыркнул с презрением, и низкое рычание прокатилось по кладовке, как далёкий гром.

— Я думала, это был сон.

Чудовище поднялось, когти скребли по полу. Я съёжилась, вжимаясь глубже в угол. Змея и птица исчезли. Теперь это была собака. Вроде бы. Если собаки бывают размером с пони и пахнут тинной и гнилью. От него исходила чёрная дымка, почти светящаяся в темноте. Зубы — где не почерневшие и разложившиеся — были пугающе многочисленны. Он всё ещё рычал, глядя на меня карими глазами... глазами, которые напоминали Плака.

Пульс постепенно замедлился.

— Это был не сон, — прошептала я.

Рычание стихло.

— Это был ты? — спросила я. — Ты был в моей голове?

В ответ пёс обвинил бутристым, наполовину лысым хвостом свои массивные лапы. От него тянулись струйки тени — как дым или туман. Я не была уверена, вижу ли его по-настоящему или он проецирует себя в мой разум.

— Ты та самая тень, что преследует меня, да? — сказала я.

Его глаза вспыхнули зеленой и впились в меня с жёсткой, злой сосредоточенностью. В глубине сознания закололо, ощущение поднялось вверх. Я чувствовала это внутри — словно масло и вода, не смешиваясь, бурлят рядом.

Я вскочила, охваченная паникой.

— Оставайся снаружи, — твёрдо сказала я, узнавая это чувство. — Не лезь в мою голову. Я тебя туда не пущу.

Теневой Плак оскалился и зарычал.

— Снаружи, — повторила я и осторожно потянулась к его разорванным ушам.

Он расслабился — злость никуда не делась, но ворчать перестал.

— Почему ты должен выглядеть так уродливо? — добавила я.

Теневой Плак фыркнул, отодвинулся и занял дальний угол, будто говоря, что это не его вина.

Но головная боль стала почти терпимой. Я осторожно нащупала дверную ручку и дернула.

— Эй! Есть кто-нибудь? — крикнула я.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Теневой пёс издал протяжный, режущий слух стон — словно ногтями по школьной доске.

— Мне нужно в туалет! — добавила я, прижав ухо к щели.

Ответа не было. Я осела у двери, прислушиваясь к приглушённому звуку далёкого телевизора.

С тяжёлым сердцем я посмотрела на Теневого Плака.

Свет в кладовку не проникал, но я видела его так ясно, словно мы стояли под полной луной.

— Ты у меня в голове? — спросила я, и пёс нейтрально фыркнул. — Можешь вытащить нас отсюда?

Снова тот же нейтральный фырк — но мысль уже возникла. Собрав остатки храбрости, я провела рукой по его шее, ухватила клочок дымчатой тени и выдернула.

— Окей? — сказала я, когда пёс впился в меня острым взглядом, и, не дождавшись реакции, уставилась на извивающуюся тень у себя на ладони. — Тебя я впущу в разум, — добавила я, обволакивая её пси-полем, как если бы это был бесхозный клочок дресса, требующий поимки.

Пёс зарычал, когда завиток тени упёрся в границы моего контроля. Снова поднялось ощущение колющих ледяных пузырей. На этот раз я позволила ей войти, и теневая щепка заискрилась во мне — шероховатая и гладкая одновременно, её чернота посерела, когда она протолкнулась сквозь мысли. Она была слишком мала, чтобы иметь собственную волю, и полностью открыта моему внушению.

Моя головная боль прошла, — подумала я, перебрасывая тень с ладони на ладонь.

— Сломай замок, — сказала я, и дымчатые, кружевные крылья расправились. Одним толчком этих почти невесомых крыльев она взмыла и прилипла к дверной ручке.

Теневой Плак заскулил — звук прошёл сквозь меня, как грязный лёд.

Я прищурилась, когда неприятное покалывание дресса ознаменовало его разрушение, и замок щёлкнул глухим *тунк*. Довольная, я потянулась к щепке — и та испарилась.

— Она исчезла, — прошептала я. Крылатая змея израсходовала себя, ломая замок.

Теневой Плак, словно ни о чём не заботясь, толкнул дверь носом. Тусклый луч тьмы раскрасил плитку в серые оттенки, и я пошла за псом в тёмный коридор, моргая и прижимая ладонь к животу, чтобы сдержать остаточную тошноту. Слабое свечение и голоса подсказали, что кто-то у входа. *Раздвижная дверь*, — подумала я, направляясь к заднему кабинету.

— Пожалуйста, пожалуйста... — шептала я, приоткрывая дверь. Плечи опали, когда я увидела, что комната пуста. Серый свет заливал задний двор, погружая остальной офис в тень. Я могла выйти через заднюю раздвижную дверь и перелезть через стену. Никто бы не заметил. *Неужели всё так просто? Или это ловушка?*

— Петра? — раздался низкий голос, и я резко обернулась, сердце заколотилось, когда я схватила Плака за загривок. Он проскользнул сквозь пальцы, как туман, и тень метнулась к столу.

— Нет! — крикнула я, и Плак затормозил. Его губа задралась, обнажая гнилые зубы; тень зарычала, звук прокатился, как ночной гром. Но он остановился — и этого мне было достаточно.

— Райан, — сказала я с облегчением, когда мужчина выпрямился из-за стола и шагнул в свет от раздвижных дверей. Рычание Плака стало выше, пронзительнее. Во

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

мне вскипела смесь масла и воды, и я отгородилась от требования тени *убить хранителя хранилища*. — Плак, сидеть, — сказала я, ужасаясь образам безумия, поднимающимся во мне, и глаза Райана расширились.

— Это Плак?

— Более или менее. Я сказала — сидеть! — потребовала я, борясь с псом, и теневая собака издала звук, похожий на болезненный кашель, и села, её голова оказалась на уровне моей талии. Странное сочетание. Он явно мог становиться плотным по своему желанию. Или только казалось. Наконец огромный теневой пёс замер, его гнилое дыхание накрывало нас с каждым вздохом. Я облегчённо взглянула в коридор, когда телевизор переключился на рекламу, и тихо прикрыла дверь. Мой путь к бегству был прямо там, но я не могла уйти. Не поговорив с ним.

— Ты справишься, Петра, — прошептал Райан, не отрывая взгляда от Плака. — Я знал, что ты сможешь.

Он выглядел усталым, измученным, и моя радость от встречи поблекла.

— Знал что?

— Что ты научишься управлять тенью, — прошептал он, и меня пробрал холод.

Я не управляю тенью, — подумала я, затем вздрогнула, когда Плак ткнулся головой под мою руку. Его ледяной нос вызвал искры рассогласованной энергии. Может быть, всё-таки управляю. Пока я пыталась сформулировать ответ, ледяной пузырь масла и воды снова поднялся во мне. Это был Плак, и я вытолкнула его из разума. И это был он, а не оно. В тот миг, когда я начала считать тень Плаком, он стал моим псом.

Сидеть, — подумала я твёрдо, и плечи расслабились, когда покалывание ушло, оставив благословенное тепло.

— Я подвёл твоего отца, — сказал Райан мягко. — Не хотел подвести и тебя.

— Херм рассказал мне всё. *По крайней мере, свою версию*. Почему ты не сказал?

— Я не был уверен. — Райан улыбнулся, но улыбка была сломленной. Он сам выглядел сломленным. — Хочешь жезл твоего отца? — Он повернулся, и сердце у меня подпрыгнуло, когда он снял его с книжной полки. — Бенедикт уронил его, когда бежал. И твой лодстоун у меня.

Плак заскулил, когда я потянулась к обоим предметам, сначала взяв жезл, затем сверкающий зелёный лодстоун, который Райан снял с шеи.

— Я сказал им, что Прядильщик должен его держать, иначе он наполнится тенью, — добавил он с горечью. — Хорошо, что Даррелл отдала тебе свой.

— Она велела передать его Херму. — Плечи расслабились, когда гладкое, отполированное дерево легло мне в ладонь, и хвост Плака качнулся, когда я надела кулон.

— Это было предлогом, — Райан поёжился, глядя на Плака. — Ты бы ей не поверила.

Я и сейчас не была уверена, что верю. А у моей пятки стоял пёс из преисподней.

— Мне нужно найти Бенедикта, — сказала я, и Райан словно осел. — Во всём этом он не виноват. Он не сепаратист. И Херм тоже.

— Знаю. В последний раз я видел его, он бежал от них, не от нас. Терри ошибся. Но, думаю, сепаратисты схватили их обоих. Попробуй аудиторию, — сказал он непривычно вяло. — Сможешь использовать это? — Его взгляд скользнул к моему лодстоуну, и, когда я нерешительно кивнула, он посмотрел в ночь. — Всё изменится.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Терри сошёл с ума, — сказала я, тревожась за Райана. — Почему ты позволяешь ему это?

Райан наблюдал, как Плак тяжело дышит, чёрные искры вырываются из пса.

— За ним недолго будут идти.

Но за ним вообще не должны идти, и я прислонила жезл к столу и присела перед Райаном, изучая его исчерченное лицо.

— Ополчение хочет милитаризовать процедуру Бенедикта, — сказала я, но он не отрывал взгляда от теневого пса. — Это не его вина, что лум сломался.

— Это будет проблемой, да, — ответил Райан безучастно. — Я ещё не придумал, как её решить.

Усталый, он провёл рукой по глазам, а я поднялась, разрываясь.

Оставить его здесь или взять с собой?

— Всё изменится, — снова прошептал он, и я подняла брови, когда он протянул руку, пытаясь подозвать Плака к себе, но тут же отдернул её: теневой пёс дёрнул рваным ухом, и сверкающая дымка ударила в стену, словно гной, и зашипела, превращаясь в злобный дым. — Херм выиграл для тебя столько времени, сколько смог, — сказал он, и в голосе наконец прорезалась слабая тень силы. — Если ничего другого, то ты пережила наши неуклюжие попытки втиснуть тебя в квадратное отверстие.

Его взгляд остановился на всё ещё дымящейся стене, и он поморщился.

— Не знаю, чего я ожидал. Петра, прости, если это стало для тебя ношей. Я не знал, что твой отец был ткачом. Все думали, что это Херм.

Ношей? Я положила руку на Плака, и холод прошёл сквозь меня тупой болью.

— Мне нужно идти. Ты сможешь идти?

— Прости, что оставил тебя в кладовке. — Его взгляд снова стал расфокусированным, и он утратил ту малую долю воли, что в нём была. — Я подумал, так будет лучше, пока ты не очнёшься.

— Райан. — Я снова опустилась перед ним на колени и заставила его посмотреть на меня. — Пойдём со мной.

Уставший мужчина моргнул.

— Нет. Тебе нужно уезжать из Сент-Унока. Сепаратисты теперь знают, кто ты. Они убьют тебя, чтобы ты не изменила порядок вещей — как убили всех остальных, кто пытался. Как убили твоего отца. Они знают: если поднимется тень, свет падёт. И они падут.

— Так тень и свет не работают. Один не должен подавлять другой. Это равновесие. Они его сломали. Я это исправлю.

Взгляд Райана опустился на его раскрытые ладони.

— Они убьют Херма просто за то, что он знает правду. Думаю, они ждут, надеясь, что ты попытаешься его освободить. Прости. Ты не заслуживаешь всего этого.

Но на улицах уже выстраивались линии — армия сепаратистов и наше собственное ополчение — и то, чего я заслуживаю или не заслуживаю, больше не имело значения.

— Райан, пойдём со мной. Здесь тебе небезопасно.

— Я только замедляю тебя. — Он отступил в тень. — Терри шумный, но он в меньшинстве. Здесь я могу сделать больше. Ты можешь доверять Кайлу и Джессике, но, Петра... — Он сжал мою руку, притягивая ближе, и Теневой Плак зарычал. — Они пока ничего не знают. И не поверят. Будь осторожна, когда скажешь им. Они будут бояться тебя. Даже Кайл.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я проследила его взгляд к Плаку: тот стоял, шерсть на загривке дыбом, вглядываясь в ночь.

— Ты боишься меня? — прошептала я, страшась его ответа.

— Нет, — сказал он, заставляя себя улыбнуться. — Да, — добавил он, и его пальцы выскользнули из моих. — Ты — перемена, Петра. А перемены пугают людей даже без какого-нибудь жуткого, истекающего гноем пса, который может сводить с ума. Прости.

Я взглянула через раздвижные двери в ночь. Плак стоял у выхода, голова поднята, хвост напряжён — так похоже на моего обычного пса, когда он хочет на улицу, что от этого щемило в груди.

— Ты можешь сделать для меня кое-что? — спросила я, беря жезл в руку. — Скажешь Кайлу о ткачах? Что они реальны? Не заставляй меня самой это делать.

Райан кивнул.

— Иди. Я скажу им, что тебя уже не было, когда я пришёл проверить. Твоя тень так напугала Терри, что я могу рассказать, будто у тебя выросли крылья и ты улетела — и он поверит.

— Спасибо. — Я сжала его плечо, понимая, что каким-то образом стала сильнее нас двоих. — Пожелай мне удачи.

Райан потянулся ко мне. Его рука была холодной, но мысли Плака во мне были холоднее, и мужчина вздрогнул, когда пёс царапнул плитку когтем в угрозе.

— Будь осторожна, — прошептал он. — Они убьют тебя, если смогут. Ты всего лишь один человек, а за эти годы они убили тысячи.

Лёгкая улыбка тронула мои губы.

— Сначала им придётся убить мою тень.

Он опустил голову, и из него вырвался невесёлый смешок.

— Это точно, — сказал он.

Вздохнув, он перевёл взгляд на задний двор — туда же донёсся звук низко летящего реактивного самолёта.

— Это полный бардак.

С точнее сказанными словами я ещё не сталкивалась. С жезлом в руке я раздвинула стеклянную дверь и вышла наружу.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 29

Плак вытек в ночь рядом со мной — такой же тёмный, как моё настроение.

— Вот это действительно отстой, — прошептала я, когда он ткнулся своим разлагающимся, перекошенным носом мне в ладонь, подталкивая к стене.

Я оглянулась: Райан стоял у стеклянной двери. Я махнула ему и, ухватившись за лимонное дерево, подтянулась на верх стены и перелезла через неё.

Мои ноги коснулись земли в узком проулке, и я застыла, заметив двух мужчин в пятне света на углу. Они наблюдали за домом, но меня не видели.

Я прижалась к стене и притянула Плака к себе, сжимая его загривок — клочья шерсти осыпались под пальцами.

Господи, это нужно прекратить, — подумала я, стряхивая с себя этот жуткий мусор и наблюдая, как он растворяется в густом тумане и исчезает.

— Нам что, теперь всё время уворачиваться от сепаратистов? — прошептала я.

Плак раздражённо фыркнул. Его язык болтался между сломанными зубами, и он положил лапу мне на ногу.

Я напряглась, когда по венам будто прошёл ледяной разряд, и резко отдёргнула ногу из-под его не-совсем-существующей лапы. Он хотел пробраться в мои мысли.

— Ты не можешь просто говорить? — сказала я, и он фыркнул так, будто я глупая. — Я не впущу тебя в голову. Это больно, — добавила я.

Он поднял морду, словно велел мне уйти глубже в тень.

Я не сдвинулась, и он боднул меня. Удара как такового не было, но ледяной холод накрыл меня, и я отшатнулась.

— Прекрати, — прошептала я, восстанавливая равновесие.

Он уже сидел в слабом лунном свете на том месте, где стояла я, подняв «брови».

— Ты хочешь, чтобы я осталась здесь? — предположила я.

Он поднял нос — явное «да». Возможно, было ошибкой не позволить ему принять облик Даррелл.

Я жестом разрешила ему действовать. Он снова фыркнул и рысью двинулся прочь — его лапы не касались земли, от него тянулись дымчатые пряди тени, словно потерянные лунные лучи.

Теневой Плак явно что-то задумал. Но впускать его в голову, чтобы он объяснил, что именно, я не собиралась.

Я вздрогнула от внезапного грохота и скользнула глубже в тень, когда двое мужчин насторожились. Лучи фонарей пробежали по припаркованным машинам, и чёрная дымка нырнула в ночь. *Плак?*

Лёд заколол мои икры, и я обернулась — пёс стоял позади.

Двигайся. Сейчас.

Его мысль вошла в голову, как нож. Я оттолкнула его, морщась от боли, и всё же опёрлась рукой о его плечо, чтобы удержаться. Зима заморозила меня изнутри, и я выстроила пси-поле вокруг разума — голова трещала, будто лёд.

У меня нет массы, — пришла его мысль. — *Почему ты продолжаешь пытаться ко мне прикоснуться?*

Я моргнула, чувствуя головокружение. Не понимала, это из-за него в моей голове или сотрясение.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Не знаю. Наверное, потому что так было бы проще, — пробормотала я, медленно вдыхая, пытаюсь восстановить равновесие. — Аудитория, — прошептала я. — Можешь идти авангардом?

Чёрный лёд пузырился и шипел у края моего сознания — мягче, чем раньше. Я позволила этому быть, и с удивлением заметила, что головная боль ослабла, когда он рысцой скрылся во тьме.

Он ускорился, и я почти потеряла его, когда он метнулся между двумя припаркованными машинами.

— В другую сторону, — сказала я, указывая пальцем.

Глухое рычание прокатилось во мне, когда его глаза сменили коричневый на зелёный. Бок онемел от холода, когда он толкнул меня, заставляя двигаться, и я отшатнулась, едва не споткнувшись о бордюр.

— Ладно, длинной дорогой, — прошептала я, сдаваясь.

Но теперь его холод уже не усиливал боль, а, наоборот, облегчал её. Я опустила ладонь в его плечо — лёгкие дымчатые пряди скользили вокруг пальцев, словно шерсть. Либо я к нему привыкала, либо он учился дозировать себя; ледяные кинжалы в голове стали почти терпимыми. Я замедлила шаг, когда заметила вспышки света под брошенными машинами и в углах.

Это что... дросс? — подумала я, и Плак фыркнул в подтверждение.

Я резко отдернула руку. Яркое свечение под машинами исчезло, и головная боль вернулась с удвоенной силой. Я снова потянулась к нему, вздохнув, когда его холодные мысли мягко просочились в мои, и свет дросса вернулся.

Всё стало очевидно. Если позволить ему осторожно лежать в моём разуме, я вижу мир его глазами. А мир глазами Теневого Плака был сказочной страной смертоносного, горящего дросса.

— Это невероятно, — сказала я.

Тонкая лента чёрной дымки обвилась вокруг моего запястья, ещё больше притупляя боль.

У меня всегда было хорошее ночное зрение, но через Плака облачное небо и полная луна стали нереальным сочетанием светящихся серых и золотых тонов. К югу облака отражали яркое сияние — слишком сильное для одной луны.

Дросс. Он всё ещё оставался у аудитории.

По пустым из-за комендантского часа улицам было легко идти, избегая белогораскалённого пламени, в которое превратился дросс. С каждым кварталом мне становилось лучше, и в наших общих мыслях вспыхнула искра признательности. Он был впечатлён тем, что я могу касаться дросса без последствий. Почти благодарен.

И вдруг его ледяное присутствие исчезло.

— Эм... Плак? — прошептала я, резко остановившись, когда сияние дросса погасло и ночь стала глухой и обычной.

Его не было.

— Плак? — тихо позвала я и подпрыгнула, когда ступню пронзил холод.

— Вот ты где, — с облегчением сказала я.

Но это был лишь слабый отблеск его — искрящийся в голове без слов, лишь эмоция.

Здесь.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

С жезлом в руке я пошла следом, ступая бесшумно по остывающему тротуару вокруг квадрата. Резкое покалывание повело меня на влажную траву; под деревьями пало-верде воздух стал удушающим.

И вдруг даже покалывание исчезло.

— Плак? — прошептала я, оборачиваясь, когда тишину разорвал голос.

— Грейди...

Мои губы приоткрылись. На скамейке сидела расплывчатая, почти несуществующая фигура, из неё стекали тонкие ручейки тьмы.

Это был рез. И он знал моё имя.

— Грейди? — снова раздался тягучий, невнятный зов.

Я прижала ладонь ко рту, не в силах отвести взгляд от волос Даррелл с бусинами — они капали тенью и дымом, клубясь вокруг её широких бёдер.

Это была Даррелл.

Она была мертва.

Она снова была резом.

— Плевок тени, — прошептала я, проклиная Плака за то, что он привёл меня сюда. У меня не было времени на это. Да, я хотела освободить её, но, может, это могло подождать?

И тут я увидела Плака рядом с ней.

Я нахмурилась. Если это не он оживляет её, то кто? И что она вообще делает здесь? Лум был на другом конце кампуса.

— Как ты сюда попала? — прошептала я, не ожидая ответа.

Призрак небрежно махнул рукой, и с её пальцев стекли струйки энергии — живой дросс.

Жест был слишком знаком. Меня будто ударили.

— Кто сказал, что есть правила? — вяло произнесла она, слепо глядя на меня и перебирая в руках прядь тени и дросса. — Мне надоело сидеть в той яме. Розы под землёй не растут.

У неё были воспоминания. И от этого было больно.

— Плак, это ты? — спросила я.

Теневой пёс фыркнул, стряхивая с себя дымчатые клочья, и сделал шаг вперёд.

Значит, не он.

— Я не понимаю. Резы не могут двигаться. Даррелл умерла в нескольких кварталах отсюда.

Ты права, — прозвучала мысль Плака, и теневая нить обвилась вокруг моей лодыжки, его ледяные слова резали разум, как бритвы. — Пустынная тень оживляет её. С тенью рез получает движение и заимствованное мышление. Конструкт покинул место своего создания, ведомый потребностью тени. Он ищет что-то. Я думал, смогу установить связь, убедить тень покинуть оболочку, но она запуталась, цепляется за память Прядильщицы, не понимая, почему та не отвечает. То, что остаётся после смерти, пусть и лишь оболочка, для нас — приманка. Холодное одеяло в холодную ночь.

Я не знала, что чувствовать.

Я повернулась к резу, собираясь с духом. Он выглядел как Даррелл. Двигался как Даррелл. Если кто-нибудь увидит...

— Даррелл, тебе нужно отпустить, — сказала я.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Рез рассмеялся. С его горького смеха осыпались сажистые струйки, а волосы звякнули, словно битое стекло.

— Я не могу отпустить, — сказал он, поднимаясь, и в его теневых глазах блеснули зависть и жадность. — Помоги мне. Я не могу это отпустить!

Это говорила тень, не память Даррелл.

Я отступила к улице, сжимая жезл. Плак обвился вокруг меня, собственнически.

— Это было ошибкой, — сказала я, когда ночь вспыхнула сказочным сиянием дросса.

Плак кипел в моих мыслях — вина и страх. Страх за меня. Страх за себя. Я почти была уверена, что смогу справиться с не связанной тенью. Попробовала бы, если бы она шагнула к Плаку.

— Я не могу отпустить! — снова закричал рез, глаза вспыхнули, и я оступилась на тротуаре, когда он потянулся вперёд.

Если одна тень пришла из пустыни, их могут быть сотни. Все жаждущие контакта. Терри во многом ошибался, но не в этом.

— Прости. Я не могу тебе помочь. Возвращайся в пустыню.

— Я не могу, — взвыла фигура Даррелл. — Я не могу отпустить!

Моё лицо похолодело не только от Плака, прижавшегося ко мне. Рез корчился в памяти боли. Плак дрожал — не только за меня, но и за себя.

Беги, — подумал он. — Она наполовину безумна. Хочет задушить меня, чтобы забрать тебя себе. Твой разум будет разорван, прежде чем она вспомнит, насколько ты хрупка.

— Помоги мне освободиться. Пожалуйста! — взмолился рез.

Я отступала, ошеломлённая, когда он начал распадаться — память о плоти превращалась в тяжёлый дым.

— Пожалуйста... — шептал он, растворяясь в смутном воспоминании.

Но тень всё равно не могла отпустить то, что осталось от Даррелл.

Она не осознаёт себя. Уходи.

Плак толкнул меня, ледяными ударами оттесняя дальше по улице. Но я обернулась, когда раздался жуткий вой. Он был выше любого человеческого голоса — пронзительный, наполненный больным принятием и тоской.

Ни один человек не издавал такого звука.

Это была тень, жаждущая освобождения и одновременно цепляющаяся за полу-память о том, что ей нужно.

Её боль эхом разнеслась по пустой улице.

Я положила ладонь на плечо Плака, перенося ледяной укол вины и сердечной боли.

Вины? Он чувствовал вину?

— Плак, — прошептала я. — Почему она не может отпустить? Она только причиняет себе боль.

Мы все сошли с ума, когда маги убили наших ткачей.

— Они... Когда?

Субстанция Плака дрогнула, его очертания расплылись, пока он отталкивал меня дальше от воя реза.

Вчера, — прошептал он.

Одно слово рассыпалось на тысячи осколков и осело в моём разуме, как полуночный снег.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Кажется, будто это случилось только что, но это не так. Это было так давно, что ложь магов о нас стала правдой. Теперь мы — безразборные убийцы.

Я остановилась посреди улицы и опустила на колени, зарыв руки в его маслянистую шерсть, заставляя его смотреть на меня, пока его глаза не исчезли и он не растворился, оставив лишь холодную дымку.

— Вы не такие. Я касаюсь тебя сейчас.

Вот почему я всё ещё смею надеяться, несмотря на всё увиденное.

Из клубка спутавшейся тени всплыл один зелёный глаз.

Тени придут. Уже пришли. Они чувствуют потерю Хранилища и будут мстить за утраченных ткачей. Возможно, если они найдут тебя — стоящую между ними и адом, который маги хотят создать заново, — они найдут способ исцелиться.

Позади нас рез наконец застыл. Тишина оказалась почти страшнее его воя.

— Плак, что случилось?

Лёд побежал по коже, и Плак съёжился в чёрную лужу.

— Плак? — позвала я в панике.

Но он был в моей голове — неохотный, растерянный, горький и вместе с тем решительный.

Когда-то существовал баланс магии и мага, — подумал он.

Я опустила ладонь в его тьму, пальцы онемели, когда его сожаление и вина поднялись во мне волной.

Баланс тени и света. Он был несовершенным, но держался. Маги использовали свет и оставляли после себя дросс. Ткачи охлаждали дросс и, работая через тень, оставляли свет. Но тьма есть всегда, а сила мага прикована к дню. Из зависти они начали великую ложь — что тень есть зло. Ткачи научились скрываться, и тень ослабла. Но этого оказалось мало. Когда находили ткача, его убивали — и маги, и обычные люди, — оставляя связанную с ним тень в горе и ярости.

— Это ужасно, — прошептала я, задыхаясь от его хрупкой боли.

Там, где было целое, осталась половина. Возможно, меньше. Когда последних ткачей нашли и уничтожили, маги обратились к нам, продолжая ложь — ту самую, которую мы сами сделали правдой. В утрате мы научились убивать. Но слишком поздно. Теперь даже те, кто мог бы услышать нас, глухи. Они боятся нас — боятся того, кем мы стали. Гнилое, отвратительное нечто, подлежащее уничтожению.

Моя собственная вина поднялась во мне. Я собрала чёрную лужу к себе, пытаясь холодными, сведёнными пальцами придать ей форму.

— Плак, кто знает об этом? Кто это скрывает?

Из лужи поднялась змеиная голова — поникшая, вялая.

Когда-то — все маги. Теперь — никто, кроме нас, не помнит целого. Ложь стала истиной, пока мы боремся за выживание, убивая всякого, кто нас находит. Иначе — смерть. И наши голоса замолкнут.

Я протянула руку. Он медленно обвился вокруг неё, пока снова не оказался у меня.

Когда ты дала мне охлаждённый дросс, я думал, ты пережила чистку магов. Что ты понимаешь. Твой страх ранил. То, как ты видела меня... я не понимал.

— Плак, я не знала.

Но слова блекли рядом с его горем.

У нас когда-то были имена.

Я облизнула губы. Нужно было двигаться. Я встала.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Как тебя звали?

Я прижала его к груди, словно собирала зиму в объятия. Если он не может идти из-за горя, понесу.

Я не помню, — подумал он.

Но тепло в моих руках подсказало: он лжёт.

Горло сжалось. Я подняла его выше. Меня захлестнула вина — я ведь пыталась убить его. Не раз. Да, больше не пытаюсь. Но звать его именем моей собаки теперь казалось неправильным.

Что маги сделали с нами? — подумала я.

Он, похоже, услышал. Его форма медленно возвращалась — вместе с тяжёлой смесью благодарности и стыда.

— Ты в порядке?

Он просочился сквозь мои руки и коснулся асфальта. Не ответив, встряхнулся, словно вынырнул из воды. Маслянистая спутанная шерсть разлетелась — и исчезла.

Передо мной стоял он — без шерсти. Чёрная кожа гладкая, тело сухое, подтянутое. Уши острые, внимательные. Туман его сущности скрыл лапы. И даже запах гнили исчез.

Он всё ещё был адской гончей.

Но теперь — изящной и свирепой, а не разлагающейся.

— Как? — выдохнула я.

Он пожал плечами.

Я тот, кем ты меня видишь. Мир видит меня так, как видишь ты.

И я больше не видела в нём страшную, смертоносную, гнойно-зубастую тень.

Я тихо усмехнулась и потянулась к нему — но отдёргнула руку. Он не был псом, которому чешут уши. И уж точно я не хотела сейчас делиться мыслями.

Маги систематически уничтожили ткачей, чтобы ослабить тень, дававшую им силу. Затем начали новую кампанию лжи, чтобы истребить саму тень. А потенциальных ткачей оттеснили на обочину общества — сделали чистильщиками, заставив собирать то, что уничтожало бы тень.

Неудивительно, что тень убивает мага или чистильщика, если её загоняют.

— Мне так жаль, — прошептала я, когда мы вышли из пятна света в тёплую тьму.

Холодная нить обвилась вокруг запястья.

Ты не виновата. Никто из живых не виноват.

Но я чувствовала иначе.

Когда ночь снова вспыхнула дроссом, я поклялась: никто не создаст новое Хранилище для уничтожения тени.

— Плак, я всё исправлю. Клянусь. Если выберусь отсюда живой — исправлю. Мы найдём баланс тени и дросса. Никто не должен жить в таком одиночестве.

Он поднял голову, прижался к моему боку холодным мускулистым бедром.

Это то, чего я желаю. Всё, кроме твоей гибели. Теперь, когда я нашёл тебя, я не могу выбрать между этим. Я боюсь, что ни у кого не хватит сил для такой задачи. Я не попрошу тебя об этом. Не могу. Я боюсь потерять тебя.

Только теперь, увидев тень в резе Даррелл, я поняла, что значу для него.

Я положила ладонь на его плечо. Холод больше не пугал.

Это было больше, чем охлаждение дросса. Больше, чем просто магия во мне. Это была симбиоз тьмы и света. Ткача и тени.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Думаю, мы найдём способ — и никто не умрёт. Но не одни. Нам понадобится помощь.

Гильдия чистильщиков вряд ли сможет преодолеть вбитое «тьень — зло». Мне нужны были Херм и Бенедикт как никогда.

Я посмотрела на облака над аудиторией — они светились, будто луна спустилась на землю.

— Свет! — крикнул кто-то.

Я вскрикнула, когда в меня ударил бело-раскалённый прожектор.

Чёрт. Терри.

Я развернулась, подняв жезл.

— Назад, Терри! Ещё раз запрёшь меня в шкаф — и я вмажу тебя головой в стену!

— Грейди, это я, — прозвучал спокойный знакомый голос из ослепляющего света.

Паника сменилась чем-то тяжёлым.

Это был не Терри.

Это был Лев.

— Дай объяснить, прежде чем ты наломаешь дров. Я следил за тобой с парка. Если бы хотел вырубить тебя, ты бы уже лежала.

Они посадят тебя в клетку, — эхом отозвалось в памяти.

Я вдохнула, голова кружилась. В плавном движении я прокрутила отцовский жезл. Свет слепил. Лодстоун ударился в меня, и я спрятала его под рубашку. Он почернел. Плак не мог этого выдержать — он укрылся внутри.

— Держись от меня подальше, Лев, — произнесла я.

В темноте кто-то усмехнулся.

— Чтоб меня... Свет сработал, сэр. Тень укрылась в камне, как вы и говорили.

С жезлом в руке я повернулась на звук скрежета сапог по гравию.

Если они собираются похитить меня, я оставляю им синяки.

— Я сказала — нет. Ты ушёл. Точка.

— Умно было оставить сумку у водослива, — сказал Лев.

Я сдвинулась с места, щурясь на его тёмный силуэт на фоне света. За ним стояли другие. Сколько — не видно, но слышно. Много.

— Я потратил полдня на зачистку пустого тоннеля, — добавил он и остановился у края света.

Городской камуфляж, винтовка на ремне — уже плохо. А ещё — лодстоун в ухе, подмигивающий тусклым блеском.

— Где Бен и Херм?

Я осторожно опустила конец жезла на землю.

— Сайкс их забрал. Может, выключишь прожектор, пока они меня не нашли? У меня нет времени на это. Я вообще-то пытаюсь спасти мир.

— Разве не все мы? — Лев стоял, подсвеченный сзади, короткий силуэт почему-то напомнил Питера Пэна. — Тень останется на месте, если я погашу свет?

Будто я знала.

Но я кивнула.

Он сделал жест — свет щёлкнул и погас. Мир на секунду ослеп.

— Я не знал, что Сайкс забрал Бена. Прости, — сказал он. Лица я почти не видела — глаза ещё не привыкли к темноте. — Может, я смогу помочь. Тень меня не пугает.

Я фыркнула.

— Конечно.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Лев передал винтовку кому-то позади и сделал шаг ближе.

— Справедливо. Но я вырос среди людей, которые умеют убивать и умеют не делать этого. Тень — всего лишь новая игрушка. — Он замялся, будто убеждая себя. — Дай мне двадцать минут. Я отправлю своих людей на нормальную разведку.

— С чего вдруг? — усмехнулась я.

Пальцы похолодели — Плак снова был рядом.

— Потому что мы всё равно её проведём, — сказал Лев, делая шаг и останавливаясь, когда Плак угрожающе тряхнул ушами. — Потому что моему начальству плевать, если Сайкс тебя убьёт. А я считаю это вопиющей несправедливостью. Не только по отношению к тебе. Двадцать минут. Больше мне не нужно.

Я прикусила губу. В темноте мерцали лодстоуны. *Чёртова тень, их там человек двадцать.*

— И я должна довериться тому, кому всё равно, жива я или нет, потому что...?

— Потому что, если хочешь играть с шумными игрушками, придётся играть с шумными мальчиками, — ухмыльнулся Лев, потом посерьёзnel. — Сейчас Нодал — мой начальник — уверен, что ты бумажный дракон Сайкса. Выдумка для сбора денег и вербовки сепаратистов. Никакой реальной угрозы. Но я знаю тебя. Я наблюдал за тобой два года. Может, я не знаю, на что ты способна. Но знаю, на что ты пойдёшь ради тех, кто тебе дорог.

Я молчала, сжимая посох до побелевших костяшек.

— Нодал считает тебя шуткой.

— Потому что я чистильщик.

Лицо обожгло. У пяток Плак ошетинился холодной искрой.

Лев подошёл ближе — теперь я видела его серьёзное, настороженное лицо.

— Петра, ты Ткач. Ты и твоя тень либо всё измените, либо погибнете, как все ткачи до тебя. Включая твоего отца. Я пытаюсь дать тебе варианты.

— Я не вступаю в ополчение.

Он поднял руку.

— Выслушай. Ты ведь понимаешь, что назад к прежней жизни пути нет? — взгляд на Плака. — Если ты добровольно не присоединишься к группе, которая сможет тебя прикрыть, окажешься в клетке.

— И где здесь мой выбор?

В темноте кто-то хохотнул.

— Выбор в том, чтобы заключить соглашение с Нодалом, пока он ослеплён собственными предрассудками. Он думает, ты бумажный дракон. А я считаю — спящий. Сейчас ты получишь больше свободы. Потом, когда он увидит тебя «проснувшейся», её уже не будет.

Я понимала логику. Но вступать в ополчение не собиралась.

Пальцы, утонувшие в Плаке, заledenели.

— Почему я должна тебе верить?

— Не должна. *Но я тебе верю*, — он лениво посмотрел на ногти. — И кстати, Нодал всерьёз рассматривает вариант разбомбить аудиторию обычным оружием. Чтобы избавиться от сепаратистов.

— Разбомбить...?

Паника прошла меня льдом. Плак дёрнулся вместе со мной. Хорошо, что он не начал с этого — я бы уже убежала.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Никто не хочет бомбить здание в черте города, — слишком спокойно сказал Лев. Манипулирует. — Но какие у нас альтернативы?

Я облизнула губы.

— Дай мне время до рассвета. Я вытащу их.

Он ухмыльнулся.

— Знаю. Но сначала поговоришь с Нодалом. — Он жестом предложил идти впереди. — Джип через квартал. Сайкс ничего не сделает до восхода — ему нужен свет. Это твой дедлайн. Нормальная разведка и снаряжение решат исход. Я могу это обеспечить. А когда ты надерёшь зад сепаратистам, Нодал поймёт, насколько ты ценна. И будет тебя защищать.

Я тяжело вздохнула, осторожно направляя мысль в лодстоун. В памяти холодной вспышкой мелькнул Бенедикт, поражённый дротиком.

Чистильщики существуют, чтобы уничтожать тень, — бурлило и искрилось в моих мыслях, и я подавила дрожь. Заперли тебя в шкафу. Возможно, наше спасение придёт от старого врага.

Плак доверял больше, чем я...но мне хотелось поверить.

— Предашь меня, Лев, — тихо сказала я, — узнаешь, что значит прикоснуться к тени.

— Да, мэм.

В темноте нервно хихикнули, когда я двинулась вперёд. Я могу поговорить с кем угодно двадцать минут. А потом я спущусь вниз. И, как выразился Лев, надеру пару сепаратистских задниц.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 30

Моя головная боль откатилась до тупой пульсации, и я осторожно ощупала через мягкую повязку болезненную шишку. Локоть был аккуратно перевязан, ещё несколько повязок закрывали ссадины. По словам медика, который меня осмотрел, у меня сотрясение, и спать мне велено не раньше завтрашней ночи. Конечно. Будто я вообще когда-нибудь ещё усну.

Я не знала, где Лев. Он сунул мне банку газировки и пару печений из чьего-то ИРП, прежде чем отвезти на джипе из их импровизированного медпункта на только что реквизированное ранчо неподалёку от Сент-Унока. До рассвета оставалось несколько часов, и я начинала нервничать.

Печенье. Будто я маленький ребёнок, которого нужно подкупить хорошим поведением, — подумала я, стряхивая крошки. Но это было песочное, а ради песочного я почти готова отложить в сторону свои антагонистические наклонности. Вздохнув на собственные слабости, я сидела на переднем сиденье джипа и потягивала шипучку. Медик дал мне тёмные очки, чтобы приглушить ослепительные прожекторы, превращающие ночь в полдень. Жаль, телефона нет — «Солнечные очки ночью» отлично подошли бы к моему настроению.

— Сиди там, — прошептала я, когда серое перышко тени выскользнуло из моего лодстоуна и заиграло в пузырьках напитка.

— Мэм? — спросил сопровождающий, сидящий рядом.

Я отсалютовала ему банкой.

— Пытаюсь не отрыгнуть, — соврала я. — Сиди там.

— Отрыжка — недооценённое искусство, — заметил он и с чувством рыгнул.

Я тонко улыбнулась и перевела взгляд на мутные струйки дросса, стекавшие по каменным ступеням широкого ранчо. Его здесь было полно. Я вздохнула, когда искажение осело на последней ступеньке, как заблудший кот, готовый кого-нибудь подставить.

С внезапным мысленным рывком искажение вспыхнуло режущим глаз светом. Ледяной шип вонзился в основание черепа, и, словно по волшебству, ночь засияла дроссом. Это была моя тень. Он хотел поговорить.

Они организованы, — подумал он, и холод ослаб, уловив моё напряжение.

Я сделала ещё глоток, глаза защипало. Я торчала здесь уже больше часа и была готова просто уйти. Скоро взойдёт солнце, и с ним исчезнет любое моё преимущество.

Рация у сопровождающего зашипела, и он ответил.

— Нодал готов принять мисс Грейди, — раздался мужской голос.

— Принято. Веду Грейди, — сказал он и жестом велел мне выходить.

— Наконец-то, — пробормотала я, поднимаясь на ватных ногах. Сотрясение. Ну конечно.

Дросс всё ещё лежал на ступенях, и я обошла его стороной, когда трое бойцов ополчения в хаки шумно протопали мимо, перетаскивая через крытую веранду большой ящик — явно легче, чем когда его заносили.

— Осторожнее с дроссом, — бросила я, проходя.

Они фыркнули, будто я перегибаю.

Внутри кипела деятельность — куда больше, чем я ожидала. Слева — гостиная, превращённая во временный центр связи: молодые мужчины и женщины в джинсах и

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

гражданском камуфляже. Лестница без ковра вела вверх, а дальше виднелась каменно-кафельная кухня. Дополнительные прожекторы резали глаза даже сквозь тёмные очки. В углу кто-то поставил ловушку, и она была переполнена дроссом — волны искажений заставляли меня морщиться и чесаться.

— Направо, мэм, — сказал сопровождающий, обернувшись на тяжёлый глухой удар снаружи. У ящика сломалась ручка, и двое громко ругали всё подряд, кроме дросса, который это сделал.

Я вошла в явно столовую: сине-серебряные обои, синяя плитка, приглушённый свет и самый длинный стол из красного дерева, который я когда-либо видела.

— Подождите здесь. Мастер-рейнджер Нодал скоро будет.

— Конечно.

Я прислонила жезл к столу и выдвинула стул во главе. Шум разговоров из соседней комнаты звучал почти уютно, хотя и нервировал. Я медленно опустилась, скрывая, насколько мне больно.

Мой лодстоун выскользнул наружу, и я сжала его.

Лучше бы ты оказался прав, — подумала я.

Пальцы онемели от резкого холода. Я отпустила камень — и тут же дёрнула ногой, почувствовав горячее покалывание дросса, который жезл притянул по полу.

— Слишком долго, — пробормотала я.

Нервничая, я вытянула дымку с ноги и скатала её в пси-поле.

Эй, хочешь это? — подумала я.

В коридоре загрохотали ковбойские сапоги. Это были Лев и пожилой мужчина. Я щёлкнула пальцами, отбрасывая инертный дросс в сторону.

Я чувствовала, как внимание моей тени проследило за дымкой, когда она скатилась в угол и слилась с другим пятном. Может, Нодалу стоит нанять меня чистильщицей — эта вечеринка магов была полным бардаком.

Нодал — а это мог быть только он — был в поношенных джинсах и клетчатой рубашке. Рядом с камуфляжем Лева он выглядел почти буднично, но уверенность ставила его на вершину стаи. Волосы тёмные, коротко остриженные. Высокий, сухой, смуглый, с морщинами — ковбой. Кобура пуста, но на пряжке ремня — лодстоун. Ему не хватало только шляпы. Латиноамериканец? Индеец? Он принадлежал пустыне — это было ясно.

Я изобразила нейтральную полуулыбку. Дросс цеплялся к нему — впрочем, он цеплялся ко всем.

— Петра Грейди, это мастер-рейнджер Нодал, — сказал Лев, пока я прятала холодный камень под рубашку и вставала. — Мы не большие любители формальностей, так что либо «мастер-рейнджер», либо «Нодал». Но не оба сразу.

— Мастер-рейнджер. Понятно... Нодал, — сказала я, кивнув вместо того, чтобы пожать протянутую руку.

Он воспринял это спокойно, даже с одобрением.

— Прошёл уже час. Лев говорил — двадцать минут.

Нодал поднял бровь и бросил на Лева острый взгляд. Тот пожал плечами.

— Разведка заняла больше времени, чем ожидалось, сэр.

— Грейди, — Нодал указал на стул. В его руке была папка, и я уставилась на неё, гадая, про меня ли это или про обещанные данные о Сайксе.

— Вы видели Бенедикта и Херма? — спросила я.

Лев кивнул.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Они связаны, но живы.

Облегчение вспыхнуло и тут же исчезло. *Тик-так.*

— Мне нужно идти.

Он говорит, что твой йет в безопасности, — холодно поднялось во мне, и я вздрогнула. *Я хочу увидеть, что думают мастер-рейнджеры о тени.*

Он маг. Он захочет тебя убить, — ответила я мысленно, пока Нодал отодвигал стул и садился примерно посередине стола.

— Вы уже здесь. Если я не уделю вам пять минут, Лев мне этого не забудет, — сказал он, надевая очки и раскрывая папку.

Моя фотография из удостоверения лума была на первой странице. Папка была обо мне. Тревога поднялась и осела. У Лева и Нодала были лодстоуны. У меня — только...

У тебя есть я, — почти промурлыкала тень в мыслях, холодная и уверенная.

Но годы страха так просто не отпускают. Я не села. Показывать Нодалу своего слюнявого теневого пса было плохой идеей, а голова болела, пока Плак кипел на краю сознания, подхватывая каждую мрачную мысль.

— Мне нужно идти, — повторила я, когда Лев устроился у арки. — Я уже потеряла слишком много времени. Я должна вытащить Бенедикта и Херма до того, как Сайкс их убьёт, чтобы добраться до меня... или вы разбомбите здание.

Нодал уверенно листал папку, изучая мою жизнь.

— Разумеется. Садитесь, мисс Грейди.

— До того, как он их убьёт или вы разбомбите здание, — повторила я.

Он посмотрел поверх очков.

— Разумеется, — повторил он, на этот раз кивая на стул.

Дросс, который он принёс с собой, медленно тянулся с его локтя к тому пятну, что я отбросила в угол.

— Лев считает, что вы обладаете необычным контролем над новым видом магии. Ткачи? — губы его сжались, брови сошлись. — Я не собираюсь тратить ресурсы на помощь в вашей вендетте —

— Это не вендетта, — перебила я.

— Дайте закончить, — спокойно сказал он. — Я не направляю ни одного ресурса на вашу вендетту, пока не буду уверен, что вы контролируете то, что носите с собой, и не усугубите ситуацию. — Его взгляд опустился к моему лодстоуну. — Я маг, но не невежда в вопросах тени и не собираюсь погибать от дружественного огня.

Контроль? У меня не было контроля. Я опустила в стул.

— Спасибо, — пробормотал Нодал, возвращаясь к бумагам.

Его ручка вдруг треснула. Он поднял руку, разглядывая чернила на пальцах. Дросс, который он принёс, исчез.

— Моё присутствие здесь — не моя идея, — сказала я, пока он пытался промокнуть чернила. — Но, если вы можете подождать, пока я вытащу Бенедикта и Херма, я буду признательна.

— Ага. Ценю это, — сухо ответил он.

Недооценка десятилетия. Я подавила нервную дрожь.

Нодал спокойно отложил испорченные записи.

— Вы считаете, что сможете освободить двух мужчин из сепаратистской группы за три часа?

— Было четыре, когда я пришла, — буркнула я, и Лев пожал плечами.

Я раздражённо опустила в кресло, пальцы застучали по столу.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Нодал приподнял чётко очерченные брови и вытер пальцы о поданную тряпку.

— Лев говорит, вы ткач.

Неуютное ощущение пробежал по коже.

— Может быть когда-нибудь, сэр, — сказала я, чувствуя странность обращения, — но сейчас я просто пытаюсь разобраться.

Нодал бросил взгляд на Лева.

— Мне сказали, что вы можете контролировать тень.

— Одну тень, — ответила я. — Не всех. И я не совсем его контролирую. Это скорее...

Советник, — холодно подсказало внутри.

— Партнёрство, — сказала я.

Плак закипел, его смешанное мнение было очевидным.

Нодал посмотрел на телефон, пришло сообщение, и положил его экраном вниз.

— Можно взглянуть?

Лев заметно напрягся.

— Эм... — пробормотала я, вспомнив про «бумажного дракона», которому полагается сидеть в клетке.

— Так я и думал, — вздохнул Нодал, словно разговор уже был окончен.

— Дайте мне мои данные, и я уйду, — отрезала я.

В его глазах мелькнул огонёк.

— Сэр, — Лев шагнул ближе. — Я видел это в деле. Контроля у неё больше, чем она признаёт.

Контролировать меня? — закипело ледяной волной в моей голове.

— Я не контролирую тень! — выкрикнула я, сжимая лодстоун так, что пальцы заныли от холода.

— Хорошо. — Нодал поднялся и махнул кому-то в коридоре. — Отведите её в изолятор. Я решу, что с ней делать позже. А пока продолжим по аудитории — в наизидание потенциальным сепаратистам. Каков наш график?

Чёрт. Всё-таки клетка.

— Бенедикт и Херм там! — я вскочила, но стул зацепился за плитку, и, падая, я почувствовала щелчок ломающегося дросса. Взвизгнув, рухнула на пол. Голова ударилась, в мозгу взорвался лёд. Пытаясь подняться, я слышала, как вокруг вспыхивает паника.

— Укрепить поля! — крикнул Нодал.

Но я смотрела только на Плака.

Он стоял на столе между мной и остальными. Чёрная дымка стекала с него. Туман капал с клыков, шипя и разъедавая дерево. Когти размером с мои пальцы вонзились в столешницу, заставляя её трещать. Запах гнили поднялся, но куда страшнее был его рык — низкий и высокий одновременно, как скрежет ногтей по доске.

Тень тебя поберет, дракон проснулся.

— Плак, хватит, — прошептала я, цепляясь за стол и поднимаясь. Пси-поля показывали кожу угрозой, но пока пустые.

— Подожди, — добавила я, когда Нодал наблюдал, его камень поблёскивал. Я положила ладонь на гладкую мускулистую шею Плака. Благословенный холод потёк в меня, притупляя боль.

— Прекрати, Плак! Никто меня не тронет. — Я посмотрела на Лева, который ухмылялся. Он был единственным магом в комнате без активного пси-поля. — Так?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Так, — довольно ответил он.

Плак наконец перестал издавать этот жуткий звук и стал достаточно плотным, чтобы я могла стащить его со стола. Искры и дым тянулись за когтями по гладкому дереву.

— Ради всего святого, ты можешь просто сесть? — пробормотала я, одновременно смущённая и довольная... и немного польщённая. А потом испугалась — если я буду выглядеть слишком опасной, это плохо кончится. Бенедикт и Херм нужны мне. Потерять их — недопустимо.

— Как я и сказал, мастер-рейнджер. Контроль, — коротко заметил Лев, давая знак охране отступить.

Нодал распустил своё пси-поле, и я облегчённо вздрогнула.

— Мы наконец видим вашу силу, мисс Грейди. Лев был прав. Я должен ему извинения.

— Пустяки, сэр, — весело отозвался Лев. — Я и сам до конца не верил.

Я облизнула губы, голова пульсировала, руки дрожали, пока я удерживала Плака. Большая его часть сидела у моих ног, глядя на Нодала, но мелкие пряди тени отрывались, норовя ускользнуть.

— Дайте мне секунду, хорошо?

Нодал кивнул, демонстративно спокойно усаживаясь.

— Прекрати. Они не собираются меня убивать, — сказала я.

Ледяной шип вонзился в череп.

Я не позволю снова затолкать тебя в шкаф. Я должен сохранить тебе жизнь. Иначе не найти баланса.

— Они не собираются меня убивать, — повторила я вслух.

Плак хотел сохранить мне жизнь ради баланса? Отлично.

— Но если увидишь, что они снова идут ко мне с этими пси-полями — делай что хочешь, — добавила я.

Лев ухмыльнулся, Нодал прищурился.

Я сделаю, что захочу. Это была ошибка. Маги не изменились.

Я скривилась и зарылась пальцами в движущуюся тень его шеи. Сейчас у него было три глаза: два следили за Левом и Нодалом, один — за мной. Жуть.

— Возможно, прийти сюда было ошибкой. Но уйти — ещё большей. Если мы не остановим Сайкса, они уничтожат аудиторию, и дросс разлетится по трём штатам. И всё вернётся на круги своя: маги создают дросс, чистильщики запечатывают его в хранилище, дросс убивает тень. — Я посмотрела на Нодала. — Единственный способ обойтись без нового Хранилища — показать, что тень способна к разуму.

Лёд в голове начал таять.

Это моя цель, помимо сохранения тебе жизни.

Тень в моей ладони уплотнилась.

Если мы вернём твоего глупого йета, они поймут, что тень может быть разумной, и не понадобится новое Хранилище.

— Думаю, этого мало, Плак, — прошептала я. — Но да, без Хранилища было бы неплохо.

Я оставила ладонь в его холодной дымке.

— Советую перестать пытаться мной манипулировать, — сказала я.

Плак сполз под стол, ленты тени поднимались и растворялись.

Нодал наклонился, заглядывая под стол.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Его зовут Плак?

Я поморщилась.

— Это не совсем его имя...

Плак встал, встряхнулся, разбрасывая искристые чёрные хлопья.

— Э-э, это может быть плохой идеей, — предупредила я, когда Нодал потянулся к одной из плавающих искр.

Ледяной шип вонзился в голову.

Я не убью его. Хочу с ним познакомиться. И, кажется, знаю, как не убивать всё, к чему прикасаюсь.

— Ты хочешь с ним познакомиться? — спросила я.

— Осторожно, сэр, — предупредил Лев.

Искра, как паутинка, опустилась на ладонь Нодала. Он дёрнулся.

— Холодно, — сказал он.

— Плак, — предостерегла я, когда тень шагнула вперёд и уселась перед Нодалом — гладкая, адская гончая, зелёное мерцание по лапам, хвосту и гребню на голове.

Нодал посмотрел на меня. Я пожала плечами.

Он протянул кулак, словно приветствуя странную собаку.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — подумала я.

Плак ткнулся носом в его руку.

Нодал вздрогнул, но ладонь раскрылась, и он похлопал тень по шее.

— Рад знакомству, мистер Плак. Как вы относитесь к тому, что маги хотят захватить мир?

Тон был насмешливый. Я уже собиралась скривиться, но губа Плака задралась, и двойной рык с пронзительным скрежетом рассёк воздух. Лев поморщился.

— Господи, что это было? — донеслось из соседней комнаты.

Нодал отдёргнул руку. Лёгкие нити тени, цеплявшиеся к его пальцам, медленно испарились. Насмешка исчезла, уступив место настороженному уважению.

— Ладно. Точка доказана. Иди сюда, — прошипела я.

Тень растаяла в тонкую ленту и свернулась у моих ног. Маленькие уколы веселья и облегчения прошли по мне, когда холодная нить обвилась вокруг щиколотки.

— Интересно, — сказал Нодал, отсылая людей из коридора. — Я не полностью вам доверяю, мисс Грейди. Но, учитывая гарантию Лева, готов посмотреть, сможем ли мы работать вместе. Вы и ваш... партнёр.

Мудрые умы приходят к одному выводу, — произнёс Плак.

Я подавила дрожь, когда его ледяная мысль скользнула прочь.

— Прекрасно, — сказала я, нервничая и стремясь поскорее уйти. — Мне пригодится информация, чтобы вытащить Херма и Бенедикта из аудитории до того, как вы её разбомбите.

Лев ухмыльнулся, и меня кольнуло раздражение. Это и было его целью с самого начала, а я шагнула прямо в расставленную ловушку. Как лошадь к водопою. Только я умирала от жажды.

— У тебя есть время до рассвета, — сказал Нодал, коснувшись второй папки под первой. — Точнее, до пятнадцати минут до рассвета. Потом я бомблю аудиторию — вне зависимости от того, внутри ты или нет. Эвакуации не будет. Я не стану рисковать своими людьми. Если пойдёшь — ты одна.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Именно так я и люблю, сэр, — подчеркнула я последнее слово, хмурясь, когда Лев жестом предложил мне просить большего. — А если я избавляю вас от сепаратистов так, что бомбить вообще не придётся?

— У меня больше шансов увидеть, как из моей задницы вылетают розовые бабочки, — сухо ответил Нодал.

Но улыбка исчезла, когда Лев наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Взгляд Нодала метнулся ко мне.

— Серьёзно? — пробормотал он.

Лев кивнул и отступил.

— Меня не посадят в клетку, мастер-рейнджер Нодал, — сказала я, сжимая кулаки, чтобы скрыть дрожь.

Нодал оценивающе посмотрел сначала на Плака, потом на меня.

— Если я чему и научился, мисс Грейди, так это тому, что более сильную силу свалить нетрудно. Нужно лишь выбрать момент.

Я сузила глаза. Дымка Плака уплотнилась в оскалившуюся, напряжённую гончую.

— Да?

— Но Лев настаивает, что я упускаю золотую возможность, — продолжил Нодал, переворачивая ладонь вверх. — Скажем так. Если ты избавишь Сент-Унок от сепаратистской фракции до того, как мне придётся бомбить город, мы обсудим место для тебя здесь — в отряде по отслеживанию и устранению будущих угроз.

Лев кивнул, явно ожидая, что я соглашусь.

— «Устранению». Вы имеете в виду «убийству»? — спросила я.

Нодал пожал плечом.

— Тех, кто представляет угрозу — да.

Я покачала головой.

— Нет. То, что Плак смертелен, не означает, что он убийца. И я — тоже нет.

Лев провёл рукой по щетине.

— Ты не оставляешь нам выбора, Грейди. Если ты можешь ликвидировать угрозу сепаратистов — ты опасна. Если не можешь — мы всё равно не можем позволить тебе просто гулять, как будто ты чистильщик. Либо работаешь с нами, либо будешь под контролем. — Его брови насмешливо приподнялись. — Но в ополчении ты засияешь. Обещаю.

У меня вырвалось приглушённое ругательство. Не одна ловушка, а две — и я шагнула в обе. Если спасу Бенедикта — подпишу себе приговор. Если не спасу...

Лёд паники прошёл по мне, отозвавшись эхом в Плаке.

Прими это, — прошептала ледяная мысль, поднимаясь во мне зелёным пламенем. *Если ты не остановишь строительство Хранилища, всё напрасно.*

Я медленно вдохнула, глядя на жезл отца, прислонённый к столу. Он не воспитывал меня трусихой. Но и убийцей — тоже. Я отчаянно хотела вытащить Бенедикта из лап сепаратистов, но цена ополчения могла оказаться клеткой не хуже любой другой.

Я прикусила губу.

— Хорошо. Но если у меня получится, Херм получает помилование, а имя Бенедикта должно быть вычеркнуто из любых намёков на то, что его процесс помог уничтожить Хранилище.

Лев едва заметно сжал кулак в победном жесте, но быстро скрыл это.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Кого-то нужно обвинить, — сказал Нодал. — Обвинять тебя — значит держать тебя в центре внимания.

Пульс грохотал в ушах. Я торговалась не только за свою жизнь, но и за их.

— Тень разрушила Хранилище. Я возьму вину на себя, — сказала я, затем замерла, когда холодная мысль ударила в голову.

Я хочу быть свободным — искать ткачей и тех теней, с кем возможен союз, — сказал Плак.

Я кивнула.

— И ещё. Мне нужен доступ к тем, кто умеет работать с тенью. Я не могу быть единственным ткачом. Нам нужен здоровый баланс дросса и тени. В Сент-Уноке не будет нового дросс-отстойника, созданного лишь для уничтожения тени.

Нодал подозвал помощника.

— Это уже два условия. За это я получаю очень тесную связь с вами, мисс Грейди.

Я снова посмотрела на Лева. Не такой жизни я хотела. Но всё меняется, и когда меняется — каждый решает, готов ли он отказаться от того, кем хотел быть, чтобы стать тем, кем должен, чтобы выжить. Чаще всего выбор прост. И если честно — я не позволю Бенедикту погибнуть из-за моего страха. Вопрос лишь в том, перевесит ли результат цену. Потому что, если всё сработает, моя теневая магия окажется разрушительнее сепаратистов.

Сжав челюсть, я кивнула.

— Ладно. Тогда по рукам, — сказал Нодал, поднимаясь и передавая бумаги помощнику. — Подключим тебя к связи и отправим тебя и твоего партнёра в «Джип», младший рейнджер Грейди.

Младший рейнджер?

Я медленно встала и вздрогнула, когда Плак сжался в тонкий завиток и нырнул в мой лодстоун.

Тень тебя побери. Я работала на этого человека — и даже не знала, сколько мне за это платят.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 31

— Не уверена, что это сработает. — Я с сомнением посмотрела на наушник у себя в руке, пока молодая женщина в форме возилась с приёмником.

— Да, мэм. Это позволит нам держать связь, пока вы в городе. Вставьте его, и я настрою звук.

Я поморщилась от «вставьте». Но всё же чувствовала себя непривычно... официально, сидя на ступенях крыльца ранчо Нодала в темноте и ожидая сопровождение. И дело было не в наполовину съеденном сух пайке у локтя. И уж точно не в чистых джинсах и чёрной майке, пахнущих чужим кондиционером для белья. Всё из-за новых ботинок. Военные, из списанных. Мне они не нравились. Я не маг, чтобы вести войну. Я чистильщик. Я убираю.

Плак сейчас был не более чем ядовитой тенью под лестницей, и моя хандра усилилась, когда он послал тонкую прядь себя, чтобы обвиться вокруг моей лодыжки. Хотя я наполовину ожидала этого, всё равно дёрнулась, когда его мысли забурлили в моих, как холодная газировка, и ночь вспыхнула рассеянным дроссом. Он интересовался наушником.

Нет, подожди! — подумала я, когда тонкая лента его поднялась, чтобы коснуться устройства.

Пронзительный визг вырвался из приёмника, женщина вздрогнула и выругалась.

— Извините. — Я поставила наушник на ступеньку между нами; от него в свете крыльца тянулась тонкая струйка дыма.

Она нахмурилась.

— Никогда не видела, чтобы они так себя вели.

— Наверное, это я, — сказала я, держа за спиной руку с запястьем, оплетённым тенью. Она улыбнулась, будто я пошутила. Я — нет.

Раздражённая, я села на верхнюю ступеньку и слушала, как пересмешник надрывается где-то в темноте, пока она рылась в сумке за новым наушником. Мысль о том, что нужно выгнать Бенедикта и Херма до дедлайна Нодала, грызла меня. Меня мало волновало усмирение сепаратистов — разве что это облегчило бы мне жизнь. Но если среди них всё ещё Эшли, я, возможно, получила бы от этого некоторое удовольствие.

И тогда я стану младшим рейнджером ополчения. Ура-а-а.

Я поднялась, когда «Джип» резко остановился у подножия лестницы. Фары выхватили неровную полоску пустынной земли, и я задумалась, как долго ополчение уже здесь — и собираются ли они сделать это постоянной демонстрацией силы, меньшей, но, вероятно, более смертоносной, чем обычная военная база у трассы.

— Вот что, — сказала я, беря жезл в руку. — Дайте мне пару монет. Я позвоню, когда закончу.

Женщина посмотрела на меня, явно не поняв шутки.

— Да, мэм, — ответила она, поднимаясь, когда Лев вышел из темноты — его шаг был быстрый, голова опущена.

— Она готова?

Женщина вместо салюта едва заметно кивнула — уважительно. Мы, вероятно, считались на вражеской территории, где салют мог стоить жизни. А может, в

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

ополчении так просто не принято. Из званий я слышала только «рейнджер», «младший рейнджер» и «мастер-рейнджер» Нодал. Как будто я разбираюсь.

— Да, сэр. Нет, сэр. Возникли сложности с защищённой связью.

Я спустилась по ступеням, подавив дрожь, когда прядь Плака скользнула с меня, и ночь снова потемнела. Я остановилась на нижней ступеньке, обернувшись, когда специалист по связи ахнула. Плак проявился в виде той гладкой, внушительной гончей. Она застыла — явно не знала, что он вообще здесь. Но столь же ясно было, что она понимает, что он такое.

Лев настороженно следил за ним, пока Плак неспешно спускался по ступеням.

— Не думаю, что что-то электронное продержится в Сент-Уноке, — сказал он. — Слишком много дросса.

Я смотрела, как Плак проходит прямо перед фарами. Его избегание света было предпочтением, а не необходимостью. До этого я не была уверена. Лев поднял брови, когда теневой пёс запрыгнул в кузов пустого «Джипа»; машина даже не просела, когда его массивный силуэт приземлился, когти скребнули металл.

— Похоже, мы готовы. — Лев махнул мне. — Загружайся, младший рейнджер Грейди.

— Ещё раз меня так назовёшь — и я затолкаю тебе в горло ком дросса, — сказала я, шагая к машине и чувствуя себя не в своей тарелке, когда прошла сквозь свет фар и опустила пассажирское сиденье перед Плаком.

— Решила пойти «всё или ничего», да? — бросил Лев, устраниваясь за рулём.

— Ты отвратителен, — ответила я кисло. — Это был твой план с самого начала, да?

— Пока ты не встала перед своей собакой с одним жезлом и не потребовала, чтобы то, что исказило её, убиралось к чёрту, — усмехнулся он. — Сама виновата.

Сама виновата. Раздражённая, я осела в кресле. Лев рванул «Джип» с места, и меня бросило вперёд, пока мы подпрыгивали по неровному двору к выезду. Небо на востоке светлело, и тревога стянула живот. Что я творю?

— Я могу высадить тебя за пару кварталов, — громко сказал Лев, когда мы выехали на дорогу и скорость возросла. — Ближе — риск засветиться, а у меня строгий приказ не вступать в бой. Оставляю тебя там, дальше сама. Согласна?

— Да, как скажешь, — буркнула я, подавляя вскрик, когда он резко дёрнул руль, и я врезалась плечом в дверь. Я сильнее сжала жезл и упёрлась ногами в пол, стараясь удержать равновесие, пока он, похоже, намеренно ловил воздух на каждом бугре.

Но ветер приятно трепал волосы, и я подняла взгляд к ревающим в небе реактивным самолётам, когда дорога выровнялась, и мы покатали по главной улице Сент-Унока. Плак снова сжался, его силуэт едва намекал на собаку — низкий ком дымных прядей, развевающихся на ветру. Поймав мой взгляд, он послал тонкую нить себя обвиться вокруг моего запястья холодом давно мёртвого.

Я подавила вздрагивание от его прикосновения, дыхание перехватило, когда поздняя ночь изменилась. Так быстро, что впору считать это полуднем: каждая прядь дросса, прятавшаяся во тьме, засияла, как пятно отражённого солнца, подсвечивая ночь снизу. Он был повсюду. Я мысленно поблагодарила Плака; его мысли холодно заискрились во мне с нотками радости. Похоже, ехать в машине — почти как лететь. Только без необходимости искать ветер.

Десять лет магических отходов создавали красивое, почти сказочное зрелище — но на то, чтобы всё это собрать, уйдут годы. *И что потом с этим делать?* — подумала

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

я, решив, что больше это не окажется в очередной яме в земле. Я вцепилась в приборную панель, когда Лев налетел на выбоину.

— Можешь сбавить?

— Я думал, ты спешишь.

Скорость всё же упала, и я с облегчением выдохнула. Пока мы не свернули на Коммонс-стрит, и то, что осталось от аудитории, не оказалось перед глазами. Над ней висела яркая дымка, словно второе солнце: отражённый дросс в облачном покрове, предположила я. Весь город здесь выглядел иначе — улицы пусты и тихи в этот безумно ранний час. Или поздний. Я уже не была уверена.

— Проверь сумку на полу, — сказал Лев.

Я посмотрела вниз.

— Я решил, что со связью будут проблемы при таком количестве свободного дросса. Мы не будем вмешиваться, но это не значит, что бросаем тебя.

— Ух ты, спасибо, — буркнула я, открывая сумку и вздрагивая, когда прикосновение Плака исчезло, и ночь снова потемнела.

Я подняла брови. Это был пистолет.

— Я этим пользоваться не буду, — сказала я, запихивая сумку ногой под сиденье.

— Я сказала, я никого убивать не собираюсь.

Лев усмехнулся, зубы блеснули в слабом свете.

— Будто я дал бы тебе огнестрел. Это ракетница. Выстрелишь, если справишься — чтобы мы знали, что аудиторию можно не бомбить.

Моё кислое настроение смягчилось. Он думал, что я смогу. Возможно.

— Спасибо.

Это было иначе. Увереннее. Я взяла неожиданно тяжёлую ракетницу.

— Не за что. — Он объехал заглохшую машину и поехал дальше, сбавляя ход, когда впереди начали появляться другие брошенные авто. — По нашим данным, их шестеро. Мы оставили дрон на том, что осталось от крыши, чтобы наблюдать за тобой. Они не отходят от сцены. Там же Стром и Иварос. — Он покачал головой, будто поражённый. — Все вместе. Без часовых — глупо, потому что на девяносто пять процентов они ждут тебя. Так что будь осторожна.

— Спасибо, — прошептала я, вдруг ещё сильнее занервничав. *Тень тебя поberi. Что я творю?* — Эшли?

— В центре. И Сайкс, — сказал Лев, челюсть напряглась. — Не вини себя из-за неё. Она опасна. Если сможешь — убери её.

Он сказал это так, будто мы на войне, и она — просто сопутствующий ущерб. А не человек, с которым я два года жила и работала, ходила по магазинам, пекла торты ко дню рождения. Да, она всё это время лгала, чтобы найти и убить Херма, но я не могла лишить её жизни за это — даже если, по словам Херма, она была психованной. Желудок сжался.

— Они используют обычный свет, чтобы сохранить свои лодстоуны, но заложники под пси-полем. И да, дросса там много. — Он широко улыбнулся. — Я попросил уточнить, но всё, что получил — «много».

— Ладно. — Я облизнула губы, внезапно обеспокоившись за Плака. — Объект признан очищенным от выживших, все учтены. С южной стороны есть расчищенный пожарный выход. Советую заходить там. Хотелось бы дать тебе больше, но тебя никто не воспринимает всерьёз. — Его челюсть сжалась. — Ты это изменишь.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Он резко крутанул руль, разворачивая «Джип» почти на месте и врезая меня плечом в дверь.

Ай, — подумала я, выпрямляясь и глядя на него. Мы были в двух кварталах от аудитории, улица забита заглохшими машинами, остановленными дроссом. *Южный пожарный выход. Принято.*

— Ты мало болтаешь, когда собираешься надрать задницы, да? Вся такая спокойная и сосредоточенная.

Если бы он только знал. Я нервно провела мысленную проверку.

Жезл. Лодстоун. Пёс.

— А что говорить? Если выиграю — стану новой игрушкой ополчения. Если проиграю — потеряю всё.

С жезлом в руке я вышла из машины, колени подкашивались, дыхание сбилось. Плак стек на землю дымкой, лишь намёк на собаку угадывался, когда он скользнул к ближайшей тени, прочь от фар. Обернувшись, он посмотрел на нас, глаза светились жутким зелёным.

— Грейди, ты не игрушка, — сказал Лев, сидя за рулём, руки твёрдо на руле. — И не инструмент. И не оружие. — Он сделал паузу. — Ты — будущее. Я в это верю. После этого — они тоже.

Я вдохнула, собираясь что-то сказать... и выдохнула. Не факт, что будет «после». Я отвернулась. Ракетница легла на поясницу, и я уставилась на сломанную аудиторию — чёрный силуэт на фоне светлеющего неба.

Сегодня будет жарко.

Я сделала шаг.

— Удачи, Грейди, — крикнул он.

Шаг сбился. Так меня называл отец: «Удача Грейди».

Но я не обернулась, не ответила. Вскоре он уехал. Шум двигателя быстро стих, и Плак вышел из теней. Он снова стал больше, и я положила ладонь ему на плечо, чтобы лучше видеть дросс. По мне пробежала дрожь, когда его мысли холодно вспыхнули в моих, и остатки ночи превратились в электрическое видение тени и света. Ледяной шип его мыслей в мозгу становился терпимее, и я на мгновение задержалась, наблюдая, как свет мерцает, словно тепловая молния над аудиторией.

Желание найти Бенедикта пронзило меня.

И мы шагнули вперёд — вместе.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 32

Здесь много дросса, — нервно поднялось во мне, когда мы свернули за угол, и отражённый свет от разбитой аудитории расплзся под подсвеченными снизу облаками.

Я кивнула, вглядываясь глубже в ночь. «Много» — подходящее слово. Огромные адские залежи лежали в тених между нами и разрушенным зданием, слишком горячие, чтобы Плак мог к ним прикоснуться. Желание очистить это, сделать безопасным, было трудно подавить, и я почувствовала его благодарность.

— Внутри, наверное, ещё больше, — прошептала я. — Справишься?

На макушке Плака раскрылся зелёный глаз, и я отдёрнула руку.

Я могу уберечь тебя, — подумал он, и я осторожно восстановила контакт, когда глаз втянулся и исчез.

Жуткий теневой пёс...

Плак фыркнул, но я чувствовала его решимость сохранить мне жизнь. Это было... смиряюще. И в ответ во мне вспыхнула защитная ярость, когда его мысли забурили, заискрились рядом с моими.

Запах битого кирпича и пыли усилился, и я пробиралась через завалы, используя жезл, чтобы ловить равновесие. Лев говорил, что часовых нет, но я знала — рейнджеры наблюдают. По обе стороны поднимались груды обломков, занявшие место припаркованных машин. Тишина давила, подавляя обычные ночные звуки. А Плак, наоборот, казался всё более отчётливым, чем ближе мы подходили. Его гладкая, как галька, тёмная кожа ловила отблески редких фонарей, а лапы были размером с чайники.

Он двигался бесшумно, пока я цеплялась и спотыкалась. От него отделялись пряди тени, когда он вёл меня мимо машин, покрытых пылью, и куч бетона. Магов не было, спасения не велось, но по расчищенным проходам было видно, где они ходили. Мы с Плаком шли между всё более высокими стенами из обломков и арматуры, ища расчищенный пожарный выход, игнорируя ленты «НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ».

Пока Плак не остановился.

Его взгляд поднялся, шаг замедлился, когда он уставился на холм щебня впереди. Лев сказал, что всех учли, но люди всё ещё были здесь, в темноте, среди сдвигающихся обломков.

И тогда у меня перехватило дыхание — присутствие Плака ледяной волной прошло сквозь меня. Они светились дроссом. А если светятся — значит, не настоящие.

Резы. Призраки, прикованные к месту своей смерти, глубоко под обвалившейся крышей.

— Это дросс-резы или теневые? — прошептала я.

Холодная мысль вспыхнула во мне.

Тень.

Плак поднял морду, втягивая большие глотки воздуха.

Я чувствую магию. Твоя йет, вероятно, там, где больше всего дросса. И где он — там будут остальные. Я найду пожарный выход.

— Бенни не йет. Подожди. Плак... — Но он уже рванул вперёд, оставив меня с более тусклым ночным зрением.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Без его взгляда хаотично движущиеся резы было труднее различить, но я ощущала их, и по мне пробежала дрожь, когда один за другим они замирали в своём зацикленном движении, будто раздумывая, не последовать ли за мной глубже в темноту.

Я ускорила.

Сжимая жезл, я шла по размытым прядям, которые Плак оставлял, как указатели, собирая их, будто это были случайные клочки дресса. С каждой прядью ночь становилась ярче, дресс — отчётливее.

Я старалась идти тихо, но тропа скрывала провалы, и я спотыкалась, проклиная каждый обвал, каждый стук камня.

— Плак? — тихо позвала я, когда нашла лестницу вниз. Это был обещанный Львом вход, и я шагнула вперёд, не доверяя лёгкости. Дресс выстилал углы ступеней, и я замерла. Плак не пошёл бы этим путём. Слишком опасно.

Здесь, — заискрило в моих мыслях, и я вздрогнула, когда вся ступня онемела от холода.

Это был Плак — сжавшийся до размера маленькой змеи.

— Ты уверен? — прошептала я, когда дресс внезапно вспыхнул зловещим жаром, а Плак обвился вокруг моей ноги, затем поднялся по руке и устроился на плече.

Там внизу, — подтвердил он, драпируясь через мои плечи, лишая их чувствительности.

— Разумеется, — пробормотала я, думая о резах, шарящих в завалах.

Чувствуя тошноту, я осторожно спустилась по лестнице, освещённой светящимся дрессом, двигаясь быстро, пока не нашла дверь внизу — открытую, висящую на одной петле. Я услышала сердитые голоса, и пульс ускорился.

От Плака донёсся низкий рык — странный, учитывая, что он всё ещё выглядел как змея. Освободившись от дресса на лестнице, он тяжело упал на пыльный ковёр в лунном свете.

Моё теневое зрение мигнуло, ледяная прядь обвилась вокруг лодыжки, и я застыла, когда аудитория вспыхнула горящим дрессовым светом.

Мы вышли не внизу, а где-то на полпути вниз. Я раньше не осознавала, но пол аудитории был под землёй. Одна сторона широкой чаши обвалилась, как рухнувшая кальдера — следы взрыва. То, что раньше было потолком, теперь устилало ряды кресел, и было очевидно, что именно здесь погибло большинство. Сцена и трибуна выглядели относительно целыми, но, как и ряды, были покрыты дрессом.

Как и обещал Лев, на сцене стояли шестеро — злое скопление людей, фонари и лампы освещали пространство. Жаркий спор и их рваные позы делали картину похожей на постапокалиптический спектакль Спилберга: все говорили одновременно, каждый пытаясь перекричать остальных.

Дресс поднимался из трещин в полу сцены, стекал, как река, по старым доскам, в оркестровую яму, образуя уродливый ров. Если Плак упадёт туда — сгорит заживо.

— Ты видишь Бенедикта? — прошептала я.

Знакомый пронзительный голос привлёк внимание к сцене.

— Эшли, — выдохнула я, надеясь, что ошиблась.

Она продолжала бесноваться, размахивая руками. Дресс, который она взметала, катился по новым туфлям-лодочкам, найденным где-то, а потрёпанная военная форма сменилась на чёрный свитер и брюки. Кожа, проколота кактусом, покраснела и распухла там, где была открыта, волосы стянуты в тугой узел, скрывающий рваные

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

концы. Пластыри украшали её руки и локти, а на большом пальце блестело тяжёлое кольцо с лодстоуном. Израненная и измученная, она всё же выглядела решительной.

И тут сердце будто остановилось: Сайкс сместился, и я увидела две фигуры на коленях под колеблющимся пси-полем.

Один — Херм.

Лица второго я не видела, но узнала линию плеч, ярость в осанке, с которой он смотрел на Эшли, волосы растрёпаны, колени приклеены к полу магическим связывающим заклинанием.

Бенедикт.

У неё его кольцо...

Я шагнула вперёд — и замерла, когда Плак ледяной хваткой остановил меня.

— Они здесь, — прошептала я, и ледяная прядь сильнее обвилась вокруг запястья.

Для существа без определённой массы он удивительно хорошо умел меня удерживать.

Слушай...

— Мне нужно вытащить их отсюда, — сказала я громче.

Слушай!

Его страх проглотил мою следующую фразу. Неуверенно я осталась за пыльными пустыми креслами, пока Эшли спорила с несколькими разъярёнными магами. Под прикосновением Плака облака отражали свечение дросса, и сцена казалась яркой, как полдень. Дросс кружил вокруг них — гуще, чем я когда-либо видела. Либо он всё ещё поднимался из разрушенного хранилища, либо они творили чертовски много магии.

Мой взгляд метнулся к Бенедикту и Херму, прикованным к полу.

Может, и то и другое...

— Я говорю вам, они нам больше не нужны! — выкрикнула Эшли, ударяя Херма по бедру, вероятно, ловчей палкой. — Никто. Процесс Строма отменяет необходимость в хранилище. Если нам не нужно хранилище, нам не нужны и Прядильщики или чистильщики, чтобы его обслуживать.

У меня отвисла челюсть.

Она... она серьёзно? Я-то думала, она просто заносчивая идиотка.

— Мы контролируем обе популяции, — уверенно произнёс чей-то голос, и моя губа дёрнулась, когда Сайкс перехватил разговор. — Нет нужды вырезать всех чистильщиков. Контролируй тень, контролируй ткачей — и всё остальное встанет на место.

— Вот только ты не контролируешь ни то ни другое, — отрезала Эшли, и Херм неловко, медленно поднялся на пятках, сопротивляясь заклинанию притяжения, приковавшему его к покрытой дроссом сцене. Кольцо Сайкса вспыхнуло ярче — это он держал его.

— Убей меня и покончим с этим, — сказал Херм, голос его звучал твёрдо, отражаясь от полусферы над ними. — Я не стану делать для вас хранилище, чтобы вы топили в нём тень. Ты кретинка, Эшли. Бездарная взломщица. У Грейди в одной руке больше таланта, чем у тебя во всём теле. Знаешь почему? Потому что она ткач. А ты навсегда останешься просто магом!

Лицо Эшли перекосилось. Она хлестнула его палкой по уху. Среди магов поднялся протест, и Сайкс шагнул вперёд, пытаясь отобрать посох, но замер, когда она замахнулась и на него. Плак прижался к моему бедру, удерживая меня, пока Херм медленно выпрямлялся, а Бенедикт смотрел с беспомощной, растущей яростью.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— У тебя нет контроля! — выкрикнула Эшли. — Тень собирается. Она бы уже накрыла нас, если бы мы не стояли среди десяти лет дросса. Хочешь вторую Эпоху Тени?

Херм спокойно опустил обратно на пятки, кровь капала с уха.

— Почему бы и нет?

В ярости Эшли ткнула его палкой в рёбра. Херм согнулся, застонал.

Сайкс вырвал палку у неё из рук и швырнул на сцену, где она прокатилась к краю.

— Хватит, — процедил он. — Твоя задача была найти Херма, а не разрабатывать стратегию. Хочешь помочь — иди прочёсывай город и найди достаточно Прядильщиков, чтобы восстановить хранилище, которое будет под нашим контролем. Когда оно у нас будет, можешь заниматься своей вендеттой сколько угодно. До тех пор — делаешь, что сказано.

Эшли трясло от злости.

— Я привела тебе Херма, и вот так ты меня благодаришь?

— Ты привела мне Прядильщика, а не ткача, — холодно ответил Сайкс. — Ткач был у тебя под носом, и ты её даже не заметила.

Он сказал это нарочно, чтобы ударить больнее. И попал. Руки Эшли, распухшие от кактусовых шипов, задрожали.

— Мне нужны ещё два Прядильщика до завтрашнего полудня, — продолжал Сайкс, явно рассчитывая, что она ступает. — Ополчение — наименьшая из моих проблем. — Он усмехнулся, глядя на Бенедикта и Херма, прикованных к полу его магией. — Если бы они могли нас одолеть, давно бы сделали это. Нам нужно хранилище. Сейчас.

— Процесс Бенедикта избавляет нас от необходимости в хранилище, — настаивала Эшли. — Нам не нужны чистильщики, чтобы его заполнять. Нет смысла сохранять популяцию, которая скрывает потенциально сотни ткачей, выдавливая их по одному год за годом, когда они проявляются.

Сайкс тяжело осел, будто устал от всего этого. Эшли покраснела.

— Тень будет всегда, — сказал другой маг, книжный червь на вид и перепуганный. — Нам нужно хранилище, чтобы её уничтожить. Ограничение количества камней Прядильщиков подавит появление новых ткачей. Это работало тысячелетиями. — Он оглянулся на остальных в поисках поддержки, и получил осторожное согласие.

— Вы ослепли? Всё изменилось! — закричала Эшли, каблук её туфли зацепился за доску, и она споткнулась. — Нам не нужно хранилище, если мы можем сделать дросс инертным. Не нужны ни чистильщики, ни Прядильщики, чтобы его утилизировать. Не будет ткачей — не будет и тени. Пора закончить этот фарс и вырезать отходы.

— Боже... — прошептала я, холодея. — Она что, всерьёз говорит о геноциде?

Эшли встала над Хермом, который всё ещё приходил в себя после удара.

— Но хотя бы в одном мы согласны. Грейди нужно убрать. — Она замаялась, глядя на Херма. — Где она?

Херм наклонил голову, кровь стекала с виска.

— Последние десять лет я ставил её жизнь выше своей. И сейчас не выдам.

— Где ты её спрятал?! — выкрикнула Эшли. Херм дёрнулся, пытаясь разорвать заклинание Сайкса. Но у него не было лодстоуна, а у Эшли — был лодстоун Бенедикта. — Всё это время... впустую. Это был не ты. Это был её отец!

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Херм снова опустился на пятки с насмешливой уверенностью.

— Неприятно ошибаться, да?

— Эшли, хватит! — рявкнул Сайкс, и она отступила, кипя от ярости. — Иварос, — добавил он мягче, поворачиваясь к Херму, кольцо с лодстоуном сверкнуло. — Скажи, где Райан и Аким. Я вижу, что твоё имя очищено.

Херм хмыкнул.

— Мне уже всё равно.

— Я в это не верю! — крикнула Эшли, но маги уже начали разбиваться на мелкие группы, споря между собой. — Нам не нужны чистильщики! — продолжала она, игнорируя их. — Процесс Бенедикта работает, если держать его подальше от тени. Ни чистильщиков, ни Прядильщиков, ни ткачей — ни тени!

— Господи, Эшли. Очнись! — рявкнул Сайкс, и спор вокруг них на секунду стих. — Мы не будем уничтожать целую демографическую группу, которая способна управлять тенью!

— Правда? Уже уничтожаете, — огрызнулась Эшли. В приступе злости она толкнула Херма. Он ожидал этого и лишь качнулся на коленях, дросс закрутился вокруг них. — Я не боюсь тени. Я с ней работала. Её можно держать под контролем. Запечатать в бутылку и закопать. Готово.

— Она всерьёз проверяет мою политику «не убивать бывшую соседку», — пробормотала я, пробираясь вокруг Плака к расчищенному проходу. — Я справлюсь, — добавила я, зная, что дросс, сочащийся из трещин сцены, похож на живую лаву.

Грейди... — лёд покрыл мою лодыжку, сжимаясь до бедра. — *Я не могу пойти с тобой. Это небезопасно.*

Когда бывшие соседи вообще были безопасны?

— Всё будет нормально, — тихо сказала я.

Ты не убьёшь двенадцатиголовую змею одна, глупая йет!

Я привыкла справляться с опасными вещами в одиночку, и последняя прядь Плака соскользнула с меня, когда я шагнула вперёд. Сияние в зале померкло, я моргнула, привыкая к свету фонарей. Дросс стал просто тепловым искажением — но всё равно смертельным для Плака.

— Эшли? — позвала я.

Все обернулись, фонари метнулись в мою сторону.

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

Я подняла руку, заслоняя глаза. Заклинание, скрывавшее Херма и Бенедикта, дрогнуло, когда Сайкс увидел меня — и тут же усилилось.

— Это она, — настороженно сказал Сайкс. — Я говорил вам, она придёт.

На лице Эшли на мгновение мелькнула неуверенность, потом оно ожесточилось.

Сердце глухо ударило, когда Бенедикт поднял голову, нахмурился, глядя на меня, когда я вышла из тьмы, новые ботинки поднимая дросс.

— Тебя не должно здесь быть, — прошептал он.

И когда его измученные, разбитые глаза встретились с моими, внутри меня что-то перевернулось. Шаг сбился, слёзы подступили неожиданно. Во мне было столько чувств, что что-то должно было лопнуть. Я не хотела этого, не просила — но оно было, и я не могла притворяться, что нет. Я пришла не ради хранилища. Я пришла ради Бенедикта. Всё остальное не имело значения.

Чёрт возьми, Грейди. Тайминг у тебя ужасный.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Губы Херма приоткрылись, когда он заметил Плака, крадущегося по краю, и я пожала плечами, когда понимание мелькнуло в его глазах.

— Ты это сделала, — тихо сказал он, гордость звучала отчётливо, когда я достигла ступеней сцены. — Я знал, что сделаешь. — Его лицо окаменело, гнев переключился на Эшли. — Теперь тебе конец. Грейди — не «восходящий» ткач. Она подчинила тень. И это тебя убьёт.

Тревога пробежала по лицам магов, даже по лицу Сайкса. Эшли же...

Её выражение стало уродливым. Она схватила палку и врезала Херму в рёбра. Он рухнул, закашлялся, втягивая воздух, пропитанный дроссом.

— Прекрати, Эшли! — крикнула я, с металлический жезлом в руке, избегая по крутым ступеням.

Они были покрыты дроссом. Я ахнула, когда нога поехала, и я упала, подбородком ударившись о верхнюю ступень. Воздух вышибло. Я замерла, глаза заслезилась.

Это был не дросс.

Кто-то наложил на меня заклинание. Чужое пси-поле опустилось — и сжало.

— Заберите у неё лодстоун! — завопила Эшли, когда двое магов схватили меня. — Без лодстоуна она ничего не сможет!

Я выронила посох, чтобы схватиться за свой лодстоун. Сайкс рванулся вперёд, перехватывая мой жезл; высокий, он пятился, похожий на паука. Это было не его заклинание, сжимавшее мне лёгкие — кольцо на его руке пылало, но оно держало Бенедикта и Херма. Это была Эшли. Чьи-то пальцы вцепились в мои, пытаюсь разжать их, и я закричала, когда мне заломили их назад, едва не сломав.

— Нет! — выкрикнула я, почувствовав, как камень покидает меня, и тут же услышала резкий щелчок — шнурок оборвался.

Я обмякла, когда меня потащили вверх, в свет. Кто-то толкнул меня вперёд, и я рухнула на сцену между Хермом и Бенедиктом, ладони с хрипом ударились о жёсткие доски. Захлёбываясь, я вдохнула дросс и закашлялась, видя искры перед глазами, опускаясь на колени и прижимая обожжённые ладони к себе.

— Петра! — воскликнул Бенедикт, но мои мысли были только о лодстоуне.

Он был у Эшли, но это уже не имело значения. Я вдохнула, создавая пси-поле, и опустила его вокруг камня в её руке. Щелчок соединения был как небеса, и я содрогнулась, когда перезвон вселенной нашёл меня, эхо её создания ударяло по краям, расширяя их с каждым пульсирующим кольцом. Тёмная материя терлась о меня, пока я не выдохнула и не привела душу в резонанс, и ледяные уколы не собрались в неподвижную точку силы.

Я улыбнулась, встретившись взглядом с Сайксом. Снова вдохнула — покалывающие шипы тёмной материи растворились в ледяном гуле, и зелёное сияние просочилось сквозь пальцы Эшли.

Это был не дросс. Это была тёмная материя. Суть тени.

Эшли могла держать мой камень, но энергия в нём принадлежала мне.

— Почему её лодстоун светится? — прошептал кто-то.

Было поздно.

Я направила своё поющее энергией пси-поле в магию Сайкса и Эшли, ломая их обе.

Эшли ахнула, чувствуя себя преданной, когда я поднялась, лёгкие горели от воздуха. Херм и Бенедикт застонали с облегчением — они снова могли двигаться.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Кольцо Сайкса погасло, стало пустым. Его магия была исчерпана до восхода. Впрочем, как и моя.

— Сломайте его! Сломайте этот чёртов камень! — закричал Сайкс, и во мне что-то оборвалось.

— Жалкий слизняк, — прошептала я и рванулась к нему.

— Петра! — крикнул Бенедикт, когда я врезалась плечом в мага, и мы оба рухнули, дросс взметнулся вокруг нас, как невидимое пламя. Он заорал от боли. Руки потянулись ко мне, защищая его лодстоун, но он уронил мой жезл, и я схватила его, вскакивая на ноги и размахивая им так, что они отступили.

— Да как ты смеешь! — споткнулся Сайкс, маги оттащили его, он прижимал лодстоун к груди, как сердце. — Ты больше никогда не будешь работать в этом городе, слышишь?

Я почти рассмеялась и посмотрела на него так, чтобы он понял, насколько он глуп. Он и сам это знал, и от этого злился ещё сильнее, когда я закрутила жезл, стряхивая с себя дросс, как сладкую вату.

Стиснув челюсть, я встала между Бенедиктом и Хермом, пока они поднимались.

— Зачем вам это вообще нужно? — выкрикнула я, отшвыривая дросс с жезла в пыльные кресла. — Чего вы так боитесь, что должны контролировать всё? Или вы настолько эгоистичны, что никто не может иметь то, чего нет у вас?

Эшли усмехнулась, спокойная рядом с взбудораженным Сайксом. Мой истощённый лодстоун лежал у неё в кармане, руки скрещены, скрывая кольцо Бенедикта. Оно было связано с ним, она не могла им воспользоваться, но я была уверена — у неё есть запасной.

— Умные всегда правили глупыми, Петра. А ты оказалась дурой.

Я перестала крутить жезл и позволила его металлическому концу глухо ударить о сцену. Дросс взвился, свернулся ядовитым дымом и снова осел. Сколько бы я ни убирала, снизу, из разбитого хранилища, поднимался новый.

— Вам всем нужно пересмотреть это, — сказала я, когда Херм и Бенедикт встали за моей спиной, спина к спине. — У меня только что был весьма неприятный разговор с ополчением. У вас есть время до рассвета, чтобы мирно уйти отсюда.

Я нахмурилась на Эшли, когда она закрутила лодстоун на цепочке, не веря, что я могла быть так слепа.

— Я здесь ради Бенни и Херма. Можете остаться и умереть. Или пойти со мной и досидеть жизнь в камере.

В глубине души я надеялась, что они выберут драку.

Маги посмотрели на Сайкса. Его челюсть сжалась.

— Взять её, — сказал он.

Но никто не двинулся. Они боялись. Я перебила их магию, и в отличие от них, моя была потенциально безграничной.

Если бы я могла запустить сюда свою тень... — подумала я, бросив взгляд на Плака, который ходил по краю света, как волк вокруг костра.

Дросса было слишком много.

— Сделаете хоть шаг — и я обрушу тень на всех вас, — сказала я громко. — Вы знаете, что она здесь. Вы её чувствуете. Посмотрите на него!

Сайкс сжал кулаки, когда все взгляды последовали за моим указующим пальцем к Плаку, который нервно ходил дугой среди кресел. Позади него среди обломков собирались резы — один тут, другой там, серебряный свет лился из них там, где кожа

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

была разорвана. Ещё больше наблюдали с проломленной крыши, их светящиеся силуэты искажали ночное небо. Их тела могли исчезнуть, но память осталась, и тень слилась с ними, создавая не бездумных резов, а нечто иное — тех, кто мог мыслить и двигаться, тех, кто мог понимать.

Светящиеся фигуры приближались, несмотря на дросс, клубящийся вокруг моих лодыжек и стекающий со сцены, как туман. Как только Сайкс поймёт, что именно дросс держит тень на расстоянии, он раскусит мой блеф.

Мягкое прикосновение к руке заставило меня вздрогнуть. Я обернулась — Бенедикт притянул меня ближе, наши плечи соприкоснулись.

— Тебя не должно было здесь быть, Петра, — прошептал он, боль сжала его лоб. — Мы ушли, чтобы ты смогла сбежать.

— Лев нашёл меня, — сказала я, глядя на его пальцы в своих, чувствуя тепло. — Дал шанс вытащить вас до того, как они взорвут это место.

— Серьёзно? Они собираются его взорвать? — спросил Херм, и я проследила за его взглядом к рваному краю аудитории на фоне ночного неба. — Подожди... Это... Даррелл?

Моя рука выскользнула из руки Бенедикта, когда я увидела знакомую фигуру — гордую женщину с бусами в волосах, звенящими на ветру.

— Да, — прошептала я. — Это рез. Я нашла её в парке. Должно быть, она пошла за мной. Привела друзей. Невезение.

— Резы не двигаются, — выпалил Херм и нахмурился. — Ты это делаешь?

— Нет. Её оживляет пустынная тень, — ответила я, чувствуя, как сердце сжимается. — Они и есть тень. Резы, оживлённые тенью, могут двигаться. Могут думать.

Убивать? — подумала я, считая светящиеся фигуры вокруг неё — уже около дюжины.

Лодстоун на шее Эшли светился, но настоящая сила лежала в темноте, собравшейся вокруг. Я понимала, что это слишком много даже для меня. Одну тень я могла удержать. Но столько?

В опасности были все. Не только маги.

— Мы уходим, — сказала я, обращаясь к сбившимся в напряжённый узел магам. — Можете пойти со мной и получить горячую еду в камере. Или остаться и отправиться к чёрту. Еды там не будет.

— Думаешь, можешь нас запугать своей палкой, выдохшейся Прядильщицей и разыскиваемой маг-теоретиком? — Эшли шагнула вперёд, каблук её зацепился за трещину, едва не уронив её.

Но остальные маги смотрели в разрушенную аудиторию и видели свою возможную смерть.

— Я не заставляю вас делать что-то, Эшли. Оставайся. Пожалуйста.

Не отводя от неё взгляда, я передала Херму ракетницу.

— Вытащи себя и Бенедикта отсюда. Плак проведёт вас мимо резов. — *Надеюсь.* — Выстрели в воздух, и ополчение вас заберёт.

Лев сказал стрелять, если у меня получится. А если они уйдут — значит, получилось.

— Я не оставляю тебя с ними, — сказал Бенедикт, глядя на Плака у границы света, рядом с Даррелл. Позади них собирались новые резы, пыль на их изодранной одежде, серебристая сущность сочилась там, где арматура и камень разорвали кость и кожу. Их

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

гнев был очевиден — мудрость теней в каждом из них, знание того, что сделали маги, и то, что они видели в Эшли ту же жадность, ту же жажду господства, что лишила их ткачей.

— Эшли, — тихо сказал один из магов, явно нервничая. — Я не говорю, что мы сдаёмся. Но нам нужно уходить отсюда.

Сайкс протянул руку, и мужчина вытащил пистолет из-за пояса на пояснице и передал ему.

— Ты прав. Нет ткача — нет тени, — сказал Сайкс, наводя оружие на меня. — Мы закончили.

Мои глаза расширились, я споткнулась, когда Бенедикт схватил меня за руку и притянул к себе. Херм шагнул между нами, побледнев. За спиной Сайкса сепаратисты рассыпались. Но было поздно. Резы уже окружили нас, удерживаемые лишь кольцом горящего дросса вокруг сцены.

Глядя на нас, Сайкс почти рассмеялся.

— Отойди, Иварос. Ты мне нужен живым, чтобы починить хранилище.

— Нам не нужно хранилище! — выкрикнула Эшли, вне себя. Лицо её перекосилось, она шагнула к Сайксу и потянулась к пистолету. — Дай сюда. Я застрелю всех троих.

Эшли с пистолетом? — мелькнуло у меня. *Вот это уже плохо.*

И в следующую секунду они уже боролись за него.

— Петра, беги! — крикнул Бенедикт, бросаясь к ним.

Я ахнула, уронив жезл, когда выстрел грохнул, и что-то впилося мне в бедро.

— Нет, нет, нет! — закричал Бенедикт, и я посмотрела вниз — кровь просачивалась сквозь пальцы. Жгло. Сердце колотилось, пока Сайкс вырывал пистолет из рук Эшли.

Боже мой. Эшли выстрелила в меня. Нодал был прав. Свалить кого-то с большой силой несложно. Нужно лишь время. И не обязательно удачное.

— Идите, — выдохнула я, шатаясь, пока Бенедикт не подхватил меня. Сайкс был наполовину прав. Нет ткача — нет контроля. Тени обрушатся на них. На нас. — Убирайтесь отсюда.

— Ты её подстрелила! — крикнул Херм, лицо его исказилось, пока они осторожно укладывали меня на доски, покрытые дроссом. Я моргнула, хватая воздух, когда огромный, истекающий чёрным псом силуэт рухнул на сцену между мной и Эшли — воем от боли.

— Плак! — прохрипела я, пытаясь дотянуться до него, когда дросс взметнулся стеной, и Плак завизжал. Дросс жёг его, пожирал невидимым пламенем.

Эшли отшатнулась, когда крик тени поднялся в пронзительный визг, вибрируя в воздухе и отталкивая дросс, как ветер гонит волны. Маги в панике бросились со сцены в завалы.

С жутким воем резы, оживлённые тенью, двинулись вперёд, обрушившись на них, как волки на разбежавшихся овец — яростные, стремящиеся унять боль утраты своих ткачей.

Было больно двигаться. Я лежала на сцене, ладонь на бедре — тепло расплзлось под пальцами, — и не отрывала взгляда от Плака. Слёзы текли, горячие. Чёрные струи рвались из него, пока дросс горел.

Эшли застыла, в ужасе глядя, как пёс корчится, не сходя с места между нами. Крики магов переплетались с воем Плака, пока резы валили их одного за другим,

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

убивая всех до последнего. Может, позже я и буду оплакивать их. Сейчас мне было всё равно. Мы, вероятно, следующие. Если бы не кольцо дросса, они уже были бы на нас.

— Он горит, — прохрипела я, пытаясь оттолкнуть руки Бенедикта. — Отпусти меня! Он горит!

Я могла создать пси-поле, сделать всё инертным... но тогда тень обрушится на нас. Потянется к этому. Ко мне. Я могла спасти Плака — или Бенедикта с Хермом.

— Бенни, отпусти!

Бенедикт притянул меня ближе, удерживая.

— Не могу, — хрипло сказал он. — И не стану. Я исправлю это. Это моя вина.

Я замерла.

Чем? У Эшли всё ещё было его кольцо. Солнце зашло. Он не мог колдовать.

— Подожди, — прошептала я, разворачиваясь в его руках, когда почувствовала, как его пси-поле заливают сцену его волей — дальше, глубже, вниз, в хранилище. Его охват не должен был быть таким широким, но я знала — это любовь давала ему силу. И страх скрутил мне живот.

— Что ты делаешь? — выдохнула я.

— Всё это моя вина, — повторил он, сжимая меня крепче. — Моя ответственность.

— Бенни, нет!

И мир сдвинулся, когда я почувствовала, как он использует дросс на сцене, превращая каждый его клочок в пределах досягаемости в инертный.

С нереальным хлопком горящий дросс, покрывавший Плака, исчез. Туманное, почти несуществующее мерцание ударило по доскам сцены с болезненным всхлипом, и адское свечение погасло. Станный перестук прозвенел, как краткий дождь — колючие шарики посыпались там, где раньше клубился дросс.

Тишина после этих звуков была оглушающей. Я задержала дыхание, чувствуя, как каждый рез, оживлённый тенью, осознаёт Бенедикта — и то, что он сделал.

И затем, ещё страшнее, один за другим резы дрогнули и погасли, убегая. Что-то их напугало.

Лёгкий, жуткий шелест поднялся, когда я ощутила новое, тяжёлое присутствие, поднимающее голову и всматривающееся в мир — пока не дало имя своему чувству.

Оно было голодно.

— Что ты наделал? — прошептала Эшли, поняв, что окружающего нас дросса больше нет.

Тень — сырая, неукротимая — окружила нас. Глубоко внизу огромная масса инертного дросса лежала неподвижно. Новая тень потянулась мыслью к ней... и отвернулась. В темноте сформировался единственный глаз, глядящий на нас.

Меня пробрала дрожь, когда тень, оживлявшая Даррелл, вспыхнула и исчезла, спасаясь от этой сырой, звериной силы. Жалобный стон сорвался с Плака — он был лишь бледной, угасающей дымкой.

— Отпусти меня, — прошептала я, в ужасе. Если эта тень коснётся Плака, она убьёт его. Вот почему остальные бежали. Она слишком велика. Она уничтожит нас всех.

— Идиот! — взывала Эшли, не осознавая опасности. — Ты сделал его инертным? Дросс был единственным, что держало тень на расстоянии! А если тени используют его, чтобы вызвать взрыв?

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но резы исчезли, и осталась лишь одна тень — только что рождённая, не ведающая ничего, кроме голода. Истории были правы. Магия через дросс создаёт тень. А Бенедикт использовал много дросса.

— Останови её! — крикнул Херм, когда Эшли рванула к лестнице, ее каблуки застучали.

Хватка Бенедикта на мне исчезла — он бросился за ней. Я ударилась о доски и, видя мир как через туннель, поползла к Плаку.

— Плак, — прохрипела я.

Эшли взвизгнула, когда Херм повалил её.

— Куда это ты собралась, мисси? — процедил он.

Я не могла отвести взгляд от дымки, которая когда-то была моей тенью, моей прекрасной тенью. Пока Бенедикт и Херм боролись с Эшли, я собирала холодную мглу Плака к себе, насколько могла. Он молчал — ни пузырька, ни искры в моих мыслях, — пока я сидела на сцене и пыталась удержать его.

Плак уже умирал у меня на руках однажды. Я не выдержу, если это случится снова.

Он был лишь туманной мыслью и продолжал ускользать.

Слёзы текли, пока я пыталась удержать его. Его присутствие стало тёплым, и я обернула его большей частью себя, остужая, туша дроссовый огонь, который всё ещё жёг его — жёг нас обоих.

Глупая, упрямая тень, — мысленно укорила я, с разбитым сердцем, чувствуя, как ноет нога и кровь пачкает серые искажения. *Зачем ты это сделал?*

Потому что ты — моя, — прозвучало в моих мыслях, мягко, как снег на тихой, холодной ночи.

Дыхание перехватило, слёзы исчезли. Он был жив. Будет жив. Если только тень, созданная Бенедиктом, не убьёт нас.

Лицо было мокрым, в ладонях — слабый холод. Я искала её — покалывание, поднимающее волосы на затылке. Она была здесь. Ждала.

— Она сбежала, — сказал Бенедикт, подходя, и протянутая рука отдёрнулась, когда он увидел мою ладонь — красную, липкую, прижатую к бедру. — Но я вернул наши лодстоуны, — добавил он, и я вздрогнула, когда он вложил в мою руку чисто-зелёный камень, будто это могло всё исправить.

Может, и смогу...

— Ты можешь идти? — спросил Бенедикт, рука его дрожала на моём плече. — Насколько всё плохо? Резы ушли. Нам нужно уходить, пока они не вернулись.

— Боюсь, это уже невозможно, — прошептал Херм, останавливаясь, глядя на пустые кресла. — Ты создал чертовски сильную тень, Стром.

Его губы приоткрылись, будто только сейчас до него дошло.

— Я... что?

Я вложила свободную руку в его ладонь и сжала.

— Ты спас Плака, — прошептала я, даже когда сердце ныло от понимания цены. — Спасибо.

— Я уведу её, — сказал Херм, не сводя глаз с закручивающегося чёрного тумана, который начинал обретать форму. — Она слишком большая, чтобы ее можно было удержать. Даже десятью жезлами и пятью ткачами. — Его челюсть сжалась от горя и вины. — Это моя епитимья.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Но, чувствуя края своего пустого лодстоуна, я знала — эта дикая тень не пойдёт за Хермом. Она будет висеть над инертным дроссом, выслеживать улицы.

Мои улицы.

Если я ничего не сделаю.

— Конечно. Возьми Бенни с собой, — сказала я, поднимаясь с помощью Бенедикта. Я хотела лишь одного — чтобы они ушли.

Бенедикт моргнул, ошеломлённый. Потом увидел в моей руке пустой камень — прозрачный, ловящий лунный свет и кажущийся зелёной водой. Он побледнел, сильнее сжал меня.

— Я создал эту тень. И я никуда не уйду.

Позади него новая тень сгущалась, издавая странный вой, как больной ветер. Одна моя ладонь прижимала бедро — жгло, будто в огне. В другой руке маленькая чёрная тень, свернувшись от боли, подняла голову и зашипела на дикую энергию перед нами.

— Вам обоим нужно уходить, — сказала я, и Херм перевёл на меня взгляд. — Эта тень из дросса должна быть поймана, иначе она затопит улицы.

— Ты её не поймаешь! — выдохнул Херм.

— Я её создал, — перебил Бенедикт. — Я и поймаю.

Я моргнула, глядя на него так, как видел его Плак — сияющим светом.

— Господи, какой же ты красивый, — сказала я.

Он побледнел ещё сильнее, решив, что я сошла с ума. Но я видела всё ясно. Я никогда не видела так ясно.

— Грейди, она слишком большая, — сказал Херм. — Нам нужно уходить. Пусть ополчение взорвёт аудиторию. Уничтожит её.

Но это лишь разнесёт инертный дросс по Сент-Уноку, притянет ещё больше тени.

Я почувствовала, как Плак молча соглашается, его мысль пузырится во мне, как крошащийся лёд, пока в голову не пришла идея.

Я не собиралась загонять её в ловушку.

Я собиралась заманить её в маленький камень и оставить там.

Я улыбнулась и коснулась щетинистого лица Бенедикта, поражаясь, какой он тёплый.

— Не позволяй ополчению взрывать аудиторию, ладно? Пообещай.

— Это моя тень, а не твоя! — воскликнул он, а потом вскрикнул, когда я толкнула его к лестнице. — Я не оставляю тебя, Петра!

— Прости, Плак, — прошептала я, снимая гладкую, шёлковую змейку с запястья; крошечные уколы страха и злости впились в меня. — Береги Бенни. Пожалуйста.

Я тебе не нянька, — ледяной мыслью пронзило меня, когда я передала его Херму. И он исчез в его руках, моя тень шипела на меня от злости.

— Ты чёртов дурак, — сказал Херм и толкнул Бенедикта. — Беги, идиот. Если кто и справится — так это твоя девчонка.

— Я не уйду! Отвали, старик! — Бенедикт замахнулся на Херма, но тот перехватил удар, вывернул ему запястье в болезненном захвате.

Восемь великолепных секунд я наблюдала, как Херм проталкивает Бенедикта к лестнице — одной рукой удерживая его, другой отбиваясь от несуществующей змеи.

Пока смутная потребность не зашипела у меня в голове, и я не развернулась, выдёргивая ногу из холодной дымки.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Змеиная голова качалась, ориентируясь на меня — пока не поняла, как сделать глаза, и не нашла меня.

Я изучала поднимающуюся тень.

Она не думала, как Плак. Не знала боли. Не знала жертвы. Не знала любви.

Она знала только голод.

— Я ткач, которому ты будешь подчиняться, — сказала я, голос дрожал, когда тонкий ледяной усик коснулся моей стопы и отдёргнулся, уловив моё понимание и осознав, что я буду сражаться за свой разум. — Вот так, — прошептала я, пошатываясь, нога пульсировала болью, пока я собирала пси-поле. У неё была форма. Я могла поймать её, как сбившийся клочок.

Я уже держала тень раньше.

Но когда моё пси-поле коснулось её, тень развернулась — и атаковала.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 33

Безжалостная, тень нырнула в меня, яростно покрывая льдом, перекатывая мою душу и крадя тепло. Я опустилась на одно колено, одной рукой держась за ногу, другой — упираясь в пол. В панике я залила её теплом, пытаюсь вытолкнуть прочь. И, конечно же, тень хлынула следом за моей горячей мыслью — злая, дикая, вгрызаясь глубже.

Ладно. По-плохому, — подумала я, вдыхая, чтобы выстроить поле вокруг тени. Я ощутила её удивление, когда скрутила её в плотный шар, сжала до доли прежнего размера. Сила осталась той же, и её шок от того, что я поймала её, вспыхнул во мне, прежде чем ледяные кинжалы вонзились в сознание.

Я стиснула зубы. Она была в моей голове, пытаюсь перехватить контроль. Я вдыхала холод и выдыхала лёд, пока пустота между пространствами не наполнила меня.

Ты будешь слушаться! — прогремела я, сжимая пустой лодстоун в руке.

Но она не слушалась. Я швырнула в неё всё, что было, снова скручивая в жёсткий узел. Она билась, как смерч, разрывая мой разум, вспыхивая вспышками ярости. Это было как держать горящий песок, когда я вдавливала наполненное тенью поле в лодстоун.

Жёсткий голод сбил меня с ног. Пальцы онемели от холода, и я смотрела, как камень темнеет, покрывается инеем.

— Попалась, — прошептала я, чувствуя, как тень с треском вырывается из моего пси-поля, заполняя пустоты внутри камня, пока не упрётся в границы своей тюрьмы — и не отскочила обратно в меня.

— Нет! — закричала я, когда она прорвала мои протесты и вырвалась — теперь став умнее.

Я рухнула на сцену, локти обожгло болью, холод душил. Она поняла, что я хитрю, и развернулась, чтобы рвать меня ледяной местью. Стоило мне ослабить поле — и она снова вцепилась в меня.

Я поднялась на колени, снова бросая разум в бушующий вихрь, закручивая мысли, как жезл с сердцевинкой из дресса, чтобы собрать её, пока тень не охладила саму душу.

— Ты будешь слушать, — прошептала я.

И ахнула, когда моё пси-поле треснуло под её холодным укусом, и она выскользнула, просочившись сквозь мысли, как больной ветер.

Застонав, я втянула искрящиеся крошки повреждённого поля обратно в душу, пытаюсь согреть его.

Но тень была там, в моей голове, выжидая, и вдруг мне стало нечем дышать.

— Ты, маленький теневой плевок... — прохрипела я, распластавшись на сцене, дрожа от костяного холода. — Если я умру, я утащу тебя с собой.

Я снова выбросила пси-поле — на этот раз волной раскалённой скорби. Оно хлынуло из меня золотым светом, ярче дресса, ярче солнца.

На миг тень замешкалась, поражённая теплом.

А затем рухнула внутрь моей души, жадно утаскивая с собой моё тепло.

Боль запела во мне. Я вдохнула тень и выкашляла звёзды. Захлёбываясь, теряя равновесие, я обрушила всю силу на неё, скручивая в изломанный узел, не давая вырваться к Бенедикту и Херму.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Ты не получишь Плака, — прохрипела я, затаскивая проклятую тень обратно в лодстоун, чувствуя, как душа стынет от её ярости.

Если единственный способ поймать её — умереть здесь вместе с ней, значит, так тому и быть.

Я держала её, не отпуская, пока она рвалась.

Прости меня, Плак, — подумала я, чувствуя горе...

И вдруг я была не одна.

Дикая тень закричала от ярости, когда её вырвали из моего сознания и скрутили в плотный узел. Что-то выдавило её из моего лодстоуна. Я ахнула, когда тепло хлынуло обратно, как солнце, обжигая обнажённую душу.

Я смотрела, разум дрожал, как тысяча серебряных лент пронзает дикую тень, как солнечные лучи. Холод прокатился волной, но я была в коконе, защищена, пока тень билась, каждую её мысль замораживало до сонной неподвижности, пока она вдруг не начала распадаться.

Плак? — испугалась я. Он вернулся? Тень была слишком велика для него.

Паника встряхнула меня.

Пока я не поняла — это не один голос, а множество, бурлящих и искрящихся во мне, согревающих душу, говорящих, что только глупец пытается поймать дикую тень в одиночку. Ткачи не могут охладить поля достаточно.

Но их совместные голоса — могут. Изумление наполнило меня, когда пустынные тени обступили и защитили меня. Их мысли стали моими, и слёзы защипали глаза, когда прикосновение моей души напомнило им о собственных ткачах — давно мёртвых. Даже когда они обрушили свой холод на дикую тень, они тосковали по именам и тем, кто когда-то дал им эти имена.

Стоя на коленях, я рыдала, пока их скорбь текла сквозь меня, сжимая сердце.

— У вас всё ещё есть имена, — прохрипела я, глядя на свои ладони, прижатые к дубовым доскам, пока дикая тень под их общим присутствием стала вялой, разорвалась и рассыпалась. — Я найду для вас ткачей. Вас снова будут беречь. Обещаю. Я найду их. Я не могу быть единственной...

Дышать стало легче, когда их горе ослабло — смягчённое тем, что они спасли меня, хотя не смогли спасти своих ткачей.

Мы делаем это для тебя, не для себя, — сказал один из них, когда они начали отступать, масло и вода шипели сквозь меня, пока в мыслях не осталась только я — моя боль, моё сердце.

Душа казалась тяжёлым комком. Камень в моей руке был всё ещё зелёным и пустым, и я уронила его, услышав звон в зловещей тишине. Пальцы застыли от холода, и я прижала ладонь к горящей боли в ноге, задыхаясь, когда лёд кулака приглушил боль. Ноющая, растянутая, я подняла взгляд.

Тени. Мой разум, возможно, был пуст от них, но они были повсюду — в тусклом щебне, ожидая меня, тоскуя по своим ткачам.

— Спасибо, — прошептала я, и та, что носила память Даррелл, склонила голову в понимании, пока боль отражалась в её глазах.

Петра! — пронзило меня, и я ахнула, когда теневой пёс врезался в меня, окутывая тёплой дымкой. *Ты жива. Как ты...*

— Это были пустынные тени, — сказала я, пока его мысли тепло искрились во мне. — Они разорвали её в клочья.

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Я закрыла глаза от облегчения и притянула его ближе, уткнувшись лицом в его шею, дрожа, осознавая, что совершила невозможное.

— Эй, ты тёплый, — вдруг поняла я.

Он отстранился, в груди поднялся тихий волчий смешок.

Нет. Это ты стала холодной.

Его мысли искрились, и золотые глаза сузились, когда он увидел, что пустынные тени по-прежнему кольцом стоят вокруг нас. Они были здесь — сломанные, но выжившие. И хотя ни одна не коснулась меня, я чувствовала их ревнивую боль, когда они видели нас с Плаком вместе.

— Простите, — прошептала я, и под их тоской вспыхнула искра надежды. Они будут ждать, пока я найду им ткачей. Какое-то время. Пока хранилище не будет восстановлено, они будут ждать. — Я найду то, что вы ищете.

Плак напрягся, когда одна из теней потянулась ко мне — и отдёрнулась. Одна за другой они мерцали и гасли, уходя в хранилище инертного дросса.

— Я найду их, — прошептала я, пошатываясь, когда глухой взрыв прокатился над разбитым городом, и я подняла голову, увидев, как яркая красная ракета прочертила светящееся небо. Это был Бенедикт.

Я села ждать Льва — только я и моя тень.

Лев был прав. Весь мир измениться. Мне оставалось лишь держаться.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Глава 34

Солнце едва поднялось над горизонтом, а ветер уже поднимался из пустыни. Я наслаждалась горячим сухим воздухом, перебирающим волосы, сидя на своём узком балконе с посредственной кружкой кофе. Колени почти к груди, ноги на перилах, я наблюдала, как пыльные вихри крутятся по парковке внизу. Шум машин был далёким шелестом, и я улыбнулась приглушённому глухому басу — кто-то включил музыку слишком тихо, и звук медленно растворялся в фоне.

Плак расплескался по креслу рядом со мной, его острые уши раздражённо прижаты к голове. Утреннее солнце почти добралось до него, и я потянулась поправить розовый огромный зонт, закреплённый на перилах. Плетёное кресло с подстаканниками и зонтом когда-то принадлежало Эшли. Само собой, оно было куда удобнее моего, но, коснувшись его ушей, задрапированных дымкой, я решила — пусть остаётся ему.

Ты слишком любишь солнце, — мысли Плака мягко зазвенели во мне холодком, и я потянула от него тонкую струйку тени, чтобы подогреть кофе. Всё равно он был так себе.

— Можешь зайти внутрь, если хочешь. — Я покачала лодстоун на шнурке в приглашающем жесте.

Он фыркнул, и тонкие струйки инея охладил мою руку. Он знал, что я шучу. Камень был слишком мал. Хотя к полудню он, скорее всего, всё равно спрячется под кроватью.

Вид с балкона почти не изменился за последние недели. Прошло почти две недели с тех пор, как пустынные тени расправились с лидерами сепаратистов, и, хотя миру казалось, что всё вернулось в норму, я этого не чувствовала. Первое восстание сепаратистов было подавлено, и, хотя Нодал был доволен, что с ними разобрались, его не устраивала моя «амнезия» относительно того, что на самом деле произошло — и того, что они мертвы. Эшли тоже молчала, даже после того, как Лев и его люди схватили её у аудитории, когда приехали за мной.

Две недели — а дросс всё ещё валялся по городу, вызывая перебои с электричеством и мелкие аварии, несмотря на то что университетские чистильщики работали вовсю, собирая его и запихивая куда только можно. Процесс Бенедикта называли спасением, и после пары лекций каждый маг с полем третьего класса и выше знал, как превращать дросс в инертный. Пользоваться этим или нет — другой вопрос.

Это держало Бенедикта занятым — официально свободным от всякой вины. Нодал сдержал слово. Я радовалась за него, но чувствовала себя всё более одинокой в своём новом понимании тени. Не помогло и то, что моя единственная попытка пойти к самодельному луму закончилась испуганными взглядами и поспешным бегством, пока я не осталась одна в пустой комнате с включённым телевизором. Кайл, Джессика... даже Райан рядом со мной нервничал. Херм был прав. Это раздражало.

Мне хотелось думать, что все избегают меня из-за режима «без хранилища», который ополчение теперь навязывало, но, глядя на туманную дымку, переливающуюся через край кресла и на Плака, ворчащего на солнце, ползущее по стене к нам, я понимала — мой «домашний» изгнанник в Сент-Уноке имеет другую причину.

Мне было всё равно.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

В Сент-Уноке больше не будет хранилища дросса.

Никогда.

Жарко, — подумал Плак, когтями скребя, когда соскользнул с кресла Эшли.

— Эй, Плак, я тут думала, — сказала я, нащупывая его, когда тонкие струйки его тени уплывали в прохладе квартиры.

Опасно, — задумчиво протянул он, а я провела пальцами по его голове, наслаждаясь искрами холодной энергии.

— Ты бы хотел быть чем-то другим, не собакой? — спросила я, неловко от мысли, что мир видит в нём просто опасного питомца.

Плак фыркнул, явно предпочитая уйти от жары.

Я могу быть многим. Этот образ удобен. Тебе он нравится. В нём мало ожидаемых обязанностей и много возможностей.

— Чем-то, что говорит, может быть? — добавила я. — Вороной, например?

Я могу говорить, — вспыхнуло во мне, и его уши слегка наклонились от раздражения.

— С другими людьми, — уточнила я.

Он мотнул головой, уши шлёпнули, посылая по углам мелкие клочки тени.

Зачем мне говорить с другими людьми?

Он положил голову мне на колени и посмотрел снизу вверх своими красивыми зелёными глазами. Гниющий, воняющий образ, каким он когда-то был, исчез. Его породил мой страх. Теперь он был чист и прекрасен, как сама жизнь.

Твой глупый йет уже здесь, — подумал он, приподнимая голову, когда я перегнулась через перила, услышав приближающийся звук джипа.

— А вот и он, — сказала я, внезапно выпрямившись от щекочущего, головокружительного восторга, когда заметила Бенедикта в открытой машине. Он выглядел неожиданно расслабленным в джинсах и рубашке на пуговицах, вцепившись в приборную панель так, словно держался за жизнь. Водитель был в форме. Я и без взгляда знала, что это Лев — машина резко затормозила у дома.

Я улыбнулась, когда Бенедикт что-то пробормотал и выбрался наружу.

— Привет, Бенедикт! Лев! — крикнула я, и он вскинул голову, отыскивая меня взглядом. — Поднимайтесь. Дверь открыта.

Дверь у меня всегда была открыта. После того как по дому прошёл слух, будто я призвала трёхголовую собаку, чтобы расправиться с тенью в форме дракона, все соседи, кроме Льва, съехали. Теперь здание было целиком нашим. Это немного раздражало — особенно когда на прошлой неделе Лев устроил вечеринку, и его музыка шесть часов подряд трясла окна. Меня приглашали, но через полчаса я ушла.

Аудитория тоже стояла почти заброшенной. Оставшиеся пустынные тени имели привычку поднимать мёртвых университета для редких прогулок. Наверное, это всё же лучше, чем не знать, где они. И тени справлялись с удержанием людей подальше от аудитории лучше, чем ополчение. Две недели прошло, а ремонт так и не начался. Вряд ли начнётся. Не с резами, выскакивающими, чтобы пугать рабочих до полусмерти. Официальная версия гласила, что страховая и университет спорят, кто будет платить за восстановление. Это могло тянуться десятилетиями.

— Эй, Петра. Я принёс завтрак. — Бенедикт просиял, подняв бумажный пакет. — Датские булочки подойдут?

— Обожаю. Сделаю ещё кофе, — сказала я, улыбаясь, и он кивнул, обращаясь на слова Льва.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Лев был в полевой форме, и я сомневалась, что это визит вежливости или проверка моего огнестрельного ранения. Ночи в госпитале ополчения с Плаком, сверлящим взглядом из-под моей кровати, всем вполне хватило.

Плак толкнул раздвижную дверь, и я вошла следом. Теневой пёс тут же распластался посреди комнаты, его края туманились, зелёные глаза светились, устремлённые в коридор. Ждал.

— Веди себя прилично, — предупредила я.

В его дымке мелькнул золотой отблеск. Подняв брови, я убрала в раковину стакан, оставшийся с вечера, размышляя, как я вообще оказалась здесь. Внутри что-то дрогнуло, когда я услышала их голоса на лестнице, а потом оба замолчали перед мягким стуком в дверь. Я расплылась в улыбке, когда Бенедикт вошёл.

— Привет, Петра, — сказал он и замер, заметив Плака, растянувшегося на полу едва уловимой, пассивно-агрессивной угрозе. — Как нога? Выглядишь отлично. Лев хотел поговорить, а у меня было свободное утро.

— Всё наконец замедляется? — спросила я, оставляя кувшин под краном. Он обнял меня, и я осторожно прижалась к нему боком — нога напомнила о себе. Я посмотрела на его губы. Хотелось большего, но я не собиралась целоваться при Плаке и Льве. Судя по тому, как его пальцы сжали моё плечо, мысли у него были похожие. Он отстранился с явной неохотой, пакет в руке тихо зашелестел.

— Помедленнее, — сказал Бенедикт, когда Лев осторожно вошёл в гостиную, не сводя взгляда с Плака. — А, тебе тарелку под них?

— Разберусь, — ответила я, выключая воду. — Кофе?

— Зависит от кофе, — Лев рухнул на диван так, будто по-прежнему был всего лишь моим жилистым, слегка грубоватым соседом. — Это не та горькая обжарка, которую покупала Эшли?

Бенедикт осторожно вышел из кухни, морщинка тревоги прорезала его лоб, когда он разглядывал Плака. Теневой пёс растёкся в центре комнаты, его ухо подёргивалось, то появляясь, то исчезая.

— Я её выкинула недели назад. Бенни, садись. Он ничего не сделает, — настояла я, усмехнувшись и напоследок приобняв его.

— Ага... — Бенедикт тяжело вздохнул, обходя Плака с явной неохотой.

На мгновение повисла тишина, пока я наполняла кофеварку. Я видела Льва после работы чаще, чем хотелось, но сегодня ощущение было другим.

— Привет, Лев. Рановато для тебя дома, — сказала я, пробуя почву.

— Я на работе, — мрачно ответил он, глубже утопая в диване. — Сегодня утром меня повысили. И это твоя вина.

— Ну... пожауйста? — Я приподняла брови, заметив эмблему чистильщиков рядом с новым знаком отличия. Маленькая пуговица почти терялась, но для меня сияла как маяк. — И каким образом твоё повышение — моя вина?

Я отмерила кофе, наслаждаясь насыщенным ароматом.

Лев поднял глаза от моего экземпляра *Knitting for Dummies*, который я купила на прошлой неделе. Да, по вечерам у меня было скучно. Сжав челюсть, он бросил книгу на стол — хлопок звука взметнул дымку Плака, прежде чем та снова улеглась.

— Я попросился быть твоим непосредственным начальником. И поскольку Нодал не хотел никого между ним и тобой, меня сделали мастером-рейнджером.

— Серьёзно? — Бенедикт устроился на диване напротив Льва. — Поздравляю.

Лев пожал плечами, явно без особой радости.

Ким Харрисон - Три вида удачи Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

— Сочувствую, — сказала я неискренне, и он тяжело вздохнул.

— К должности прилагается стол. И тонна бумажной работы — заноза в заднице.

— Он помедлил, поймав мой взгляд. — У тебя есть минутка?

Я поставила перколятор на плиту и включила газ.

— Рано ещё. Пять минут у меня есть. Но дела за кофе не обсуждаю. — Я прислонилась к стойке, скрестив руки.

Всё казалось немного странным. Я заметила, как Бенедикт косится на Плака, устраиваясь поудобнее; его ботинок почти касался тени, словно доказывая, что тот не опасен — даже если опасен.

— Я всё ещё не могу привыкнуть к тому, что вижу его так отчётливо, — сказал Бенедикт.

Глаза Плака растаяли. Вдруг его голова стала хвостом, а хвост — головой.

— Можешь и потрогать, — добавила я.

Я кусаюсь, ледяной шёпот прошёл сквозь мои мысли, и я сдержала усмешку.

— Пожалуй, нет, — Лев поднялся и направился в кухню. — Мне большую кружку.

— Бери, — я отступила, пропуская его. — Что у тебя на уме, Лев?

Бенедикт подался вперёд, к самому краю подушки. Затаив дыхание, он протянул руку к луже, которой был Плак, сжал пальцы, будто приветствовал чужую собаку.

Ты уверен, что не хочешь быть человеком? Это быстро надоест, подумала я.

Плак угрожающе твякнул, мазнув ухом и окутав ладонь Бенедикта чёрной дымкой.

Бенедикт резко отдернул руку, потирая пальцы, будто его ужалили.

— Это... интересно, — сказал он.

Пёс полностью расплылся в туманную лужу и утёк под диван.

— Он всё ещё холодный, — заметил Бенедикт.

— Ты ему нравишься, — сказала я и вздрогнула, когда сквозь меня прошёл тихий *не нравится*.

— Отлично. Мне, э-э, тоже он нравится, — нервно пробормотал Бенедикт, откидываясь на подушки.

— Когда тени убивают, это случайность, — сказала я, помедлив. Плак клубком тумана скользнул в кухню подальше от Бенедикта. — Обычно. Как только они связаны с ткачом, они уже не так опасны. Любой может их коснуться — если тень не чувствует угрозы.

Или раздражения, проворчал Плак, обвиваясь у моих ног, как кот, решивший оформить страховку на жизнь. Чего хочет Лев?

— Хороший вопрос. — Я достала тарелку для датской булочки. — Лев, Плак интересуется, зачем Бенедикт должен был быть здесь.

— Вот как? — Лев поднял взгляд от кружки. Поставив булочку на край, он вернулся в гостиную и сел. Лёгкая дымка последовала за ним и улеглась у его ног. Прочистив горло, Лев пересел на соседнее кресло. — Пора тебе начинать зарабатывать свои MRE, Грейди. — Его взгляд метнулся к Бенедикту. — Если твоя рана от пули в порядке, ты и твой... э... партнёр отправляетесь в Детройт.

Наконец. Внутри у меня сладко ухнуло, и Плак с хлопком уплотнился.

— Ты не говорил ни о какой поездке, — возмутился Бенедикт. — Я думал, речь о том, чтобы выгнать резов из аудитории. Рабочие даже оценить ущерб не могут.

— Нет? — Лев усмехнулся. — Может, я не говорил, потому что у тебя нет допуска к этой информации. — Он откусил булочку, закинув ногу на колено. — Грейди, мы

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

выявили трёх возможных сепаратистов, использующих магию незаконно и во вред. Они оглушили команду, которую мы отправили поговорить с ними, и скрылись. Нодал хочет посмотреть, на что способна ты и твоя тень.

— Петру ранили, — резко сказал Бенедикт. — Ты серьёзно?

Я уже почти рвалась отсюда. Две недели вынужденной неподвижности действовали на нервы. Гильдия чистильщиков и так вряд ли собиралась держать меня в стороне.

— Правда? — Кофе был готов, но я нарушила своё правило «без дел за кофе» и налила ещё две кружки до краёв. — Я сделала то, что обещала Нодалу. С чего вдруг проблемные маги в Детройте — моя забота?

— Потому что ты ткач, — сказал Лев, расправляясь с булочкой. — Может помочь, если ты... ну, покажешь нам, на что способна. Иначе кто-нибудь их убьёт.

— Сепаратисты? Какая жалость, — сказала я сухо.

— Ты хочешь отправить Петру арестовывать тех же людей, что желают ей смерти? — Бенедикт нахмурился. — Ни за что.

— Сколько платят? — спросила я.

Бенедикт фыркнул и откинулся назад, но мне на самом деле хотелось лишь поговорить с людьми, которые не знают, кто я такая, и не боятся меня до дрожи. Ну и, возможно, поесть что-нибудь, приготовленное не мной.

Усмехнувшись, Лев достал из заднего кармана конверт и положил на стол.

— Я не звал тебя на этот ковёр-самолёт, — сказал он, когда Бенедикт потянулся к конверту и вскрыл его.

— Это проездные документы. Бровь Бенедикта дёрнулась.

Лев выхватил конверт и снова положил его на стол.

— Остальное узнаете по дороге, — сказал он, закинув ноги на стол в предупреждении, когда Бенедикт снова потянулся к бумагам. — Если примешь предложение.

— Прямо как в кино, — пробормотала я.

— Транспорт ополчения. Захватите беруши, — сказал Лев.

— Звучит отлично. — Балансируя тарелкой на кружке, я взяла вторую и прошла в гостиную. — А где остальное?

Вопрос был Льву, но смотрела я на Бенедикта. Он был взволнован, тревожился за меня — и это трогало после всего, через что мы прошли.

— Остальное чего? — спросил Лев, когда я протянула Бенедикту кружку. — Я решил, что пёс —

— Не для Плака, — сказала я, поглаживая его, когда он плюхнулся у моих ног, будто выпрашивал угощение. — Для Бенни и Херма.

— Ха! — Бенедикт почти залаял.

— Мы потеряли след Херма три дня назад. Может понадобится время, чтобы его найти, — Лев поморщился. — Ты, э-э, думаешь, сможешь ему написать? Нам он не отвечает.

То, что Херм разговаривает со мной, а не с ополчением, было даже приятно, но желудок у меня сжался.

— Он ведь не уехал?

— Никто не покидает Сент-Унок, чтобы мы об этом не знали, — сказал Лев.

Плак фыркнул, и тонкие струйки тени потянулись от него, как пыль.

— Он ведь не уехал? — повторила я. — Вы проверили его свалку, да?

Ким Харрисон - Три вида удачи

Kim Harrison - Three Kinds of Lucky

Бенедикт перегнулся через стол и взял меня за руку.

— Уверен, он просто дуется. Но если ты попросишь, думаю, он приведёт себя в порядок и придёт.

— Хорошо. — Я широко раскрыла глаза и откусила от датской булочки. Две недели на хлопьях и тостах — и сладкое тесто казалось раем. Ровно до тех пор, пока над крышей не взревел реактивный самолёт и посуда не задребезжала. С мягким *пудунк* телефон съехал со стола на пол, и музыка оборвалась.

— Вообще-то это должно было быть маленькое, скрытное задание, — пожаловался Лев, когда шум стих. — Только ты, я и —

Я подняла брови.

— Если ты не хотел, чтобы Бенни ехал, зачем спрашивал при нём? Я ни за что не покину Сент-Унок без Бенедикта и Херма. — С кружкой в руке я пошла закрыть большую раздвижную дверь. Если самолёты тренируются, это надолго. — Бенни, детали оставляю тебе.

Самодовольно улыбаясь, Бенедикт устроился глубже с кофе.

— Я плохо переношу самолёты. Что у вас есть побыстрее? Я люблю механику.

— В Детройт? Вряд ли, — сказал Лев. — Об этом можешь забыть.

Улыбаясь, я посмотрела через стекло, закрывая дверь. Плак расплылся в возбуждённую дымку, едва угадывалась собачья форма, когда он встал в моей тени.

Мы идём искать других ткачей?

— Ага. Мы идём искать других ткачей. — Моя рука опустилась к нему, пальцы играли в его холодной дымке, пока кактус за окном заскрипел на ветру. Взмолванная, я смотрела на Сент-Унок — мелкие отблески дросса мерцали в раскалённом пустынном воздухе, как миражи. При всех проблемах и странных происшествиях мир о нас ещё не знал.

И, глядя на аудиторию, опутанную лесами, я поклялась, что и не узнает.